

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»
Научно-исследовательский Центр тверского краеведения и этнографии
Тверское областное общество книголюбов

ТВЕРЬ В ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

ВЫПУСК 2

ЗАПИСКИ XVIII–XIX ВЕКОВ

Издание подготовлено
Е. Г. Милюгиной, М. В. Строгановым

Тверь, 2013

УДК 94(470.331)"15/18"
ББК ТЗ(2Рос-4Тве)
Т26

Исследование выполнено при финансовой поддержке
РГНФ и Правительства Тверской области
в рамках научно-исследовательского проекта
«Тверской край в записках путешественников XVI–XX веков»,
проект № 11-14-69002а/Ц

Издание осуществлено при финансовой поддержке города Твери
в рамках социально-культурного просветительского проекта
Тверского областного общества книголюбов
«Культура Твери в зеркале путешествий»

Т26 Тверь в записках путешественников. Выпуск 2: записки XVIII–XIX веков / составление, вступительная статья, биографические справки, подготовка текста и комментарии Е. Г. Милогиной, М. В. Строганова. — Тверь: ТО «Книжный клуб», 2013. — 436 с.: ил. + 16 с. цв. ил.
ISBN 978-5-903830-49-7

Книга является вторым выпуском серии «Тверь в записках путешественников» (первый выпуск вышел в 2012 г.). В ней собраны записки о Твери и Тверском крае русских и иностранных путешественников XVIII–XIX вв. В свод входят сочинения известных и забытых авторов, книги, ставшие библиографической редкостью и недоступные современному читателю. Все эти путешествия сопровождаются комментарием и позволяют представить образ Твери в исторической ретроспективе и пространственной динамике, в движении системы ценностей.

Для жителей Тверского края и приезжих людей, желающих ознакомиться с достопримечательностями Тверской земли; для научных работников, преподавателей и учащихся высших и средних учебных заведений.

**УДК 94(470.331)"15/18"
ББК ТЗ(2Рос-4Тве)**

В оформлении обложки использованы материалы офорта А. Хиршфогеля «С. Герберштейн во время путешествия по России» (1546) из книги «Записки о Московитских делах» (Базель, 1557) и фотографии «Тверь. Московская застава» (нач. XX в.).

ISBN 978-5-903830-49-7

- © Е. Г. Милогина, М. В. Строганов, составление, вступительная статья, биографические справки, подготовка текста, комментарии, подбор иллюстраций, 2013
- © Коллектив авторов, 2013
- © ТО «Книжный клуб», оформление, оригинал-макет, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Г. Миллюгина, М. В. Строганов.</i> Тверской край в записках путешественников XVI–XX веков.	5
Н. Я. Озерцовский. 1782, 1814.	21
М. Вильмот. 1803, 1808.	66
М. Н. Волконская. 1810.	73
О. А. Кипренский. 1811–1812.	104
Г. В. Гераков. 1821	109
В. А. Жуковский. 1831.	119
П. И. Сумароков. 1838	127
С. Т. Аксаков. 1839.	139
Ф. Б. Гагерн. 1839	143
И. А. Дмитриев. 1839	147
А. де Кюстин. 1839	268
М. П. Погодин. 1841.	279
С. П. Шевырев. 1847	294
А. М. Петропавловский. 1852	303
Т. Готье. 1858, 1861	401
П. И. Якушкин. 1858.	422

НАД КНИГОЙ РАБОТАЛИ:

В. Е. Добровольская (подготовка текста и комментарии к путешествию *И. А. Дмитриева* — раздел от *Завидова* до *Торжка*);

Т. А. Ильина (подготовка текста и комментарии к путешествию *М. П. Погодина*);

Н. Е. Котельникова (подготовка текста и комментарии к путешествию *П. И. Якушкина*);

В. В. Кузнецов (подготовка текста и комментарии к путешествию *И. А. Дмитриева* — раздел «*Торжок*»);

Е. Г. Милюгина (подготовка текста и комментарии к путешествиям *М. Вильмот*, *М. Н. Волконской*, *О. А. Кипренского*, *Г. В. Геракова*, *В. А. Жуковского*, *П. И. Сумарокова*, *С. Т. Аксакова*, *Ф. Б. Гагерна*, *А. де Кюстина*, *Т. Готье*, *И. А. Дмитриева* — раздел от *Торжка* до *Коломны*);

М. В. Строганов (подготовка текста и комментарии к путешествиям *Н. Я. Озерецковского*, *А. М. Петропавловского*);

Е. А. Чистякова (подготовка текста и комментарии к путешествию *С. П. Шевырева*).

ТВЕРСКОЙ КРАЙ

В ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

XVI—XX ВЕКОВ

Предлагаемая вниманию читателя антология «Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков» — едва ли не первый в нашей науке опыт систематизации и описания травелогов во внутренней регион России. Если своды путешествий в окраинные земли уже составлялись, то своды путешествий по внутренним регионам отсутствуют. В этом сказывается существующее до сих пор представление об известности и, как следствие, неинтересности внутренних территорий.

Следует различать два вида путешествий и путешественников.

Первый вид путешествия и путешественника сформировался в рамках традиционной культуры, то есть в то время, когда человек предполагал существование земли неизвестной, которую можно и должно было освоить и узнать, присвоить. Сказочно богатая Индия привлекала к себе Колумбов и Афанасиев Никитиных, которые открывали, однако, вовсе не Индию, а другие пространства. Целью таких путешествий было освоение новых территорий, новых пространств и установление кратчайших траекторий между точками *a* и *b*. Путешественник подробно описывал пространство потому, что его интересовал маршрут. Он и сам снаряжался в дорогу с этой целью, и его снаряжали в дорогу с той же целью. Путешествия были дорогими удовольствиями и для тех, кто их отправлял, и для тех, кто в них участвовал: первые тратили состояния, вторые — жизни. Утилитарно, прагматически в этом путешествии важны точки исходная и конечная (как из Испании или Твери кратчайшим и удобным путем попасть в Индию). Но на деле всё внимание путешественника сосредоточено на самом маршруте, потому что Колумб в Индию не попадает вообще, а Афанасий Никитин больше времени проводит в пути, чем в самой Индии.

Второй тип путешествия и путешественника сформировался в культуре новейшего времени, когда после Великих географических открытий найти неосвоенное пространство, землю неизвестную становилось всё труднее. Поиск земли неизвестной привел к третьему типу путешествия — «удивительное рядом». Земля неизвестная стала изображаться как край непуганых птиц или край непуганых идиотов. Так стали появляться псевдопутешествия: «Посмертные записки Пиквикского клуба», «Трое в лодке, не считая собаки», «Современная идиллия». В русской литературе XX века сформировалась мощная традиция: травелоги М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, И. С. Соколова-Микитова, Г. А. Горышина, В. В. Конецкого, А. Г. Битова, С. Довлатова и многих других.

По мере развития комфорта и изменения границы между освоенным и неосвоенным пространством человек новейшего времени начал стремиться не к неизвестному, а к известному. Не к сказочно богатой Индии, а к хорошо известной по Интернету и рекламным путеводителям Барселоне, отправившись в которую ты ни за что не попадешь в какое-то иное пространство. Целью современного путешествия является не освоение новых территорий и установление кратчайших траекторий между точками *a* и *b*, а удостоверение в том, что ты бывал в этих культовых местах. Путешественника интересует не маршрут как таковой, а отдельные точки на нем, места остановок, продуманные историей и гидом. Путешествия становятся достаточно дешевыми и доступными удовольствиями, фактически — явлением масс-культуры. Утилитарно, прагматически в этом путешествии важны не исходная и конечная точки (дом путешественника), а посещенные между этими двумя точками места. Сам переезд из точки в точку не существен, не фиксируется — существенно и фиксируется время пребывания в итоговой точке путешествия. Так путешествие переродилось в экспедицию (научные цели) или экскурсию (учебно-познавательные цели). Вот в чем различие между «Затерянным миром» и «Землей Санникова». Герои А. Конан Дойла отправляются в экспедицию, рассчитывая, что их ожидает нечто достаточно известное, ну, с небольшими включениями новости; герои В. А. Обручева отправляются за неизвестным и по неизвестному пути. Мы помним, что и в «Затерянном мире», и в «Земле Санникова» герои находят не то, что искали, оба текста превращаются в реконструкцию былого и становятся предшественниками современных путешествий типа «Парк Юрского периода».

В пределе такое путешествие типа экскурсии может быть проиллюстрировано следующим примером. Человек, едущий из Москвы в Петербург по железной дороге в «Сапсане», фактически не видит

той русской жизни, которая находится за окном его поезда. Он не видит бедных бараков, всё еще стоящих в пристанционных поселках Новгородской и Тверской областей. Он не видит болотин около домов, поросших камышом. Он не видит женщин с детьми, которые стоят у железной дороги на переезде в ожидании, когда поезд пройдет, шлагбаум поднимется и можно будет, наконец, подойти к своему дому по другую сторону железной дороги. Человек, едущий на «Сапсане», видит окружающий его комфорт и не замечает (и даже не хочет замечать), что его комфорт оплачен десятками снятых с расписания электричек, которые были единственным оперативным способом передвижения внутри области.

Итак, в данном случае маршрут — это совершенно пустое, ничем не заполненное пространство между двумя точками: Москвой и Петербургом. Фактически это пустое, нулевое пространство, пространство, о котором проехавший его человек не может дать отчета. Более того, скорость и комфортабельность передвижения для того именно и созданы, чтобы человек не переживал это пространство как пространство, чтобы он «вдруг» перемещался из точки *a* в точку *b*. Эта аннигиляция, обнуление пространства прекрасно описаны в одной советской песне:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор...

Другой пример. Итальянская исследовательница русской культуры Нина Каухчишвили на одной из конференций, посвященных русской провинции (Тверь, 1997), говорила о том, что при советской власти иностранец мог посетить в России только Москву и Петербург и поэтому видел пространство России, которое соединяет или разъединяет обе столицы, только из окна быстро идущего ночного поезда или туристического «Икаруса». Уточним это наблюдение. В советское время иностранцы путешествовали между российскими столицами и на собственных автомобилях, и, конечно, автотурист видел больше, чем пассажир скорого поезда или «Икаруса». Однако это *больше* было относительным, а свобода передвижения по стране — иллюзорной: маршрут автотуристов и места разрешенных им остановок по пути следования строго регламентировались. Мера и степень знакомства иностранных граждан с Россией находились под жестким контролем службы госбезопасности, и иностранец, мечтавший, например, вслед за У. Коксом и Л.-Ф. де Сегюром полюбоваться красотами вышневолоцких шлюзов, вынужден был, ввиду расположенных в этой зоне секретных объектов, разглядывать

шлюзы издалека, с трассы, не делая фотографии на память. Здесь мы видим то же самое обнуление пространства, но на этот раз обнуление обусловлено принудительно.

Попробуем применить эти общие положения к нашему конкретно-материалу.¹

Значительная часть подготовленного нами свода вошла в издание «Тверь в записках путешественников XVI–XIX веков».² Но, как мы теперь можем судить, эта часть составляет четверть всего выявленного нами материала. Поскольку не опубликованные в своде материалы не могут быть вполне доступны каждому читателю (часть из них представляют собой крайне редкие издания), мы в своем дальнейшем изложении опираемся в основном на материал, вошедший в первый и настоящий выпуски этого свода. И только за временными границами его мы привлекаем другие материалы.

¹ Работа над проектом отражена в серии тематических публикаций: Милогина Е. Г., Строганов М. В. Принципы изучения «тверских» травелогов XVI–XX веков // Вестник Тверского государственного университета. 2011. № 18. Серия: Филология. Вып. 3. С. 37–43; *они же*. Тверской край в записках путешественников XVI–XX веков // Труды региональных конкурсов научных проектов в области гуманитарных исследований Тверской области 2011 г. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2011. С. 116–123; *они же*. Родная земля глазами стороннего наблюдателя. Заметки путешественников о Тверском крае; Тверской край в записках путешественников XVI–XX веков // Труды региональных конкурсов научных проектов в области гуманитарных исследований Тверской области 2012 г. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2012. С. 18–26, 86–98; *они же*. Динамический текст русской культуры: пространство в зеркале путешествий // Вестник Тверского государственного университета. 2013. Серия: Филология. № 2. С. 70–77; *они же*. Из опыта работы над сводом травелогов «Тверской край в записках путешественников XVI–XX веков» // Власть маршрута. М.: РГТУ, 2013 (в печати); В зеркале путешествий: материалы междунар. науч. конф. «Родная земля глазами стороннего наблюдателя. Заметки путешественников о Тверском крае» / ред. Е. Г. Милогина, М. В. Строганов. Тверь – Ржев, 14–17 сентября 2012 года. Тверь: СФК-офис, 2012. 320 с.; Тверской край в записках путешественников // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. Вып. 2 (8). С. 162–185; Мир детства и культура родного края // Детская литература и воспитание: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. Вып. 9. С. 149–180; Культура Тверского края и современное общество // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. Вып. 3 (9). С. 154–166, 175–181 и др.

² Тверь в записках путешественников XVI–XIX веков / издание подготовлено Е. Г. Милогиной, М. В. Строгановым. Тверь: ТО «Книжный клуб», 2012. 416 с.: ил. + 16 с. цв. ил. (далее – *Тверь. 1* с указанием страницы)

* * *

Первая часть свода — это записки иностранных путешественников XVI–XVII веков, посетивших Россию с дипломатическими визитами, в связи с посольскими поручениями, и побывавших в Тверском крае проездом. С. Герберштейн (1517³), Я. Ульфелдт (1578), А. Олеарий (1634, 1636, 1639), А. Мейерберг (1661), Н. Витсен (1665), Я. Стрейс (1668), Э. Пальмквист (1674)⁴ путешествовали в основном водным путем. В их записках наглядно выражается оппозиция *свое/чужое*, которая вплоть до петровского времени была исключительно релевантной для европейца при описании России.

Во вторую часть свода включены путешествия XVIII века. Одна группа текстов этого раздела продолжает линию дипломатических путешествий: это записки Ю. Юля (1709), Ф. Х. Вебера (1716), Ф.-В. фон Берхгольца (1721, 1723, 1724), Л.-Ф. де Сегюра (1785), Фр. де Миранды (1787).⁵ Эти дипломаты перемещались по Петербургско-Московскому почтовому тракту, что изменило ракурсы восприятия ландшафтных реалий Тверского края; вместе с тем удлинение общего маршрута путешествия привело к осмыслению особенностей тверского его этапа на фоне петербургского, новгородского и московского фрагментов пути. Своеобразным поздним отголоском такого путешествия стала книга А. Кюстина (1839), автор которой, вообще пристрастно относившийся к России и видевший в ней всё в черном цвете, описывает тверские эпизоды в том же самом ключе. Вместе с тем подобное пристрастие позволяет ему заметить то, что ускользало от внимания других, более уравновешенных в своих оценках путешественников, какими были Фр. Ансело (1826)⁶ и Ф. Б. Гагерн (1839).

Вторую группу текстов XVIII века составили научные травелоги — записки об ученых экспедициях. Маршруты ученых путешественников, выезжавших по поручению Императорской Академии наук из Петербурга в южные провинции России и Сибирь, проходили через Тверской край. Вследствие этого тверские земли посетили И. П. Фальк, П.-С. Паллас, С. Гмелин (все 1768), В. Ф. Зуев

³ Здесь и далее в скобках указаны даты посещения путешественниками Тверского края.

⁴ *Тверь*. 1, 19–41; Соколов И. И. Тверской край в XVI–XVII веках по описаниям иностранцев / подгот. текста и коммент. П. Д. Малыгина, А. Ю. Сорочана, М. В. Строганова // *Литература Тверского края в контексте древней культуры* / отв. ред. М. В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2002. С. 118–179.

⁵ *Тверь*. 1, 42–64, 107–128.

⁶ *Ансело Фр. Шесть месяцев в России*. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

(1781), В. М. Севергин (1802, 1803).⁷ В центре их внимания находились природа, народная жизнь и промыслы, но они описывали также и характерные для тверитян способы хозяйствования и социальный уклад.

Третья группа текстов — путевые записки и дорожники, посвященные представительским вояжам. Прецедентными текстами в этом плане стали «Путешествие ее императорского величества <Екатерины II> в полуденный край России» К. И. Габлица (1786) и «Ручной дорожник» И. Ф. Глушкова (1801).⁸ Вояж Екатерины II носил заведомо представительский характер, и поэтому «Путешествие» Габлица началось в первую очередь для обозрения державы.⁹ Путешествие же, описанное в «Ручном дорожнике», более камерно по своему масштабу и носит скорее частный, нежели официальный характер, и поэтому у Глушкова мы находим элементы занимательного, развлекательного характера, модифицирующие жанр представительского вояжа и придающие ему характер гранд-тура.¹⁰ В этом смысле его предваряют путевые записки У. Кокса (1778), посетившего Россию в качестве воспитателя лорда Дж. Герберта,¹¹ и Н. Я. Озерецковского (1782), который описывал свою поездку с внебрачным сыном Екатерины II князем А. Г. Бобринским. Впоследствии эту традицию продолжили путешествия А. О. Ишимовой (1844), П. И. Небольсина (1849, 1851)¹² и в еще большей степени представительский вояж великого

⁷ Фальк И. П. Записки путешествия от Санкт-Петербурга до Томска. СПб.: Имп. АН, 1824. С. 6–8; Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Имп. АН, 1773. Ч. 1. С. 14–19; Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб.: Имп. АН, 1771. Ч. 1. С. 16–26; Зуев В. Ф. Путешественные записки от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб.: Имп. АН, 1787. С. 5–7; Севергин В. М. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства. СПб.: Имп. АН, 1803. С. 162–168.

⁸ Тверь. 1, 129–170.

⁹ Милюгина Е. Г. Образ Тверского края в «Путешествии Екатерины II в полуденный край России в 1787 году» // Вторые Конкинские чтения: сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. С. 158–163.

¹⁰ Милюгина Е. Г. «Ручной дорожник» И. Ф. Глушкова в контексте русской литературы путешествий рубежа XVIII–XIX веков // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Вып. 4 / сост. В. В. Кузнецов, М. В. Строганов, В. В. Цыков; ред. В. В. Кузнецов, М. В. Строганов. Торжок: ВИЭМ; СФК-офис, 2012. С. 445–454.

¹¹ Тверь. 1, 88–106.

¹² Тверь. 1, 263–281, 324–349. См. также: Милюгина Е. Г. «Каникулы 1844 года» А. О. Ишимовой и «Ручной дорожник» И. Ф. Глушкова: из истории

князя Владимира Александровича, описанный К. К. Случевским.¹³ Написанная после травелогов А. Н. Радищева и Н. М. Карамзина, книга Глушкова открывает новый путь развития жанра, который получил продолжение в путешествиях Ф. Н. Глинки (1816)¹⁴ и П. И. Сумарокова (1838). Значение книги Глушкова было огромным и не вполне оценено до сих пор. На Глушкова опирались все дальнейшие путешественники, так что иногда они не столько излагали собственные впечатления, сколько пересказывали текст своего предшественника. Таковы, например, путешествия той же Ишимовой, В. А. Жуковского (1831) и И. А. Дмитриева (1839).¹⁵ Путешествие Дмитриева, с одной стороны, поражает своей обстоятельностью. С другой стороны, очевидна зависимость этого текста от литературных источников, реальное путешествие оборачивается компиляцией книжных знаний.

Все путешествия допетровского времени и XVIII века были путешествиями *через* Тверской край. Внутренние земли занимали внимание путешественника не сами по себе, а между делом. Дипломат ехал к царскому двору в столицу или сопровождал какое-то важное лицо; он, естественно, описывал мелькающие за окном кареты или наблюдаемые из лодки дорожные виды; но главная его цель состояла в описании царского двора. Натуралист, ехавший в богатые ископаемыми сибирские или южные районы страны, конечно, интересовался теми ископаемыми, которые находил у себя под ногами по пути, но не забывал той конечной цели, во имя которой он был послан. Государи путешествовали по стране в целях ознакомления с ней.

формирования русской детской литературы путешествий // *Детская литература и воспитание: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. Вып. 8. С. 209–216.*

¹³ *Случевский К. К. По Северу России. М.: ОГИ, 2009. С. 167–178.* См. также: *Милюгина Е. Г., Касимова А. Б. Тверской край в книге К. К. Случевского «По Северу России» (1886) // Родная словесность... 2 (8), 166–172; Касимова А. Б. «Книжки моих старших детей» К. К. Случевского в контексте литературы путешествий // Детская литература... 9, 158–180.*

Путешествие (представительский вояж) великого князя Александра Николаевича описано и в дневнике В. А. Жуковского (1837). О специфике этого текста, который не предназначался для печати и был лишен признаков жанра литературного путешествия, см. ниже.

¹⁴ *Тверь. 1, 171–240.*

¹⁵ О псевдодокументальном характере путешествия и о зависимости последующих травелогов от текста Глушкова см.: *Григорьева О. А., Строганов М. В. Достоверно ли путешествие как документальный жанр? И. Ф. Глушков и А. О. Ишимова // В зеркале путешествий. С. 14–32; Милюгина Е. Г., Григорьева О. А. Тверская земля в путеводителях конца XVIII – первой половины XIX века: локальный текст, провинциальный текст // Там же. С. 33–48.*

Разумеется, Екатерина любила Тверь, как обычно люди любят то, во что они вкладывают свои деньги и души; но все приезды императрицы в Тверской край были по пути то ли в полуденные края, то ли в другие места.

Впервые Тверской край сам по себе стал целью путешествия в записках А. Т. Болотова (1770),¹⁶ который и выбрал непривычный маршрут, и поехал-то по приземленно семейно-бытовой причине. Но в результате сложилось эмоциональное повествование интригующего, романического типа, своеобразное интимное (и в этом смысле сентиментальное) путешествие. Только после Болотова могли появиться записки Ф. Н. Глинки (1816) — и как сентиментальное путешествие, и как познавательный путеводитель (хотя, естественно, Глинка записок Болотова не читал). А первым научным (естественным и общественным одновременно) стало путешествие Н. Я. Озерецковского (1814) к истокам Волги и в окрестности Осташкова и Селигера. Здесь едва ли не впервые русская «глубинка» оказалась предметом описания.

В XIX веке ученые путешествия во внутренние губернии становятся постоянными, и в первую очередь гуманитарными, а не естественнонаучными. Таковы травелог М. П. Погодина (1841), С. П. Шевырева (1847),¹⁷ А. Н. Островского (1856)¹⁸ и П. И. Якушкина (1858). Погодин, Шевырев и Якушкин занимались историческими и социальными вопросами в силу собственных научных интересов, а Островский был послан на Верхнюю Волгу для изучения социальных условий и быта приречных и приозерных жителей. Разумеется, у всех у них мы находим заметки и о культурной жизни края. Однако следует признать, что общедемократическая позиция Якушкина и Островского позволяла им быть более внимательными к современным проблемам тверской жизни.

В основе литературного путешествия всегда лежат путевые записки автора — ведь иначе невозможно удержать всю ту разнородную информацию, которую получает путешественник. Но в ряде случаев автор не стремится оформить свое путешествие в систематических записках, и мы имеем путешествие в виде дневника. Таковы дневники иностранцев, путешествовавших частным образом: М. Вильмот (1803, 1808), Р. и К. Шуман (1844).¹⁹ Путешествия Т. Готье (1858, 1861)

¹⁶ *Тверь*. 1, 65–87.

¹⁷ *Чистякова Е. А.* Тверской край в книге С. П. Шевырева «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» (1847) // *Родная словесность...* 3 (9), 154–159.

¹⁸ *Тверь*. 1, 350–415.

¹⁹ *Тверь*. 1, 282–287.

и А. Дюма (1858)²⁰ оформлены уже в виде очерков. У Готье это социально-бытовые зарисовки, в которых активно педалирована экзотическая составляющая, несомненно в угоду широкой читающей массе, видевшей в русских медведях. У Дюма эта экзотическая составляющая превращает очерк в остросюжетный приключенческий роман, который оснащен буквальная передачей развернутых диалогов и, как можно судить, достаточно далек от реального хода событий. Но главный интерес для Дюма состоял не в изложении событий и не в описании русской жизни, а в наивно-эгоистической радости по поводу того, что имя его хорошо известно в России. Совершенно очевидно, что педалирование экзотизма в изображении России (российской глубинки) вызвано у писателей-французов не забытой еще напряженностью отношений после недавней Крымской войны.

Связь травелога с дневником мы видим и в упомянутых выше путешествиях М. П. Погодина, С. П. Шевырева, А. Н. Островского и П. И. Якушкина. То же самое можно сказать и про другие русские дневники: частные путешествия М. Н. Волконской (1810), Г. В. Геракова (1821), А. М. Петропавловского (1852) и В. Ф. Одоевского (1863)²¹ и представительский вояж (совместно с цесаревичем Александром Николаевичем) В. А. Жуковского (1837).²² Каждый из этих текстов своеобразен. Дневники Волконской, Одоевского, Жуковского и Петропавловского имеют автокоммуникативный характер и адресованы прежде всего самому автору их; путешествия, написанные в виде дневника, не предназначались для печати и имели сугубо интимный характер. Текст Геракова только внешне имеет форму дневника, а на самом деле предполагает объективированного читателя, что, в принципе, отвечает норме литературы эпохи сентиментализма. Однако дневник Жуковского выделяется среди автокоммуникативных дневников своей конспективностью, предполагающей развернутое изложение событий в будущем, например перед лицом императрицы Александры Федоровны, матери государя-наследника. Эта установка на внешнего адресата, хотя и не массового, а частного, сблизает его с дневником Геракова. Дневник Петропавловского, напротив, отличается развернутостью повествования, что заставляет предполагать, что мы имеем не непосредственный автокоммуникативный текст, а текст, отредактированный после самой поездки.

²⁰ Дюма А. Дорога в Елпатьево; Вниз по Волге // Дюма А. Путевые впечатления в России: соч. в 3 т. М.: Ладомир, 1993. Т. 3. С. 8, 101–121.

²¹ В. Ф. Одоевский. Из дневника. 1863 / подгот. текста, вступ. статья и коммент. Е. Г. Милюгиной, Л. В. Бойко // В зеркале путешествий. С. 252–260.

²² Тверь. 1, 241–254.

Внимание к внутренним губерниям как таковым породило оригинальные маршруты поездов. Естественно, когда пространство интересует путешественника не как расстояние между двумя пунктами, а само по себе, тогда начинают возникать и особые маршруты. Уже у Глинки был выбран экзотический маршрут — водой по Волге от Ржева до Твери (не вполне удавшийся по внешним обстоятельствам). Столь же оригинальны водные путешествия Болотова и Петропавловского по Волге и вдоль Волги (соответственно от Талдома и Кимр в Кашин и из Твери в Кашин). Погодин извездил северо-восток Тверской губернии в поисках места сражения русских с монголо-татарами на реке Сити. Островский выбрал редкий маршрут из Осташкова в Ржев. Но самым оригинальным среди путешественников был И. Белов (1848).²³ За отсутствием биографических материалов об этом лице мы не можем определить причины его исключительно сложного по маршруту и длительного путешествия. Но нельзя не восхищаться упорством этого путешественника, который проехал в таких местах, где и современный путешественник не проедет и не пройдет.

С этой переменной иное значение приобретают и маршруты. Первый традиционный путь через Тверские земли был водным и соединял Новгород и «низовские» города; на пути неизбежно находились Вышний Волочек, Выдропужск, Торжок, Медное и Тверь. Позднее сформировался сухопутный путь, фактически адекватный современному, но на пути находились всё те же населенные пункты. Разница между этими путями состояла в ракурсе взгляда и в точке зрения — с воды на сушу и с суши на воду. В эпоху гужевого транспорта путешественник выбирал водный путь лишь в том случае, если он ехал не из Москвы в Петербург и располагал достаточным количеством времени. А в эпоху железнодорожного транспорта и пароходного сообщения водные пути стали использоваться для рекреационных целей (с середины XIX века). Путешествиям по Волге посвящены рассчитанные на широкого читателя путеводители А. П. и Н. П. Боголюбовых (1862), В. М. Сидорова (1894), Г. П. Демьянова (1898), А. Я. Бесчинского (1903), Г. Г. Москвича (1905), В. А. Гиляровского (1908) и научное исследование В. И. Рагозина (1880).²⁴

²³ *Тверь*. 1, 288—349.

²⁴ *Боголюбов Н. П.* Волга от Твери до Астрахани / общество «Самолет». СПб.: Тип. Гогенфельда и К^о, 1862. С. 1—50; *Сидоров В. М.* По России. Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия. СПб.: Тип. А. Катанского, 1894. С. III—V, 1—80; *Путеводитель по Волге: от Твери до Астрахани / сост. Г. П. Демьянов.* Нижний Новгород: Лит. Нижегород. губ. правл., 1894. С. 22, 23—29, 55—67; *Бесчинский А. Я.* Путеводитель по Волге. М.: Типолит. Т-ва И. Н. Кушнерова и К^о, 1903. С. 29—58; *Москвич Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Волге. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1902; *Гиляров-*

Активизация внимания к внутренним землям была вызвана, очевидно, всё той же технической модернизацией. Создание железнодорожной магистрали между Петербургом и Москвой привело к сокращению пространства, поскольку отпала необходимость останавливаться на каждой станции, тем более на длительное время. Торжок, ключевое место всех водных и гужевых путешествий, вообще выпал из дорожников, а Вышний Волочек и Тверь сократились, как шагреневая кожа. До 1861 г. многие дворяне часть времени жили в столицах, а часть времени — в своих имениях, за пределами столиц. И эти дворяне хорошо знали нестоличное пространство. После 1861 г. ситуация резко изменилась, дворян, которые могли жить попеременно в столице и в усадьбе и вести в каждом из этих локусов одинаково «красивую жизнь», становилось всё меньше. Знание нестоличного пространства падало. В результате этого между двумя столицами появилась черная дыра провинции, мало кому знакомая.

И на этом фоне возникло то познавательное любопытство, которое так близко к современному. Так в начале XX века появилась серия «Культурные сокровища России», в которой Тверскому краю посвящена часть книги Ю. и Э. Шамуриных (1913).²⁵ Само название серии говорит о понимании русской провинции как самоценного мира, к которому неприменимы унифицированные столичные мерки. Свообразными предшественниками этих путешествий были «прогулки по губерниям», в которых на передний план выдвигалась оппозиция *свое/соседнее*, а путешествие становилось своеобразным пространством рекреации с целью открыть удивительное — рядом (Ф. Глинка, П. Сумароков, А. Ишимова). Эти традиции, продолженные путешествиями И. Ф. Тюменева,²⁶ в начале XX века благодаря деятельности Тверской ученой археологической комиссии обретают исследовательский характер.²⁷ С этой же целью на рубеже XIX–

ский В. А. Волга: путеводитель по городам России. М.: АСТ Москва, 2009. С. 16–47; Рагозин В. И. Волга: в 3 т. СПб.: Тип. К. Ратгер, 1880. Т. 1. С. 1–131. См. также: Кашарнова С. Г. «Русский Бедекер»: Г. Г. Москвич и его путеводители // В зеркале путешествий. С. 230–236.

²⁵ Шамурины Ю. и Э. Калуга, Тверь, Тула, Торжок. М.: Т-во «Образование», 1913. С. 27–49, 61–71.

²⁶ Тюменев И. Ф. В верховьях Волги; От Ржева до Углича; От Тихвина до Вельегонска // Исторический вестник. 1894. Т. 56. № 4. С. 128–160; № 5. С. 435–461; № 6. С. 679–707; 1896. Т. 63. № 1. С. 184–216; № 2. С. 525–557; № 3. С. 909–933; Т. 64. № 4. С. 185–214; 1899. Т. 76. № 4. С. 158–195. См. также: Петренко Е. В. И. Ф. Тюменев и его путешествия по Тверской губернии // В зеркале путешествий. С. 152–158.

²⁷ Виноградов И. А. Археологическая экскурсия в село Кожино и города Кашин, Калязин и Углич. Тверь: ТУАК, 1901. С. 1–64. См. также: Корчмар-

XX веков практикующие педагоги Тверского края С. А. Рачинский, Е. П. Свешникова, П. П. Чернышев²⁸ активно используют в своей образовательной деятельности форму учебной экскурсии.²⁹

С конца XIX века это направление связывается с проселочными дорогами, которые, с точки зрения авторов, позволяли репрезентировать уходящую усадьбную жизнь. Издания, подобные «Очеркам современной России» И. И. Кольшко и путевым очеркам С. Д. Шереметева,³⁰ представляли собой параллель к журналу «Столица и усадьба». В этих путешествиях Тверская земля оценивалась как периферия, но помещалась в центр внимания автора. В последней в этом ряду книге А. Н. Греча «Венок усадьбам» (1932)³¹ показана самодостаточность усадьбной культуры. Однако к моменту создания книги этот мир со всей своей самодостаточностью уже ушел в прошлое, и восстановить его было невозможно. Подобный взгляд был своего рода ностальгией по «России, которую мы потеряли».

чик Н. А. Тверской край в «Археологической экскурсии» И. А. Виноградова (1901) // Родная словесность... 2 (8), 178–180.

²⁸ Рачинский С. А. Школьный поход в Нилову пустынь. 1887 / подгот. текста, вступ. статья и коммент. Е. А. Чистяковой // В зеркале путешествий. С. 261–304; Отчет Общества попечения о нуждах учившихся и обучающихся воспитанниц женской земской учительской школы им. П. П. Максимовича с его основания по 1 марта 1911 года. Тверь: Тип. Губ. земства, 1911; Отчет Общества организации путешествий учеников Тверской гимназии за 1913–1914 г. Экскурсия к истокам Волги под руководством директора гимназии П. П. Чернышева. Тверь: Типолит. М. В. Блинова, 1914; Отчет Общества организации путешествий учеников Тверской гимназии за 1915–1916 г. Экскурсия в село Кушалино и по Волге до села Кузнецова под руководством директора гимназии П. П. Чернышева. Тверь: Типолит. М. В. Блинова, 1917; Доклад № 17 // Доклады и отчеты Тверской губернской земской управы сессии 1916 г. по народному образованию. Тверь: Типолит. М. В. Блинова, 1916. С. 82–86.

²⁹ Строганов М. В. Экскурсия в системе краеведческих исследований и преподавания литературного краеведения // Родная словесность... 2 (8), 181–185; он же. Экскурсия как форма краеведческого исследования и преподавания краеведения // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. 4, 455–459; Чистякова Е. А. Школьные экскурсии в Нилову пустынь в конце XIX – начале XX века // Детская литература... 9, 158–180.

³⁰ Кольшко И. И. Очерки современной России. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1887. С. 1–240; Шереметев С. Д. Татеево. 1898 / подгот. текста, вступ. статья и коммент. Е. Г. Милогиной // В зеркале путешествий. С. 305–317. См. также: Милогина Е. Г., Иванова А. С., Касимова А. Б. Города Тверского края в книге И. И. Кольшко «Очерки современной России» (1887) // Родная словесность... 2 (8), 172–178; Милогина Е. Г., Касимова А. Б. Осташковский край в книге И. И. Кольшко «Очерки современной России» (1887) // Родная словесность... 3 (9), 159–166.

³¹ Греч А. Н. Венок усадьбам. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. С. 98–132.

Свод путешествий был подготовлен при участии большого творческого коллектива. Разумеется, составители унифицировали комментарии и приемы подачи столь разных текстов, многое в комментариях было дополнено и уточнено в силу того, что составителям был виден весь корпус текстов.³²

Однако в данном издании отразились не все результаты работы над проектом. Некоторые подготовленные к печати путешествия остались за пределами данного издания и будут опубликованы в следующих выпусках. Мы благодарим тех авторов, чьи работы еще не увидели свет: С. Г. Кашарнову (текст путешествия Г. Г. Москвича); Н. З. и А. Ф. Коковихных (текст путешествия В. И. Рагозина); В. В. Кузнецова (текст путешествия Н. Н. Лендера, текст и комментарии к путешествиям И. Я. Красницкого, И. И. Кольшко: Торжок, Ржев, В. М. Сидорова, И. Ф. Тюменева: 1895, Ю. и З. Шамуриных: Торжок); Е. В. Петренко (текст и комментарии к путешествиям И. Ф. Тюменева: 1894, 1899); А. И. Федуту (текст и комментарии к путешествию М. И. Семевского: 1861); Е. А. Чистякову (текст и комментарии к путешествиям воспитанниц Тверской женской земской учительской школы им. П. П. Максимовича, учащихся Тверской мужской гимназии).

Мы рады принести благодарность всем, кто помогал нам в нашей работе. Неоценимую библиографическую помощь на всех этапах работы оказывал нам Д. К. Равинский. Дружеское содействие в получении ряда текстов для этой книги оказали нам А. В. Вишняков (путешествие А. М. Петропавловского) и Л. А. Тимофеева (путешествия М. Н. Волконской, Г. В. Геракова). О. А. Григорьева и М. В. Логинова осуществили набор нескольких текстов (Н. Я. Озерецковский, П. И. Сумароков, Т. Готье).

Особую признательность мы выражаем председателю Тверского областного общества книголюбов В. В. Ткаченко, благодаря энергичной настойчивости которой увидели свет обе книги этой серии и чья дружеская поддержка для нас неоценима.

Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов

³² В настоящем издании мы без специальных ссылок широко используем материалы справочников: Тверская область: энциклопедический справочник. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1994; Тверская усадьба / сост. О. Н. Овен. Тверь: Науч. биб-ка Твер. гос. ун-та, 2010–2011 [электронный ресурс]; Русский провинциальный некрополь / сост. в. кн. Николай Михайлович. М., 1914. Т. 1 [электронный ресурс].

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Бакунин — Бакунин А. М. Собрание стихотворений / изд. подгот. М. В. Строгановым. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.

Бакунин 2 — Бакунин А. М. Поэмы и проза / тексты и комментарии подготовлены Л. Г. Агамалян, М. В. Строгановым; биограф. предисл., сост. и общ. ред. М. В. Строганова. Тверь: Золотая буква, 2006.

В зеркале путешествий — В зеркале путешествий: материалы международной научной конференции «Родная земля глазами стороннего наблюдателя. Заметки путешественников о Тверском крае» / ред.-сост. Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов. Тверь — Ржев, 14–17 сентября 2012 года. Тверь: СФК-офис, 2012. 320 с.

Власов — Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. СПб.: Азбука-классика, 2004–2009.

ГАТО — Государственный архив Тверской области.

Генеалогия — Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год, с алфавитным указателем и приложением / сост. М. Чернявский. Тверь, [б. г.].

Генеральное соображение — Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерально-го по городам и уездам описания 1783–1784 гг. Тверь: Тип. Губ. земской управы, 1873.

Гений вкуса — Гений вкуса [1]: материалы международной научно-практической конференции, посвященной творчеству Н. А. Львова / ред. М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001; *Гений вкуса: Н. А. Львов. Материалы и исследования: сб. 2–4* / ред. М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001–2005; *Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Гений вкуса [5]: Н. А. Львов. Итоги и проблемы изучения: монография.* Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008.

ГЛМ — Государственный литературный музей, Москва.

ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

ГМП — Государственный музей А. С. Пушкина, Москва.

Гоголь — *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1952.

ГРМ — Государственный Русский музей.

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.

ГЭ — Государственный Эрмитаж.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1978–1980.

Добровольский — Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. Добровольский. Тверь, 1901.

ИАХ — Императорская Академия художеств.

Илиодор — *Илиодор, иеромонах.* Историческо-статистическое описание новоторжского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1861.

Калмыкова — *Калмыкова Л. Э.* Народное искусство Тверской земли. Тверь: Антэк, 1995.

Купеческие дневники — Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX века / сост. А. В. Семенова, А. И. Аксенов, Н. В. Середа. М.: РОСПЭН, 2007.

Лубяновский — *Лубяновский Ф. П.* Воспоминания. 1777–1834. М.: Тип. Грачева, 1872.

Львов — *Львов Н. А.* Избранные сочинения / предисл. Д. С. Лихачева; вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского; перечень архитект. работ Н. А. Львова подгот. А. В. Татариновым. Кельн; Веймар; Вена: Белау; СПб.: Пушкинский Дом, РХГИ, Акрополь, 1994.

Михаил Тверской — Михаил Тверской. Тексты и материалы / сост., вступ. ст., переводы, подгот. текста, прим. М. В. Строганова, О. М. Левши. Тверь: Золотая буква, 2005.

Некрасов — Некрасов В. И. Церковь Белая Троица в городе Твери. Историко-археологический очерк. Тверь: Тип. Губ. правления, 1900.

ПДМ — Павловский дворец-музей, Павловск.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

Пушкин — *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: в 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.

Свод — Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Тверская область: в 6 ч. Ч. 1, 2, 3 / отв. ред. Г. К. Смирнов. М.: Наука, Индрик, 2002, 2006, 2013.

ТВГВ — Тверские губернские ведомости.

Тверские говоры — Тематический словарь говоров Тверской области: в 5 вып. / авт.-сост. Т. В. Кириллова, Л. Н. Новикова, Т. В. Габлина и др. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002–2006.

Тверские поэты — Тверские поэты, современники Пушкина: избранные стихотворения / сост., подгот. текстов и примеч. М. В. Строганова. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1999.

Тверь. 1 — Тверь в записках путешественников XVI–XIX веков / издание подготовлено Е. Г. Милугиной, М. В. Строгановым. Тверь: ТО «Книжный клуб», 2012.

Тверь 100 — Тверь 100 лет спустя: в 3 ч. / авт.-сост. О. Б. Глонина, К. В. Литвицкий. Тверь: Тверское фото, 2011–2013.

ТГОМ — Тверской государственный объединенный музей.

ТОКГ — Тверская областная картинная галерея.

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских.

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ ОЗЕРЕЦКОВСКИЙ

[1782, 1814]

Озерецковский Николай Яковлевич (1.07.1750, с. Озерецкое Дмитровского у. Московской губ. — 28.02.1827, Петербург), естествоиспытатель и путешественник, член Петербургской Академии наук (1782) и Российской академии (1783). Родился в семье священника, воспитывался в семинарии Троице-Сергиевой лавры, в 1767 г. направлен в академическую гимназию в Петербург. В 1768—1772 гг. участвовал в экспедиции Петербургской Академии наук по изучению производительных сил России под руководством И. И. Лепехина; исследовал Кольский уезд Архангельской губернии. В 1774—1779 гг. учился в Лейденском и Страсбургском университетах, получил степень доктора медицины (1778) и звание академика (1782). В 1779 г. вернулся в Петербург. В 1782—1783 гг. совершил путешествие по России в качестве наставника внебрачного сына Екатерины II князя А. Г. Бобринского (Письма проф. Озерецковского к И. И. Бецкому о путешествии Бобринского по России // Русский архив. 1876. № 9. С. 40—58), посетив и Тверскую губернию. В 1785 г. обследовал Онежское, Ильменское и Ладожское озера (Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1792), в 1805 г. — озеро Ильмень (Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. СПб., 1808). Одним из первых приступил к изучению природы Верхневолжья (1805), установил место истока Волги (1814), дал естественнаучное описание озера Селигер и верховьев Волги, хозяйства, поселений и промыслов района (Путешествие на озеро Селигер. СПб., 1817). Первая публикация дневника 1782 г.: Озерецковский Н. Я. Путешествие по России. 1782—1783. СПб.: Лики России, 1996. Текст печатается по данному изданию (с. 31—32). Первая публикация отчета о путешествии на Селигер: Путешествие на озеро Селигер Н. Озерецковского, члена Академии Наук... СПб.: Имп. АН, 1817. Текст печатается по данному изданию (с. 1—2, 78—184).

1782

Июня 3-го числа, пятница. В девятом часу поутру прибыли мы в Вышний Волочек и остановились на несколько времени, дабы осмотреть канал имени сего города, соединяющий Тверцу <и Цну>, и оногo

шлюзы.¹ Кажется, что намерены строить <нрзб.> камнем, ибо лежит близ шлюзов сего канала и некоторые начали уже обтесывать,² что немалую придаст городу красу, когда каменные строения в сем городе умножатся. Под вечер приехали мы в город Торжок, где и ужинали. Хотя сей город и довольно пространен и заключает в себе довольно число жителей, однако строение весьма худое, исключая присутственных мест, которые недавно построены каменные.³

4-го июня, суббота. К полудню сего числа въехали мы в Тверь. Сей город совсем почти выгорел, но в 1763-м по приказанию ее императорского величества на казенной счет вновь камнем выстроен.⁴ Архитектура домов довольно приятная и распоряжение домов правильное. В оном городе находится один собор, довольно великолепен.⁵ Он приведен в такое состояние соизволением ее императорского величества Екатерины II. Тут есть также кадетский корпус для воспитания благородного юношества.⁶ Но как за ним весьма малое призрение, то они более в оном портятся, нежели приобретают благородные чувства. Местоположение сего города весьма приятное, ибо Волга, разделяя оной на две части,⁷ принимает в себя при сем месте Тверцу и, смешав воды свои с сею рекою, продолжает путь свой в дальнейшие страны.

¹ О Тверецком канале и Вышневолоцких шлюзах см. в путешествиях Л.-Ф. Сегюра, И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 108–110, 147–150), И. А. Дмитриева. Осмотр Вышневолоцких шлюзов входил в обязательную программу образовательного путешествия молодого дворянина по России; ср. путешествия У. Кокса, В. А. Жуковского, А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 96–97, 242, 263–264).

² Ср. в путешествии Л.-Ф. Сегюра: Екатерина II «велела заменить деревянные постройки каменными и провести к <Тверецкому> каналу несколько новых притоков» (*Тверь*. 1, 110).

³ Здание магистрата на Торговой пл. Торжка (пл. 9 Января, 1–3) построено в 1770–1780-е гг., представляет собой дворцовую постройку в духе елизаветинского барокко (*Свод*. 1, 76).

⁴ О регулярной застройке Твери после пожара 1763 г. см. в путешествии М. Н. Волконской.

⁵ Тверской кафедральный Спасо-Преображенский собор; см. о нем в путешествии М. Вильмот.

⁶ Дворянское училище (1778, ул. Новоторжская; здание не сохранилось) было открыто в 1779 г. Положение о Тверском дворянском училище (М., 1779), предисловие к которому составил первый тверской наместник Т. И. Тутолмин, свидетельствует о широте его педагогической программы (*Колосов В. И. Прошлое и настоящее Твери*. Тверь: Леан, 1994. С. 50; *Свод*. 1, 74).

⁷ Тверь исторически разделена на четыре части: Городовую и Затымацкую по правому берегу Волги и Заволжскую и Затверецкую по левому.

1814. ПУТЕШЕСТВИЕ НА ОЗЕРО СЕЛИГЕР

Желание видеть вершину реки Волги и озеро Селигер заставило меня представить ученому собранию Академии Наук, не угодно ли ему будет, чтоб я туда отправился. Ученое собрание, всегда будучи готово к новым исследованиям, согласилось на мое представление, которое г. министр народного просвещения подтвердит изволил, и я отправился в путь июня 27 дня 1814 года.

Известно, что из С. Петербурга можно ехать чрез Новгород на Старую Руссу, откуда идет большая дорога к озеру Селигер, но я, предоставя новгородскую дорогу на обратной путь, поехал чрез города Гатчино и Лугу до Старой Руссы и далее. <...>

От Молватиц,⁸ не доехав пяти верст до деревни *Ирвениц*, где воды переменяются, при речке *Деренке* и близь большой дороги лежит сельцо *Кирилово*, или *Васильки*, принадлежащее г. капитану Семену Козьмичу Азарьеву,⁹ которой там и живет. В проезд мой под вечер прилучился он близь дороги и, разговорясь со мною, пригласил к себе ночевать. От него узнал я, что вершина Волги от сельца его отстоит не далее десяти верст; он предложил мне свои дрожки для проезда лесистою проселочною дорогою, и на другой день, т. е. июля 10 дня поутру, отправился я на вершину Волги, о которой издал в академических сочинениях известие, которое с небольшим дополнением здесь повторяю.

Волга протекает великое пространство России, скопля свои воды от множества рек, в нее впадающих; сими реками связывает она с собою отдаленные от нее места, чрез которые текут реки. От сего союза с реками обогащается она водами; от нее же течет обилие в те реки, в которые плывут из Волги многочисленные рыбы и доставляют промысел жителям. — Сближая с собою реками отдаленные страны, подает она способы жителям привозить в себя всё, что они промышленяют, всё, что у них растет и живет; Волга питает многие тысячи народов, которые и в песнях называют ее *матушкою*. Сей матушки опишу я теперь родину.

⁸ С. Молватицы, ныне Марёвского р-на Новгородской обл., центр Молвотицкого с/п. Село расположено у р. *Щеберихи* (впадает в Селигер, см. текст к прим. 73); известно с XV в. в составе владений новгородского епископа. С 1824 г. с. Молватицы, волостной центр Молвотицкой вол., входил в Демянский у. Новгородской губ.

⁹ Капитан Семен Кузьмич Азарьев, женатый на Анне Федоровне, отец сыновей: Василия (р. 26.02.1801, подпоручик, женат, имел детей), Петра и дочерей: Матрены, Марии и Татьяны. См.: *Генеалогия*. Л. 2. Р. *Деренка* в Марёвском р-не Новгородской обл., вытекает из оз. *Озеречки*, приток р. *Щеберихи*. Единственный населенный пункт по течению реки — с. *Васильки* в 13 км от Молватиц, рядом с *Кирилково* (2 км, у *Озерецковского Кирилово*).

По большой дороге, ведущей от Старой Руссы к городу Осташкову, проехав сто пять верст, остановился я в сельце Кирилове, или Васильках, которое лежит подле оной дороги на горе и принадлежит, как уже сказано, г. капитану Семену Козьмичу Азарьеву, у которого, проводя ночь, узнал я, что вершина Волги находится от сельца его верстах в десяти, в правой стороне от большой дороги. Будучи в толь малом расстоянии от источника Волги, воспользовался я советом г. Азарьева, чтоб съездить туда на дрожках по проселочной дороге, которая идет лесом.

Поутру июля 10 дня отправился я в деревню, Волгою называемую, которая лежит при самой вершине Волги.¹⁰ В деревне нашел я одних маленьких ребят; мужчины и женщины все были на сенокосах; но нечаянно встретил пришедшую с работы женщину, которая проводила меня к источнику Волги. Перешедши через маленькой мостик, лежащий на ручейке Волги, надобно было поворотить вправо и идти по наметанным пластинкам до самого кладезя, который пространством сажени в полторы. Сюда вбирается вода из обширного болота, ельником поросшего, и в сем водовместилище, которое жители *Иорданью* называют, она кажется стоячей; однако ж тихо пробирается ручейком в обширной буерак и дном оною продолжает путь свой по наклонности буерака. Над *Иорданью* лежат старые бревна вдоль и поперек, которые остались от бывшей некогда там часовни, которой никто из жителей не помнит; но известно по преданиям, что там была часовня и вода в кладезе хранилась чиста и так прозрачна, что опущенная в нее булавка или полушка в нарочитой глубине были видны. Но когда не стало часовни, источник оставлен в небрежении, и теперь воду содержит черную, тинистую, которую пить не можно. Сказывают, что в старинные годы вода сия почиталась лекарственной в глазных болезнях и разных наружных сыпях и что из дальних мест многие люди, приезжая сюда лечиться, обмывали ею свои струпья. ЕСТЬЯ бы ныне вычистить оной источник и обнести его срубом с кровлей, то от воды могло бы быть то же действие; но и без того исток толь знаменитой реки заслуживает быть уважен.

Между деревней и ручьем Волги близ дороги лежит круглая, гладкая, безлесная и довольно высокая гора, на которой стоит деревянная часовня. На горе сей примечаются старинные могилы, а насупротив ее зеленеет березовая рощица, состоящая из крупных дерев, рядом стоящих. Сказывают, что на горе сей был некогда монастырь; полагают, что и рощица оная осталась после монастыря, и часовня над источником от обители ж была построена.

¹⁰ Современное название д. Волго-Верховье Осташковского р-на, в 42 км к северо-западу от Осташкова, в 250 м от истока Волги.

От источника ручей течет извилисто глубоким оным буераком, в котором окружен он лесом, и сверху буерака во многих местах едва усмотреть его можно. Потом принимают его в себя два небольшие озера, неподалеку одно от другого лежащие, *Верхиты* называемые,¹¹ от которых обогатясь водою, втекает в озеро *Стерж*,¹² или *Стержи*, где приметно уже его стремление и вода его от озерной отличается. Длинное сие озеро никаких островов не имеет; при окончании его Волга с правой стороны принимает в себя реку *Руна*, вытекающую из озера *Истошни*;¹³ за устьем Руны вскоре следует другое озеро, *Вселук*¹⁴ и *Вселуцким* называемое, посредине которого находится остров и на нем Новосоловецкая пустыня, которая так только пишется на ландкартах, а народ знает ее под именем *Дело Божье*. К названию сему подал повод некто отставной солдат, а другие приписывают какому-то монаху, которой вздумал построить на сем пустом острове церковь и, не имея денег на уплату работникам, на требования их всегда отвечал: *Дело Божье*. Между тем собирал деньги от подателей и уплачивал работникам, которые терпеливо трудились над делом Божиим и довершили церковь. С того времени и пустыня в народе слывет *Делом Божиим*, так что многие из простых людей и не знают, что она пишется Новосоловецкою. Пред сею пустынею находится прекрасная роща, из разных деревьев состоящая, и вообще местоположение пустыни весьма красиво.¹⁵

¹¹ Озз. Верхит Малый (площадь 0,12 км²) и Большой (площадь 0,2 км²) в Осташковском р-не, через которые протекает Верхневолжский ручей. Берега низменные, заболоченные, поросшие ельником. Входят в Верхневолжский природный заказник.

¹² Оз. Стерж в Осташковском р-не, длина 12 км, ширина до 1,5 км, средняя глубина 5 м. Входит в состав Верхневолжского водохранилища, созданного после постройки Верхневолжского бейшлота (1845). К южному концу Стерж мелеет и переходит в реку с глубиной 1–2 м. Постепенно река расширяется и переходит в оз. Вселуг.

¹³ Р. Руна (*финск.* косяк рыбы), длина 50 км. Берет начало из болота и проходит через озз. Хвошня и Истошня.

¹⁴ Оз. Вселуг в Пеновском р-не. Длина 16 км, ширина около 3 км, средняя глубина 10 м. В с. Ширкове сохранилась деревянная церковь Иоанна Предтечи (XVII в.). Южнее, в центре озера, о. Малосоловецкий, или Зосимы и Савватия, свтт. Соловецких.

¹⁵ Новосоловецкая пустынь была приписана к Ниловой пустыни, в народе называлась *Божье дело*. Пустынь основал в 1701 г. и был ее настоятелем до 1740 г. инок Иоиль (в миру Иоанн), который построил хижину на острове, принадлежавшем князю Ивану Шаховскому. Сначала князь приказал согнать монаха, но после встречи с ним позволил жить на острове. Вскоре Иоиль остановил заразную болезнь скота, за что получил остров во владение. Перед смертью Иоиль принял схиму под именем Иона и впоследствии был погребен под алтарем

Волга из озера Вселуцкого проливом входит в озеро *Пено*¹⁶ и пред сим озером принимает в себя нарочито большую реку *Кудь*, из озера *Видьбина* выходящую.¹⁷ На сей реке есть пыльная мельница, с которой байдак¹⁸ и тес отвозят на барках в нижние города на продажу. Вышедши из озера *Пено* и сделав излучину влево, а потом вправо, обогащается водою реки *Жукопы*,¹⁹ в нее впадающей, по берегам которой много растет соснового и елового лесу, из которого поселяне строят барки, а другие гоняют оной плотами в Тверь и другие города. От озера *Пено* не в дальнем расстоянии находится вершина Западной Двины, которая выходит из небольшого озерка, *Двинец* называемого, и, пройдя озерами *Охват* и *Жадье*, или *Жаденье*, вскоре оставляет уезд Осташковский.²⁰ Волга, изгибаясь к северу, втекает в озеро *Волго*,²¹ за которым впадает в нее река *Селижаровка*,²² из озера *Селигера* истекающая; далее в Осташковском уезде озерами уже более не проходит и идет к Ржеву, до которого от устья Селижаровки сухим путем около ста верст, от Селижаровки же до вершины Волги еще гораздо далее; и как она течет излучисто, то и протяжение ее от Ржева до вершины не заключается в пятидесяти верстах, как написано в Российской географии, где сказано, «что по Волге нагруженные барки могут проходить вверх до Ржева Володимирова, в 50 верстах ниже ее начала лежащего». Сколь несправедливо сие сказано, доказывает вершина Волги,

храма Святой Живоначальной Троицы с приделами свв. Зосимы и Савватия и Покрова Пресвятой Богородицы. Монастырь закрыт в 1920-е гг., храм взорван в 1947 г. В 1997 г. на его месте выстроен деревянный храм.

¹⁶ Оз. Пено (местные жители говорят *Пёно*) в Пеновском р-не, в настоящее время входит в Верхневолжское водохранилище, длина 28,8 км, ширина 2,11 км, средняя глубина 4 м. Раньше между оз. Пено и Волго расстояние составляло 40 км. В настоящее время при закрытом бейшлоте Волга разливается до 3 км.

¹⁷ Р. Кудь вытекает из оз. Витьбино, длина 30 км, полноводная, так как принимает воды оз. Лопастца и Закочужье.

¹⁸ Байдак называется там половой тес толщиной в 2 1/2 дюйма. — Прим. Озерецковского.

¹⁹ Р. Жукопа, правый приток Волги, длина 96 км, исток на юго-западных склонах Валдайской возвышенности.

²⁰ Р. Западная Двина (Дугава) впадает в Балтийское море. Исток находится в 1,5 км к северу от оз. Двинец. В верховьях протекает через оз. Охват.

²¹ Оз. Волго в Осташковском и Пеновском р-нах, в 25 км к югу от Осташкова, состоит из озер Волго-I и Волго-II, соединенных протокой. Оз. Волго — четвертое и последнее из Верхневолжских озер. Во времена Озерецковского длина его была 7 км, ширина до 2 км. Но в результате постройки Верхневолжского бейшлота озеро существенно изменило свои границы: длина 20 км (от д. Тухачево (Волга) на западе до Селищ на востоке), ширина до 4 км, средняя глубина 2 м.

²² Р. Селижаровка, левый приток Волги, длина 36 км, вытекает из оз. Селигер.

выше всех озер находящаяся, доказывают озера *Верхиты*, и длинные озера Стерж (или Стержи), Вселук (или Вселуцкое), Пено, Волго, и протяжение ее до устья Селижаровки, а от него до города Ржева. То известно, что судоходство по Волге от Ржева, Зубцова, Гжатской пристани и Старицы до Твери производится наиболее весной, когда вода покрывает все камни и пороги, на сей реке находящиеся; а летом из Твери и Ржева Володимирова приходят в Осташков полубарки и лодки с казенною солью и мукою частных людей. Из Осташкова на таких же судах прасолы ежегодно отправляют в столицу сухую и соленую рыбу на ярмонку, которая бывает там в июле перед Ильиным днем в пятницу; весной ж Волга судоходна до самого озера Стержа, но и тогда выше Селижарова суда по ней не ходят по той причине, что нет там ни деревень, ни сел сколько-нибудь важных. Известнейшие на Волге пороги суть *Бенск* выше Ржева²³ и Ярославль ниже города Старицы.²⁴

Но как географии наши во многом погрешают и исправить их не иначе можно, как обозрением самых мест, то потупевшие мои глаза довольны уже и тем, что видели вершину пресловутой реки Волги. С вершины ее возвратился я в сельцо г. Азарьева тою же проселочною дорогою, по сторонам которой в июле месяце росли, цвели и созревали прекраснейшие травы, так что жаль было смотреть, когда косить их тогда уже начали и когда синеголовый безлистник (*Jasione montana*) упал на землю, которая его воспитала.

Июля 10 дня из сельца г. Азарьева через пять верст приехал я вечером в немалую деревню Ирвеницы, принадлежащую помещику Андрею Феоктистовичу Толстому; в ней ночевал на улице.²⁵ Из Ирвениц на другой день, т. е. июля 11 дня, отправился к озеру Селигеру, близь которого надлежало бы мне ехать далее по большой дороге, во обыкновенно ездят; но извозчик повернул назад и вез меня дорогою, во ржи лежащею, до деревни *Подгорья*. Хотя расстояние было невелико и я больше шел пешком, нежели сидел на облучку кибитки, но на сем малом расстоянии близь озера Селигера увидел я в кустах великорослое растение, *засписо*у названное (*Thalictrum aquilegifolium*), с белыми густыми и пахучими цветками, на котором иные цветки уже опадали и место их заступали семена, но еще незрелые; однако ж и растение с цветками,

²³ Бенские пороги находятся между притоками Волги Малая Коша и Итомля около дд. Копылы и Поведино Селижаровского р-на; протяженность 1,1 км, падение воды 3,09 м.

²⁴ В путешествии Глинки порог называется Мирослав (*Тверь*. 1, 211).

²⁵ С. Ирвеницы (Рвеницы, Арвеницы), поместье Андрея и Алексея Феоктистовичей Толстых (см. ниже). На погосте Рвеницы деревянная Покровская церковь (1768), второй престол свт. Николая.

и семена его я собрал, чтоб последние посеять в Петербурге и узнать, произойдут ли от них такие ж великолепные растения, какими красуются берега озера Селигера, но привезти их в Петербург воспрепятствовала буря, на озере Ильмене случившаяся, о чем расскажу я ниже.

Пришедши в Подгорье, деревушку, при самом озере Селигер лежащую, увидел я на воде множество порожних лодок, но не было на них гребцов; зашел в харчевню, близ берега стоящую, но и там не нашел никого, кроме харчевника и нескольких харчевниц, которые пекли пшеничные пирожки на продажу.

Здесь помещаю исчисление господских селений и деревень, лежащих от *Подгорья* по левую сторону озера Селигера.²⁶

1. Деревня *Подгорье* господ Азарьева, Пущина, Хрипунова²⁷ и Толбугиной;²⁸ зимой ловят там рыбу неводами, а летом бурлаки, из Петербурга проходящие, на лодках возят в Осташков рыбу и богомольцев в Нилову пустыню; от чего немало имеют доход.

2. Сельцо *Кустынь* помещиков Хрипунова и Толбугина. — Промысел тот же.²⁹

3. Деревня *Жалыбня* господская.

4. *Пущина гора* г-д Пущинных, в коей 3 господских дома; кроме хлебопашества, других промыслов нет.³⁰

5. Деревня *Залуچه*³¹ помещиков Толстых пополам с Нащокиным, имеет ловлю весною мережами и маленькими неводками.

²⁶ Среди дворян Тверской губ. не значатся Варацныны, Нащокины, Образцовы, Рюмины, Селитрениковы, Темицкие, Челеевы. Кроме того, владения Белавиных, Бровцных, Дивовых, Елецких, Хвостовых в Осташковском у. неизвестны.

²⁷ См. о них ниже.

²⁸ Д. Подгорье (Щекин Конец) принадлежало дворянам Толбузиным; см., в частности: Описание Осташковского мужского Житенного монастыря Тверской епархии. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1866. С. 48–49. Впрочем, среди дворян Осташковского у. значатся Толбугины и Толбузины.

²⁹ Речь идет об имении Кустинцы, принадлежавшем подпоручику Егору Александровичу Хрипунову (описание имения 16 мая 1846 г.: ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 2267. Л. 2–3), см. о нем ниже. Ниже оно названо Кустаницы. Рядом с имением погост Кустыня с каменной церковью Покрова Богородицы (1722) с приделами пр. Илии и свт. Николая.

³⁰ Среди поздних владельцев д. Абрамово (Пущина Гора) значится штабс-капитан Алексей Алексеевич Пушин. В настоящее время входит в состав д. Залуچه.

³¹ Д. Залуچه, центр Залучьенского с/п, на берегу Березовского плеса оз. Селигер в 60 км от Осташкова, по озеру до Осташкова 28 км. В современное Залучьенское с/п входят следующие населенные пункты, упоминаемые Озерецковским: Жалыбня, Залуچه, Заузье, Картунь, Сосница, Корпово (вероятно, Карлово), Машугина Гора (возможно, Пущина Гора), Осцы.

6. Погост *Воскресенья Господня*;³² в нем на превысокой горе каменная церковь, а под горою господской дом девиц Пуцциных.

7. В полуверсте погост *Спаса Преображения*; в нем деревянная церковь старинная.³³

8. Деревня *Картунь* разных помещиков;³⁴ рыбаки имеют зимние неводы и летние заколы.

9. Сельцо *Вялицы* г-д Толстых; имеет хлебопашество; в нем ведется и валовой скот.³⁵

10. Сельцо *Еремеев конец* г-д Нащокиных;³⁶ в нем дом господский.

11. Сельцо *Бухвостово* г-д Толстых, Андрея Феоктистовича и Алексея Феоктистовича.³⁷

12. *Троица Переволока*; в ней церковь деревянная более 200 лет построенная, самой старинной архитектуры, на острове.³⁸

13. Деревня *Село* г. Шелашникова³⁹ на обroke; жители для промысла ходят в Петербург.

14. Экономическая деревня *Чистославец*.

³² Видимо, имеется в виду погост Березовец с каменной Воскресенской церковью (1796) с приделом Рождества Пресвятой Богородицы. Судя по тому, как описано местоположение ниже (см. текст к прим. 72), погост Березовец с церковью Воскресенья Господня (п. 6) находится в непосредственной близости с Пуцциной Горой (п. 4), а рядом, на берегу озера, находится Залучье (п. 5), которое ниже называется Заволочье, а помещики — те же лица.

³³ Видимо, имеется в виду погост Березовый Рядок с деревянной церковью (1726) с двумя престолами: Преображения Господня и свт. Николая.

³⁴ Д. Картунь, ныне дачный поселок на мысе у входа в Картунский залив Березовского плеса Селигера, вблизи с. Березовый Рядок. В 1848 г. в д. Картунь Елецкого прихода Петровщинской вол. насчитывалось 8 дворов.

³⁵ Усадьба Вялице при д. Картунь в 1916 г. была приобретена Николаем Александровичем Лениным.

³⁶ Позднее усадьбой Еремеев Конец (Княжое) владела дочь майора Лариса Александровна Нащокина (ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 1234).

³⁷ Толстые Андрей Феоктистович (подпоручик, жена Татьяна Леонтьевна, дочь Анна, сыновья Алексей и Владимир) и Алексей Феоктистович (секунд-майор, не женат). Во второй половине XIX в. усадьбой Бухвостово владели коллежский ассессор Алексей Андреевич (р. 12.06.1806) и Владимир Алексеевич Толстые (р. 10.07.1853; см. некролог: ТвГВ. 1901. 25 октября. № 108. С. 7). Сохранились главный дом, хозяйственная постройка, пейзажный парк. В состав имения входили дд. Павлиха, Пестуново (Пестово), Скачки (Скочки), Рвеницы (Арвеницы), Святое.

³⁸ Троица-Переволок, церковь Троицы Живоначальной на переволоке на п/о Коровий вблизи д. Климова Гора; деревянная церковь (XVII в.), сгорела в 1830-х гг., построена в камне в 1851 г.

³⁹ Девице Марье Ивановне и поручику Федору Ивановичу Шелашниковым (Шалашниковым) в 1845 г. принадлежали имения Климова Гора и Задубье,

15. *Брадино* г-д Челеевых.⁴⁰

16. Сельцо *Подполье* разных господ Шишмаревых, Сутерминых, промыслом богатое. — Против него остров Хачин, на коем 7 деревень экономической Пахнутьевской волости.

17. Близь сего сельца река *Полоновка* соединяет осташковские плеса с полоновскими, хотя уже начинается уезд Валдайский Новгородской губернии; а озеро принадлежит городу Осташкову.⁴¹

18. Сельцо *Заузье* г-жи Бачмановой.⁴²

19. Сельцо *Карпово* г-на Дивова.⁴³

20. Погост *Сосница* Валдайского уезда; в нем каменная церковь.

21. По берегу лежат деревни Валдайского уезда; все промышленяют рыбною ловлею, вяжут сети и делают горшки.

22. Сельцо *Перерва*, в коем три господских дома: Темицкого, Лошакова и девицы Рюминой; торгуют дровами.

23. Сельцо *Красота* г. Елчанинова.⁴⁴

24. Сельцо *Кривая клетка* г-д Вараксиных.⁴⁵

25. Село *Полнова* Новгородской губернии Валдайского уезда, где живут помещик Вараксин и княгиня Шаховская, — есть и других господ земли, на коих поселилось довольно число купцов города Осташкова с давних времен, и у них выстроены прекрасные домики; все ремесло имеют кузнечное, и находится 7 кузниц, куют всё, а паче для крестьян необходимое; вывозят свои изделия на ярмонки; их бывает три; сверх сего купечество торгует хлебом, который, закупая, отправляют на при-

но через десять лет Ф. И. Шалашников продал их надворному советнику Степану Петровичу Шалашникову (ТвГВ. 1855. № 19. С. 226).

⁴⁰ Позднее усадьбой Бродино владела флота лейтенантша Любовь Николаевна Челеева (О продаже имения // ТвГВ. 1841. № 11. С. 69).

⁴¹ Р. Полоновка, одна из трех главных внутренних рек Селигера, соединяет Сосницкий и Кравотынский плесы. В ней заметно течение с севера на юг.

⁴² В 1855 г. усадьба Заузье принадлежала действительному статскому советнику Николаю Николаевичу Толстому. Капитан-лейтенантша Татьяна Семеновна Бачманова в 1858 г. владела усадьбой Закачужье Павлиховской вол. (ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 1235).

⁴³ Дивовым в Осташковском у. принадлежала усадьба Вятка (2-я пол. XIX — нач. XX в.). Д. Карпово (Корпово, Онисимово, Анисимово) принадлежало Сысоевой (уведомление о продаже 29 сентября 1867 г.: ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 4316. Л. 30).

⁴⁴ В Осташковском у. Ельчаниновым принадлежали следующие усадьбы: Озерцы (Осцы), Заболотье (см. № 44), Архангельское, Спицыно, Вязовня (губернский секретарь Яков Алексеевич, 1844, 1858), Антоново (Ельчаниновы, 1914). Красота — возможно, современная д. Красуха.

⁴⁵ В Осташковском у. Вараксиним принадлежала усадьба Ивановское (1898).

стань и в Петербург, а остальное от продажи кузнечное изделие отвезят в Ригу и куда случится. При селе сем большая каменная церковь. Из Осташкова с товарами приезжают в лодках, где перевозить лодки сухим путем нанимаются жители.

26. Сельцо *Лаврово* г-жи Образцовой.

27. Сельцо *Зыковщина* г. Бровцына.

28. Деревня *Хадыриха* г-жи Белавиной.

29. Деревня *Опрометное* г-на Хвостова.

30. Против Опрометной остров *Скребель*, где домов до 40,⁴⁶ и все осташковские купцы и мещане; весь их промысел состоит в рыбьей ловле; платят все повинности в Осташков, живут избыточно.

31. Сельцо *Покров* г-на Стогова.⁴⁷

32. Деревня *Ховреки* гг. Толстого и Варацына, где лесная дача и лесом торгуют.

33. Много еще по берегу прилегает деревень экономических Сосницкой вотчины, где живут всё рыбаки. После сих деревень до самой Полоновки опять начинается Осташковский уезд.

34. Деревня *Заплавье* на реке Полоновке.⁴⁸

35. Село *Краватынь*, экономическое, где каменная церковь.⁴⁹

36. *Свѣтлица* поселье принадлежит Ниловой пустыни,⁵⁰ где выстроены скотные и конские дворы и для приезжих домик против самого монастыря.

⁴⁶ Д. Старый Скребель на о. Сосковце.

⁴⁷ В Осташковском у. девицам Марии и Александре Стоговым принадлежали усадьбы Сухлово и Горка (1842).

⁴⁸ С. Заплавье Мошенского с/о в 19 км к северу от Осташкова, Одно из старейших поселений на берегу Селигера, известное декоративной резьбой по дереву на домах; здесь изготовлялись деревянные изображения Нила Столобенского. Заплавье расположено на берегу Кравотынского плеса и отделено от него глубокой узкой протокой, продолжающей Полоновку в сторону залива Владычно.

⁴⁹ С. Краватынь, давнее название Кравотынскому плесу, находится в 7 км от Ниловой пустыни на берегу Селигера. Название, по одному преданию, говорит о злодеяниях орд Батия, которые поставили здесь частокол с человеческими головами (крававый тын); по другой версии, слово краватынь сложено из слов коровий и забор (забор для коров). В XVI в. Краватынь стала центром волости, здесь была деревянная Введенская церковь; построена в камне в 1791 г. (окончательная отделка 1802, колокольня конца 1820-х). В Краватыни родился художник М. Л. Колокольников (1707–1775), родоначальник династии осташковских художников.

⁵⁰ Д. Светлица Сорожского с/п на берегу Селигера напротив Нило-Столобенской пустыни (изначально Святица), расположена на полуострове, от которого проложен «мосток» до о. Столбного, где находится монастырь.

37. Четыре деревни экономические *Пески, Ляпина, Жор* и *Пачкова*. Все они делают кирпич и ставят в Осташков и в Нилову пустынь, также не оставляют зимою и рыбной ловли.

38. Деревни *Унишы* и *Залучье* г-д Мусина-Пушкина и Строева; делают бочки для рыбы и всякую посуду и ездят на судах в море.

39. Деревня *Сорога* княгини Елецкой, близ которой деревни мельница о 5 поставках принадлежит Ниловой пустыни.⁵¹

40. Сельцо *Покровское*, где господской дом г. Козина.⁵²

41. Сельцо *Дубок* г-д Козина и Пушина.⁵³

42. Деревня *Залесье*, из коей откупились от г-на Пушина два двора в вольные хлебопашцы.

43. Погост *Рагоза*, прежде сего был девичий монастырь, а ныне приходская церковь,⁵⁴ при коей ключ, из коего протекает прозрачной источник. Многие приезжают туда купаться, а паче от скорбута, и получают облегчение; также излечают и глаза оною водою. Тут же в селении есть несколько сажень красной земли, называемой *мумия*; многие берут ее для крашения домов.

44. Сельцо *Заболотье* г-на Елчанинова.⁵⁵

45. *Перевоз* против Верхних Котиц г-д Елчаниновых.

⁵¹ В XV–XVII вв. окрестности Сороги находились на границе Новгородских и Ржевских земель. Северная часть относилась к Жабненскому погосту Деревской пятины Новгородской земли, южная — к волости Лещин Ржевского у. На территории современного Сорожского с/п находятся населенные пункты, упоминаемые Озерецковским: Дубок, Жар, Залесье, Залучье, Кравотынь, Ляпино, Пески, Пачково, Покровское, Сорога, Светлица, Уницы.

⁵² С. Покровское (Казино), последний владелец отставной штабс-капитан гвардии Дмитрий Алексеевич Казин. Сохранились: главный дом, хозяйственные постройки (служебный флигель, скотный двор), фрагменты парка. См.: ГАТО. Ф. Р-59. Оп. 1. Ед. хр. 5321. Л. 42 об. (февраль 1913); ТвГВ. 1915. 14 августа. № 622. С. 5; ГАТО. Ф. Р-854. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 10–14, 24 (7 октября 1919), Л. 15–23, 49 (9 октября 1919); Ед. хр. 175. Л. 166 об. — 167 (1 ноября 1924); Ф. Р-56. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 126 (1929); Архив Государственной инспекции по охране и использованию памятников истории и культуры Тверской области (Паспорт 2375. 1990).

⁵³ Сц. Дубок принадлежало поручику Федору Петровичу Пушину и Казиной (Дубы, Старое; 1920: ГАТО. Ф. Р-1590. Оп. 1. Ед. хр. 375. Л. 53 об.).

⁵⁴ Погост Рогожа с каменной церковью Преображения Господня (1770) с приделами Рождества Иоанна Предтечи и Введения во храм Пресвятой Богородицы.

⁵⁵ Д. Залесье принадлежала полковнику Федору Михайловичу Ельчанинову (1853).

46. *Нижние Котицы* Елчанинова и Курбатовских;⁵⁶ все оные торгуют, выставляя дрова на берег, а осташи, приезжая в барках, отвозят в свой город.

Здесь оканчивается левая сторона озера Селигера; а за рекой Селижаровкою начинается противоположная сторона озера.

47. *Верхние Котицы*. В них дом господский и каменная церковь.⁵⁷

48. *Сиговка*, мельница о 5 поставах, принадлежит Ниловой пустыни; здесь также скотной двор, и монастырская запашка, и кельи для проезжающих богомольцев.⁵⁸

49. *Деревня Комицы* и *Горбова г-д* Елчаниновых и Кошнина.⁵⁹

50. Экономическая деревня; здесь узкое место, перевоз и большая дорога в Вышний Волочек, где и почта ходит, — называется *Верхние Рудины*, а по другую сторону меж тока *Нижние Рудины*.

51. Город Осташков, против коего монастырь Житной; из города в монастырь мост.

52. Против города есть еще два острова *Кличень* и *Городомля*. Первой принадлежит городу, а другой Ниловой пустыни. На последнем находятся кельи и баня. На сем острове два озерка, на озерке

⁵⁶ Род Курбатовских не значится среди дворян Тверской губ., в Осташковском у. есть дворяне Корбутовские. Нижние Котицы принадлежали позднее корнетше А. Ф. Лесли (1853), А. И. Бунаковой (1860). Д. Нижние Котицы, дачный поселок по берегам р. Селижаровки рядом с ее истоком из Селижаровского плеса, Сиговский с/о. Здесь выявлены поселения среднего каменного века (VIII—VI тыс. до н. э.). Историческая часть деревни застроена в основном традиционными деревянными домами (16 старых и 3 новых), в одну улицу вдоль левого берега.

⁵⁷ С. Верхние Котицы. Церковь Казанской иконы Божией Матери (1790), построена помещиком подполковником Алексеем Федотовичем Елчаниновым и его женой Прасковьей Абрамовной. До 1875 г. стены не были расписаны.

⁵⁸ Пос. Сиговка, центр одноименного с/п в 6 км к юго-востоку от Осташкова по дороге в Селижарово, двухчастный населенный пункт: Сиговка и д. Калище (Камицы) между оз. Сиг и Селижаровским плесом. Еще в начале XX в. на месте Сиговки была только водяная мельница (с 1650 г. на четырех поставах, затем на восьми, в 1683 г. пожалована Ниловой пустыни Иваном и Петром Алексеевичами) и каменная часовня (1882). Гигантское двухэтажное здание мельницы (сруб на высоком гранитном цоколе) построено в начале XIX в. (сохранились цоколь и запруда). Д. Камицы известна с 1687 г. по роду купцов Савиных. На территории Сиговского с/п находятся населенные пункты, упоминаемые Озерцковским: Верхние Котицы, Горбово, Нижние Котицы, Сиговка.

⁵⁹ Среди дворян Тверской губ. не значатся Кошнины; возможно, речь идет о дворянах Кошкиных, числящихся в Осташковском у. В годы коллективизации крестьяне дд. Калище и Горбово организовали объединенный колхоз «Трудовик».

островок, и на нем прудик — лес сосновой, довольно частой — в округности более 5 верст.

53. Деревня экономическая *Емша*, в версте от Осташкова.

54. Деревня *Ронское* разных господ;⁶⁰ из коей многие ходят в Польшу для ловли рыбы неводами.

55. Сельцо *Боголюбское* г. Селитреникова — куплено от Болтиных.⁶¹

56. Сельцо *Весцо* г-на Козина⁶² — тут мельница о 3 поставках.

57. *Радухова* г-жи Игнатъевой.⁶³

58. Погост *Ботова* и деревня того же имени.⁶⁴ — Там каменная церковь.

59. *Слобода*, деревня экономическая.

60. Погост *Рожок* с каменной церковью.⁶⁵

61. Сельцо *Баранова гора* г-на Панафидина.⁶⁶

⁶⁰ Д. Ронское (у Озерецковского ошибочно Ройское), владелец подполковник Егор Михайлович Болтин. В состав Замошского с/п входят населенные пункты, упоминаемые Озерецковским: Боголюбское, Большое Ронское, Малое Ронское.

⁶¹ Болтиным принадлежали имения Фуфаево и Ясинское (Ольга, Екатерина, Николай Максимовичи). См.: Описание Осташковского мужского Житенного монастыря Тверской епархии. С. 48–49. Позднее Боголюбское Ботовской вол. принадлежало Нилу Ефимовичу Панафидину (описание имения 5 декабря 1846 г.: ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 2248. Л. 2–2 об.) и его сыну коллежскому секретарю Ивану Ниловичу Панафидину, а также дд. Жулево, Извоз, Нескучное, Ронское (Аполево) и Бараново (описание имения 7 сентября 1857 г.: ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 3672. Л. 4–5 об.; 1858 г.: Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 1197; 19 января 1859 г.: Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 3862. Л. 12–13, 74–75; О продаже имения И. Н. Панафидина Бараново // ТвГВ. 1858. № 51. С. 676; № 52. С. 688).

⁶² Сц. Весцо (Максимовское) принадлежало полковнице Елизавете Яковлевне Казиной (1858, ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 1196).

⁶³ Усадьба Радохово принадлежала графам Игнатъевым: генерал-лейтенанту Павлу Николаевичу, его сыну Павлу Павловичу. Последний владелец — Н. А. Зуров.

⁶⁴ С. Ботово, центр одноименного с/о в 6 км к западу от Осташкова. В 1859 г. 18 дворов, 166 жителей; в 1997 г. 8 хозяйств, 11 жителей. В погосте Ботово каменная церковь Успения Богородицы (1789) с приделами свт. Николая и свт. Димитрия Ростовского. В состав Ботовского с/п входят населенные пункты, упоминаемые Озерецковским: Бараново, Ботово, Выворожье, Гуща, Заборки, Заречье, Неприе, Никола Рожок, Новые Ельцы, Радухово, Слобода.

⁶⁵ В настоящее время с. Никола Рожок; сохранилась церковь Успения Богородицы с фрагментами живописи (1763), надвратная колокольня (1770), ограда с башнями (кон. XVIII — начала XIX в.).

⁶⁶ Речь идет, видимо, об имении Бараново, принадлежавшем Константину и Аполлону Ефимовичам, а позднее Владимиру Филипповичу Панафидиным.

62. Сельцо *Неприя* на прекрасном месте в 2 верстах от Ниловой пустыни — было прежде г. Панафидина, а ныне Ивашева.⁶⁷

63. Деревня *Заречье* г-жи Игнатъевой.

64. Деревня *Забарки* г-д Толстых.

65. Село *Ельцы* г-д Толстых, при коем церковь богатая каменная, дом каменной о 3 этажах, полотняная фабрика на 70 станах, кожевенной завод — тут был прежде сего театр, музыка духовая и роговая, певчие, и перевоз на противоположащую сторону.⁶⁸

66. Деревни *Ялохова*, *Усадьба*, *Гуща*, *Выворье*, *Тарасова*, *Барутина*. — Все они принадлежат к селу Ельцам, а по межеванью *Вознесенскому*.

67. *Бортники*, господский дом г-на Панафидина.⁶⁹

68. *Тростники* разных г-д Азарьевых. — Там промышляют рыбную ловлею и вяжут сети.

69. Деревня *Старое село* разных господ.

70. Сельцо *Свапущи* князя Шаховского.⁷⁰

71. Другое сельцо *Покровское* тоже Шаховского.

72. Деревня *Сопки* Пущина и Шаховских.

Здесь оканчивается озеро Селигер. — Следует деревня Подгорье, с которой началось сие обозрение селений, озеро Селигер окружающих и лежащих на островах оною.

⁶⁷ В 1855 г. коллежский ассессор Александр Григорьевич Ивашов завещал с. Неприе коллежской регистраторше Анне Ивановне Панафидиной (ТвГВ. 1855. № 13. С. 154). См.: *Ходасевич В. М.* На Селигере, Алексей Толстой // *Ходасевич В. М.* Портреты словами. М.: Сов. писатель, 1987. С. 275, 276, 279–284, 287, 290.

⁶⁸ Усадьба Новые Ельцы была создана в 1800-е гг. Николаем Яковлевичем Толстым (1753–19.10.1813), предводителем дворянства Осташковского у. При усадьбе построена каменная Вознесенская церковь (1774) с приделами свт. Николая и Благовещения. Сохранились: главный дом с флигелем, два жилых флигеля, три хозяйственные постройки, два скотных двора, парк. Ср. описания: *Аничков В. И.* Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород, 1916. С. 42; ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 2. Ед. хр. 394. Л. 71; Ф. Р-488. Оп. 5. Ед. хр. 47. Л. 151; Ф. Р-835. Оп. 8. Ед. хр. 175. Л. 166 об. — 167; Ф. Р-56. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 126 (1929); Архив Гос. инспекции по охране и использованию памятников истории и культуры Тверской области. Паспорт 1346. 1983, 1990.

⁶⁹ Имеется в виду усадьба Бортники, принадлежавшая коллежскому ассессору Егору Петровичу и лейтенанту Павлу Петровичу Панафидиным.

⁷⁰ С. Покровское при д. Свапуще принадлежало князьям Шаховским. В настоящее время д. Свапуще соединилась с д. Сопки, центр одноименного с/о в 28 км к северу-западу от Осташкова. В 1859 г. 26 дворов, 170 жителей; в 1997 г. 167 хозяйств, 380 жителей. В состав Свапущенского с/п входят следующие населенные пункты, упоминаемые Озерецковским: Свапуще, Барутино, Старое Село, Тарасово, Трестники.

* * *

Оставя деревню Подгорье и в ней свою кибитку, пошел я в деревню *Кустаницы*, неподалеку от Подгорья лежащую, которой помещик Александр Васильевич Хрипунов⁷¹ угостил меня обеденным столом; а между тем привезли туда мою кибитку. У г. Хрипунова видел я четырехлетнего его сына, лежащего в пресильной кори, которая на теле в разных местах, как оспа, сливалась в большие красные пятна. Мальчик тосковал, метался, и остался ли жив, не знаю.

Поблагодаря г. Хрипунова за гостеприимство, поехал от него на сельцо *Пущина гора*, где выходит упомянутая река *Щебериха*. В Пущиной горе на высоком бугре стоит каменная церковь Воскресения Христова, тут же против церкви подле озера Селигера лежит деревня *Заволочье* при луке⁷² озера Селигера, которая обще принадлежит г. Толстому и г. Нащокину.⁷³ На сем пути дорога в одном месте лежала каменным буераком, которым проезжая с камня опрокинулся я в кибитке на жесткую землю, ушибся, похромал и потащился далее в сельцо *Бухвостово* к помещикам оногo г. Толстым Андрею Феокистовичу и Алексею Феокистовичу; приехал к ним под вечер. Непритворное гостеприимство к незнакомому им человеку показало мне, что заехал я к почтенным помещикам, в которых нашел ум, честность, приязнь и, напоследок, дружбу. Я выздоровел у них от удара, который достался мне в буераке, или в овраге; получил от них карту всего Осташковского уезда, которую привез в Академию Наук, снял с нее образчик, и Академия вырезала ее на меди. Карта сия находится при сей книжке.

Я пробыл несколько времени у господ Толстых, с тем чтобы из окон каменного их дома разглядеть озеро Селигер, или паче луку его, против которой, за другою длинною лукою, стоит каменной господской дом, также одного покойного Толстого. При сем сиром доме церковь Вознесения Христова и каменная фабрика, на которой ткнут и готовят беленьем ревендук, фламское полотно и парусину.⁷⁴

⁷¹ Коллежский секретарь Александр Васильевич Хрипунов, женатый на Авдотье Михайловне Верецагиной, имел двоих детей — Егора и Александру: оба показаны живыми к 31.07.1822 г. См. прим. 29.

⁷² Лука значит залив, заводь, излучину, рукав, небольшую губу. — Прим. Озерецковского.

Лука формируется, в основном, в устьях рек: Картунская, Барутинская, Ореховская, Овинская, Глебова, Теменская, Близна, Зуевская и др.

⁷³ См. прим. 32. О р. *Щеберихе* см. прим. 8.

⁷⁴ Речь идет об усадьбе Новые Ельцы (см. прим. 68), владелец которой Н. Я. Толстой умер в 1813 г. Но называть дом его сирым всё равно было неверно, оставались в живых его вдова Алевтина Ивановна и восемь человек детей: Яков (1791—15.02.1867), Иван (22.12.1792—30.05.1854), Николай (1794—1872), Александра, Екатерина, Софья, Прасковья и Анна.

Слыша там от разных людей, что все дворяне и обыватели, живущие вокруг Селигера, против своих селений не могут ловить рыбы в озере, едва поверить я мог, чтоб вода при их берегах в просторном Селигере была чужая и принадлежала одним осташам; но истина сия подтвердилась списком с жалованной грамоты великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, которой грамоты список хранится в Осташкове и есть следующего содержания:

«Божьею милостью мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малья и Белья России самодержец, пожаловали сим отца нашего и богомольца великого господина святейшего Иоасафа, патриарха Московского и всея России, велели дать нашу, великого государя, жалованную грамоту Ржевского уезда на озеро Селигер с плесами и с луками и с разливы и со всякими угоды для того: бил челом нам, великому государю, богомolec наш святейший Иоасаф, патриарх Московский и всея России, во Ржевском уезде Володимирове под Осташковом рыбные ловли в озере Селигер с плесами и с луками и с разливами и с всякими угоды в писцовых книгах написаны в доме Успения Пречистыя Богородицы и великих чудотворцев Петра, Алексея, Ионы и Филиппа за прежними патриархи, и теми рыбными ловлями владеют патриарши ж домовые Осташковских слобод крестьяне и сторонние люди из оброку, а помещикам и вотчинникам новгородцам и ржевичам, которые живут около того озера Селигера, oprичь боярина нашего князя Бориса Михайловича Лыкова, в том озере Селигер рыбы ловить не указано, и о том в доме Успения Пречистыя Богородицы, при великом государе святейшем патриархе Филарете Никитиче Московском и всея России, блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея России самодержца, дана жалованная грамота, и в прошлом де во рѣа году <7161 г. от С. М., 1653 г. от Р. Х.>, город Осташков выгорел без остатку, и в приказной избе всякие письма и прежняя отца нашего великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всея России самодержца, жалованная грамота, которая дана была на те рыбные ловли, сгорела ж; помещики де и вотчинники, которые живут около тех домовых рыбных ловель, через свои земли дороги и пристани патриаршим домовым крестьянам и рыбным ловцам и обротчикам не дают, и нам, великому государю, отца нашего и богомольца святейшего Иоасафа, патриарха Московского и всея России, по жалованной в доме Успения Пречистыя Богородицы и великих чудотворцев Петра, Алексея, Ионы и Филиппа, на озеро Селигер с лесами и с луками и с разливы и со всякими угоды, велити дать нашу, великого государя, жалованную грамоту вновь с писцовых книг, а о пристани на берег и о проезде через вотчинниковы земли домовым рыбным ловцам и обротчикам наш, великого государя, указ учинить.

По нашему, великого государя, указу и по уложению и из поместного приказу в приказ большого дворца в памяти за приписью дьяка нашего Стефана Венедиктова написано: Во Ржевских писцовых книгах письма и меры Леонтия Скобельцына да подьячего Макарья Чукарина **рлв** и **рлг** годов <7132 и 7133 г. от С. М., 1624 и 1625 г. от Р. Х.>, Виличинской волости в монастырских вотчинах написано великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея России: Слобода Осташковская у озера Селигера да и патриаршей же Осташковской слободе на озере Селигере четыре островки на оброке, островок Попов, островок Клчин, островок Фомин, островок Житной; да по памяти великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея России **рлз** году <7136 г. от С. М., 1628 г. от Р. Х.>, за приписью дьяка Козьмы Розина и по купчим патриарша крестьянина Иваньки Терентьева сына Жука **жа** и **оѳ** годов <7161 и 7175 г. от С. М., 1653 и 1668 от Р. Х.>, островок *Козье* на озере Селигер возле *Воронья*, а оброку платил и на Москве с четырех островков великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея России в казну по рублю по шестнадцати алтын по четыре деньги на год, да пошлин с рубля по два алтына по две деньги, да с Козья островка оброку по пяти алтын да пошлин по две деньги, да великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея России Осташковские слободы за крестьяны на оброке озеро Селигер от Осташкова на правую сторону до боярских вод боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, и до меж току Рудинского на пять верст, а на левую сторону в большое плесо до его ж боярских вод и до Межников рыбных ловель с берега от *Рубежицы* речки подле Никифорова наволока по берегу от Никифорова наволока в большое плесо, на *Налье*, на *Плитки*, да на остров на *Разбойник*,⁷⁵ на *Хотку*, а от Хотки по берегу, по плеса *Малохочинского* мысу, прямо ж на берег, материк, да позади Осташкова того ж оброчного озера Селигера к *Каменному* и к *Ботову* и до *Венца* и *деревни Пlesa* и луки тоя ж великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея России Осташковские слободы ловли, да заводями боярина князя Бориса Михайловича Лыкова того ж оброчного озера Селигера прибавочные воды в стороне особо от длинного от большого озера, от Осташкова на левую сторону, *Березовские* плесо и лука от селища князя Петра Пронского и от дуба от *Одинца*

⁷⁵ О. Разбойник находится около южного выступа о. Конева напротив прилегающей к Коневу Орловой луки, где течение Непри встречается с течением из Кравотынского и Крестецкого плесов. Остров назван так потому, что на него со всех сторон дуют ветры и сходятся разные течения, поэтому лодки рыбаков, по преданиям, нередко выкидывало и разбивало в этих местах.

к *Свапуше* и по Селижаровку реку да по пустошь *Паракиткину*, а от Селижаровки реки и от помянутой пустоши в плесах Селигера озера по *Гум* и по деревню *Калище* и *Сосницкие* плеса⁷⁶ и луки от боярина князя Бориса Михайловича Лыкова вод и до *Полонова*, которыми водами владели новгородцы и ржевичи, дворяне и дети боярские; а оброку с того Селигера озера с прибавочных вод патриаршей Осташковской слободы крестьяне платят на Москве великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея России в казну по триста рублей на год; а в нашем, великого государя, указе и в соборном уложении в 7-й главе в **сма** <241> статье напечатано: буде в чьем лесу будут чужие озера и сенные покосы, и ему в те чужие озера и сенные покосы не вступаться ни которыми делы, и тех людей, чьи те озера и сенные покосы, от тех озер и от сенных покосов не отбивать и дороги к тем угодьям дать, а тем людям, чьи те угодья будут, ходя по тем своим угодьям, пашни и сенных покосов не топтать и ни которых убытков не чинить, и во Ржевском уезде Володимерове озером Селигером с плесами и с луками и с розливы и с заводами и с протоки и с островами и со всякими угодья отцу нашему и богомольцу святейшему патриарху Иоасафу Московскому и всея России, и впредь, кто волею Божьею в доме Пресвятыя Богородицы иные святейшие патриархи будут, владеют по сей нашей, великого государя, жалованной грамоте и по писцовой книге, как о том писано в сей нашей, великого государя, грамоте выше сего.

Дана сия наша царская жалованная грамота в царствующем граде Москве лета ~~жр.о.ѳ~~ <7179 г. от С. М., 1671 г. от Р. Х.> генваря в ~~ѳ~~ <9> день. А дан сей список из приказу патриарша дворца в Осташков в патриаршу приказную избу впредь для спору и ведома приказным людям и домовым патриаршим крестьянам. У сей копии приложена патриарша печать.

Дьяк Денис Детловский».

По сей грамоте, снятой с копии, и поныне владеют осташи селигерскими водами, хотя уже нет патриархов, нет их Осташковской слободы и вообще нет крестьян, которые отобраны от монастырей при Екатерине II.

В Бухвостове слышал я от Андрея Феокистовича г. Толстова, что один офицер, ехавший из Молдавии, вылечил его от упорной лихорад-

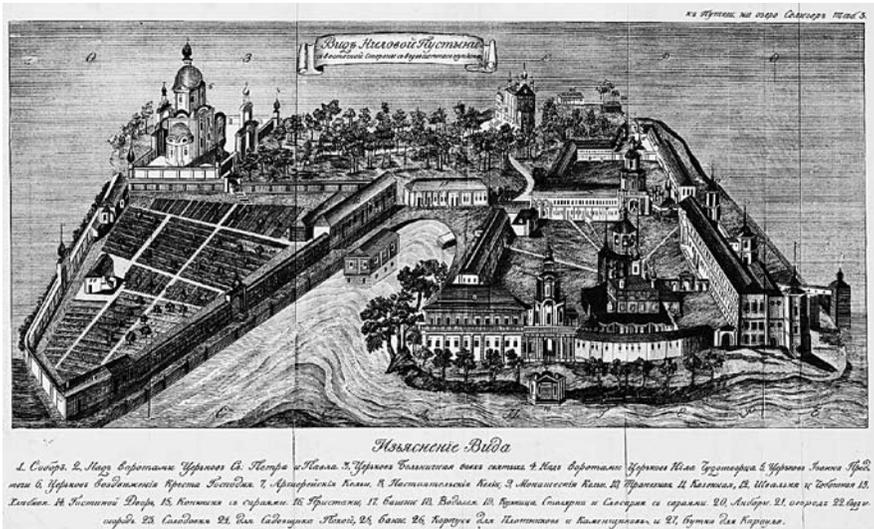
⁷⁶ Сосницкий плес, длина 8 км, ширина до 3 км, средняя глубина 8 м. Состоит из двух примерно равных частей. Границей между ними служит сужение у с. Сосницы, где с противоположных берегов сходятся Сосницкий и Подольский наволоки. На западном берегу находятся Дубовская и Овинская луки, на восточном Глебова и Осинская. Вдоль западного берега тянется о. Старицкий. В южной части известны луки Касорка, Зуевская и Кобылеха (вблизи Полоновки).

ки соком истолченной травы, которой российского названия онный офицер не знал, а нашедши ее растущую на берегу озера Селигера, принес к больному, велел истолкши выжать из нее сок, которого рюмочку дал выпить больному, от чего вскоре последовала рвота без всякого усилия и неприятного чувствования. От употребления сока травы оной лихорадка не только у самого помещика, но и у дворовых его людей, которых она же мучила, в короткое время прошла. Немедленно отыскали оную траву и принесли ко мне с желтыми ее цветками. Стоило только ее увидеть и сказать, что она называется молодило (*sedum acre*). О сей траве из Медицинского веществословия (*Materia medica*)⁷⁷ известно, что она мыльная и, следственно, разрешающие и очистительные имеет силы, а горьковатостью своею гонит из тела нечистоты. Потому сельские жители в чужих землях выжатой из нее сок дают пить страждущим лихорадкою; а поелику вся сила ее содержится в соку, то и сушить ее не должно, особливо что ее во многих местах круглый год свежую иметь можно.

В Бухвостове сказывал мне праводушный помещик, живущий со своим братом по-братски, об известной птичке ласточке (*hirundo urbica*), что одна за некоторыми препятствиями высидела детенышей своих очень поздно, так что другие ласточки с детьми своими стали уже отлетать в теплые страны, а ее детеныши еще не оперились. Не хотя отстать от подруг своих, и криком, и беспрестанным к гнезду прилетом вызывала она птенцов своих к полету, но видя, что они следовать за нею никак не могут, разлетевшись, ударилась об стену и упала на землю мертвая. Ее видел сам г. Толстой; а я очевидцем был другого явления. Молоденькие голубятки лишились своей матери; оставался отец, который приносил им пищу, но и он с тоски по голубке своей умер; бесперые голубятки остались в гнезде без матери и без отца. Другие голуби, их соседи, видя ребятишек голодных, слабых, летать не могущих, сжалились над ними, заступили место опекунов, какие в сих птицах не уступают опекунам человеческого рода; они, набравши в свой зоб зерен для собственных своих детенышей, прилетали к сиротам, кормили их из своего зоба и с остатками возвращались к своим собственным детям. К таким действиям побуждаются твари сии не одним инстинктом, а, верно, некоторым чувствованием, от соображения происходящим.

Оставив повозку мою в Бухвостове, июля 14 дня отправился я озером в Нилову пустыню, до которой от Бухвостова считают 13 верст.

⁷⁷ *Materia medica* — первая часть фармакопеи, в России — врачебное веществословие. Очевидно, имеется в виду кн.: Амбодик-Максимович Н. М. Врачебное веществословие, или Описание целительных растений во врачевстве употребляемых etc. 4 ч. СПб., 1783—1789.

Н. Я. Озерецковскій

Вид Ниловой пустыни с восточной стороны с возвышенного пункта.
Гравюра из книги «Путешествие на озеро Селигер». 1817

Во-первых, заметить должно, что все излучины озера Селигера имеют свои названия, из коих многие внесены в общую карту Осташковского уезда, и за множеством таких названий самое озеро не наименовано Селигером, как на разных рукописных картах я видел⁷⁸ и сам подписал озеро Селигер на приложенной карте Осташковского уезда. Проехав переволоку, из песчаного материка состоящую, которая шириной сажень тридцати, въехал я в большой залив озера, близь которого в правой стороне на берегу видна часовня, в которой поставлен образ преподобного Нила Столобенского и кружка для клажи подаяний в пользу приходской церкви Николая Чудотворца, недалеко от часовни стоящей

⁷⁸ Селигер состоит из 24 плесов и озер, соединенных проливами: короткими (межтоки) и длинными (реки). Наиболее крупные плесы Селигера: Осташковский, Полновский, Березовский, Волоховщинский, Кравотынский, Сосницкий, Весецкий, Селижаровский. Есть плесы поменьше: Троицкий, Крестецкий, а также Елецкий плес, или пролив. В состав Селигера включают озеро за с. Дубовом: Святое, Долгое, Черное, восточные озера: Серемо, Глубокое, Березовское, оз. Хресное у с. Заплавья, Собенские озера у д. Березовский Рядок, оз. Сватица и Стройное за д. Светлицей, оз. Белое (южное) на о. Хачин, оз. Величко у с. Ботова, оз. Ракитно в южном конце Селижаровского плеса. Иногда один и тот же объект имеет различные названия. Так Осташковский плес называют также Городским или Большим, оз. Серемо и Глубокое — Ломским и Лежневским плесами, Весецкий плес называют озером или заливом Весоцо.

и называемой *Никола Рожок*; потом ехал я через остров *Хочин* каналом, которой в противулежащее плесо озера прорыт, как сказывают, одним монахом по имени Нектарием, жившим некогда на острове *Хочине*, которой монах и погребен в соборной церкви *Ниловой пустыни*, куда в тот же день приехал я засветло.⁷⁹

Островок, на котором стоит *Нилова пустыня*, называется *Столобное*; всей поверхности на нем только семь десятин и 2 025 квадратных сажен. Остров сей не ровен, имеет возвышения и подолы; на нем растет лес сосновой и еловой; пустыня состоит из шести церквей: соборная во имя *Богоявления Господня* с одними приделом *Благовещения*; на ней под колоколами находятся часы, которые бьют минуты; возле соборной церкви храм во имя преподобного *Нила*; при входе в монастырь над воротами церковь *Петра и Павла*; подле ворот церковь *Всем Святым*, которую называют *больничною*; за монастырем каменная церковь *Иоанна Предтечи* с приделом *Покрова Пресвятыя Богородицы* и другая *Воздвижения Креста Господня*; первую построил от себя известный в том краю помещик *Иван Сергеевич Челищев*, с тем чтобы он по смерти своей положен был в сей церкви; что и исполнено. Монашеские кельи каменные и построены как большие дома; для приезда тверского епархиального архиерея воздвигнут прекрасный дом о двух жилых, из коих нижнее каменное, а верхнее деревянное. Дом тамошнего архимандрита весь каменный о трех ярусах, или этажах; в нем нашел я всё в чистоте и убранстве. Перед воротами в монастырь выстроены большие каменные дома для помещения богомольцев, которых множество наезжает в пустыню во весь великой пост, а наипаче 27 мая, в день обретения мощей преп. *Нила*.⁸⁰

⁷⁹ О. *Хачин* самый крупный на *Селигере* (31 км²), отделен от материка р. *Непри* (длина 5 км, ширина от 50 до 500 м, средняя глубина 6 м). На восток от *Непри* в районе д. *Неприе* уходит узкая и прямая протока, отделяющая *Хачин* от его южной части — о. *Конева*. Это искусственный канал, вырытый монахами *Ниловой пустыни*, называется р. *Копанкой*; она кратчайшим путем соединяет в этом месте восточное и западное побережья. Ср. иное объяснение происхождения названия *Копанки*, текст к прим. 106.

⁸⁰ В 1528 г. на о. *Столбном* поселился отшельник *Нил*, прославившийся своими аскетическими подвигами. После его смерти в 1594 г. здесь был основан монастырь, первым настоятелем которого стал иеромонах *Герман*. После *Смутного времени* монастырь разбогател: боярин *Лыков* подарил ему о. *Городомлю* и п/о *Светлицу*. До указа *Екатерины II* монастырь имел 49 000 десятин земли и 400 душ крестьян. После секуляризации церковных земель в его владениях оставалось 4 800 десятин. Ему принадлежали мельницы, рыбные и лесные угодья, покосы. В монастыре велось большое строительство. Наиболее древние из сохранившихся зданий относятся к концу *XVII* в. В *XVIII—XIX* вв. сложился архитектурный ансамбль монастыря: *Богоявленский собор* (1821—1833, проект *И. Шарлеманя*, арх. *А. Боттани*), церкви *Всех Святых* (1723), свв. ап.

Коснемся Ниловой пустыни со стороны ее содержания. В ней, помнится, положено иметь монахов небольшое число, которые прокормились бы от богомольцев одной платою за молебны, что поют они над ракою преп. Нила; им бы не издержать хлеба, привозимого от окольных жителей, которые из набожности снабжают пустыню разным хлебом или харчем. Иной помещик посылает туда разные припасы; крестьянин везет туда горох, овес, масло, конопляное семя, холст или что-нибудь другое. В вознаграждение за такие подаяния пустыньники принимают гостей ласково, кормят их, а за молебны получают с них установленную плату. При сих вспоможениях, для прокормления немногих монахов пустыня имеет богатые владения на других островах и на матерой земле, имеет дачи лесные, пашенные и сенокосные; в сих дачах находятся четыре *поселья*, как сказывал архимандрит, в сих посельях живут крестьяне с своими женами и детьми, которых из набожности надарили пустыне разные помещики и помещицы. Число всех людей, к пустыне принадлежащих, простирается до 400. Они сеют там для пустыни всякой хлеб, косят сено, которого собирают до 20 тысяч пудов, и содержат разной скот, из которого в пустыне видел я только нескольких лошадей. Обрабатывать пашни, снимать с них хлеб, косить травы и пр. помогают пустыне окольные обыватели, к которым в рабочую пору посылает пустыня какого-нибудь церковника с просьбой прислать людей на толоку для такой-то работы. Присланному от обители никто не отказывает.

Сказывают, что прежде сего Нилова пустыня приезжим туда господам выдавала без платы и овес и сено для их лошадей, на день или на два; но ныне угощение сие пресекалось, а берутся деньги: за четверик овса по рублю, за пуд сена по полтине, а иногда и больше; а как пустынного корму по причине великого съезда богомольцев не может быть достаточно, то пустыня скупает сено у соседних жителей и продает оное богомольцам.

Пустыня окружена водами озера Селигера, которое довольствует ее своею рыбою. Судачки, окуни, лещи и щуки ловятся неводами близь самого монастыря. Лучшая и вкуснейшая рыба ловится около островов Кличина и Городомли, в заливах же Селигера Весецком и Котицком та же рыба тоща и пахнет тиною; но Ниловой пустыне принадлежит *Орлова лука*, о которой доставлено мне известие следующего содержания:

Петра и Павла при настоятельских кельях (1764, архиерейские кельи и казенная палата перестроены в 1830-х гг., арх. И. Ф. Львов), надвратная церковь прп. Нила Столобенского (1855). За пределами монастырской ограды на острове находились церкви: двухъярусная Покрова Пресвятой Богородицы (1781, нижний престол, верхний Иоанна Предтечи) и Воздвижения Животворящего Креста Господня (1784), на п/о Светлице св. архистратига Михаила (1828).

«Примечания достойна в сем озере *Орлова лука*, принадлежащая Ниловой пустыне. Она лежит между островом Городомлей и пустынею вправо, когда ехать из пустыни в Осташков. Осенью, перед замерзанием озера, огораживают луку сию сетями, кои называются *редухи*, с тем чтобы рыба во время зимней ловли не разбежалась в стороны.

Ловля в луке сей бывает однажды в год, за неделю или дни за три до праздника, который отправляется 7 декабря в память преподобного Нила Столобенского. На ловлю сию ежегодно приезжает Ниловской пустыни настоятель. Ловятся наиболее судаки и лещи, щук и окуней мало. Прошлого декабря 1814 года в один раз изловлено рыбы по тамошней цене на три тысячи рублей; лучшая посажена в садки и в озерко близь пустыни, а остальная для всегдашнего употребления заморожена. Лов сей был посредственный; бывали годы, что рыбы из луки сей вытаскивали по цене до десяти тысяч рублей».

О другой луке, *Дударницею* называемой, сообщено мне следующее замечание.

Лука *Дударница* лежит близь села Бухвостова, принадлежащего помещику Андрею Феокистовичу Толстому, простирается в длину на 200, а в ширину около 100 сажень, славна и примечательна тем, что в нее собирается рыба из многих мест самая лучшая и в значительном количестве. При входе в оную со стороны озера находится подводная песчаная мель, *налымом* от рыбаков называемая, окружающая губу сию от одного берега до другого наподобие полукружия. Между сею песчаною мелью и матерею землею находится глубина, от 3 до 6 сажень простирающаяся и имеющая дно ровное и чистое от всякого наносу и камней, бывающих на других местах, таковою же водною глубиною покрытых. В сию луку рыба, как в место уединенное и спокойное от волнения и преследования повседневных ловцов, заходит великими стадами и там остается дотоле, пока не делается лестною добычею откупщиков, получающих право ловли в оней за положенную от осташковской градской думы плату. Откупщики сии по вскрытии льда ставят с весны на берегу оней луки караул и до самой зимы строго назирают, чтобы никто туда из рыбаков не заходил, а тем менее отваживался бросать в нее рыболовные свои снасти.

При сем заметить должно, что хотя лука сия издревле принадлежала городу Осташкову, но гражданае оно, по стечению некоторых обстоятельств, выгодами ее не всегда пользовались. Были случаи и дела такие, для которых⁸¹ город должен был отдать сию луку во владение безоброчно тамошнему помещику Николаю Яковлеву

⁸¹ Город имел в сенате некоторое тяжбное дело об озере и, опасаясь, чтоб со стороны г. Толстого не последовало какого-либо препятствия по делу, отдал ему луку Дударницу во владение даром. — *Прим. Озерецковского.*

Толстому.⁸² Означенный помещик, получив ее в свои руки, позволил Ниловой пустыне брать безденежно половину вылавливаемой из нее рыбы. Спустя несколько лет после того когда помещик Толстой умер, лука сия обратно поступила к городу, но половинную ее часть, отданную Толстым из усердия обители преподобного Нила, город оставил за нею. С тех пор Нилова пустыня, даже до днесь, вместе с гражданами разделяет добычу из нее пополам, и на рыбную ловлю приезжает или архимандрит, или присылает он из монастыря поверенного. В прошлом 1816 году ловля была ноября 30 дня; со стороны граждан был на ней купец Свинкин, которому все Березовские плеса,⁸³ а в числе их и лука Дударница, отданы от градской думы с публичного торгу на год за 2 500 рублей; со стороны же Ниловского монастыря находился иеромонах. Ловля происходила следующим образом: заложено было рядом три невода самых больших с горлами;⁸⁴ однако вытяжка была не всем вдруг, а каждому особливо. Сими тремя неводами изловлено за один раз судаков и лещей 19 возов по цене на две тысячи рублей. Такового порядочного лову не было, говорят, сряду два протекшие года; но предшествовавшие оным, сказывают, бывали гораздо богаче. Нередко вылавливали по 40, старики же помнят один такой год, в ко-

⁸² См. о нем прим. 68. Происхождение предания непонятно: после смерти Н. Я. Толстого до поездки Озерецковского прошло менее года, поэтому никакая традиция пользования лукой Дударницей еще не могла сложиться. С другой стороны, книга Озерецковского вышла в свет в 1817 г., а чуть ниже он приводит сведения о ловле рыбы в 1816 г., из чего можно сделать вывод, что некоторые сведения он собирал и после своей поездки.

⁸³ Березовский плес (длина 14 км, ширина до 4 км, средняя глубина 7 м), на востоке начинается луками Дударней (у с. Княжое) и Картунской (у д. Картунь), обе до 14 м глубиной. Перед входом в Дударню большое нальё (мель) идет от одного берега до другого и делает луку как бы отдельной частью плеса. За Картунью и Усадьбинским наволоком (п/о) напротив нее тянется 1,5 км до наволока Хохлатого неширокая часть плеса по направлению на юго-запад, с глубинами 8–10 м. Южнее видны Шиловская и Близененская луки. Далее озеро расширяется, поворачивает на северо-запад. Ок. 3 км тянутся глубины 14–16 м. Между Старым Селом и Залучьем плес менее глубок. У Залучья озеро образует залив, вход в который перегораживает п/о Кесарица (наволоч Касора), а за ним лежит первое из трех Собенских озер. В западном конце, перед Свапушей, глубина Березовского плеса достигает 10 м, а по берегам заросшие камышом луки, дно илистое, вязкое, глубина не превышает 2–3 м.

⁸⁴ Невод с горлом называется такой, в котором третья часть кормы перегораживается сетью с небольшим отверстием посредине. Сие делается для того, чтобы рыба, зашедшая узким проходом в заднюю часть кормы, не могла обратно из нее выбежать; ибо примечено рыбаками, что без сей преграды она нередко избегает опасности, обращаясь назад, чего сделать уже не может, миновав означенное отверстие, именуемое горлом. — Прим. Озерецковского.

торой 120 возов нагружено было рыбой. Жители города Осташкова, и даже самые из них рыболовы, долго не знали, отчего из сей луки в иной год вылавливается рыбы больше, а в другой меньше; но поселяне, около ее живущие, открыли им неизвестную тому причину и научили верить, что хороший и худой лов происходит от разнообразного ее замерзания. Ежели, говорили они, в которой год случится при замерзании ветер с открытого озера, заносающий в луку плавающий снег и шорош,⁸⁵ отчего делается на поверхности сего залива колебание и шум рыбе неприятный, тогда должно предполагать, что в тот год рыбацкие тони будут очень скудны рыбою; напротив, когда лука станет тихо и гладко, тогда сие обстоятельство почитать надлежит за самый хороший признак будущей обильной ловли. — Справедливость сего замечания не один нынешний год, но многие уже подтвердили, и теперь никто не сомневается, чтоб вышеозначенные случайности не имели важного влияния на богатую и скудную ловлю в луке Дударнице. А из сего заключить можно, что деревенские жители в своих замечаниях и предсказаниях бывают иногда искуснее городских умных обывателей.

Сколь ни знаменита, впрочем, сия лука значущимся числом скопляющейся в ней рыбы, но с Орловою лукою сравниться не может. Лука сия есть не что иное, как гнездо всем плавающим в водах селигерских рыбам. Иногда стерляди заходят в нее из Волги рекой Селижаровкой, которая в Волгу впадает. Годичная в ней ловля производится наиболее в декабре. Недавно изловлено там 50 возов судаков и лещей для стола ниловских пустынников. В сих возах полагают рыбы по крайней мере на пять тысяч рублей; однако не из одной сей губы довольствуется Нилова пустыня рыбою; она много получает из других вод, ей принадлежащих. При всем том естли бы пустыня не имела Орловою луки в своем распоряжении, то, без сомнения, недостаток в рыбе был бы для нее весьма чувствителен, особливо пред праздником, установленным в память преподобного Нила, когда приезд народа в монастырь бывает весьма велик; ибо нередко случается, что в сие время свежей хорошей рыбы в достаточном количестве за самую высокую цену достать невозможно. Я сказал в своем *распоряжении*, а не во владении, для того что пустыня сия не имеет на луку никакого законного акта, да и иметь его не может, ибо лука собственно принадлежит экономической Кравотынской волости, а не монастырю Ниловскому. Нилова же пустыня выгодами ее пользуется по случаю. Лет 60 тому назад упомянутая волость некогда имела нужду в двух тысячах пятистах рублях, в такой сумме, которая по нынешнему времени не очень значительна, но в тогдашнее время собрать ее с волости скоро было затруднитель-

⁸⁵ «Мелкий осенний лед, идущий по реке» (*Даль*. 4, 629).

но. Во избежание сего волость предположила занять оную на стороне и для сего послала с просьбой к бывшему тогда Ниловой пустыни архимандриту Феодосию, чтоб он ссудил ее заимообразно тою суммою. Архимандрит, узнав нужду просителей, охотно согласился оказать им сие вспоможение, только с таким условием, чтоб за одолжение и пока деньги будут находиться в руках волости, отдала она Орлову луку во владение пустыни. Волость, будучи угнетена крайностью, решилась на заем той суммы под предложенным условием, дав пустыне как в деньгах, так и в отдаче Орловой луки во владение обязательное письмо, по силе которого и производит она в луке той поныне важную рыбную ловлю; а волость, равно как и город Осташков, в луке Дударнице, чрез самопроизвольную уступку сих пребогатых рыбных мест, лишают сами себя ежегодно знатных доходов, несмотря что о прекращении оных главам их и предписано иметь всевозможное рачение.

* * *

В ризнице Ниловой пустыни видел я большую серебряную позолоченную и дорогим камнем украшенную чашу, из каких приобщают в церквах святых таин. В ней весу с прибором до одного пуда. Откуда она взялась и пришла в Нилову пустыню, мне неизвестно; скажу только, что ее употреблять по назначению ее совсем не можно. Ни один монах, сколько бы он силен ни был, не сдержит ее в руках, доколе причастников приобщать будет святых таин. В той же ризнице хранится серебряная монета с изображением на одной стороне курильницы или чаши, из которой поднимается дым, с еврейскою вокруг надписью *Сикл Еврейский*; на другой стороне представлено древо с еврейскою же по краю надписью *Святый Иерусалим*; весу в ней $2 \frac{1}{4}$ золотника. Она так чиста и бела, как будто бы вчера из-под чекана вышла. Немецкая земля начеканила таких монет множество и распустила по свету под видом, якобы за такие тридцать сребреников предал Иуда Иисуса Христа. Знатоки древностей говорят, что настоящей такой монеты нет в Европе ни в одном собрании монет и медалей; но вероятно, что когда-нибудь такая монета существовала; почему набожным людям приятно заключать, что она есть из числа тех монет, которые даны Иуде за его предательство. В немецких и других иностранных книгах изображена она более, нежели двадцать раз (см. *Die Kenntnis antiker Münzen von Rusche. Nürnberg, 1778*). Руше говорит: «Я бы мог утверждать, что монет сих подложных нет; но принужден упрекнуть Германию, что она за несколько лет все иудейские монеты отчеканила».

В Ниловой пустыне архимандрит принял меня ласково и благословил печатною службою преподобному Нилу Столобенскому; в сей службе содержится и святое житие сего угодника.

От простуды в проезде по озеру Селигеру сделался я болен, потому, боясь, чтоб не умереть в скучной для меня пустыне, на другой день отправился я водою в Осташков, до которого расстояния от пустыни только семь верст.

Сей уездный город Тверской губернии граничит с уездами Вышневолоцким, Новоторжским, Старицким, Ржевским, Бельским, Торопецким, Холмовским, Старорусским и Валдайским, что показано на приложенной при сем путешествии карте всего Осташковского уезда, который испещрен озерами, болотами, мхом, реками, речками и ручьями. Озер считается до 50, из которых наибольшие суть: *Селигер, Вселук, Пено, Стерж, Волго, Глубокое, Сиг, Сабро, Сонино, Охват и Щучье*;⁸⁶ из рек важнейшие: *Волга, Цна, Двина, Жукопа, Селижаровка, Тихмина, Сонка, Кудь, Большая и Малая Коши и Песочня*.⁸⁷

⁸⁶ Оз. Глубокое (называется также Лежневским плесом, длина 2 км, ширина до 1 км, наибольшая глубина 5 м) соединяется в северной части узким Боярским межтоком с оз. Серемо.

Оз. Сиг, в 9 км к югу от Осташкова. Площадь 27,3 км². Из северо-восточной части озера вытекает речка Сиговка, впадающая через 8,2 км в Селижаровский плес Селигера.

Оз. Сабро, в 15 км на запад от Осташкова, длина 5,8 км, ширина до 3,3 км, средняя глубина 1,8 м. Из северо-восточной части озера вытекает р. Сабровка, впадающая через 7 км в юго-западный залив Осташковского плеса.

Оз. Сонино, принадлежит бассейну р. Мсты, длина 4,1 км, ширина до 3 км. Из северной части озера вытекает речка Сонка, впадающая через 12 км в Цну.

Оз. Охват, длина 9,6 км, ширина до 1,5 км, средняя глубина 6,3 м. В средней части на западном берегу расположен пос. Охват и одноименная железнодорожная станция ветки Бологое — Великие Луки. Через озеро протекает Западная Двина.

Оз. Щучье в 15 км от пос. Жарковский, бассейн Западной Двины, длина 14 км, ширина до 2 км, глубина до 12 м.

⁸⁷ Р. Цна вытекает из болота на Цнинской возвышенности, впадает в Вышневолоцкое водохранилище (раньше оз. Мстино), длина 160 км. В верховьях Цна — небольшая речка, ниже пос. Великооктябрьского русло до 30—35 м, глубина до 1,5 м.

Р. Селижаровка, левый приток Волги, длина 36 км, вытекает из Селигера.

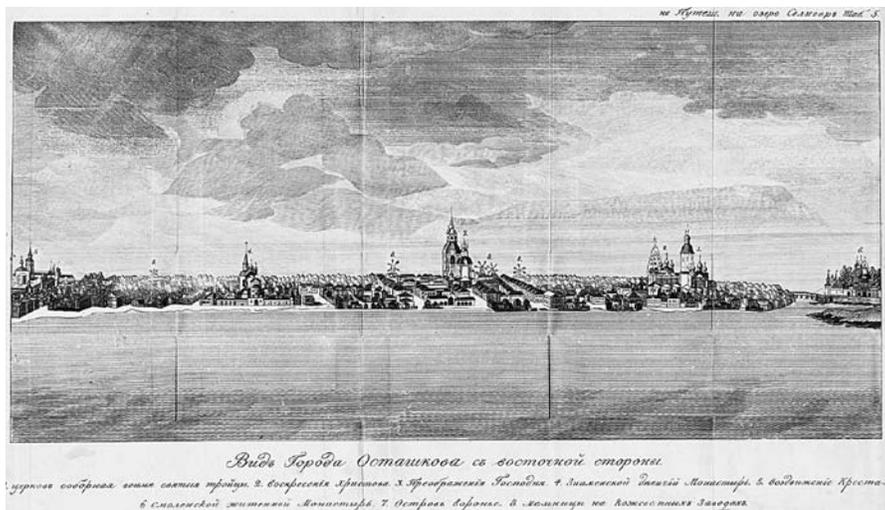
Р. Сонка вытекает из оз. Сонино на восток, длина 16 км, левый приток Цны у д. Сонка (Фировский р-н).

Р. Кудь, правый приток Волги, вытекает из оз. Витьбино, проходит сквозь озера Лопастница и Закочужье, длина 39 км.

Р. Малая Коша, приток Волги, исток около с. Дмитрово Ржевского р-на.

Р. Большая Коша, длина 88 км, исток в торфяных болотах около пос. Ранцево Кувшиновского р-на, впадает в Волгу около д. Большая Коша.

Р. Песочня, приток Волги, протекает в Селижаровском р-не, длина 65 км.

Н. Я. Озерецковский

Вид города Осташкова с восточной стороны.
Гравюра из книги «Путешествие на озеро Селигер». 1817

Пахотная земля в уезде иловатая, усыпанная крупным и мелким диким камнем, под коим лежит суглинок. Берег озера Селигера к Валдайскому уезду песчаной, а ко Ржевскому иловатой, с мелким булыжником. Сеют рожь, пшеницу, ячмень, ярицу, или овод, гречу, горох, овес, коноплю и лен. Ячмень, горох и лен родятся лучше против другого хлеба; рожь с горохом приходит сама-четверта, а прочий хлеб сам-друг. За недостатком собственного хлеба покупают оной в разных уездах. Сенокосы по невыгодности мест посредственные и доставляют сена только для прокормления собственного скота. Леса состоят из ельника, сосняка, дубу, клена, ильма, березняка, ольхи и осины. Лес идет на строение, на дрова, на постройку барок, на пилку досок и теса и бревнами доставляется на продажу во Ржев, Старицу, Зубцов, Тверь, Вышний Волочек и в Ригу. Родятся яблоки и орехи и все ягоды, свойственные и другим местам, как-то: малина, клубника, смородина, земляника и проч. Огородные овощи почти все там водятся, какие и в Петербурге. Сельское домостроительство не в самом лучшем состоянии; скота мало, и тот мелкой. Мельницы выстроены на 23 реках. Жители уезда сего строят суда и отправляют порожние или с лесом по реке Волге во Ржев, Зубцов, Старицу и Тверь, по реке Цне в Вышний Волочек; а плоты с лесом по реке Двине в Ригу, по реке Жукопе, Куди, Тихмине, по Большой и Малой Коше в Волгу.

Город Осташков лежит на полуострове ровном, вдавшемся в Селигер, и выстроен очень правильно. Он в прошедшем столетии

назывался Осташковскими слободами, которые с давних времен принадлежали московским патриархам и городом сделаны в 1772 году; по 1775 год причислялся он к Новгородской губернии. В нем церквей: одна соборная Живоначальной Троицы, в которой царские двери, престол и жертвенник вылиты из серебра, святые иконы обложены серебряными позолоченными ризами; вторая и третья церкви приходские, одна Воскресения, близь соборной церкви, другая Преображения Господня; обе чисто убраны, и все каменные; при них рядом построены две каменные колокольни, из коих одна готического вида, складена из кирпичей и кверху выведена конусом без всякой кровли; четвертая церковь также каменная, за городом на кладбище.

Знаменский девичий монастырь лежит на берегу Селигера, на поле, уступленном для сего монастыря бывшими патриаршими и монастыря Иосифова крестьянами, которое поле называлось *большое струговище*. Третьеклассный сей монастырь основан 1673 году по указу царя и в<еликого> к<нязя> Алексея Михайловича и по грамоте преосв. Павла, митрополита Сарского и Подонского; указ и грамота даны безместным старицам Екатерине, Марине и Прасковье с тридцатью другими сестрами, по их прошению; выстроен при игуменье Евпраксии мирским подаянием; каменною оградю обнесен колл<ежским> ассессором Саввою Яковлевым Собакиным. Ограда сия имеет в окружности 283 сажени; на ней по сторонам четыре осьмиугольные башни с деревянными куполами и шпицами. В сем монастыре две церкви, первая Вознесения Господня о двух престолах, из коих один во имя знамения Божией Матери, а второй усекновения главы Иоанна Предтечи, построена в 1734 году на месте деревянной, которую заложил в 1685 году упомянутая игуменья. Вторая церковь над святыми воротами, Тихвинския Божия Матери, построена 1784 года, иждивением генеральши Натальи Стрешневой. В церкви сей на иконе Божией Матери риза покрыта самым крупным жемчугом и убрана разными камнями, как-то: изумрудами, яхонтами и бриллиантами, кои с жемчугом ценят выше двадцати тысяч рублей. В церкви Знамения большая часть образов в серебряных и позолоченных окладах, а на одной иконе вся золотая; много образов в кладу принесенных в богатых окладах, унизанных жемчугом и дорогими камнями. Монахини живут в собственных деревянных домиках, выключая монастырский домик игуменьи.

Из оброчных статей имеет сей монастырь следующие: 1) мельницу о 4 поставах на реке Песочне, от города в 45 верстах, которая приносит доходу 150 рублей в год; 2) озерко Волосцо, с коего ежегодного доходу 100 рублей; 3) два острова на Селигере *Иванов* и *Радоново*, с которых собирается сена до 300 копен; к сему вприбавок в 1797 году по высочайше утвержденной росписи поступило земли 15 десятин близь

погоста *Голенкова* в дополнение положенных 33 десятин; на оных 15 десятинах косят сено для монастырского скота.

Второй монастырь мужеский на другом краю города, от которого отделен небольшим проливом, и лежит на острове *Житном*, где находится сосновая роща. Через помянутый пролив наведен мост длиной 160 сажен.⁸⁸ Сей монастырь начало свое восприял в 1716 году марта 19 дня по указу государя Петра Великого и по прошению самих жителей Осташкова. Он называется *Смоленским* по образу Смоленския Богоматери, которой убран жемчугом. Образ сей в старину стоял в главной улице Осташкова на городской стене, где ныне сооружен столб и в нем поставлен список с того образа. На *Житном* острове и прежде была церковь, которая называлась *Церковницею*; она издревле принадлежала к *Кличинской* волости, которая уже не существует, и название *Кличина* осталось при одном острове. На *Житном* острове Смоленская церковь о трех престолах, другая над воротами во имя Иоанна Богослова и Андрея Первозванного, обе каменные, равно как колокольня и ограда с башнями, в окружности 210 сажен имеющая. Монахов здесь только 7 человек и один белой священник. Заштатный сей монастырь пользуется милостынею, из 300 рублей состоящую, которую ежегодно получает из осташковского уездного казначейства; еще даны ему вклад поселье *Зуевка* и пустошь *Гатилиха*, от коих довольствуется дровами и сеном.

В сей монастырь большого съезда не бывает, кроме праздника Смоленской Богоматери июля 28 дня, в который из всех церквей города Осташкова отправляется крестный ход. — В сем монастыре помещается осташковское духовное правление; а прежде находилось и духовное училище, которое, за ветхостью здания, лет за 14 переведено в Осташков. На всем острове пространства не с большим три десятины; он красив сосною рощею и водами Селигера, его окружающими.

Осташковский женский пол ходит в церковь по одним только воскресеньям, либо в *Знаменской*, либо в *Житной* монастырь. Женщины носят кокошники с высокими очельями, унизанными жемчугом по парче или другой дорогой ткани, так что один кокошник ценюй бывает в 4 000 рублей, да и посредственной стоит не менее тысячи рублей. У девиц на головах широкие ленты или венцы такой же цены; сверх сих уборов покрываются длинными фатами, по большей части белыми. В душегрейках и в фезезях (по-тамошнему *сташники*), обшитых *плетеньком* (кружевом), по воскресным дням ходят прогуливаться под вечер вокруг *Знаменского* монастыря; погулявши там, сходятся на пло-

⁸⁸ Дамба, соединившая *Житное* с материком, недавно протянулась еще дальше — до самого *Кличена*.

щадь *беззаботную*, где, до ночи прохаживаясь, поют песенки и, как станет темно, расходятся по домам своим, каменным и деревянным. На сих прогулках всегда бывают и мужчины, которые одеваются в хорошие кафтаны. Из сего их убранства явствует, что осташи от промыслов своих зажиточны. — Роскошь есть дочь избытка; избыток же приобретается промышленностью, которая у осташей есть разных родов.

В бытность мою в Осташкове под городом считалось земли 199 десятин, частей 2, кои разделены на кварталы, площадей 5, улиц 40, купцов 800, мещан 2 432, духовных 76, дворян и чиновников 8, приказных 37. военных 74, разночинцев 8, дворовых людей 29, судебных мест 4 каменных, партикулярных домов каменных старых 9, деревянных старых же 31, каменных выстроенных по плану 157, деревянных 971, монастырь девичий 1, монахинь 39; богадельня 1, в ней детей мужеского полу 9, женского 5; в духовном училище (в наемном 1 доме) учителей 5, учеников 150; в народном училище (в наемном 1 доме) учителей 3, учеников 138; воспитательной дом деревянной 1;⁸⁹ в нем детей мужска пола 9, женска 1; городская наемная больница 1, магазинов каменных 3, деревянной 1, лавок по плану выстроенных, каменных 113, кузниц каменных 50, мельниц ветряных 6, заводов юфтяных кожевенных каменных 3, деревянных 9, парусинной каменной 1; при них мастеровых людей 200, кирпичных заводов 3.⁹⁰

В Осташкове бывают три годовые ярмонки, генваря 6, мая 27 и августа 6, а еженедельно три торговых дня, по воскресеньям, средам и пятницам. Зимой проезжают чрез Осташков тысячи обозов

⁸⁹ В Осташкове были воспитательный дом (1783), богадельня (1776), народное училище для обучения купеческих и мещанских детей (1777), частные школы (повытика ратуши Стебанова/Мухина, мещанки Сухоруковой, 1775), больница (1800), театр (1805, основан учителем Михаилом Савичем при поддержке К. А. Савина, работал 20 лет, возобновлен в 1836).

⁹⁰ Старый Осташков состоял из узких и кривых улиц, всё население размещалось на участке в 50 десятин. При Екатерине II началась застройка по регулярному плану архитектора И. Е. Старова (1782). Центром стала Новая Торговая пл. Прямые улицы (пересекали город вдоль полуострова) и переулки (поперек полуострова) делили город на правильные квадраты. Третью западного побережья занимали кожевенные заводы, остальное побережье — рыбаки. Большая часть старых домов погибла при пожарах 1792 и 1799 гг., часть старой застройки снесена. Некоторые здания сооружены по эскизам Старова. В 1786 г. в городе насчитывалось 890 домов, 99 лавок, 9 питейных заведений, проживало в 1783—1784 гг. 6 393 человек, в том числе купеческого звания 3 463, 2 368 мещан и 155 духовных. В начале XIX в. уже 93 семьи занимались оптовой торговлей и отправляли товары в столицу. Осташковская юфть вывозилась за границу. Развивалось и сапожное производство: в год изготавливалось до 200 000 пар сапог. В Отечественную войну 1812 г. в тверском ополчении участвовало 800 человек из Осташковского у., жители пожертвовали свыше 25 тыс. рублей на вооружение.

из Москвы, Калуги, Вереи, Тулы, Орла, Вязьмы, Гжатской пристани, Боровска и Твери с разными товарами, которые и сами осташи, закупаая в разных городах, отправляють в С.-Петербург, откуда вывозят всякие иностранные товары и распродают в Осташкове и других смежных городах. Они входят в подряды как казенные, так и частные.

Осташковские кожевенные заводы много способствуют к их промышленности; сих заводов считается там до 28; они построены на берегу озера Селигера; некоторые из них заведены уже за 30 и 50 лет;⁹¹ на них выделяется сафьян, козлы, опойки, юфть, подошвенные и другие простые кожи, кои сырые или несколько обработанные скупают в разных местах своего уезда, а в торговые дни и в самом Осташкове; козловые ж кожи большею частью достают из Краснохолмского уезда; сандал из С.-Петербурга и Москвы, деготь из Белозерска, золу и известь из Осташковского уезда, квасцы, купоросное масло, лавру и купорос из С.-Петербурга и Москвы; кору и толокнянку в торговые дни привозят крестьяне. Всех оных материалов покупается в год на 410 198 рублей, а выделанных кож продается без мала на 500 000 рублей; следовательно, прибыли на капитал заводчики получают до 100 000 рублей. Цена на месте не одинакова: одна кожа зеленого сафьяна продается по 5 рублей, 10 козловых кож 33 руб., опоек от 1 руб. до 170 коп., пуд юфти 40 руб., 10 коневых кож 80 р., мездринного клею пуд продавался по 11 руб. Он готовится так: мездрину соскабливают с кож стругами, скобели подобными; варят ее в кошлах целые сутки, потом выливают в корыта, где простудя вынимают и разрезают сутугою на тонкие пластинки, которые кладут на пеньковую сеть и для сушки развешивают в сараях. Машины на всех заводах одинакие и состоят из колес, употребляемых на мельницах, которые чрез ворот лошадью или ветром приводятся в движение. Шестерня, оборачивая вал, поднимает и опускает песты с железными на концах зубцами, которые толкут, или паче рубят на мелко, в поставленном под ними корыте сухую ивовую кору, или, по-осташковски, *бредовую кору*, которую зовут также и *ракитю*; таким же образом поступают с сухою травую толокнянкою. Такие машины устроятся на месте русскими мастерами и обходятся, смотря по числу шестерней, от 300 до 800 рублей. На всех кожевенных заводах работают больше крестьяне Осташковского уезда, из коих каждому,

⁹¹ Выделка кож в Осташкове началась в XVIII в. С 1701 г. среди кожевников упоминаются Савины. В 1730 г. Алексей Савин основал завод, ставший впоследствии знаменитым. В дальнейшем кожевенное производство сделалось ведущим. В 1783 г. насчитывалось уже 36 заводов (сначала кожевенные избы) с числом рабочих до десяти человек. Савины и Мосягины в большом количестве поставляли кожу в столицы.

сверх корма, производится плата до 150 р. в год, Кожевенные изделия, особливо русские сапоги, отвозятся в С.-Петербург на продажу.

Парусинную фабрику содержит один осташковский купец; на ней готовится парусина для больших морских судов; там станов более 50; пеньку прядут на самопрялках крестьяне Осташковского уезда, а ткут крестьяне ж Гжатского уезда. Один человек в неделю может выткать кусок длиною в 50 аршин, шириною в 1 арш. и 2 вершка, а весом в 52 фунта. Таковых кусков вырабатывается в год более 1 000. Пряжу белят обыкновенным образом во всякую пору, исключая месяцы октябрь, ноябрь и декабрь; беленье продолжается около двух месяцев. Лучшая для беленья зола почитается вязовая, которая доставляется на фабрику из Осташковского уезда, и за четверть она платится по 20 рублей, а за пуд пеньки сырцом по 6 и по 7 рублей. Кусок парусины на месте продается по 55 руб.; заработная плата, сверх харчей, прядельщикам по 4 рубля с пуда, а ткачам по 10 руб. за кусок. Парусина сия идет к С.-Петербургскому порту.

На солодовенных заводах, которых в Осташкове 9, солод готовится по большей части из ячменя, которого соложение совершается в 6 или 7 дней и которой сушат умеренным огнем, а мелют жерновами люди на всех заводах. Ячмень и дрова достают в Осташковском уезде ценою на 37 000 руб., а солоду продают в Петербурге и других городах на 40 850 руб., следовательно, прибыли на капитал получают 3 850 руб.; на месте четверть солода продается от 12 до 14 рублей. Заработная плата уездным крестьянам, сверх харчей, 150 руб., а мельникам, без харчей, 30 коп. с четверти.

На кирпичных заводах, которых в городе 3, делают кирпич и черепицу; глину употребляют красноватую, сухую, которую достают поблизости города, также из деревни Иомши и с острова Кличина. Ее смягчают иногда людьми, а иногда скотом. Один человек в день может сделать 600 кирпичей или 600 черепиц. За сделание 1 000 кирпичей, на хозяйском харче, платится 3 рубля; а за 1 000 черепиц, без харчей, по 15 рублей. Местная цена 1 000 кирпичей 10 руб., а 1 000 черепиц 40 и 45 рублей. Длина кирпича 6 вершков, ширина 3 вершка, толщина $1\frac{1}{2}$ вершка. Весу в кирпиче 12 фунтов. Для обожжения 1 000 кирпичей потребно дров $\frac{3}{4}$ сажени, а для 1 000 черепиц одна сажень трехаршинных. Печи делаются довольно обширные; на одном заводе находится печь о двух устьях; в ней помещается кирпичей до 20 000 тысяч, а черепиц до 25 тысяч. Дрова на сии заводы идут из уезда; квадратная сажень покупалась на 6 рублей. Работают на заводах также уездные крестьяне.

Кузницы в Осташкове занимают многих жителей,⁹² железо и сталь получают из Твери количеством до 20 000 пудов; железо идет с си-

⁹² В 1780-х гг. в Осташкове насчитывалось 76 кузниц.

бирских заводов г. Демидова и г. Дурасова, а сталь из Ярославской губернии с завода графа Шереметева. Из них делаются в кузницах хорошие топоры, прочные косы, надежные сверла, или буравы, и для небольших водоходных судов преизрядные якоря. Образцы сих орудий привез я в кунсткамеру Академии наук, где они хранятся. Пуд весу в якоря продается там от 8 до 10 руб., пуд полосного железа 3 руб. 80 коп., стали 6 руб. 50 коп. Разные произведения осташковских кузниц отвозятся в С.-Петербург на продажу. Осташковский уезд снабжает кузницы углем, сало для закалки кос покупают в самом городе. За все кузнечные произведения выручается в год более 200 000 рублей. Обыкновенная цена работнику, сверх харчей, 150 рублей в год. Харчам цена не постоянна. В бытность мою в Осташкове пуд ржаной муки продавали выше 2 рублей; пуд пшеничной муки низкого разбора 5 рублей; четверть просяной крупы 32 рубля; четверть гречневой крупы 26 руб.; пуд говядины 4 руб.; пуд коровьего масла 22 р., конопляного 9 рублей.

Осташи славятся искусством в рыбной ловле, и сие неудивительно, потому что родились и рождаются возле озера и даже на самом озере Селигер; а в нем водятся судаки, лещи, щуки, окуни, язи, налимы, лини, шерешперы, караси, ерши, плотва, укляя, густера, ряпушка и снетки, которые ловятся во всякую пору года, но наиболее весною. Почти все рыбы сии бросают икру в начале весны, когда лед таять начинает, лед же нередко держится и плавает до мая месяца. Налим мечет икру в феврале; про ряпушку сказывают, что она мечет икру однажды в год в сентябре месяце; но укляя будто бы три раза в год: первой раз, когда колосится рожь, второй раз, когда закладывается зерно, или пятка,⁹³ а третий раз, когда рожь начинает цвести. Вероятно, что рыбаки ошибаются, почитая, что одна и та же рыба может кидать икру в толь малое расстояние времени; вероятнее, что одна не готова бывает к тому времени, в которое другая ее уже кидает; однако ж замечу, что укляя в тамошних водах весьма многочисленна перед другими рыбами. Уверюсь в сем недоразумении, когда случится пожить на озере Селигере. Прежде всех рыб весною мечут икру язь и щука, потом снеток, ерш, окунь, судак, лещ и линь; о сих двух последних рыбах сказывают, что они наростуются, или мечут икру, еще два раза по вскрытии воды, а именно когда цветет черемуха и колосится рожь. — Видел я на Северном океане, близь Лапландии, что утки, гагками называемые, в одно лето несут яйца по четыре раза, и там говорят, что гагка до четырех раз наросты иметь может, когда не выведет детей от первого нароста, т. е. от первых своих четырех яиц,

⁹³ «Рожь или зерно в пятке, налилось до половины; нижний кончик зерна» (Даль. 3, 553).

естьли гнездо ее будет разорено. Та же сила детородности может быть и в рыбах. Вода, в которой живут, может быть, способствует и гагкам и рыбам к размножению своего племени.

Для ловли рыб употребляются: *неводы, одинки, бродники, сети, мережи, уды и остроги*. Невод бывает двоякий, летний и зимний; летний невод длиною в 200, шириною в 12 сажень, а каждая ручная сажень мерою в 2 аршина; корма в 3 полосы; им ловят 4 человека. В зимнем неводе длины 240, ширины 18 сажень, корма, или мотня,⁹⁴ в 4 и 5 полос; с ним рыбаков 12 человек и четыре лошади, которые возят невод в большом коробе, на полозах поставленном.

После невода следует *одинок*, которой бывает троякий: окуневый, сетковый и ершовый. Окуневой одинок длиною 80, шириною 9 сажень, корма у него в 3 полосы и ходит по верху воды. Сетковой длиною 20, шириною от 5 до 6 сажень, корма у него в три полосы; ходит в глубине. Ершовый длиною 20, шириною 4 сажени, корму имеет в 2 полосы и ходит в глубине.

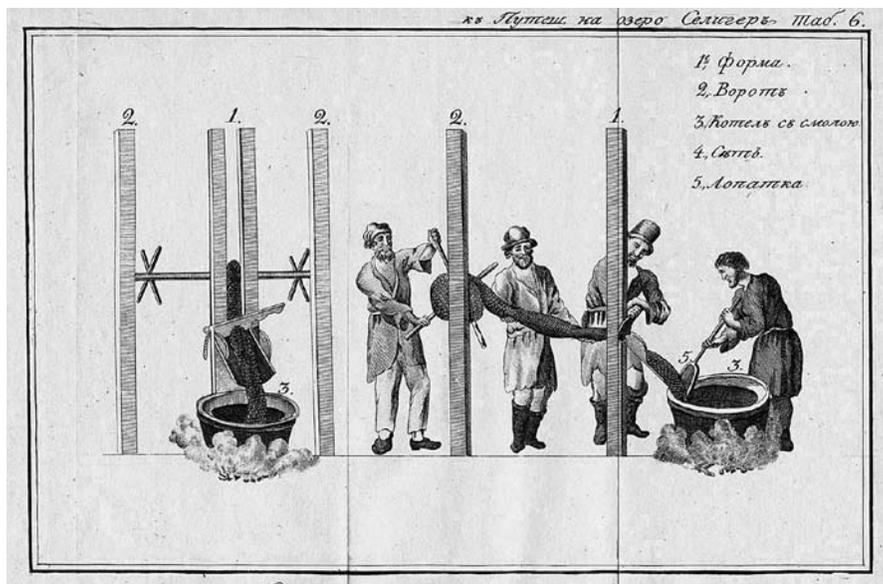
Бродник длиною от 15 до 17 сажень, им ловят всякую рыбу по мелким местам, ходя в воде в кожаных сапогах, сшитых нарочно по самую грудь.

Сети плетутся из сканого льна и называются *болтовыми*; они бывают большие и малые: большими ловят судаков, лещей, налимов и окуней, а малыми плотву, ершей и проч.

Мережи составляют пятую рыболовную снасть и бывают двукрылые и однокрылые. В однокрылые редкие попадает только крупная рыба, а в двукрылые крупная и мелкая.

Уда и острога суть известные два орудия, во всей России употребительные. Удою в Северном океане один человек выуживает в день до 15 пудов трески и палтусины, когда рыбы сии во множестве приходят к берегам Лапландии; в озере ж Селигере случается одному человеку выудить в день до одного пуда разной рыбы на разные приманки, или наживки, как называют их в Коле. Язи хватаются за стрекозу, окуни за рака, коих насаживают на уды; а мелкая рыба любит земляных червей. Острогаю бьют щук и язей наиболее по ночам и весною, разбегая в лодке с огнем, при свете коего видят стоящую на дне рыбу. Невода и сети в Осташкове смолят; я был при сем смолении невода и прилагаю здесь оному изображение, на котором представлено, как четыре человека обмакивают невод в котел расплавленной смолы, как оной вытаскивают оттуда воротом и как укладывают. После смоления невод скоро обсыхает; но по частому его употреблению в рыбной ловле иногда смолят оной два и три раза в лето.

⁹⁴ «Мешок посредине невода» (*Даль*. 2, 351).

Н. Я. Озерецковскій

Смоление невода в Осташкове.

Гравюра из книги «Путешествие на озеро Селигер». 1817

Всеми вышесказанными снастями и орудиями рыбы ловится в год столько, что, кроме домашнего употребления, отпускают оной в разные города Тверской и Смоленской губерний ценою от 40 до 60 тысяч рублей.

* * *

Описание озера Селигера, больших на нем островов с показанием обитающей в нем рыбы, ее величины, веса и приготовления

Озеро Селигер⁹⁵ лежит на самом возвышенном месте из всех озер, находящихся в Тверской губернии. Самое большое протяжение его

⁹⁵ Площадь Селигера ок. 260 км², в том числе под островами 38 км². Озеро протянулось на 66 км с севера на юг и на 37 км с запада на восток. В целом береговая линия составляет более 500 км. Средняя глубина озера 5,8, максимальная 24 м. Селигер лежит на высоте около 205 м над уровнем моря. С финского языка Селигер можно перевести как 'озеро на волоке', 'прозрачное озеро', 'изрезанное озеро'. Главных внутренних рек Селигера три: Полоновка (длина 4,5 км, ширина от 8 до 80 м, средняя глубина 2,5 м, соединяет Сосницкий и Кравотынский плесы, 11 островов: Кривой, Забойный, Междуречный, Гостинец, Загородье, Чайка, Егорий, Сопочный, Долгонький, Кругленький, Перекопок), Княжа (длина 2 км, ширина ок. 20 м, средняя глубина 2,5 м, соединяет Ломской и Лежневский плесы с остальной частью Селигера), Непри (длина 5 км, ширина от 50 до 500 м, сред-

к северу, то есть от выходящей из него реки Селижаровки⁹⁶ до погоста *Пески* Валдайского уезда, со всеми кривизнами простирается на 60 верст. Самая большая ширина от северо-востока на запад, чрез *Весецкий* залив, на 15 верст. Оно имеет по разным местам разные названия, а именно: у города Осташкова именуется *Осташковским*,⁹⁷ между слободой *Кравотынью* и островом *Хочином* *Кравотыньским*, у берегов *Весецких* *Весецким*. Малых заливов и губ находится множество. В некотором месте⁹⁸ называются они одним именем *Астраганами*. Проливов, или межтоков, считается три; первым⁹⁹ соединяется *Полоновское* озеро с Селигером, вторым¹⁰⁰ Селигер с *Калищским*, или

няя глубина 6 м, пролив со множеством островов между *Троицким* и *Осташковским* плесами). Всего островов в Селигере 169. В центре озера о. *Хачин*, другие крупные острова: *Городомля*, *Кличен*, *Журавка*, *Столбный*, *Кошелев*, *Скребель*, *Старицкий*, *Великий*, *Бежачий*. На некоторых островах есть внутренние озера, соединенные, как правило, между собой и с большим озером, так что их практически также можно считать частями Селигера (*Хачин*, *Городомля*, *Кличен*).

Впервые Селигер упоминается в летописях XII–XIII вв. как один из путей на Новгород. В 1199 г. на пути из Новгорода во Владимир на озере скончался новгородский архиепископ Меркурий. В 1216 г. новгородцы «ходили Серегером на верх Волги». На иностранных картах России XVI–XVII вв. Селигер не обозначен; о нем не упоминают иностранные путешественники. Но в «Книге Большому Чертежу» (XVII в.) оно названо озером Селижаровым. В очертаниях, отдаленно напоминающих современные, Селигер появляется на картах XVIII в. При Петре I предполагалось соединить Селигер с р. *Полой* и оз. *Ильменем* и далее с *Балтикой*. При Екатерине II новгородский генерал-губернатор Я. Е. Сиверс готов был приступить к строительству канала.

⁹⁶ Река Селижаровка начинается у деревни, называемой *Нижние Котицы*. — *Прим. Озерецковского*.

⁹⁷ *Осташковский* плес самый большой и широкий на Селигере; длина 11 км, ширина до 7 км, средняя глубина 8,5 м. На нем находится о. *Городомля* и *Кличен*. Наиболее глубокая часть плеса (и всего озера) — пролив между *Городомлей* и *Николо-Рожком*, глубина 24 м, но на юго-востоке от острова находится налье *Великое*, несколько нальев лежит вокруг *Кличена* (с запада *Смольки*, с востока *Званец*). В проливе между *Кличеном* и *Городомлей* ветры и волны набирают порой большой разбег. Поэтому его называют *Собачьими воротами*, *Чертовыми воротами*. На юге *Осташковский* плес раздваивается полуостровом, на котором стоит *Осташков*. В юго-восточном конце у д. *Нижние Рудины* *Осташковский* плес переходит в более узкий *Селижаровский*, а в юго-западном конце у мыса *Ветла* в *Весецкий* плес.

⁹⁸ *Близи Кравотыни*. — *Прим. Озерецковского*.

⁹⁹ Сей пролив называется рекою потому, что простирается на 4 версты, вода же в нем только весною имеет приметное течение, притом он глубже и шире *Селижаровки*. — *Прим. Озерецковского*.

¹⁰⁰ Находится при деревнях *Верхнее* и *Нижние Рудины*, длина его 500, а шир<ина> 100 сажень. — *Прим. Озерецковского*.

Рогожским, посредством третьего¹⁰¹ Калищское с *Котицким* озером. Из рек, наполняющих Селигер, по величине своей нет ни одной примечательной; с правой стороны текут в него речки: *Глубочка* из озера Глубокого, *Сабрица* из озера Сабра, *Сиговка* из озера Сиг. С левой *Черемуха*, *Сарога* и *Большая Крапивна* из болот, на коих почти на всех находятся мучные мельницы.¹⁰² Берега сего озера больше возвышенные и песчаные, местами же есть низменные и болотистые. Взор едущего по оному на низких местах усматривает растущий мелкой березник, ельник, ольшняк и вересковые кустарники, а на возвышенных разные селения и пашни. Глубина его также в разных местах различна, потому что на дне оно находится, так как и на поверхности земли, возвышенные места и равнины; средняя глубина от 3 до 4, самая большая до 10 сажень простирается. Дно по большей части песчаное, но инде есть иловатое и тинистое. Опасных камней и подводных луд вовсе не имеет. Волнение во время сильных ветров и бурь ограничивается рассеянными по нем большими и малыми островами; пространство между ими и матерою землею везде столь малое, что в некоторых только местах доходит оно до двух верст с половиною. Вообще длинное сие озеро для судового хода довольно способно, даже в самых межтоках, где приметно уже течение воды среди лета. Из нижних городов Тверской губернии безопасно приходят к городу Осташкову барки с хлебом, солью, железом и другими произведениями. Город, окружен-

¹⁰¹ Третий пролив длиною сажень 300, и вода в нем имеет приметное течение. — *Прим. Озерецковского.*

¹⁰² Более уже 30 лет не замечено, чтоб весною вода в Селигере поднималась выше полутора аршин; многие однако ж помнят, что прежде восходила она до двух аршин с половиною, отчего большая часть земли, находящейся теперь под домами обывателей, нередко покрывалась водою, и там, где ныне стоят каменные двухэтажные дома, ловили неводами рыбу и ставили мережи. Некоторые говорят, якобы количество весенних вод ныне уменьшилось; другие с большею вероятностью утверждают, что не количество вод уменьшилось, а затруднение, которому до сего времени вода подвергалась в реке Селижаровка. Река сия при своем начале на малом пространстве делает великие излучины, которые там кишками называются. На берегах сих излучин, равно как и по всей реке, прежде находились дремучие леса, кои, согнивая или будучи подмыты водою, падали в реку, отчего вода в водополь не могла иметь свободного течения и скоплялась в Селигере до нарочитой высоты. К тому ж на дне сей реки множество росло травы ситника, которой также препятствовал течению воды. По прошествии нескольких лет, когда на берегах растущей лес истреблен, а увеличивающееся год от году число проходящих вверх и вниз барок очистили сию реку от лесных завалов и травяного нароста, вода из Селигера стала вытекать скорее, а с сим прекратились и большие наводнения, которым ныне на опущенных в воду старинных обрубах хранятся только сделанные от стариков заметки. — *Прим. Озерецковского.*

ный с трех сторон водою, имеет для пристани глубокие места, в которых складка товаров происходит близь самого берега. Он мог быть портовым городом и доставил бы себе великую промышленность в торговле, ежели бы воды Селигера соединены были посредством канала с водами, текущими в Ильмень; тогда барки, отправляемые из Ржева Володимирова, Зубцова и Гжатской пристани, могли бы идти чрез Осташков и скорее достигать назначенной им цели.¹⁰³ На Селигере находится много больших и малых островов, принадлежащих разным владельцам. Отличнейшие из оных по пространству суть: Хочин, Конев, Городомля и Кличен.

Остров Хочин лежит посреди озера, простирается в длину на 8, а в ширину на 4 версты; почву имеет песчаную и к хлебопашеству неудобную;¹⁰⁴ при всем том находится на нем пять больших деревень, принадлежащих Кравотынской экономической волости. Главное пропитание жителей сего острова состоит в рыбной ловле; они продают рыбу осташам или променивают на хлеб и другие нужные для них припасы. Остров в межень соединяется с матерюю землею узкою тропею, а весною опять отделяется от оной. Внутри его считается до десяти небольших озерков, большею частью рыбою изобилующих, но лесом очень скуден, так что недостает его даже на необходимые домашние поделки.

Остров Конев вдвое меньше Хочина, однако и он имеет селение¹⁰⁵ и одно рыбное озерко; земля на нем лучше и хлебопашество выгоднее; отделяется от первого каналом, названным *Копанкою*¹⁰⁶ потому, что он прорыт руками. Помещик Яков Толстой и Ниловой пустыни архимандрит Феодосий (Буйков) провели его своим иждивением и тем откры-

¹⁰³ В некоторых местах для проведения сего канала из Селигера в реки, текущие в Ильмень-озеро, кажется, сама природа руководствует. Из них способнейшее пред прочими находится близь села, называемого Свапуца (принадлежащего князю Якову Федоровичу Шаховскому), где озеро Селигер, простираясь от Осташкова чрез 25 верст, имеет конец. Версты полторы от сего села лежит глубокое Чаячное озерко, глубиною 9 сажень, из которого вода вытекает двумя истоками. Первой, извиваясь низкими лощинами, впадает в Селигер, другой, обратясь в противную сторону, верстах в десяти от своего начала изливается в Щебереху, а сия в Полу, текущую в Ильмень. Нужное количество воды для предполагаемого канала можно заимствовать частью из озера Селигера, а частью из других речек, впадающих в Щебереху. — *Прим. Озерецковского.*

¹⁰⁴ Одна греча сеется на нем с успехом. — *Прим. Озерецковского.*

¹⁰⁵ На Коневе деревня состоит из 7 дворов. — *Прим. Озерецковского.*

¹⁰⁶ Копанка простирается в длину на 100, в ширину на 1 ½ сажени. Вода в ней имеет приметное течение. — *Прим. Озерецковского.*

Ср. иное объяснение происхождения названия Копанки, текст к прим. 79.

ли новой путь жителям западных берегов Селигера скорее и безопаснее достигать Ниловой пустыни, не объезжая сего острова вокруг.

Остров Городомья имеет в окружности восемь верст, горист и пок-рыт дремучим сосновым лесом. Земля на нем почти вся заросла сухим мхом, на котором, кроме грибов и черники, не растет никаких луговых растений; в середине имеет два глухих озерка, из которых в одном водится рыба. Он принадлежит городу Осташкову, но владеет¹⁰⁷ им с давнего времени Нилова пустыня, от которой отстоит на две версты с половиною. Сюда летом в хорошую погоду ездят ниловские монахи, где в выстроенных на прекрасном месте кельях бывает у них препровождение междочасий.

Остров Кличен немного меньше Городомли, горист, песчан и крут берегами. Прежде росло на нем много соснового лесу¹⁰⁸ и всяких ягод, а теперь с истреблением первого уменьшились и другие. По-видимому, скуден он и травами, однако ж существующие из них столь сочны и питательны, что лошади и коровы¹⁰⁹ в короткое время на нем отъедаются. Тут гуляют они без пастуха, и, к чести города, пропажа редко на нем случается.

Между Кличеном и Осташковым малых островов прежде считалось пять: *Фомин, Житенной, Воронье, Козье и Званец*, но теперь их только три. Два последние: первый в конце, а другой в начале прошлого столетия — водами Селигера были совершенно смыты.¹¹⁰ Прекрасные сие два острова многие века служили и другим островам и городу Осташкову крепким оплотом против волнения и льдов, возносящихся на озере иногда высокими горами. О первом сожалеют наиболее рыболовы, лишившись способного места складывать и развешивать рыбацкие свои снасти; о другом деды и прадеды их, имевшие некогда на нем овощные огороды, покрытые теперь никогда не осыхающего глубиною. Прочие острова, ближайшие их соседи, ныне ожидают той

¹⁰⁷ Владеет так же, как и Дударницей. — Прим. Озерецковского.

¹⁰⁸ Вырублен бедными городскими жителями на дрова. — Прим. Озерецковского.

¹⁰⁹ Коров каждой день ездят хозяева проведывать и доить. — Прим. Озерецковского.

¹¹⁰ Остров Козье оставил по себе на своем месте вместо памятника один пре-великой камень, кажущийся издали наподобие плывущего по воде большого животного. Он имел в окружности до 200 сажень. — Прим. Озерецковского.

Остров Званец величины был с первым почти одинаковой и отстоял от Осташкова сажень на 70. — Прим. Озерецковского.

Ныне мель Званец в Осташковском плесе вблизи восточного берега Осташкова. Глубина около 1 м. Осенью в мелкую воду на Званце иногда показывается суша.

же участи, отделяя ежегодно от берегов своих кучи песку на поглощение волнуемому около их Селигеру.

В озере Селигере, орошающем Осташков и немалую часть его уезда, водится следующая рыба: судаки, лещи, щуки, окуни, язи, налимы, лини, сомы, шелешперы, караси, ерши, плотва, ряпуха, укляя, густера. Из оной за самую лучшую почитаются судаки и лещи. Величина и вес их рыб различны: чаще и обыкновенно ловятся в 10 и 15 фунтов, в 20 и 25 очень редко; щуки в 20 и 30 фунтов; окуни, лини и язи в 5 и 8 фунтов; сомы¹¹¹ в 2 ½ аршина и более; шелешперы в 10 и 20, налимы в 20 фунтов. Сии предпоследние две рыбы преимущественнее водятся в Котицком озере; караси и лини в Весецком, налимы, ерши, плотва, ряпуха, укляя, густера и снетки находятся как в Селигере, так и во всех с ним соединенных озерах, с тем только различием, что в самой середине Селигера рыбы слаще и вкуснее, нежели в заливе Песецком и озере Котицком, в которых она отзывается тиной и наружный вид имеет темнее и грязноватее. Хотя вся сия рыба ловится во всякое время года, однако обильнейший ее лов бывает особенно весною, когда она силою природы из глубины стремится к берегам для метания икры и остается при них на некоторое время; в сие время за всем расходом накапливается оной великое количество,¹¹² так что прасолы и рыболовы едва успевают излишнюю соль и убирать в бочки. Осташковские рыбные бочки тройкой величины и веса: двухпудовые, пудовые, полупудовые или четвертушные;¹¹³ в первые кладется рыба крупная и лучшая: судаки, лещи, щуки, окуни и язи; в последние мелкая: плотва, ряпуха, густера и укляя. По прекращении весеннего лову и собрании¹¹⁴ промышленниками таковых бочек до нарочитого количества грузят их в полубарки и отправляют вниз по Селижаровке и Волге во Ржев, Зубцов и Старицу на ярмонки, бывающие там в июне и июле месяцах; за рыбою туда нарочно приезжают купцы из Твери, Вязьмы, Дорогобужа и других городов Тверской и Смоленской губерний.

¹¹¹ Сом, которого видели в лавке остана Екимова, уловлен в Кравотынском озере близ деревни Нижнее Подполье. Весной сего 1817 года продал он ржевским купцам живого сома в 3 арш., который ходил у него в зарубе на веревке более недели; уловлен из Селигера. — *Прим. Озерецковского.*

¹¹² Снетков в одну неделю вытягивают более пяти тысяч четвериков. Плотвы, уклей и другой мелкой рыбы в две недели мая более десяти тысяч бочек. — *Прим. Озерецковского.*

¹¹³ Четвертушными бочками называются здесь такие бочки, в коих чистой рыбы содержится 20 фунтов. — *Прим. Озерецковского.*

¹¹⁴ Собирают бочки с соленою рыбою осташковские промышленники от крестьян, упражняющихся в рыбной ловле, одни доставляют им некоторое число оных по подряду, другие по добровольной цене продают им на месте. — *Прим. Озерецковского.*

Двупудовая бочка стоит 2 р. 50 к. и 3 р., а продается по 4 р. и дороже. Снетки и гарюгу¹¹⁵ сушат в печах и частью продают на месте бежецким, новоторжским и вышневолоцким торговцам, частью же развозят сами по тем городам одну или вместе с соленюю. Осенние снетки вкуснее, нежели зимние и вешние; они добротою и качеством не много уступили бы псковским, естли бы способ сушения, по примеру тех мест, доведен был до надлежащего усовершеня. Городские жители оным мало занимаются, а деревенские о сем не радят и от единообразного приготовления оных не отступают; напр., под псковские снетки, когда кладут их в печи, подсыпают на под песок самой мелкой, привозимой из одного найденного там места, бросая в печи на поверхность снетков малое количество соли; под селигерские снетки песок подсыпают обыкновенной или какой где случится, соли же вовсе к ним не примешивают. От псковских по высушке песок отстает сам собою; напротив, осташковские часть его на теле крепко удерживают, и тогда только совсем от него очищаются, когда положены бывают в горячую воду или действительно сварятся.

Зимою крупную и свежую рыбу для прочности сперва замораживают на открытом воздухе, потом пересыпают снегом и в сем положении соблюдают ее чрез всю зиму без всякого повреждения.

Все сие рыбы свежие, соленые и сушеные употребляются в пищу и готовятся для стола богатого и бедного (исключая на первом излишние иногда приправы) почти одинаким образом: напр., из свежих и малосольных судаков, щук и окуней готовят холодное, жареное, пекут пироги и кулебяки; лещей и язей по большей части жарят, вялят и подпекают. Вкусных и икряных ершей жарят в плошках, называемых там латками. Налимы и лини дают лучшую уху, из молок же их и максы пекут круглые со сборами вокруг пироги с узорчатою наверху крышкою. Прочая мелкая рыба: плотва, ряпуха, уклея, густера и снетки, составляющая по дешевизне выгодной харч большей части недостаточных граждан, также идет на холодное, в горячее и жаркое, коей три показанные блюда стоят им в весеннее время не больше, как сколько должно заплатить в ту пору за один фунт свежей говядины.

В исследованиях сего рода спомоществовали мне гг. учителя осташковского народного училища, особливо смотритель и вместе учитель Семен Никифорович Суворов, который и в должности своей весьма исправен. Июля 19 дня перед полуднем произведено было испытание ученикам осташковского училища, и на оное собралось в училищный

¹¹⁵ Под сим именем должно разуметь вообще всякую мелкую рыбу, недоросток, напр. ерши, плотву, окуньки и проч. Осенних сушеных снетков продается пуд 11 и 12 рублей, зимних 10 и 11 руб. весенних 8 и 9 рублей. — Прим. Озерецковского.

дом довольное число посетителей обоего пола. Тут осташковский горюничий г. надворный советник Иван Иванович Озеров выхвалял гг. учителей за их исправность и хорошее поведение; что и видеть было можно из ответов учеников и учениц; они ни в чем не запинались, а вместо того один перед другим торопились показать то, что они выучили и хорошо знают. Все зрители довольны были их успехами и по окончании испытания сделали складчину на надобности училищные; которая складчина послужит на покупку учебных книжек в награду ученикам наиболее успешным, до сего ж времени получали они одни похвальные листы. Всех учеников число простиралось до 138 человек; в том числе было 26 девушек. Когда умножится число поучившихся в народных училищах, то в Осташкове не будут употреблять дательный падеж вместо родительного, что теперь во всеобщем употреблении: вместо *хочется поесть кашки* говорят *кашке* и проч.; в глаголах действительных и средних настоящего и будущего времени в третьем лице обоих чисел не договаривают *т*, например: вместо *читает*, *хвалит* говорят *читае*, *хвали*; вместо *сидит*, *спит* — *сиди*, *спи*; *кольнет*, *выпьет* — *кольне*, *выпье* и проч. Там есть слова совсем отличные от других мест; например, картина называется *богатырь*, ивовая и дубовая кора *бредняк*, головная лента или повязка *венец*, вправду — *взаболъ*, рано проснуться, встревожиться — *взбулгатиться*, маслить, мазать — *воложить*, маленькой сапожной гвоздь — *добой*, гладить, нежить — *драчить*, поросенок — *жишка*, маленькая горенка — *изобка*, галка — *клуша*, летучая мышь — *кожан*, противень, на котором жарят, — *латка*, залив — *лука*, лягушка — *ляготка*, рыбы молоки — *макса*, коромысло, водонос — *матор*, налим — *мень*, уполовник, разливная ложка — *поварешка*, паук — *павок*, маленькой кулечек — *пецшерик* и проч.

В гербе города Осташкова верхнюю часть щита занимает двуглавый орел о трех коронах в красном поле; а в нижней части щита в голубом поле представлены три серебристые рыбы, плывущие от востока на запад.

Узнав в Осташкове, что далее от оногo к реке Селижаровке находится в берегу Селигера красная охра, или мумия, при погосте Рагозе, отправился я туда водою июля 20 дня. На сем десятиверстном переезде озеро становится уже, и вода приметное имеет течение к р. Селижаровке. Погост Рагоза лежит близъ левого берега озера, когда ехать туда из Осташкова; при церкви сего погоста живут одни церковники, или, по-тамошнему, крылошане, а крестьянских жилищ тут не имеется; прихожане живут по деревням. В берегу под Рагозой лежит красная охра на самой поверхности земли и занимает нарочитое протяжение; ее употребляют на крашение кровель; сказывают, что некоторые промышленники бочонками отвозят ее и в Петербург

на продажу. Там в одном огороде видел я гряды из охры вскопанные, на которых очень сильная росла капуста. Из-под охры пробиваются в озеро чистые холодные ключи; над одним из них ключей сооружена часовенка, и в ней сделан деревянный сруб (или желудок), в которой вода собирается и оттуда по намосту течет к мельнице о двух жерновах. Уверяют, что вода сия имеет лекарственные силы; я уже упомянул выше при исчислении селений, вокруг Селигера лежащих, что ею лечатся от разных наружных нечистот; сие тем вероятнее, что ключи, проходя чрез железную охру, без сомнения заимствуют от нее минеральные частицы, которые и на вкус ощутительны. Надлежало бы исследовать все воды той страны и сделать им особое описание.

Возвращаясь из Рагозы в Осташков, гребцы мои, молодые осташковские мещане, непрерывно пели разные песни громко, светло и согласно. Песельники сии в городе занимаются своими ремеслами: иной хороший резчик, другой сапожник или портной, словом, в уезде сем находятся всякого рода ремесленники; но наиболее осташи славятся искусством в рыболовстве; а сами хвалятся, что они и хорошие стрелки, говоря: *лишь только бы птица присела, то уже не улетит от охотника.*

Из Осташкова озером возвратился я в Бухвостово к моим добрым гостеприимцам господам Толстым, от которых чрез вышепомянутые селения Ирвеницы, Васильки, Молватицы и Рамушево приехал в Старую Руссу...

МАРТА ВИЛЬМОТ

[1803, 1808]

Вильмот (в замужестве Брэдфорд) Марта (1774–1873), англо-ирландская писательница, мемуаристка. Из семьи военного; получила домашнее образование. В 1803–1808 гг. по приглашению Е. Р. Дашковой, с которой ее отец Э. Вильмот познакомился во время пребывания княгини в Ирландии, Марта посетила Россию. Прибыв из Англии на корабле в Кронштадт, она отправилась в Петербург, а оттуда в подмосковное имение Е. Р. Дашковой Троицкое. В августе 1803 г. по дороге в Москву Марта впервые посетила Тверской край. Второе путешествие М. Вильмот через Тверскую губернию пришлось на февраль-март 1808 г., когда она ездила в Петербург, намереваясь уехать на родину, однако на некоторое время осталась в России и вернулась в Москву. В последний раз она посетила Тверскую губернию в октябре 1808 г., возвращаясь в Петербург, чтобы навсегда покинуть Россию. В багаже Марты были «Записки княгини Дашковой», однако под угрозой обыска ей пришлось сжечь подлинную рукопись; годом ранее ее сестра Кэтрин благополучно доставила из России в Англию их копию. К концу 1830-х гг. М. Вильмот-Брэдфорд завершила подготовку «Записок княгини Дашковой» к изданию; они вышли в свет на английском языке в Лондоне в 1840 г. Всё время пребывания в России сестры Вильмот вели дневник и писали письма родным и друзьям, оставшимся в Англии. В письмах и дневнике М. Вильмот запечатлела образ Тверской губернии начала XIX в. Первая полная публикация: *The Russian Journals of Martha and Catherin Wilmot / ed. by Marchioness of Londonderry and H. M. Hyde. London, 1934.* Текст печатается по изд.: *Письма Марты Вильмот // Записки княгини Дашковой. Письма сестер Вильмот из России / под общ. ред. С. С. Дмитриева. М.: Советская Россия, 1991. С. 261–262, 442, 492.*

16 АВГУСТА 1803 г.

ИЗ ПИСЕМ

Другой <после Новгорода> замечательный город — Тверь, расположенный на реке Волге. Я вышла из кареты, чтобы помыть руки и попробовать воду; но Тверь может гордиться не только рекой, этот

новый город¹ — столица губернии. Как обычно, пошли в церковь,² но она хуже, чем в Новгороде,³ и не стоит описания. Одежда жителей

¹ М. Вильмот называет Тверь новым городом, так как увидела ее перестроенной и обновленной после пожара 1763 г. Ср. путешествие У. Кокса (*Тверь*. 1, 91–96).

² Тверской кафедральный Спасо-Преображенский собор, древнейший каменный храм Твери, главный собор Великого Тверского княжества, располагался в центре Тверского кремля на Соборной пл. Основан в 1285 г., новое здание построено в 1689–1696 гг. по образцу московского Успенского собора. Представляло собой крупный четырехстолпный пятиглавый храм из белого старинного камня, с аналогичным прототипу пятиапсидным алтарем. Фасады массивного, близкого к кубическому двусветного объема собора были разделены лопатками на прясла. В верхней части по стенам проходил декоративный фриз, над которым располагался пояс ложных закомар. Арочные проемы входов были украшены перспективными порталами, окна — декоративными наличниками. Собор был символом Твери и основным градоорганизующим звеном в окружающей застройке. Трехъярусная столпообразная колокольня воздвигнута в 1748–1755 гг. (арх. И. Я. Шумахер). В середине XIX в. на ней установлен колокол весом более 16 т, звук которого был слышен в любой точке города; чуть ниже купола находились часы с четырьмя циферблатами, смотрящими на все стороны света (*Свод*. 1, 32; *Тверь 100*. 1, 13–15; 3, 5). Здания уничтожены в 1935 г., на месте соборного комплекса был разбит сквер со скульптурной группой, представлявшей сидящих на скамье Ленина и Сталина, позже замененной на памятник М. И. Калинину (1955). В 1992 г. во время архитектурно-археологических исследований обнаружены остатки фундаментов собора. В 2002 г. на месте разрушенного собора установлены крест и камень с надписью: «Сей камень установлен 7 июля 2002 года в правление святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II и по благословлению архиепископа Тверского и Кашинского Виктора в ознаменование начала работ по восстановлению тверского кафедрального Спасо-Преображенского собора (разрушен в 1935 году)». В соборе в 1748–1935 гг. хранились мощи св. блг. кн. Михаила Ярославича (канонизирован в 1549), в раке работы мастера Гавриила Григорьева. После сноса собора мощи утрачены, рака передана в Тверской краеведческий музей, затем в Христорождественский монастырь. Ныне фрагмент мощей хранится в храме Михаила Тверского (2002); рака — в Крестовой церкви в честь 12 апостолов Тверского архиерейского дома (*Михаил Тверской*; *Новости Тверской епархии*. 26.01.2006 // НИЦ церковной истории и православной культуры им. В. В. Болотова [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://history.eparhia.ru/>).

³ Собор Святой Софии в Великом Новгороде построен в 1045–1050 гг. по образцу киевской Святой Софии. Представляет собой пятинапсидный крестовокупольный храм с тремя апсидами. Стены сложены из известняка разных оттенков, камни скреплены цемянкой, арки, арочные перемазки и своды выложены из кирпича, своды покрыты фресками. На западном портале смонтированы бронзовые Магдебургские врата в романском стиле с большим количеством горельефов и скульптур. В XVIII в. для укрепления стен к южному и северному фасаду пристроено по три контрфорса, разобраны при реставрации 1893–1900 гг. Закрыт в 1929 г., здание отдано под музей; в 1991 г. возвращен РПЦ, в 2005–2007 гг. произведена реставрация куполов собора.

очень красочна и совершенно не похожа на костюмы соседних губерний.⁴ Покинув Тверь, мы продолжали наше путешествие. Днем нам пришлось переправляться через реку необычным, но очень удобным способом.⁵ Подъехав к реке, мы напрасно искали мост. В совершенно безвыходном положении взывали мы ко всем святым, и они пришли на помощь — прислали мост (буквально!): человек, стоявший на плоту, направился к нам, держась за канат, переброшенный через реку с берега на берег. На плоту поместились мы сами, кареты, лошади, кучера (*Mushiks*)

⁴ «Крестьяне <Вышневолоцкого у.> носят обыкновенное платье, из домашних вещей сделанное, а живущие по Петербургской дороге и по Мсте одеваются опрятнее и ходят в смурых кафтанах; обувь употребляют по большей части кожаную. Женщины носят кокошники, сарафаны холстинные желтые и синие, а по праздникам кумачные и китайчатые. Девки повязываются мишурными и шелковыми с позументом повязками, в косы вплетают ленты; на шеях носят пронилочные и бисерные ожерелья; рукава у рубашек вышивают бумагою. Карелы хотя такую же употребляют одежду, но с некоторою отменю: вместо лаптей большею частью употребляют сапоги или упакы; вместо кушаков подпоясываются ремнями. Женщины употребляют сороки из белой холстины, которые выкладывают зеленою тесьмою, а спереди вышивают шелком и гарусом. Девки носят на голове ленты разных цветов, сшивая по две и по три вместе» (*Генеральное соображение*. С. 98). Смурое сукно — «крестьянское, некрашеное сукно, из мешаной темной шерсти»; китайка — «простая бумажная ткань, сначала мутно желтая, и вывезенная из Китая»; бумажная ткань — хлопковая; упакы — «мужичьи сапоги с грубыми сыромятными голенищами, иногда вроде грубых котов», «рабочие сапоги; упакы шили из простой кожи, в следу широкие, чтобы больше портянок одеть»; гарус — «сученая, белая или цветная шерстяная пряжа; шерсть для шитья, вышиванья» (*Даль*. 1, 345; 3, 112; 4, 238, 500; *Тверские говоры*. 3, 48).

«Одежда крестьянская <Новоторжского у.> состоит: в балахоне, кафтане и шубе; по праздникам же носят смурые кафтаны и кожаные; обувь обыкновенная лапти, в праздники обувают сапоги и коты; на головах носят шапки суконные разного цвета, летом шляпы; зажиточные употребляют синие рубашки с узким около ворота позументом или плетешком. В будни верхняя женская одежда состоит в сарафане или насовеце, без рукавов, из крашенины или просто из холстины, а в праздники фэязи синие, наперед с пуговицами и выкладкою из выбойки, с длинными рукавами; зажиточные делают кумачные и китайчатые, подпоясываются суконными покроями и шелковыми поясами. Обувь носят лапти; на головы надевают низкие кокошники, которые делаются выбойчатые и шелковые. Девки наряжаются обыкновенным образом» (*Генеральное соображение*. С. 160). Кожан — «верхняя кожаная одежда»; насовец — «рубашка из сурового холста, надеваемая сверх сарафана; крашенина — «крашеное домотканое полотно»; фэязи (фэрзи) — «платье типа сарафана: узкого покроя, с пуговицами», «женское платье узкого покроя, с длинными рукавами, с пуговицами донизу» (*Даль*. 2, 186; *Тверские говоры*. 3, 12, 18, 20–21).

⁵ Очевидно, речь идет о переправе через Волгу при с. Новом Клинского у., принадлежавшем П. Б. Шереметеву, позже его сыну Николаю Петровичу и внуку Дмитрию (до 1861 г.). Ср.: *Гмелин С. Г.* Путешествие... 1, 19.

etc., и под зычные мужицкие голоса, распеваяющие народные песни, всё сооружение двинулось через реку и вскоре благополучно достигло противоположного берега.

Местность по-прежнему однообразна. Однако временами бесконечную прямую бревенчатую дорогу оживляют деревни, и когда вам вздумается, можете остановиться возле любого дома и подкрепиться превосходным молоком с черным хлебом, либо вашими собственными припасами. Иногда по дороге появляется город, сияющий множеством позолоченных шпилей и куполами церквей,⁶ что по контрасту с монотонностью пути производит удивительное впечатление. Любуюсь всеми без исключения крестьянами: их причудливо-разнообразной одеждой, их веселыми живописными группами. Часто можно увидеть деревенскую девушку в головном уборе, шитом золотом, в серьгах, с браслетами из блесток etc., видимо, играющую роль первой красавицы в деревне и на зависть своим подругам принимающую дань восхищения.⁷ Девушки охотно танцу-

Тверь.
Спасо-Преображенский собор и колокольня.
Фотогравюра Товарищества «Образование».
Нач. XX в.

⁶ Вышний Волочек и Торжок, пропущенные в предыдущем описании пути.

⁷ «Женщины <Тверского у.> носят род кокошника, весьма низкого, называемого сорока, с подзатыльниками, унизанными разным бисером и с кистями. Вышивают оные золотом, шелком и гарусом. Сверх сих сорок повязываются платками холстинными, бумажными и шелковыми, всякая сообразно своему достатку. Девки носят повязки или ленты шелковые, мишурные. На шее повязывают из простых разноцветных камней ожерелье и на косах бисерные кисти, сарафаны употребляют кумачные, китайчатые и крашенные, обложенные по краям выбойкою, и суконные, называемые сукманы, которые носят одне женщины; подпоясыва-

ют, а мужчины, собравшись в кружок, ведут неторопливые разговоры и редко участвуют в деревенских развлечениях.⁸ Мне кажется, мужчины в целом красивее женщин, но те и другие превосходят простой ирландский народ. <...>

28 ФЕВРАЛЯ 1808 г.

Из дневника

Окрестности Твери, как оказалось, весьма привлекательны. Дороги ужасны, зато погода сегодня была хороша; мы ехали почти до 11 часов, и я любовалась усыпанным алмазами ночным небом, которым всегда восхищаюсь. Сейчас около трех часов утра, мы отдыхаем в Вышнем Волочке, в доме у раскольников.⁹ Вся их комната украшена вышитыми полотенцами.¹⁰ <...>

ются покроями красного сукна. Обувь женская состоит в лаптях сапогах» (*Генеральное соображение*. С. 27). Выбойка — «самый грубый ситец, по коему узор набит в одну доску и в одну краску»; сукман — «сарафан из сукманины», «крестьянской полушерстяной из домотканины, шерстяного утока по портяной основе» (*Даль*. 1, 278; 4, 358; *Тверские говоры*. 3, 20). Ср. описание народных костюмов Тверской губернии в путешествиях И. Ф. Глушкова и Ф. Г. Солнцева (*Тверь*. 1, 167, 255–258, цветная вкладка); *Калмыкова*. С. 302–310.

⁸ Ср. описание народных жанровых сцен у И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 146).

⁹ Старообрядцы составляли большую часть населения Вышнего Волочка. Конкретнее речь может идти о старообрядческой пустыни, которая со своим кладбищем и кельями находилась в местечке Тетёрки в районе Вышневолоцкого Заводского водохранилища. В начале XIX в. в Тетёрках был поставлен молебельный дом с жилищем для проповедника. Еще более вероятно, что Вильмот и ее спутники останавливались в усадьбе М. И. Сердюкова (пос. Водохранилище, 2-я четверть XVIII — 1-я пол. XIX в.), находившейся в том же районе (*Свод*. 3, 517–524); именно там в XVIII в. останавливались иностранцы, путешествовавшие по Петербургско-Московскому тракту (ср. путешествие Ф.-В. Берхгольца: *Тверь*. 1, 62). О том, что Сердюков придерживался старообрядческой веры, свидетельствует факт обвинения его в 1723 г. Новгородским митрополитом и вице-председателем Святейшего синода Феодосием в старообрядчестве; за обвинением последовали арест и следствие; Сердюков был оправдан в этом серьезном тогда преступлении лишь при участии Петра I. О Сердюкове см.: *Свод*. 3, 114–119; см. также приращение к путешествию П. И. Сумарокова.

¹⁰ Имеется в виду красный угол — символический аналог храмового алтаря. Красный угол устраивался в противоположном от входа углу избы, с восточной стороны, в пространстве между боковой и фасадной стенами, по диагонали от печи. Это всегда была самая освещенная часть дома: обе стены, образующие угол, имели окна. Иконы размещались в киоте (божнице) — специальном открытом шкафике или полочке с лампадкой. Иконы обязательно должны были стоять, а не висеть. Божница изготавливалась из дерева и украшалась резьбой, росписью и т. д. Полочка часто была двухъярусной. Образа в божнице украшались божником (иконником) — длинным и узким домотканым полотенцем,

1 ОКТ_чБР_ч 1808 г.

Из ПИСЕМ

Тверь, 164 версты от Москвы

Последние два прогона были очень тяжелы; дорога — сплошной песок. Шел дождь, дул ветер, что-то случилось с коляской, и нам пришлось останавливаться на ночлег. Анна Петровна¹¹ и Дарья Кочетова¹² проводили меня до дома князя Сибирского¹³ на Петербургском тракте, и здесь мы расстались. Я села в свою замечательную коляску, со мной Арина¹⁴ и Игнацио, итальянец-метрлотель, только что нанятый княгиней,¹⁵ — сущий клад в дороге. Следом едет фаэтон с моими двумя сундуками и гусями под охраной Тимофея.

Луна сверкала бриллиантовым блеском, ночь была великолепная. Сегодня погода переменялась, и пришлось теплее одеваться.

украшенным вдоль одной стороны и на концах вышивкой. Для вышневолоцкой народной вышивки XIX в. характерны орнаменты языческих зооморфных и антропоморфных мотивов (символы солнца, огня, аграрной магии). Из старинных швов использовался прием двустороннего шитья *роспись*; красный цвет нередко сочетался с синим; применялась одноцветная белая ажурная многорядная широкая мережка *настилом* из плотных декоративных мотивов, иногда украшенных широким кружевом (Калмыкова. С. 234–263). Божник вывешивался так, чтобы прикрыть иконы сверху и с боков, но не закрывать лики. У старообрядцев иконы в красном углу завешивались задвигаемой занавеской — благовесткой, состоящей из двух частей и украшенной вышивкой. Кроме икон, на божнице хранились освященные в церкви предметы: святая вода, верба, пасхальное яйцо; крылышко для обметания икон, лампадное масло, ладан, свечи. Иногда туда клали Евангелие, Псалтирь, молитвослов и иные книги, необходимые при молитве. Красный угол — самое почетное место в доме, гость мог занять его только по приглашению хозяев. Размещение Вильмот и ее спутников в красном углу дома означает особое уважение к ним.

¹¹ Исленьева Анна Петровна (1770–1847), дочь генерал-поручика П. А. Исленьева, племянница Е. Р. Дашковой, жена А. Ф. Малиновского.

¹² Кочетова Дарья Николаевна, дочь костромского губернатора (1798–1806) Николая Ивановича Кочетова и жены его Натальи Петровны, урожд. Хрущовой.

¹³ Сибирский Василий Федорович (1745–1816), князь, герой десантной высадки в Чесменском сражении, генерал от инфантерии (1799), действительный тайный советник, сенатор.

¹⁴ Служанка М. Вильмот.

¹⁵ Княгиня Дашкова Екатерина Романовна (1743/1744–1810), сподвижница Екатерины II, деятельница российского просвещения, с 1795 г. в опале, жила в Москве и подмосковном имении Троицком. Мемуары Дашковой впервые изданы на английском языке М. Вильмот (1840).

3 ОКТ^яБР^ч 1808 г.

Из ПИСЕМ

Вышний Волочек, 310 верст от Москвы

Только что я одевалась в той же самой комнате, в которой я оставалась пять лет тому назад,¹⁶ когда путешествовала из Петербурга в Москву с семьей доктора Холлидея.¹⁷ Как всё изменилось: и мои чувства, и вся ситуация! Вышний Волочек — один из оживленнейших городов между Москвой и Петербургом,¹⁸ потому что через него проходит канал,¹⁹ по которому движутся многочисленные баржи.²⁰

Сломалась карета, и пришлось остановиться на дороге. К счастью, погода благодатнейшая, и, чтобы не терять времени даром, я уселась на пригорке и пишу дневник. Пригорок порос вереском и диким тимьяном, запах восхитительный. <...>

¹⁶ В письмах 1803 г. описание комнаты отсутствует. Возможно, речь идет об усадьбе Сердюкова.

¹⁷ Э. Холлидей, врач, спутник М. Вильмот в путешествии из Англии в Россию (с. 496); сопровождал ее в поездках из Петербурга в Москву.

¹⁸ В обывательской книге Вышнего Волочка за 1805 г. содержатся сведения о 859 семьях города. Из них 446 занимались «черной работой», т. е. обслуживанием каналов, ремонтом и строительством судов. Большую группу составляли лодманы (206 чел.). Следовательно, обслуживанием судоходства занимались 652 семьи, т. е. 75,5 % податного населения. Ремесленников в обывательской книге записано 69 семейств, из них 12 кузнецов и 18 плотников и столяров. Очень мало в городе было портных, сапожников. Отсутствие производства товаров потребления в городе, где было большое скопление пришлого народа, естественно привело к тому, что здесь были большие ярмарки, на которых сбывали свою продукцию и деревенские ремесленники. Торговлей занималось 141 семейство, т. е. около 16 % податного населения (Сорина Х. Очерк социально-экономической истории г. Вышнего Волочка во второй половине XVIII — начале XIX века // ВИКА / ред. Р. И. Матюнин. Вышний Волочек: Вышневолоц. тип., 1999. № 3).

¹⁹ Тверецкий канал, соединяющий Тверцу и Цну и составляющий главную часть Вышневолоцкой водной системы.

²⁰ В конце XVIII в. по каналам в среднем за год проходило 3 886 судов (грузоподъемностью около 300 тыс. т) и 1 756 плотов, что полностью исчерпывало ее пропускную способность (ок. 330 тыс. т). О Вышневолоцкой водной системе см. путешествия Л.-Ф. Сегюра и И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 109–110, 146–150).

МАРИЎ НИКОЛАЕВНА ВОЛКОНСКАЎ

[1810]

Волконская Мария Николаевна (10.11.1790—7.08.1830, им. Ясная Поляна Тульской губ.), княжна, в замужестве графиня Толстая, мать Л. Н. Толстого. Дочь видного военного деятеля Екатерининской эпохи князя Николая Сергеевича Волконского (1753—1821) и княгини Екатерины Дмитриевны, урожденной княжны Трубецкой (1749—1799). Получила серьезное домашнее образование, знала четыре европейских языка, занималась музыкой, гуманитарными и точными науками, писала стихи и прозу, делала литературные переводы. В июне 1810 г. вместе с отцом совершила путешествие из Москвы в Петербург, где была представлена высшему свету. В дневниковых записях, запечатлевших живые дорожные впечатления автора, выразился женский взгляд на повседневную культуру жителей Тверской губернии. Текст печатается по изд.: Волконская М. Н. Дневная записка для собственной памяти: дневник путешествия из Москвы в Петербург лета 1810 г. / подгот. текста и коммент. Т. Никифоровой // Наше наследие. 2008. № 87—88. С. 43—44.

19 числа <июня> выехали мы отсюда <из деревни Давыдки¹> в восемь часов, а в первом часу приехали мы в государево село² Завидово.³

¹ Д. Давыдково Клинского у. принадлежала князю Александру Сергеевичу Волконскому (1750—1811), старшему брату Н. С. Волконского, бригадир в отставке.

² Государевы (удельные) села — села и населявшие их крестьяне, состоявшие в ведении уделов — недвижимого имущества для содержания императорской фамилии, а также системы учреждений для управления ими. При учреждении уделов в 1797 г. в них поступило 460 000 душ крестьян и более 4 млн. десятин земли в 36 губерниях.

³ С. Завидово Корчевского у. на р. Дойбице. Упомянуто в летописях с 1560 г. Предположительно основано новгородским посадником Завидом. В XVI—XVII вв. называлось Новым Завидовом, в отличие от пог. Старое Завидово (в 300 саж. к западу от центра современного села). В 1560-е гг. входило в состав земель, принадлежавших Ивану Грозному; в 1582 г. передано Архангельскому собору Московского Кремля, в 1599 г. во временное владе-

Между тем как переменяли лошадей,⁴ вышли мы в трактир, где нашли изрядные комнаты и очень учтливового трактирщика;⁵ мне подали котлеты, к которым голод, конечно, была лучшая приправа; от сего, может быть, происходит, что во всех трактирах по нашей дороге кушанья показались мне очень вкусными. Село Завидово при реке того же имени⁶ имеет 660 душ. Отъехав отсюда несколько верст перед деревнею Воскресенскою⁷ при реке Шоше, принадлежащею двум помещикам: Глазову и Шереметеву,⁸ въехали мы в Тверскую губернию. Потом переменяли мы лошадей в селе государевом Городне;⁹ сие село имеет 440 душ, и, хотя почва земли песчана и камениста, здесь родится довольно хлеба и жители имеют хорошие сенокосы; отсюда, не встречая ничего примечания достойно, приехали мы ночевать в Тверь. Сей город

ние настоятеля собора греческого иерарха Арсения Элассонского. В 1764 г. Екатерина II изъяла церковные земли в государственную собственность, передав их в ведение коллегии экономии. Деревянный одноэтажный путевой дворец (XVIII в.) стоял в центре села; после 1917 г. в нем располагались различные учреждения; не сохранился, на его месте построено здание администрации Завидовского с/п. Сохранился храмовый комплекс: церковь Успения Божией Матери (1-я пол. XVIII в.), церковь Святой Троицы (1787), кирпичная церковная сторожка (2-я пол. XIX в.).

⁴ До Завидова Волконские ехали на своих, или на долгих; от Завидова путешествие продолжалось на почтовых лошадях.

⁵ В 1-й пол. XIX в. в Завидове было около десятка лавок, трактир, кабак, несколько постоянных дворов, чайная, пекарня, несколько кузниц, две-три мельницы, кирпичный завод, аптека, два 4-классных приходских училища. Во 2-й пол. XIX в. в селе работали почтово-телеграфное отделение, кредитно-финансовое учреждение, лечебница, казенная винная лавка. Еженедельно по субботам проходили многолюдные ярмарки.

⁶ Р. Дойбица, правый приток Волги, берет начало в болотах близ оз. Удельного, ныне впадает в Шошинский плес Московского моря.

⁷ С. Воскресенское-на-Шоше Клинского у. Воскресенский монастырь, приписанный к Тверскому Отрочу монастырю (XV–XVII вв.); церковь Обновления Храма Воскресения Христова с приделом пророка Илии (1775, сгорела в 1836), деревянная; храм Воскресения Христова с колокольней (1838), каменный, пятикупольный, в стиле ампира, придел: пророка Илии (1841), Архангела Михаила (1850), главный престол (1855), уничтожен вместе с селом во время строительства Ивановского водохранилища (1936).

⁸ Шереметев Николай Петрович (1751–1809), граф, обер-камергер, действительный тайный советник, сенатор. После его смерти имение наследовал его сын Шереметев Дмитрий Николаевич (1803–1871), граф, благотворитель.

⁹ С. Городня (Городня на Волге, Вертязин) Тверского у., в 35 км к юго-востоку от Твери, на правом берегу Волги. В XIV в. было крепостью на границе Тверского и Московского княжеств. Сохранились остатки земляных укреплений, церковь Рождества Богородицы (XIV в.), Путевой дворец (Почтовая станция) — главный корпус XVIII в., два флигеля, ограда с воротами.

Тверь. Императорский путевой дворец.
Фототипия Шерер, Набгольц и К^о. Нач. XX в.

очень регулярно построен и имеет очень хорошие дома.¹⁰ В сей день отъехали мы 90 верст.

20 числа, позавтракавши, выехали мы часу в седьмом, и я тогда внимательнее рассмотрела Тверь; величественная Волга чрезвычайно украшает ее; и я долго любовалась на сию мать российских рек, которая орошает столько губерний; дворец есть прекрасное строение.¹¹ Отъехав

¹⁰ Регулярная застройка Твери началась после пожара 1763 г., уничтожившего Загородье и застройку кремля. Проект разработан арх. П. Р. Никитиным. В его основе трехлучевая система с главной перспективой — ул. Миллионной (ныне Советской) и двумя малыми лучами — ул. Косой Новгородской (ныне Вольного Новгорода) и Новоторжской, расходящимися от полуциркульной Почтовой (ныне Советской) пл. Восточнее и западнее полукруглой Почтовой пл. расположены две восьмиугольные площади, образующие цепочку площадей, замыкающуюся Спасо-Преображенским собором (*Тверь 100*. 1, 33). В первой фазе строительства Твери были разработаны типовые проекты домов и индивидуальные для особо значимых зданий. Большая часть домов строилась в стиле переходном от барокко к классицизму. Облик города значительно изменился в начале XIX в., когда генерал-губернатор Тверской, Новгородской и Ярославской губ. герцог Г. П. Ольденбургский пригласил в Тверь арх. К. И. Росси, возглавившего Комитет по благоустройству Твери. Город был расчищен от старых построек и застроен новыми зданиями в стиле классицизма, в том числе спроектированными Росси (*Свод*. 1, 187–217; *Тверь 100*. 3, 40, 41).

¹¹ Тверской императорский путевой дворец (2-я пол. XVIII в., 1-я треть XIX в., 2-я пол. XIX в.; ул Советская, 3–3а) в историческом центре Твери на Соборной пл., между ул. Миллионной (ныне Советской), Староволжским мостом и Городским садом. Изначально предназначался для отдыха членов импе-

22 версты, переменяли мы лошадей в селе государевом Медном,¹² в котором находится 700 душ; отудова поехали мы до Торжка, где остановились и вышли в трактир;¹³ комната, в которую нас ввели, была

раторской семьи по пути из Петербурга в Москву. В начале XIX в. стал резиденцией великой княгини Екатерины Павловны, сестры Александра I, и ее мужа принца Г. П. Ольденбургского (Свод. 1, 226–227). Екатерина Павловна превратила дворец в малый двор империи — один из центров светской жизни страны и модный литературный салон, где собиралось высшее общество Твери и куда приезжали выдающиеся люди из Москвы и Петербурга. Здесь бывали Александр I, Н. М. и Е. А. Карамзины, В. А. Жуковский, О. А. Кипренский, А. М. и В. А. Бакунины, И. А. Гагарин, Н. С. Мосолов, А. П. и В. П. Оболенские, Ф. П. Уваров, А. А. Аракчеев, А. Н. и С. Н. Марины, А. С. Кожухов и др. См. Приложения, путешествие О. А. Кипренского (цветная вкладка); *Тверь 100*. 1, 16; *Волкова Н.* История Тверского Императорского дворца в портретах // *Тверская старина*. 2010. № 30–31. С. 210–215.

¹² С. Медное Новоторжского у. на р. Тверце, в 28 км к северо-западу от Твери. Известно с конца XIV в., принадлежало боярину М. Ф. Фоминскому-Крюку. В XVI в. крупное промысловое село на пути из Твери в Торжок и Новгород, пристань на Тверце; через село проходит историческая Новгородская дорога. В XVIII–XIX вв. торговое село и почтовая станция на Петербургско-Московском тракте.

¹³ Очевидно, гостиница Пожарских (первое упоминание 1796). Постоялый двор, со временем преобразованный в гостиницу с трактиром, построен ямщиком Дмитрием Васильевичем Пожарским (?–1801/1803) на углу Ямской ул. (ныне Дзержинского) и Пожарского пер. (назван по фамилии домовладельца, ныне без названия) в конце XVIII в. После его смерти дело унаследовал его сын Евдоким (?–1834), с 1833 г. купец 3-й гильдии (*Лопатина Н. А.* Торжок: история города в названиях улиц. Тверь: Лилия-принт, 2002. С. 54). С 1834 г. дела вела его вдова Аграфена Сергеевна (?–1838). По завещанию матери, единственной наследницей их стала дочь Дарья Евдокимовна Пожарская (1799–1854), известная своими котлетами: «Всё то, что только после смерти моей окажется в содержимой мною гостинице и службах при оной <...>, равно в лавке, состоящей в оном же доме в нижнем этаже, весь сафьянный товар» (цит. по: *Митрофанов А.* Ямщичка // *Первое сентября*. 2004. № 11 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ps.1september.ru/>). В 1-й пол. 1840-х гг. Д. Е. Пожарская построила гостиничное здание собственным коштом на земле, доставшейся в наследство от отца (Ямская, Петербургская ул., ныне Дзержинского, 48). Двухэтажное здание в стиле ампир было украшено в верхнем этаже пилястрами, лепными карнизами и двумя эркерами, внутри находился вестибюль с массивными колоннами ионического ордера и деревянная лестница с фигурными балясинами. По выражению Д. С. Лихачева, через гостиницу Пожарских прошла вся русская культура XIX в.: А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, А. И. Полежаев, П. А. Вяземский, Д. В. Веневитинов, Н. В. Станкевич, А. Н. Островский, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Марко Вовчок и др. В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» на кожаном диване в гостинице Пожарского Пьер Безухов вел беседу с представителем масонов. Владельцы здания после смерти Д. Е. Пожарской — П. Е. Федухин (1854), А. Е. Барсков (1905); национализировано

убрана прекрасными картинами. Я забавлялась рассматриванием оных: между прочими тут были изображены четыре части света и к каждой была приличная надпись стихами. О Африке было сделано странное примечание; надпись была следующая: «Африка называется ныне землею чудовищей; но столько заключает в себе людей, что может некогда наводнить целый свет». Как бы сие не было пророчеством! В самом деле, нам известно по истории, что просвещение переходит от одной части света в другую: Европа была в таком же варварстве, в каком теперь находится Африка; а Азия, в которой процветали все науки, снова погружена в невежество. Печально подумать, что Европа, может быть, подвергнется такой же участи и что изобретения и труды наших современников послужат добычею, а потом основанием благоденствия каких-нибудь диких народов, которые впоследствии веков выступят из границ своих и на развалинах величия соорудят новые государства, подобно франкам, готам и англо-саксонам,¹⁴ предкам остроумных французов, глубокомысленных немцев и англичан. Всё сие входит в порядок Провидения, которое чрез сие показывает нам ничтожность того, что мы называем политикою и бессмертною славою. — Чтобы сойти со столь высокого философического рассуждения, я скажу, что мы в Торжке сделали легкий обед, который нам стоил 4 рубли 30 копеек, что покажет здешнюю дороговизну; мы зашли здесь в кожаную лавку, где было много товаров, но всё очень дорого; батюшка¹⁵ купил для меня сафьянную сумочку и сафьяну на две пары башмаков.¹⁶

(1917); клуб железнодорожников им. Парижской Коммуны (до 1988); музейное ведомство. Здание гостиницы пострадало при пожаре 2002 г., восстанавливается. О гостинице Пожарских см. в путешествиях М. П. Жданова, А. О. Ишимовой, П. И. Небольсина (*Тверь*. 1, 260, 266–267, 326), Г. В. Геракова, П. И. Сумарокова, С. Т. Аксакова, Ф. Б. Гагерна, И. А. Дмитриева, А. де Кюстина.

¹⁴ Франки — группа германских племен (хамавы, бруктеры, усибеты, тенктеры, сугамбры и др.), основавших в эпоху раннего Средневековья Францию и Германию. Готы — германский народ II–IX вв., до VIII в. игравший значительную роль в истории Европы. Англо-саксы — общее название германских племен (англов, саксов, ютов и фризов), завоевавших в V–VI вв. кельтскую Британию; в VII–X вв. в процессе смешения этих племен на завоеванной территории сложилась англо-саксонская народность.

¹⁵ Н. С. Волконский.

¹⁶ Кожевенно-обувное производство было ведущим в Торжке, его предшественником было сафьянное дело (изготовление и заготовка сырья для сафьяна). В XVII в. существовал сафьяновый склад, где находились закупленные кожи. В конце XVII в. в Торжке появились мелкие предприятия по выработке опоек. В XVIII в. кожевенное производство расширяется, появляются предприятия по изготовлению юфти; увеличивается число сапожников-кустарей. Большинство из них были «домниками» и шили крестьянскую обувь: цибики и частично сапоги. В 1-й пол. XIX в. в Торжке работал 71 кожевенный завод, из них 4 крупных.

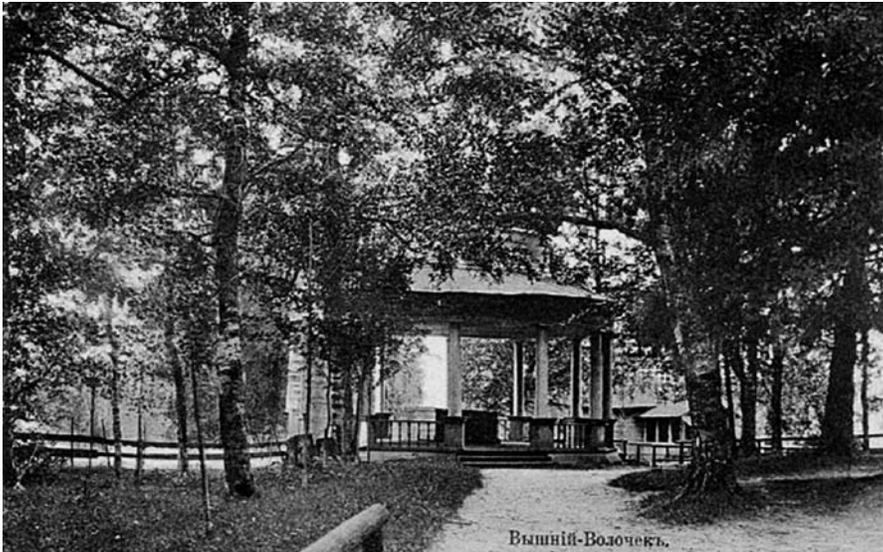
Потом мы приехали ночевать в село государево Выдоробск,¹⁷ в котором все жители ямщики. И так мы в сей день отъехали 101 версту.

21 числа отправились мы опять в путь в седьмом часу; отъехав около 25 верст, увидели мы колодезь, очень хорошо отделанный, и как мы спросили, то нам сказали, что это есть колодезь святой воды и что тут близко часовня, в которой находится явленный образ Казанской Богородицы.¹⁸ Услышав сие, велели мы подъехать к колодезю, вышли

Немецкий путешественник И. фон Штернберг писал о торговле в Торжке сафьянными изделиями летом 1808 или 1809 г.: «Подлюжины купцов, поставивших свои лавки рядом с почтовой станцией и, чтобы мимо них не смог пройти ни один приезжий, не закрывающие их даже на ночь, осаждали нас прямо при выходе из экипажа, наперебой расхваливая свой товар; полные коробки его приносили нам прямо в дом. Среди изделий — главным образом сапоги, туфли и тапочки красного, зеленого и желтого сафьяна с золотой и серебряной отделкой; из того же материала большие и малые бьюары, кисеты и ридикули, а также подушки, матрацы, дорожные сумки и т. д. Всё это хорошо сделано и выглядит очень привлекательно, однако цены отнюдь не малые; по большей части изготовленные здесь товары, привезенные в Москву, там продаются по более низкой цене» (Наше наследие. 2008. № 87–88. С. 53). В настоящее время промысел развивает школа золотошвей и фабрика «Торжокские золотошвей» (ул. Лермонтова, 6, Калининское ш., 12).

¹⁷ С. Выдропужск Новоторжского у., на Петербурго-Московском тракте, при Тверце, от Торжка 35 в. Существует с XVI в., прежде назывался Выдробожском. О названии села бытует несколько версий. По одной из них, Выдропужск ранее назывался Выдропусском потому, что здесь свободно водились выдры. По другой, Выдропужск назван по словам, сказанным Екатериной II о пьяном ямщике: «Выдрать пуще». С. Выдропужск на границе княжества Новгородского и Новоторжского округа, принадлежащее Иверскому монастырю, упоминает П. Гордон в дневнике за 1686 г. (Соколов И. И. Тверской край в XVI–XVII вв. по описаниям иностранцев / подгот. текста и прим. П. Д. Мальгина, А. Ю. Сорочана, М. В. Строганова // Литература Тверского края в контексте древней культуры: сб. ст. и публ. / сост. и отв. ред. М. В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2002. С. 163). Церковь Смоленской (Выдропусской) иконы Божией Матери (заложена в 1769, построена в 1775, арх. С. И. Чевакинский, освящена в 1784), три престола: Одигитрии Смоленской; приделы Покрова Богородицы и Рождества Иоанна Предтечи.

¹⁸ Список с иконы Казанской Богоматери, привезенный вышневолоцкими купцами в конце XVI в., был поставлен в загородной часовне у источника вблизи городского кладбища. Во время пожара 1724 г. икона уцелела, но время пожара 1742 г. пропала, но вскоре была обретена и с тех пор стала почитаться чудотворной. На месте обретения в середине XVIII в. была выстроена деревянная часовня (Красный городок), обновлена в конце XVIII — начале XIX в.: два восьмигранных яруса с большими полукруглыми окнами в верхнем восьмерике; внутри, по описи 1835 г., находился резной позолоченный иконостас с коринфскими колоннами. Часовня принадлежала вышневолоцкому Казанскому собору. Рядом с ней стоял дом для сторожа, над тремя источниками были уста-

Вышний Волочек. Ключик у Казанского монастыря.
Издание А. И. Кобелева. 1912

из кареты, выпили несколько воды и пошли пешком до часовни; она очень хорошо построена, и хотя в простом вкусе, но вид ее внушает почтение; мы вошли, приложились к образу, и батюшка поговорил со сторожем, который подтвердил нам предание о явлении сего образа около двухсот лет тому назад.¹⁹ Хотя невероятно, чтоб в столь неотдаленном времени творились еще чудеса, но как народ не может постигать умственного обожания Бога, то такие предания производят в нем большое впечатление.²⁰

новлены сени с купольными перекрытиями. После избавления от холеры (1848) жители Вышнего Волочка построили для иконы каменную часовню с высокой колоннадой к северу от деревянной (1852); рядом с ней был заложен Казанский женский монастырь. В 1889 г. над монастырским источником была возведена новая часовня — кирпичная, восьмигранная в плане, увенчанная куполом с высокой стрелой подъема (*Свод. 3, 461–462; Добровольский. С. 622–623*). См. также путешествие И. А. Дмитриева.

¹⁹ Речь идет о возрасте иконы.

²⁰ Ср.: «Милостив Господь всем призывающим имя Его... Явились, наконец, добрые вестники с отрадным сообщением, что святыня найдена ими на диком и пустынном месте в двух верстах от погоста. С радостным сердцем поспешили все на указанное место. И там, где было непроходимое болото, где рыскали дикие звери да куда скрывались разве недобрые люди, близ трех водяных ключей на березовом пне явилась им в лучезарном сиянии чудная икона Богоматери

Скоро после того мы доехали до Вышнего Волочка. Сей город представляет издали прекрасный вид и имеет очень красивые дома. Я удивлялась множеству барок, проходящих по каналу,²¹ и попечительности Великой Екатерины, которая употребила столько трудов и иждивения, дабы доставить свободное сообщение водою и дабы удобно было снабжать столицу съестными припасами.²² Между тем как переменяли лошадей, вышли мы в трактир и несколько отдохнули. Отъехав несколько верст оттуда, имели мы в виду Мстино озеро,²³ которое поразило меня своим пространством. Не доезжая несколько верст до Хотилова, государственна селна, въехали мы в Новгородскую губернию. Во Хотилове²⁴ остановились мы также в трактире, пообедали и отправились оттуда до Едрова, государственна яма,²⁵ где мы ночевали.

ничем не поврежденною. Утешенные дивным явлением святыни, благоговейно и молитвенно призывая пречестное имя Заступницы, несут ее в селение. Здесь опять полились теплые моления верующих и, как от неиссякаемого источника, снова потекли от сей святыни неоскудные милости во отраду и утешение напутствуемым. На месте явления поставлена была небольшая часовня, а над ключом деревянный колодез» (*Покровский А. В. Народная святыня в г. Вышнем Волочке Тверской губернии. Сергиев Посад, 1909. С. 8*).

²¹ Тверецкий канал Вышневолоцкой водной системы.

²² См. путешествия Л.-Ф. Сегюра и А. В. Храповицкого (*Тверь. 1, 107–124, 133*).

²³ В северной части оз. Мстино Вышневолоцкого у. находится исток р. Мсты, где в 1794 г. была построена плотина для регулирования уровня воды в Мстине в рамках создания Вышневолоцкой водной системы. В южной части озеро подходит практически вплотную к Вышнему Волочку, где в него впадает Цна, несколько проток из соседних озер и р. Рудинка. Площадь озера 13,7 км², длина 13,8 км, ширина до 1,8 км; высота над уровнем моря 154 м, наибольшая глубина 10 м.

²⁴ С. Хотилово Валдайского у. Новгородской губ. (ныне Бологовского р-на), в 16 км к югу от Бологова. В XIV–XV вв. д. Хотилово была приписана к Коломенскому погосту и входила в состав Деревской пятины Новгородской земли. Происхождение названия связано с распоряжением Ивана III на почтовом тракте Москва – Новгород учредить ямы и нарезать ямские земли для охотников служить ямщиком (1560). С XVI в. известно название Хотилковский ям. С основанием Петербурга Хотилковский ям оказался на середине главной дороги страны. В XVIII–XIX вв. Хотилово было крупной почтовой станцией с торговыми лавками, трактирами, постоялыми дворами и Путевым дворцом, где останавливались на ночлег титулованные особы. В 1842 г. была открыта школа для крестьянских детей. Церковь Михаила Архангела (1783, арх. С. И. Чевачинский) построена по обету Елизаветы Петровны в память о выздоровлении великого князя и наследника престола Петра III, который в 1744 г. по дороге в Петербург заболел оспой и провел в Хотилове более месяца.

²⁵ С. Едрово Валдайского у. Новгородской губ. на оз. Едрово, в 150 км к юго-востоку от Новгорода.

Вышний Волочек. Казанский монастырь. Аллея ко второму святому колодцу.
Издание А. И. Кобелева. 1903

Здесь мы нашли добренькую старушку; она разговаривала с батюшкою, осведомлялась о всех наших обстоятельствах, и казалось, что она от искреннего сердца желала нам добра. — В простых речах ее виден был прямой здравый рассудок, образованный природою. Она казалась очень стара, однако ж была совершенно здорова и отправляла сама все домашние работы. Она стала известна хорошим своим хозяйством и рассказывала нам, что императорская фамилия, проезжая здесь, останавливается у нее; что государь²⁶ разговаривает с нею и называет ее бабушкою, что она потчивает его блинами и пирогами и что он всякий раз жалует ей по сту рублей; но, примолвила она с простосердечием, не деньги дороги, но то, что я вижу под своею крышкою такого гостя. — В сей день проехали мы 102 версты. <...> Я должна заметить, что по всей дороге в Тверской и Новгородской губерниях одежда крестьян мне очень понравилась.²⁷

²⁶ Александр I. Рассказ «добренькой старушки», вероятно, велся под свежим впечатлением от пребывания императора в начале июня 1810 г. в Твери у великой княгини Екатерины Павловны. См. Приложения 2, 3.

²⁷ См. описание народных костюмов в путешествиях И. Ф. Глушкова, Ф. Г. Солнцева (*Тверь*. 1, 150, 156, 167, 255–258), М. Вильмот; см. также: *Калмыкова*. С. 302–310.

1 | Н. А. РАДИЩЕВ

СТИХИ НА ПРИЕЗД В ТВЕРЬ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ
ВЫСОЧЕСТВ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ
И ПРИНЦА ГОЛШТЕЙН-ОЛЬДЕНБУРГСКОГО²⁸

1809 года августа 29 дня

Заря блистает, востекая
 На яркий, синий свод небес
 И нити света простирая
 На тихий дол, на темный лес,

²⁸ Радищев Николай Александрович (1777–1829), второй по старшинству сын А. Н. Радищева, литератор. В феврале 1803 г. вступил в Вольное общество любителей словесности, наук и художеств, в феврале 1804 г. был избран президентом общества, от должности отказался. В Твери бывал едва ли. Стихи были написаны, очевидно, по просьбе его сотрудника по Вольному обществу Ивана Мартыновича Борна (20.09.1778, Везенберг — 13.09.1851, Штутгарт), литератора, переводчика, публициста, педагога. В 1808 г. Борн был назначен учителем русского языка принца Ольденбургского, в 1809 г. стал его секретарем и переехал в Тверь, после его смерти был личным секретарем великой княгини Екатерины Павловны и наставником их детей; после второго ее брака с наследным принцем вюртембергским Вильгельмом последовал за ней в Германию; жил в Штутгарте, затем в Ольденбурге. Впервые: *Русский вестник*. 1809. Ч. VIII. С. 76–80. Текст печатается по изд.: *Тверские поэты*. С. 7–11.

Екатерина Павловна (10.05.1788–9.01.1819), великая княжна; четвертая дочь Павла I Петровича и Марии Федоровны. В 1809 г. вышла замуж за принца Георга Ольденбургского и поселилась с ним в Твери. В 1812 г. горячо поддерживала мысль о созыве народного ополчения и из своих удельных крестьян сформировала Егерский великой княгини Екатерины Павловны батальон (см. о нем далее). После смерти супруга Екатерина Павловна в 1813–1815 гг. сопровождала императора Александра в походах. В 1816 г. вступила во второй брак с наследным принцем вюртембергским Вильгельмом, в том же году вступившим на престол. Памяти Екатерины Павловны посвящены элегии В. А. Жуковского («Ты улети, небесный посетитель...») и князя И. Долгорукого; она — главная героиня исторической повести М. Казовского «Катиш и Багратион» (М., 2012).

Принц Георг Фридрих Петр (Георгий Петрович) Ольденбургский (9.05.1784–15.12.1812), генерал-губернатор сначала Эстляндии, затем Тверской, Ярославской и Новгородской губ., главный директор путей сообщения Российской империи. В 1809 г. учредил Экспедицию водных сообщений, комитет для рассмотрения и соображения способов к благоустройству в Твери. В 1810 г. издал в Москве сборник стихотворений «Поэтические попытки», украшенный рисунками и арабесками работы Екатерины Павловны. В 1811 г. с отцом и супругой посетил Мариинский и Тихвинский каналы. В начале Отечественной войны 1812 г. руководил созданием резервов в Тверской, Ярославской и Новгородской губ.

Ночные гонит черны тени;
Идет чрез огненны ступени
В величье новом царь светил;
Златятся им тенисты рощи,
Остатки убегают нощи,
Он всю Природу оживил.

* * *

Ко берегу Волги сонм народа
В веселье, в радости течет;
Мне мнится, самая Природа
Себе блаженства нова ждет.
Кого же видеть там алкают,
Кого с зарею ожидают,
Кто общей радости вина?²
Се ты грядешь, Екатерина,
Веселья нашего причина;
К блаженству в мир ты рождена!

* * *

О внука Матери России,²⁹
О отрасль мудрая жены!
Твои намеренья благие
Со счастьем смертных сопряжены.
Прострешь ли взор? слеза отрется,
Счастливым смертный назовется
От кроткой благодти твоей;
Ты бедных любишь и покоишь
Щедротой, милостью своей.

* * *

Ты ангел тела красотою;
Но паче всех земных красот
Ты ангел кроткою душою,
Источник милости, щедрот;
К тебе несчастный прибегает,
Тобой отрады ожидает,
Его ты кротко внемлешь стон;
Тобою слезы осушатся,
Тобой таланты награждаются,
В сердцах себе ты зиждешь трон.

²⁹ Великая княгиня Екатерина Павловна была внучкой Екатерины II, получившей от своих подданных почетный титул Матери России.

* * *

Супруг твой, наших прав хранитель,
 Приняв Фемидины весы,³⁰
 Законов строгий стал блюститель;
 Свои минуты и часы
 На пользу нашу полагает;
 Покой ленивый оставляет
 И, твердою схватив рукой
 Кормило здешних стран правленья,
 Источник будет утешенья,
 Поборник истины святой.

* * *

Гряди, чета порфирородна,
 Блаженство наше составлять!
 Гряди, тебя любовь народна
 Повсюду станет охранять
 И славить век твою доброту!
 Колику Александр щедроту
 Ко берегу Волгскому явил!
 Сестры супругу дав правленье,
 Народа счастье устроенье
 Кому б он лучше поручил?

* * *

Живи ж ко счастью народа,
 Чета, любимая от всех!
 Пусть будет щедрая Природа
 Тебе источником утех.
 Народно счастье устроая,
 К молениям ухо преклоняя,
 Прости мне то, что я возмнил
 Тебя воспеть на слабой лире;
 Певец неизвестный я в мире,
 Твою лишь благость возгласил.

³⁰ Фемиды — в древнегреческой мифологии богиня правосудия и законного порядка, устроительница и блюстительница нравственных основ и всего строя жизни.

2 | Из рассказов старушки Светогоровой о Твери³¹

А это было уже на моей памяти. В 1808 г.³² в Тверь приехала на житье великая княгиня Екатерина Павловна с принцем супругом,³³ которого государь Александр Павлович³⁴ назначил генерал-губернатором над тремя губерниями: Тверской, Ярославской и Новгородской. Поселились они в Тверском дворце.³⁵ Великая княгиня была из себя

³¹ Светогорова (имя неизвестно, 1794–?), из купеческой династии, дочь А. П. Светогоровой, внучка П. Д. Светогорова, автор устных рассказов, записанных и откомментированных переписчиком С<...>м (ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1916). Текст печатается по изд.: *Купеческие дневники*. С. 217–219.

³² В 1809 г. Из воспоминаний Ф. П. Лубяновского: «В последней половине августа 1809 г. великая княгиня и принц отправились в новую свою резиденцию, в Тверь, через Шлиссельбург и Ладогу: принц хотел видеть Ладожский канал, Мариинскую систему и Матко-Озеро» (*Лубяновский*. С. 251).

Лубяновский Федор Петрович (9.08.1777, с. Млины Зеньковского у. Полтавской губ. — 3.02.1869, Петербург), сенатор, литератор, мемуарист; статс-секретарь и управляющий делами принца Георга Ольденбургского в Твери (1809–1810), действительный статский советник (1809).

³³ Из воспоминаний А. П. Оболенского: «Тихая и однообразная жизнь губернского города с прибытием в Тверь вел<икой> кн<ягини> Екатерины Павловны и двора ее совершенно изменилась. Тверь сделалась не только попутным, между Москвою и Петербургом местом, в котором останавливались для свиданья с великой княгиней все особы императорской фамилии и важнейшие сановники, но она также была некоторое время центром, куда стремились замечательные по талантам своим и просвещению люди, находившие всегда сочувствие и покровительство великой княгини» (*Хроника недавней старины. Из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого*. СПб.: Тип. Втор. отд. собств. е. и. в. Канцелярии, 1879. С. 101).

Оболенский Александр Петрович (31.12.1780, Москва — 18.04.1855, там же), князь, адъютант принца Георга Ольденбургского, камер-юнкер (1809–1812), командир Егерского великой княгини Екатерины Павловны батальона (1812–1814), сенатор.

³⁴ Александр I Павлович (1777–1825), император (1801).

³⁵ Тверской императорский путевой дворец расположен в историческом центре Твери, в северной части территории кремля. На его месте во 2-й пол. XVII — 1-й пол. XVIII в. находились каменные двухэтажные палаты тверского архиепископа (1671–1672, арх. А. Мокеев, в нач. 1730-х реконструированы). При пожаре 1763 г. здание сильно пострадало; восстановлено в функции Путевого дворца, выполненного в стиле барокко с элементами раннего классицизма (1764–1771, арх. П. Р. Никитин; обновлено арх. Ф. Ф. Штенгелем, 1780-е). В 1809 г. существенно реконструировано и приспособлено под резиденцию Георга Ольденбургского и Екатерины Павловны арх. К. И. Росси. В 1816 г. комплекс был передан в Удельное ведомство и вновь стал Путевым; значительно переделан арх. И. Ф. Львовым (1838–1839) и А. И. Резановым (1864–1871); полностью реконструирован сад (1860–1861, садовник Геккель). В 1897 г. в западном крыле дворца размещен Тверской историко-археологический музей. С 1898 г.

красавица: темноволосая, с темно-синими глазами, белая и скоро говорила.³⁶ Ее очень все любили за обходительный нрав.³⁷ Часто она давала балы во дворце и одинаково приветливо принимала и дворянина, и купца, и даже молоденького офицера.³⁸ Просила, чтобы все

дворец стал резиденцией тверских губернаторов. В 1941 г. дворец был сильно разрушен, восстановлен под руководством Н. Я. Колли при участии А. С. Трайнина и Ф. И. Макарова. С 1962 г. во дворце размещается Тверская областная картинная галерея. В XX в. утрачены пандус, чугунный балкон на столбах перед главным фасадом, балкон и балстрада на западном фасаде. В последние годы комплекс реставрируется (арх. Н. Г. Зачесова, Т. Н. Туманова, Г. И. Чесноков), заново высажен сад (*Свод. 1, 608—620; Тверь 100. 1, 16; 2, 46*).

³⁶ Ср. портреты великой княгини Екатерины Павловны работы Д. Левицкого, П. Жаркова (оба ок. 1795), Ф. Г. Фюгера, И. Тишбейна (оба 1805), А.-Ф. Ризенера, А. Беннера (оба 1810), Ж.-Б. Изобе (1815) и др.

³⁷ Из воспоминаний Ф. П. Лубяновского: «Богатый, возвышенный и быстрый, блистательный и резкий ум изливался из уст ее высочества <Екатерины Павловны> с волшебною силою приятности в речи. С большим любопытством она расспрашивала и желала иметь подробнейшие сведения о лицах, но не прошедшего века, а современных; <...> из бывших тогда на сцене лиц, начиная с самой высшей ступени, никого не помню, мимо кого ее высочество изволила бы молча пройти; а заключения ее всегда были кратки, полны, решительны, часто нещадны» (*Лубяновский. С. 260—261*).

³⁸ Из воспоминаний Ф. П. Лубяновского: «Приглашали меня и на маленькие вечера к ее высочеству, когда гости один за другим из Москвы приезжали. Здесь между прочим от гр. А. И. Мусина-Пушкина, очевидца, я услышал всю историю условленного, но несбывшегося обручения великой княжны Александры Павловны с шведским королем <...> Граф Ростопчин отменно искусно представлял в лицах разные случаи из царствования императора Павла <...> Все рассказы графа Федора Васильевича имели полный успех — со смеху от них помирали <...> Иначе проходили вечера с почтенным историографом. Не один раз Николай Михайлович в Твери читал Историю Российского государства, тогда еще в рукописи. Боялись даже изъявлением удовольствия перервать чтение, равно искусное и увлекательное; слушали с невозмутимым вниманием, тем более что историограф, казалось, любил и сам себя слушать» (*Лубяновский. С. 261—263*).

Мусин-Пушкин Алексей Иванович (16.03.1744—1.02.1817), археограф, историк, собиратель рукописей и русских древностей. Известно, что Мусин-Пушкин подарил Екатерине Павловне в 1809 г. ряд своих рукописей, среди которых были «Историческое и топографическое описание Тверской губернии», «Рассуждения о серебряных головах, найденных в Тверском валу» (*Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве».* М., 1988. С. 152, 262). Рукописи не сохранились. Ростопчин Федор Васильевич (12.03.1763—18.01.1826), генерал от инфантерии, московский градоначальник. Карамзин Николай Михайлович (1.12.1766—22.05.1826), историк, литератор; неоднократно бывал в Твери при дворе Екатерины Павловны: «Только в нынешнюю ночь возвратились мы с женой из Твери, где жили две недели, как в очарованном замке. Не могу изъяснить тебе, сколь великая княгиня и принц ко мне милостивы. <...> имел

веселились у нее без чинов. Это была любимая сестра Александра Павловича,³⁹ и он нередко гащивал у ней в Твери недели по три.⁴⁰ При нем особенно веселились. В Пасху было заведено, чтобы после обедни⁴¹ все шли во дворец. Великая княгиня христосоваалась с каждым и каждому яйцо давала. По-русски говорила она отлично. В ту пору губернаторша была Ушакова,⁴² та как-то и скажи в обществе: «Странно, право, слышать, как великая княгиня хорошо русским языком владеет». А у княгини-то была любимая фрейлина Арсеньева,⁴³ она и передай ей слова Ушаковой. На первом же выходе княгиня подошла к ней и говорит: «Удивляюсь, Варвара Петровна, что вы странного нашли, что я, русская, говорю хорошо по-русски?»

Ко дню ангела Екатерины Павловны⁴⁴ всё тверское общество купцов выписало из Парижа голубое вышитое креповое платье и поднесло его ей в подарок. Та приняла платье, очень благодарила и сказала, что наденет его, если государь приедет. Александр Павлович прикатил прямо к балу.⁴⁵ В то время матушка моя еще не была представлена ему. Входит в залу, и великая княгиня и подводит ее к государю. «Это вы,

случай говорить с ними ежедневно по несколько часов между наших исторических чтений. Великая княгиня во всяком состоянии была бы одною из любезнейших женщин в свете; а принц имеет ангельскую доброту и знания необыкновенные в некоторых частях» (письмо от 19.02.1811); «Вчера в последний раз имел счастье обедать с государем: он уехал ночью. Сверх четырех обедов был два раза у него во внутренних комнатах, а в третий при великой княгине и принце читал ему свою Историю долее двух часов; после чего говорил с ним немало» (20.03.1811; *Карамзин Н. М.* Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Имп. АН, 1866. С. 137, 140).

³⁹ Другие сестры Александра I: Александра Павловна (1783–1801), палатина венгерская; Елена Павловна (1784–1803), герцогиня Мекленбург-Шверинская; Мария Павловна (1786–1859), великая герцогиня Саксен-Веймар-Эйзенахская; Ольга Павловна (1792–1795); Анна Павловна (1795–1865), королева-консорт Нидерландов.

⁴⁰ Ср. записи купеческих дневников в Приложении 3.

⁴¹ В Тверском Спасо-Преображенском соборе; см. о нем в путешествии М. Вильмот.

⁴² Ушакова Варвара Петровна, жена Ушакова Александра Андреевича (1751–1822?), действительного статского советника (1802), тверского вице-губернатора (1800–1802), тверского губернатора (29.04.1804–12.03.1812).

⁴³ Арсеньева Александра Михайловна (урожд. Каховская), фрейлина великой княгини Екатерины Павловны, жена Арсеньева Дмитрия Николаевича (1779–1846), адъютанта принца Георга Ольденбургского (1809), подполковника лейб-гвардии Уланского полка с оставлением при прежней должности адъютанта (1810), полковника (1811), флигель-адъютанта (1812); в отставке с 1815 г.

⁴⁴ 24 ноября, день памяти великомученицы Екатерины (305–313).

⁴⁵ По воспоминаниям А. П. Оболенского, 14 ноября 1809 г. при дворе был устроен маскарад для купечества, Екатерина Павловна была в costume тверской

госпожа Светогорова, — сказал он матушке, он ее и после всегда так называл. — Очень рад иметь удовольствие с вами познакомиться. Благодарю вас, что сестру бережете», — и руку ей подал. Государь с матушкой часто разговаривал, потому что дедушка мой⁴⁶ служил тогда в Твери головой и был очень жалован великою княгиней.⁴⁷

Тверские окрестности очень нравились Александру Павловичу, особенно полюбился ему вид в селе Каменке, что в 20 верстах от города по Волоколамской дороге.⁴⁸ Как-то он и говорит матушке: «Прекрасные у вас места около Твери, госпожа Светогорова!» А она ему на это: «С тех пор как вы у нас, ваше величество, все места стали краше». «Полноте, пожалуйста, — отвечал он с улыбкою, — мне лесть и в Петербурге надоела, зачем ее вводить в Твери?» Раз государь отправился, по обыкновению, с утра на дрожках в одну лошадку за город и запоздал. Екатерина Павловна села завтракать без него. Кончила она завтрак, а государь всё не едет. Тут она не выдержала: день то был жаркий, вышла из двора в одном платье, взошла по лестнице⁴⁹

купчихи (Хроника недавней старины. Из архива князя Оболенского. С. 110). В летописи М. М. Тюльпина бал датирован 4 декабря (см. Приложение 3).

⁴⁶ Светогорова Анна Петровна (1770-е — ?), дочь Светогорова Петра Дмитриевича (1741—4.12.1813), купца 1-й гильдии (1787), владельца прядильного завода, трижды бывшего городским головой (1788—1791, 1794—1797, 1809—25.04.1811), внучка Светогорова Дмитрия, владельца парусиновой и канатной фабрики в Твери в 1760-е гг., который построил церковь Вознесения за Волгой (1751—1755, закрыта в 1930, снесена в 1950-х, ныне пл. Мира), имел дом в Вознесенском пер. (Свод. 1, 185). П. Д. Светогоров похоронен в Николае-Малицком монастыре (*Купеческие дневники*. С. 328); на надгробии написано: «Именитый гражданин Петр Дмитриевич Светогоров, привилегированной канатной фабрики и разных мануфактурных изделий фабрикант. По выбору тверского гражданства бывшие трехлетия бургомистром и два трехлетия градским головой, наконец удостоен ея императорского величества великой Екатериной за беспорочную и усердную службу высочайшей награды. Скончался в 1813 г. декабря 4 дня, живши от рождения 71 год». Светогоровы были крупнейшими владельцами недвижимости в Твери: в разное время им принадлежали жилые дома по ул. Советской, 7, 9; наб. Степана Разина, 16, 17/52; ул. Вольного Новгорода, 15 (Свод. 1, 383, 385, 403, 447, 494).

⁴⁷ Ср. *Бакунин* 2. С. 85, 91.

⁴⁸ Погост Каменка, от Твери 18 в. Церковь Рождества Богородицы (1797—1803, расширена в 1876), каменная, престол в холодной части, в теплой приделы свт. Николая и пр. Илии (*Добровольский*. С. 46—47).

⁴⁹ Дворец был связан с садом белокаменной лестницей со статуями Аполлона и Лаокоона, начинавшейся от вестибюля, а также пандусом на арках, спускавшимся от кабинета Екатерины Павловны (ср.: *Росси К. И.* Вид Путевого двора в Твери. Северный фасад. 1800-е. ТГОМ). С пандуса аллея вела к берегу Волги, где проектировался балкон с павильоном в виде легкой аркады (не осуществлен).

на крепостной вал.⁵⁰ И села на ступеньке ждать брата.⁵¹ Много ли времени прошло, не знаю, подъехал государь к крепостным воротам, а она, моя голубушка, и стала ему сетовать. Он обнял ее, поцеловал, да и говорит с улыбкою: «Неужто ты думала, сестра, что со мной в Твери может что случиться?»

В 1809 г.⁵² давали в Твери государю и великой княгине бал. Это было 4 июля, погода стояла отличная, Вокзал⁵³ отделили на славу.⁵⁴

⁵⁰ Из имеющегося плана г. Твери в ту эпоху видно, что вся часть города, заключающая в себе собор и дворец, обнесена была валом с двумя воротами и двумя мостами при них, перекинутыми через глубокий ров. В этой ограде стоял и дом коменданта, на обязанности которого лежало хранить ключи крепости. Вал со рвом шел от того места, где теперь плашкоутный мост, наискось пересекал Миллионную и на том месте, где теперь стоит дом дворянского собрания, поворачивал вправо, к реке Тьмаке. — *Прим. переписчика.*

Крепостной вал Тверского кремля был частично засыпан и до нач. XX в. использовался как пологий спуск к понтонному мосту через Волгу. Остатки крепостного рва сохранились в центральной части Городского сада (*Свод. 1, 611, 226; Тверь 100. 1, 22; 3, 11*).

⁵¹ В рассказе запечатлелись образы «Слова о полку Игореве», в частности сцена «Плач Ярославны»: «В Путивле плачет Ярославна / Одна на городской стене...» (*Козлов И. Плач Ярославны // Слово о полку Игореве / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 119–121*).

⁵² По записям М. Тютюпина, бал состоялся 2 июня 1810 г.; см. Приложение 3.

⁵³ Небольшая роща на берегу Волги, у окраины которой теперь стоит полуразрушенная каменная беседка, в то время построенная. — *Прим. переписчика.*

Парк Вокзал (ныне парк и архитектурный комплекс: Смоленский пер., 34, Вокзальная ул., 1–3) основан в 1776 г. новгородским и тверским наместником Я. Сиверсом на месте рощи у бывшего Михайловского монастыря. Назван по аналогии с лондонским Воксхоллом; имел регулярную и пейзажную части. В 1779–1785 гг. по проекту Ф. Ф. Штенгеля здесь был построен комплекс зданий губернской больницы и работного дома (*Тверь 100. 1, 40*). Вокзал 1801 г., по описанию И. Ф. Глушкова, — «это публичный сад, лежащий на крутом берегу Волги, в котором непроницаемые липовые аллеи, на английский вкус проложенные в лесочках дорожки, разнообразные в тени беседки, дерновые на лугах софы, для народа поставленные качели составляют по наклонности каждого особый род прогулки и удовольствия. Многолюдство в нем бывает великое, но доброе воспитание содержит каждого в кругу своего состояния, так что подобного порядка и тихости едва ли где сыскать можно» (*Тверь. 1, 162*). В парке Вокзал ближе к берегу находился каменный павильон — круглый зал с двумя кабинетами, оркестром и бельведером (*Свод. 1, 202*).

⁵⁴ В 1810–1811 гг. К. И. Росси реконструировал парк Вокзал: его территория увеличена в три-четыре раза благодаря посадкам между больницей и Вокзалом; зеленая зона соединена с бульварами кремлевских валов вымощенной булыжником набережной, прошедшей по земляной дамбе вдоль берега Волги от устья Тьмаки до Вокзала. Дамба была насыпана после 1811 г. для защиты правобережной

Стены беседки обили французским цельным штофом⁵⁵ и убрали ее всю цветами. Померанцевые, лимонные деревья в кадках выписали из Москвы, а дубы перевезли из Кашина и Зубцова, да так рядами и поставили.⁵⁶ Хрустальный столовый сервиз в золотой оправе, дорогие фрукты, конфекты, вина — всё было выписано из столиц. Государь с великой княгиней и с придворными приехал из дворца по Волге в яхте, за ними плыли лодки с музыкантами и с песенниками из мещан. Как только государь взошел на берег, матушка моя, Анна Петровна Светогорова, с поклоном подала ему на серебряном подносе шампанское в петровском ковше⁵⁷ <...>. Музыка заиграла польское,⁵⁸ и государь открыл с нею бал. Матушка моя была в сарафане, вышитом жемчугом, да и все прочие дамы приехали в русском платье.⁵⁹

части города от наводнений. В 1817–1818 гг. по проекту Н. Н. Легранда-младшего здание больницы было реконструировано под театр. Театр не прижился, с середины XIX в. возводились здания больничного городка расположившейся в парке губернской больницы (*Свод. 1, 227, 274–275*). По времени создания парк Вокзал неоднороден: Ф. Ф. Штенгель использовал росшие здесь деревья, в частности дубы; после наводнения 1811 г., погубившего большую часть деревьев старого Вокзала, были посажены вязы и липы. Вязы сохранились, они растут вдоль защитного вала.

⁵⁵ Штоф — декоративная ткань для обивки стен и мебели. Особенно ценились ткани с эффектом светотеневого рисунка, возникавшего из-за различной структуры переплетения шелковых нитей. Наибольшей славой в XVIII—XIX вв. пользовались штофы из французского города Лиона (ласалевские ткани, лионские шелка) и штофы муар-антик (*Власов. 10, 593*).

⁵⁶ Процесс закладки парка Вокзал в рассказе Светогоровой фольклоризован; по преданию, каждый дворянин Тверского наместничества посадил по дереву, а Александр I посадил дуб, растущий сейчас перед зданием губернской больницы (*Тверь 100. 1, 41*).

⁵⁷ По семейному преданию Светогоровых, Петр I подарил тверскому купцу Алексею Григорьевичу Арефьеву, в доме которого останавливался в Твери, серебряный ковш за радушный прием (*Купеческие дневники. С. 216–217*).

⁵⁸ Польское — *устар.* полонез, торжественный танец, открывавший бал.

⁵⁹ Екатерина II сделала русский национальный костюм женским придворным костюмом. Наполеоновские войны, вызвавшие всплеск патриотизма, вернули интерес к национальному костюму, и в 1812–1814 гг. в моду вошли красные и синие русские «сарафаны» с ампирной талией и филигранными пуговицами впереди (*В. Эриксен. Портрет Екатерины II в шугае и кокошнике, 1772; Э. Вижелле-Лебрен. Портрет фрейлины в русском придворном костюме; Ф. Ж. Кинстон. Портрет С. П. Свечиной, 1816*). В 1834 г. Николай I издал указ, вводивший новое придворное платье, состоявшее из узкого открытого корсажа с длинными рукавами и длинной юбки со шлейфом («офранцузенного сарафана») и кокошника. Ср.: *Дрождин (Дрожжин) П. С. Портрет купчихи в кокошнике. 1796. Х., м. ТОКГ.*

После государя Коленкур⁶⁰ повел в польском матушку, а Александр Павлович взял Толстую.⁶¹ Ходили они по аллеям роґи. Мне тогда лет 16 было. Как теперь гляжу на Коленкура. Высокий, белый из себя, просто красавец. Волосы у него были несколько рыжеватые, и он больше походил на англичанина, чем на француза. У него была очень приятная улыбка, и он ловко танцевал.

Императору бал очень полюбился. Он танцевал со многими дамами: с княгинею Волконскою,⁶² Татищевую, Ушакову, уж и не припомню, право, еще с кем. В свите его приехали Аракчеев,⁶³ Уваров⁶⁴ и много других, все очень веселились. Когда стемнело, зажгли всюду иллюминацию, а по ту сторону Волги, прямо насупротив беседки, пустили великолепный фейерверк. Там же горел щит с вензелем государя и великой княгини. Александр Павлович был чрезвычайно весел. «У тебя тут, сестра, — говорил он Екатерине Павловне, — маленький Петергоф».⁶⁵ Народу на этом празднике было невесть что: из деревень пришли, съехались помещики со всей губернии. Угощение ли-

⁶⁰ Коленкур Арман Огюстен Луи де (9.12.1773—19.02.1827), герцог Виченцы, французский дипломат. В 1807 г. назначен послом Франции в России; в 1810 г. пытался уладить конфликт между Наполеоном и Александром I, но в связи с ухудшением их отношений подал в отставку; в 1812 г. вернулся в Россию в составе армии Наполеона.

⁶¹ Жена Андрея Ивановича Толстого, коллежского советника, тверского вице-губернатора (31.10.1808—25.10.1816).

⁶² Волконская Александра Николаевна (урожд. Репнина, 1757—23.12.1834), статс-дама трех императриц, обер-гофмейстерина, жена князя Григория Семеновича Волконского (1742—1824), мать героя войны 1812 года, декабриста Сергея Григорьевича Волконского (8.12.1788—28.11.1865), родственница Бакуниных (*Бакунин* 2. С. 85, 202).

⁶³ Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834), граф (1799), государственный деятель, генерал от артиллерии (1807), главный начальник военных поселений (1817).

⁶⁴ Уваров Федор Петрович (1773—1824), генерал, адъютант Александра I, участник Наполеоновских войн, первый шеф Кавалергардского полка.

⁶⁵ Высказывание построено по модели поговорок, используемых провинциальным сознанием для поддержки и повышения своего status quo (присвоение статуса «младшего брата»). Ср.: «„г. Тверь-городок, Москвы уголок“ — говорят коренные тверяки, подобно жителям многих других городов, составляющих широкое плечье нашей древней столицы. И недаром живет здесь эта пословица: в самом деле, Тверь — городок чистенький, весьма опрятный, древний, как немногие города наши после Москвы, и красивый своим местоположением — тоже, как очень немногие губернские города у нас на Руси» (В. К. Городская хроника // ТвГВ. 1854. 28 августа. № 35. Часть неофициальная. С. 111—112). См.: *Строганов М. В.* Москвы уголок // *Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований [электронный журнал]. 2012. № 2 (май-июнь 2012). С. 54—57.* Режим доступа: <http://journal-labirint.com/>.

лось рекою. Веселились до пяти часов утра и назад отправились опять по Волге, в лодках с музыкою и с песнями.⁶⁶

В 1810 г.⁶⁷ в самый Духов день⁶⁸ великая княгиня Екатерина Павловна назначила бал у себя во дворце. Погода стояла жаркая, к полудню налетела туча, и разразилась сильная гроза. В то время на балы-то съезжались не по-нынешнему, в 7 часов уж все налицо и великая княгиня выходила из своей уборной.

Моя матушка страх как боялась грозы: она и опоздала. Вышла в залу и села в стороне. Вдруг император прямо к ней. «Отчего вы

⁶⁶ Ср. описание праздника в парке Вокзал в дневнике М. Тюльпина. Образ парка Вокзал 1820-х гг. отражен в стихотворении А. Е. Измайлова «На отъезд из Твери М. Ф. Охлестышева» (1827?):

Прости, дивизия шестая!
 Прости, добрейший генерал!
 Прости! — скажу еще, вздыхая,
 Как нас в Твери ты утешал!
 Что без тебя был наш воксал?
 Твои Орфеи-музыканты
 Обворожали там наш слух,
 А офицеры-адъютанты
 Тверь обращали в Петербург.
 При них и наш воксал убогий
 Ведь походил на Летний Сад
 Большой аллеей иль дорогой,
 Где по краям стояли в ряд
 Купцы брадаты, величавы,
 Смиренны девы златоглавы,
 Их маменьки в цветных платках
 С двумя концами на спинах...
 Куда ни обратим мы взоры,
 Где, где у нас танцоры?
 Один улан лишь мазурист...
 Теперь хоть не танцуйте дамы:
 Играйте всё в бостон да вист.

(*Тверские поэты*. С. 54–55). Измайлов Александр Ефимович (1779–1831), писатель, журналист, тверской вице-губернатор (1826–1828). Ахлестышев Михаил Федорович (1782–1829), герой Наполеоновских войн, командир 6-й пехотной дивизии (1826), генерал-лейтенант (1827). Тверские девицы носили остроконечные шапочки из золотой парчи, замужние женщины повязывали на головы большие платки, которые сзади распускались двумя широкими концами; ср. акварели Ф. Г. Солнцева (*Тверь*. 1, цветная вкладка, с. 10, 11).

⁶⁷ Судя по предыдущим ошибкам, речь идет о 1811 г.

⁶⁸ Духов день (День Святого Духа) — христианский праздник, отмечаемый по православному календарю на следующий день после Дня Святой Троицы; посвящен воспоминанию и прославлению сошествия Святого Духа на учеников Христовых.

опоздали, госпожа Светогорова?» Матушка встала и говорит: «У все-нощной была, ваше величество». Государь улыбнулся, взял ее за плечи и посадил. Потом обратился к старушке Арефьевой⁶⁹ и спрашивает ее: «Хорош ли я себе домик выстроил?» А дворец только что перед балом заново отделали. «Да что, багюшка, — говорит ему Арефьева, — ведь бабушкин старенький⁷⁰ починили, чай дешевле обошлось, чем весь новый-то поставить». ⁷¹ Государь же отвечал <...>⁷²

⁶⁹ Купчиха из тверского купеческого рода Арефьевых (родоначальник записан в писцовую книгу Твери 1685 г.). Арефьевы занимались транзитной торговлей хлебом, пенькой, железом, в конце XVIII—XIX в. — купцы 2-й гильдии, занимали разные должности в органах городского самоуправления; Арефьев Иван Александрович (?—29.10.1826), городской голова (25.04.1811—02.1812). Сохранилась усадьба Арефьевых (1787; ул. Горького, 19/4): главный дом в стиле позднего барокко (кирпичный, одноэтажный на высоком цоколе, облицованном белым камнем), южный и восточный флигели; конюшня восстановлена. В усадьбе размещается Музей тверского быта.

⁷⁰ При строительстве дворца на месте сгоревшего архиерейского дома арх. П. Р. Никитину было приказано приготовить помещения для Екатерины II по образцу путевых дворцов в Новгороде и Смоленске. В 1765—1766 гг. здание было оштукатурено и покрыто лепным и резным белокаменным убранством. Среднюю часть дворца занимал двусветный Белый зал с балконами в сторону парадного двора и Волги; стены его были покрыты белым штукатуром, потолок — белой клеевой краской. Комнаты императрицы на втором этаже восточной половины дворца были оформлены очень пышно: штоф на стенах, паркетные полы, голландские печи с узорными изразцами. Архиерейская (западная) половина дворца и первый этаж к 1767 г. были отделаны просто. Во время пребывания в Твери Екатерины II (в 1767 г. она дважды останавливалась во дворце) эти помещения отводились для придворной прислуги. Строительство торцовых павильонов завершено в 1770—1771 гг. В западном павильоне была устроена Екатерининская церковь (освящена в 1778; живопись Д. А. Крюкова, лепнина Карпова, столярная работа И. Б. Миллера, проект иконостаса Ф. Ф. Штенгеля, иконы В. Л. Боровиковского). В восточном павильоне находилась духовная консистория. Служебные помещения включали кухонный флигель (1766), каменную конюшню (1768—1770). Верно-лучевая композиция сада повторяла трехлучевую планировку Твери (Свод. 1, 609—610).

⁷¹ Обновление Путевого дворца по проекту К. И. Росси произошло весной и летом 1809 г. Фасады дворца были выполнены в стиле ампира, треугольный фронтон заменили аттиком со скульптурами работы Г. Ротчева и Г. Замараева, в северных углах двора возвели скругленные деревянные эркеры. С фасадов павильонов удалили пышное обрамление. Вестибюль сделали сквозным, парадную лестницу расширили. В северо-западной угловой части второго этажа устроили галерею для парадной гостиной. Обновили интерьеры, в первую очередь центрального зала. В дворцовой церкви изменили декоративные росписи (И. Андреев), иконостас (проект К. И. Росси, резьба Базетти), иконы на холстах, роспись купола, паруса и стен (Д.-Б. Скотти). Были перестроены службы: удлинен кухонный флигель, расширена конюшня. Дворцовый сад (садовники П. Леонтьев, М. Яковлев) приобрел пейзажный характер (Свод. 1, 610—611).

⁷² На этом текст обрывается.

3 | Из «Летописи» Михаила Тюльпина⁷³

1809 год

29-го дня <августа>⁷⁴ с полден часу в 8-м прибыли сюда их императорские высочества Екатерина Павловна и с супругом ее, с колокольным звоном.

Сентября 10-го дня в соборе был молебен о мире со шведом,⁷⁵ потом и по всем церквам.

11-го прибыл сюда его императорское высочество Константин Павлович, а 26-го отсюда выехал.⁷⁶ <...>

Ноября 29-го дня⁷⁷ изволил сюда прибыть его императорское величество государь Александр Павлович, просто, без церемоний, с полден часу в 11-м.

⁷³ Тюльпин Михаил Матвеевич (1754–1824), тверской купец, торговец солодом, автор дневника (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1135) о значительных событиях в жизни Твери: пожаре 1763 г., застройке в конце XVIII в., посещении города особами императорской фамилии, жизни во время войны 1812 года. В нач. XX в. Тюльпиним принадлежала усадьба на Мироносицком бул. (ныне бул. Радищева, 56–58; Свод. 1, 701–702). Текст печатается по изд.: *Купеческие дневники*. С. 285–295. Параллельные места из дневника купцов Блиновых и памятной книги купцов Томиловых (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1137, 338) печатаются в комментариях по изд.: *Купеческие дневники*. С. 238–240, 324–328. Блинов Иов Карпович (26.04.1751–24.05.1825), тверской купец, служил целовальником при продаже соли и пятидесяцким в полиции, имел деревянный дом в Затьмачье. Томилов Влас Григорьевич (4.02.1785–9.05.1838), тверской купец-хлеботорговец, имел дом на Мироносицком бул. (1798), на Миллионной ул. (1818). Публикация осуществляется в соответствии с нормами современного русского языка.

⁷⁴ Блиновы: «1809-го года августа 29-го дня ввечеру приехали княгиня Екатерина Павловна и с супругом Георгием Голштейн-Ольденбургским. Прежде в собор, потом пошли из собора в северные двери во дворец пешком. Встреча была со звоном. На другой день были в соборе у обедни и молебна» (*Купеческие дневники*. С. 239). Томиловы: «Сего ж год <a> назначен генерал-губернатором Тверским, Новгородским и Ярославским Ольденбургский принц Георгий. Для пребывания их высочества принца Георгия с супругою назначено перестроить дворец, который работали до 500 человек»; «Августа 30-го ввечеру их высочества прибыли прямо во дворец, который был совсем уже отделан, а прочие службы и дома строились, где было, включая что были в саду, до 1 500 человек рабочих и до 300 лошадей» (*Купеческие дневники*. С. 324).

⁷⁵ Фридрихсгамский мирный договор (5.09.1809) завершил Русско-шведскую (Финскую) войну 1808–1809 гг., главным итогом которой было вхождение Финляндии в состав Российской империи на правах автономного княжества.

⁷⁶ Константин Павлович (8.05.1779–14.06.1831), великий князь, второй сын Павла I. Блиновы: «1809-го августа 30-го приехал Константин Павлович в Тверь ввечеру и жил во Твери целой месяц» (*Купеческие дневники*. С. 239).

⁷⁷ Блиновы: «1809-го ноября 29-го в ночи на 30-е в 3-м часу с полуночи княгиня Екатерина Павловна и с супругом ездилы встречать <императора>».

30-го дня⁷⁸ его величество изволил прибыть в собор к молебну, который отправлен до обедни; по окончании изволил возвратиться во дворец. С полден часу в 3-м государь изволил ехать в Трехсвятское⁷⁹ в санях парюю с ее высочеством Екатериною Павловною, в сопровождении только его высочества принца верхом да полицмейстера.

Декабря 1-го дня. Его величество изволил ездить по Заволжской части и к Затверецкой уединенно в санях с ее высочеством Екатериною Павловною, а его высочество принц — на запятках.

2-го дня его величество изволил проезд иметь в санях с некоторою особою, а его высочество принц — на запятках.

3-го дня его величество изволил проезд иметь по Затьмацкой части и оттоль — по Городовой.

4-го дня у его императорского величества был бал для градских обоего пола особ.

5-го дня⁸⁰ его величество изволил проезжать в санях с Екатериною Павловною, а его высочество принц с генералом⁸¹ — в других санях,

Поехали из Твери 29-го поутру, встретили за 13 верст от Волочка и приехали во Тверь вместе с государем императором Александром Павловичем» (*Купеческие дневники*. С. 238).

⁷⁸ Блиновы: «Безо всякой церемонии поутру 30-го ноября был государь и с их высочествами в соборе у молебна, а обедню стояли в придворной церкви, а в прочие дни ездили каждый день по городу с их высочествами 3 <втроем>: одне с княгинею в санях, а супруг на запятках; были и в Желтиковом и в девичьем монастыре» (*Купеческие дневники*. С. 238). Придворная Екатерининская церковь находилась в западном павильоне дворца; Тверской Успенский Желтиков мужской монастырь (1394) — на левом берегу Тьмаки при въезде в Тверь со стороны Старицы; Христорождественский женский монастырь (нач. XV в.) — в юго-западной части города близ Тьмаки (*Тверь 100*. 1, 77, 86; 2, 45); см. о них в путешествии И. А. Дмитриева.

⁷⁹ Трехсвятское — летняя резиденция тверских архиереев с архиерейским домом (1777–1783, арх. Ф. Ф. Штенгель), устроена после пожара 1763 г. в связи с передачей кремлевского архиерейского дворца в ведение императорской семьи (*Свод*. 1, 214; *Тверь 100*. 1, 65).

⁸⁰ Блиновы: «Из Твери выехал государь в Москву и с их высочествами декабря 5-го на 6-е в ночи 1-м часу с полуночи безо всякой церемонии. Прибыли в Москву 6-го декабря, то есть в Николу Чудотворца, поутру в 9 часов. Встреча была со звоном и с пушечною пальбою; в Успенском соборе встречал Платон-митрополит. В Твери в бытность свою пожаловал городу миллион 17 тысяч на 20 лет без процентов на строение города и мощение улиц и сделание вала на городской стороне» (*Купеческие дневники*. С. 238–239). Митрополит Платон (Левшин Петр Георгиевич; 29.06.1737–11.11.1812), реформатор духовного образования, тверской архиепископ (1770–1775), митрополит Московский и Коломенский (1787). Деньги пожертвованы городу Александром I.

⁸¹ Де Воллан Франц Павлович (1752–30.11.1818), брабантский дворянин, с 1787 г. в русской службе; инженер-генерал Корпуса инженеров путей сообщ-

с полден часу в 3-м. Часу в 11-м их импер<атор>ские высочества Екатерина Павловна с супругом ее, а его величество часу в 12-м изволили отсюда выехать в Москву.

13-го дня⁸² часу в 10-м с полуночи изволили из Москвы прибыть сюда государь император. В исход 11-ти часов изволил отсюда выехать в Петербург в простых санях и без кибитки, тройкою, с колокольным звоном. В следствие за ним только одна тройка для персон его свиты, а вперед один ящик едет парою для свободного проезда его величеству.

20-го дня⁸³ прибыл сюда его императорское высочество Константин Павлович с полуночи часу в 1-м.

21-го дня его высочество Константин Павлович с Екатериною Павловною имели проезд в санях парою, а его высочество принц — на запятках.

28-го дня с полден часу в 8-м выехал отсюда Константин Павлович.

1810 год

Марта 2-го дня прибыл сюда его императорское высочество Константин Павлович, 8-го дня в ночь изволил отсюда выехать.

15-го дня с полуночи часу в 9-м прибыла сюда императрица Мария Федоровна с ее высочеством Анною Павловною,⁸⁴ с колокольным звоном. 22-го дня с полуночи часу в 2-м изволила ее императорское величество Мария Федоровна и с ее высочеством Анною Павловною отсюда выехать в Петербург. <...>

Мая 29-го дня с полуночи часу в 2-м прибыл сюда его императорское величество Александр Павлович.

30-го часу в 12-м был блавест в соборе, и по собрании всех начальствующих и священников — потом во все колокола. Его величество

щения (1810), главный директор путей сообщения (1812). Ср. *Бакунин 2*. С. 85–86.

⁸² Блиновы: «Пробыл государь в Москве до 12-го декабря, а 12-го отправился в Тверь в ночи, а приехал в Тверь 13-го декабря поутру в 9 часов и пробыл в Твери не более часа, отправился в Петербург, а их высочества остались в Москве и приехали на другой день» (*Купеческие дневники*. С. 239).

⁸³ Блиновы: «1809-го декабря 20-го в ночи на 21-е приехал Константин Павлович из Петербурга в Тверь, никто не известен был о приезде его. Поехал из Твери в Петербург 27-го числа» (*Купеческие дневники*. С. 239).

⁸⁴ Мария Федоровна (София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская, 14.10.1759–24.10.1828), вдова Павла I. Анна Павловна (7.01.1795–17.02.1865), великая княжна, младшая дочь Павла I и Марии Федоровны.

изволил прибыть в собор, и отправлена лития и многолетие,⁸⁵ потом изволил прикладываться к мощам благоверного князя⁸⁶ и так возвратился во дворец.

31-го его величество изволил с полуночи часу в 9-м прогуливаться пешком один — только позади его в немалом расстоянии один придворный господин — по Заволжской и Затверецкой части по берегу.

Июня 2-го дня от гражданства в Вокзале⁸⁷ был приготовлен бал и ужин для его императорского величества и их императорских высочеств и прочих почетных господ и граждан обоего полу. И весь сад был иллюминирован, а на другой стороне Волги сожжен был хороший фейерверк. С полден часу в 10-м его императорское величество с ее императорским высочеством Екатериною Павловною — для нее изготовленного судна, в котором они и отправились. Изволили сесть в оное пониже немного Волжского мосту⁸⁸ при стечении множества народу. И так продолжали во оном коммуникацию к Вокзалу и изволили там пробить часу до 4-го с полуночи и оттоль тем же судном возвратились во дворец.⁸⁹

3-го дня с полден часу в 4-м его императорское величество изволил отсюда выехать в Петербург, с колокольным звоном.

9-го дня с полуночи часу в 9-м изволила отсюда ее императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ее отправиться судном по Тверце в Петербург, с колокольным звоном, и прочих судов немало для свиты ее и прочего.⁹⁰ <...>

⁸⁵ Лития — в православном богослужении часть всенощного бдения, следующая за ектеньей. Многолетие — провозглашение в конце службы слов «многая лета».

⁸⁶ О мощах св. блг. кн. Михаила Тверского см. в путешествии М. Вильмот.

⁸⁷ См. Приложение 2. Светогорова ошибочно датирует праздник 4 июля 1809 г.

⁸⁸ Деревянный плашкоутный мост через Волгу (1700–1904) начинался в центре современного Городского сада на месте бывшего крепостного рва, а заканчивался в створе Воскресенской ул. (ныне ул. Зинаиды Коноплянниковой; *Тверь 100*. 1, 8, 22).

⁸⁹ Ср. описание праздника в парке Вокзал в рассказе Светогоровой.

⁹⁰ Томиловы: «Того же <1810-го> года весною <ошибка информанта: в июне> их высочества изволили плыть на яхте, нарочно для того построенной, по Тверце, Мсте, даже до самого С<анкт>-Петербурга. В то время и я плыл на своих барках в один спуск с их высочествами. Оне, будучи в Волочке, осматривали все шлюзы и водохранилище. Квартировали в доме у Степана Хохрякова. На яхту их назначено 5 чел<овек> лоцманов и 30 чел<овек> гребцов из вышневолоцких мещан, которые были одеты в приличное платье. По Мсте и все пороги плыли

Октября 29-го дня с полден часу в 6-м прибыла сюда ее императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ее, с колокольным звоном.

1811 год

Месяц январь <...>

31-го дня прибыл сюда его императорское высочество Константин Павлович. <...>

Месяц март <...>

14-го дня с полден часу в 10-м прибыл сюда его императорское величество Александр Павлович, 19-го дня изволил отсюда выехать.

25-го дня с полден часу в 1-м их высочества Екатерина Павловна и с супругом ее изволили отсюда выехать в Петербург.

Месяц апрель <...>

21-го дня с полден часу в 11-м возвратились из Петербурга их императорские высочества принц и Екатерина Павловна. Для их прибытия в соборе и по церквам продолжался колокольный звон.

Месяц май.

С сего первого дня⁹¹ начался сбор дикого камня с проезжающих по дороге всякого звания людей, как от здешних уездных, так

на яхте, но только Боровицкие принц изволил плыть водою в шлюпке, а великая княгиня горою в коляске, будучи уже беременна (принцем Павлом), почему в других местах носили ее <в> нарочно для сего сделанной катафалке» (*Купеческие дневники*. С. 324). Речь идет о путешествии Ольденбургских по Вышневолоцкой водной системе; тогда же был заложен Богоявленский собор: «Текущего июня 15 дня <1810 г.> во время пребывания ее императорского высочества благоверной государыни великой княгини Екатерины Павловны и супруга ее в городе Вышнем Волочке июня с 12 по 16 число по просьбе вышневолоцких граждан изволили их императорские высочества шествовать на отведенное под строение храма место с крестным ходом и, по совершении по чиноположению на сей случай молебствия и водружении креста Господня, положить собственными руками во основание два камня и потом, шествуя так же до собора с крестным ходом при колокольном звоне, возвратились в квартиру, которую имели в доме вышневолоцкого купца Стефана Хохлакова» (цит. по: *Ивлев Д. М. Храмоводство в Вышнем Волочке 1750–1840 гг. // Кадашевские чтения. М.: Луг духовный, Кадашевская слобода, 2012. Вып. 10. С. 172*). Хохлаков Степан, вышневолоцкий купец, городской голова. *Принц Фридрих Павел Александр Ольденбургский (1810–1829)*. О Боровицких порогах см. путешествие Ф. Б. Гагерна.

⁹¹ Блиновы: «1811-го года с мая месяца начали город срывать ровно с положением земли и Береговую ровнять и камнем и дерном берег окладывать, а дорогу камнем мостить и вал до Вокзалу делали этим летом» (*Купеческие дневники*. С. 240).

и с иногородних:⁹² с каждой повозки и телеги по три камня, а когда кто не имеет камней, тот отдай по 10 коп. за камень; и по воде как-то по расчислению: с барки, с полубарки, с лодки и с плотов лесных, с большого и небольшого. <...>

Месяц июль⁹³ <...>

16-го дня ее императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ее изволили отсюда выехать в Петербург. С полден часу в 7-м в соборе и по Заволжской части продолжался колокольный звон.

Месяц август <...>

15-го дня прибыла сюда ее императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ее в самую обедню. <...>

1812 год

Месяц февраль⁹⁴ <...>

Месяц март <...>

3-го дня⁹⁵ с полден часу в 1-м ее императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ее изволили отсюда выехать в Петербург. <...>

Месяц апрель⁹⁶ <...>

⁹² «Каменный сбор» был введен принцем Георгом Ольденбургским для мощения улиц Твери по примеру Петра I, таким же способом собиравшего камни для мостовых строившегося Петербурга.

⁹³ Блиновы: «1811-го года летом обривняли город, и на устье Тьмаки набили сваи и сделали террасы, и город до мосту обложили дерном, а Береговую сровняли и вымостили камнем» (*Купеческие дневники*. С. 239). Томиловы: «В сем же <1811-м> году срыт земляной вал, которой находился вместо каменной стены, которой был вокруг крепости вышиною сажени две с половиною, а перед ним — глубокий ров» (*Купеческие дневники*. С. 325). Вал окружал территорию бывшего Тверского кремля, где находились собор и дворец. В 1810–1812 гг. по приказу Георга Ольденбургского на месте вала разбили бульвар, укрепили правый берег Волги и устье Тьмаки, устроили набережную Волги, выровняли площадь перед губернаторским домом (*Свод*. 1, 103).

⁹⁴ Блиновы: «1812-го года февраля 25-го на 26-е в ночи в 12-м часу поехал его высочество принц в Петербург, а обратно приехал в Тверь 28-го числа февраля в полден 5-м часу» (*Купеческие дневники*. С. 239).

⁹⁵ Блиновы: «Марта 3-го с полден в 3-м часу поехали в Петербург их высочества принц и с княгиней. Марта 10-го повезли маленького князя <Павла>, и все придворные поехали с ним» (*Купеческие дневники*. С. 239).

⁹⁶ Блиновы: «1812-го начали мостить у Семена Столпника площадь <...> в апреле месяце сборым <собранным> камнем на заставах» (*Купеческие дневники*. С. 240). Церковь Симеона Столпника (1676), каменная, придель: Зосимосавватьевский, Благовещенский (1794); колокольня (1791); настенная живопись С. Ф. Крыжова (1802); обновлена на средства купцов А. В. и В. В. Шуваевых

Месяц июнь.

3-го дня⁹⁷ начали канал копать, и у нас весь почти огород отошел под насыпь, с лишком тридцать сажен.

Месяц июль.

С 10-го дня здесь, в Твери, получено известие о вторжении неприятеля в Россию. <...>

17-го дня прибыли сюда из Петербурга их высочества Екатерина Павловна и с супругом ее, с колокольным звоном.

18 дня их высочества изволили быть в соборе, слушать божественную литургию, после — молебен с коленопреклонением. И много дворянства здешнего уезда собралось для сословия к вспомогательству оказавшейся войне, и гражданских, и прочего народа многое стечение было в соборе.

19-го дня с полден часу в 3-м прибыл сюда из Москвы его императорское величество Александр Павлович и с полуночи часу в 2-м изволил отправиться в Петербург.

(1825); иконостас и поновление росписи на средства купцов В. П. и В. Г. Аваевых (1877–1891); разобрана (1930-е), на ее месте выстроено здание автовокзала (1958, арх. Е. С. Резницкий, В. А. Титов; *Тверь 100*. 1, 52).

⁹⁷ Блиновы: «1812-го года начали канаву от Тьмаки по Лазури копать июня 1-го дня, молебен служил и воду святил Косьмодемьяновской священник; был губернатор Кологривов. Дворянства множество и народа; были напитки и закуска. Подрядчиком тверской купец Яков Петров Барсуков подрядился копать с кубической сажени по 3 руб. 75 коп. Копали поляки и россияне, всего на работе было не менее 600 человек» (*Купеческие дневники*. С. 240). Кологривов Лука Семенович (1763–1837), действительный статский советник (1800), тверской гражданский губернатор (12.03.1812–10.03.1813); жена — Мария Евгеньевна Лаврова, 5 детей. Барсуков Яков Петрович, тверской купец, отец М. Я. Барсукова (см. о нем путешествие П. И. Якушкина), владельца гостиницы, где в 1850-х гг. останавливался А. Н. Островский; сейчас жилой дом. Канал между Тьмакой и Волгой, по замыслу Георга Ольденбургского, должен был обезопасить город от весенних наводнений и служить местом для содержания барок в зимнее время (*Свод*. 1, 103). Принц решил взять казенный заем в 70 000 руб., предложив выплачивать ссуду купечеству и дворянству. Купцы согласились покрыть часть этой суммы; дворяне согласились возместить расходы с условием, чтобы канал назывался Екатерининским в честь Екатерины II. Проект не был реализован в связи с Отечественной войной 1812 г. Р. Лазурь — правый приток Тьмаки; исток исторически находился на высоте 130 м в болоте (сейчас здесь проходит дорога от Московского шоссе до очистных сооружений), устье — на излучине Тьмаки. В настоящее время река превращена в цепь прудов; нижний пруд — северная граница Парка Победы, ниже этого пруда река заключена в трубы. Церковь Косьмы и Дамиана (Сретенская; 1763–1767) была построена на средства тверского купца Татаринцева. Разрушена (1930-е), на ее месте построена школа № 12 (*Тверь 100*. 1, 55).

20-го дня прибыли сюда из Смоленска начальники там бывшего кадетского корпуса⁹⁸ для получения здесь квартир, которому там велено по приближении неприятеля выбраться через 24 часа.

24-го с полден часу в 7-м ее императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ее изволили выехать в Ярославль, с колокольным звоном.⁹⁹ По случившимся здесь таковым причинам народ пришел в немалое смущение о быстроте неприятеля и начал мало-помалу отсюда выезжать.

Месяц август <...>

21-го с вечера всенощная св<ятому> благ<оверному> князю Михаилу.

22-го — крестной ход от Знамения¹⁰⁰ в собор, и образ ее по совершении литургии оставлен в соборе.

25-го дня был из собора крестной ход в Желтиков монастырь.

И началось по церквям с начала почти оногo месяца по воскресным дням и праздникам пред обеднею молебн с коленопреклонением и особою молитвою о победе, и каждодневно отправляем был.

А прочие доброхотные датели пожелали, чтобы по всякой день была отправляема с вечера полунощная. И так у Знамения и Владимирския Богородицы¹⁰¹ и за Волгою у Воскресения¹⁰² с благовестом и трезвонном в большой колокол отправляема была каждодневно. <...>

⁹⁸ Гродненский кадетский корпус в 1812 г. был переведен из Смоленска в Тверь, потом в Ярославль, затем в Москву; с тех пор назывался Московским кадетским корпусом.

⁹⁹ Из Ярославля Георг Ольденбургский руководил охраной трех управляемых им губерний и дороги Петербург — Ярославль, формировал народное ополчение (в августе из помещичьих крестьян был сформирован корпус в 35 тыс. чел.), устраивал лазареты, снабжал продовольствием губернии полки, распределял по городам военнопленных.

¹⁰⁰ Церковь Знамения Божией Матери (1730—1740-е), каменная, построена на средства купцов В. И. Янковского и И. С. Протопопова. Пострадала в пожаре 1763 г., отремонтирована (1790-е), перестроена (1822—1844, проект губернского архитектора Н. Н. Легранда), придел князей Александра Невского и Михаила Тверского (1850), новый иконостас на средства купца В. В. Светогорова (1875). Разрушена (1930—1940-е), на ее месте построена Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького (1954; Свободный пер., 28; *Тверь 100*. 1, 25, 26; 3, 29).

¹⁰¹ Церковь Владимирской Богородицы (1793—1806), каменная на месте деревянной; приделы влкм. Георгия и влкм. Параскевы Пятницы. Во времена Георга Ольденбургского (1811) вокруг церкви устроили каменную ограду; купец А. П. Уткин создал придел Александра Невского (1861) в память освобождения крестьян. В сер. — 2-й пол. XIX в. священником Владимирской церкви был тверской историк В. Ф. Владиславлев. Разрушена (1930-е), на ее месте построена гостиница «Селигер» (ул. Советская, 38; *Свод*. 1, 222—223; *Тверь 100*. 2, 60, 61).

¹⁰² Церковь Воскресения Христова, что за Волгой (1728—1731; наб. Афанасия Никитина, 38), на левом берегу Волги, называется также Трех Исповедни-

Соделалась здесь в городе печальная картина: оставял отец сына, сын отца, мать дочь, дочь мать, муж жену, жена мужа, и в таком смятении и страхе распрощались друг со другом со слезами, аки в последний день. И так, по желанию своему, кто куда разъехались¹⁰³
<...>

Месяц сентябрь¹⁰⁴ <...>

Месяц ноябрь¹⁰⁵ <...>

Слух начал распространяться о оставлении Москвы неприятелем и о победе над ним в преследовании его. И жители от наступившей зимней погоде многие к половине сего месяца возвратились, а ко окончанию все.

18-го числа ее высочество Екатерина Павловна с супругом своим прибыли сюда.

22-го числа от Знамения в собор был крестный ход от всех церквей, как местные образа, так и хоругви.

Месяц декабрь <...>

15-го числа.¹⁰⁶ Его императорское высочество принц Георгий Ольденбургский преставился здесь.

ков, по приделу святых мучеников — исповедников православной веры Гурия, Самона, Авива. Построена купцом Г. Седовым, обновлена именитым гражданином М. Е. Блохиным (1797—1805); придел иконы Божией Матери «Взыскание погибших» (1815—1822, проект К. И. Росси). С 1930-х гг. в здании храма располагались: дом санитарного просвещения, шахматно-шашечный клуб; в 1993 г. церковь передана Тверской епархии (*Свод. 1, 738—740; Тверь 100. 2, 18, 19*).

¹⁰³ Жители Твери покинули город в августе — сентябре в связи с угрозой захвата Твери наполеоновскими войсками.

¹⁰⁴ Томиловы: «Сего ж <1812-го> года по взятии Москвы с 6-ти ямов, а именно: Завидова, Городни, тверских, мед<н>инских, новоторжских и выдроп<уж>ских взято по 150-ти человек в казаки, что выходило почти пятого» (*Купеческие дневники. С. 328*). Речь идет о ямах в Завидове, Городне, Твери, Медном, Торжке, Выдропужске.

¹⁰⁵ Томиловы: «Ноября 21-го Екатерининский батальон выступил в поход к главной армии» (*Купеческие дневники. С. 328*). Егерский великой княгини Екатерины Павловны батальон под командованием подполковника А. П. Оболенского выступил в поход в ноябре 1812 г., участвовал в боях под Кенигштедтом, Лейпцигом, Пирной, Кульмом, Лютценом и других. О самоотверженности батальона свидетельствует то, что из 1156 человек (964 рядовых, 137 унтер-офицеров, 55 штаб- и обер-офицеров) возвратились на Родину 417. Подробнее см.: *Материалы для истории дворян Тверской губернии: Тверское дворянское ополчение в Отечественную войну и пожертвования дворян Тверской губернии в 1812 году / под ред. А. С. Паскина. Тверь: Тип. Губ. земства, 1912.*

¹⁰⁶ Блиновы: «1812-го года декабря 14-го на 15-ое чис<ло> в ночи преставился принц Георгий, супруг великой княгини Екатерины Павловны, и стоял во дворце до 1813-го года генваря 2-го числа. И ходили прощаться со всего города и повезли в Петербург 2-го числа ген<варя> в 10-м часу до полден на троне под

Тверь. Миллионная улица.
Неизвестный издатель. Нач. XX в.

балдахину, покрытою бархатом малиновым и окладен<ною> галунами золотыми и гробница вызолочена, с церемониею в 6 лошадей, покрытых черным сукном, и кучера одеты черным платьем и со многими факелами. И народу провожало в церемонии дворян и тверское купечество, и смотрело народу множество. Провожали гарнизонные солдаты и ополчение внутреннее, казаки ярославского набору до 500-т до Петербургской заставы и за заставою палили. А княгиня поехала сего же числа прежде в 7-м часу пополудни, а маленькие князья <Павел и Петр> повезены за 3 дни вперед в Петербург» (*Купеческие дневники*. С. 240). Томиловы: «Декабря 15-го, к общему всех сожалению, Ольденбургский принц Георгий сего числа скончался в Твери. 1813-й год. Генваря 2-го тело его высочества с достойною церемониею препровождено в Петербург» (*Купеческие дневники*. С. 328). Г. П. Ольденбургский заразился горячкой при посещении раненых в госпитале. Ольденбургский Петр Георгиевич (1812–1881), член Государственного Совета (1836), сенатор.

ОРЕСТ АДАМОВИЧ КИПРЕНСКИЙ

[1811—1812]

Кипренский Орест Адамович (13.03.1782, мыза Нежинская близ Копорья Петербургской губ. — 5.10.1836, Рим), художник. Учился в Императорской Академии художеств (1788—1803) в классе исторической живописи у Г.-Ф. Дуайена и Г. И. Угрюмова; пенсионер ИАХ (1803—1809), академик портретной живописи (1812). Жил и работал в Москве (27.02.1809 — март 1811), Твери (апрель 1811 — 10/13.03.1812), Петербурге (10/13.03.1812 — 1816, 1823—1828), Риме и Неаполе (1816—1822, 1828—1836); побывал в Женеве (1816), Париже (1822), путешествовал по Германии (1823). В Тверь ко двору Ольденбургских приглашен при содействии Ф. В. Ростопчина. Исполнил здесь портреты принца Георга Ольденбургского, великой княгини Екатерины Павловны (предположительно) и их придворных: италмейстера двора князя И. А. Гагарина, инженер-генерала Корпуса инженеров путей сообщения Ф. П. де Воллана, адъютанта принца С. Н. Марина. Наблюдения за светской жизнью тверского двора и высочайшими проездами Александра I в сопровождении свиты военных, других представителей императорской семьи отозвались в портретистике Кипренского петербургской поры: «Он вернулся из Твери в Петербург почти признанным гением. Слух о нем проник в Западную Европу. Вся столица говорила о волшебном карандаше художника. Легкость, с какою он создавал свои портреты, казалась чудом» (Паустовский К. Г. Орест Кипренский // Собр. соч.: в 8 т. М.: ИХЛ, 1969. Т. 6. С. 134). В Твери Кипренский познакомился с И. П. Вульфом, Н. С. Мосоловым, семьями дворян Полторацких, Гурко, Кочубеев, подружился с А. М. и В. А. Бакуниными; образы многих из них запечатлел в графических портретах. Создал серию пейзажных зарисовок Твери и ее окрестностей. Тверские работы художника вкупе с его письмами и воспоминаниями современников позволяют воссоздать культурную жизнь Твери накануне войны 1812 года и представляют галерею образов владельцев и гостей Тверского императорского путевого дворца. Текст писем О. А. Кипренского и А. М. Бакунина (РО ИРЛИ, Ф. 16. Оп. 9. Д. 115. Л. 1—2 об.; Оп. 4. Д. 36) печатается по изд.: Орест Кипренский: переписка, документы, свидетельства современников / сост., текстол. подгот., вступ. ст., коммент. Я. В. Брука, Е. Н. Петровой; под ред. Я. В. Брука. СПб.: Искусство-СПБ, 1994. С. 120—123.

О. А. КИПРЕНСКИЙ — А. М. БАКУНИНУ*30 декабря 1813 г.**Из Петербурга в усадьбу Прямухино*

Милостивый государь Александр Михайлович!

Чувствительнейше благодарю вас за письмо, в котором вы написали счастье моей сестрицы;² вы тем самым оказываете мне не только дружбу, но и благодеяние. Сестрица моя сердца доброго, простая и преуслужливая девушка. Сам ангел хранитель, кажется, взял участие в ее жребии за добрые ее качества и несчастья, которые она претерпела в сиротстве. Жить в вашем доме всем хорошо. Василий Дмитриевич³ описал мне подробно вашу Швейцарию,⁴ мирное ваше семейство и поч-

¹ Бакунин Александр Михайлович (17.10.1768, Прямухино Новоторжского у. — 6.12.1854, там же), поэт, натурфилософ, помещик, новоторжский уездный и тверской губернский предводитель дворянства (1806), попечитель тверской гимназии (1830-е). Упоминаемое письмо неизвестно.

² Бакунины намеревались поселить у себя одну из сестер Кипренского.

³ Чарушин Василий Дмитриевич, живописец, вольнослушатель класса исторической живописи ИАХ (1798–1803), соученик и друг Кипренского, получил 2-ю золотую медаль за выпускную программу (1-ю получил Кипренский), с 1803 г. пенсионер ИАХ на собственном коште (*Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914: в 2 ч. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914–1915. Ч. 2. С. 214; Орест Кипренский: переписка, документы, свидетельства современников. С. 207, 211, 615*). В 1810–1820-е гг. работал в Тверской губ., наездами бывал в Прямухине. В числе его работ нач. 1820-х гг. — предположительно иконостас Христорожественской церкви с. Горицы Корчевского у. (1795, каменная, престолов пять: в холодной главный Рождества Христова, правый Успения Пресвятой Богородицы, левый Св. Троицы; в теплой: правый свт. Николая, левый мчч. Параскевы; не сохранилась; *Добровольский. С. 406*). Владелец с. Горицы (от Твери 75 в., от Корчевы 40 в., ныне Кимрский р-н) Олсуфьев Захар Дмитриевич (1772–20.03.1835), генерал-лейтенант, герой войны 1812 года. Письмо Чарушина к Кипренскому с описанием жизни Бакуниных в Прямухине неизвестно.

⁴ Усадьба Прямухино Новоторжского у. (ныне Кувшиновский р-н), в 40 км от Торжка, в 28 км от Кувшинова, родовое имение Бакуниных. Владельцы: Александр Михайлович Бакунин, его жена Варвара Александровна, их дети Николай, Павел, Алексей, Александр, Татьяна. В настоящее время историко-природный заповедник; сохранилось несколько строений и обширный парк, спускающийся к р. Осуге. См.: *Бакунин А. М. Осуга: поэма // Бакунин. С. 68–91; см. также: Агамалян Л. Г. Русский сад Александра Бакунина: к вопросу об авторе Прямухины; Полякова Г. А. Парк усадьбы Прямухино и другие парки, связанные с именем Львова // Гений вкуса. 1, 236–260. В состав имения Бакуниных входили дд. Лопатино, Холуй (Описание имения. 1858 // ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1088. 16 л.). Бакуниным принадлежали также имения: Дядино, Горки, Казицыно, Глебово, Климотино, Сокольня Новоторжского у.*

теннейшую матушку,⁵ он говорит, что вы живете князем российским, должно прибавить, что вы и чувствуете, как должен чувствовать каждый князь российский. Вы пожаловали работу Василию Дмитриевичу, он очень честный человек, надеюсь, что постарается хорошо написать образа. Позвольте и мне поусердствовать вашему храму⁶ написать образ — всё равно, копию ли с славной картины или картину моего сочинения, пришлю;⁷ но только не теперь, а когда буду поспособнее, т. е. вне России, ибо теперь я живу по необходимости в большом свете или, лучше сказать, в утонченном хаосе, здесь хлопотам и обязанностям конца нет, а надобно скрывать хлопоты и всегда казаться веселым и беззаботным, чтоб в ремесле светского человека успеть. Вы живете в уединении, как мудрый человек. Немногим можно наслаждаться таким благом, да и немногие умеют оным пользоваться. <...>

Варвара Александровна,⁸ вы изволили писать, срисовывала ваш портрет с моего рисунка,⁹ ежели он в портфеле, пожалуйста подарить мне — или — в будущем письме хочу вас просить, ежели будет оказия к Василию Дмитриевичу, нельзя ли послать ваш и Варвары Александровны портреты,¹⁰ мне очень хочется иметь с оных копии, Василию Дмитриевичу я напишу, и он нарисует. <...>

⁵ Бакунина Любовь Петровна (ок. 1739—1814), урожд. княж. Мышецкая, мать А. М. Бакунина.

⁶ Церковь Живоначальной Троицы (разрешение 1808, построена 1826, проект Н. А. Львова), каменная, двухэтажная, престолов два: верхний холодный Св. Троицы, нижний теплый Покрова Пресвятой Богородицы. Центрическое в плане здание увенчано световым четвериком с трехчастными венецианскими окнами. С западной стороны ко второму этажу подходит пандус, облицованный валуном; с южной располагалась семейная спальня. Церковь действует; спальня утрачена.

⁷ Сведений об исполнении Кипренским и Чарушиным образов для церкви в Прямухине не сохранилось.

⁸ Бакунина Варвара Александровна (1791/1792—1864), урожд. Муравьева, жена А. М. Бакунина. Во время пребывания Кипренского в Твери брала у него уроки рисования: «Он <Кипренский> редкой художник, и не только по вечерам учил Вариньку, а после и Лизу рисовать, но и Ваньке позволил ходить к нему учиться» (Бакунин 2. С. 83). Полторацкая Елизавета Павловна (1795—?), дочь Павла Марковича (1768—3.03.1827) и Варвары Михайловны (1762—1842) Полторацких, сводная сестра В. А. Бакуниной. Ванька, слуга Бакуниных.

⁹ Местонахождение графического портрета А. М. Бакунина работы Кипренского и копии с него работы В. А. Бакуниной неизвестно. Возможно, портрет Бакунина, публикуемый как работа неизвестного художника (Сысов В. Бакунины. Тверь: Созвездие, 2002. С. 57), является этой копией; еще более вероятно, что парные портреты Бакуниных (там же, с. 100) выполнены Чарушиным.

¹⁰ О. А. Кипренский. Портрет Варвары Александровны Бакуниной. 1811. Бумага, итальянский карандаш. ГТГ (до 1918 г. хранился в Прямухине). Авто-

Прощайте, будьте здоровы и наслаждайтесь в мирной жизни тем счастьем, которого мы в городе не имеем.

Есть ли у вас эстамп, гравированный Моргеном с Рафаеловой Богородицы, известной под именем Дрезденской, ибо оригинал в Дрездене?¹¹ — Ежели у вас есть, то советую всю срисовать Варваре Александровне, ежели нет, то пришлю вам. — Целую белую руку, которая ныне в рисовании усовершенствовалась более, хотя и в Твери хорошо рисовала,¹² и благодарю за те приятные строки, кои написаны под письмом вашим, Александр Михайлович, в марте м<еся>це. <...>

А. М. БАКУНИН — О. А. КИПРЕНСКОМУ

<Начало 1814 г.>

Из усадьбы Прямухино в Петербург

Приятно мне было, Ор<ест> Ад<амович>, получить письмо ваше¹³ и увериться из оногo, что вы нас по-прежнему любите. Приятно будет иметь со временем образ собственно вашей работы украшением

рская дата: *Ноябрь 4. — 1811 Тверь.* Атрибуция Я. В. Брука, Е. Н. Петровой (Орест Кипренский: переписка, документы, свидетельства современников. С. 533–554). Из дневника А. М. Бакунина: «В девятой день, кажется, после родов начал Кипренской рисовать карандашом портрет Вариньки, который не очень ему удался. Варинька еще так была слаба, что, слушая Лоди, которой разыгрался на фортепиано, сделалось ей дурно. <...> вел<икая> княж<иня> сказала Вариньке между прочим, что Кипренской в портрете ей не польстил» (*Бакунин 2.* С. 87, 89). Лоди Йозеф Людвиг, клавирный виртуоз и композитор итальянского происхождения, числился придворным капельмейстером великой княгини Екатерины Павловны (1809–1812); по его утверждению, являлся учеником Моцарта (*Дроздецкая Н. К. Музыкальная жизнь Твери и губернии.* Тверь: Гид, 2008. С. 56).

¹¹ Морген Рафаэль (1758–1833), итальянский гравер на меди, профессор Флорентийской Академии художеств. Речь идет о гравюре Моргена с «Сикстинской мадонны» Рафаэля (1512–1513), написанной для церкви монастыря Святого Сикста в Пьяченце; с 1754 г. в Галерее старых мастеров в Дрездене. Поскольку русские путешественники начинали гранд-тур с Дрездена, «Сикстинская Мадонна» становилась для них первой встречей с вершинами итальянского искусства и оттого получила в России XIX в. непревзойденную известность: о ней писали Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, В. Кюхельбекер, А. А. Бестужев, В. Ф. Одоевский, К. П. Брюллов, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, А. Фет, Л. Н. Толстой, И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский.

¹² Сохранилось несколько графических работ В. А. Бакуниной и ее альбом стихотворений и рисунков (1806–1812), указывающий, по мнению Я. В. Брука и Е. Н. Петровой, на прямое следование графическим оригиналам Кипренского, а возможно, хранящий на своих страницах и наброски самого художника (РО ИРЛИ. Ф. 16. Оп. 5. Д. 55; ср. д. 58, 59, 63).

¹³ Ответ на письмо от 30.12.1813.

храма и памятником вашей дружбы. Кажется, что великий и добрый государь наш скоро прочистит вам безопасный путь в Италию, может быть, возвратит Италии все похищенные из нее французами сокровища — тогда и Лаокооны и Аполлоны Бельведерские, и музы и Венера Медицисов, и картины Рафаелей, Гвидов, Корежьев останутся вкупе и образцами художества и памятниками его славы. — Поезжайте с Богом в Италию, а сестрицу вашу препроводите к нам, мы ей искренно рады будем.¹⁴ — Мы не имеем эстампа Дрезденской Мадонны Рафаеловой, — и вы присылкою одного нас обяжете. Портретов к В<асилию> Д<митриевичу> мы не пошл<ем>: могут стекла разбить, испортить <нрзб>, мы вашею работою дорожим, разве случится здесь В<асилию> Д<митриевичу> быть, то пусть срисует, или не поручить ли нам этого дела В <арваре> А<лександровне>, которая часто поминает о тверских вечерах наших.¹⁵ <...>

¹⁴ О пребывании сестры Кипренского у Бакуниных сведений нет.

¹⁵ Из дневника А. М. Бакунина: «Приятнейшие же вечера проводили мы дома — Кипренской рисовал, Лоди играл. Иногда Свечин Николай Агеич со скрипкою. Удельный Вахтин (он еще Саблуковым родня) с кларинетом» (*Бакунин 2. С. 84*). Свечин Николай Агеевич в 1811 г. гвардии прапорщик, заседатель совестного и уездного суда в Твери; брат Павла Агеевича Свечина, владельца усадьбы Канищево Тверского у. Саблуковы, родственники В. А. Бакуниной по материнской линии.

ГАВРИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ГЕРАКОВ

[1821]

Гераков (Гераки) Гавриил Васильевич (26.03.1775, Москва — 2.07.1838, Петербург), прозаик, исторический беллетрист. Закончил гимназию для чужестранных единоверцев в Петербурге, где после преподавал историю. В 1797—1809 гг. преподавал историю в 1-м Петербургском кадетском корпусе. Служил в министерстве финансов, с 1817 г. — обер-прокурор. В 1820—1821 гг. сопровождал сенатора князя А. Б. Куракина в путешествии по России, описанном в «Путевых записках по многим российским губерниям 1820» (1828) и «Продолжении путевых записок по многим губерниям 1820-го и начала 1821-го» (1830). Текст печатается по изд.: Гераков Г. В. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям 1820-го и начала 1821-го. СПб.: Тип. Н. Греча, 1830. С. 209—221.

18-Е ЯНВАРЯ.

МОСКВА. — ДОРОГА И СОЛНЕЧНАЯ ГОРА

Человек здоровый, довольный и веселый видит все предметы прекрасными и описывает их наилучшими красками, или, сказать иначе, он смотрит на все предметы в розовые очки. Напротив, человек страждущий и телом и духом, печальный, — и хорошее описывает мрачно, и всё не нравится ему. В сем последнем несносном расположении приехал я в Москву, на родину мою, а потому ничего нет удивительного, что я, въехав в царицу-мать градов российских, не ощущал никакого потрясения в душе, никакого восторга и взирал на великолепные храмы, дворцы, на седую почтенную древность хладнокровно; и жители показались мне не теми, какими бы должны они быть; а кто более желал быть в Москве? Я — но, быв в оной, скучал, и только что скучал. Из сего можно вывести аксиому, или правило, не требующее доказательства, что не должно часто верить описаниям путешественников. Один, сидя под столетним дубом, восхищается красотой оного и слышит громогласное и гармоническое пение соловья с восхищением. Другому и на ум не приходит видеть красоту дуба, а пение соловья ему кажется печальным, погребательным пением, и он проливает слезы горести. Однако долгом поставляю уверить

всех и каждого, что гостеприимство, откровенность, доброта сердца, возвышенность души гораздо более в губерниях существуют, нежели в Москве; обеды же великолепные, спектакли, учтивости притворные и ласки иноземные ни во что не поставляю. Разговоры без связи, толки без толку, невероятности много, идолопоклонства несравненно более, нежели в Петербурге, и всё что-то не так кажется; один перед другим павлинятся, а лишь завидят особу уважаемую, могучую, богатую, становятся ниже травы и тише болотной воды. — Лошади готовы, уложился в свою маленькую коляску, возблагодарил Крюковского¹ и выехал из Москвы в одиннадцатом часу утра, невесел, даже слезы навернулись, никто не провожал, точно сирота; а между тем в 12 дней, не купив ничего, истратил более 500 рублей! Слава Богу, что вынес! — Петровский дворец в готическом вкусе,² окруженный рощами, имеет свою собственную осанку. Дорога ужаснейшая, только очень грешным и ездить по ней; ухабы за ухабами, и я принужденным нашел себя раза четыре выходить из мерзкой коляски и идти пешком; не доезжая Черной грязи,³ сломалось дышло — как это весело! Кое-как подвязали; а сколько я видел повозок на боку лежащих! Меня Бог помиловал; зато в девять часов езды проехал 59 верст, до Солнечной горы,⁴ и как я был рад, нашед каменный дворец, чистоту! Заказал суп себе и вместе с оным съел рябчика, присланного мне от Шеншинных,⁵ запил горе их же вином, велел принести сена и в девятом часу вечера, помолясь, лег спать. Смешно — а правда: прерябая немка, которой я дал рубль, чтоб скорее принесла супу с вермишелем, наказала мне множество значительных комплиментов; а всё действовал рубль. О деньги! деньги! Проездом видел Всеславское село;⁶ очень недурно.

¹ Крюковский, приятель Геракова.

² Петровский путевой дворец в Москве (1775—1782, арх. М. Ф. Казаков).

³ От д. Черная Грязь Верейского у. Московской губ. начиналось путешествие из Москвы в Новгород и Петербург. Впервые упоминается в записках С. Герберштейна (1517). Со строительством Петербургского шоссе здесь построен путевой дворец и открыта почтовая станция (1776). В 1860-е гг. дворец приспособлен под земскую больницу.

⁴ Д. Солнечная Гора Клинского у., 70 в. от Москвы, ныне г. Солнечногорск, районный центр. Путевой дворец (1786, арх. С. А. Карин, Ф. К. Соколов); в 1808—1810 гг. переоборудован под почтовую станцию, в 1879 г. приспособлен под земскую больницу.

⁵ Генерал-майор Шеншин Василий Никанорович (1784—1831) и его жена Варвара Петровна (урожд. Неклюдова, 1794—1827), у которых Гераков обедал в Москве 6 января.

⁶ Очевидно, имеется в виду с. Все(х)святское Московского у. в 5 в. от Тверской заставы по Петербургскому тракту; ныне в черте Москвы. Во дворце Всехсвятского перед въездом в Москву останавливались царствующие особы.

Тверь. Скорбященская улица и гостиница Гальяни.
Издание И. А. Тачалова. 1910

19-Е ЧНВАРЦ.

ДОРОГА И ТВЕРЬ

Покойно спал, одет был в 5 часов; а выехал в восьмом: неисправность смотрителя. Между тем за ночлег в казенном доме, за пустой суп и порцию кофе принужден был заплатить 12 р<ублей>: очень дорого! От Клина до Твери дорога изрядная, куда въехал в шесть часов пополудни, остановился в трактире, где содержатель итальянец;⁷

В 1812 г. постройки Всехсвятского были сожжены, пруды спущены, церковь разорена; но вскоре после войны село было восстановлено с новой роскошью, в саду были поставлены статуи, изображавшие российских воинов в различных формах амуниции. См.: *Токмаков И. Ф.* Историко-статистическое и археологическое описание села Всехсвятского Московской губернии и уезда. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1898.

⁷ Гостиница Гальяни (ул. Скорбященская; ныне Володарского, 34). Построена обрусевшим итальянцем, купцом Гальяни Павлом Дементьевичем (?–1831) на месте приобретенного в конце XVIII в. деревянного дома. Главное здание — двухэтажный каменный дом с четырехколонным портиком (1803–1805); двухэтажные флигели (1814–1815). В главном здании располагалась гостиница с рестораном и «залом для увеселений», которая долгое время считалась лучшей в городе. Здесь в 1826–1836 гг. останавливался А. С. Пушкин, в 1826 г. он упомянул ее в шутовском стихотворном послании к Соболевскому, представляющем по жанру кулинарный травелог: «У Гальяни иль Кольони / Закажи себе в Твери / С пармазаном макарони / Да яшницу свари» (*Пушкин*. 13, 302). Хозяева жили во флигелях. Со двора к дому была пристроена галерея на

довольно нечисто, но комната моя порядочная; за суп, ночлег и кофе заплатил 9 руб<лей>; рябчик ел свой. Прочитал кое-что о философах древних и, помолясь, лег спать.

20-Е ЧНВАРЯ.

ДОРОГА. ВЫДРОПУСК

Вчера спал хорошо, несмотря на то что с одной стороны лаяли собаки; а с другой нехотя слушал офицерские разговоры и пение женское. Одет был рано, в пятом часу, — а пьяный зритель впряг лошадей в 7-м! Что делать? кричать — устанешь. В Торжке⁸ за 4 руб<ля>, без вина, прекрасно обедал: чисто, хорошо.⁹ Купил разных сафь-

столбах; вдоль северной и восточной границ владения находились конюшня, сарай и погреб. После смерти П. Д. Гальяни гостиницу содержала его вдова Шарлотта Ивановна. У Гальяни было несколько гостиничных зданий по Гальяниевой ул. (ныне Пушкинская). В одном из них в 1859 г. жил Ф. М. Достоевский, дорабатывая рукописи «Дядюшкиного сна», «Села Степанчикова» и «Записок из Мертвого дома». В 1863 г. гостиница продана купцу И. Д. Боброву, позже перешла к его сыну И. И. Боброву. С 1891 г. в здании располагался филиал Петербургского поземельного банка, затем частная женская гимназия А. А. Римской-Корсаковой, Тверское педагогическое училище (с 1947), Тверьуниверсалбанк, который реконструировал здание, восстановив его первоначальный облик (с 1993); Тверь 100. 1, 49; 3, 54.

⁸ Гераков не приводит названия новоторжского трактира. Традиционно его современники останавливались в гостинице Е. Д. Пожарского в Ямской слободе (наб. р. Тверцы, 1; см. о ней в путешествии М. Н. Волконской). Ср. А. Я. Булгаков в письме к брату о проезде через Торжок в мае 1823 г.: «Нигде не нашел я такой чистоты, такой чай, кофе, стол и дешевизны, как у Пожарского в Торжке. Il faut soutenir ce brave homme» (Русский архив. 1901. Кн. 1. С. 545); А. И. Тургенев в записках 1837 г. (Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. IV. С. 4); Н. И. Греч в описании поездки в Москву (Сочинения. СПб., 1838. Т. V. С. 97); А. С. Пушкин в письмах и путевых бумагах: «Вчера прибыли мы благополучно в Торжок <в гостиницу Пожарского>, где Соболевский свирепствовал за нечистоту белья. Сегодня проснулись в 8 часов, завтракали славно, а теперь отправляюсь в сторону, в Ярополец, — а Соболевского оставляю наедине с швейцарским сыром» (письмо к Н. Н. Пушкиной от 20.08.1833; Пушкин. 15, 72); «Расположась обедать в славном трактире Пожарского...» (Путешествие из Москвы в Петербург, 1834–1835; Пушкин. 11, 263). См. также путешествия М. П. Жданова, А. О. Ишимовой (Тверь. 1, 260, 266–267), М. Н. Волконской, П. И. Сумарокова, С. Т. Аксакова, Ф. Б. Гагерна, И. А. Дмитриева, А. де Кюстина.

⁹ Гераков не приводит меню обеда. Начиная с 1826 г. в путевых записках и путеводителях в качестве бренда гостиницы непременно упоминаются пожарские котлеты, прославленные Пушкиным в том же кулинарном травелоге (1826): «На досуге отобедай / У Пожарского в Торжке, / Жареных котлет отведай (именно котлет) / И отправься налегке» (Пушкин. 13, 303). Отсутствие у Геракова упоминания о пожарских котлетах позволяет установить примерную

янных вещей на 50 руб <лей>;¹⁰ нельзя с голыми руками приехать домой: много племянниц и знакомых. Дорога хороша — нездоровье

дату их изобретения — между 1822 и 1826 гг. Наряду с посланием Пушкина, их популярности способствовали легенды, в создании которых выразилась склонность Пожарских к автомифологизации. В одной из легенд автором рецепта назван Е. Д. Пожарский: рассказывают, что Александр I, остановившийся из-за поломки кареты в Осташкове, захотел отведать телячьих котлет, но телятины в ближайшем трактире не оказалось, тогда под видом телячьих ему были поданы куриные. Котлеты царю понравились, а владелец трактира впоследствии переехал в Торжок, сделав куриные котлеты местной достопримечательностью (Ковалев Н. И. Рассказы о русской кухне. М.: Московский рабочий, 1989). Посещение Александром I Осташкова состоялось в 1820 г.; Пожарские обосновались в Торжке не позднее конца XVIII в., поэтому эта легенда целиком вымышлена. В другой легенде всё описанное происходит в Торжке. Имя Александра I, упоминаемое в этих и большинстве других версий, позволяет уточнить дату изобретения котлет — 1826 г., так как свободно использовать имя императора в подобных рассказах стало возможным лишь после его смерти. Вместе с тем первая версия может свидетельствовать в пользу того, что пожарские котлеты изначально делались из телятины. Рецепт телячьих пожарских котлет см.: Михайлов Ю., придворный повар. Здоровый стол. СПб.: Тип. Первой СПб. трудовой артели, 1910; рецепт пожарских котлет из целого куска филе рябчика или курицы см.: Образцовая кухня и практическая школа домашнего хозяйства / сост. П. Ф. Симоненко. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1892. Другие версии происхождения пожарских котлет и их рецепты см. в путешествиях А. О. Ишимовой (Тверь. 1, 266—267), В. А. Жуковского, И. А. Дмитриева, А. де Кюстина.

О дочери хозяина гостиницы Дарье Евдокимовне Пожарской, чье имя стало известным благодаря котлетам, Пушкин писал жене: «Забыл я тебе сказать, что в Яропольце (виноват: в Торжке) толстая M-lle Rojarsky, та самая, которая варит славный квас и жарит славные котлеты, провожая меня до ворот своего трактира, отвечала мне на мои нежности: стыдно вам замечать чужие красоты, у вас у самого такая красавица, что я, встретя ее (?), ахнула. А надобно тебе знать, что M-lle Rojarsky ни дать ни взять M-me George, только немного постарее» (21.08.1833; Пушкин. 15, 73). Мадам Жорж (Веймер Маргарита Жозефина, мадмуазель Жорж, Жоржина; 1787—1867), французская актриса, гастролировала в России (1808—1812). Пушкин пишет, что Пожарская выглядела старше, чем Жорж; об их внешнем сходстве можно судить, сравнив портрет Жорж на миниатюре работы Мальмезона (1800—1805) с портретом Пожарской работы Т. А. Неффа (сер. XIX в. ВИЭМ, Торжок).

¹⁰ Традиция привозить из Торжка в подарок близким сафьянные изделия отражена Пушкиным в письме к В. Ф. Вяземской: «Спешу, княгиня, послать вам поясы. Вы видите, что мне представляется прекрасный случай написать вам мадригал по поводу пояса Венеры и т. п.» (3.11.1826; Пушкин. 13, 301). Ответ В. Ф. Вяземской свидетельствует о ценности новоторжских подарков для адресатов: «Прежде всего не безумец ли вы? как можно <...> так сорить деньгами? количество поясов привело меня в негодование и только качество их может служить вам извинением, ибо они все прелестны» (19.11.1826; Пушкин. 13, 306). О споре проезжающих на новоторжские кожевенные товары см. в путешествиях

мое, проехав сто верст, приказало остановиться в Выдропуске ночевать. — Было уже темно, когда я въехал в Выдропуск; коляску мою окружили со всех сторон ямщики, узнав, что я намерен здесь ночевать. Один хвалил свой дом, другой говорил, кто у него ночевал, и так далее; наконец ямщик Красовский, назвав мне некоторых особ, ночевавших у него, принудил и меня остановиться у него. Плут мужик люстру засветил, хорошим чаем напоил, велел жене кланяться, дочери целовать руку мою и как черт извивался лестью. Я, хотя и читал Жилблаза¹¹ и вспомнил объедалу <!>, который за ужином чужим называл Жилблаза светилом учености, обжираясь его блюдами; а после дал наставление, чтоб впредь не верил подобным льстивым словам. Всё это я вспомнил, а позволил себя обмануть: Красовский, превознося меня то сиятельным,¹² то превосходительным,¹³ продал мне чаю фунт¹⁴ за 15 рублей, который впоследствии оказался 8-рублевым, разменял у меня на четыреста рублей ассигнаций на свои целковые,¹⁵ взял за ночлег и дурной ужин десять рублей, то есть он меня оплатил рублём на 40. Вот тебе и похвалы! Опять обращаюсь к Москве: тут все судят и рядят по-своему; но, по замечаниям моим, один другого остерегается — только в том и добро находят, чтоб поесть хорошо и выпить лучше. За день до моего отъезда какой-то меняла, нажив миллионы, позвонил в звонкий колокольчик, и со всех сторон наехало к нему. На вопрос мой, как не стыдно ездить к такому человеку, три дня сряду обедать? Он сына женил, как же ему отказать; да притом хорошо кормит — вот и ответ — самой благородный.

21-Е ЧИВВАРЧ.

Дорога и Зимогорье

Вчера до полуночи ямщики своим громогласным пением не давали спать, и потому я, сидя в светлой и теплой комнате, сожалел, что, быв в Москве, не успел посетить университет и другие заведения, жалел, что не познакомился с людьми просвещенными, с воспитан-

И. Ф. Глушкова, А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 156, 266–267), М. Н. Волконской, П. И. Сумарокова, Ф. Б. Гагерна, И. А. Дмитриева, А. де Кюстина.

¹¹ Роман А. Р. Лесажа «История Жиль Блаза из Сантьяны».

¹² Общий титул князей и графов.

¹³ Общий титул чинов III и IV класса по Табели о рангах. Гераков был коллежским советником, чиновником VI класса, его следовало называть *ваше высокоблагородие*; после 3 января 1821 г. он получил чин V класса (действительный статский советник) и именование *ваше высококородие*.

¹⁴ Единица измерения веса. 1 (русский) фунт = 0,410 кг.

¹⁵ В России бумажные денежные знаки и серебряные рубли имели разное достоинство.

ными, с учеными и педантами, напичканными познаниями всех родов. Беседуя с ними, конечно, много бы приобрел, ибо люблю учиться.

Часа четыре спал; в пять часов утра, выпив кофе с моим гусаром, пустился в дорогу, сказав плуту ямщику Алексею Красовскому, что буду помнить его. Благодарил меня. Дорога не так-то хороша;¹⁶ к тому же ужасная выюга, снег и мороз. Все эти *приятности* при моем нездоровье заставили остановиться в Зимогорье в шесть часов пополудни у ямщика Чернова. Этот показался честнее Красовского, впрочем, увидим завтра. Валдайские горы и днем надоели и расстроили еще более мое нездоровье. Здесь в Зимогорье занялся туалетом; хозяйка, баба толстая и говорунья, не отходила от меня прочь, представила дочь свою Екатерину с чернейшими зубами. Я сказал, как вычистить черноту. «Эх, барин! аль ты не знаешь, что это у нас краса¹⁷ и значит, что за девкой есть приданое и деньги. Вот работница родня Аксинья с белыми, как снег, зубами, так всяк и разумеет, что бедна, никто и не посватается!» — Мне жалка показалась Аксинья, я ей дал пять рублей и сказал, чтоб вымылась и услуживала мне. Бедная заплакала от радости и ну целовать мою руку, которую насильно мог отнять. Поужинал и стал писать при двух свечах восковых, собственных. Какой-то армейский капитан пел громко и на гудке играл; но когда я через гусара попросил дать мне, больному, отдохнуть — он с благородством перестал. Спасибо. Напрасно говорят о валдайских девушках, будто они окружают коляски, кареты, кидают баранки, крича: купите, купите!¹⁸ Со мною сего не случилось; — я видел несколько хорошеньких девушек, поклонился им, сказал несколько ласковых слов, купил

¹⁶ Ср. Пушкин писал В. Ф. Вяземской об «отвратительной дороге и несносных ямщиках» (3.11.1826; *Пушкин*. 13, 301).

¹⁷ Чернение зубов в конце XVIII — начале XIX в. распространилось в купеческой среде как украшение. Ср.: «Прасковья Денисовна, его новобрачная супруга, бела и румяна. Зубы как уголь. Брови в нитку, чернее сажи» (*Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Полное собрание сочинений: в 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1. С. 265*); «Юнона. Подай покал (и пьет), / Черны ли зубы-то? / Проклятые повесы, ни во что / Не ставят, охти мне! случай такой опасный! // 3-я нимфа. Зубки? Как трубочист прекрасный; / Но что-то глянец мал» (*Львов. С. 296*). Ср. путешествие П. И. Небольсина (*Тверь*. 1, 332).

¹⁸ Тема валдайских баранок и «податливых» крестьянок была широко разработана в литературе; см.: «Записки 1743–1812» Г. Р. Державина (воспоминание о 1766 г.), «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (1789), «Ручной дорожник» Глушкова (1801). Она не утратила популярности и позднее: «Старая записная книжка» П. А. Вяземского (1825), «Шесть месяцев в России» Фр. Ансело (1826), дневник А. Н. Вульфа (1829), «Евгений Онегин» А. С. Пушкина (1830), «Учитель фехтования» А. Дюма (1840, события 1826 г.), «Два гусара» Л. Н. Толстого (1856, 1800-е гг.) и др.

баранков и, может быть, более дал, нежели они стоят. Девушки благодарили, краснели, даже мило кланялись. Нескольких пожилых не похвало за их выражения; всякому говорят: «Красавчик, хороший, золотой, пригожий, — купи, купи баранков!» Слава Богу! более половины дороги проехал. Два ночлега, и я в столице, среди родных, приятелей и друзей.

Проехав Вышний Волочек, только и заметил канал,¹⁹ но, по-видимому, не в цветущем положении. Проезжая Хотилово, заметил каменную церковь.²⁰ В 10 часов вечера погасил свечи, лег, думал заснуть, а не тут-то было: толстая хозяйка, лежа на печи, раз десять спрашивала: «Спишь ли, батюшка барин?» — «Сплю, моя милая». И это продолжалось долго.

22-Е ЧНВАРЧ.

ЗИМОГОРЬЕ, ДОРОГА, ДЕРЕВНЯ ВАРНИЦЫ И Г. КРЕСТЦЫ

Всю ночь вьюга ужасная, но спал сладко и очень доволен ямщиком, женою его, дочерью и работницей: все ухаживали за мною, не пускали выехать, ибо снег и вьюга продолжались. «Добрый барин! посмотри, ведь зги Божией не видать! Останься, голубчик!» Но я решился, выпил хорошего кофе с густыми сливками, съел два яичка всмятку, перецеловал всех, заплатил более, нежели они просили, и пустился с славным ямщиком, с Богом. Хозяйка пригорюнилась, даже заплакала, добрая! — что я поехал в самое дурное время. Пробыло семь часов утра, и точно не знаю, кому было труднее: Катону ли Утическому²¹ по пескам Ливийским²² или мне по горам Валдайским! Ямщик, хотя и молодец, будучи занесен снегом, пустил вожжи, и лошади сами довели до экономической деревни²³ Варницы²⁴ и там остановились. Здесь, мне сказывали, соль вываривали. Я рад был, что лошади остановились

¹⁹ Тверецкий канал, см. о нем в тексте И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 147).

²⁰ С. Хотилово Валдайского у. Новгородской губ. (ныне Бологовского р-на), в 16 км к югу от Бологова. Церковь Михаила Архангела (1783, арх. С. И. Чевачинский). См. о ней в путешествии М. Н. Волконской.

²¹ Катон Марк Порций Утический (95—46 до н. э.), римский политический деятель.

²² «Сей ничтоже для нас претерпеть и беды никакие / Не уклонится познать на себе, ни тяготы путны, / Ни превратность морей; Ливии пески заскорбелой / Пеш дерзнет он прейти, и в годину, как влажной Плеяде / Снити к закату, пройдет в кораблях он Сирты Гетульски» (*Катон*. Панегирик на четвертое консульство Гонория Августа. Ст. 434—438).

²³ Деревня, в которой жили государственные крестьяне. Они обладали личной свободой и несли государственные повинности: платили денежные оброки вместо барщины и натурального оброка.

²⁴ Д. Варницы Валдайского у. Новгородской губ.

против избы крестьянина Семенова. Моя коляска битком была набита снегом — ветер так и рвал кожаные занавесы. Молодец гусар мой и ямщик, сидевшие на козлах, занесены были снегом; жаль мне гусара: но коляска так мала, что и меня всунет гусар, и я сижусь, как в тесном шкафе закупоренный. Ну уж коляска! Проехав несколько тысяч верст, ни разу столько горя и неприятностей не чувствовал; одна отрада, что близко уже С<анкт>-Петербург. Сижусь в думе в довольно чистой избе, смотрю и слушаю: подле меня спит ямщик — озяб, бедный; дети крестьянина плачут, молодницы прядут, бабушка щи варит, от печи дух, в окна дует, ветер в трубе свистит, вихрь несет снег, который, соединясь с густейшим падающим, затмевает солнце; коровы от непогоды мычат, курицы в беспокойстве, гусар мой за перегородкой рассказывает свои походы, брат хозяйки, матрос в отпуску, повествует свои под Данцигом и Ригию;²⁵ я всему улыбаюсь, а на сердце кошки скребут. Вот вам сантиментальное или чувствительное начертание; можно сплести целый роман. Просидел более трех часов под образами и, видя, что погода немного улучшилась, сказал: поедем! Что будет, то и будет! — «Извольте!» — отвечал ямщик. В это время подошла ко мне бабушка и говорит: «Батюшко барин! дай поесть щец и кашки ямщику и гусару твоему». Позволил, да и сам немного поел. Чтoб не полететь с крутизны, мужики из веревок сделали род тормоза и благополучно спустили; — довольно щедро поплатился, как и всегда: беден — да не скуп. Гусар меня в коляску, как в тюрьму, затискал и застегнул кругом; а сам, любезный, сел на козлы и запел немецкую песню. В шесть часов пополудни приехал в Крестцы,²⁶ остановился в каменном доме у ямщика Рыбачёва. Он, жена его, мать и девушка, смиренны и любезны; по-своему попотчевали чаем своим, хорошим — просили кое о чем, обещал: если смогу, то выполню их просьбу. Принесли соломы, я сам постлал себе постель, накрыл лосяною простынею,²⁷ а сверху полотняною, вынул журнал и стал писать. В деревне экономической Варницы 2 000 крестьян; богаты стали ныне оттого, что по всей деревне нет ни одного кабака. Странно, что ямщик Рыбачёв, мужик разумный, который нажил каменный дом, лучший в городе, имеет серебро, фаянсовую посуду, скатерти и салфетки, а сел с семейством ужинать за замаранный стол, ничем не покрытый, на коем без всякого порядка наставлены деревянные тарелки, блюда и суповая с такими же ложками. Я им попенял, что

²⁵ В сражениях под Ригией и Митавой (1812) и блокаде Данцига (1813) участвовали флотилии контр-адмирала А. В. Моллера 2-го и вице-адмирала Н. И. Шешукова.

²⁶ Пос. Крестцы Валдайского у. Новгородской губ. на р. Холова (бассейн оз. Ильмень), в 85 км к востоку от Великого Новгорода.

²⁷ Выделанная лосяная кожа.

Бог наградил их, а они не по-людски живут. «Привычка, батюшка! — сказала мне хозяйка Матрена Дмитриевна, милая женщина, — как ешь из деревянной посуды, то как-то повкуснее, мы хорошее держим для гостей». — И в самом деле, она мне подала чай на чистом подносе с фарфоровой чашкой и серебряной ложечкой; а еще страннее, что стоит кровать с ситцевыми занавесками, пуховиком с 6-ю подушками, хорошее одеяло, сами же улеглись то на печи, то на полу — и предлагали мне лечь на постель. По мне лучше не иметь, если не пользоваться. Правду сказать, у нас и в Петербурге есть дома: когда гости, и Господи! какая чистота, а когда одни, ужас замарано! Здесь вспомнил о некоторых льстецах, кои на пагубу человеческого рода произведены на свет: они похожи на животное, которое будто водится в Китае, под названием *жинь-сюнь*, то есть человек-медведь. У него тело и голова человеческие; лапы, ноги и шерсть медвежьи; ходит на задних ногах, живет в горах, покрытых лесом, ходит и по степям; питается лесными древесными плодами; высотой от 2,5 до 3 аршин; скор, наступчив, а особливо на человека, которого увидя захочет, но не упускает из виду. От него без рогатины или огнестрельного орудия избавиться нельзя, но когда поймашь, начнешь над ним смеяться, не терзает, не кусает, не бьет, *только лижет* своим языком, который столь жесток, что одним лизанием, как терпугом,²⁸ всё тело с человека до костей обдирает, не переставая хохотать.

Дороги по Московской губернии нельзя похвалить, по Тверской губернии лучше, в Новгородской еще лучше; мосты неисправны и многие без перил; а мостки никуда не годятся. Я правду пишу. В Новгородской губернии версты очень хороши. Девять часов пробило, прощайте! Молился и со слезами вспомнил Петербург. Завтра с рассветом, если ужасной вьюги не будет, поущусь в путь.

²⁸ Здесь: напильник, рашпиль (устар.).

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ

[1831]

Жуковский Василий Андреевич (29.10.1783, с. Мишенское Тульской губ. — 12.04.1852, Баден-Баден), поэт, переводчик. В 1816 г. стал чтецом вдовствующей императрицы Марии Федоровны; в 1817 г. — учителем русского языка принцессы Шарлотты, будущей императрицы Александры Федоровны; с 1826 г. наставник великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II. В октябре 1831 г. сопровождал великого князя Александра Николаевича в поездке из Петербурга в Москву в свите императора (Николай I выехал двумя неделями ранее). Целью поездки были официальные торжества, посвященные подавлению польского восстания 1830–1831 гг., и обозрение Московской промышленной выставки. В дневнике этой поездки путевые заметки перемежаются конспективными цитатами из книги И. Ф. Глушкова «Ручной дорожник» (СПб., 1801) и диалектологического очерка Э. Доленги-Ходаковского (Донесение о первых успехах путешествия в России Зорияна Долуга-Ходаковского. Из Москвы 13-го липца 1822 // Русский исторический сборник. М.: Универ. тип., 1844. Т. VII). Первое выдержано достаточно последовательно, но с несколькими отступлениями, типологически напоминающими фонетические ошибки;¹ очевидно, Жуковский воспринимал текст

¹ Ср. параллельные места у Глушкова (Тверь. 1, 148–168) и Жуковского: булки/бурки, пляшущие/поющие, Ефрем/Ефраим, Т/Ч, Едамоново/Едимово, городки/Городня. Ср.: у А. О. Ишимовой, готовившей текст «Каникул 1844 года, или поездки в Москву» по книге Глушкова, подобных фонетических ошибок нет (Тверь. 1, 263–281). О методах работы Ишимовой с дорожником Глушкова см.: Милюгина Е. Г. «Каникулы 1844 года» А. О. Ишимовой и «Ручной дорожник» И. Ф. Глушкова: из истории формирования русской детской литературы путешествий // Детская литература... 8, 209–216; Григорьева О. А., Строганов М. В. Достоверно ли путешествие как документальный жанр? И. Ф. Глушков и А. О. Ишимова; Милюгина Е. Г., Григорьева О. А. Тверская земля в путеводителях конца XVIII — первой половины XIX века: локальный текст, провинциальный текст // В зеркале путешествий. С. 14–48.

Глушкова на слух от некоего лица, сопровождавшего поезд цесаревича в качестве экскурсовода.² Функционирование «Ручного дорожника» в представительском вояже 1831 г. свидетельствует о популярности книги на протяжении двадцати лет со времени выхода (1801).³ Контаминация текстов Глушкова и Доленги-Ходаковского говорит об образовательном характере путешествия цесаревича. В 1837 г., по окончании обучения цесаревича, Жуковский совершил с ним путешествие по Российской империи, посетив тридцать губерний, в том числе и Тверскую (см.: Тверь. 1, 241–254). Впервые: Жуковский В. А. Дневники / с примеч. И. А. Бычкова. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1903. Текст печатается по изд.: Жуковский В. А. Дневники. 1831 // Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / гл. ред. А. С. Янушкевич. М.: Языки рус. культуры, 2004. Т. 13. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1804–1833. С. 317.

26 ОКТ_рБР_ч 1831 г.

Вышний Волочек. Волок и верх. Суда по Тверце к ее истоку; 10 верст волока до Цны. — Сердюков при Петре. Канал из Цны в Тверцу. Елизавета покупает у наследника Сердюкова в казну. — При Екатерине шлюзы и бейшлоты. Иногда до 900 судов накопл<ено> к спуску. — Бога в помощь, св. Николу в путь. — Ярмарка в июле в день Казанской Божьей Матери.⁴ — Пляшущие женщины⁵ и убор их.

² Судя по тексту Жуковского, этот человек — петербуржец: его экскурсионное сопровождение составлено по книгам, без учета живого локального текста (в дневнике нет локальных вкраплений в базовый текст Глушкова, кроме имен принимавших цесаревича лиц); очевидно, это священнослужитель: он хорошо знает Библию, но не знает месточтимых святых и потому называет Ефрема Новоторжского (?–1053), архимандрита Новоторжского Борисоглебского монастыря, именем библейского Ефраима (Эфраима), родоначальника одного из колен Израилевых (Быт. 41:52, Чис. 1:32–33, Суд. 5:14).

³ Ср. обширные цитаты из Глушкова в путеводителе И. А. Дмитриева (1839).

⁴ С начала абзаца — конспект путешествия И. Ф. Глушкова (Тверь. 1, 148–149). Волок и верх — объяснение названия города: Волок между Тверцой и Цной из-за небольших размеров назывался в уменьшительной форме, Вышним он назывался в противоположность Нижнему (у Боровицких порогов на Мсте), ныне не сохранившемуся. О Вышневолоцкой водной системе см. в путешествиях П. И. Сумарокова, Ф. Б. Гагерна, И. А. Дмитриева.

⁵ Ср. у Глушкова: «Первейшее удовольствие мужчин и женщин состоит в песнях, которые мужчины поют громко, но стройно; женщины ж тихо, согласно и весьма жеманно» (Тверь. 1, 150).

Холст — бурки валеные.⁶ Ночевали в Вышнем Волочке. Голова с двумя медалями.⁷ Хозяин. Рескрипты.

27 ОКТ_чБРч

Завтрак в Торжке.⁸ Торжок по обеим сторонам Тверды. Борисоглебская и Затверецкая части. — Пограничный город

⁶ Ср. у Глушкова: «крупитчатые рыхлые булки, называемые *валенцы*» (Тверь. 1, 150). Возможно, Жуковский имел в виду именно *бурки* (слово не зафиксировано в тверских говорах) — разновидность теплых сапог, верхняя часть голенища которых изготовлена из тонкого войлока или фетра (как правило, белого цвета), желая развести омонимы *валенцы*, характерные для Тверской губ.: «*Валенец* м. твер. <...> ситный или пшеничный хлебец, сайка, обваленная сверху мукою. *Валенцы* мн. твер. <...> катанки, теплая обувь, теплый или валеный товар; валеная, кошемная, войлочная обувь из овечьей шерсти; валяется мягкой, под другую обувь, или твердою, замест зимних сапогов, котами, полусапожками, сапогами и пр.» (Даль. 1, 162); ср.: «*Валенцы*, мн. — валенки. Валенки катали из овечьей шерсти» (Тверские говоры. 3, 42). Но в Вышнем Волочке валяльного промысла не было (Генеральное соображение. С. 89–100).

⁷ Хохряков (возможно, Степан, принимавший Ольденбургских в июне 1810 г.), купец, городской голова Вышнего Волочка, награжденный золотой медалью «За усердие» на владимирской ленте за «удержание города Вышнего Волочка при появлении там холеры от беспорядков» (1831; см: Петерс Д. И. Архивные документы о пожаловании наградными медалями жителей малых городов Российской империи в первой трети XIX века // Награды императорской России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medalirus.ru/stati/>). Из других вышеволоцких Хохряковых того времени известны: Григорий Гаврилович (? — ок. 1830) и его брат Егор, купцы, владельцы жилого дома (Ванчакова ул., 29); Иван Никифорович, купец, владелец жилого дома (Затверецкая наб., 33; т. наз. дом А. И. Соколова) (Свод. 3, 248, 297).

⁸ О подобном завтраке на высочайшем уровне писал И. А. Иванов, председатель Тверской архивной комиссии: «Был высочайший проезд. Дарья Евдокимовна <Пожарская> упростила князя Волконского дозволить ей подать государю и государыне <Николаю I и Александре Федоровне> завтрак. Завтрак был принят и одобрен. Через несколько дней потом Пожарская была вызвана по эстафете в Петербург, где ей приказано было приготовить для царского стола по ее способу куриные котлеты, ставшие с тех пор известными под именем Пожарских. Щедро награжденная, Пожарская возвратилась в Торжок, но затем часто ездила в Петербург и всегда останавливалась у князя Волконского. Во время крещения одного из его сыновей (Григория) Пожарская подносила ребенка к императрице, бывшей его восприемницей. Государыня пожелала иметь портрет своего крестника на руках у локвой няни Пожарской; картина написана художником Неффом. Дарья Евдокимовна получила с нее копию» (цит. по: Митрофанов А. Ямщикка // Первое сентября. 2004. № 11 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ps.1september.ru/>). Ср. в дневнике Масленниковых: «Мая 19-го дня <1840 г.> в доме Пожарской встречен был государя императора наследник, сын Александр Николаич, с новобрачною его супругою, с которым я <И. Н. Масленников> имел счастье поговорить и целовать руку супруге его» (Купеческие

Новгородских владений. — Ефраим в XI веке слуга Бориса и Глеба. — Батый в 1232. — Новой Торжок. — Ярослав Всеволодович — древняя церковь каменная, ныне не существует; один земляной вал. Петром к Новгородской губернии, а Екатериною к Тверской. — Борисоглебский монастырь основан Ефраимом. Храм построен архитектором Бузи. Кирка и лопатка Екатерины. Мощи св. Ефрема.⁹ — Древняя соборная церковь. — Кожы и изделия кожаные. — Одежда отличная женщин.¹⁰ — Ц вместо Ч. И вместо Ё. Ц вместо Т.¹¹

дневники. С. 391). Масленников (Большой) Иван Николаевич, новоторжский купец, автор Книги записи погоды и наблюдений по Торжку (ГАТО. Ф. 103. Оп. 1 Д. 2621; ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62).

⁹ Об употреблении имени *Ефраим/Ефрем* см. прим. 2.

¹⁰ Со слов «Торжок по обеим сторонам...» — конспект путешествия Глушкова (*Тверь*. 1, 152—154). Св. Ефрем Новоторжский — основатель Борисоглебского монастыря (Преподобные Ефрем архимандрит и Аркадий, ученик его, новоторжские чудотворцы. Тверь, 1895). Вслед за Глушковым Жуковский повторяет ошибку: Ф. И. Бузи руководил строительством собора; автор проекта — Н. А. Львов, что документально подтверждает его гравюра «Борисоглебский собор в Торжке» (1785. НИМРАХ. № 630—631. Бумага, тушь, акварель; см.: *Гений вкуса*. 1, 49—50, 55—62; 5, 27, 68, 81; *Милюгина Е. Г.* Обгоняющий время: Н. А. Львов — поэт, архитектор, искусствовед, историк Москвы. М.: Русский импульс, 2009. С. 305, 330) и письмо к А. Р. Воронцову от 26.06.1785: «...изволила государыня закладывать в Торжке соборную мою церковь и тут при закладке удостоила меня своим разговором несколько слов» (*Львов*. С. 326). Древняя соборная церковь — Спасо-Преображенский собор, построенный в 1364 г. (ПСРЛ. Т. III. С. 368). Об одежде новоторжских женщин см. в путешествии Ф. Г. Солнцева (*Тверь*. 1, 255—258, цветная вкладка).

¹¹ Отмечая фонетические особенности новоторжского говора, Жуковский суммирует наблюдения Глушкова, касающиеся произношения ударного [и] в соответствии с литературным [э], цоканья [ц=ч] и цеканья [ц=т] (*Нашей ризы цыщи в свицы нит*; *Тверь*. 1, 157), и данные диалектческой экспедиции, предпринятой в 1822 г. З. Доленга-Ходаковским (настоящее имя Адам Черноцкий; 1784—1825), славяноведом, археологом, фольклористом, этнографом и диалектологом: «В трех <областях> вокруг Новагорода и в целом краю оногo диалект не имеет ничего особенного и есть один с кривичами. Заглянем в сторону от столбовых дорог, от городов, и услышим домоседов, женский пол и детей разговоры с малою разницею против окрестных жителей Изборска, Полоцка, Вильна, Гродна, Минска, Пинска, Чернигова и озера Селигера. Разница сего диалекта в сравнении с меричким (т. е. суздальским, ближайшим к письменному) состоит в прибавлении з после д, изменении ш на ц, выговаривая z не греческою гаммою, но латинским h — иногда употребляя y вместо v, и вместо ё. В тверском же и весьском наречии произносится еще с за ш — ц за ч — и наоборот, где следует говорить ш, то произносят с, и ч вместо ц. Сии изменения около Твери слышны также и в Торопце» (Донесение о первых успехах путешествия в России Зорияна Долуга-Ходаковского. С. 27). Ср. контаминацию текстов

Торжокъ. Борисоглебскій монастырь.

Торжок. Борисоглебский монастырь.
Издание Н. И. Меженникова. 1909—1910

Глушкова и Доленги-Ходаковского в рекреационно-образовательном путешествии А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 263—281). Ср. фонетические приметы тверских говоров (цеканье, стяжение гласных) в речи крестьянских персонажей комедии М. И. Веревкина «На нашей улице праздник» (1774): «Куда, що не к нам во Цверь? <...> У нас цеперетка во Цвери-та наехало що бояр! що боярынь! колясок-та золотных и толку нету. <...> Цверицане-то наши сѣдни грѣбом гребут денежки-та» и т. д. (цит. по: *Князькова Г. П.* Лексика народной разговорной речи в комедии и комической опере 60–70-х годов XVIII века // *Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII века*. М.; Л., 1965. С. 149). Приведенные примеры позволяют уточнить некоторые аспекты полемики об условности «крестьянского языка» в русской комедии XVIII в. (ср.: *Берков П. Н.* О языке русской комедии XVIII века // *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка*. М., 1949. Т. 8. Вып. 1. С. 34–49; *Граннес А.* Просторечные и диалектные элементы в языке русской комедии XVIII века. Bergen; Oslo; Tromso: Universitetsforlaget, 1974. С. 40–47; *Богданов К. А.* О Крокодилах в России: очерки из истории заимствований и экзотизмов. М.: НЛО, 2006. С. 119–120). Речевое поведение тверских крестьян у Веревкина имеет диалектологические аналогии (хотя и не до конца выдержанные; ср.: *Тверские говоры в прошлом и настоящем: коллективная монография*. Тверь: Форум, 2008). Ср. тверские диалектизмы в творчестве Н. А. Львова: *Гений вкуса*. 5, 135–155.

Прекрасный день ямщика Пожарского.¹² Голова.¹³ Ужин в Твери.¹⁴

¹² Речь идет об изменении статуса и репутации гостиницы Пожарских после визита Николая I. Г. В. Грудев рассказывал П. И. Бартеневу, что котлеты Пожарской «понравились государю Николаю Павловичу и вошли в моду. Мало-помалу слава пожарских котлет дошла до того, что сама Дарья уже нанимала с кухни графа Нессельроде поваров готовить их. Ловкая девка, толстая, рослая и себе на уме стала вхожа ко двору; в ней заискивали, — и она умело пользовалась своею близостью к сильным мира сего» (Русский архив. 1912. Кн. II. С. 159). Доктор А. А. Симицын в «Воспоминаниях» сообщал, что Пожарская «была женщина большого ума, чрезвычайно властолюбивая и хорошо знавшая людей, а потому умевшая пользоваться ими для достижения своих целей. Она сумела приобрести расположение императора Николая Павловича, хорошо поняв его характер. В своих переездах из Петербурга в Москву он всегда останавливался в ее гостинице. Пожарская встречала его у подъезда с хлебом-солью под его ноги от кареты до крыльца она расстилала в виде ковра дорожную соболью шубу. Это внимание чрезвычайно трогало императора, и, приняв хлеб-соль он любил беседовать с ней о разных разностях. Она умела также приобрести расположение приближенных к нему: князя Волконского, Орлова и других. Всё это давало ей возможность обдѣлывать разные дела, не всегда чистые...» (Русская старина. 1913. Апрель. С. 203–204). О предприимчивости других членов семьи Пожарских см.: *Лопатина Н. А.* О ночлежном доме Пожарских в Торжке // Тверская старина. 2010. № 30–31. С. 216–218.

¹³ Мельников Кирилл Павлович, купец 3-й гильдии, городской голова Торжка (1830–1832, 1836–1838), награжденный золотой медалью «За усердие» за «пожертвование на постройку в городе Торжке расквартированного там Владимирского уланского полка лазарета на 50 человек и конюшни на 200 лошадей» (1822–1823) и такой же медалью на владимирской ленте за «благоразумные распоряжения к предупреждению всякого рода беспокойства в городе Торжке, а также и за устройство отличного холерного госпиталя» (1831; *Петерс Д. И.* Архивные документы о пожаловании наградными медалями жителей малых городов Российской империи в первой трети XIX века // Награды императорской России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medalirus.ru/stati/>).

¹⁴ По преданию, в Твери Николая I принимали не так, как в Торжке; тверские купцы заламывали очень высокие цены на продукты, которые поставлялись во дворец для императора и его свиты: «В начале 1830-х гг., возвращаясь из Москвы, весной или осенью, государь Николай Павлович оставался в Твери несколько дней, ожидая безопасной переправы через Волгу. Поставщиком

для стола государя и свиты был местный купец-богач, который подал такой счет, что удивил всех принимавших эту бумагу.

— Неужели у вас всё так дорого? — спросили купца.

— Нет, слава Богу, такие цены только для государя. Нельзя же ему продавать, как всякому прочему.

Стало известно это государю. Он пожелал видеть поставщика и спросил его:

— Так ты думаешь, что с меня надо брать как можно дороже?

— Точно так, ваше величество. Можно ли равняться в чём с вашим величеством нам, грешным рабам вашим? Всё, что имею, — ваше, государь; но в торговом деле товар и цена по покупателю, — отвечал купец.

— Ты, пожалуй, и прав отчасти, но хорошо, что не все так думают, как ты. У вас в Твери и мне было бы не по карману.

Счет был оплачен, и Николай Павлович в Твери больше никогда не останавливался» (Байки про царя. Занимательные истории из жизни Николая I, выдуманные и правдивые [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sunapse.ru/rushistory/>).

В марте 1830 г. Николай I дважды проехал через Тверь не останавливаясь (*Купеческие дневники*. С. 346); остановился в Твери в октябре 1830 г.; рост цен на продукты питания был вызван эпидемией холеры. Блиновы: «1830-го года октября 3-го <ниже указано 6 октября> приезжал сюда из Москве государь Николай Павлович и выдерживал карантин здесь во дворце 11 дней и ехать отсюда вышел из дворца с городским головою Андреем Михайловичем Коняевым и князем Волконским и губернатором Обрезковым» (*Купеческие дневники*. С. 251). Томиловы: «Октября 7-го <1830 г.> государь император Николай Павлович прибыл из Москвы в Тверь для выдерживания карантина, где и пробыл до 18-го числа. Во время пребывания его величества дворец был оцеплен и никто в оной допускать не был. Во время оцепления дворца в день памяти государыни императрицы Марии Федоровны (14-го октября) в придворной церкви совершал литургию соборной протоиерей Иоанн Алексеевич Синецын. Протоиерейскую должность исправлял Знаменской церкви диакон Андрей Рахманов, певчих было не более шести человек и двое псаломщиков. Государь и бывшие с ним генералы Толстой, Бенкендорф и лейб-медик литургию и панихиду изволили слушать в коридоре при входе в церковь. Перед отъездом государь пожаловал соборному протоиерею за службу 500 руб., диакону — 300, на певчих 499, псаломщикам двоим — 200. 18-го числа император изволил принимать к себе военных и гражданских начальников и архиерея. Потом изволил пожаловать в собор, где по пропетии литии и многолетия приложился к образам и к мощам благоверного князя <св. Михаила Ярославича> отправился в Петербург при народном восклицании ура! и при колокольном во всех церквях звоне» (*Купеческие дневники*. С. 347—348). Бенкендорф Александр Христофорович (1782—1844), граф, военачальник, генерал от кавалерии, главный начальник III отделения Собственной е. и. в. канцелярии (1826—1844). Толстой Александр Петрович (28.01.1801—21.07.1873), граф, действительный статский советник, тверской губернатор (13.04.1834—16.12.1837). Обрезков Дмитрий Михайлович, действительный статский советник, тверской губернатор (4.03.1830—18.12.1830). Коняев Андрей Михайлович (?—1844), тверской купец, городской голова (1830—1833). Синецын Иоанн Алексеевич, протоиерей Тверского Спасо-Преображенского собора.

Глинка¹⁵. Губернатор¹⁶. Вице-губернатор Крылов.¹⁷

Тверь. 1182 в<еликим> к<нязем> Всеволодом Георгиевичем. Ярослав Всеволодович в 1242. — Ярослав Ярославич. — Михаил, Александр и Дмитрий. — Михаил Александрович. Мощи Михаила. — Под Тверью монастырь Малицкой св. Николая; основан в 1657 стольником Аверкием. — В 1759 граф Петр Иванович Шувалов построил пышные каменные здания. — 4 части: Городовая, Заистоцкая,¹⁸ Заволжская, Затверецкая. У устья Тверцы Отрочев монастырь. Ярослав Ярославич, отрок Георгий,¹⁹ село Едамоново,²⁰ рядом же городки на Волге.²¹ — Жемки: коврижки, рыжики, стерлядки, горох, крупа, пряники.²² — Прибавление слога *ста*.²³

28 ОКТ_ч БР_ч

Завидово.²⁴ <...>

12 НО_ч БР_ч, ЧЕТВЕРГ

Выезд.²⁵ В Клину остановка. Съехался ночью в Тверь.

¹⁵ Глинка Федор Николаевич (8.06.1786–11.02.1880), писатель, офицер, участник декабристских обществ; был отправлен в 1826 г. в ссылку в Олонецкую губернию. По ходатайству Жуковского в начале 1830 г. переведен советником губернского управления в Тверь (*Иезуитова Р. В. Жуковский и его время. Л.: Наука, 1989. С. 171–175*). «Как мне благодарить благороднейшего Василия Андреича за деятельность по освобождению бедной души из чистилища!» — писал по этому поводу Ф. Глинка Н. И. Гнедичу (Отчет ИПБ за 1895 г. СПб., 1898. Приложение. С. 38).

¹⁶ Тюфяев Кирилл Яковлевич (1777–1845), действительный статский советник, тверской губернатор (26.04.1831–13.04.1834).

¹⁷ Крылов Дмитрий Сергеевич, коллежский советник (действительный статский советник), тверской вице-губернатор (6.04.1828–19.04.1835).

¹⁸ Затьмацкая. Видимо, неправильное прочтение слова в рукописи.

¹⁹ В других версиях Григорий; см. путешествие И. А. Дмитриева.

²⁰ Правильно: с. Едимоново.

²¹ Правильно: Городня на Волге, ныне с. Городня.

²² О тверских пряниках см. в путешествии И. А. Дмитриева.

²³ С начала абзаца — конспект путешествия И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 158–159, 163–168).

²⁴ О Едимонове, Городне, Завидове см. в путешествиях М. Н. Волконской и И. А. Дмитриева.

²⁵ Речь идет о возвращении поезда цесаревича в Петербург.

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ СУМАРОКОВ

[1838]

Сумароков Павел Иванович (ок. 1767 — 6.09.1846, Петербург), племянник А. П. Сумарокова, сенатор, писатель, член Академии наук. В молодости служил гвардейским офицером, потом в министерстве юстиции, витебский (1807—1812), новгородский (1812—1815) губернатор; сенатор и тайный советник (1821). В свое время пользовался довольно широкой известностью как драматург и автор путешествий: «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест» (1800), «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» (2 ч. 1803—1805). После ссоры с А. А. Аракчеевым Сумароков был уволен от должности новгородского губернатора и лишен жалованья. В 1820 г. совершил заграничное путешествие: «Прогулка за границу» (4 ч. 1821). В «Прогулке по 12-ти губерниям» отражено путешествие из Петербурга до Казани и обратно; мотивируя его желанием поклониться мощам святителя Митрофана, Сумароков выходит за рамки паломнической поездки и подробно описывает культуру губерний Центральной России, в том числе и Тверской. Текст печатается по изд.: Сумароков П. И. Прогулка по 12-ти губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 году. СПб.: Тип. А. Сычева, 1839. С. 18—25, 313—316.

г. Вышний Волочек

Вышний Волочек назывался так и в древности от перевозочки, или перегрузки товаров из реки Тверды в реку Цну.¹ Бессмертной Петр к отвращению сего неудобства склонил купца Сердюкова² соединить те реки каналом и пожаловал ему за то земли по берегам с исключитель-

¹ О названии Вышнего Волочка см. прим. к путешествию Жуковского.

² Сердюков Михаил Иванович (Силингинов Бароно, Имегенов Бароно; 1678—1754), купец, гидротехник, известен развитием Вышневолоцкой водной системы. 29 июня 1719 г. царским указом получил в управление Вышневолоцкий канал и шлюзы; к 1722 г. завершил их ремонт, увеличив пропускную способность канала в два раза. На р. Цне создал искусственное водохранилище (Заводское) площадью 6 км² (1740—1741), что дало возможность поддерживать уровень воды в канале.

ным правом взимать пошлину с проходящих судов. Екатерина Великая умножением шлюзов довершила то славное дело, и соединенные воды потекли до озера Мстина, оттуда чрез Боровицкие пороги в озеро Ильмень и по Сиверсову каналу в Волхов.³ Гении всегда понимают друг друга, что начнет один, окончит другой, и царствования сих двух вместили в себе всё, что производит величественного, чудесного многие столетия.

Вышний Волочек стоит на реке Цне, еще при трех каналах: Тверецком, Цнинском и обводном, которые наполняются из водохранилища в трех верстах от города, содержащего в себе до 80 квадратных верст. По первому каналу суда поднимаются до Вышнего Волочка, по второму впускаются в него, а обводной принимает в себя малые суда для выгрузки товаров на продажу. По сложности проходит в год до 4 500 судов из Тверды,⁴ Гжати,⁵ Вазузы⁶ с салом, пенкою, овсом; из Низовых мест по Волге, от Рыбинска с хлебом, разными вещами, с железом из Сибири. Булаков бывает в разные времена до 15 т<ысяч>, лоцманов более 4 т<ысяч>, и такое их стечение производит великое движение на улицах, оживляет, обогащает город.⁷

Вышний Волочек хорошо расположен, местоположение при водах приятное, в нем много каменного строения, до 10 т<ысяч> жителей; которые занимаются лесною торговлею, лоцманством, делают барки, лодки, доставляют закупками хлеб до Петербурга, снабжают плывущие суда потесами, прочими потребностями, и Вышний Волочек стал на чреду важных городов.⁸

³ См. об этом в путешествиях Л.-Ф. Сегора, А. В. Храповицкого, И. Ф. Глушкова, А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 107–111, 133, 147–150, 263–265).

⁴ Р. Тверца, левый приток Волги. Длина 188 км. Притоки левые: Осеченка, Малая Тигма, Тигма, Логовежь, Малица, Кава; правые: Щегринка (Шегра), Осуга (крупнейший), Соминка. Древние истоки Тверды в районе Вышнего Волочка осушены и застроены. Верховья Тверды входят в состав Вышневолоцкой водной системы.

⁵ Р. Гжать в Смоленской обл., правый приток Вазузы. Длина 67 км, площадь бассейна 2 370 км². Гжать была судоходна в 1705–1870 гг.

⁶ Р. Вазуза в Смоленской и Тверской обл., правый приток Волги. Длина 162 км, площадь бассейна 7 120 км². При впадении в Волгу расположен г. Зубцов.

⁷ Ср. путешествие М. Вильмот.

⁸ В начале XIX в. Вышневолоцкая водная система не могла обеспечить транспортные потребности Петербурга, поэтому создавались альтернативные водные системы: Тихвинская и Мариинская. Однако новые системы приняли на себя лишь дополнительные грузопотоки. Движение по Вышневолоцкой водной системе, увеличилось к 1800 г. до 4 665 судов за навигацию и оставалось стабиль-

Я не понимал и удивлялся, отчего при вступлении в Тверскую губернию ассигнации вдруг вздорожали; в двух верстах назад отдают серебряный рубль 40 копейками дешевле. Мы в одном и том же государстве, обороты в торговле, взаимные сношения не изменились, и нет на бирже на Париж, Лондон, Вену такого на деньги курса.⁹

г. Торжок

Торжок хороший, веселый город, в нем много церквей, домов каменных, и местоположение на реке Тверце красивое. Суда с Волги здесь не останавливаются, плывут мимо до Вышнего Волочка, что лишает жителей выгод. Кому из проезжающих неизвестна гостиница Пожарской? она славится котлетами, и мы были довольны обедом.¹⁰ В нижнем ярусе находится другая приманка, лавка с сафьяновыми изделиями, сапожками, башмаками, ридикюлями, футлярами и прочим. Женщины, девки городские вышивают их золотом, серебром,¹¹ и ми-

ным на протяжении первой трети XIX в.: 1809 г. — 4 308 судов, 1820 г. — 4 642, 1836 г. — 4 695.

⁹ Перевозка грузов по воде, сопряженная с большими трудовыми затратами, была дешевле, чем по суше. Стоимость доставки груза от Рыбинска до Петербурга в 1840-х гг. (в копейках за пуд), составляла: гужом — 125–400; на судах по Вышневолоцкой системе — 40–45; по Мариинской — 32–50; по Тихвинской — 40–120. Доставка грузов в столицу затруднялась неблагоприятными навигационными обстоятельствами; например, в 1808 г. из-за засушливого лета многие грузы не удалось доставить в Петербург.

¹⁰ Пожарская Дарья Евдокимовна, владелица (с 1838) гостиницы в Ямской слободе. О гостинице Пожарской и пожарских котлетах см. в путешествиях М. П. Жданова, А. О. Ишимовой, П. И. Небольсина (*Тверь*. 1, 260, 266–267, 326), М. Н. Волконской, Г. В. Геракова, С. Т. Аксакова, Ф. Б. Гагерна, И. А. Дмитриева, А. Кюстина.

¹¹ Золотошвейное дело зародилось в Торжке, по народным преданиям, в XIII в. В 1644 г. по заказу князя Куракина золотошвей Торжка выполнили для Борисоглебского монастыря лицевое покрывало с изображением св. Ефрема, шитое шелком, а по краям тропарь, шитый золотом. Открытие шоссе между Петербургом и Москвой с остановкой в Торжке способствовало ознакомлению проезжих с искусством золотошвей, работы их получили общее признание. Работу новоторжских мастериц запечатлели А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. Н. Островский, Н. В. Гоголь и др. (*Суслов А. А. Город Торжок и Новоторжский район. Калинин: Книжн. изд-во, 1958; Балдина О. Д. От Валда до Старицы. М.: Искусство, 1968; Суслов А. А., Фолин А. А. Торжок и его окрестности. М.: Московский рабочий, 1983*). Золотошвейный промысел новоторок воспел в поэме «Торжок» А. М. Бакунин: «Желтых, красных и зеленых, / Пестрых, гладких и тисненных / Златом, серебром, шелками — / Сколько шитых башмаков, / Портфелей, тюфяков / Новоторжскими руками! / И так слава их громка, / <Что послы издаека> / На подхват перекупают, / Коней пока / Перепрягают...» (*Бакунин. С. 104–105*).

моходные посетители раскупают товар для подарков родственницам, приятелям.¹² Купчихи, богатые мещанки носят на головах кокошники наподобие гренадерских шапок, парчовые штофные телогреи и кисейные покрывала.¹³

Город получил свое название в древности от заведенного в нем торгова. Жители, выменивая у новгородцев ганзейские вещи,¹⁴ перепродавали оные киевлянам, тверитянам и в другие страны. Торжок составлял удел, и в XII веке князь его Ярополк¹⁵ по ненависти к великому князю

¹² О спресе проезжающих на новоторжские кожевенные товары см. в путешествиях И. Ф. Глушкова, А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 156, 266–267), М. Н. Волконской, Г. В. Геракова, Ф. Б. Гагерна, И. А. Дмитриева, А. де Кюстина.

¹³ «Прежний женский костюм, употреблявшийся в конце прошедшего и в начале настоящего столетия, можно теперь только видеть на портретах того времени. Головной убор состоял из невысокого подбрусника вроде повойника, на который в торжественных случаях надевался кокошник с низанною жемчугом ряскою на лбу и с таким же подзатыльником; вместо серег носились так называемые бокалы из жемчуга, нанизанного на материи. Стан одевался ферязью из более или менее дорогой материи, обшитой газетом, или золотой бахромой, украшенный спереди до самого подола рядом металлических небольших пуговок; рукава у рубашек делались кисейные, а кому позволяли средства, вышивались битью; от плеч до локтя рукава делались широкие, а ниже узкие. Сверх всего зимою надевалась в оба рукава шуба, а летом полушубок из парчи, со сборами назад, длиною несколько ниже колен; шубы обшивались по подолу куницею или соболем. Сверх кокошника накрывались кисеей; если же кокошник не надевался, то по подбруснику повязывались платком из кисеи, шитой золотом или битью. Наряд девицы отличался от наряда женщины тем, что в головном уборе недоставало подзатыльника, а вместо повойника или кокошника носили так называемый венец, выложенный жемчугом и с ряскою наперед, который накрывался кисеею, вышитой золотом или битью. Верхняя одежда девушек не отличалась от одежды женщин, но кроме шуб и полушубков девушки в летнее время носили коротенькие шубейки без рукавов с бесчисленными сборами назад, обшитые позументами. <...> Впрочем, в большие праздники на гуляньях еще можно встретить на многих подобие прежнего наряда: вы увидите и матерчатый сарафан (но, увы! с кринолином), и безрукавную шубейку, очень все это накинутаю на одно плечо, и головку, повязанную шелковым платочком; но все это мало напоминает прежний наряд, отличавшийся богатством и яркостью» (*Р<убцов>в Н. Очерк Торжка // Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. Тверь, 1865. С. 118–119*). См. также путешествия И. Ф. Глушкова, Ф. Г. Солнцева (*Тверь*. 1, 156, 255–258, цветная вкладка), А. де Кюстина.

¹⁴ Товары купцов из городов Западной Европы, участников Ганзейского союза.

¹⁵ Ярополк Ростиславич (? — после 1196), великий князь владимирский (1174–1175), племянник великого князя Андрея Боголюбского. По смерти князя Мстислава Храброго (1180) новгородцы посадили Ярополка в Торжке, откуда он стал совершать набеги на суздальское пограничье. В 1180 г. Ярополк принимал участие в походе Святослава Всеволодовича черниговского против Всеволода Юрьевича Суздальского, но когда новгородцы вместе с черниговцами ушли к

Всеволоду¹⁶ часто тревожил суздальские его области. Разгневанный великий князь пошел на него с большими силами, Торжок защищался храбро целый месяц и сдался, изнуренный голодом. Ярополк был ранен стрелой, взят в плен, заключен в оковы, разорили, предали огню город, и множество жителей переселили во Владимир. Вот что примечательного о Торжке мы находим в истории.¹⁷

Горы будто ширмами отгородили северную полосу, уже нет ни болот, ни кочек, туманов, ни унылых лесов. Природа оживилась, видишь возвышения, места сухие, нивы свежие, по сторонам вдали церкви, господские дома, луга, отъемные рощицы. Предстала иная страна, и скучавшее прежде зрение любит новые предметы.

Г. ТВЕРЬ

Тверь под 56°52' северной широты выстроена после пожара по плану Екатерины Великой и представляется как приятный ландшафт, как театральная декорация.¹⁸ В ней улицы широкие, правильные, церкви благовидны, довольно площадей, большая часть домов каменные хороших наружностей, с колоннами, балконами, и протекающая Волга умножает цену ее достоинства.

Волга берет свое начало из болот в Осташевском уезде, и хотя здесь соединяется с Тверцою, становится известною, но еще младенствует и не обещает своего первенства над всеми европейскими реками. Волга на пути отсюда перехватывает, поглощает в себя родники, речки, реки и с чужими водами горделиво несется к югу. В Твери собираются суда от пристаней верхних: зубцовской, ржевской, старицкой, от рек Гжати, Вазузы с хлебом, льном, пенькою, а с нижних от Рыбинска, других мест также с хлебом, с железом, поднимаются тягую, бечевою, заводом и ведут к Петербургу.

В Тверской губернии жителей 1 138 000 обоего пола и земли только на 1 140 квадратных верст, количество недостаточное еще потому, что почва лежит на известковых слоях и на поверхности чернозему не более как на два вершка, вместо удобрения жгут леса и тем истребляют оный. В уездах: Осташковском Селигеровское озеро доставляет обильную ловлю снетков, шьют крестьянские сапоги, приготавливают деготь, кору; в Старицком торгуют белым камнем, делают телеги, разводят

Друцку против Давыда Ростиславича Смоленского, Всеволод осадил Торжок, взял его после 5-недельной осады и сжег. Ярополк был ранен, взят в плен и, по одной из версий, умер в заточении.

¹⁶ Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1154–1212), великий князь владимирский (1176), сын Юрия Долгорукого, младший брат Андрея Боголюбского.

¹⁷ Ср.: Карамзин Н. М. История государства Российского (т. 3, гл. III).

¹⁸ О плане застройки Твери см. в путешествии М. Н. Волконской.

огородные семена, и в некоторых уездах сгоняют плоты с бревнами, досками в Ригу. Фабрики здесь послужили бы к великой пользе.

Тверь в древности принадлежала к Суздальской области и в 1237 году была сожжена, разорена татарами. При Ярославе Ярославиче в 1292 снова восстала, приобрела более прежнего силы и слыла великим княжеством, независимым.¹⁹ В 1375 великий князь Димитрий Иоаннович Донской пожелал подчинить себе тверского князя Михаила, сей воспротивился, и Донской двинулся на него с суздальским, ростовским войском, угрожая превратить город в пепел.²⁰ Тверитяне, доведенные до крайности, прибегли к Богу, говели, пели молебны и умирали на стенах с оружием в руках. Гибель казалось неизбежною, но владыка Ефимий²¹ отвратил бедствия, удержал ручьи крови. Он, облекшись в первосвященнические ризы, отправился с первейшими гражданами в стан раздраженного князя и склонил его к милосердию. Вступили в переговоры, и Димитрий довольствовался покорностью, дарами.²² В 1488 Иоанн III присоединил Тверь к Москве,²³ а внук его Иоанн Грозной при кровавом походе на Новгород оказал тут свойственные ему жестокости.²⁴

С того времени Тверь оставалась в упадке, и при начале нового образования империи открыта в ней губерния. <...>

¹⁹ Ярослав Ярославич (в крещении Афанасий, 1230–1272), первый самостоятельный князь тверской (1247), великий князь владимирский (1264). Ошибка Сумарокова: расцвет Твери связан с княжением Михаила Ярославича (1271–1318), князя тверского (согласно летописи, 1286–1318), великого князя владимирского (1305–1318). См.: *Михаил Тверской*. С. 21.

²⁰ Дмитрий I Иванович (1350–1389), прозванный Донским за победу в Куликовской битве, князь московский (1359), великий князь владимирский (1363). В 1375 г. предпринял поход соединенных сил Северо-Восточной Руси на Тверь, в результате чего Михаил признал себя младшим братом Дмитрия и обязался участвовать во всех антиордынских акциях Москвы.

²¹ Евфимий (Вислень), епископ Тверской (1374–1390).

²² Ср.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского (т. 5, гл. I); Тверские летописи: древнерусские тексты и переводы. Тверь: Твер. кн.-журн. изд.-во, 1999.

²³ Иван III Васильевич (1440–1505), великий князь московский (1462–1505). В ходе его правления произошло объединение значительной части русских земель вокруг Москвы, которая стала центром общерусского государства.

²⁴ Иоанн IV Васильевич (Иван Грозный; 1530–1584), великий князь московский и всея Руси (1533), первый царь всея Руси (1547). В 1569 г., подозревая, что новгородская знать участвовала в заговоре князя Владимира Андреевича Старицкого и намеревалась передаться польскому королю, в сопровождении опричников предпринял карательный поход против Новгорода.

При впадении Волги в озеро Стерж.
Фотография Е. П. Вишнякова из альбома
«Истоки Волги. Наброски пером и фотографией». 1893

Волга выходит из Осташевского уезда, при селении Волги, из колодезя, или болотца, поросшего ельником, и ручей сливается потом с двумя озерками *Верхитами*.²⁵ Она, не теряя своего течения по выходе из них, соединяется с речками Руною,²⁶ Кудью,²⁷ Жукопою,²⁸ Селижаровскою,²⁹ беспрестанно расширяется, помрачает их собою и принимает свое родоначальное название *Волги*. — Она у Рыбинска в ширину 263 саженьей, омывает Ржев, Углич, губернии Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Саратовскую, Астраханскую на расстоянии до 4 т<ысяч>

²⁵ См. путешествие Н. Я. Озерецковского.

²⁶ Р. Руна протекает по территории Пеновского и Осташковского р-нов, вытекает из оз. Истошня, впадает в Верхневолжское водохранилище. Длина 28 км.

²⁷ Р. Кудь, правый приток Волги, вытекает из оз. Витьбино, проходит сквозь озз. Лопастига и Закочужье. Длина 39 км.

²⁸ Р. Жукопа, правый приток Волги, берет начало на Валдайской возвышенности, возле с. Федоровское Нелидовского р-на, на территории Центрально-Лесного заповедника, неподалеку от истока Межи. Длина 96 км. Впадает в Волгу между озз. Пено и Волго рядом с пос. Жукопа.

²⁹ Р. Селижаровка, левый приток Волги, вытекает из юго-западного конца Селижаровского плеса оз. Селигер, впадает в Волгу в черте пос. Селижарово.

верст и впадает многими устьями в Каспийское море. Волга весною возвышается до 8 аршин, и потопляет большое пространство.³⁰

Шексна³¹ вытекает из Белого озера, шириною у города до 100 саженей и пробегает 400 верст.

Мы остались здесь на другой день, повторяли обозрения, любовались Волгою и на третий после обеда расстались с ласковыми хозяевами.

Поднялись на крутую гору и вступили в Мологу,³² город красивый только местоположением. Пред ним протекают величественная Волга, и другая большая судоходная река того же имени Молога³³ близко тут впадает в первую. В городе каменных церквей 7, домов неважных 28, деревянных 636 и жителей 3 632. Суда не останавливаются здесь, плывут мимо по речкам Чагоде,³⁴ Горюни³⁵ до реки Самины.³⁶ Обыватели бедны, весь промысел их заключается в рыболовстве и продаже съестных вещей, разных мелочей бурлакам.

Афанасиевский женский монастырь,³⁷ в котором монахинь с послушницами 236, примечателен строгою жизнью разлучившихся с миром. Они сами пахут, сеют, жнут, возят навоз, исправляют все черные работы. Здесь простились мы с прекрасною Волгою, спутницею нашею на расстоянии 1 300 верст.

³⁰ В древности она называлась *Ра*. — Прим. Сумарокова.

³¹ Р. Шексна, левый приток Волги, берет начало из Белого оз., впадает в Рыбинское водохранилище. До середины XX в. имела длину ок. 395 км, в настоящее время верхнее течение реки затоплено Шекснинским водохранилищем, а нижнее Рыбинским водохранилищем. Местность по берегам реки называется Пошехонье.

³² Г. Молога входил в состав Ярославской губ. Затоплен Рыбинским водохранилищем.

³³ Р. Молога впадает в Весьегонский плес Рыбинского водохранилища на Волге. Длина 456 км (до создания Рыбинского водохранилища 607 км). На реке расположены пос. Максатиха и гг. Бежецк, Устюжна, Пестово, Весьегонск, который сейчас стоит на берегу залива Рыбинского водохранилища.

³⁴ Р. Чагода (Чагодоша), левый приток р. Мологи (бассейн Волги). Длина 242 км.

³⁵ Р. Горюн, левый приток Чагоды (бассейн Волги). Длина 12 км. Входила в Тихвинскую водную систему.

³⁶ Р. Соминка вытекает из Соминского оз., протекает через с. Сомино, юго-восточнее которого впадает в оз. Вожанское (исток р. Горюн). Длина 32 км. Входила в Тихвинскую водную систему.

³⁷ Афанасьевский женский монастырь (первое упоминание — 1509) Ярославской и Ростовской епархии; затоплен при строительстве Рыбинского водохранилища в 1940-е гг.

Весьегонск. Белозерская улица во время водополюя.
Издание С. Г. Смирнова. 1912–1913

Несвоевременные погоды причинили великие замешательства, расстройтва в занятиях поселян. Одни дожинают рожь, возят снопы, другие собирают лен, те косят траву. Во всём торопливость, усилия.

С окончанием Ярославской и началом Тверской губернии последовала крутая перемена к худшему. Видишь вместо хороших домов избы, дорогу невозделанную, уже нет аллей; вместо каменных церквей деревянные странных наружностей, и версты или покривились, или сгнившие упали. Непонятно, для чего крестьянки, щеголевато одетые, с золотыми кокошниками, с фатами ходят, несмотря на грязь, босоногие.³⁸

³⁸ «Крестьянское платье <жителей Весьегонского у.> делается из домашних вещей. Мужчины носят кафтаны, шубы, балахоны; обувь употребляют: лапти, а по праздникам сапоги, упакы и коты. На головы надевают: летом шляпы, зимою шапки и малахан, опушенные лисьим мехом. Женщины носят кокошники не очень высокие, спереди вышитые красным гарусом и шелком, у коих сзади подниси бисерные; по праздникам употребляют шелковые, сверх коих повязываются платками шелковыми, бумажными и холстинными, вышитыми по углам шелком и гарусом красного цвета или блестями. Девки носят повязки или ленты, низанные бисером и мишурные, на шеях бисерные ожерелья, у крестов бисерные цепочки. Сарафаны вседневные шьют из крашенины черные и синие, а в некоторых местах и желтые. По праздникам носят кумачные или китайчатые ферязи с рукавами и обкладкою из набойки. Подпоясываются покровками. Карелы хотя такое же платье носят, как русские, покроем же поотменнее и с пуговичками; подпоясываются кожаными ремнями с пряжкой или с сплошным медным набором. Карельские женщины носят сороки, вышитые гарусом и шелком. Девки карельские сверх лент повязываются платками, наперед углом. Ленты выши-

В стороне приметно селение, именованное в древности, теперь простая, скудная деревня Холопий городок.³⁹ Сюда, как объявляет нам исто-

вают шелком с блестками, что у них почитается за большое щегольство. В косы вплетают на шнурках медные трубочки с привешенными около них колечками, с бумажными красными кистями. На шеях носят медные и серебряные цепочки. Сарафаны употребляют: по будням белые холстинные, а по праздникам синие крашенинные и китайчатые с кружевами и с пуговицами. Сверх того употребляют суконные зеленые и красные сукманы, обшитые около проем красным кумачом, а на груди с кистями из красной бумаги. Рукава у рубашек вышивают шелками; на руках носят по три и по четыре перстня. По зимам все генерально ходят в нагольных шубах или покрытых синею крашениною» (*Генеральное изображение*. С. 86). Ср. описание традиционного женского костюма Весьегонского у., сделанное И. Я. Билибиным более ста лет спустя во время этнографической экспедиции в северные губернии России: «Женский старый русский костюм сохранился до наших дней. <...> В некоторых уездах Тверской и Новгородской губерний еще до сего времени можно находить у крестьянок по деревням и у мещанок и купчих по городам старые наряды. Основа женской одежды — рубаха, значительно более длинная, чем мужская, спускающаяся ниже колен. Застегивается она у горла запоной, обыкновенно серебряной круглой, иногда с камнем. Рукава бывают, смотря по местности, разные, иногда длинные и узкие, а иногда короткие и широкие, собранные у локтя или ниже его. У ворота, ниже плеч, на концах рукавов и по подолу, обыкновенно бывают вышивки. В этой рубахе, без всего прочего, производятся даже иногда летние работы в жаркие дни. Сверх рубахи надевается сарафан, поддерживаемый лямками, идущими через плечи. Сарафаны бывают узко- и широколяпочные. Сверх сарафана во время гуляний одевается душегрея, <...> спускающаяся несколько ниже талии и тоже на лямках. В дни более холодные вместо душегреи, которая греет, очевидно, только душу, одеваются шугаи, или коротенькие шубки с перехватом в талии с длинными узкими рукавами и *борáми*, т. е. крутыми складками сзади. Наконец, можно найти и шубки, спускающиеся ниже колен. Сарафаны более старые застегиваются спереди пуговицами до самого низа. Пуговицы бывают серебряные и медные, прорезные и с камнями. В Весьегонском уезде Тверской губернии такие сарафаны называются *фэрязями*. В том же уезде, в одной волости, карелки носят такие сарафаны из темно-зеленого сукна и еще недавно, как мне говорили, сзади пришивались длинные узкие, доходящие до подола фальшивые рукава. Иногда можно найти и летники, т. е. длинные платья сарафанного покроя, но только начинающиеся от горла и с широкими, а иногда и длинными узкими рукавами. Головных уборов было много и все они разные, смотря по местности. <...> Платки, расшитые золотом, косынки, серги разнообразных форм и т. д. — всё это дожило до наших дней. Еще есть уголки, где в известные праздники надевают этот красивый старый наряд, когда женщина превращается в Паву-птицу...» (*Билибин И. Я. Несколько слов о русской одежде в XVI и XVII вв. // Старые годы*. 1909. № 7–9. С. 454–455). Этот женский наряд воссоздан художником в рисунке для почтовой открытки «Замужняя карелка в шущуне из Весьегонского уезда Тверской губернии» (1905). См. также путешествие М. П. Погодина.

³⁹ Холопий городок — старинное название с. Борисоглебского (Старое Холопье) Мологского у., где собиралась крупнейшая ярмарка России XV в. Пришел

рия, съезжались немецкие, греческие, итальянские, персидские купцы на ярмарку, которая славилась до XVI века первейшею в России. Какое превращение! Невозможно отгадать причины предпочтению месту отдаленному, весьма обыкновенному. Не знаем также, почему оно так называлось, была ли в нем особая управа холопей, или они добровольно поселяясь здесь, богатством, промыслами привлекали к себе иностранцев.

Город Весь-Эсигонск, получившей то имя от слов *весь* (страна) и речки Эгны,⁴⁰ скуднее предшествовавшего.⁴¹ В нем церковей каменных 3, деревянных 1,⁴² домов порядочных 4, множество изб и до двух тысяч жителей, нуждающихся в пропитании.

в упадок, когда Иван III перевел торг из Холопьего городка в устье Мологи.

⁴⁰ Современная топонимика возводит название Весьегонска к самоназванию древней финно-угорской народности *весь*, жившей на территории от Белого оз. до Верхней Волги, и названию речки Егны, или Егницы, у которой дольше всего сохранялись этнические черты (Донесение о первых успехах путешествия в России Зорияна Долуга-Ходаковского. Из Москвы 13-го лица 1822 // Русский исторический сборник. С. 87–90). См. также путешествие М. П. Погодина.

⁴¹ Весьегонск, город (с 1775) на берегу Мологи. Село Весь Ёгонская Городецкого стана Бежецкого верха известно с 1524 г., до 1764 г. принадлежало Московскому Симонову монастырю, крупный торговый и промысловый центр. В 1775–1776 г. Весьегонск входил в состав Устюжно-Железнопольского у. Новгородской губ., с 1796 г. в Тверской губ. В XVIII–XIX вв. в Весьегонске ежегодно устраивались ярмарки. В 1939 г. большая часть Весьегонска была затоплена Рыбинским водохранилищем.

⁴² Богоявленский собор (1742) — каменный пятиглавый храм на берегу Мологи, приделы свв. апп. Петра и Павла и свт. Николая; отдельно стоящая каменная колокольня с часами (1770–1780-е). Церковь Казанской Божией Матери (1811) — каменный храм, сочетающий формы раннего классицизма с более традиционными чертами барокко, придел Рождества Иоанна Предтечи, отдельно стоящая колокольня (1820–1823) позднее соединена с храмом трапезной. В 1777 г. в храмовый комплекс церкви включена деревянная Троицкая церковь в русском стиле, с Ильинским приделом, поставленная годом ранее на другом месте. Кладбищенская церковь Рождества Пресвятой Богородицы (1822–1844) — каменный пятиглавый храм с отдельно стоящей трехъярусной колокольней, поздний классицизм; приделы бессребреников Космы и Дамиана, мчн. Кирика и Иулиты. Из церковей, упоминаемых Сумароковым, сохранилась церковь Казанской Божией Матери.

СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ АКСАКОВ

[1839]

Аксаков Сергей Тимофеевич (20.09.1791, Уфа — 30.04.1859, Москва), писатель, литературный и театральный критик, мемуарист. В 1820–1830-х гг. дом Аксакова — центр литературно-театральной жизни Москвы, где бывали М. С. Щепкин, М. П. Погодин, М. Н. Загоскин, С. П. Шевырев, Н. И. Надеждин; позже здесь обосновался кружок славянофилов. В 1832 г. Аксаков познакомился с Н. В. Гоголем. Их многолетняя дружба отражена в мемуарах Аксакова «История моего знакомства с Гоголем», в состав которых вошло описание совместной поездки Гоголя и Аксакова с детьми в Петербург в октябре 1839 г. Проезжая Тверскую губернию, путешественники остановились 27 октября в гостинице Пожарских. В оригинальном дорожном тексте фигура Гоголя представлена в черед эмоционально-психических состояний и эстетических реакций на обстоятельства пути, что отражает как личность писателя, так и русский дорожный текст. Впервые частично: *Русь*. 1880. № 4–6 (публ. И. С. Аксакова); полностью: *Русский архив*. 1890. № 8 (публ. Н. М. Павлова); первая научная публикация: Аксаков С. Т. *История моего знакомства с Гоголем* / изд. подгот. Е. П. Населенко и Е. А. Смирнова. М.: Изд. АН СССР, 1960. Текст печатается по данному изданию (с. 21–23).

Гоголь сказал нам, что ему надобно скоро ехать в Петербург, чтоб взять сестер своих из Патриотического института,¹ где они воспитывались на казенном содержании. Мать Гоголя² должна была весною приехать за дочерьми в Москву. Я сам вместе с Верой³ собирался ехать в Петербург, чтоб отвезть моего Мишу в Пажеский корпус, где он

¹ Сестры Гоголя Анна (1821–1893) и Елизавета (1823–1864, в замужестве Быкова) учились в Женском патриотическом институте (учрежден 1822); располагался в Петербурге на Большом пр. Васильевского о.

² Гоголь-Яновская Мария Ивановна (урожд. Косяровская, 1791–1868).

³ Аксакова Вера Сергеевна (1819–1864), дочь С. Т. Аксакова, мемуаристка.

был давно кандидатом.⁴ Я сейчас предложил Гоголю ехать вместе, и он очень был тому рад.

Не зная хорошенько времени, когда должен был последовать выпуск воспитанниц из Патриотического института, Гоголь сначала торопился отъездом. Это видно из записки <М. П.> Погодина ко мне, в которой он пишет, что Гоголь просит меня справиться об этом выпуске; но торопиться было не к чему: выпуск последовал в декабре. Во всяком случае замедление отъезда происходило от нас. Я писал Гоголю 20 октября, что, «желая непременно ехать вместе с вами, любезнейший Николай Васильевич, я обращаюсь к вам с вопросом, можете ли вы отложить свой отъезд до вторника? Если не можете, мы едем в воскресенье поутру». На той же записке Гоголь отвечал: «Коли вам это непременно хочется и нужно и я могу сделать вам этим удовольствие, то готов отложить отъезд свой до вторника охотно».

Но и во вторник отъезд был отложен, и мы выехали в четверг после обеда 26 октября (1839 г.). Я взял особый дилижанс, разделенный на два купе: в переднем сидел Миша и Гоголь, а в заднем — я с Верой. Оба купе сообщались двумя небольшими окнами, в которых деревянные рамки можно было поднимать и опускать: с нашей стороны в рамках были вставлены два зеркала. Это путешествие было для меня и для детей моих так приятно, так весело, что я и теперь вспоминаю о нем с удовольствием. Гоголь был так любезен, так постоянно шутив, что мы помирали со смеху. Все эти шутки обыкновенно происходили на станциях или при разговорах с кондуктором⁵ и ямщиками. Самый обыкновенный вопрос или какое-нибудь требование Гоголь умел так сказать забавно, что мы сейчас начинали хохотать; иногда даже было нам совестно перед Гоголем, особенно когда мы бывали окружены толпою слушателей. В продолжение дороги, которая тянулась более четырех суток, Гоголь говорил иногда с увлечением о жизни в Италии,⁶ о живописи (которую очень любил и к которой имел решительный талант), об искусстве вообще, о комедии в особенности, о своем «Ревизоре», очень сожалел о том, что главная роль, Хлестакова, играетя дурно в Петербурге и Москве,⁷ отчего пьеса теряла весь смысл (хотя в Москве он не видал «Ревизора» на сцене⁸). Он предлагал мне, воротясь из Петербурга, разыграть

⁴ Аксаков Михаил Сергеевич (1824—1841), младший сын С. Т. Аксакова. Пажеский его императорского величества корпус — привилегированное учебное заведение, первоначально военное (с 1802); помещался в Петербурге в зданиях по Садовой ул., 26.

⁵ Кондуктор — *устар.* служащий для сопровождения почтовых карет.

⁶ Гоголь прожил в Италии с 1837 по 1846 г., периодически возвращаясь в Россию.

⁷ Пьеса шла в театрах Александринском (Петербург) и Малом (Москва).

⁸ Аксаков ошибается. Гоголь присутствовал на спектакле 17 октября 1839 г.: Ямпольский И. Г. Комментарии // Панаев И. И. Литературные воспомина-

«Ревизора» на домашнем театре; сам хотел взять роль Хлестакова, мне предлагал Городничего,⁹ Томашевскому (с которым я успел его познакомиться), служившему цензором в почтамте, назначал роль почтмейстера,¹⁰ и так далее. Много высказывал Гоголь таких ясных и верных взглядов на искусство, таких тонких пониманий художества, что я был очарован им. Большую же часть во время езды, закутавшись в шинель, подняв ее воротник выше головы, он читал какую-то книгу, которую прятал под себя или клал в мешок, который всегда выносил с собою на станциях. В этом огромном мешке находились принадлежности туалета: какое-то масло, которым он мазал свои волосы, усы и эспаньолку,¹¹ несколько головных щеток, из которых одна была очень большая и кривая: ею Гоголь расчесывал свои длинные волосы. Тут же были ножницы, щипчики и щеточки для ногтей и, наконец, несколько книг. Сосед Гоголя, четырнадцатилетний наш Миша, живой и веселый, всегда показывал нам знаками, что делает Гоголь, читает или дремлет. Миша подсмотрел даже, какую книгу он читал: это был Шекспир на французском языке.

Гоголь чувствовал всегда, особенно в сидячем положении, необыкновенную зябкость; без сомнения, это было признаком болезненного состояния нерв, которые не пришли еще в свое нормальное положение после смерти Пушкина. Гоголь мог согреть ноги только ходьбою, и для того в дорогу он надел сверх сапогов длинные и толстые русские шерстяные чулки и сверх всего этого теплые медвежьи сапоги. Несмотря на то, он на каждой станции бегал по комнатам и даже улицам во всё время, пока переключивали лошадей, или просто ставил ноги в печку.

Гоголь был тогда еще немножко гастроном; он взял на себя распоряжение нашим кофеем, чаем, завтраком и обедом. Ехали мы чрезвычайно медленно, потому что лошади, возившие дилижансы, едва таскали ноги, и Гоголь рассчитал, что на другой день, часов в пять пополудни, мы должны приехать в Торжок,¹² следовательно, должны там обедать

ния. Л., 1950. С. 393; письмо К. С. Аксакова к братьям от 24–25.10.1839 // ЛН. Т. 58. С. 568–570. Сам Аксаков рассказывает об этом спектакле, но дату его он забыл.

⁹ Аксаков признавался в воспоминаниях: «Я имел решительный сценический талант и теперь даже думаю, что театр был моим настоящим призванием» (Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1955. Т. 2. С. 287).

¹⁰ Томашевский Антон Францевич (1808–1883), близкий друг Аксакова, заведующий почтовым училищем, цензор иностранных газет на Московском почтамте.

¹¹ Эспаньолка — короткая остроконечная борода.

¹² О гостинице Пожарских в Ямской слободе см. в путешествиях М. П. Жданова, А. О. Ишимовой (Тверь. 1, 260, 266–267), М. Н. Волконской, Г. В. Геракова, П. И. Сумарокова, И. А. Дмитриева, А. де Кюстина; о репутации ее хозяйки (с 1838) Д. Е. Пожарской — в путешествиях В. А. Жуковского и Ф. Б. Гагерна. См. также: Салимов А. М., Салимова М. А. В поисках

Торжок. Дом А. Е. Барскова (гостиница Федухина — Пожарского). Фототипия Шерер, Набольцъ и К°. Издание Р. В. Клика. 1916—1917

и полакомиться знаменитыми котлетами Пожарского,¹³ и ради таковых причин дал нам только позавтракать, обедать же не дал. Мы весело повиновались такому распоряжению. Вместо пяти часов вечера мы приехали в Торжок в три часа утра. Гоголь шутил так забавно над будущим нашим утренним обедом, что мы с громким смехом взошли на лестницу известной гостиницы, а Гоголь сейчас заказал нам дюжину котлет с тем, чтоб других блюд не спрашивать.

Через полчаса были готовы котлеты, и одна их наружность и запах возбудили сильный аппетит в проголодавшихся путешественниках.

Котлеты были точно необыкновенно вкусны, но вдруг (кажется, первая Вера) мы все перестали жевать, а начали вытаскивать из своих ртов довольно длинные белокурые волосы. Картина была очень забавная, а шутки Гоголя придали столько комического этому приключению, что несколько минут мы только хохотали как безумные.¹⁴

пушкинской гостиницы. Торжок: ВИЭМ, 2003. С. 53; Кузнецов В. В. Гоголь и Торжок // Н. В. Гоголь и Тверской край / ред. М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. С. 57—60.

¹³ Ср. у А. О. Ишимовой: «Быть в Торжке и не съесть пожарской котлетки кажется делом невозможным для многих путешественников» (*Тверь*. 1, 266). В пушкинское время гостиница и котлеты назывались по имени Е. Д. Пожарского (?—1834), отца Дарьи, владельца постоялого двора и трактира, см. послание Пушкина к Соболевскому (1826; *Пушкин*. 13, 303).

¹⁴ Гоголь и его спутники разыгрывают в гостинице Пожарской ситуацию *столличный житель в провинции* с коллизией комедии.

Успокоившись, принялись мы рассматривать свои котлеты, и что же оказалось? В каждой из них мы нашли по несколько десятков таких же длинных белокурых волос! Как они туда попали, я и теперь не понимаю. Предположения Гоголя были одно другого смешнее. Между прочим, он говорил с своим неподражаемым малороссийским юмором, что, «верно, повар был пьян и не выспался, что его разбудили и что он с досады рвал на себе волосы, когда готовил котлеты; а может быть, он и не пьян и очень добрый человек, а был болен недавно лихорадкой, отчего у него лезли волосы, которые и падали на кушанье, когда он приготовлял его, потряхивая своими белокурыми кудрями». Мы послали для объяснения за половым, и Гоголь предупредил нас, какой ответ мы получим от полового: «Волосы-с? Какие же тут волосы-с? Откуда прийти волосам-с? Это так-с, ничего-с! Куриные перушки или пух, и проч. и проч.»¹⁵ В самую эту минуту вошел половой и на предложенный нами вопрос отвечал точно то же, что говорил Гоголь, многое даже теми же самыми словами.¹⁶ Хохот до того овладел нами, что половой и наш человек посмотрели на нас, выпуча глаза от удивления, и я боялся, чтобы Вере не сделалось дурно. Наконец, припадок смеха прошел. Вера попросила себе разогреть бульону, а мы трое, вытаскав предвзвешенно все волосы, принялись мужественно за котлеты.

Так же весело продолжалась вся дорога. Не помню, где-то предлагали нам купить пряников.¹⁷ Гоголь, взявши один из них, начал с самым простодушным видом и серьезным голосом уверять продавца, что это не пряники, что он ошибся и захватил как-нибудь куски мыла вместо пряников, что и по белому их цвету это видно, да и пахнут они мылом, что пусть он сам отведает и что мыло стоит гораздо дороже, чем пряники. Продавец сначала очень серьезно и убедительно доказывал, что это точно пряники, а не мыло, и, наконец, рассердился. В моем рассказе ничего нет смешного, но, слушая Гоголя, не было возможности не смеяться.

¹⁵ Ср.: «я думаю, еще ни один человек в мире не едал такого супа. Какие-то перья плавают вместо масла...» (Ревизор, 1836; Гоголь. 4, 31).

¹⁶ Аналогичную ситуацию рассказывает В. А. Гиляровский в книге «Москва и москвичи»: история кондитера Филиппова и изобретенных им булок с изюмом.

¹⁷ Речь идет о тверских мятных пряниках *жемках*. Ср. у И. Ф. Глушкова: «Тверской продукт есть *жемки* — крупитчатые, на меду, с разными пряными кореньями, весьма вкусные и, как снег, белые пряники. Их есть разные виды: *коврижки* (четвероугольные), *рижики* (круглой фигуры), *стерлядки* (рыбки), *жемки* (квадратные маленькие пластинки), *горох* и *крупа*» (Тверь. 1, 166). См. также путешествие И. А. Дмитриева и Т. Готье.

Фридрих Гагерн

[1839]

Гагерн Фридрих Балдуин (1794–1848), полковник австрийской, позже нидерландской армии, участник антинаполеоновских войн 1815 г. В 1839 г. посетил Россию в составе свиты принца Александра Оранского, племянника Николая I. Посольство побывало в Петербурге, по дороге в Москву осмотрело города Тверского края и далее отправилось в лагерь русских войск под Бородином и затем в Варшаву. Гагерн сохранил в своих записях много живых наблюдений о русском высшем свете, состоянии армии, его записки отличаются точностью в передаче фактов. Впервые на немецком языке: Gagern F. V. *Journal meiner Reise nach Rußland im Jahre 1839* // *Das Leben des Generals Friedrich von Gagern. Bd. 3. Literarischer Nachlaß. Leipzig u. Heidelberg, 1856. S. 337–505*. Единственный перевод сведений о России выполнил Н. К. Шильдер: Гагерн Ф. Б. *Дневник путешествия по России в 1839 г.; Россия и русский двор в 1839 г.* // *Русская старина. 1886. Т. 51. № 7. С. 21–54; 1890. Т. 65. № 2. С. 321–341; 1891. Т. 69. № 1. С. 1–38*. Печатается по этому изд.: 1890. Т. 65. С. 338–339. В изд.: Гагерн Фридрих. *Дневник путешествия по России в 1839 году // Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 661–696* — записи, касающиеся Тверского края, опущены.

Вышний Волочек

1-го сентября (20-го августа). <...> Через Вышний Волочек мы проехали среди наступившей уже ночи; в темноте он выглядел очень величественно. Здесь начало канала, соединяющего Каспийское море и Волгу с Балтийским посредством Ладожского канала и Невы.¹ Однако большую часть года уровень воды в нем очень низок, да кроме того, и пороги представляют значительные затруднения,² так что

¹ Тверецкий канал, главная часть Вышневолоцкой водной системы. Историю Вышневолоцкой водной системы см. в путешествиях Л.-Ф. Сегора, А. В. Храповицкого, И. Ф. Глушкова, А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 107–111, 133, 147–150, 263–265).

² На Мсте в районе Боровичей было около 40 порогов протяженностью до 1 км, падение воды на порогах колебалось от 0,55 до 2,86 м. Скорость тече-

г. Вышний - Волочекъ. Видъ отъ церкви Св. Троицы.

Вышний Волочек. Вид от церкви Святой Троицы.
Издание А. И. Кобелева. 1901

по нему проходит много судов из Каспийского моря в Петербург, но обратно они не возвращаются, а продаются там.³

ния при средних горизонтах воды достигала 30 км/ч. Судовой ход был извилист и осложнен каменными глыбами и глубокими ямами, образующими водовороты. Поэтому движение судов по Мсте осуществлялось только в низовом направлении, в сторону Петербурга. В 1748—1752 г. М. И. Сердюков построил три плотины на притоках Мсты Березайке, Увери и притоке Березайки Кемке, провел работы по уборке камней и спрямлению судового хода. В 1768 г. в истоке Мсты был сооружен Мстинский гидроузел, в результате чего вместе с оз. Мстино образовалось обширное водохранилище; в верховьях Мсты было создано два водохранилища и шесть водохранилищ на притоках. В 1765—1773 гг. по системе ежегодно пропускалось в среднем до 3 000 судов с грузом до 250 тыс. т. Для упорядочения эксплуатации системы в 1778 г. Сенат утвердил штат работников по ее обслуживанию, а саму ее разделил на три части: Вышневолоцкую (от Твери до Мстинского шлюза), Мстинскую (от Мстинского шлюза до Новгорода) и Волховскую (от Новгорода до Ладожского канала).

³ С увеличением в 1820-е гг. площади Заводского водохранилища до 68 км² судоходство на Тверце после спада весенних вод стало поддерживаться в течение 100—130 дней, караваны судов, проходившие через шлюз, увеличились до 1500 единиц. Зимовки судов происходили только в засушливые годы, как в 1827 г., когда после необыкновенно сухого лета осенний караван из 1555 судов с грузом стоимостью около 19 млн. руб. зимовал на участке от Твери до Боровичских порогов. В 1834 г. на Мсте выше порогов зимовало 549 судов, в 1835 г. — 477, в 1838 г. — 577. Груз в этих случаях приходил в Петербург в следующий сезон или доставлялся гужевым транспортом.

Торжок. — Тверь

2-го сентября. Выехали рано утром, в 6 часов. Позавтракали в городе Торжке, производящем приятное впечатление, у одной хозяйки, славящейся своими котлетами;⁴ репутация ее вполне заслуженная.⁵ В Торжке готовится и обрабатывается узорчатый сафьян, идущий на сапоги, шапки, туфли, кушаки, бумажники и т. п. и продаваемый во всей Европе.⁶ Мы сделали несколько покупок, не очень дешевых.⁷

У принца⁸ были с визитом один генерал и полковник квартирующего там кавалерийского полка,⁹ — затем депутация от купечества, поднесшая хлеб и соль и предложившая фруктов. Это — русский обычай, и то же самое было с нами уже в Новгороде.¹⁰ Хлеб и соль означают счастье, и, следовательно, это есть способ пожелания счастья при встрече; обычай этот соблюдается всегда при проезде через город члена императорской фамилии. Предложить одну только соль, по вкоренившемуся у русских предрассудку, значит обидеть; когда во время обеда просишь у своего соседа соли, он подает солонку на кусочке хлеба.¹¹

⁴ О гостинице Пожарских в Ямской слободе и Д. Е. Пожарской см. в путешествиях М. П. Жданова, А. О. Ишимовой, П. И. Небольсина (*Тверь*. 1, 260, 266–267, 326), М. Н. Волконской, П. И. Сумарокова, С. Т. Аксакова, И. А. Дмитриева, А. де Кюстина.

⁵ В 1830–1840-е гг. в Торжке «существовали две очень хорошие гостиницы, из которых одна, принадлежавшая ямщичке Пожарской, пользовалась повсеместной известностью благодаря своим котлетам особого приготовления. Сама Дарья Евдокимовна Пожарская была <...> простая, но хитрая ямщичка, она под видом простоты умела втираться в милость к приезжающим вельможам и пользоваться их благосклонностью. Это придавало ей значительный вес в Торжке» (*Рубцо* в Н. Очерк Торжка. С 103).

⁶ О новоторжском производстве сафьяна см. в путешествии Г. В. Геракова.

⁷ О дороговизне новоторжских кожевенных товаров см. в путешествиях А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 266–267), М. Н. Волконской, П. И. Сумарокова, И. А. Дмитриева.

⁸ Принц Александр (1817–1890), старший сын принца Оранского, нидерландского короля (1840) Вильгельма II (1792–1849), и великой княгини Анны Павловны (1795–1865), король Нидерландов Вильгельм III (1849).

⁹ В Торжке квартировал Уланский его императорского высочества великого князя Михаила Павловича полк, которым в 18.04.1837–22.01.1847 гг. командовал генерал-майор Алексей Парменович Матвеев 2-й (История лейб-гвардии уланского его величества полка / сост. В. Крестовский. СПб., 1876. С. 76).

¹⁰ Путешественники посетили Новгород 1 сентября по пути в Москву.

¹¹ Хлеб-соль — сочетание хлеба и соли, характерное для обрядов: хлеб выражает пожелание богатства и благополучия, соль защищает от враждебных сил

Торжокъ.—Torjok. № 12.
Торговая площадь.—Place marché.

Торжок. Торговая площадь.
Фототипия Шерер, Набгольц и К°. Издание Р. В. Клика. 1903

Через Волгу и значительный город Тверь мы проехали не останавливаясь; обедали в Городне¹² и вечером около городка Клина свернули с большого московского шоссе, чтобы по проселочной дороге добраться до Бородина.

и влияний. Угощение гостя хлебом-солью устанавливало между ним и хозяином отношения приязни и доверия; отказ же от них расценивался как враждебный жест. В «Домострое» рекомендовалось напоить недруга и накормить его хлебом да солью, «глядишь, вместо вражды и дружба» (Домострой / изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская. СПб.: Наука, 1994. С. 267. Литературные памятники). Хлебосольством называют радушие и щедрость, проявляемые при угощении гостя. Этикетной формуле *хлеб да соль* приписывалось магическое значение. По сообщению А. Поссевино, слова «хлеб да соль» произносят в конце трапезы в знак ее окончания: «Московиты также считают, что этими словами отвращается всякое зло» (Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета: этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. С. 143–144).

¹² С. Городня (Городня на Волге, Вертязин) Тверского у., в 35 км к юго-востоку от Твери, на правом берегу Волги. См. о нем в путешествии М. Н. Волконской.

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ДМИТРИЕВ

[1839]

Дмитриев Иван Алексеевич, писатель, переводчик, издатель. Автор книг: *Путеводитель от Москвы до Санкт-Петербурга и обратно, сообщающий исторические, статистические и другие сведения о замечательных городах, местах и предметах, находящихся по дороге между обеими столицами / составил и издал И. Д. М.: Унив. тип., 1839; Подмосковные села: Кунцево и Влахерское. М.: Унив. тип., 1850. С. 1–26 (раздел «Исследования академика М. И. Броссе в Кунцеве»»; впервые: *Московские ведомости. 1849. № 79, 80*); *Повесть о том, как зачалось Русское царство и как оно просветилось верой Христовой. М., 1852. Дмитриев был связан с просветительскими кругами Московского университета и Московской духовной академии, сотрудничал с «Московскими ведомостями», в частности с Николаем Андреевичем Рудневым (?–1876), соавтором книги о Кунцеве и Влахерском (Руднев Н. Сведения о Влахерском (Кузьминках, или Мельнице) // *Подмосковные села: Кунцево и Влахерское. С. 1–18*). «Путеводитель от Москвы до Санкт-Петербурга» — первый дорожник, созданный москвичом, что определяет познавательные и эстетические цели путешествия (поклониться северной столице, как мусульманин Мекке), ракурсы исследования социального пространства и систему его оценок. Книга, как отмечает автор, написана по образцу «Ручного дорожника» И. Ф. Глушкова, посвящена московскому военному генерал-губернатору, генералу от кавалерии, герою Отечественной войны 1812 г., князю Дмитрию Владимировичу Голицыну (1771–1844); выдержала два издания (1839, 1847). Текст печатается по первому изданию (с. 59–215).**

ЗАВИДОВО

От Завидово до Городни 25 ½ версты

Перед въездом в Завидово¹ находится первая застава для сбора денег на шоссе для покрытия издержек. Сбор начат с 1 апреля 1835 года: дилижансы, проезжающие по собственным надобностям на почтовых

¹ С. Завидово упоминается в документах с 1560 г. как Новое Завидово, владение Ивана Грозного, Бориса Годунова, греческого иерарха Арсения Эласского.

лошадях по подорожным, купеческие обозы и казенные транспорты здесь должны заплатить по 4 руб. 20 коп. с каждой лошади и получить квитанцию, которую на следующих трех до С.-Петербурга заставах предъявляют для свободного пропуска.²

Завидово, до издания духовных штатов, принадлежало московскому Архангельскому собору, а ныне ямское селение с 650 душами, расположенное длиною улицею версты на три. Путевой дворец, или гостиница деревянная,³ очень опрятно и исправно содержится. — По выходе в свет «Рославлева» (М. Н. Загоскина) Завидово получило большую известность, и каждый из читателей этого прекрасного романа смотрит на здешних ямщиков с каким-то пристрастием, стараясь поверить их характеристику с описанием — и не ошибется: здешние ямщики молодцы!

На 8-й / 16-й версте судоходная река *Шоша*,⁴ протекающая из Тверской губернии от *з<апада>* на *в<осток>* и впадающая в Волгу (при деревне Городище), разделяет Московскую губернию

сонского. Ямщики Завидова обслуживали почтовый тракт Москва — Петербург. В XIX — начале XX в. село было центром Завидовской вол. Клинского у. Московской губ. После ликвидации губерний в 1929 г. в составе Московской обл. был образован Завидовский р-н с центром в пос. Новозавидовском; Завидово стало центром с/с. В 1935 г. Завидовский р-н включен в Калининскую обл., в 1960 г. вошел в состав Конаковского р-на. По одной версии, село основано новгородским посадником Завидом. По другой версии, жителям села все завидовали: либо потому, что здесь не было крепостного права, либо потому, что здесь были плодородные земли (*Лисигин В.* Путешествие из Москвы в Санкт-Петербург. М.: ЭПИЦентр, 1997. С. 50).

² Почтовая станция Завидово (остатки здания разрушены в конце XX в.) была четвертой от Москвы. Этот участок дороги в основном обслуживали ямщики Клинского яма. Здесь содержали 100 лошадей: на 50 больше, чем в Клину, и на 30, чем в губернской Твери. В 1834 г. в северной части Завидова была создана застава (небольшим отрядом солдат во главе с поручиком) для взимания денег за проезд по новопостроенному Московскому шоссе. Летний сбор был в два раза больше зимнего; проезжающие, уплатив деньги, получали пропуск, который возвращали на последней заставе.

³ Дворец был большим одноэтажным деревянным строением в центре села; при Елизавете Петровне (1741—1761) неоднократно ремонтировался. В обычное время в нем останавливались и менее знатные проезжающие, после 1917 г. в нем располагались разные советские учреждения. Позднее дворец сгорел, на его месте построено здание, в котором сейчас располагается администрация Завидовского с/п.

⁴ Р. Шоша в Тверской и частично в Московской обл., правый приток Волги, длина 163 км. Исток на Московской возвышенности, в 4 км от железнодорожной станции Князьки Горы. В верхнем течении извилиста, камениста. После слияния с Ламой впадает в Ивановское водохранилище, образуя Шошинский плес.

от Тверской; пограничные каменные столбы временем разрушены, и ныне новую границу составляет прекрасный мост. При реке Шоше стоит значительный заштатный город Тверской губ. *Красный Холм*⁵, в древности бывший удельным княжением *холмских князей*,⁶ происшедших от в<еликих> князей тверских.

На 15-й / 9-й версте, ежели от скучного однообразия дороги вывздремнули, пробудитесь перед селом *Мелково*⁷ и взгляните направо за реку: не далее версты вы видите прекрасную каменную церковь, окруженную селением и зеленью рощей, это село *Едимоново*, или *Эдимоново*,⁸ барона

⁵ Дмитриев ошибается. В окрестностях Твери есть несколько населенных пунктов, название которых происходит от слова *холм*. На р. Шоше находится д. Красный Холм в Зубцовском р-не, которую идентифицируют как центр Холмского княжества, известного с 1318—1319 гг. (по завещанию князя Михаила Ярославича, удел Александра Михайловича), самостоятельного с 1339 г. (владение Всеволода Александровича). Род князей холмских пресекался в 1576 г. См.: Кузнецов В. В. К вопросу о локализации города Холма тверского княжества // Новоторжский сборник. Вып. 2 / сост. В. В. Кузнецов; ред. В. М. Воробьев, М. В. Строганов. Торжок: ВИЭМ; Тверь: Изд. М. Батасовой, 2009. С. 27—31.

⁶ После гибели старших тверских князей удельный холмский князь Всеволод Александрович претендовал на тверской великокняжеский стол. Князь Василий Данилович Холмский был женат на дочери Ивана III. По женской линии (через Ховриных-Головиных) от полководца Даниила Холмского происходил А. С. Пушкин.

⁷ С. Старое Мелково впервые упоминается в 1546 г. В сер. XIX — нач. XX в. центр прихода Городенской вол. Тверского у. С 1919 г. центр Мелковского с/с Городенской вол. В 1931 г. усадьба колхоза «Северная искра». В 1940 г. центр с/с Завидовского р-на. В 1966 г. был организован зверосовхоз «Мелковский» для выращивания сначала норок, а затем и вуалевых песцов.

⁸ С. Едимоново Корчевского у. Впервые упоминается в 1215 г. Есть мнение, что название связано с литовской княжной Марией, дочерью князя Гедмина (Марией Гедминовной), женой Дмитрия Михайловича Грозные Очи (1299—1326). Изначально село делилось р. Городней на две части, которые принадлежали разным владельцам (приближенный царя Михаила Федоровича М. Рчинский и боярин Б. И. Морозов; в конце XVIII в. А. И. Нарышкин и Н. И. Голицын). В настоящее время это самостоятельные населенные пункты: с. Едимоново и д. Едимоновские Горки. В XIX в. владельцами стало семейство фон Корфов; их имение располагалось на возвышении между современным Едимоновом и Едимоновскими Горками. Последними владельцами имения были Иван и Елена Николаевичи фон Корфы, изгнанные из поместья в 1919 г. В 1920-х гг. в имении находилась лечебница, позднее сельская школа. С XVIII в. до 1861 г. в Едимонове существовала полотняная фабрика. Н. В. Верещагин создал здесь первую в России школу молочного хозяйства по изготовлению масла и сыров (до 1 марта 1898 г.; *Кольшико И. И.* Очерки современной России. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1887. С. 1—10). В 1872—1873 гг. в школе работала учительницей Софья Перовская. Село посещали М. А. Врубель и В. А. Серов.

Корфа⁹. Оно известно в русской истории преданием, а может быть, и действительным происшествием, послужившим материалом для поэм и романов некоторым писателям и писательницам,¹⁰ а г. Глушкову в его дорожнике — украсить несколько страниц, которые мы берем смелость для любопытства путешественников повторить в нашем «Путеводителе» с некоторыми изменениями и дополнениями.¹¹

⁹ Фон Корфы — немецкий дворянский род, бароны, ливонская и курляндская ветви с XVIII в. на службе Российской империи. Корф Иоганн-Альбрехт (1697—1766), директор Академии наук; Корф Андрей Николаевич (1831—1893), первый генерал-губернатор Приамурья; Корф Мария Фердинандовна (1842—1926), бабушка В. В. Набокова.

¹⁰ В XVIII—XX вв. существовал ряд переработок «Повести о Тверском Отроче монастыре»: поэмы В. К. Кюхельбекера «Юрий и Ксения», С. Д. Дрожжина «Отрок», Г. Т. Северцева «Княжий отрок», повесть А. М. Ремизова «Григорий и Ксения». К этой теме обращались А. А. Шаховской, П. Н. Полевой, И. Ф. Глушков, С. Н. Глинка, В. Т. Нарезный, Ф. Н. Глинка, В. С. Глинка и др.

¹¹ Далее следует пересказ «Повести о Тверском Отроче монастыре». Повесть существует в 18 списках, весьма близких друг к другу по времени возникновения. Публиковалась четыре раза по разным спискам: ТвГВ. 1865. № 36. Часть неофиц. С. 200—205; издатель и источник текста не указаны; Хрестоматия по древней русской литературе / сост. Н. К. Гудзий. 8-е изд. М.: Просвещение, 1973. С. 431—438; список ГИМ, Музейское собр., № 2563 с исправлениями по тексту ТвГВ; Русская повесть XVII в. / сост. М. О. Скрипиль. М.: ГИХЛ, 1954. С. 116—125; список ГИМ, собр. Забелина, № 524; Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси. М.: Худож. лит., 1969. С. 675—693; список ГПБ, Эрмитажное собр., № 455 с исправлениями по списку ГИМ, Музейское собр., № 2563; изд. Р. П. Дмитриева. Текст относится к жанрово-тематической группе об основании монастырей. Исключение составляет предыстория основания, которая в аналогичных текстах не имеет самостоятельного значения. В данном случае она имеет абсолютно светский характер, что нетипично для таких повестей. Сюжет не соответствует историческим фактам, но развернуто мотивирует название монастыря. Название *Отрочь* монастырь получил, скорее всего, потому, что в нем был детинец, в котором великокняжеские отроки вели наблюдения за Новгородскими землями и защищали великокняжеские владения от нападения новгородцев. Повесть и «Сказание о Отроче монастыре» составлены на основе устных преданий (см.: Демкова Н. С. «Повесть о Тверском Отроче монастыре» и «Сказание о Отроче монастыре, еже есть во Твери»: Оправдание любви // Средневековая русская литература: поэтика, интерпретации, источники: сб. ст. СПб.: СПбГУ, 1997. С. 147—163). Дмитриев передает общую канву сюжета, однако его «изменения и дополнения» весьма существенны и касаются мотивировок поступков героев.

У Дмитриева Ксения выбирает князя, в значительной степени не смея перечить государю, а в древнерусской повести Ксения предвидит свою судьбу и рассматривает Григория как предвестника ее будущей княжеской судьбы. Это соответствует хорошо известному в русском фольклоре и древнерусской литературе

При дворе первого тверского князя Ярослава Ярославича¹² (брата св. Александра Невского) служит любезных достоинств *паж*, по тогдашнему названию *княжий отрок*. *Григорий* (имя его) был украшен всеми дарами природы, прекрасен, разумен, добродетелен, имел чувствительное сердце и был первейшим любимцем юного своего государя. Счастье во всем благоприятствовало ему: чины и богатство щедро изливались от государя, а уважение от бояр подавало лестную надежду вступить в знатнейшие супружества; но он наслаждался свободой — сердце его так было чисто, как лазурь светлого неба. Мысль его занималась только угождением государю, и они, как друзья, пребывали всегда неразлучны. Однажды *Григорий* поехал в село Едимоново, государем ему подаренное в 1200 году, и там потерял свободу — прекрасная поселянка, дочь *едимоновского церковника*

персонажу — мудрой деве, как дева Феврония из «Повести о Петре и Февронии Муромских» (XVI в.). И когда появляется настоящий суженый, Ксения говорит Григорию: «Изыди от мене и даждь место князю своему, он бо тебе болши и жених мой, а ты был сват мой». Ксения знает о своей судьбе именно потому, что видела своего истинного жениха во сне, она знает, что только согласившись на свадьбу с Григорием, она встретит настоящего жениха. Она говорит об этом иносказаниями, и ее слова непонятны окружающим, но в контексте ее знаний ее поступки абсолютно логичны, лишены аморальности и корысти. Она следует за судьбой, а не выбирает ее, стоя со свадебной свечой в руках. Ксения знает, кого она ждет в церкви.

У Дмитриева князь пользуется правом сильного, а в повести и он следует за судьбой, которую видит во сне, где любимый сокол добывает князю голубицу, сияющую красотой «паче злата» (*Лихачев Д. С.* Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М.: Современник, 1975. С. 330–341). И хотя князь, в отличие от Ксении, не понимает свой сон, читателю ясно, что любимый сокол — это Григорий, а голубица — Ксения. Герои повести связаны с чинами свадебного обряда: жених — князь, невеста — княгиня, отрок — ложный жених, бояре — гости свадебного поезда. В повести отразилась символика свадебных песен с присущим им образным параллелизмом (*Ржигла В. Ф.* Из истории повести // Известия Тверского педагогического института. Тверь, 1925. Вып. 4. С. 97–116). Сон князя становится понятен, когда сокол приводит его к церкви, где должно состояться венчание. Князь говорит отроку то, о чем его уже предупредила Ксения: «Изыди ты отсюда и изыщи ты себе иную невесту, иде же хоцещи, а сия невеста бысть мне угодна, а не тебе».

В повести сон видит и отрок Григорий, который основывает монастырь не только и не столько от неразделенной любви, сколько потому, что ему является во сне Богородица и говорит: «Ты же, егда вся совершиши и монастырь сей исправиши, не многое время будещи ту жити и изыдеши от жития сего к Богу». То есть свадьба князя и строительство монастыря — это Божий промысел, судьба, которую нельзя изменить.

¹² Ярослав Ярославич (1230–1272), первый князь тверской (с 1247). Его вторая жена Ксения (Оксинья) считается дочерью новгородского боярина Юрия Михайловича. Ярослав и Ксения — благоверные владимирские и тверские князья.

*Афанасия*¹³, которую он, посещая часто полевые работы, нечаянно встретил, нежная *Ксения* пленила его сердце. Никогда тамошние золотые поля и извивистые ручейки не имели счастья видеть прекраснее подобной нимфы; никогда природа не производила с таким совершенством стройного стана, лилейного и украшенного нежным румянцем стыдения лица, какое имела юная *Ксения*, обожаемая чувствительным *Григорием*. Уже они любили страстно друг друга — уже сливались сердца их в единенном беседовании и настал час соединения, на которое сам государь дал позволение. Всё было изготовлено, богатство под кровом сельской простоты поставило брачный чертог, и робкая *Ксения*, приведенная во храм седовласым ее родителем, держа брачную свечу, уже готовилась произнести пред алтарем клятву в вечной любви и верности — как вдруг движется окружающий счастливую чету народ и является государь. Томная *Ксения* потупляет прекрасные голубые глаза, а изумленный *Григорий* цепенеет как пораженный громом. Сердце сказало ему, что наступил роковой час — час вечного несчастья его. Он опустил дрожащую руку *Ксении*, не смеет взглянуть на государя: казалось, дружество упрекает его, что он скрытно соединяется с таким ангелом. Молодой, пылкий государь увидел прекрасную *Ксению* — и предложил ей руку свою с короною. Свято княжеское слово — минута решительна — страсти на трех лицах, тут действующих, неизъяснимы — увы! в одно магическое мгновение *Ксения*, та нежная, верная *Ксения*, уже разделяет с государем порфиру и делается княгинею. — Громкие клики радостного народа раздались по селу в провожании государя с младою супругою в новосозданный город Тверь.¹⁴

Когда княжий отрок поехал жениться, то *Ярослав*, разлучась с ним, вздумал прогнать гнетущую его скуку соколиною охотою. — Он развезжает в окрестностях Твери, утешается добычею, как вдруг любимый сокол взвивается высоко и, улетаая в сторону, увлекает за собою государя со всею свитою; потом, опустясь, садится на крест Едимоновской церкви. В ожидании, пока слетит он на зов сокольничего, *Ярослав* прогуливается по селу, видит в праздничных платьях поселян, узнает причину, входит в церковь и делает несчастным своего любимца, друга, юного отрока *Григория* — вот каким образом *Ярослав* пришел нечаянно в церковь. —

¹³ Отцом реальной *Ксении* считается новгородский боярин, но в повести отец героини имеет более низкий социальный статус, в чем отражается фольклорное влияние на текст; имя ее отца *Афанасий* — это имя ее мужа в схиме.

¹⁴ Даже если считать, что Тверь была построена в начале XIII в. (первое упоминание в летописи 1208—1209 гг.), то к моменту второй женитьбы *Ярослава* это все-таки уже не совсем новый город. Если учесть, что поселение на данной территории возникло существенно раньше, то, вероятно, *Дмитриев* просто отдал дань романтическому мотиву «молодые супруги едут в город, который только что создан, для того чтобы начать там новую правильную жизнь».

Тверь. Отрочь мужской монастырь и слияние рек Волги и Тверды.
Фотография М. Дмитриева. 1903

Кто может описать горесть опечаленного *Григория!* — всё тогда с ним свершилось, чего бы он мог ожидать от разгневанного неба! — несчастный, скрывшись в толпе народа, поспешно удаляется — променивает брачную одежду на рубище нищего и идет сократить весенние дни свои в дремучие леса. — Ярослав, целые недели празднуя свое благополучие, вспомнил, наконец, какой удар нанес бедному отроку, и обещал великие сокровища тому, кто его сыщет. Каких трудов ни стоило пройти все пустыни и леса, однако нашли и представили государю изнуренного скорбью отрока. Какая встреча! Ярослав, исполненный раскаяния, с усердием предлагает Григорию в награду за нанесенную обиду первейшие степени чиновничества. *Отрок* униженно просит одной только милости: в дикой березовой роще на устье реки Тверды построить ему хижину и дать в собеседование испытанной нравственности черноризца... Тут он посвящает себя на служение Богу, единому Утешителю несчастных — и преждевременно, иссушенный скорбью и слезами, расстаётся с жизнью. — Огорчивший его друг, впрочем, добрый и чувствительный государь, в собственное облегчение души, над прахом его созидает *монастырь*, придавая имя *Отрочь*, и тем отдаёт последний долг несчастному. Нет там камня, означющего могилу бедного отрока, нет никакой надписи — одни только чувствительные сердца посещают уединенный монастырь тот и проливают в стенах его слезы сострадания. —

Это баснословное предание включено в рукописное житие благоверного князя Михаила Тверского,¹⁵ сына Ксении, и рассказано с некоторыми дополнениями:¹⁶ юный Ярослав, ловя зверей на берегу Волги, должен был ночевать близ села Едимонова, где жила добродетельная и прекрасная Ксения, дочь одного церковного причетника, именем Афанасия, помолвленная тогда за княжеского отрока и любимца *Григория*. В эту ночь Ярослав и Ксения видели во сне, что Богу угодно сочетать их браком. Первый еще не понял того и на другой день из любопытства захотел войти в дом к Афанасию, желая узнать Григорьеву невесту. Там уже всё готовилось к свадебному пиршеству; но Ксения, веря сновидению, говорила своим подругам: «любимец жениха моего здесь; скоро он будет и сам». Подруги не разумели ее слов, ибо Григорий сидел рядом с невестою, и никто не думал об ином женихе. Князь явился в простой одежде; красавица узнала его и сказала окружающим: «воздайте честь вашему государю!» Хозяин и гости изумились. Ярослав взглянул на Ксению, вспомнил сон и, велел Григорию искать другой невесты, повел суженую в церковь, обвенчался и дал пир всем жителям села Едимонова. Один бедный Григорий тосковал и плакал; возненавидел свет, постригся и с дозволения княжеского основал в Твери богатый монастырь, называемый *Отрочь*. — (Мы не хотели бы разочаровывать любителей прекрасных вымыслов, но должны сказать исторически, что Ярослав, будучи вдовым, действительно женился в 1264 г. на Ксении, но только в Новгороде и на дочери какого-то Юрия Михайловича: но истории не в первый раз ссориться с преданиями.)

Теперь можете продолжать путь чрез село *Мелково* с отдельно стоящею на погосте каменную красивую церковью.¹⁷ *Мелково* замечательно странностью чрезвычайно тесного, совершенно по-азиатски слитого строения: архитектура деревенских домиков, только одними воротами без всякого раздела связанных собою, столь удивительна, что едва ли где подобную увидите. Огромные навесы, под которыми смело можно укрыться несколькими десяткам человек от дождя и бури, кажется, готовы каждую минуту своею тяжестью и величиною испрокинуть и подавить домики или избушки, как бы вполтину ушедшие в землю. *Мелково* как нельзя вернее представляет собою русскую

¹⁵ «Повесть об Отроче Монастыре» является самостоятельным произведением и не входит ни в Житие князя Михаила Тверского, ни в Повесть о Михаиле Тверском.

¹⁶ Это объяснение поступков героев отсутствует в основном тексте пересказа повести.

¹⁷ С. Мелково Тверского у., от Твери 40 в. Каменная церковь Димитрия Солунского (1806, перестроена 1863) с тремя престолами: влмч. Димитрия Солунского, свт. Николая, прп. Сергия Радонежского (*Добровольский*. С. 60).

загадку или поговорку, одинакую с литовскою о мифическом Кауке: ¹⁸*мужичок с ноготок, борода с локоток...*¹⁹

По правой стороне дороги заметные курганы²⁰ служат памятниками над могилами павшим в давних битвах.

ГОРОДНИЧ

От Городни до губерн<ского> города Твери 28 $\frac{3}{4}$ версты.

На 14-й / 15-й версте подставная станция Еммаус

За несколько верст до *Городни*²¹ параллельно дороге протекающая река и омывающая эту станцию, конечно, не раз обращала ваше внимание, и вы нередко засматривались на ее изгибы, то появляющиеся в долине, то теряющиеся за лесами и кустарниками, следили ее зигзаги, любовались ее синими водами и мысленно спрашивали себя: неужели это *Волга*, одна из самых величайших и знатнейших рек в свете, воспетая незабвенными Карамзиным²² и Дмитриевым?²³

¹⁸ Каукас — в литовской мифологии дух, приносящий в дом богатство. Считается, что он помогает только мужчинам, живет под печью или землей, его нужно угощать молоком, пивом и другими напитками. Каукасы — это души умерших, что подтверждается языковыми данными; литовское *kaikas* — душа некрещеного ребенка (*Velius N. Mitines lietuviu sakmiu butybes. Vilnius, 1977*).

¹⁹ Речь идет о сказочном персонаже Сам с ноготь, борода с локоть (СУС-301 А, В). В словаре В. И. Даля зафиксирована поговорка: «Сам с ноготок, а борода с локоток».

²⁰ Речь идет либо о могильниках XI–XII вв. у д. Глинники на левом берегу Волги высотой 2,5 м, диаметром от 4 до 6 м, либо о шести курганах у с. Игуменки Городненского с/о. Но первые расположены далеко на левом берегу Волги и недоступны непосредственному обозрению, а вторые находятся после Городни, которую Дмитриев еще не проехал.

²¹ Городня (Городня на Волге, древнерусский город Вертязин) — в настоящее время село в Конаковском р-не, на правом берегу Волги; в XIV в. — крепость на границе Тверского и Московского княжеств.

²² Речь идет о стихотворении Н. М. Карамзина «Волга» (1793):

Река священнейшая в мире,
Кристалльных вод царица, мать!
Дерзну ли я на слабой лире
Тебя, о Волга! Величать, и т. д.

(Карамзин Н. М. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1966. С. 118–120. Библиотека поэта; Большая серия).

²³ Речь идет о стихотворении И. И. Дмитриева «К Волге» (1794):

...О Волга! рек, озер краса,
Глава, царица, честь и слава,
О Волга пышна, величава! и т. д.

(Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1967. С. 87–89. Библиотека поэта; Большая серия).

Неужели это та немая свидетельница рождения и смерти знаменитых монархий варваров и разнородных племен, при ее струях появлявшихся и исчезающих?..

Не сомневайтесь: вы действительно видите царицу рек, русскую кормилицу, несущую на хребте своем *благословение земли*, питающую многочисленные племена и миллионы людей. Величию Волги стоит посвятить несколько страниц из превосходного описания Волги О. И. Сенковского, подарившего ей «Энциклопедический лексикон». Познакомимтесь с нею здесь покороче, а в Твери простимся.²⁴

Из древних *Геродот*²⁵ первый сообщил некоторые известия о Волге, под именем *Ра*²⁶ или *Рау*, и *Аракс*; Птолемей и Помпоний Мела смешивали ее с Доном, но, как заметил О. И. Сенковский, ученые часто узнают последние о том, что известно всякому. В средние веки классическое имя Волги *Ра* было забыто; явилось новое, *Итиль*, *Атель*,²⁷ принесенное скифами, сарматами и аравитянами; в это время арабы хорошо знали Волгу и уже имели правильную

²⁴ Далее следует подробный пересказ статьи из «Энциклопедического лексикона». Но статья о Волге в «Энциклопедическом лексиконе» (СПб., 1838. Т. 11. С. 295–326) принадлежит не О. И. Сенковскому. Разделы о названии реки и исторических событиях на ее берегах написаны Д. А. Меньшиковым, а раздел о географии и торговле на берегах Волги — И. Ф. Штукенбергом, который много работал над описанием русских рек (см.: *Hydrographie des RUSS.* Ч. 1. 1844; Ч. 2. 1844; Ч. 3–6. 1847). Даже редактором 11-го тома Лексикона был не Сенковский, а А. Ф. Шенин.

²⁵ Геродот (История. Л.: Наука, 1972. С. 123–124) сообщает, что на территории Скифии течет р. Оар, которая впадает в Меотиду, т. е. в Азовское море. О реке, впадающей в Каспийское море (Волга), он не пишет. Но в популярной литературе весьма устойчиво мнение, что Геродот упоминает Волгу.

²⁶ Клавдий Птолемей (83–168; Руководство по географии. V. 8, 12–13, 17) и Помпоний Мела (Сведения о Скифии и Кавказе // Вестник Древней истории. 1949. № 1. С. 270–287) пишут о Волге под именем Ра, что она имеет два устья: одно в Каспийское, другое в Азовское море, смешивая Волгу и Дон. Помпоний Мела называл Волгу проливом «узким и длинным», который «рассекает сушу наподобие реки» (О положении земли. III. 38). Плиний Старший (Естественная история. VI. 38) называл Волгой «узкое и длинное устье» Каспийского моря, которое «вторгается в сушу... и образует нечто по форме напоминающее рога месяца». Название Ра восходит к древнеиндоевропейскому, древнеиранскому слову *rautah* — вода, река, сохраненное во многих современных гидронимах Ирана и Афганистана.

²⁷ Итиль (Атиль), столица Хазарского каганата (сер. VIII–X вв.), находилась в устье Волги; см. описания в арабо-персидской географической литературе. Согласно экспедиции Астраханского университета и ИЭА РАН, хазарский *Итиль* — это большое городище возле с. Самосделка Камызякского р-на Астраханской обл.

ее географию. Под именем *Итиль*, *Идиль* она сохраняет и ныне свое название у всех народов Азии, у турецких и монгольских племен, татар и калмыков,²⁸ а в Европе известна под нашим именем *Волга*, данным ей русскими.²⁹ Это имя появляется в наших летописях с самого начала Руси.³⁰ Профессор О. И. Сенковский не соглашается в производстве Волги от слова *влага*³¹ или из созвучия *Волга* и *Болгар*³² и предлагает, что слово *Итиль*, из какого бы языка оно ни происходило, значило первоначально *река*; а слово *волга* по необходимости должно быть прилагательное имени *Итил*, потому что оно несомненно значит «святой». ³³ Слово *Волга* принадлежит к финскому корню;³⁴ но славянское слово *святой* вытеснило финское при появлении христианства. Оба названия, Волга (святой) и Итиль, или Идиль (река), очевидно, составляли некогда географический термин, *Волга-Идиль* (Святая река), которого одна половина и донныне осталась у нас в Европе, а другая в Азии. При этом объяснении должно вспомнить, что рекам воздавалась божеская честь у разных языческих народов; да и русскими начало Волги называется Иорданом,

²⁸ Название Волги у некоторых народов Поволжья: Изел (*баш.*), Идел (*татар.*), Атл (чуваш.), Ижл. (*калм.*).

²⁹ О древних и средневековых названиях Волги см.: Подосинов А. В. О названиях Волги в древности и раннем средневековье // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. Казань: Мастер-Лайн, 1999. С. 36–52; он же. Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002. С. 372.

³⁰ См.: «Ис того же <на Валдайской возвышенности Волоковского> леса потечеть Волга на востокъ и вѣтечетъ семьмьдесятъ жерель в море Хвалийское <Каспийское>» (Повесть временных лет).

³¹ Волга (др.-рус. Вльга) произошло от праславянского *Vьlga, ср. вóлгльй, волога, влага. В пользу славянского происхождения названия говорит наличие рек Влха (Vlha, бассейн Лабы) и Вильга (Wilga, бассейн Вислы). Происхождение названия связано с прилагательным *vьlga 'влажная, мокрая' (ср. пол. wilgo's'c 'влажность') и глаголом *волгнуть* 'становиться влажным'.

³² Согласно одной из версий, название *Волга* происходит от проживавших на ее берегах волжских болгар. Звук, обозначаемый буквой *в*, в половецко-кыпчакских языках в начале слова не используется.

³³ Слово *Итиль* состоит из двух древнетюркских корней: *иде/иди/еди* — 'хозяин', 'управленец' (в современном идел-булгарском языке *идарэ* — управление, *идарэче* — правящий) и *елга* — река. Таким образом, *Идель* — хозяин рек. Версия о происхождении слова *Итиль* от имени гуннского вождя Аттилы в настоящее время имеет мало сторонников.

³⁴ Есть версия, что гидроним *Волга* произошел из саамского *Волоньга* (*Волонга*) — большая вода, в котором в результате изменений утратился *н* (*Волога*) и, наконец, *Волга* (Попов А. И. Географические названия. Введение в топонимику. М.; Л.: Наука, 1982. С. 90).

не совсем без основания.³⁵ Они, по дошедшим до них преданиям, утверждают, что бревна, лежащие вокруг колодезя, куда вбирается вода при своем истоке из обширного болота, — суть остатки бывшей тут некогда часовни,³⁶ и в то время вода была чиста и прозрачна до такой степени, что, несмотря на значительную глубину ее, брошенная на дно полушка была видна весьма ясно.³⁷ Но когда часовня развалилась, то вода от всякой падающей в нее нечистоты испортилась, и теперь колодезь содержит в себе воду черную, тинистую и к употреблению негодную. То же предание говорит, что вода этого колодца почиталась лекарственной в глазных болезнях и наружных сыпях и что многие излечивались, только купаясь в ней.³⁸

Историческая важность Волги для Русских земель доказывается древностью и сношениями русских с тогдашними волжскими народами, невзирая на ссоры и войны. В первых веках христианства по берегам Волги основались три великие державы: сперва *гунны*³⁹, потом ха-

³⁵ Исток Волги в Осташковском р-не начинается у юго-западной околицы с. Волговерховье, на высоте 228 м над уровнем моря. На окраине деревни есть болотце с несколькими родниками, один из которых считается истоком Волги. Местные жители называли исток Волги Арьдан (Ирьдан, Йордан, Иордан).

³⁶ В 1649 г. указом царя Алексея Михайловича был основан мужской Волговерховский Спасо-Преображенский монастырь. Он быстро запустел, в начале XVIII в. сгорел, и монахи, жившие в нем, перебрались в Нилову пустынь. Видимо, часовня над истоком Волги не была разрушена, и богомольцы и страждущие исцеления не забывали сюда дорогу и, как могли, поддерживали часовню, стараясь сохранить и ее развалины. В конце XIX в. поступило распоряжение восстановить часовню и возобновить пустынь, которая стала женской под названием Ольгиной. В начале XX в. на добровольные пожертвования началось строительство Спасо-Преображенского храма в с. Волговерховье. Ежегодно 29 мая в память о начале строительства Спасо-Преображенского храма проводится освящение воды истока Волги. В настоящее время вокруг родника построена часовня, к которой ведут мостки. Вода в ручейке имеет красно-черный оттенок, в засушливое лето ручей в пределах Волговерховья пересыхает. Перед часовней камень с надписью: «Путник! Обрати свой взор на Волги исток! Здесь зарождается чистота и величие земли русской. Здесь истоки души народной. Храни их. Оглянись уходя».

³⁷ В настоящее время существует обычай бросать на дно ручья монеты или перешагивать через него на счастье.

³⁸ Вода истока Волги считается целебной. Полагают, что она обогащена микроорганизмами и имеет целебные свойства, в частности восстанавливает микрофлору кишечника. Исток Волги связывают с началом христианской истории Руси, что объясняет обряд освящения истока, чтобы Волга несла святую воду через всю русскую землю.

³⁹ Гунны — союз племен, образовался во II—IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну, прикочевавших во II в. из Центральной Азии, и местных угров

зары⁴⁰ к югу и *булгары*⁴¹ к северу; потом половцы⁴² между Волгою и Доном и, наконец, монголы. Русские смотрели на Волгу как на реку, которая поит и кормит пограничных врагов их с востока и, отмщая им жестоко, радовалась, если удавалось *пить золотым шеломом воду Донскую*.⁴³ Последняя, или четвертая, самая страшная и знаменитая держава была — *монголы*, или татары, как *саранча* рассыпавшиеся по берегам Волги: от имени их вся Европа трепетала, постилась, молилась, а над Россиею собрались все бедствия и ужасы кровавых позорищ. *Золотая Орда* (удельное название монгольской державы)⁴⁴ ровно шесть столетий тому назад (в 1237 году)⁴⁵, раскинувши свои юрты на пепелище Хазарского царства, наложила рабство на русские

и сарматов, вторгся в 370-х гг. в Восточную Европу. Гунны создали огромную империю от Волги до Рейна.

⁴⁰ Хазары — тюркоязычный кочевой народ, сформировался в результате взаимодействия местного ираноязычного населения, пришлых тюркских и угорских племен. Первоначально обитал в районе к северу от Дербента в современном равнинном Дагестане, затем расселился в Крыму, на Дону и Нижнем Поволжье, куда в VIII в. была перенесена столица государства.

⁴¹ Булгары, болгары — тюркоязычный племенной союз скотоводов и земледельцев, населявших с IV в. степи Северного Причерноморья до Каспия и Северного Кавказа и мигрировавшие во 2-й пол. VII в. в Подунавье, а позднее в Среднее Поволжье. Участвовали в этногенезе современных чувашей, татар, болгар, карачаевцев, балкарцев.

⁴² Половцы (в арабо-персидских источниках — кипчаки, в европейских и византийских — куманы) — тюркоязычный кочевой народ. В начале XI в. из Заволжья продвинулись в причерноморские степи, вытеснив оттуда печенегов и торков; затем пересекли Днепр и дошли до низовий Дуная, заняв земли от Дуная до Иртыша. Эта территория в восточных источниках называлась Дешт-и-Кыпчак, а в русских источниках Половецкая степь.

⁴³ Речь идет о донском походе Владимира Мономаха против половцев (1111), когда он «загнал окаянных в воду и пил золотым шеломом Дон». Видимо, Дмитриев приводит неточную цитату из «Поучения Владимира Мономаха».

⁴⁴ Улус Джучи (самоназвание на тюркском Улу Улус — Великое государство; Алтын Орда, в русской традиции Золотая Орда) — средневековое государство в Евразии. С 1224 по 1266 г. входило в состав Монгольской империи. В 1266 г. при хане Менгу-Тимуре стало самостоятельным, только формально завися от имперского центра.

⁴⁵ В конце 1237 г. союз монгольских племен под руководством хана Батый (1208—1255) вторгся на территорию Рязанского княжества, затем татары подчинили Москву; в феврале 1238 г. был осажден и взят приступом Владимир, что открыло путь на Новгород. Но силы татар были истощены, и они вернулись в степь. Осенью 1239 г. Батый возобновил наступление на южнорусские княжества. Одним из первых был взят Чернигов, через год после долгой осады и жестокого сражения — Киев. Это время принято считать началом монголо-татарского ига.

земли и, в продолжение слишком двух веков отсюда направив на них гибельные нашествия, породила в Руси пословицу *близ царя* (разумея тогда хана) — *близ смерти*.⁴⁶ В 1376 г.⁴⁷ московское ополчение, соединившись с суздальскою ратью, положило начало победам над монголами, и впоследствии *побоище Донского*⁴⁸ довело до желаемой цели: победительный меч русской силы и мести, вознесшийся над злодеями и погубивший их, освободил Русь от неволи татарской и, уступив Волгу гению мира и добра, утвердил безопасность России с востока и на приволжских странах, обильно увлажненных русскою и монгольской кровью, возрастил то благоденствие, каким наслаждается нынешнее народонаселение в тамошних губерниях. Иоанн III,⁴⁹ сокрушив Золотую Орду и Сарай⁵⁰ и расторгнув цепи рабства, еще не всё довершил для блага русских: приволжская Казань и Астрахань еще трево-

⁴⁶ Пословица «Близ царя — близ смерти» известна по сборникам В. И. Даля (Пословицы русского народа. М., 1862), М. И. Михельсона (Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., 1896–1912). Пословицу относят как ко времени татаро-монгольского ига, так и ко временам Ивана Грозного. Н. М. Карамзин (История государства Российского. Кн. 1. Т. 4. Гл. 9) считал, что пословица появилась, «когда наше отечество носило цепи монголов».

⁴⁷ Весной 1376 г. русское войско во главе с Д. М. Боброком Вольнским вторглось в земли волжских болгар на средней Волге и, разгромив булгарское войско, взяло откуп 5000 рублей с ставленников Мамая и посадило там русских таможенников.

⁴⁸ Донское (Мамаево) побоище — Куликовская битва, сражение между войсками во главе с московским князем Дмитрием Донским и армией темника Золотой Орды Мамая на территории Куликова поля между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча 8 сентября 1380 г., в настоящее время Кимовский и Куркинский р-ны Тульской обл.

⁴⁹ Иван III Васильевич (Иван Великий; 22.01.1440–27.10.1505), великий князь московский (1462–1505), в ходе его правления произошло объединение значительной части русских земель вокруг Москвы и превращение ее в центр общерусского государства. В 1472/1476 г. Иван III прекратил платить дань хану Большой Орды. Это вызвало военные действия 1480 г. между ханом Ахматом и Иваном III. «Стояние» на реке Угре положило конец монголо-татарскому игу. Московское государство стало независимым.

⁵⁰ Не совсем понятно, о чем идет речь. Иван III не ходил походами на Орду и соответственно не сокрушал ее столицу Старый Сарай, средневековый город, примерно в 80 км севернее современной Астрахани близ с. Селитерного Харабалинского р-на. Если же речь идет о Новом Сарае, куда, по некоторым версиям, Узбек-хан перенес столицу Орды, то он действительно был разорен князем Ноздроватовым-Звенигородским в 1480 г., хотя перед этим в 1471 г. она была взята и разграблена вятскими ушкуйниками.

жили Русь, и царствованию Иоанна IV предоставлено кончить борьбу и *положить на Волгу руку власти русской*. Навсегда уничтожив мятежную Казань,⁵¹ русский царь всё богатство ее роздал своим воинам, а себе оставив Едигера,⁵² царскую утварь его и пушки, сказал: «Моя корысть есть спокойствие и честь России на Волге».⁵³ Эпоха самозванцев и междоусобицы нарушили было спокойствие России, и Волга стала театром новых возмущений и раздольем для разбойников чужих и своих, терзавших беззащитную Русь; но с берегов же Волги явились и спасители: Минин и князь Пожарский;⁵⁴ — иноземцы и хищники престола московского изгнаны, и воцарились Романовы.⁵⁵ Скопища Заруцкого, Стеньки Разина на Волге уничтожены, и ныне на местах бывалых кровавых войн, злодейств и кичности кочевой обитает мирная оседлость и гражданственность; в прежних странах разбоев и опасностей Ермака, Булавина⁵⁶ и Стеньки Разина трудится честная деятель-

⁵¹ Осада и взятие Казани русскими войсками под руководством Ивана Грозного в 1552 г. стали логическим завершением третьего Казанского похода и положили конец существованию Казанского ханства как самостоятельного государства.

⁵² Едигер-Магмет (после крещения Симеон Касаевич, известен также как Едигер, царевич Астраханский, 1522 — осень 1565), казанский хан (март—октябрь 1552), сын астраханского хана Касима.

⁵³ Видимо, в данном случае это неточная цитата из Н. М. Карамзина (История государства Российского. Т. 8. Гл. 4): «Иоанн велел тушить огонь в городе и всю добычу, все богатства казанские, всех пленников, кроме одного Едигера, отдал воинству; взял только утварь царскую, венец, жезл, знамя державное и пушки, сказав: „Моя корысть есть спокойствие и честь России!“»

⁵⁴ Минин Козьма (Захарьев Сухорукий Кузьма Минич; конец XVI в. — 21.05.1616) и князь Пожарский Дмитрий Михайлович (1.11.1578—30.04.1642) возглавили Земское ополчение 1611—1612 гг., освободившее Москву от польско-литовских оккупантов.

⁵⁵ Романовы — русский боярский род; с 1613 г. — династия русских царей, с 1721 г. — императоров всероссийских. Первым фамилию *Романов* стал носить Федор Никитич (он же патриарх Филарет) в честь своего отца Никиты Романовича и деда Романа Юрьевича Захарьиных. В 1613 г. сын Федора Никитича Михаил был избран на царство.

⁵⁶ Заруцкий Иван Мартынович (?—1614), атаман донских казаков, один из виднейших предводителей казачества в эпоху Смуты. Вместе с Лжедмитрием I прибыл в Москву, затем вернулся на Дон. После гибели Лжедмитрия в 1606 г. вместе с Иваном Болотниковым и Лжепетром стоял под Москвой, оборонял Тулу от войск царя Василия Шуйского. Поступил на службу к Лжедмитрию II, с войском гетмана Станислава Жолкеевского отправился на Москву. После смерти Лжедмитрия (декабрь 1610) пытался договориться с поляками, затем встал на сторону рязанского воеводы Прокопия Ляпунова, вождя первого земского ополчения для освобождения Москвы. Заруцкий вошел в Совет всей земли вместе с Дмитрием Трубецким и Прокопием Ляпуновым. В 1612 г. присягнул Лжедмитрию III и не принял решения февральского Земского собора

ность и — «вниз по *матушке* по Волге, по широкому раздолью»⁵⁷ — цветет благоденствие... И эта самая песня, некогда наводившая ужас на тамошнее народонаселение, теперь оглашает берега и окрестности выражением беззаботного веселья волжских счастливых. Ни в одном краю в России, кроме немногих исключений, нет стольких богатых, прекрасных деревень, как на этой реке. Во многих селах находится по нескольку тысяч жителей, по нескольку церквей и прекрасных каменных зданий; они во всех отношениях гораздо важнее некоторых городов в провинциях России. Казаки, татары, чуваша, черемисы, мордва и прочие туземцы волжские обрусели и благоденствуют под скипетром русским.

От названия и истории Волги перейдем к географии и внешней торговле (по описанию г-д Сенковского, Меньшикова, Штукенберга и др.).

Небольшой болотный ключ близ деревни Волгиной⁵⁸ на одной из высочайших плоскостей Алаунских гор⁵⁹ в Осташковском уезде Тверской губернии есть начало величественной Волги. На этой воз-

1613 г., который призвал на царство Михаила Романова, за что был объявлен врагом государства. Заруцкий разорил гг. Епифань, Дедилов, Крапивну (Тульская обл.). Для борьбы с Заруцким в Москве было сформировано войско под командованием Ивана Одоевского. Ряд городов, которые ранее контролировал Заруцкий, присягнули царю Михаилу. Весной 1614 г. Заруцкий заперся в Астрахани, затем бежал на Яик, но был захвачен, привезен в Астрахань, а оттуда в Москву, где был казнен (посажен на кол).

Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630–6.06.1671), донской казак, предводитель восстания 1670–1671 гг.

Ермак Тимофеевич (1532/1534/1542–6.08.1585), казачий атаман, завоеватель Сибири для Российского государства. До отправления в Сибирский поход разбойничал на Волге со своей дружиной.

Булавин Кондратий Афанасьевич (ок. 1660–7.07.1708), войсковой атаман донских казаков, предводитель народного восстания.

⁵⁷ Русская народная песня. Получила достаточно широкое распространение по всей территории России, особенно у бурлаков:

Вниз по матушке по Во... по Волге,
По широкому раздолью,
По широкому раздолью... раздолью,
Поднималась непогода и т. д.

⁵⁸ С XVIII в. официальным названием было Волгино Верховье. В XX в. официально переименована в Волговерховье.

⁵⁹ Алаунские горы (возвышенность) — Валдайские горы. Первоначально так называли водораздел верховьев Днепра, Западной Двины, Волги и Дона. В наше время так называют возвышенности юго-запада Новгородской, запада Тверской и востока Псковской обл., водораздел Волги, Западной Двины и притоков Ильменя.

вышенности, которая пересекается грядами холмов и которая в старину называлась *Волхонским лесом*,⁶⁰ находятся моховые болота, а в окрестностях истоков Волги многие озера, питающие эту реку, и в небольшом расстоянии от своего начала делают ее уже судоходною. Расширяясь далее и далее и перешед через три озера: Стерж, Овселуг и Пёно,⁶¹ ручей выходит уже *рекою*; от озера *Волго*⁶² или от деревни *Волгино-Верховье*, приняв в своем течении чрез *восемь* губерний около 200 значительных ручьев, речек и рек, из коих Кама, Вятка и Ока сами по себе могут быть причислены к большим рекам Европы, она величественно протекает по России, омывая Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Саратовскую и Астраханскую губернии. А по судоходству своими притоками и их ветвями Волга находится в непосредственном сообщении с 24-мя губерниями и областями, т. е. почти с поло-

⁶⁰ См. прим. 30. Считается, что этот лес занимает территорию Торопецкого и Осташковского р-нов Тверской обл. и Холмского р-на Новгородской обл. Считается центром, откуда берут начало Волга, Днепр и Западная Двина. Летописец называл его Оковским, Воковским и Волоковским лесом; иностранцы, посещавшие Русь в XVI–XVII вв., называли его Волконским (см. путешествие Герберштейна: *Тверь*. 1, 21) и Волковским (*Гваньини Александр*. Описание Московии. М.: Греко-Латинский кабинет, 1997). В XVIII в. он назывался Волковым.

⁶¹ Оз. Стерж в Осташковском р-не, третье по величине в системе Верхневолжских озер на Валдайской возвышенности, первое из группы озер, через которое проходит верхнее течение Волги. Стерж означает 'тихое озеро'; длина 12 км, ширина до 1,5 км, средняя глубина 5 м, наибольшая 8 м.

Оз. Вселуг в Осташковском р-не, через него проходит верхнее течение Волги после выхода из оз. Стерж; длина 14 км, ширина до 4 км, средняя глубина 7,7 м, наибольшая 16 м. Озеро представляет собой плес (расширение течения реки). Берега пологие, вдоль берега тянется широкая отмель.

Оз. Пено на северо-западе Пеновского р-на названо так потому, что его дно изобиловало затонувшими деревьями и пнями. Имеет овальную, вытянутую с севера на юг форму. В центральной части озера два больших залива, вдающихся в западный и восточный берега. В восточный берег вдается Кстовский залив (по одноименной деревне), в западный берег Ореховский залив (по р. Ореховке, впадающей в залив).

⁶² Оз. Волго в Селижаровском, Осташковском и Пеновском р-нах, в 25 км к югу от Осташкова, крупнейшее в системе Верхневолжских озер, четвертое и последнее озеро, через которое проходит верхнее течение Волги. Оз. Волго-I и Волго-II соединены протокой у Большого и Малого Лохова, вытянуты с запада на восток на 40 км, ширина до 4 км, средняя глубина 2 м. Оз. Волго в результате постройки Верхневолжского бейшлота существенно изменило свои границы. Прежде длина его была 7 км, ширина до 2 км. Сейчас Волго раскинулось от д. Волга (Тухачёво) на западе до пос. Селище на востоке. Между оз. Пено и Волго (ок. 30 км) Волга представляет собой то расширяющийся, то сокращающийся разлив.

виною всей России, или получающими, или отправляющими по Волге товары и произведения; каналами и дорогами, этими жилами, по коим расплываются богатства, как сказал один известный политический эконом, соединяет Балтийское с Каспийским и Черное с Белым морями и Сибирью. На пространстве более 3 000 верст собрав воды, Волга впадает в Каспийское море; дельта ее при Астрахани занимает более 150 верст в ширину, и Волга при своем падении теряется в 60 или 70 рукавах. Кроме множества малых изгибов и извилин, она четыре раза решительно изменяет свое направление у Мологи, Казани, близ Самары и под Царицыном.⁶³

Наибольшая длина Волги от истоков до устьей составляет около 3 350 верст;⁶⁴ длина же ее судоплавательности от слияния с нею Селижаровки (Твер<ской> губ<ернии>) 3 230 вер<ст>;⁶⁵ ширина и глубина ее изменяются по временам года: самая большая ширина по Симбирской дистанции от 350 до 1 350 саж<ен>⁶⁶ и у Саратова от 855 до 2 130 саж<ен>.⁶⁷ При водополе луговая сторона в особенности наводняется, и тогда Волга разливается от 5 до 20 верст, как, напр<имер>, между Самарою и Сызранью; нагорная сторона затопляется на малое расстояние, в иных местах 2 и 3 версты, смотря по отдалению береговых возвышений; местами разлив причиняет опустошения, ибо Волга, как говорит Паллас,⁶⁸ на людской памяти

⁶³ В настоящее время считается, что Волга значительно чаще меняет свое направление: у Зубцова, Старицы, Твери, Прилук, Рыбинска, Туношны, Костромы, пос. Красное-на-Волге, Юрьевца, Городца, Кстова, Козьмодемьянской, с. Завражного, с. Водолеева, Казани, Самары, пос. Печорского. Г. Молога при впадении р. Мологи в Волгу затоплен Рыбинским водохранилищем. Место, где был город, находится в южной части водохранилища, в 5 км на восток от о-ва Святовский Мох, в 3 км на север от створа Бабы Горы — щитов на бетонных основаниях, обозначающих судоходный фарватер над старым руслом Волги. У Царицына (ныне Волгоград) Волга поворачивает на юго-восток.

⁶⁴ Протяженность Волги до создания водохранилищ и постройки Волжского каскада ГЭС составляла 3 690 км, на сегодняшний день — 3 530 км, некоторые специалисты утверждают, что длина Волги уменьшилась до 3 430 км.

⁶⁵ Согласно перечню внутренних водных путей, утвержденных Правительством России в 2002 г., Волга считается судоходной от Ржева; к внутренним водным путям России относят участок от Ржева до пристани Колхозник (589 км), от пристани Колхозник до пристани Бертуль в пос. Красные Баррикады (2 604 км), а также 40-километровый участок в дельте Волги.

⁶⁶ Ниже Ульяновска (Симбирска) достигает ширины 2,5 км.

⁶⁷ Ширина Волги напротив Саратова от 2,6 км у автомобильного моста до 8 км у пос. Зональный.

⁶⁸ Паллас Петер Симон (1741–1811), немецкий и русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник. Совершил ряд научных экспедиций по России, внес существенный вклад в мировую и российскую

поглощает целые острова и вновь их производит; оставляет свое прежнее течение и открывает себе новый путь, перенеся песчаные мели с одного места на другое. Во время весеннего разлива, в продолжение недель пяти или шести постепенно возвышаясь (до 16 аршин при Саратове), Волга представляет прекраснейшее зрелище. Поглощая зеленые острова, луга, кустарники и леса, открывает свободный путь судам; ибо кормчий в это время почти забывает о мелях и подводных камнях. Тут погибают миллионы гнезд у дичи, отчего на Волге мало ее водится, несмотря на обширность мест. В день тихий — Волга как чистое зеркало; подует ветер — она бушует, как море, опасностью. Едва сойдет вода с лугов, они обливаются жизнью, дивно нежась на почве, глубоко усыренной. — *Покатость Волги* незначительна: при своем истоке она составляет не более 600 футов вышины над уровнем Каспийского моря, и потому Волга не может иметь быстрого течения на занимаемом ею протяжении более 3 000 верст.⁶⁹ Волга не имеет порогов, кроме нескольких водоворотов,⁷⁰ впрочем нисколько не опасных: но мелководье, мели и подводные камни, нередко опасные для барок, в некоторых местах чрезвычайно затрудняют судоходство; между Тверью (где она становится собственностью целой, рекою государственною) и Рыбинском, без особенной засухи, Волга бывает судоходною во всё время, кроме хода льда, от ее вскрытия до замерзания; в сухие же годы бывали примеры, что барки не доходили до Твери на 100 и даже на 150 верст.

На всём земном шаре едва ли какая река может сравниться с Волгою в изобилии и качестве рыб;⁷¹ ловля их есть неисчерпаемый источник огромных богатств, приводит в обращение значительные капиталы и занимает тысячи рук; в особенности от Симбирска *рыбные ловли* становятся важными и, отданные на откуп, доставляют казне ежегодно до 700 000 р<ублей>. В Волге водятся огромные белуги, даже трехсаженные встречены, осетры в 20 и даже в 25 пуд<ов> весом; сев-

науку: биологию, географию, геологию, филологию и этнографию. О пребывании в Тверском крае см.: *Паллас П. С. Путешествие... 1, 14–19.*

⁶⁹ Речь идет о падении Волги, которое у нее небольшое: исток находится на высоте 228 м над уровнем моря, а устье лежит на 28 м ниже уровня моря. Волга спускается на 256 м. Уклон Волги 0,07%. Средняя скорость течения невысокая — от 2 до 6 км/час.

⁷⁰ До Твери у Волги есть небольшие пороги.

⁷¹ По разнообразию рыбной фауны это одна из богатейших рек. Из Каспийского моря заходят: минога, белуга, осетр, севрюга, шип, белорыбица, волжская и рядовая сельди, сазан, лещ, судак, сом, берш, жерех, чехонь и др. Постоянно в Волге обитают: стерлядь, сазан, лещ, судак, язь, щука, налим, сом, окунь, елец, ерш, голавль, синец, плотва, белоглазка, густера, подуст, жерех, укляя и др. В самых верховьях — харнус.

рюги, стерляди, сазаны, белорыбица, сомы и почти все обыкновенные роды речной рыбы; налимы попадаютя весом в целый пуд. Шобер⁷² рассказывает, что в его время (1721 г.) в Астрахани целая телега рыбы не самой крупной, а именно щук, лещей, окуней, стоила только грош!.. Лет за 70 при покупке из первых рук и в значительном количестве платили за одну большую белугу 170 копеек, за осетра 90, за севрюгу 30 копеек. Фунт икры стоил не более 5 или 6 к<опеек>.⁷³

По Волге привозятся металлы из Сибири и Уральских гор; добыча астраханской рыбной ловли; богатые транспорты хлеба из плодороднейших губерний России; неистощимые дары степных соляных озер и солеварен по Каме и Костроме; необъятное множество леса в различных видах, меха, сало, хлебное вино и множество других предметов. Это удивительное торговое сообщение, с одной стороны, продолжается через Каспийское море в Персию; с другой — распространяет ощутительное влияние на многие обширные торговые города Европы и даже в Америку. Главные пункты на нем: *Астрахань* для Персии, *Дубовка*⁷⁴ для Азовского и Черного морей; *Симбирск*, *Саратов*, *Казань*, *Лысково*,⁷⁵ *Рыбинск*, *Тверь* для Балтийского моря и *Нижний Новгород* для всемирной торговли. Вообще волжское судоходство представляет торговый оборот свыше 220 000 000 руб. На всём течении ее находится ежегодно в движении до 15 000 разных судов, 300 плотов и 260 000 человек рабочих.

Связью Волги посредством каналов с некоторыми реками все реки и моря, заключаемые в неизмеримых пределах Русского царства, имели

⁷² Шобер Готлиб (ок. 1670—3.11.1739), саксонец, доктор медицины; в 1713 г. вступил в русскую службу, в 1717 г. был послан к теплым терекским водам. Находясь там, он описал их и серные ключи, находящиеся в Самарском у. при р. Соке.

⁷³ Эти данные приведены в неопубликованной работе Г. Шобера «*Memorabilia russica asiatica*», материалы которой включены в книгу российского и немецкого историка, публициста и статистика А. Л. Шлёцера «*Historische Untersuchungen über Russlands Reichsgrundgesetze*» (Gotha, 1776).

⁷⁴ Г. Дубовка (с 1803), административный центр Дубовского р-на Волгоградской обл. От Дубовки к Дону в 1846—1847 и 1850—1852 гг. шла Дубовско-Качалинская частная железная дорога на конно-бычьей тяге, соединявшая Волгу и Дон. В 1855 г. закрыта и продана на металлолом из-за ошибок в проектировании. Неудача проекта прервала развитие Дубовки, центр региона переместился в Царицын.

⁷⁵ Г. Лысково (с 1920), районный центр Нижегородской обл. После перенесения Макарьевской ярмарки ближе к Нижнему Новгороду (1816) оставшиеся торговые связи сосредоточились в с. Лыскове. Макарьев значился уездным городом, но все административные учреждения, кроме городской управы, располагались в Лыскове.

бы между собою непрерывное и неисчислимо полезное для внутренней торговли сообщение. И этот водный проводник от Каспийского до Балтийского моря, разделивший огромное пространство на неравные части: натуральную как самую большую, или нижнюю, взявший на себя, а искусственную, или верхнюю, самую меньшую, $\frac{1}{8}$, уступивший своей подруге Тверце,⁷⁶ — перед вами: вот она, эта бесценная кормилица Волга! Здесь она еще юная, недавно вышедшая из объятий матери, слившись дружбою с немногими реками своей родной губернии, Твери. Хоть мысленно последуйте за нею по всем переходам и извилинам, следите разные степени ее приращений и возрастов до Астрахани, где она, обремененная тяжестью речной массы, вырывается из берегов и, почти уничтоженная рукавами или волошками, падает в Каспийское море... Подивитесь ее богатству, пользе и благотворности!.. Полюбуйтесь на нее подолее; ибо в Твери она скроется от нас, оставив только воспоминания как о редких явлениях природы на Земном шаре.

Налюбовавшись Волгою, обтекающей *Городню* — богатое село и станцию с 570 душами, каменную гостиницею и прямою широкою улицею, разделяющею селение на две равные половины, — займемся *Городнею* в историческом отношении.

Городня, *Городен* или *Городец* (ныне село и волость), примечательна потому, что в древности была городом и, составляя удельную от Тверского княжества область, или удельное княжение, называлась *Вертязин* городок, или *Городец*. Великодушный и правдивый в<еликий> к<нязь> тверской Михаил Ярославич, оспаривавший у своего племянника Владимирский престол и даже во избежание кровопролития добровольно уступавший ему свое Тверское княжение, в 1312 и 1318 г. заключал и подписывал здесь, в *Городне*, грамоты, данные побежденным им новгородцам и врагу своему князю московскому Георгию Даниловичу,⁷⁷ овладевшему престолом Новгородским.

⁷⁶ Р. Тверца, левый приток Волги; длина 188 км.

⁷⁷ Юрий (Георгий) Данилович (1281—21.11.1325), московский князь (1303—1325), великий князь владимирский (1318—1322), князь новгородский (1322—1325). Борьба с Михаилом Тверским происходила за уделы (Переславль-Залесский 1305, Кострома 1305, 1317, Городец и Нижний Новгород 1311—1312), за влияние в Новгороде (продовольственная блокада Тверью Торжка 1312, поход Твери на Новгород 1314), за союз с церковью (по смерти митрополита Максима в 1305 г. митрополитом стал галицкий иерарх Петр, а не тверской — Геронтий). Князь Михаил дважды ходил на Москву (1305 и 1308), но не смог ее взять. В 1317 г. князь Юрий в Золотой Орде женился на сестре Узбек-хана Кончаке (в крещении Агафье). 22 декабря 1317 г. был разбит Михаилом Тверским в сражении под с. Бортневым, бежал в Орду, где добивался от хана расправы над своим политическим противником, обвиняя Михаила Ярославича в отравлении Кончаки, умершей в Твери при загадочных обстоятельствах. После казни

Это происходило в то время, когда князь Михаил ездил в Орду с поздравлением воцарившегося хана Узбека. В междоусобие тверских князей в <еликий> к <князь> тверской Михаил Александрович,⁷⁸ родственник Ольгерда,⁷⁹ недовольный судом и поступками митрополита св. Алексия⁸⁰ и в <еликого> к <князя> московского Дмитрия Донского, уже начавшего приводить российских князей в свою волю, уступил невольно в 1368 году *Вертязин* городок, удел или область Самсона Константиновича,⁸¹ — князю Иеремию (Константиновичу), с которым отправился сюда чиновник московский. Уделом Иеремеевым был *Дорогобуж*⁸², ныне село *Дорожево* в Тверской губернии. В достопамятную кончину свою 1399 года, чувствительную для всех тверитян, в <еликий> к <князь> тверской Михаил Александрович своею духовною грамотою *Вертязин городок* вместе с Тверью и другими городами отдал

Михаила Ярославича в Орде в 1318 г. Юрий получил от хана ярлык на великое владимирское княжение.

⁷⁸ Михаил Александрович (в иночестве Матвей, 1333–26.08.1399), князь микулинский и тверской (1368–1382), великий князь тверской (1382–1399), один из младших сыновей Александра Михайловича Тверского. Боролся против кашинских удельных князей и, с помощью Ольгерда Литовского, против влияния Дмитрия Ивановича Московского на тверские дела, присоединил Кашин и провозгласил себя великим князем тверским (1382). Но претензии Михаила на великое княжение Владимирское не удались, поскольку Золотая Орда поддерживала его лишь в период правления Мамая, а потом признала Владимир наследственной собственностью московских князей.

⁷⁹ Ольгерд был женат на княжне Ульяне, сестре Михаила Александровича.

⁸⁰ Алексий (в миру Елевферий Федорович Бяконт; 1292/1305–12.02.1378), митрополит Киевский и всея Руси, святитель, государственный деятель, дипломат. Когда умер великий князь Иоанн Иоаннович, свт. Алексий стал одним из регентов при малолетнем Дмитрии. Роль свт. Алексия необычайно важна в подъеме Московского княжества, так как он связал с ним судьбу митрополии и использовал для его возвышения свой авторитет первосвятителя.

⁸¹ Видимо, Дмитриев имеет в виду Семена Константиновича (?–1364), князя дорогобужского, представителя младшей ветви тверских князей. Родоначальником этой ветви был Константин Михайлович (1306–1345), третий сын великого князя Михаила Ярославича. При его сыновьях удел разделился на 2 части. Бездетный Семен Константинович завещал свой удел двоюродному брату Михаилу Александровичу Микулинскому, обойдя таким образом права родного брата Еремея (?–1372).

⁸² Удельное Дорогобужское княжество (1328) — часть великого княжества Тверского. Последний дорогобужский князь Юрий Андреевич упоминается в летописи как участник походов Ивана III Васильевича на Новгород в 1471 и 1478 гг. Юрий умер бездетным, и Дорогобуж отошел к Москве. В XVI в. упоминания о тверском Дорогобуже исчезают. В настоящее время д. Дорожаево в Зубцовском р-не, в 48 км к северо-востоку от районного центра, на р. Шоше.

старшему сыну своему Иоанну.⁸³ В несчастный 1569 год⁸⁴ Городня велением Грозного подверглась участи своего соседа *Клина* <...> и вскоре, также подобно ему и в <еликому> княжеству Тверскому, отдана по наследству сыну Грозного. Здесь, в Городне, князь Михаил Скопин-Шуйский, получив в 1609 г. известие, что Делагарди,⁸⁵ уstraшенный мятежом, идет с шведским войском не к столице и осажденной Троицкой лавре против Лжедмитрия и ляхов, а назад к Новгороду, послал к Делагардию Ододурова⁸⁶ с убеждением: не изменить чести, не срамить имени шведского и не выдавать друзей в решительную для них минуту.

Под сводами здешней церкви Рождества Богородицы⁸⁷ в подземельной хранине, похожей на храм, найдена г. Кепшеном⁸⁸ под забелкою и опавшею со стен штукатуркою замечательная старинная живопись фреско.⁸⁹

Нам известно, что в 11-м веке по одной только Волге было несколько названий: Городен, Городиц и Городец (городок). Все они имели местные укрепления для обороны от неприятельских набегов, и окрестные жители с своими семействами и скотом сходились в город, или городище, защищаемое деревянною стеною, земляным валом и рвом или обнесенное тыном, и находили свою безопасность от плена и грабежа. Искусству построения крепостей, замков, или детинцев, русские могли научиться у норманнов, болгаров, греков и других народов, с которыми

⁸³ Иван Михайлович (1357–22.05.1425), великий князь тверской (1399–1425), сын великого князя тверского Михаила Александровича.

⁸⁴ В 1569 г. Иван Грозный разрушил Городню, обвинив жителей в измене, повторное опустошение город испытал в начале XVII в. при столкновениях с поляками русских войск под предводительством боярина Скопина-Шуйского.

⁸⁵ Делагарди Якоб Понтуссон (20.06.1583–12.08.1652), граф, шведский военный и государственный деятель, участник событий Смутного времени.

⁸⁶ Адодулов Семен Григорьевич, воевода в Смутное время, затем при царе Михаиле Федоровиче.

⁸⁷ Церковь Рождества Богородицы с приделами Симеона и Анны (1391; вновь построена на старом основании 1412). Восстановлена (1716), пристроена трапезная (1745). Наиболее древняя сохранившаяся постройка в Тверской обл. Предполагается, что храм был построен в ознаменование победы русских войск на Куликовом поле тверским князем Борисом Александровичем.

⁸⁸ Кёппен Петр Иванович (19.02.1793–23.05.1864), ученый, академик Петербургской АН (1839), автор «Списка русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии» (М., 1822).

⁸⁹ Храм был целиком расписан фресками, фрагменты сохранились в оконных проемах и на стенах под позднейшими наслоениями штукатурки. Частично уцелели изображения Богоматери с Младенцем и житийный цикл св. Иоанна Предтечи.

вели войну или имели торговые сношения. В искусстве же оборонять города, по словам одного немецкого летописца, могли служить им наставниками и образцами ливонские рыцари. Иноземные наблюдатели, современники царей Грозного, Феодора и Годунова, вообще замечали, что русские лучше бились в крепостях, нежели в поле. Самые станы полевые ограждаемы были кольями и плетнем. Таковые города, рассеянные тысячами по России, строили в <еликие> к <нязья> Ольга, Владимир и Ярослав I по рекам Десне, Соже, Роси, Остру, Стугне, Трубеже и другим. Они населяемы были военными людьми, всегда готовыми и город защитить, и неприятеля отразить. Вероятно, и здешний Городец, или Городня, пользуясь очень выгодным положением своего гористого, живописного места, Волгою омываемого, имел в древности свои укрепления, которые хотя временем и сгладились, но история, не сохраняя их вида, отдала им дань в своих воспоминаниях.

Лет за сорок, когда станция была в селе Воскресенском,⁹⁰ Городня принадлежала помещику г. Бему,⁹¹ которого отличная охота, превосходные лошади и искусство в езде еще памятны помещикам от Твери до Москвы. Современники Бема в Завидове и Городне вам и ныне порасскажут много чудес и анекдотов про своего любимого барина: как он, бывало, по тогдашней дороге (с нами крестная сила), расставив на каждой станции готовые тройки, летал от Петербурга до Москвы в тридцать часов! Послушайте, с каким удовольствием лихой ямщик, посевший на службе путешественникам, расскажет вам про былое время о своем господине, славном ездоке, как он, одетый в суконный армяк, подпоясанный кушаком, в шапке с заломом и в рукавицах кожаных, сядет ловко на облучок, приберет вожжи к рукам и, гаркнув на лошадей, ударит по всем по трем! Молодецкая кровь кипит, ретивое бьется, а удивление приковало к месту смотреть на новый след, по дороге лихо, славно прорезанный барином. Бем особенно любил отвозить членов августейшей фамилии в их путешествии из одной столицы в другую и эту честь бывало редко кому уступал. Крестьяне, подражая своему господину, причувавшему их к охоте и искусству скоро ездить, отправляли гоньбу молодецки, не в укоризну нынешним ямщикам...

⁹⁰ Д. Воскресенское Тверского у., Эммаусское с/п, 24 км от Твери на дороге Москва – Петербург, между пос. Эммаус (9 км) и с. Городня (5 км). Рядом по шоссе в сторону Твери д. Голениха. В 1859 г. было 168 жителей (Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1862).

⁹¹ С 1730-х гг. Городня принадлежала военному бригадиру Петру Алексеевичу Бему (*Петропавловский Б. И.* Конаково и Конаковский район: исторический очерк. Тверь, 2002), на его деньги после очередного пожара 1716 г. церковь была возобновлена (1740–1745): отремонтирован и расписан храм, построены кирпичные трапезная и шатровая колокольня (*Нарский А. Р.* Церкви Конаковского района Тверской области. М.: Полиграф-сервис, 2005).

На 14-й / 15-й версте при деревне *Еммаус*, или *Эммаус*,⁹² новая подставная станция.

Тверь со стороны Москвы открывается за 19, а от С.-Петербурга за 17 в<ерст> с *Савинской* горы.⁹³

Не доезжая верст 5 до Твери, заметьте признаки богатого моста,⁹⁴ через разливистую речку построенного на трех сводах из дикого камня: та дорогая редкость тем замечательнее, что сделана в стране, от каменных приисков довольно отдаленной, и щеголяла своею роскошью задолго до того времени, когда еще Москва довольствовалась деревянным мостом и бедствовала в весеннее время, а дорога под Тверью, особенно под *Городней*, изобиловала песками и была несносно беспокойна. Но ныне, благодаря правительству, дорога везде одинакова: глубокие по обеим сторонам каналы делают шоссе всегда сухим, а каменные мосты чрез некоторые рытвины — безопасно; окружности много-

⁹² С. Эммаус Тверского у. расположено по обе стороны дороги Москва — Петербург в 15 км от Твери в сторону Москвы. Рядом пос. Эммаус и Эммаусская школа-интернат, составляющие с селом единый населенный пункт. Первое упоминание 1628 г. в переписи, созданной по указу царя Михаила Федоровича как Спасо-Яминская пустынь (монастырь) с слободой Яминково, состоявшей из одного двора крестьянского и двух дворов бобыльских. Монастырь стоял на правом берегу речки (ныне ручей) Белеутовки. Земли принадлежали тверскому архиепископу; центральным селом была слобода Яминково. В Смутное время монастырь пришел в упадок. В 1750 г. архиепископ Тверской Митрофан Слотвинский решил возродить монастырь. Он перенес его на место, не подвергавшееся поволодьи, построил деревянную церковь и загородный дом для себя напротив слободы Яминково и переименовал пустынь и слободу. В 1763 г. в ревизских сказках упомянут Эммаус.

⁹³ Д. Савино Тверского у., Заволжского с/п, в 18 км к западу от Твери. Состоит из двух частей: бывшего с. Савино (Саввино) на берегу р. Тьма и Савинской слободки в 0,7 км севернее (сейчас ул. Слободская). 75 хозяйств, 231 житель (1997).

⁹⁴ Очевидно, мост через р. Лазурь на Московском шоссе, существует ныне в перестроенном виде. Лазурь — это протока, которая соединяла Тьмаку с Волгой через бывший ручей Большие Перемерки, считающийся сейчас частью Лазури. При строительстве Волжской ж/д ветки вблизи начала Скорбященской ул. (ныне Володарского) через Лазурь вместо моста была устроена дамба, но под ней не была проложена труба. В результате Лазурь разделилась на две части. Старая (Малая) Лазурь, от Тьмаки до дамбы, стала правым притоком Тьмаки, при строительстве Тверского пр. устье Малой Лазури от ул. Трехсвятской до Тьмаки было засыпано, сток взят в трубу, впоследствии сток нарушился, и Малая Лазурь превратилась в бессточный пруд. В Новой части Лазури течение воды в Волгу существует, но русло заросло и замусорено. Речная поверхность Лазури видна только перед дамбой (бывшим очистным сооружением) у моста на Московском шоссе, затем впадает в Перемерковский затон (гавань) и далее в Волгу.

образные и привлекательные. Нигде не заметишь дикой, ни к чему не способной земли или болота; но везде увидишь обработанные поля, зеленеющие муравью луга, очищенные рощи и хорошо выстроенные помещичьи дома.

ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД ТВЕРЬ

От Москвы 152 $\frac{3}{4}$ версты.

От С<анкт>П<етер>бурга 521 $\frac{1}{4}$ версты.

От города Твери до Медного 27 верст

Город Тверь, лежащий при реке Волге, принимающей с левой стороны реку Твердцу, а с правой р. Тьмаку,⁹⁵ восприял начало в 1182 году:⁹⁶ в<еликий> кн<язь> владимирский Всеволод Георгиевич⁹⁷ построил на Волге при устье Тверцы — Твердь, или Крепостцу,⁹⁸ укрепление для прикрытия своих владений от набегов новгородцев и новоторжских разбойников. Но это место к заселению было не столь выгодно, как избранное на нагорной стороне, то народ и стал селиться на нынешнем городском месте при устье Тьмаки, куда впоследствии перенесена и сама крепостца князем Ярославом II Всеволодовичем,⁹⁹ и настоящий

⁹⁵ Р. Тьмака, правый приток Волги, устье в центре Твери, протекает в Старицком и Калининском р-нах, Пролетарском и Центральном р-нах Твери, длина 73 км.

⁹⁶ В XX в. датой основания Твери признан 1135 г. (Милонов Н. П. Археологические раскопки в тверском кремле // Проблемы истории докапиталистического общества. 1935. № 9—10. С. 145—155; Салимов А. М., Салимова М. А. Тверской кремль и история его северо-западной части // Михаил Тверской: личность, эпоха, наследие. Тверь: ГЕРС, 1997. С. 149). В пользу этой даты свидетельствует то, что в 1135 г. говорится о денежных сборах с «тверского гостя» (Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб.: Археографическая комиссия, 1888). В «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери» (1162) пишется об исцелении «тверской боярыни» (Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери // Общество любителей древней письменности. СПб., 1878. Вып. XXX. С. 41).

⁹⁷ Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (в крещении Дмитрий, 1154—1212), великий князь владимирский (1176), десятый сын Юрия Долгорукого, младший брат Андрея Боголюбского. При нем великое княжество Владимирское достигло наивысшего могущества. Он не был основателем Твери, но наибольший расцвет его княжения связан с тем, что он опирался на относительно слабое боярство новых городов, в том числе и Твери.

⁹⁸ Дмитриев следует за В. Н. Татищевым, который писал, что владимирский князь Всеволод III после сожжения Торжка приказал построить Твердь (крепость) в устье реки (Татищев В. Н. История Российская. М.: Наука, 1964. Т. 3. С. 127).

⁹⁹ Ярослав (Феодор) Всеволодович (1191—1246), сын Всеволода Большое Гнездо, князь переяславский (1201—1206), князь переяславль-залесский (1212—1238), великий князь киевский (1236—1238, 1243—1246), великий князь вла-

город построен около 1246¹⁰⁰ года. Чрезвычайно красивое и к торговле выгодное положение Твери, которая с окрестностями своими считается одною из возвышеннейших точек Европейской России,¹⁰¹ немедленно привлекло много поселенцев, и город, возвысившись своим могуществом, в скором времени сделался особенным удельным княжеством Тверским.¹⁰² Первым князем Твери был Ярослав Ярославич,¹⁰³ получивший это княжение в наследство. Вскоре после него или им самим между 1271 и 1284 годов учреждена здесь и Тверская епархия,¹⁰⁴ которая в своем порядке до настоящего времени никогда не прерывалась. За Ярославом преемниками Тверского княжения наследовали непрерывною линиею 14 князей,¹⁰⁵ которые, будучи князьями тверскими и вместе владимирскими, по большей части, вели междуособ-

дмирский (1238–1246), князь новгородский в (1215, 1221–1223, 1224–1228, 1230–1236).

¹⁰⁰ Первым летописным источником, в котором прямо упоминается Тверь, считают договор новгородцев и князя Всеволода в 1208 г. (ПСРЛ. Т. 1. Л., 1928. Стлб. 435). В 1238 г. город был razорен татаро-монголами. Видимо, Дмитриев ошибся: 1246 г. считается годом основания Тверского княжества, которое сначала как удельное, а потом как великое существовало до 1485 г.

¹⁰¹ Город расположен над уровнем моря на высоте от 124 м (уровень Волги) до 174 м (точка на юго-восточной окраине, вблизи пересечения главного хода Октябрьской железной дороги с Тверской окружной дорогой). Высшая точка Европейской России гора — Юдычвумчорр в Хибинах (1200 м), в Поволжье Жигули (ок. 380 м).

¹⁰² Великим княжеством назывались во времена удельной системы, господствовавшей на Руси до 16-го века, области, принадлежавшие великим князьям. Таковы были княжества: Киевское, Суздальское, Московское, Рязанское, Смоленское, Тверское. Ныне имя Великого княжества сохранено за Финляндией, в 1809 г. присоединенной к России. — *Прим. Дмитриева.*

¹⁰³ Ярослав Ярославич (1230–1272), первый самостоятельный князь тверской (1247), великий князь владимирский (1264). В поздней Густинской летописи назван также князем киевским, но это известие считается недостоверным. Сын великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича. Первый русский князь, названный отцом в свою честь: ранее наречение в честь отца или живого деда практически не встречалось.

¹⁰⁴ Тверская епархия выделена из Полоцкой при великом князе Ярославе Ярославиче не позднее 1271 г.

¹⁰⁵ Ярослав Ярославич (1247–1272), Святослав Ярославич (1272–1282/1286), Михаил Ярославич (1282/1286–1318), Дмитрий Михайлович Грозные Очи (1318–1326), Александр Михайлович (1326–1327; 1338–1339), Михаил Александрович (1368–1399), Иван Михайлович (1399–1425), Александр Иванович (1425), Юрий Александрович (1425), Борис Александрович (1425–1461), Михаил Борисович (1461–1485), Всеволод Александрович (1346–1349), Константин Михайлович (1328–1338; 1339–1345), Василий Михайлович (1349–1368).

ные войны с новгородцами, даже с великими князьями московскими за княжения Новгородское и Московское. Во всяком случае, таковые войны, хотя нередко и удачные, клонились к истощению Тверского княжения и к усилению Московского. Из тверских князей особенно замечательны: третий — Михаил Ярославич Святой, родившийся в 1272 г.,¹⁰⁶ а избранный на великое княжение Владимирское в 1304 году, первый утвердил независимость Тверского княжения. Будучи князем новгородским, он имел войну с князьями И. Д. переславским¹⁰⁷ и Г. Д. московским,¹⁰⁸ а потом с новгородцами, которых в 1315 г. побил наголову при Торжке,¹⁰⁹ оставшихся полонил со всеми начальниками и взял с новгородцев чрезвычайную сумму окупа — 5 000 гривен серебром. По проискам кн. Георгия, своего племянника, был отрешен от великого княжества Владимирского татарским ханом <Узбеком> и в 1318 году при нападении Георгия на Тверские области имел с ним близ Твери жестокое сражение:¹¹⁰ одержав совершенную победу, взял в плен супругу и брата Георгия и татарского полководца Кавгадья; сам же Георгий спасся бегством, и хотя после на свидании заключили мир, но по наущению Кавгадья и князя Георгия, женатого на сестре хана, князь Михаил призван был в Орду и безвинно умерщвлен 22 ноября 1319 года. За отца своего старший его сын князь Дмитрий Михайлович отомстил Георгию в 1326 году и сам пал жертвою хана.¹¹¹

¹⁰⁶ Михаил Ярославич (1271–1318), князь тверской, великий князь владимирский (1305–1318). Боролся с московским князем Юрием Даниловичем, занимавшим проордынскую позицию, и Новгородом. Был убит в Орде по проискам князя Юрия Московского и по приказанию хана Узбека. Канонизирован в лике благоверных на втором Макарьевском соборе в Москве (1549). Обретение мощей (1632), день памяти — 5 декабря. См. о нем: *Михаил Тверской*.

¹⁰⁷ Иван Дмитриевич (?–1302), последний удельный переяславль-залесский князь, сын переяславль-залесского и великого владимирского князя Дмитрия Александровича. Умер бездетным (1302), завещав свой удел младшему дяде, Даниилу Московскому.

¹⁰⁸ Юрий Данилович Московский (1281–1325), московский князь (1303–1325), великий князь владимирский (1318–1322), князь новгородский (1322–1325).

¹⁰⁹ Тверичи разбили новгородцев под Торжком в 1314 г.

¹¹⁰ В Бортеневской битве 22 декабря 1317 г. у с. Бортенево тверской князь Михаил Ярославич разбил объединенное войско московского князя Юрия Даниловича и татарского темника Кавгадья, вторгшееся в пределы Тверского княжества. В этом сражении тверские воины взяли в плен жену московского князя Юрия, сестру ордынского Узбек-хана — Кончаку (в крещении Агафью) и брата князя Бориса.

¹¹¹ В 1321 г. Дмитрий Михайлович признал Юрия великим князем и отдал ему тверскую дань (2 000 руб.), но тот не передал ее в Орду, а пустил в оборот

Пятый князь Александр Михайлович¹¹² занимает весьма важное место в междоусобии князей тверских с московскими в начале 14 века, кончившемся преобладанием Москвы во время брата Георгиева Иоанна Даниловича Калиты. Александр княжил только два года и кончил жизнь свою столь же несчастно, как родитель и брат его. Это было в 1327 году. Тогда татарский посол Шавкал,¹¹³ племянник хана Узбека, вопреки Алкорану, утопая в вине и сладострастии, своими войсками делал насилия и разорения в Твери, и ходили слухи, что он хочет сесть на великокняжеском престоле, русских обращать в магометанскую веру, а области их отдавать ордынцам, — вспылчивый князь Александр из любви к вере и отечеству, предупредя исполнение заговора ордынцев, с братом своим Константином

в Новгороде. Тогда Дмитрий поехал в Орду к хану Узбеку и сообщил об этом. Рассерженный Узбек-хан выдал Дмитрию ярлык на великое княжение. Юрий остался в Новгороде. В 1324 г. ханский посол Ахмыл убедил его поехать в Орду. Через некоторое время туда же приехал и Дмитрий. Встретив там виновника смерти своего отца, 21 ноября 1325 г., в канун годовщины казни Михаила Ярославича, Дмитрий убил Юрия и стал ждать ханского суда. Хан Узбек долго молчал. Юрий был его зятем, и сторонники Москвы указывали, что надо отомстить за смерть родственника, а прощение убийцы могло быть расценено как мягкость со стороны хана. 15 сентября 1326 г. Дмитрия Михайловича казнили.

¹¹² Александр Михайлович (1301–1339), великий князь тверской (1326–1327; 1338–1339), великий князь владимирский (1326–1327). Сын князя Михаила и Анны Кашинской, брат Дмитрия, Константина и Василия Михайловичей. При нем случилось тверское восстание против Шевкала (1327). Казнен в Орде вместе с сыном Федором.

¹¹³ Шавкал, Чол-хан, Шелкан — двоюродный брат Узбек-хана. В конце лета 1327 г. он с большой свитой приехал в Тверь как ханский посол. Он поселился в княжеском дворце, выгнав оттуда Александра, после чего «сотворил великое гонение на христиан — насилие, грабеж, избиеение и поругание». Пошел слух, будто Шавкал намерен перебить князей и сам сесть на Тверском престоле, а русский народ обратить в ислам; якобы это должно было случиться на праздник Успения. Вопреки Дмитриеву, тверичи, согласно летописи, просили Александра расправиться с татарами, но тот уговаривал их «терпеть». 15 августа спонтанно вспыхнуло восстание, начавшееся с попытки татар отнять кобылу у дьякона Дудко; возмущенный народ вступился за дьякона, после чего кинулся громить татар по всему городу. Посол пытался защищаться в княжеском дворце, но был сожжен в нем, были перебиты все татары, находившиеся в Твери, даже ордынские купцы. Летописи за пределами Твери изображают инициатором восстания Александра, но, по мнению историков, Александр инициатором явно самоубийственного восстания не был (*Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IV. Гл. VIII*). Однако он сочувствовал настроениям народа и не предпринял мер для успокоения восставших. Убийство тверичами Шевкала стало первым масштабным восстанием против татар.

и тверитянами, в день Успения Богоматери истребил татар в крепости, а самого Шавкала, с дружиною засевшего в княжеском дворце, сжег вместе со дворцом.¹¹⁴ Ужасная сеча продолжалась целый день, и ни одного татарина не осталось для донесения хану об участи блистательного и многочисленного посольства. Татарский хан, получив о том известие, послал на Тверь многочисленное войско, сделавшее ужасное опустошение.¹¹⁵ Александр, с братом своим Константином удалившись в Псков, по согласию псковичей принял над ними правление, пробыл в Пскове и Литве около 10 лет и в 1337 году получил в Орде от хана прощение. Но на следующий год, почувствовав себя снова в силе, не хотел мириться с Иоанном, уже начинавшим самовластвовать; по проискам враждовавших на него князей российских, призван был вторично в Орду и там убит с сыном своим Феодором 28 октября 1338 года. Изрубленные останки их тверские бояре при-

¹¹⁴ Эта история нашла отражение во вставной «Повести о Шевкале», известной по Рогожской летописи и Тверскому сборнику. Повесть подробно освещает ход событий: инициатива борьбы с ордынскими насильниками здесь всецело принадлежит народу. По Ермолинской, Львовской, 4-й и 5-й Новгородским, 1-й Софийской летописям и летописи Авраамки, инициатива выступления против Шевкала принадлежит тверскому князю. В этой группе рассказаны обстоятельства смерти Шевкала, который с приближенными людьми укрылся в княжеском дворе, но тверичи подожгли его, и все татары погибли. Третья группа источников (тот же Тверской сборник, «Предисловие летописца княжения Тферскаго...») содержит похвалу тверскому князю. В фольклоре данные события отразились в «Песне о Щелкане Дудентьевиче», одной из древнейших исторических песен, первом фольклорном произведении о восстании против иноземного ига. Песня была широко распространена: в редакции XIV в. говорится, что Щелкан в Твери судьей сидел, вдов бесчестил, девиц позорил, над всеми насмеялся; в редакции XVI в. кровожадность и алчность Щелкана доведены до фантастических размеров. Песня, в отличие от исторических событий, имеет счастливый для тверичан конец: смерть Щелкана «ни на ком не сыскалася» (*Шамбинаго С. К. Литература Тверского княжества XII—XIV вв. // История русской литературы. М.; Л.: АН СССР, 1945. Т. 2. Ч. 2*).

¹¹⁵ Московский князь Иван Калита, соперник Твери в борьбе за владимирский великокняжеский стол, воспользовался бедствием в Твери, чтобы утвердить свое главенство на Руси. Он отправился в Орду и обещал помочь монголам восстановить власть над Русью. Узбек обещал сделать Ивана великим князем, дал ему 50 000 воинов и велел идти на Александра Михайловича. К этому войску присоединился Александр Васильевич Суздальский. Москвичи и ордынцы разорили Тверское княжество. Тверской князь Александр бежал в Новгород, потом в Псков. Новгород откупился, дав ордынцам 2 000 гривен серебра и большие дары. Иван Калита требовал выдачи Александра, митрополит Феогност отлучил его и псковичей от церкви. Отводя от Пскова угрозу вторжения, Александр в 1329 г. уехал в Литву на полтора года.

вели во Владимир; митрополит отпел их и отправил в Тверь, где и погребены в соборе подле Михаила и Дмитрия.¹¹⁶

Восьмой к<нязь> Михаил Александрович (род. 1333, сконч. 1391¹¹⁷ г.)¹¹⁸ при помощи польских и литовских князей¹¹⁹ вел жестокую войну с в<еликим> к<нязем> Дмитрием Донским за в<еликое> к<няжение> Московское, отданное ему Мамаем. Война продолжалась более 5 лет, и в это время Москва дважды, а Тверь в 1374 году были осаждены и выжжены. Торжок в 1360 г. разорен до основания, а оставшиеся жители переведены в Тверь. С жизнью Михаила исчезло благоденствие Тверского княжения, и в следующие 90 лет уже не имело подобного Михаилу князя. Утвердив безопасность государства, в<еликий> к<нязь> Иоанн III возвеличил его внутри новым успехом единовластия. Он уже покорил Новгород, взял Двинскую землю, завоевал Пермь отдаленную, но в 80 верстах от Москвы видел российское особенное княжество Тверское, державу равного себе государя, по крайней мере, именем и правами. Со всех сторон окруженная московскими владениями, Тверь до 1486 года еще возвышала зависимую главу свою, как малый остров среди моря, ежечасно угрожаемый потоплением, как порог, за который запинался Иоанн, идучи в свои Новгород. Но это продолжалось недолго, и случай представился к водворению единовластия в России. Тринадцатый князь¹²⁰ Михаил Борисович, шурин¹²¹ в<еликому> к<нязю> Иоанну Васильевичу

¹¹⁶ Александр Михайлович и его сын Федор канонизированы как святые мученики.

¹¹⁷ Ошибки Дмитриева: Михаил Александрович был шестым тверским великим князем, умер в 1399 г.

¹¹⁸ См. прим. 78.

¹¹⁹ Михаил Александрович и Ольгерд разгромили на р. Тросне московский сторожевой полк и осадили Москву. Однако построенный незадолго до этого белокаменный кремль стал непреодолимым препятствием для литовцев и тверичей, а в западные владения Ольгерда вторглись крестоносцы, и он вынужден был снять осаду спустя 3 дня. Новый поход Ольгерда под Москву был в 1370 г., осада продолжалась 8 дней. Ольгерд не стал дожидаться деблокирующего удара серпуховских и рязанских войск и снял осаду. Вместе с Кейстутом и Андреем Ольгердовичем подступил под Переславль-Залесский и взял Дмитров, а затем Торжок. В 1372 г. Ольгерд вновь пошел на Москву, но под Любутском заключил мир с Москвой (1372), а Владимир Серпуховской женился на Елене Ольгердовне. Михаил в борьбе против Москвы оказался один. В 1374 г. он вновь получил ярлык и атаковал Торжок и Углич, что вызвало ответный поход почти всех северо-восточных русских князей под Тверь. Михаил отказался от претензий на Кашин и признал себя младшим братом московского князя.

¹²⁰ Ошибка: Михаил Борисович четырнадцатый великий князь.

¹²¹ Шурин Ивана III по первой жене.

1-му¹²² и королю литовскому Казимиру,¹²³ сперва жил с царем в совершенном согласии и в войне с новгородцами¹²⁴ помогал ему; но потом, не доброжелательствуя, склонял короля литовского к войне против Иоанна: узнав об этом, в<еликий> к<нязь> московский решил в уме своем судьбу Твери и в 1486 году сентября 8 осадил войсками Тверь и зажег предместье. Отчаявшись преодолеть превосходные силы Иоанна, к<нязь> Михаил Борисович бежал в Литву. Епископ, князья, бояре и народ, роптавшие на своего князя за заведенную им ссору с царем, Тверь со всею областью отдали без сопротивления в<еликому> к<нязю> Иоанну Васильевичу и присягнули на вечное подданство великим государям московским. С этого времени Россия уже не стала обогащаться междоусобною кровью. Столь легко исчезло бытие Тверской знаменитой державы, которая от времен св. Михаила Ярославича именовалась великим княжением и долго спорила с Москвою о первенстве. Ее народ, уступив другим россиянам в промышленности, славился мужеством и верностью к государям. Князья тверские имели до 40 000 конного войска; но, будучи врагами московских, не хотели участвовать в великом подвиге нашего освобождения¹²⁵ и тем лишились права на общее сожаление в их бедствии. Михаил Борисович кончил дни свои изгнанником в Литве,¹²⁶ не оставив сыновей.¹²⁷ Царь Иоанн Васильевич, совокупя под единоначалие удельные княжества, включил в число бояр и удельных князей, а потомков их оставил в числе простого дворянства. Некоторые из князей, пришед в бедность, записались в дети боярские, а титул княжеский оставили. Присоединив Тверь

¹²² Иван III Васильевич (видимо, он первый Васильевич потому, что до этого были Данилович и Иванович, а Иван IV был, с точки зрения Дмитриева, вторым Васильевичем).

¹²³ Михаил Борисович был мужем внучки Казимира IV, великого князя литовского и короля польского.

¹²⁴ Военный конфликт между великим княжеством Московским и Новгородской республикой начался весной, закончился 11 августа 1471 г. подписанием мирного договора в Коростыни.

¹²⁵ Речь идет о Куликовской битве, в которой, по мнению ряда историков, участвовал тверской полк, приведенный племянником Михаила Александровича Иваном Всеволодовичем, но другие исследователи подвергают сомнениям достоверность этих сведений (*Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485). Тверь: РИФ ЛТД, 1994. С. 218–219.*

¹²⁶ Михаил Борисович приехал в Краков к Казимиру IV за помощью в борьбе против Ивана III. Тот отказал Михаилу, но дал ему два небольших имения — «двор» Лососиная с Белавичами и Гоцковым в Слонимском старостве и имение Печиховсты в Вольнской земле. В одном из них князь и умер осенью 1505 г.

¹²⁷ В обоих браках у князя не было сыновей, и династия тверских князей после смерти Михаила Борисовича прервалась.

к своей державе и сделавшись самодержцем всей России, в <еликий> к <нязь> московский въехал в Тверь 15-го сентября, слушал литургию в храме Преображения и торжественно объявил, что дарует Тверское княжение во владение сыну своему Иоанну,¹²⁸ который, быв 14-м и последним князем Твери, скончался в 1490 г.

Около 1577 г. Тверь отдана была в удел царю казанскому Симеону Бекбулатовичу,¹²⁹ снискавшему милость Иоаннову верною службою и принятием христианского закона и получившему позволение именоваться царем и в <еликим> к <нязем> тверским. Симеон при жизни своей в Твери, в 1595 г., видел чудо над умиравшим сыном своим Иоанном, сотворенное препод. Мартирием.¹³⁰ По оживлении бездыханного царевича царь-отец, славя Бога и Богоматерь, своими жертвованиями и богатыми вкладами был один из главных виновников благолетия Зеленецкого Троицкого монастыря, основанного пр. Мартирием. Симеон, заточенный в своем селе Кушалине и по ослеплению (1597 г.) Годуновым, там и умер. Потом управляли Тверью воеводы, или наместники. В ужасное время Лжедмитрия 1607 года, распространившее между городами измену, как буря пламень, Тверь, вотчина государева, издревле славная в наших летописях верностию Москве, помогавшая и войском и съестными припасами при двукратном покорении Новгорода (1471 и 1477 г.), и ныне не изменила России и служила примером: достойный ее святитель Феоктист,¹³¹ велико-

¹²⁸ Иван Иванович Молодой (15.02.1458–7.03.1490), сын Ивана III от Марии Тверской, сестры Михаила Борисовича. В 1458 г. отец назначил его князем тверским, но он не был наследником по прямой линии.

¹²⁹ Симеон Бекбулатович (урожд. Саин-Булат хан, в монашестве Стефан; ?–5.01.1616, Москва), касимовский хан (1567–1573), сын Бек-Булат султана, правнук Ахмат-хана, правившего Большой Ордой. Вместе с отцом перешел на службу к Ивану IV Грозному. Участвовал в Ливонских походах 1570-х гг. С 1576 г. великий князь тверской.

¹³⁰ Преподобный Мартирий Зеленецкий (в миру Мина, из г. Великие Луки), основатель Зеленецкого Троицкого мужского монастыря (Мартириева Зелёная пустынь; ныне в пос. Зеленец Волховского р-на Ленинградской обл., на правом берегу р. Рассоха). В 1595 г. в Твери св. Мартирий исцелил умирающего сына Симеона Бекбулатовича, помолившись пред иконами Животочной Троицы и Тихвинской Божией Матери и возложив образ Пресвятой Богородицы на грудь больному.

¹³¹ В 1606 г. архиепископ Феоктист выступил против Лжедмитрия II, приверженцы которого захватывали города и приводили жителей к присяге самозванцу. Ржев, Старица, Зубцов и другие города присягнули Лжедмитрию. Архиепископ Тверский и Кашинский призвал жителей епархии не присягать и сопротивляться врагам. Тогда Старица, Ржев, Зубцов и Погорелое Городище отреклись от самозванца. Подвиг архиепископа Феоктиста, отразившего врагов от пределов Тверской епархии, озлобил сторонников Лжедмитрия, и они искали случая отомстить

душно негодуя на слабость воевод, явился бодрым стратигом: ополчил духовенство, людей приказных, собственных детей боярских, граждан; разбил многочисленную шайку злодеев и послал к государю несколько сот пленных а потом достойные россияне и сами явились к спасению Москвы. Но в 1609 г. взята Лжедмитрием верная Тверь; ибо лучшие воины находились с царем в Москве. Этим Тверь загладила в потомстве враждебные действия своих прежних в <еликих> князей с московскими. В отечественную войну 1612 года Тверь также разделяла с Москвою ужасы междоусарствия; один поп Нестор, бывший священником в тверском имении боярина Ивана Никитича Романова, обладавший военными способностями и изобретший походный городок редкодуб и катки для способствования ко взятию Смоленска, оказал многие важные услуги царю и отечеству.¹³² Петр Великий Тверское княжество сделал Новгородскою провинциею, а императрица Екатерина II в 1775 году, наименовав Тверь губернским городом, открыла из него первую в России образцовую губернию — Тверскую,

ему. В 1609 г. польский полковник Кернозицкий, отряженный из-под Москвы к Новгороду навстречу князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому, спешившему к Москве с вспомогательным шведским войском, неожиданно появился пред Тверью. Архиепископ Феокист возбуждал жителей Твери вооружиться против врага, но его убеждения и призывы к защите веры и отечества на этот раз не увенчались успехом. Кернозицкий с 6 000 войска вторгся в город, а Тверского владыку отослал в Тушино к самозванцу. Здесь Феокиста подвергли оскорблениям и истязаниям. Услышав о победоносном шествии Скопина-Шуйского к Сергиевой Лавре после блестящей победы над поляками, архиепископ Феокист бежал из Тушина, но по дороге к Москве был схвачен и изрублен врагами.

¹³² Нестор Максимов, в 1609 г. священник в тверских вотчинах боярина Ивана Романова Каша, после 1634 г. судьба неизвестна. В 1610 г. воевал под Смоленском. В 1629 г. прибыл в Москву с планами ряда изобретений; главным из них было подвижное укрепление редкодуб: «Сострою тебе, государю, походный город, рекомый „редкодуб“, невеликими деньгами, и поход ему будет немногими подводами, а ратные могут о нем одерживаться, и укрываться, и прибегать, яко к исконному неподвижному городу». Поскольку Нестор не доверял чиновникам, то он «не делав образца, без государеву указу съехал в Тверь». Вследствие этого Филарет приказал сослать его «в понизовые города в монастырь под начало и беречь, чтобы никуда безвестно не сбежал». Нестора арестовали в Твери, привезли в Москву, а оттуда в Казань, в заточение за «слова непригожия с прозлами». В 1630 г. он прислал новый проект тридцати подвижных сооружений, предназначенных для взятия Смоленска. Это были огромные катки, наподобие ступальных колес, внутри которых помещались воины. Чтобы катки поднять на крепостную стену, изобретатель собирался уложить, зацепив одним концом за зубцы, наклонные длинные рельсы — волоки, а чтобы они не разбились, сваливаясь со стен, под стены следовало набросать хвороста (Долнин Н. Л. Подмосковные полки (казацкие «таборы») в национально-освободительном движении 1611–1612 гг. М., 1958).

и с этого года наместник тверский и новгородский получил звание генерал-директора водяных сообщений, которые прежде состояли в ведении местных гражданских начальств; но в 1810 году главное Управление путей сообщений из Твери переведено в С.-Петербург. Герб Тверской губернии представляет золотую корону на зеленой подушке в красном поле.¹³³

Тверь в продолжение своего существования, потерпев сильные разорения от татар, поляков и Литвы, была много раз, особенно в 15 ст<олетии>, истребляема моровою язвою, опустошаема большими пожарами и голодом, а в 1570 году, от жестокого мщения Иоанна Грозного, вспомнила об ужасном 1327 годе.

После краткого исторического понятия о Тверском княжении дополним сведением о губернии с ее уездами. Граница с Новгородскою, Ярославскою, Владимирскою, Московскою, Смоленскою и Псковскою губерниями, она простирается в длину более 300, а в ширину до 200 верст.¹³⁴ Составленная из 13 городов (выключая заштатный

¹³³ В XVII в. эмблемой Твери был «стул без спинки, на нем корона». В 1666 г. по заказу царя Алексея Михайловича в Оружейной палате было изготовлено Большое Государственное гербовое знамя, на котором среди прочих помещено изображение: «престол без ступеней, на престоле лежит венец царский», автор «живописного дела мастер» Станислав Лопудкий. Вместе с учениками Ивашкой Безминым и Дорошкой Ермолиным он нарисовал тверскую эмблему. В первом русском гербовнике «Титулярник» (1672) тверская эмблема описана как «стул без спинки, на нем два хлеба, сверху корона с крестом: Тверский». Писали тверской герб золотописцы Оружейной палаты Григорий Благушин, Федор Лопов, Матвей Андреев. В 1667 г. место живописных дел мастера в Оружейной палате занял Данила Вухтерси; с этого времени тверская эмблема стала канонической для последующих изображений вплоть до начала XVIII в. В 1722 г. граф Франциск Санти стал автором нового варианта тверского герба. Изменение внешнего вида тверской эмблемы объяснялось европеизацией геральдических форм при сохранении русской идеи прежнего символа. Рисунок короны и подушки Санти взял из книги «Символы и Емблемата» (1705). Надпись под рисунком была довольно загадочная: «Прелестная вещь». В 1729 г. живописец Андрей Баранов представил новый рисунок герба со следующим описанием: «на серебряном стуле на зеленой подушке золотая корона, поле красное» (утвержден 8 марта 1730). В 1780 г. герб приобрел окончательный вид: «В червленом поле золотой трон; на нем царская, на зеленой подушке корона. Щит увенчан императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою». Изображение короны на эмблеме указывало на то, что великое Тверское княжество было равным королевствам на Западе. Считалось также, что великий князь Михаил Ярославич Тверской первым на Руси надел царский венец. Стул (трон) на эмблеме символизировал «стол, владение, княжество».

¹³⁴ Современная Тверская обл. граничит с Московскою, Ярославскою, Вологодскою, Новгородскою, Смоленскою и Псковскою обл. Она протянулась на 260 км с севера на юг и на 450 км с запада на восток.

Красный Холм),¹³⁵ вмещающих в себе до 100 000 жителей об<оего> пола,¹³⁶ в числе коих почти десятая доля купцов, Тверская губерния омывается водами весьма значительных и большею частью судоходных рек, каковы: Западная Двина,¹³⁷ Волга, Тверца, Вазуза,¹³⁸ Вязьма,¹³⁹ Десна,¹⁴⁰ Шоша, Молога, Мста¹⁴¹ и Медведица,¹⁴² и подкрепляется многими каналами (с которыми мы скоро ознакомимся в Вышнем Волочке), составляющими ее характеристическую черту. В ней тот жизненный узел, от которого идут важнейшие водяные пути на север и юг России: она вся изрезана в разных направлениях реками. Изобилуя жизненными продуктами, льном, коноплею, пенькою и лесом, особенно для судов, и скотоводством, она производит весьма обширную торговлю. Тверская губерния заключает в себе 1135 кв. миль и до 1 200 000 жителей: по 883 д<уши> на 1 кв. милью, след<овательно>, населена посредственно. В 1834 году обоего пола родилось 60, а умерло 40 тысяч и обвенчано более 11 тысяч пар. Относительно климата заметим, что настоящим русским климатом должно признать московский, а Тверь от Москвы разнится только одним градусом: он есть умеренный и вполне благоприятный сельскому хозяйству.¹⁴³ Это есть полоса северного постоянного хле-

¹³⁵ В настоящее время область включает 7 городских округов и 36 муниципальных р-нов, 23 города: Андреаполь, Бежецк, Белый, Бологое, Весьегонск, Вышний Волочек, Западная Двина, Зубцов, Калязин, Кашин, Кимры, Конаково, Красный Холм, Кувшиново, Лихославль, Нелидово, Осташков, Ржев, Старица, Торжок, Торпец, Удомля.

¹³⁶ Численность населения области по данным Госкомстата России составляет 1 334 061 чел. (2013). Плотность населения — 15,84 чел./км².

¹³⁷ Р. Западная Двина (Даугава, латыш. Daugava, латг. Daugova) протекает по территории России, Белоруссии и Латвии.

¹³⁸ Р. Вазуза в Смоленской и Тверской обл., правый приток Волги, длина 162 км.

¹³⁹ Р. Вязьма в Смоленской обл., левый приток Днепра, длина 147 км.

¹⁴⁰ Непонятно, какую Десну имеет в виду Дмитриев: это либо река в Молоковском р-не, левый приток р. Белой; либо река в Калининском р-не, левый приток р. Вязьмы.

¹⁴¹ Р. Мста в Тверской и Новгородской обл., длина 445 км.

¹⁴² Р. Медведица в Спировском, Лихославльском, Рамешковском, Кашинском, Кимрском р-нах, левый приток Волги, впадает в Угличское водохранилище, длина 259 км, к которой можно прибавить около 13 км, затопленных Угличским водохранилищем.

¹⁴³ Климат Тверской обл. умеренно-континентальный, но ввиду довольно большой протяженности области континентальность климата растет с юго-запада на северо-восток, и климат довольно сильно варьирует. Средние температуры января меняются от -6 на юго-западе до -10 С на северо-востоке, июля от +17

бопашества, или полоса ржи и льна, как наиболее соответственных ей произведений, и занимает главную часть государства. Большая часть губернии принадлежит к сосновой и еловой России:¹⁴⁴ редко, редко увидишь, и то принизистый, дубок. — Но незначительность собственных земледельческих произведений Тверской губ<ернии> обратила многие капиталы на торговлю, которой особенно покровительствует гидрографическое положение губернии. Торговля тверских капиталистов есть преимущественно транзитная хлебными товарами между низовыми губерниями и С.-Петербургом, к которому по Вышневолоцкому каналу проходит ежегодно половинное число всех проходящих к сему порту судов с кладью более нежели на сто миллионов рублей. Весьма значительный также транзитный торг производится салом, пряжею, конопляным маслом, овсом и пенькою. Последнюю ржевские купцы скупают преимущественно в Малороссии. Тверские купцы торгуют еще железом (до 350 000 пудов), отправляя его большею частию в Петербург, а частию продавая в губернии на выделку гвоздей, кос, топоров и лопат. Населеннейший город — Тверь; богатейший — Ржев. Во всех городах на 1830 год объявлено 10 капиталов по 1-й гильдии, 35 по 2-й, 1048 по 3-й. Здесь есть торговые дома, коих обороты простираются на несколько миллионов. Ржевский купец Немилов¹⁴⁵ торгует на три миллиона рублей; кашинский почетный гражданин Жданов на два;¹⁴⁶

до +19 С. Осадков около 650 мм в год. Самый северный город области Весьгонск; самый южный город Белый.

¹⁴⁴ Регион находится в лесной зоне, в подзоне южной тайги, переходящей в широколиственно-темнохвойные леса на северо-западе и массивы сосновых лесов в северной и юго-западной частях.

¹⁴⁵ Немилоры — купеческий род ржевских старообрядцев. Потомки проживают в Петербурге и Москве. Фамильный склеп на Ржевском старообрядческом кладбище.

¹⁴⁶ Жданов Иван Григорьевич (1771—1835, похоронен на Введенском городском кладбище Кашина) помимо торговли активно занимался общественной деятельностью: смотритель строившегося Воскресенского собора (1802), второй гласный в думе (1803—1806), депутат (1808—1811), глава (1812—1821) городской думы Кашина (3 срока). За ревностную службу получил от общества отличный аттестат, а за устроительную Воскресенского собора и пожертвования в приходскую Введенскую церковь по представлению архиепископа Тверского и Кашинского — золотую медаль на Анненской ленте (1826). Высочайше пожалован золотой медалью на Владимирской ленте «За отличную усердную службу» (1833). На свои средства построил три моста через Кашинку и выложил улицы Кашина камнем. Потомственный почетный гражданин (1834). Но, может быть, имеется в виду его сын, купец 1-й гильдии, почетный гражданин Кашина Михаил Иванович, который продолжил дело отца после его смерти.

купцы Коровин,¹⁴⁷ Полежаев,¹⁴⁸ Образцов¹⁴⁹ на миллион и проч. В числе жителей Тверской губ<ернии> достойны особенного примечания значительная часть финнов, или корелов (около Бежецка), переселенцев от Балтийского моря.¹⁵⁰ Скажем об них теперь несколько слов потому более, что в подлежащем пути мы повстречаемся с ними около Вышнего Волочка и Валдая, а на последней станции к С.-П<етер>бургу ознакомимся короче и, может быть, подружиться. — Карелия,¹⁵¹ или Корелия, в обширном смысле составляет пространную полосу земли в финляндских городах Кексгольма, Выборга, Олонецкой губернии до границ Лапландии и Белого моря. Издревле (в 1348 г.) принадлежала России, в междуцарствие уступлена Шведам и потом возвращена Петром Великим в 1721 г. Собственно нынешнюю Корелию называют Кексгольмский уезд, в старину принадлежавший Новгородской области. Исповедываемая

¹⁴⁷ Видимо, Коровин Василий Иванович (? — ок. 1868, похоронен на Вознесенском кладбище Калязина), калязинский купец, крупный домовладелец; содержатель каменной кузницы; в 1862 г. «сгорел от неизвестной причины» его каменный двухэтажный дом с расположенной в нем библиотекой 14-го драгунского Малороссийского принца Альберта Прусского полка.

¹⁴⁸ Видимо, Полежаев Михаил Тихонович (? — до 1844, похоронен на Вознесенском кладбище Калязина), почетный гражданин Калязина; производил оптовую торговлю хлебным зерном на Петербургской бирже.

¹⁴⁹ Видимо, Образцов Василий Васильевич, ржевский купец, коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии, городской голова Ржева (1845).

¹⁵⁰ Образование Тверской Карелии связано с массовым переселением карел из мест исконного проживания на Карельском перешейке и в Северном Приладожье на пустыющие дворцовые земли Бежецкого верха в XV—XVII вв. Лишенные связей с соплеменниками в Олонецкой и Белой Карелии, тверские карелы со временем выделились в отдельный субэтнос карел, говорящий на особом тверском диалекте карельского языка. Первая переселенческая волна относится к 1581—1595 гг., когда Карельский у. захватили шведы. Вторая основная переселенческая волна пришлась на 1617—1661 гг., когда после захвата Швецией всего Карельского у. и подписания Столбовского мира Россия была вынуждена отдать Швеции Ижорскую землю, или Ингрию, и Карельский у. По приблизительным подсчетам, к 1670 г. на земли Верхней Волги переселилось 20—30 тысяч карел. Последняя волна карел прибыла в Россию в начале XVIII в., когда после Ништадского мирного договора 1721 г. Карелия вошла в состав России.

¹⁵¹ Во времена Великого Новгорода территория будущей Олонецкой губ. состояла из Обонежья (Обонежская пятина) и земель по р. Онеге (часть Заволочья). После падения Новгорода в 1478 г. земли по р. Онеге составили Каргопольский у. Западная часть края, входившая в состав Обонежской пятины, подчинялась новгородским наместникам и воеводам, а с построением г. Олонец из большей части Занежской половины Обонежской пятины был образован Олонецкий у. (1649). Олонецкая губ. была создана в 1801 г., центром губернии назначен Петрозаводск (1802).

корелами религия есть греко-российская в северной стороне и отчасти лютеранская в южной. Они весьма набожны, держатся древних родовых обычаев, отличаются некоторыми патриархальными добродетелями и рачительно упражняются в хлебопашестве и скотоводстве. Природный язык их финский, преимущественно простого народа; но не менее того господствует между ними немецкий, шведский и русский: последний, смешавшись с финским, в Олонецкой губернии составил особый язык, называемый карельским.¹⁵² О народе карела в первый раз упоминается в наших летописях под годом 1148 с различием чуди от заволочан, а из этого видно, что разница в названиях карелов состояла только в местности и в различии областей, ими тогда обитаемых. В 1227 г. князь Ярослав Всеволодович посылал крестить корелов.¹⁵³

¹⁵² Карельский язык относится к прибалтийско-финским языкам и имеет четыре диалекта: карельский (наиболее близок к финскому языку), ливвиковский (совмещает основные черты карельского диалекта и ряд особенностей вепского языка), лодиковский (сильно выражены черты вепского языка) и тверской (наиболее близок к архаичному карельскому языку до влияния вепского языка).

¹⁵³ Царь Иоанн Васильевич, воюя с Швециею, захватил в полон множество карел и поселил их в Бежецком у., где они и теперь еще, числом до 1 500 душ, языком своим отличаются от прочих жителей. Они живут близ площади, на которой раскиданы десятки тысяч высоких курганов, переселены сюда, вдобавок к прежним, с границ Финляндии по воле Петра Великого. Император Павел пожаловал их в потомственное владение известному своими заслугами адмиралу И. Л. Голенищеву-Кутузову, потомки которого и ныне владеют этою колониею. Говоря о карелах бежецких, нельзя оставить без внимания самого места их жительства. К 1835 г. Ф. Н. Глинка открыл здесь, в 48 верстах от Твери, глубокие следы существования какого-то неведомого народа, может быть, современного полубаснословному Одину, с непонятными для нас бесчисленными палеографическими памятниками, покрытыми куфическими надписями. Таковых курганов на пространстве, имеющем окружности не менее 50 верст, находятся десятки тысяч и расположены симметрически. Бесчисленное множество камней различных форм и отделки, частью же искрошенных как бы насильственным разрушением, разбросано на обширном пространстве. Чтобы судить об исполненном труде неизвестного поколения, воздвигнувшего описанные памятники, и о его забытом могуществе, достаточно сказать об огромности одних курганов, которые так высоки, что местные крестьяне, говоря об них с г. Глинкою, объявили, что насыпать один из них (без отделки камнем), по современным ценам, стоило бы не менее 500 р. Представив теперь, что этих курганов находится здесь более 10 тыс., а обделанных и покрытых изваяниями камней бесконечно более, нельзя не заключить, что народ, произведший все сказанные работы, был народ многочисленный и, без сомнения, обитал в здешней стране долгое время, владел искусством ваiania и первых начал письменности, умел в сооружении и расположении проявлять символические свои верования и понятия. Эти непонятные для нас символы оставляют нас в неведении о народе, который соорудил их;

В Тверской губер<нии>, верстах в 7 от Осташкова,¹⁵⁴ на озере Селигер,¹⁵⁵ на острове Столобном славится великолепием и знаменитостью общежительная мужская Нилова пустыня,¹⁵⁶ в которую стекаются

собственные наши летописи, вероятно позднейшие его существования, ничего не говорят об нем, и одни догадки могут польстить современной пытливости некоторою вероятностью предположения. Г. Глинка, открывший этот новый мир древней гражданственности и обзревавший памятники в продолжение целого лета, также г. Кеппен, рассматривавший рисунки курганов и камней, согласно полагают, что на описанном месте существовал некогда какой-то обширный либо нордманский гард (hard), либо славянский град. Быть может, могилы кривичей. Это мнение г-да Кеппен и Погодин подкрепляют разительным сходством надписи, существующей на одном из бежецких памятников, с надписью на замковом камне, найденном в Изборске и известном под апокрифическим названием надгробия Трувора. Рисунки с некоторых камней и дальнейшие разыскания об этих признаках древнего быта, остатков времен незапамятных и летописям недоступных, Ф. Н. Глинка напечатал в 1 томе «Р<усского> ист<орического> сборника». Ежели Геркулан и Помпея заслужили любознательное внимание, неужели карельские древности Бежецка не доживут до такой же чести! А как много можно бы ожидать от ученой разработки и исследования на месте громад, быть может, сложенных руками исполинов!.. Заклочим словами Ф. Н. Глинки: «Может быть, под загадочными изваяниями на этих мертвых камнях трепещет мысль, еще живая, еще мощная, ожидающая только возможности вырваться из векового плена своего, чтобы высказать себя на языке, для нас понятном... Разрешив несколько неизвестных знаков, мы узнали бы, может быть, по крайней мере имена тех народов, которых невидимая роковая звезда могущественно влекла от пленительных стран Востока на Север наш, тогда еще более утрюмый, но богатый сокровищами природы, непочатыми! — ученое общество в Дании уже разрешило многие рунические надписи. Время покажет, что может быть сделано у нас в этом роде!» — Между тем и мы трудимся, и мы роемся, но, кажется, не всегда там, где до чего-нибудь дорыться можно. Мы зарылись в книгах, зарываемся в бумагах, но мало роемся в земле!» — *Прим. Дмитриева.*

Имеется в виду кн.: О древностях в Тверской Карелии: извлечение из писем Ф. Н. Глинки к П. И. Кеппену из 3-й книжки Журнала Министерства внутренних дел 1836 года. СПб.: Тип. Медицинского департамента Минист<ерства> внутр<енних> дел, 1836.

¹⁵⁴ Г. Осташков (с 1770), административный центр Осташковского р-на, расположен на берегу южной части оз. Селигер, в 190 км от Твери. Известен с XIV в. В грамоте литовского князя Ольгерда к патриарху Константинополя Филофею (1371) упоминается Кличен — пограничный городок Московского княжества на одноименном острове на Селигере. В 1393 г. Кличен был захвачен и сожжен новгородцами. По местной легенде, после разгрома городка уцелел единственный житель Кличена, рыбак Евстафий (Осташко), который перебрался на соседний полуостров южнее Кличена; по имени рыбака и был назван город.

¹⁵⁵ Селигер — система озер ледникового происхождения в Тверской и Новгородской обл. Другое название — Осташковское.

¹⁵⁶ Нило-Столобенская пустынь (Нилова пустынь) — мужской монастырь на о. Столобный и частично на полуострове Светлица, в 10 км севернее Осташ-

богомольцы на поклонение мощам чудотворца Нила Столобенского.¹⁵⁷ Преподобный преставился 1555 г. декабря 7, ископав своими руками могилу; пребывая 112 лет в земле, мощи его обреты в 1667 г. мая 27 и почивают поверх земли открыто.¹⁵⁸ Мая 27 установлен крестный ход из Осташкова в Ниловскую пустыню. Между достопримечательнейшими предметами в обители находится образ тамошнего схимника Нектария,¹⁵⁹ который, бывши в Москве, предсказал царю Михаилу Феодоровичу о рождении ему сына Алексея Михайловича и был его восприемником от купели. Нектарий, архиепископ Сибирский и Тобольский, скончавшийся в Москве, погребен в Ниловой пустыни,

кова, на оз. Селигер. По дороге вокруг озера от Осташкова до монастыря ок. 25 км.

¹⁵⁷ Преподобный Нил Столобенский (1485–1555). После смерти родителей отправился в Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь и принял постриг в честь преподобного Нила Постника. В 1515 г. покинул монастырь и срубил в лесу в Ржевском у. у р. Серемхи небольшую келью. Жил уединенно, питался травами и дубовыми желудями, всё время проводил в молитвах. Люди стали приходить к нему, прося молитв и наставлений. Это стало тяготить Нила, и через 13 лет после поселения у Серемхи, в 1528 г., он перебирается на о. Столобный. Существует поверье, что преподобный Нил дал обет неležания, в связи с чем никогда не находился в горизонтальном состоянии и даже спал, подвесив себя за плечи верёвками или на крюках, вбитых в стену. Он построил себе келью и часовню для молитв; прожил на острове 27 лет и перед смертью завещал построить монастырь, что и было сделано в 1594 г. с разрешения патриарха Иова, основателем монастыря был иеромонах Герман.

¹⁵⁸ После смерти Нила на остров пришли иеромонах Герман и странник Борис. Они поселились на острове и построили храм в честь Богоявления с приделом во имя святого блаженного Василия, московского чудотворца. Со временем здесь возникла обитель, на месте погребения Нила стали совершаться чудесные исцеления больных. Живший в обители архиепископ Сибирский и Тобольский Нектарий решил построить каменный храм на месте деревянного. Во время закладки фундамента 27 мая 1667 г. открылись нетленные мощи Нила, и в этот день было установлено празднование преподобному.

¹⁵⁹ Нектарий (Николай Павлович Теляшин, 1587). Родился в семье крестьян осташковской Патриаршей слободы. В 11 лет его отдали в Нилову пустынь на воспитание иеромонаху Герману; пострижен в монахи в 1600/01 г. В 1620 г. стал вторым игуменом Ниловой пустыни. Будучи в Москве, предсказал царю Михаилу Феодоровичу рождение сына и стал восприемником царевича Алексея. По освобождению Тобольской кафедры царь предложил ее игумену Нектарии, но в марте 1640 г. архиепископ Нектарий вернулся в Нилову пустынь. Умер в Москве; останки, согласно его завещанию, были отправлены в пустынь, и царь Алексей Михайлович 22 января провожал их пешком за пределы Москвы. Свт. Нектарий, архиепископ Сибирский и Тобольский, игумен Столобенский, прославлен в 1984 г. в соборах Тверских и Сибирских святых. В мае 2003 г. при раскопках в подвальном помещении Богоявленского собора, организованных для поисков останков святого, была обретаена честная глава свт. Нектария.

издревле славящейся своим безмездным странноприимством, на что и употребляет ежегодно более 40 тысяч рублей.

В Тверской губернии замечательны Андреяпольские минеральные воды,¹⁶⁰ торжественно открытые 20 июня 1810 года. Болезни, исцеляемые ими, суть: полнокровие брюшной и тазовой полости, золотушные нарывы, паралич и нервные припадки. Сельцо Андреяполь,¹⁶¹ принадлежащее генерал-майору С. А. Кушелеву, находится в Осташковском уезде, на левом берегу Двины, близ истока ее из озера, на живописных, романических и здоровых окрестностях. В окружности почти трех верст здесь сходятся границы трех губерний: Тверской, Псковской и Смоленской. Андреяпольские железные ключи в целебных и составных своих частях, по исследованию Севергина,¹⁶² Фридебурга¹⁶³

¹⁶⁰ Расположены в Андреаполе. Известны с XVIII в., организованное использование началось в XIX в. Недалеко от д. Мачихино и Рогово, которые принадлежали помещикам Кушелевым, в 1810 г. был открыт один из первых русских курортов. Ценность вод исследовалась неоднократно, в том числе химиками В. М. Севергиным и Ф. Ф. Рейсом (Фердинанд Фридрих, 8.02.1778, Тюбинген — 2.04.1852, Штутгарт), доктором медицины и хирургии, заслуженным профессором химии в Московском университете. Среди работ последнего — «Замечания (notitia) о минеральных водах Тверской губернии, исследованных и описанных по повелению его светлости принца Ольденбургского». В 1843 г. курорт закрыт в связи со смертью владельца С. А. Кушелева и финансовыми трудностями его наследников. Историю курорта см.: Курорт в русской культуре: к 200-летию Андреяпольских минеральных вод: статьи и материалы / сост. М. В. Строганов, В. В. Цыков; ред. М. В. Строганов. Торжок: ВИЭМ, 2010.

¹⁶¹ Г. Андреаполь, административный центр Андреяпольского р-на. В XVIII в. землями на левом (тверском) берегу Западной Двины, вокруг с. Мачихино Осташковского у., владел генерал-лейтенант Андрей Кушелёв, который назвал имение в 1783 г. Андреяно Поле. В 1806 г. он открыл здесь один из первых курортов в России — Андреяпольские минеральные воды. В 1906 г. через село проложили железную дорогу и возник пристанционный посёлок под названием Андреяполь, позднее Андреаполь. В 1928 г. пристанционный посёлок объединен с с. Дубна и стал центром Ленинского р-на (создан в 1927 г. с центром в с. Хотилицы) Ленинградской обл. С 1929 г. в составе Западной обл., с 1935 г. — Калининской (Тверской) обл.

¹⁶² Севергин Василий Михайлович (8.09.1765—17.11.1826), минералог и химик. В 1809 г. совершил непродолжительное путешествие в Осташковский и Кашинский у. для исследования минеральных вод, по возвращении из которого читал в собрании Академии результаты сделанных им минералогических наблюдений. Вместе с ним ездил, очевидно, доктор медицины, коллежский советник Франц Буттац, который одним из первых распространял в России оспопрививание (1802—1803), служил в Екатерининском богадельном доме.

¹⁶³ Фридебург Карл Иванович (1786—3.12.1835) был первым врачом курорта Андреяпольские минеральные воды, позднее первый директор и главный доктор

и других, равняются лучшим иностранным водам, и в особенности Пирмонтским¹⁶⁴ и Эгерским,¹⁶⁵ а первый заметил сходство в образовании верхнего пласта здешней почвы с Уралом и потому полагал, что должна быть золотосодержащая земля: сделанный опыт убедил в этом, но прииски не стоили обработки. Делец Андреяпольских вод не щадил трудов, ни издержек, ни стараний, чтобы сделать целебные ключи по возможности полезными и доступными для больных. Целебная сила здешних вод, особливо в болезнях нервных, доказана свидетельством многих заслуженных врачей и особ, исцелившихся от атонических нервных болезней, и воды приобрели было справедливую знаменитость, но недавно открытые соляные источники в Старой Руссе¹⁶⁶ переяли славу вод Андреяпольских.

Несколько ознакомившись с Тверскою губерниею и историею Твери, время заняться обозрением самого города и его достопримечательностей.

Тверь разделяется реками Волгою, Тверцою и Тьмакою на четыре части: Городовую, Затьмацкую, Заволжскую и Затверецкую, соединяемые между собою деревянными мостами: разводными через Волгу и Тверцу и постоянным через Тьмаку. Достоинно замечания, что величайшая река нашей части света Волга не имеет ни одного постоянного и только один понтонный мост в Твери, разводимый при проходе судов и льда.¹⁶⁷ Положение города прекрасно. Многие здания удовлетворяют вкусу изящного и могут спорить с первенствующими в городах и даже в столицах. Крепость, неправильного треугольника, построенная в 1373 году, омываемая с двух сторон Тьмакою и Волгою, а с третьей прокопаным между ними рвом, имела башни, впоследствии обветшавшие и разобранные.¹⁶⁸ Петр I-й хотел привести

Детской клинической больницы № 5 им. Н. Ф. Филатова. См.: Описание вновь открытых андреяпольских минеральных вод, сочиненное К. Фридебургом. СПб.: Мед. тип., 1811; то же // Курорт в русской культуре. С. 17–66.

¹⁶⁴ Пирмонтские хлоридно-натриевые воды содержат железо и углекислоту; Бад Пирмонт — бальнеогрязевой курорт в Германии (земля Нижняя Саксония), к юго-западу от г. Гаммельна, в долине р. Эммер, на высоте 110–150 м.

¹⁶⁵ Эгерские щелочно-глауберовые минеральные воды, с различным содержанием солей и в особенности железа, — курорт близ г. Эгера в Богемии. Бывшее название Франценсбад, современное Франтишкови-Лазне в Чехии.

¹⁶⁶ Курорт Старая Русса основан в г. Старая Русса Новгородской губ. в 1828 г.

¹⁶⁷ В настоящее время через Волгу в Твери есть пять мостов: Мигаловский, Староволжский, Нововолжский, Восточный и Тверской железнодорожный мост.

¹⁶⁸ Тверской кремль построен в XII в., неоднократно разрушался, воссоздавался и просуществовал до пожара 1763 г. Находился на правом берегу Тьмаки у ее впадения в Волгу. В 1238 г. деревянный кремль разрушен войсками хана Батя. Между 1238 и 1285 гг. укрепления кремля восстановлены, в конце XIII в.

ее в оборонительное положение и в 1707 г. прислал известного учителя математики Леонтия Магницкого с работниками: поправили вал, сделали болверки, но вода почти всё отмыла, ибо весенние разлития тогда бывают столь велики, что выступают из своих берегов и покрывают некоторые части города.¹⁶⁹

В старину, до пожаров и разорений, Тверь была весьма обширна; а ныне простирается в длину на 4 ½, в ширину более 3 и в окружности около 15 верст. Настоящим великолепием и планировкой город обязан щедротам Екатерины Великой, возобновившей Тверь из развалин после бывшего в 1763 году мая 12-го ужасного пожара: воздвигнутый ею каменный город вознесен ею на такую ступень, что каждое семейство тверитян хранит много воспоминаний и рассказывает новому поколению о том беспримерном милосердии, которое великая Мать Отечества по любви и состраданию к несчастью подданных обильно изливала свои щедроты на тверских граждан. Устроив каждому из них каменный дом, покрытый железом, она подарила городу гостиный двор, магистрат, разные здания и каменную дорогу — и тем соорудила себе в сердцах благодарных тверитян лучший в свете монумент, не разрушаемый самим временем...¹⁷⁰

в кремле построен белокаменный Спасо-Преображенский собор. В 1317 г. князь Михаил Ярославич расширил кремль; в 1327 г. он был разрушен татарами после восстания против Шекала. В 1375 г. Кремль осаждала московская рать во главе с князем Дмитрием Ивановичем. Кремль имел овальную форму и площадь около 19 га. Протяженность земляных валов и деревянных стен на них была около 1600 м. Вдоль стен кремля с запада протекала Тьмака, с севера — Волга, а с востока был прорыт ров. Через водные преграды были перекинуты мосты, соответствующие воротам в крепостных стенах. Главные ворота Владимирские находились посредине восточной стены. С юга располагались Васильевские ворота, с запада — Тьмацкие. На территории кремля находились дворы бояр и служилых людей, численность которых была около 1500 тысяч человек. В посадах предположительно жило около 5000 человек. В 1485 г. кремль стал резиденцией московских наместников. В 1609 г. кремль разорили польско-литовские интервенты, но вскоре он был восстановлен. В 1763 г. сгорел при пожаре и больше не восстанавливался, поскольку к тому времени утратил оборонное значение.

¹⁶⁹ При Петре I в Твери были построены новые деревоземляные бастионы на месте старых деревянных стен кремля.

¹⁷⁰ По повелению Екатерины II «архитекторская команда» под руководством П. Р. Никитина перестроила центр Твери в камне согласно регулярной планировке. Главными особенностями этой планировки стали длинная осевая Миллионная ул., названная так, поскольку на строительство каменных домов на ней был отпущен миллион рублей из царской казны; а также «версальский трезубец» — трехлучевая композиция улиц, сходящихся в одной точке, по образцу градостроительного приема в Петербурге.

Пройдя по широкой, прямой улице Миллионной,¹⁷¹ в своем роде копирующей наш Кузнецкий мост, и осмотрев внутренность города со зданиями, рядами, летним вокзалом,¹⁷² набережную, щеголяющею роскошью видов, особенно великолепием со стороны Петербургской, прямыми улицами и переулками, почти везде вымощенными булыжным камнем, вы согласитесь, что Тверь по красоте своих зданий, ландшафтов и регулярности может похвастаться одним из лучших городов России.

Из 36-ти зданий, посвященных Богослужению, в Твери достопримечательнее всех собор Преображенский¹⁷³ и монастырь Отроческий — по своей святине, воспоминаниям и древности. Соборная кафедральная церковь Преображения Господня воздвигнута на месте деревянной во имя Косьмы и Дамиана, замечательной по совершению в ней бракосочетания свят. в<еликого> к<нязя> Михаила Ярославича с благоверною княгинею Анной Дмитриевною Кашинскою.¹⁷⁴ Этот

¹⁷¹ Миллионная (в 1860—1870-е гг. Екатерининская, с 1919 г. Советская) ул. проходит через исторический центр города параллельно берегу Волги от моста через Тьмаку до Смоленского пер. Протяженность 2,2 км.

¹⁷² Публичный сад на берегу Волги в начале современной ул. Вагжанова. См. о нем в приложении к путешествию М. Н. Волконской.

¹⁷³ Тверской кафедральный Спасо-Преображенский собор построен в 1285 г., снесен в 1935 г. См. о нем в путешествии М. Вильмот.

¹⁷⁴ Анна Кашинская (в монашестве София, ок. 1280—2.10.1368), тверская княгиня, благоверная), дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича. 8 ноября 1299 г. вышла замуж за князя Михаила Ярославича Тверского. Муж, двое ее сыновей и внук были казнены в Орде, между другими сыновьями и внуками постоянно возникали междоусобицы. Останки Анны Кашинской были найдены в 1611 г. в кашинской церкви Пресвятой Богородицы. Княгиня явилась пономарю Герасиму, исцелила его, а затем еще нескольких больных; началось почитание ее останков как чудотворных мощей. В 1649 г. мощи были освидетельствованы по повелению царя Алексея Михайловича, зафиксированы новые чудеса. В 1649 г. благоверная княгиня Анна была причислена к лику святых. Празднование памяти святой Анны установлено было дважды в год: 2 октября, в день преставления, и 21 июля, в день обретения мощей. Был написан обширный агиографический корпус текстов: житие, сказание об обретении и перенесении мощей, «плач княгини Анны». Тело новоявленной угодницы Божией, по освидетельствовании, оказалось нетленным, правая рука лежала на груди с двоеперстным древним перстосложением. Это и стало причиной деканонизации. Старообрядцы в подтверждение православия и большей древности двоеперстия, чем троперстия, указывали на открытые для всеобщего обозрения мощи святой благоверной княгини Анны Кашинской, персты правой руки которой были сложены двоеперстно. По распоряжению патриарха Иоакима для утверждения нового перстосложения в Кашин была отправлена комиссия, осмотревшая мощи княгини и обнаружившая несогласия с протоколами осмотра 1649 г. Комиссия 1677 г. объявила Анну Кашинской не святой, а мощи Анны Кашинской недостойными поклонения. Несмотря на это

в <еликий> к <нязь> построил здесь большой каменный собор, в царствование Михаила Феодоровича за ветхостию разобранный и перестроенный. Ныне видимый собор, хранитель памяти венчаных князей Твери, достоин своего стольного града: он построен весь из белого камня в 1682 г., а возобновлен и украшен отличною живописью при архиепископе Тверском Платоне.¹⁷⁵ Екатерина II, бывши в Твери в 1775 году, сказала Платону: «Вы так украсили собор, что я подобно красивого мало видывала». Богатейший алтарь соборной теплой церкви во имя Великомученицы Екатерины, лучшею архитектурою наподобие алтаря церкви Императорского кабинета в С.-Петербурге, построенный Екатериною II, окружен колоннами коринфского ордена и освящен в 1778 г. Благодарный гражданин Твери с умилением и слезами остановится здесь пред аллегорическою картиною, представляющею благодарную Тверь в выразительном положении к милосердию великой монархини. В Преображенском соборе почивают под сенью в серебряной драгоценной раке мощи святого в <еликого> к <нязя> Михаила Ярославича Отечестволюбца. Скоропостижная смерть Кончаки (Агафии), супруги в <еликого> к <нязя> Георгия Даниловича, случившаяся в Твери, была причиною клеветы на князя Михаила: враги его распространили слух, что княгиня отравлена ядом по повелению в <еликого> к <нязя> Михаила. Коварный его племянник предупредил дядю приездом в Орду и с помощью Кавгадыя очернил его пред ханом Узбеком, еще юным, неопытным. Благоверный князь, чувствуя свою невинность и желая спасти не себя, но отечество от мщения ордынцев, явился пред хана для оправдания себя еще и в новых на него доносах; но судьи (в числе которых был Кавгадый, личный враг Михайлов, и подкупленные вельможи ханские) не слушали его ответов, отдали под стражу, оковали цепями и влачили за ханом, ехавшим тогда на ловлю к берегам Терека. Уничиженный и обесславленный монголами, князь Михаил, несколько раз приобщавшийся Святых Тайн, готовясь к смерти, наконец, получил мученический венец 1319 г. нояб-

решение, почитание Анны в Тверской епархии сохранялось, тверские епископы этому не препятствовали; писались иконы, устраивались крестные ходы к месту прощания Анны с Михаилом Ярославичем, велась запись исцелений (до 1746). В 1818 г. Синод разрешил включить имя Анны в месяцесловы, а в 1899–1901 г. негласно готовилось восстановление церковного почитания, возобновилась запись исцелений. В 1908 г. Николай II дал согласие на повторную канонизацию. 11 апреля 1909 г. Синод объявил днем памяти Анны 12 (25) июня, годовщину перенесения мощей в 1650 г.

¹⁷⁵ Митрополит Платон (в миру Петр Георгиевич Левшин; 29.06.1737–11.11.1812), реформатор духовного образования, знаменитый проповедник, архиепископ Тверской (21.01.1775), митрополит Московский и Коломенский (29.06.1787). Пытался преодолеть церковный раскол при помощи единоверия.

ря 22-го: один из злодеев вонзил нож в ребра князя, стоявшего на молитве, и вырезал его сердце. Тело Михаила, привезенное в Москву, было погребено в кремле у Спаса на Бору; но супруга мученика благовер. княгиня Анна умолила Георгия дозволить перевезти останки ее супруга в Тверь. Тверитяне встретили тело любимого князя на берегу Волги. Сняв крышу с гроба, с несказанною радостью увидели целостность мощей, в продолжение 10 месяцев не поврежденных ни дальним путем, ни пребыванием в могиле. В 1555 г. по указанию одного старого священника тверитяне имели счастье обрести святые мощи благоверного князя нетленными и, переложив их в новую раку, поставили в здешнем соборе. Сверх достоинств государственных князь Михаил отличался и семейственными, будучи воспитан в правилах благочестия добродетельною матерью своею Ксениею, скончавшею дни свои в монашестве. Церковь память его совершает ноября 22-го. Великолепная колокольня при соборе, окруженном каменною оградю, построена в половине прошлого столетия.¹⁷⁶ Отрочь Успенский мужеский монастырь 2 класса на устье реки Тверды при впадении ее в Волгу построением современен началу Твери; но предание, уменьшая число его лет, уверяет, что он есть памятник одного несчастливца и первоначально построен в 1205 г. Григорием, или Георгием, отроком в <еликого> к <нязя> Ярослава Ярославича Тверского <...>. Монастырь обнесен каменною оградю на 100 сажен; в нем помещается духовное училище. Здесь была семинария на 700 человек, в 1731 г. заведенная преосвященным Феофилактом Лопатинским, столь известным удивительною игрою судьбы в три эпохи его жизни: уважаемый Петром Великим, униженный и мучимый Бироном за ревность к православию, торжествующий при конце дней своих в самом начале царствования императрицы Елисаветы Петровны.¹⁷⁷ До 1704 года Отрочь монастырь

¹⁷⁶ В 1748—1755 гг. к юго-западу от храма была воздвигнута трехъярусная колокольня.

¹⁷⁷ Феофилакт (в миру Федор Леонтьевич Лопатинский; 1670-е—6.05.1741), архиепископ Тверской и Кашинский, видный иерарх первой половины XVIII в., богослов, философ. Образование получил в Киевской академии и за границей, позже наставник Киевской академии. В 1704 г. перешел в Московскую академию: наставник философии и префект (1704—1706), ректор и наставник богословия (с 1706). Петр I ценил Феофилакта, который исполнял разные поручения государя ученого характера. В царствования Екатерины I и Петра II тверской архиепископ решил использовать для борьбы с протестантизмом, влияние которого заметно стало со времени Петра. С вступлением на престол Анны Иоанновны политическое положение изменилось. Близость Лопатинского с людьми, настроенными враждебно к новому курсу, его недоброжелательство к лютеранам усугубило его положение. Феофилакт был вызван в Петербург, арестован на своем подворье и подвергнут допросам (30 мая, 26 и 29 июня). Прямых улик

имел 1275 душ крестьян. Каждый русский, в особенности москвич, совершавший священное поклонение нетленным мощам св. митрополита Филиппа,¹⁷⁸ в Успенском соборе опочивающим, благоговейно посетит здесь, в Отроческом монастыре, ту келию (в которой ныне сооружена церковь¹⁷⁹), где московский святитель страдал в заточении за правду и в 1569 году января 9-го вкусил мученическую смерть. Здесь хранится и гроб, в котором привезены были мощи святого из Соловецкого монастыря и из которого они здесь были переложены. Будучи врагом лести и неправды, святитель возбудил против себя ненависть опричины и всех приближенных Иоанна Грозного. Царь вознегодовал на Филиппа, лишил его сана первосвятительского и сослал сюда. Когда начальник опричников Малюта Скуратов явился к св. мужу будто бы для того, чтобы взять у него благословение царю на поход в Новгород, старец отвечал, что благословляет только добрых и на доброе. Угадывая вину посольства, он с кротостию примолвил: «Я давно ожидаю смерти, да исполнится воля государева!» Она исполнилась: гнусный крещеный татарин¹⁸⁰ задушил св. мужа. Желая скрыть убийство, Малюта объявил игумену и братии, что Филипп умер от угару в своей келии. Устрашенные иноки вырыли могилу за алтарем и в присутствии убийцы погребли св. мученика. Церковь память его совершает 9-го января и 3-го июля. Мощи святителя, в 1581 году перевезенные из Твери в Соловецкую обитель, где Филипп подвизался в монашеской жизни,

против него не было, потому осудить его стеснялись, но держали под арестом до конца 1738 г. В декабре 1738 г. его лишили архиерейского и монашеского чина и заточили в Выборгском замке, где Феофилакт находился до конца царствования Анны Иоанновны. Как только власть перешла к Анне Леопольдовне, Феофилакт был освобожден (31.12.1740), ему вернули прежний сан.

¹⁷⁸ Филипп II (в миру Федор Степанович Колячѳв; 11.02.1507—23.12.1569), игумен Соловецкого монастыря, митрополит Московский и всея Руси (1566—1568), известный обличением опричнины. Из-за несогласия с политикой Ивана Грозного и открытого выступления против опричнины попал в опалу. Церковный собор лишил его сана и отправил в ссылку в Отрочь Успенский монастырь, где его убил Малюта Скуратов. В 1591 г. по просьбе братии Соловецкого монастыря мощи Филиппа были перезахоронены из Отроча монастыря в Спасо-Преображенском соборе под папертью придела свв. Зосимы и Савватия. В 1652 г. патриарх Никон перенес мощи Филиппа в Москву. Он был прославлен как свт. Филипп Московский; дни памяти 9 января, 3 июля и 5 октября.

¹⁷⁹ Имеется в виду двухэтажная церковь московских чудотворцев свт. Петра и Филиппа (1670-е—1680-е).

¹⁸⁰ Малюта Скуратов не был крещеным татаринoм. Его настоящее имя Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский (?—1.01.1573). Скуратов (скурат — вытертая замша) было прозвищем его отца Лукьяна Афанасьевича Бельского. Прозвище *Малюта* получил за свой малый рост или, возможно, за свою поговорку «Молю тя...».

перенесены 1652 года июля 3-го в Москву: там покоится великий иерарх Церкви российской, украшенный венцом мученика и славы: ибо умереть за добродетель есть верх человеческой добродетели, ни новая, ни древняя история не представляют нам героя знаменитейшего.

Из приходских каменных церквей, сооруженных прихожанами, древнее всех во имя Св. Троицы, что за Тьмакою,¹⁸¹ построенная в 1584 г.

В числе зданий лучшей архитектуры замечательнее всех: императорский дворец,¹⁸² в котором имел свое пребывание принц Голштейн-Ольденбургский,¹⁸³ бывший генерал-губернатором тверским, новгородским, ярославским и главноуправляющим всего ведомства путей сообщений; здесь он жил с супругою своею в <еликою> к <нягинею> Екатериною Павловною,¹⁸⁴ незабвенною для тверитян: она любила науки и покровительствовала русскую литературу. Величественный, изящный дворец, украшающий Тверь, достопамятен для истории

¹⁸¹ Церковь Троицы Живоначальной (Белая Троица) в настоящее время самое древнее из сохранившихся каменных зданий города. Расположена в Затьмачье (ул. Троицкая, 38), построена московским купцом Гаврилой Андреевичем Тушинским (1563). Имеет статус одного из кафедральных соборов Тверской митрополии; находится в непосредственном управлении правящего архиерея. В храме находится рака с мощами преподобного Макария Калязинского. Храм первоначально имел одну—три главы, но был перестроен и стал семиглавым в XVII в. В 1787 г. пристроили Ефремовский предел, в 1812 г. — двухъярусную колокольню, в 1864—1867 гг. — придел свт. Арсения, епископа Тверского и мученицы Татианы, в 1878 г. — третий ярус и шатер. Иконостас храма датируют XVIII в., настенную живопись — концом XVIII — серединой XIX в.

¹⁸² Тверской императорский путевой дворец находится в историческом центре Твери на Соборной пл., между Советской (б. Миллионной) ул., Староволжским мостом и Городским садом. Дворец с двумя павильонами построен в 1764—1766 гг. в стиле классицизма с элементами барокко по проекту М. Ф. Казакова. 12 февраля 1767 г. в путевой дворец впервые прибыла Екатерина II и дала обед для дворян. Дворец несколько раз перестраивался.

¹⁸³ Принц Георгий Петрович Ольденбургский (Петр Фридрих Георг, 9.05.1784—15.12.1812), генерал-губернатор Эстляндии, затем Тверской, Ярославской и Новгородской губ., главный директор путей сообщения. От его брака с великой княжной Екатериной Павловной происходит русский род Ольденбургских.

¹⁸⁴ Екатерина Павловна (10.05.1788—9.01.1819), великая княжна; четвертая дочь Павла I Петровича и Марии Федоровны. В первом браке (1809—1812) за принцем Ольденбургским, во втором (1816—1819) за Вильгельмом I, королем Вюртемберга. Во время ее пребывания в Твери дворец был перестроен К. И. Росси. Она превратила дворец в центр светской жизни страны и модный литературный салон, где собиралось высшее общество Твери и куда приезжали выдающиеся люди из Москвы и Петербурга. Н. М. Карамзин читал здесь императору Александру отрывки из своей «Истории».

своим воспоминанием: здесь бессмертный Карамзин в 1810 г. читал Александру Благословенному и ее высочеству первые главы своей «Истории Российского государства»... Сад при дворце привлекателен своею тенью, набережною и видами окрестностей.

Домы губернаторский,¹⁸⁵ комендантский,¹⁸⁶ гимназии, семинарии,¹⁸⁷ воспитательный дом,¹⁸⁸ несколько богаделен и больниц,¹⁸⁹ почтамт, магистрат,¹⁹⁰ магазины, гостиный двор и некоторые из обывательских

¹⁸⁵ Дом губернатора — архитектурный комплекс на ул. Миллионной (ныне Советская, 10—12). Главный дом построен во 2-й пол. XVIII в. как дом воеводы. Прямоугольное здание построено в переходном стиле от барокко к классицизму. Когда в 1776 г. здание стало местом жительства губернатора, были пристроены два боковых трехэтажных крыла в формах раннего классицизма. Около этого времени построены два флигеля. В 1898 г. все владение было передано тверскому архиерею для зимней резиденции. На рубеже XIX—XX вв. этот архитектурный комплекс обновляется по проекту арх. А. П. Федорова. В западном крыле размещается церковь 12 апостолов, а между главным домом и западным флигелем встраивается дополнительный объем.

¹⁸⁶ Каменный двухэтажный дом коменданта был построен на запад от Спасо-Преображенского собора (в р-не сквера на Соборной пл., 2-я пол. 1770-х; *Свод.* 1, 220 — чертеж здания) и разобран ок. 1828 г. Либо Дмитриев пишет о нем по чьим-то воспоминаниям, либо он был разобран позднее.

¹⁸⁷ Здание духовной семинарии построено рядом с Путевым дворцом (1777—1779), на северном краю современного стадиона «Химик», очевидно, по проекту арх. Ф. Ф. Штенгеля, перестроено в нач. 1840-х; разобрано в 1845 г. (*Свод.* 1, 74, 215 — чертеж здания).

¹⁸⁸ Сиротский дом (ок. 1781, арх. Ф. Ф. Штенгель) не сохранился (*Свод.* 1, 214).

¹⁸⁹ Городская (губернская земская) больница (1779—1785, арх. Ф. Ф. Штенгель; ул. Вокзальная, 1—3) замыкала перспективу Миллионной ул. с востока; выступавшая в центре главного фасада эффектная полуротонда с двумя колоннами, завершенная купольным бельведером, была ориентирована точно по оси главной магистрали города. Городская больница для нижних чинов военного ведомства (1836, арх. И. Ф. Львов) — комплекс из нескольких деревянных построек на берегу р. Лазури; одноэтажный главный корпус украшен шестиколонным портиком с треугольным фронтоном. Дом для умалишенных (арх. И. Ф. Львов) — одноэтажное здание на берегу Волги между городской больницей и Вокзалом; в совокупности с трехэтажным корпусом больницы и богадельни с церковью, рабочим домом и хозяйственным флигелем составлял комплекс приказа общественного призрения (*Свод.* 1, 215—216, 231—232, 274—275).

¹⁹⁰ Магистрат (ул. Советская, 32) вместе с дворянским домом, школой и соляным магазином образовывал единый комплекс зданий с одинаковыми объемными композициями и фасадами на Фонтанной площади (ныне пл. Ленина). Архитектура здания — переход от барокко к классицизму. Строительство завершилось в 1774 г., а в январе 1776 г. здесь состоялись выборы должностных лиц вновь утвержденной Тверской губ. (наместничества). С 1799 г. в здании магистрата размещалось дворянское собрание, с 1811 г. 8-й Московский гренадерский полк (зал превращен в полковую церковь), во 2-й пол. XIX в. городская управа,

заслуживают внимание — или по красоте строений, или по своему местоположению.

Улица Миллионная, застроенная каменными зданиями в одинаковую высоту, начинается от собора губернаторским домом, двухэтажным гостиним двором¹⁹¹ и между ними торговою площадью, на которой ныне предположено купцом Кобелевым¹⁹² построить огромный каменный дом для украшения Твери. Широкая Миллионная улица простирается чрез другие три улицы до конца города, где пересекается обширным больничным домом.¹⁹³ На первой — Екатерининской площади,¹⁹⁴ окруженной лучшими для присутствий домами, дикого камня высокий столб возведал своею надписью, что в царствование Екатерины Великой началось строение прочной между столицами дороги и означалось верстное расстояние между ними.¹⁹⁵ На второй — Полуциркульной,¹⁹⁶

городской банк, публичная библиотека. С 1958 г. здесь располагается Театр юного зрителя.

¹⁹¹ Гостиний двор (1765—1780-е, предположительно арх. П. И. Обухов; возможно, типовый проект, в основу которого положен проект В. В. Растрелли Гостинного двора в Петербурге, 1757; перестроен в 1888) занимал квартал, где сейчас находится Тверской драматический театр по ул. Советской и дом с магазином «Молодежный» по ул. Новоторжской (Свод. 1, 202; *Тверь 100.* 1, 24). Не сохранился, отдельные фрагменты включены в восточный фасад театра на Свободном пер. См. также: *Смирнов Г.* Гостиний двор в Твери — памятник архитектуры второй половины XVIII века // *Тверская старина.* 2008. № 27. С. 98—107.

¹⁹² Имеется в виду купец П. Г. Кобелев, который в конце 1850-х гг. владел домом по современному адресу ул. Володарского, 33 и тремя каменными домами между ул. Советской и Крылова (Свод. 1, 453, 587), или купец А. Кобелев, на средства которого была расширена трапезная церкви Рождества Христова в Рыбаках (частично сохранилась, ул. Вольного Новгорода, 11; Свод. 1, 758; *Тверь 100.* 1, 36).

¹⁹³ Имеется в виду городская (губернская земская) больница в конце ул. Миллионной, перед парком Вокзал (Свод. 1, 274—278).

¹⁹⁴ Екатерининская пл. (пл. Ленина) находится в центре Твери. Другие названия: Фонтанная, Монументная (на площади был сооружен единственный прижизненный памятник Екатерине II), Судебная, Присутственных мест, Восьмиугольная (*Тверь 100.* 1, 34).

¹⁹⁵ В центре современной пл. Ленина находился памятник Екатерине II, поставленный (1779—1780) по проекту Ю. М. Фельтена (1777) на основе программы, разработанной Сиверсом. Он представлял собой обелиск из дикого камня, увенчанный медным позолоченным шаром. Монумент был разобран в 1811 г. (Свод. 1, 214, 724).

¹⁹⁶ Полуциркульная (Советская) пл. является центральным местом городской планировки XVIII в. От Советской пл. расходятся в виде лучей три улицы: Новоторжская (б. Косая Новоторжская), Советская (б. Миллионная), Вольного Новгорода (б. Косая Новгородская). Площадь называлась Почтовой по находящемуся здесь почтовому дому. В центре площади находилась Триумфальная арка,

по ее виду, улице, составляющей как бы средину города, помещается почтамт,¹⁹⁷ гимназия,¹⁹⁸ училище¹⁹⁹ и видно величайшее здание бывшего дворянского училища,²⁰⁰ а ныне казармов для гарнизона или внутренней стражи. На этой площади, лет за сорок, стояли великолепнейшие триумфальные врата по образцу римских, воздвигнутые благодарно Тверью Екатерине Великой по случаю возвращения ее из полуденного края России: из Твери монархиня отправилась в путешествие по Волге для благодетельствования народов России. Дорогие аллегорические картины с выразительными надписями еще и поныне памятны тверитянам. Под одну большую картину, представлявшей русскую законодательницу, везомую в триумфальной колеснице разного состояния народом по пути, усланному розами, краткая надпись:

Хоть не всегда лице Твое, Богиня, зрим;
Но вечным пламенем усердия горим —

сильно говорила сердцу русского: никто без радостных слез не мог смотреть на эту картину и пройти мимо ее без чувства благоговения.²⁰¹ На этой площади, против почтамта, ныне ставятся о Святой неделе качели для народных увеселений.²⁰² Третья — Осьмиугольная площадь²⁰³ обсажена липами и березками.

которая подчеркивала торжественность главного въезда в город. В начале XIX в. по приказу Павла I арку разобрали. Основные достопримечательности на Советской пл.: почтамт, кинотеатр «Вулкан», здание бывшей губернской земской управы, питейный дом, почтовый дом, памятник Михаилу Ярославичу Тверскому.

¹⁹⁷ Имеется в виду почтовый дом, который в сильно перестроенном виде сохранился (ул. Советская, 21), первоначально двухэтажный (*Свод.* 1, 586, 589).

¹⁹⁸ Тверская мужская гимназия (1804) размещалась в здании на Полуциркульной пл. (ныне Дом народного творчества); первоначально принимались выходцы из всех сословий (кроме крепостных), с 1828 г. — дети дворян. Новое здание гимназии (1844–1859, арх. И. Ф. Львов) выстроено на ул. Миллионной (ныне Советская, 2, 4, 6). Первоначально двухэтажное здание: питейный дом (*Свод.* 1, 584–585, 592–593). Существенно перестроено.

¹⁹⁹ По первоначальному плану дворянское училище должны были составить здания между Советской пл., ул. Володарского, Новоторжской, бульв. Радищева и Студенческим пер., но было построено лишь здание, которое потом отошло гимназии (*Свод.* 1, 214, 215 — план второго этажа).

²⁰⁰ Здание дворянского училища (1774) на ул. Новоторжской не сохранилось.

²⁰¹ Ср. дорожник И. Ф. Глушкова (*Тверь.* 1, 165).

²⁰² Качели чаще всего устраивали на Пасху и качались на протяжении всей Светлой недели. Качание на качелях в праздник считалось обрядовым действием: были специальные качельные песни, содержащие пожелание брака; считалось, что качание на качелях способствует вегетации, является оберегом и средством обеспечения здоровья. В остальное весенне-летнее время качели были формой досуга.

²⁰³ Восьмиугольная пл. (Торговая, ныне пл. Пушкина) на пересечении современных ул. Советской и ул. Салтыкова-Щедрина.

Докончим обозрение Твери картиною ее обитателей со стороны нравственной и хозяйственной, ее климата и торговли.

Занимая, как мы видели, одно из лучших местоположений в России, омываемая благодатною Волгою и Тверцою, столь дружно связанною с путями от Каспийского до Балтийского моря, Тверь обладает внутреннею торговлею и есть важная пристань для судоходства от Рыбинска, Гжати и пр. к С.-Петербургу и к Риге: посмотрите на синие воды Тверцы и Волги, всегда покрытые темным лесом барочного флота, несущего сокровища из отдаленнейших краев России в могущественную столицу Севера! Взгляните на летнюю деятельность зажиточного купечества, производящего большие торги в самом городе и вне его; на огромные караваны судов с богатым грузом и вообще на примерную деятельность тверитян, и вы согласитесь, что Тверь обладает богатствами: везде промышленность, труд, работа; везде фабрики полотняные, канатные и проч.; нищих и слуг почти не видно: это ремесло неизвестно здесь. — Замечательно, что в Твери собственно не бывает ярмарок, тогда как в ее губернии их считают 102²⁰⁴ (в Московской 81, Новгородской 26 и С.-Петербургской 31). В доказательство предприимчивости для торговли здешних жителей, приведем в пример известного тверитянина Афанасия Никитина,²⁰⁵ который при

²⁰⁴ В середине XIX в. ярмарок было 126; наиболее значительными считались в Весьегонске, в с. Кимре, у монастыря Николы Теремь Вышневолоцкого у. (4 ярмарки), в с. Молокове Бежецкого у. Главные предметы торговли: по вывозу — лес, дрова, овес, лен, пенька, кожи, бумажные ткани, обувь; по ввозу — товары мануфактурные и бакалейные, химические продукты, пшеница, мука ржаная.

²⁰⁵ Афанасий Никитин (? — 1474), тверской купец, автор «Хожения за три моря». Совершил путешествие по Персии, Индии и Турции либо в 1468—1474 гг. (Семенов Л. С. Хронология путешествия Афанасия Никитина // Хождение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 88—107), либо в 1466—1472 гг. (Срезневский И. И. Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466—1472 гг. СПб., 1857); составил первое в России описание коммерческой поездки, насыщенное наблюдениями о политическом устройстве, экономике и культуре других стран. Отправился в путь из Твери, был ограблен астраханскими татарами в устье Волги, решил не возвращаться с пустыми руками, поскольку задолжал, и пробраться в Индию, где надеялся выгодно продать жеребца и, купив нужных на Руси товаров, возвратиться домой. Обманувшись в надеждах на торговые выгоды, он подвергался опасности обращения в ислам. Наличие в «Хождении» арабско-персидской лексики и мусульманских молитв провоцировало вопрос о принятии Афанасием ислама: одни считали его отступником (Lennhoff G. Beyond Three Seas: Afanasij Nikitin's Journey from Orthodoxy to Apostasy // East European Quarterly. 1979. Vol. XIII. № 4, December. P. 431—445), другие доверяют его словам о сохранении им православия (Хождение за три моря Афанасия Никитина // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7; комментарии Я. С. Лурье и Л. С. Семенова). Афанасий решил вернуться домой через

Иоанне III в 1470 г. первым из русских пустился на торговые сношения через Персию с Индией, пробравшись туда по Волге и из Астрахани и будучи дважды ограблен на пути: невзирая на эти неудачи, он три раза возил туда и провозил оттуда товары. Деятельность купечества разделяют не только мещане, занимающиеся рукодельями или хождением на барках, но и женщины, простирающие летом свое домоводство и огородничество до немецкой аккуратности; зимою же они вяжут для простого народа особливим узлом шерстяные чулки и рукавицы, называемые вариги или вязеницы,²⁰⁶ коих расходуется в продажу по окрестным селениям и городам в значительную сумму. Заметим странный обычай продажи чулков — это ночная торговля: часу с первого ночи женщины обществами до 10 и более, также и поодиночке под покровительством мужей или родственников, выносят на рынок свои рукоделья и подобные изделия на продажу купцам. Торг этот бывает зимою и продолжается обыкновенно с полуночи до заутрени; чем ранее кто придет, тем дороже продаст свой товар.²⁰⁷ Один из известных

Персию и Трапезунд к Черному морю и далее в Кафу (Феодосию), но до Твери не добрался и умер под Смоленском (на территории Великого княжества Литовского). В 1475 г. его рукопись попала к московскому дьяку Василию Момырёву, и текст ее был внесен в Летописный свод 1489 г., продублирован в Софийской II и Львовской летописях. Более полный, но сильнее отредактированный текст входит в Троицкий сборник, который обнаружил Н. М. Карамзин в архиве Троицко-Сергиевского монастыря и опубликовал отрывки в 1818 г. в примечаниях к VI тому «Истории государства Российского». Полностью сочинение опубликовал П. М. Строев в 1821 г. в издании Софийской II летописи.

²⁰⁶ В словаре В. И. Даля, «Словаре русских народных говоров» (М., 1969. Вып. 4; М., 1970. Вып. 6), *Тверских говорах* (вып. 3) слов *вариги* и *вязеницы* в значении 'рукавицы/варежки' нет. Слово *вязеница* есть в словаре В. И. Даля в значении 'плетеница, долгий веноч, гирлянда'. В *Тверских говорах* наиболее близким к слову *вариги* можно считать слово *вярьги*, означающее вязаные или матерчатые рукавицы. Однако можно предположить, что Дмитриев имеет в виду не сами рукавицы, а способ их вязки. У В. И. Даля приведена загадка: «В темной темнице красны девицы без нитки, без спицы вяжут вязеницы». Отгадкой в данном случае являются пчелы в улье. Совершенно очевидно, что пчелы в улье делают соты, которые похожи не на варежки, а на вязанное полотно. Тем более что автор указывает на то, что тверитянки вяжут «особливым узлом».

²⁰⁷ Дмитриев не приводит мотивировки данного обычая. В народной традиции торговля не только прагматический, но и магический акт, чем вызваны определенные предписания и запреты на куплю-продажу. Наиболее распространенным является запрет торговать после захода солнца во избежание нанесения ущерба продавцу. С нашей точки зрения, Дмитриев неверно описывает ситуацию. Женщины просто ждали заутрени: «чем ранее кто придет, тем дороже продаст свой товар», то есть задача была придти как можно раньше, стать первым продавцом, а не продать ночью. Женщины считали, что, продав чулки первыми, рано утром,

продуктов есть чрезвычайно вкусные жемки,²⁰⁸ или белые как снег крупитчатые на меду с разными пряными кореньями пряники разного вида и формы: коврижки, рыжики, стерлядки, гербовые коронки города, жмых, горох, крупа и проч.²⁰⁹ Непростительно не полакомиться здесь этим сладким продуктом Твери и еще грешнее не запастись им в дорогу на память или в гостинец домашним!.. Кстати заметим о пряниках вообще: обыкновение печь их есть весьма древнее, заимствованное, как думает сочинитель *Опыта повествования о России* (стр. 17), от образа жертв, какие в древности северными славянами до принятия ими христианской веры в осеннее время приносимы были божеству их Световиду. Жрецы по совершении многих обрядов наконец жертвовали ему огромной величины хлебами, замешенными на меду, испеченными, как обыкновенные нынешние пряники. Весьма вероятно, что на их хлебах, как и на пряниках, дельвались различные изображения, особливо животных, которых, может быть, они в жертвоприношении представляли.²¹⁰

они обеспечат дому достаток, что соответствует представлениям об утренней торговле как самой прибыльной.

²⁰⁸ Пряники, более тонкие, чем простые пряники, из менее плотного пряничного теста, вырезанные в виде различных фигур. Жемки не покрывают глазурью и оставляют белыми, матовыми, по вкусу напоминающими мятные пряники, так как изготавливают из остатков теста мятных пряников, сделанного более жидким. См.: *Похлебкин В. В. Кулинарный словарь*. М., 2002.

²⁰⁹ Коврижки — пряники с вареньем внутри, рыжики — в виде гриба, стерлядки — в виде рыбок, гербовые коронки — в виде короны, жмых — в виде ракушек, горох — круглые, крупа — овальные.

²¹⁰ В традиционной культуре пряник обладал ритуально-магической функцией и символикой, которая определялась сладостью, временем сохранности и формой изделия. Пряники активно использовались в свадебном обряде в качестве подарка или гостинца на смотринах, обручении или свадьбе. Во время свадебной церемонии пряник служил выкупом или платой. Пряник входил в круг символических представлений о девственности (честной невесте в рукав сорочки клали пряник). В тверской традиции известен пряник *моленко*, которым одаривали на второй день свадьбы. Поминальные пряники пекли для панихид и раздачи нищим. Пряники дарили на родины и крестины, приносили в дар роженице. Пряник использовался как средство увеличения плодovitости скота (архангельские козули в форме домашних животных прикреплялись к воротам скотного двора или скармливались животным). В Проценое воскресенье пекли прощальные пряники, отличавшиеся большим размером, и просьба о прощении сопровождалась одариванием таким пряником. Существовали пряники для игр, для чего использовали мелкие печатные пряники, которые кидали на дальность. Побеждал тот, кто кинул пряник дальше всех и сумел сохранить его целым. Пряникам приписывались лечебные свойства. Подробнее см.: *Галуева Е. С. Пряник в свадебных обрядах русских крестьян второй половины XIX — начала XX века // Традиционная культура*. 2003. № 3. С. 34–41; *Гура А. В. Из севернорусской свадебной терминологии*

Сказавши о Твери как о торговом городе, следовало бы дополнить сведением о судоходном начальстве и порядке прохождения судов чрез Тверь. Но об этом мы скажем в Вышнем Волочке как центре водяных сообщений и переплава судов. Для доставления безопасной гавани баркам, остающимся на зимовке, при Твери начали было прорывать Екатерининский канал в 1811 году; и по случаю войны 1812 года оставили и с того времени не возобновляли.²¹¹

В Твери находится 20 000 жителей. Нравственность здешнего купечества и жителей достойна подражания. Каждый отец с детства рачительно воспитывает своих детей богобоязливо, кротко, приспособляет к своему коммерческому занятию и для довершения в добродетели пристраивает в молодых еще летах к месту, т. е. браком. Сильная укоризна отца сыну: ты забыл мою хлеб-соль — тверитянам почти неизвестна. От таковой примерной строгости в нравах и застенчивости вы не встретите ни в будни, ни в праздники прогуливающих воспитанных девиц иначе как в сопровождении замужней женщины, хотя бы то было в церковь, куда, впрочем, они почти не ходят, а молятся дома. Так бывало и в старину: жены богатых и знатных мужей вели обыкновенно жизнь праздную; сидели поджав руки или качались на качелях с служанками. Они редко выходили из дому, даже и в церковь: ибо русские мужья тогда не стыдились быть ревнивыми. Некоторые из особенностей обрядов и обычаев здешних, конечно, покажутся странными для столичного жителя, но тем не менее они носят на себе отпечаток местной характеристики. Так напр., при встрече с прогуливающимися дамами вы не заметите от них никакого внимания к вам, но когда пройдете шага три-четыре, то потупленные глазки красавицы посмотрят на вас издали и удовлетворят свое любопытство, сродное женщинам; ночные народные гулянья в Петровский и Успенский мясоеды²¹² и после каждого крестного хода, отдохновения во время гулянья и для беседы просто на мостовых; особенности в костюмах, не нарушенных временем и нашествиями мод Москвы и Петербурга, которых мы, столичные жители, не только не видывали, но и понятия не имеем;

(Хлеб и пряники — словарь) // Славянское и балканское языкознание. Вып. 4: Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977. С. 131–180.

²¹¹ Екатерининский канал (в честь Екатерины II и ее внучки Екатерины Павловны) между Волгой и Лазурью при впадении Лазури в Тьмаку начал строить в 1811 г. принц Георг Ольденбургский. Канал должен был защитить Тверь от наводнений. Война 1812 года и смерть Георга Ольденбургского прервали эти работы.

²¹² Весенний (от Пасхи до начала Петровского поста, 1 июля) и Летний (от Петрова дня, 12 июля, до Успенского поста, 14 августа) мясоеды, когда устраивались вечерние гулянья.

даваемые каждому особые прозвания, в замену родового; кроме званых дней, ни одного знакомого, даже родственника не пригласят остаться обедать, хотя бы и стол при нем был накрыт: «совестно — разве ему дома есть нечего»; особенная чинность в церквах, где женщины и девицы стоят стройными рядами, и проч.; всё это, конечно, суть черты оригинальности и обычаев местности. Но если иногда к розе прививается полынь, то и к строгой нравственности может иногда привиться если не порок, то слабость: так назовем славное девичье гулянье за Волгою, после Петрова дня, продолжающееся недели 3 или 4 сряду. Тогда каждая молодая, в минувший мясоед вышедшая замуж, собирает к себе в гости прежних подружек, число которых бывает до 20, и вместе с ними, разодевшись в самые богатые уборы, прогуливается по улицам, крепостному валу и садам. Эту прекрасную линию девиц ведут две или три молодницы — им сопутствует благопристойность, тихость и учтивость!..²¹³ Но взгляните на другую картину этого прекрасного девичьего гулянья вечером и даже поздно ночью, которое иногда от невинных песен, пляски и хороводов переходит в большие неприятности... — Те самые матери, которые не пускают своих дочерей (девочек) в церковь — принарядят своих дочек (девушек-мещанок) и отпустят без себя ночью в сопровождении молодых людей по-невеститься.²¹⁴ Таких гуляньев много: 1) после Вознесения, в которое бывает крестный ход из собора в церковь Вознесения;²¹⁵ гуляют 3 или

²¹³ То, что описывает Дмитриев, больше всего похоже на выюнишник, обычай весеннего обрядового обхода дворов с чествованием и поздравлением молодоженов, вступивших в брак в течение последнего года, распространенный преимущественно в Среднем Поволжье. Обычай завершал длительный период послесвадебных обрядов и при помощи публичного оглашения закреплял переход молодоженов в новую социальную категорию женатых хозяев. Указание даты «после Петрова дня» не совпадает с датой выюнишных обходов, но смысл обрядового действия безусловно связан с узакониванием нового статуса молодой женщины.

²¹⁴ Скорее всего, речь идет о гулянии на Всесвятской неделе (первая неделя после Троицы). В этот период существовал обычай, который предписывал девушкам ходить «невеститься». Это было своего рода смотрение невест, и во время данного обряда допускалось более вольное, чем в обычной жизни, взаимоотношение между полами. Девушки без родителей собирались в специально отведенном для этого месте, устраивали гуляние с песнями и плясками, а юноши выбирали себе пару.

²¹⁵ Собор Вознесения Господня на пересечении Тверского просп. и Советской ул. До 1612 г. на этом месте стояла деревянная церковь Вознесения, а рядом церковь Богоявления, обе они сгорели во время польско-литовской интервенции. В 1624 г. Вознесенская церковь была восстановлена, позднее к ней был пристроен Богоявленский придел, но и эта церковь сгорела во время сильного пожара. На этом же месте была построена каменная церковь с тем же названием

4 дня за Волгою;²¹⁶ 2) после Троицына дня: гуляют с неделю там же;²¹⁷ 3) после крестного хода в Желтиков монастырь:²¹⁸ гуляют две

и с тем же приделом: в 1751 г. был построен придел Богоявления, а в 1760 г. — главный престол. В 1763 г. храм сильно пострадал в результате пожара, но был восстановлен: сначала придел Богоявления, а в 1768 г. весь, в 1805 г. у храма построена колокольня. В 1818 г. принято решение разобрать храм и построить на его месте новый, но оно так и не было реализовано, вместо этого к 1831 г. был построен придел прпп. Антония и Феодосия Печерских.

²¹⁶ Вообще Вознесенские гуляния длились до Троицы. Основное место в них занимали молодежные игры с ярко выраженным любовным характером, насыщенные эротикой, сексуальной силой, ожиданием счастья. Парни становились равноправными партнерами девушек, активно включались в хороводы. Среди хороводных игр на первое место выдвигались хороводы с любовной тематикой: «Зайнька», «Хмель», «Утошная» и др.

²¹⁷ После Троицы на гуляньях исполнялись хороводы только на любовные темы, сопровождавшиеся поцелуями, например «Любушка», где парень уговаривает девушку стать его любушкой, а в песне рассказывается, как им хорошо будет «играть друг с другом». Это время было временем парных или коллективных плясок, носивших эротический характер, например, парная пляска «Голубец» заканчивалась имитацией полового акта. Песни, исполнявшиеся в это время парнями и девушками, также носили эротический характер.

²¹⁸ Тверской Успенский Желтиков мужской монастырь основан в 1394 г. епископом Арсением на левом берегу Тьмаки при въезде в Тверь со стороны Старицы, играл важную роль в защите юго-западных рубежей города. Первый деревянный храм прпп. Антония и Феодосия Печерских (1394); каменный соборный храм Успения Пресвятой Богородицы (1404). В начале XVII в. монастырь разорили польско-литовские интервенты, многие постройки были сожжены. С 1630-х гг. обитель стала восстанавливаться, в 1654 г. перестроили главный собор. В первой четверти XVIII в. были возведены Алексеевская церковь (1709) с примыкавшими к ней палатами (1716), новая церковь Антония и Феодосия Печерских (1709), новый Успенский собор (1713–1722), сформировавшие основную архитектурную композицию монастырского комплекса, сохранявшуюся вплоть до 1928 г. В XVIII в. монастырь обнесли высокой каменной оградой с крытыми галереями-переходами и двумя угловыми башнями. В начале XX в. на территории монастыря находились Успенский собор, Алексеевская церковь с примыкавшими к ней палатами (справа от въездных ворот), церковь Антония и Феодосия, а близ нее — братские и настоятельский корпуса (1837). В восточной части обители располагались въездные ворота, за ними колокольня (1833). Пространство между палатами царевича Алексея и главным собором занимал монастырский сад. Царские чертоги монастыря взорваны в 1930 г., у новой трехъярусной колокольни (1914) два верхних яруса были разобраны на кирпичи. Закрыт в 1928 г. До начала войны на территории монастыря располагались авиамастерские, в соборе был устроен магазин. Монастырь сильно пострадал в октябре 1941 г. при отступлении наших войск из Твери. Были взорваны жилой настоятельский корпус, Успенский собор, церковь прпп. Антония и Феодосия, ограда, ризничная-часовня и Алексеевская церковь. В послевоенное время на территории монастыря был устроен склад ГСМ военной части (*Тверь 100*. 1, 66).

недели за Тьмакою; 4) после Казанской, 8-го июля: гуляют неделю за Тверцою, около Отроча монастыря; потом две недели в мещанских улицах Городской части, около Смоленского кладбища²¹⁹ (прежде и после 18-го июля); последнее гулянье бывает 29-го августа²²⁰ за Тьмакою, где гуляющие прощаются друг с другом до того времени, пока на будущее время можно повеститься. Все эти гулянья бывают только по ночам среди песней, которые не поются в другое время (главные из песен и *Заинька*, самая употребительная из них, помещены М. П. Погодиным в 35 № «Литературных прил. к Рус. Инвалиду» 1838 г.).²²¹ Кроме песен, гулянье составляют пляски, хороводы, горелки или разбежки. Замечательно, что девушек, к которым сватаются женихи, родители не пускают уже на гулянье.²²² Любимая пляска есть

²¹⁹ Древнее кладбище (с нач. XVIII в.) на юго-восточной окраине Твери, на одной из «татарских горок», где ордынцы в XIII–XIV вв. пасли своих лошадей. При перепланировке Твери в 1763–1765 гг. команда П. Р. Никитина определила это кладбище как основное городское, была построена деревянная церковь. В 1784 г. взамен деревянной поставлена каменная однопрестольная церковь Смоленской иконы Божией Матери. В 1866 г. по предложению тверского купца Е. И. Коняева, пожелавшего передать чудотворную икону Божией Матери «Тучная гора» в Смоленскую церковь с целью большей доступности для страждущих тверичей, был устроен придел этой иконы. В 1903 г. по проекту арх. В. И. Назарина Смоленская церковь расширена с северной стороны, что увеличило ее вместимость. В конце XIX в. на севере кладбища были устроены Святые ворота (*Тверь 100*. 1, 59). За все годы существования кладбище несколько раз расширялось (особенно в 1873 и 1916 г.). На Смоленском кладбище было уникальное собрание памятников: гробницы, фамильные склепы. 19 августа 1931 г. горсовет Твери закрыл кладбище «в целях оздоровления и санитарного благоустройства города». В 1952 г. на территории кладбища была построена школа № 22 (Смоленский пер., 10). В настоящее время от Смоленского кладбища осталась часть за Вагжановским (Архангельским) пер. с захоронениями партизан и воинов, погибших в 1941 г. в боях за город.

²²⁰ Гуляние устраивали в день перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа. В народной традиции праздник называется Третий Спас, Спас на холстах, Спас на полотне, Холщовый спас; Орешный Спас, Ореховый Спас, Хлебный Спас. В большинстве сел России в этот день не проходили большие праздники, поскольку началась подготовка к завершению летних полевых работ до наступления дождей, но в городах с этого дня устраивают гулянья.

²²¹ *Погодин М. Н.* Путевые заметки // Литературное прибавление к Русскому инвалиду. 1838. 27 августа. № 35. С. 681–687. Приведены тексты песен из Тверской губ.

²²² В русской традиции довольно устойчив запрет не пускать сосватанную девушку на гулянья, но пока согласие на брак не дано, общество осуждает родителей, запрещающих девушке без уважительной причины посещать гулянья.

бланжа²²³ (вроде манимаски²²⁴), завезенная, говорят, из Ревеля; она состоит пар из 8-ми: каждый мужчина выбирает себе девушку, с которою становится рядом, и начинают тем, что каждый мужчина берет девушку соседней пары за руки и кружится несколько времени на одном месте; после этого каждый становится на своем месте, все берут друг друга за руки и делают общий круг, как в кадрили; потом каждая девушка вертится с подругою соседней пары слева, становятся на месте и делают шен (chaine),²²⁵ заключающий танец.

Малые гулянья в праздничные дни ограничиваются прогулкою по ландшафтной набережной Волги и Воксалу: это в миниатюре наш Нескучный сад²²⁶ по крутой возвышенности берега и приятности видов. Непроницаемые березовые и частью липовые в натуральном виде аллеи, в английском вкусе проложенные дорожки, обширная беседка, дерновые софы — делают Воксал приятным местом для прогулки. Жаль, что гулянья не достигают своей цели: строгая нравственность тверитян, упорно простирая свою силу на семейный быт, не допускает уравниения в разнообразии состояний, и от того Воксал всегда не посещаем: разве губернатор начнет прогуливаться. Гулянья или прогулки по рядам гостиного двора имеют свою занимательную сторону: как на Кузнецкий мост²²⁷ или на Невский проспект,²²⁸ сюда приходят переснимать моды, и весьма забавно видеть иногда модницу или деревенскую щеголиху, желающую превзойти других во вкусе нарядов и ловкой наружности. В припадках соперничества она одевается не по рисунку или описанию знающей свет барыни, но по словам своей бабушки, которая, будучи в прошлое воскресенье в рядах, увидела городскую модницу в лавке и, приехав домой, рассказала своей внучке всё до последней булавки — вы не поверите, что оригинал, по такому описанию одетый, бывает гораздо забавнее

²²³ Пляска на восемь пар, род кадрили.

²²⁴ Манимаска — общий танец со смелыми фигурами. По некоторым сведениям напоминает четвертую фигуру кадрили. Изначально румынский танец на свадьбах (танец за деньги). Попал в Россию в начале XIX в.

²²⁵ Прием в пляске, напоминающий хороводную цепь, в которой танцующие меняются местами, подавая друг другу попеременно то одну, то другую руку.

²²⁶ Пейзажный парк в Москве, сохранившийся от дворянской усадьбы Нескучное, образован на правом берегу Москвы-реки в первой половине правления Николая I из усадеб Трубецких (на юге), Голицыных (в центре) и Орловых (на севере). С точки зрения садово-паркового искусства наиболее значима северная часть.

²²⁷ Ул. Кузнецкий мост внутри Бульварного кольца к началу XIX в. стала главной торговой улицей Москвы. После указа Екатерины II о привилегиях иностранцам (1763) на ней французские купцы открыли магазины модных и галантерейных товаров.

²²⁸ Невский просп. — главная улица Петербурга, протянувшаяся на 4,5 км от Адмиралтейства до Александр-Невской лавры.

тех копий, какие мы видим на одевающихся по письмам, от столичных модниц получаемым. — Тверь, богатая романическими окрестностями, богата и загородными гуляньями, которыми, однако ж, немногие пользуются; но приятное Тресвятское, красовавшееся своими каскадами и густыми ветвями лип и кленов, и несколько разбросанных деревьев доставляют в летние праздники немалое удовольствие.²²⁹ Летние дни с светлыми ночами, в здешнем здоровом и легком воздухе продолжающиеся целыми месяцами, увеличивают приятность прогулок за городом. Но осень и зима подернуты скукою однообразия. Недостаток зрелищ и в особенности театра заставляют сожалеть о том театре, который лет за 40 доставлял тверитянам величайшее удовольствие: прекрасные труппы вольного благородного общества и воспитанников дворянского училища²³⁰ разыгрывали с успехом значительные пиесы, обставленные приличными декорациями и костюмами.

В нарядах тверских жителей, несмотря на моды двух столиц и на красноречие магазинных вывесок, предлагающих одеваться по последнему журналу, хотя и редко, еще сохраняются свои особенности. Правда, на нашей памяти, лет за 20-ть, Тверь была совсем не то, что ныне. Модные обычаи в это время пожали здесь обильные плоды в женском поле, но на мужчин не имели ни малейшего влияния, что было за сто лет, то и ныне; и теперь так же, как и тогда, купеческий сынок коренного жителя Твери не смеет променять кафтан на фрак и обрить себе бороду. Зато женские костюмы очень изменились. Теперь за редкость увидеть те наряды, какие первенствовали в начале нынешнего столетия. Платье у женщин было странно, но у девиц очень мило, особливо когда они одеты по-домашнему. Каждая девица носила длинное наперед за-

²²⁹Трёхсвятское — загородная резиденция тверских архиереев на территории бывшего Трёхсвятского монастыря в южной части города. Дата основания неизвестна, но во время литовского разорения обитель сильно пострадала. В документах XVII в. монастырь именуется Троицким и Трёхсвятским, что обусловлено существованием Троицкого храма с приделом во имя Трёх Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В 1637 г. монастырь перешел Тверскому архиерейскому дому. Около 1721 г. его стали называть архиерейским домовым. Тверские епископы благоустроивали летнюю резиденцию: выстроили деревянные на каменном фундаменте настоятельские и братские кельи; обновили деревянную церковь и возвели трехъярусную брусную колокольню; возвели хозяйственные постройки (оранжерея, амбары, кузница, овин, каретник, конюшня и др.); разбили регулярный парк и выкопали пруды. Главный дом усадьбы (1770-е, неоднократно перестраивался в XIX в.) включал настоятельские и братские покои и Трёхсвятскую церковь (в западном крыле). На территории находилось здание консистории (1897), старое здание (1739) перестроено по проекту арх. Н. Легранда (1820-е).

²³⁰Дворянское училище было открыто в Твери 28 июня 1779 г.

стегнутое пуговицами, а назади бористое платье, называемое ферезь,²³¹ у которого маленькая спинка соответствовала модам; тонкая кисейная рубашка с пышными рукавами и дорогими из кружев манжетами обнажала прекрасную грудь, украшенную крупным жемчугом. Высокая грудь подпоясывалась лентою, из-под которой спускался богатый передник, а голова украшалась высокою повязкою, низанною жемчугом.²³² В таком наряде, рисовавшем стройный тонкий стан со всеми его прелестями и с такою ловкою походкой, как тверитянки умеют ходить, каждая мила и привлекательна. Платье женщин отличалось от девичьего очень странным, даже смешным головным убором: он состоял из толстой бумажной доски, почти вертикально стоявшей на голове, имел $\frac{3}{4}$ аршина вышины, фигурую сахарной округленной головы, оканчивался у ушей прямыми углами и был выложен гасом и жемчугом. Этот тягостный, как сами они сознаются, убор назывался кокошник;²³³ но пояс носили они гораздо выше пояса <талии>, и прелестнейший удел женственности, по замечанию Н. И. Греча, поддерживаемый красавицами во всех странах от Лиссабона до Константинополя, здесь пересекается и приплюсчивается узеньким кушаком. Так одевались прежде, но ныне Москва и Петербург сделали ощутительное влияние на тверитянок: они совершенно подражают модам столиц, выписывая отсюда или покупая в городе наряды дорогою ценою. Но в их костюмах заметно величайшее безвкусие, и столичная щеголиха умерла бы от конфузу, ежели бы ее одели в полный наряд тверитянки и заставили прогуляться по городу. Идет ли желтая лента к розовой шляпке, к лицу ли голубой подбой ее и кусты цветов и розанов — им нет надобности входить в подобные мелочи или тонкости и советовать со вкусом или зеркалом: им кажется это хорошо, или, может быть, они видели подобное на моднице или на картинке — почему же не надеть на себя? Но главный их убор, как и у москвитянок, — обременить шею как можно более нитками крупного жемчуга и тем, прикрывая свое безвкусие, выказать свои богатства.

²³¹ Ферязь — старинная одежда (мужская и женская) с длинными рукавами, без воротника и перехвата. Женская ферязь *ферезья* носилась поверх рубашек. Могла изготовляться без рукавов. Впервые упоминается в кроильных книгах в октябре 1654 г.

²³² Девушки носили открытые сверху головные уборы типа повязки, которые зачастую имели налобные поднизы из жемчуга или рубленого перламутра, а сзади от них по спине спускались лопасти из дорогих материалов.

²³³ В Тверской губ. был распространен кокошник в виде цилиндрической шапки с плоским дном. Имел небольшие лопасти, прикрывавшие уши, позатыльник — полосу ткани на твердой основе, пришитую сзади, и поднизь — жемчужную или бисерную сетку, спускавшуюся на лоб до бровей или слегка приподнимавшуюся над ним. Платок закалывался под подбородком или, перекрещиваясь под ним, завязывался сзади на шее. Ср. акварели Ф. Г. Солнцева (*Тверь*. 1, цветная вкладка).

В тверском наречии,²³⁴ как и весьском, произносится иногда с вместе *ш*, *ц* вместо *ч* и наоборот, где следует говорить *ш*, там произносят с и *ч* вместо *ц*. Впрочем, вообще тверское наречие чисто, но по остроумию произношению на *о*, как у новгородцев, и по своей учтивой присловице *ста*, как у москвичей: *но-с, да-с* весьма оригинально и заметно от других. Вот образчик разговора тверитянок, переданного г. Глушковым.²³⁵

Л. Красная девица! Дома ли-ста матушка твоя? — Д. Нету-ста, она-ста ушла в ряд с подсадою. — Л. Чай вы-ста взбогатели от рассад да огурцов, вить кажитца у вас-ста большой огород? — Д. Недрянна-ста велик — однако-ста Бог послал нонича рублей на сороковину-ста, кой рассады, кой ботвиньи-ста. — Л. Да сколько-ста вас у матушки-та? — Д. Троичка-ста. — Л. Ну прости-ста, скажи-ста матушке-та, што Лукишна кокошница приходила. — Д. Нешто-ста. — Эта повсеместная учтивость доказывает благонравие и иногда простирается до смешной тонкости. Так однажды сидевшая в молчании красавица разговаривала с матерью: — Д. Матушка-ста! — М. Ась-ста! — Д. Кошечка на пирошках-ста. — М. Так сгонь-ста. — Д. Ин брьсь-ста!

Рассмотрев достоинства Твери, вы, конечно, уменьшите, если не уничтожите, некоторые из недостатков, быть может свойственных старинному городу, и вероятно, с сожалением проститесь с нею и оставите приятные воспоминания: русскому она мила и дорога... Совсем было забыли сказать, что здесь дилижансы останавливаются в новой гостинице «Милан» с кудрявою разноцветною вывеской. Но где тот Гальяни, который с таким усердием, с такою заботливостию и так много лет встречал и провожал гостей пассажиров?²³⁶ Тот почтенный Гальяни (соименник того ученого и остроумного италианского писателя Фердинанда Гальяни, маленького чудака умного аббата), у которого

²³⁴ Тверской регион характеризуется сложностью и пестротой диалектных границ. Центр является зоной западных среднерусских говоров и восточных среднерусских говоров Владимиро-Поволжского диалекта. Окраинные территории — это зоны распространения среднерусских говоров Белозерско-Бежецкой подгруппы и южнорусских говоров Верхне-Днепровской группы. Цоканье и шоканье, о котором пишет Дмитриев, принадлежность Псковской группы среднерусских говоров и южной части ареала восточных среднерусских говоров. Оканье, в данном случае неполное оканье, представлено в говорах Владимирско-Поволжской группы.

²³⁵ Цитата из путешествия И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 167—168).

²³⁶ Гостиница Гальяни (ныне ул. Володарского, 34), главный двухэтажный дом с четырехколонным портиком. Построена обрусевшим итальянцем Павлом Дементьевичем Гальяни в конце XVIII в. вместе с трактиром, рестораном и «залом для увеселений». Долгое время считалась лучшей в городе. В ней неоднократно останавливался А. С. Пушкин, который упоминал ее в стихотворном послании к С. А. Соболевскому. См.: *Строганов М. В. Две старицких осени Пушкина: литературоведческие очерки*. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1999. С. 5—17.

была точка соединения путешественников из Москвы и Петербурга? Увы! всё ветшает и умирает! Все славы и знаменитости проходят по свету и исчезают подобно звукам инструмента. Ежели и мрамор и металл сокрушаются временем, то можно ли ожидать долговечия от гостиницы; хотя она помещалась и в огромном каменном доме, но в холодную погоду иногда отказывала в живительной теплоте.²³⁷

Перед прощанием с Тверью для любопытных дополним окрестности города сведениями о монастырях, нами виденных, в стороне близ большой дороги.

Рождественский,²³⁸ подле самой городской межи, близ излучистой Тьмаки, обнесенный оградой — есть безмолвное убежище Христовых

²³⁷ Дмитриев не прав. После смерти П. Д. Гальяни гостиницу содержала его вдова Шарлотта Ивановна. В 1859 г. в ней жил Ф. М. Достоевский. В 1860 г. гостиница была продана И. Д. Боброву. В конце XIX — начале XX в. в здании размещалось Тверское отделение Петербургско-Тульского крестьянского поземельного банка и частная женская гимназия А. А. Римской-Корсаковой, с 1947 г. — Тверское педагогическое училище, с 1993 г. по настоящее время — Тверьуниверсалбанк.

²³⁸ Христорождественский женский монастырь, до революции — трехклассный необщежительный. Расположен в юго-западной части города близ р. Тьмаки. Один из храмов на территории монастыря служит с 1990-х гг. кафедральным собором Тверской епархии. Впервые упомянут в грамоте 1514 г. Распространено предание, что обитель возникла в начале XV в. по благословию святителя и чудотворца Арсения, епископа Тверского. В Смутное время монастырь был разорен, долгое время находился в упадке. С конца XVII в. стал благоустраиваться, но до начала XIX в. все постройки монастыря оставались деревянными. Главной святыней обители являлась чудотворная Тихвинская икона Богоматери, принесенная в монастырь в 1703 г. Монастырский ансамбль в стиле классицизма сложился в половине XIX в. Первоначальные средства на строительные работы поступили от графини Анны Иродиноовны Чернышевой. На них была возведена надвратная церковь, игуменские покои с ризницей и трапезной. Проект надвратной церкви принадлежит Н. А. Львову. Почин графини поддерживали жена, мать и сестры Александра I. На их средства возводился пятиглавый монастырский собор. Здание было закончено в 1812 г., но в сентябре 1813 г. ночью внезапно обрушилось. Из насельниц никто не пострадал, так как на время Наполеоновского нашествия монахини были эвакуированы в Молого-Афанасьевский монастырь. Возведение нового собора по типичному для ампира проекту приписывают К. И. Росси, но документальных подтверждений авторства нет. В 1820 г. собор освятил тверской архиепископ Филарет (Дроздов). Ежегодно 26 июня устраивался крестный ход при большом стечении богомольцев. При монастыре имелось училище для девиц духовного звания. В 1920-е гг. монастырь упразднили, сохранившиеся здания использовали как жилые и хозяйственные помещения, после Великой Отечественной войны в Рождественском соборе был спортзал. В 1988 г. Воскресенский собор возвращен церкви, монастырь возобновлен с 1 апреля 1999 г. К 2010 г. полностью отремонтирована Спасская церковь с настоятельским корпусом (*Тверь* 100. 1, 77).

Тверь. Христорождественский женский монастырь.
Фотогравюра Товарищества «Образование». Нач. XX в.

невест, управляемое игуменьей. Положение монастыря на месте возвышенном, красивом и притом уединенном. Время построения его неизвестно, но он существовал еще в начале 16-го века, а в 1613 году построена главная церковь во имя Рождества Христова, деревянная, бедная наружностью и внутренностью. В 1723 году переведен сюда из Афанасьевского в Твери монастыря штат игуменьи и монахинь, с причислением к нему отчин и угодий, и с 1755 началось производство каменных зданий. До 1764 года монастырь имел 194 души крестьян, и ныне состоит в 3 классе. В сооружении великолепной соборной церкви, крестообразной в два этажа, о 5 главах, в 1812 году освященной, участвовал значительными вкладами Александр Благословенный, с высочайшею своею фамилиею и почетными особами. В монастыре находится образ Божией Матери Тихвинской, почитаемый чудотворным и принесенный сюда около 1703 года монахиною Еленою Григорьевною Ростопчиной. В 1803 году учрежден был в здешнюю обитель крестный ход из Преображенского собора в 20-й день июня, и при возвращении процессии в собор сопровождалась и икона Тихвинския Богоматери и там оставалась до другого крестного хода из собора в Желтиков монастырь в первое воскресенье после Петрова дня в воспоминание чуда, происшедшего в 1566 году при гробе св. Арсения,²³⁹ а из Желтикова

²³⁹ Речь идет о первом датированном чуде у гроба св. Арсения — воскрешении из мертвых рыбака Терентия, который умер от чрезмерного пьянства. Родители

препровождалась обратно в Рождественский монастырь с полною духовною церемониею. Так продолжалось лет 30-ть; ныне же для большего удобства в отправлении процессий икону Тихвинской Богоматери относят обратно из Твери в Рождественский монастырь в самый день крестного хода в Желиков, куда на эту процессию собираются богомольцы издалека, даже из Новгорода Великого.

Ниже Рождественского, по Тьмаке находились монастыри Никитский и Святых Отец иже в Никее,²⁴⁰ опустошенные литовцами в конце 16-го столетия.

Недалеко от Рождественского, при той реке Тьмаке на полверсте от города, Тресвятское, или Трисвятское, загородный архиерейский дом преосвященных Тверских, весьма красивый, с регулярным садом, в окружности более трех верст. На этом месте также был Тресвятский мужеский монастырь, о котором упоминается в архивских бумагах в начале 17-го столетия, запустевший литовским разорением монастырь Тресвятский.²⁴¹ — Ревностию архипастырей Мефодия и Амвросия весьма недавно уничтожены здесь празднества Яриле,²⁴² или Яруле,

Терентия упрекали святого в том, что он позволил Терентию умереть в обители, созданной святым. Услышав молитвы родных, Арсений оживил покойного. Инок Феодосий (автор рассказа об оживлении) говорит, что сам видел воскресшего и слышал от него рассказ о чуде. О воскрешении Терентия стало известно Тверскому епископу Акакию, который совершил крестный ход в монастыре и по повелению царя Иоанна Грозного и по благословению митрополита Московского Афанасия учредил в монастыре архимандритию.

²⁴⁰ Никитский мужской монастырь, в 1/2 версте от Твери, в Затьмацкой части. В XVI в. владел в волости Суземье дд. Скоково и Маркино, а в волости Половичи 4 деревнями. В писцовых книгах 1626 г. значится: «На Затмацком посаде идучи по Тьмаке реке вниз по берегу к Никитскому опустошенному Литвою монастырю Никитского монастыря дворовая земля». Монастырь выжжен в 1609 г. и, вероятно, не возобновлялся.

²⁴¹ Дмитриев, как и позже А. О. Ишимова, путает Трехсвятское и Архиерейскую дачу: остатки парка и каскад прудов вокруг современного Дворца творчества детей и молодежи (пр-д Дарвина, 3).

²⁴² Вопрос о том, кто такой Ярило: божество или ритуальный персонаж, близкий к Костроме и Масленице, остается открытым. Одни исследователи считают, что нет никаких данных о том, что Ярило был славянским божеством (*Пропн В. Я. Русские аграрные праздники*. М., 2006. С. 116); другие не разделяют этого скептицизма и склоняются к тому, что Ярило был божеством, которого нередко, основываясь на сходстве имен, связывают с Яровитом балтийских славян (*Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Ярила, Ярило, Ярыло // Мифологический словарь*. М., 1990). Ярилин день совпадал с праздником Ивана Купалы и отмечался там, где Купалу не праздновали. «Можно почти с полной уверенностью поставить знак равенства промеж Купалой и Ярилой. Купала — название более позднее, появившееся у восточных славян, когда праздник, наравне и у других христианских

нашему Эроту и Лингаму, начинавшиеся с первого воскресенья после Петрова дня (Ярило до введения христианской веры почитаем был за бога: кумир его представлял избранный от мира человек, которого пред заговеньем Петрова поста обвязывали всякими цветами, лентами и колокольчиками и, надев на голову высокий колпак с лентами, возили с плясками по площади). Этот праздник отправлялся в Тресвятском саду, на речке Лазури, куда каждый день по вечерам собиралась молодежь из мещан, посадских и слободчиков, а часов в 11-ть ночи в каждой группе являлся музыкант с торбаном²⁴³ или балалайкою, и под звуки этих инструментов, наигрывавших барыню, там плясали бланжу. Туда отпускали матери, особливо репужницы (мещанки),²⁴⁴ дочерей своих поневеститься. Теперь в то время, когда праздновалось Яриле, пляшут бланжу в Твери просто на улицах.

Далее по реке, верстах в 4-х от Твери, в тумане из-за сосновой рощи блещет златоглавый Желтиков Успенский мужской монастырь, на берегу Тьмаки, построенный св. Арсением, епископом Тверским, в 1400 году, и обнесен на 208 сажень каменною оградой с башнями. Настоящие каменные церкви построены и украшены иждивением Петра Великого. В соборной церкви почивают чудесами и воскресением мертвого юноши, жителя Твери, прославленные мощи св. Арсения,

народов, был приурочен ко дню Иоанна Крестителя. Там же, где праздник этот не привился (вероятно, потому, что он приходился на пост), сохранилось местами древнее слово Ярилин день. Справлялся он перед постом. Это был праздник летнего солнца и созревания плодов» (Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979). Ярилы — обычно это первый день Петровского поста, Иванов день или его канун. Впервые упомянут в 1765 г., когда Тихон Задонский осуждал языческий праздник в Воронеже. И. М. Снегирев опубликовал материалы из Костромы. Э. В. Померанцева представила ярославские материалы. В конце XX — начале XXI в. сведения о бытовании Ярилина дня записывались в Нижегородской и Владимирской обл. Таким образом, сведения Дмитриева из Тверской обл. согласуются с общей принадлежностью обряда к Поволжскому региону. Именно здесь зафиксирован хрононим *Ярилин день*. В этот день в ряде мест Поволжья рядили чучело или наряжали человека в костюм Ярилы, совершали ритуальное обливание водой с целью вызывания дождя и т. д. (подробнее о праздновании Ярилы см.: Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 630–631; Корепова К. Е. Русские народные календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009. С. 345–350).

²⁴³ Торбан — украинский народный струнный щипковый музыкальный инструмент (30–40 струн) из семейства лютневых, родственен теорбе и бандуре.

²⁴⁴ Репужница — *пренебр.* мещанка. В «Словаре русских народных говоров» (Вып. 35. С. 37) это слово приведено с пометой «тверское», а в качестве примера комментируемая фраза из Дмитриева. Но в *Тверских говорах* приведено только слово *рептух* — человек, который любит есть репу (4, 24).

епископа Тверского, преставившегося в 1409 году марта 2-го, а в ограде над воротами находятся две комнаты для жилища царевичу Алексею Петровичу:²⁴⁵ желая доставить любимой России достойнейшего преемника своего престола, великий отец-преобразователь исправлял здесь нравственность своего сына, вместе с матерью противившегося его намерениям. Государь, истощив все увещания, решился наконец отрезать царевича от наследства и манифестом 3-го февраля 1718 г. исполнил свое намерение: 21-го июня прочитали царевичу смертный приговор, от которого он получил удар, двумя днями предваривший казнь, на которую суд приговорил несчастного сына: Бог совершил Свое... Положение монастыря, окруженного разливами излучистой Тьмаки и окруженного лесами, не лишено приятности уединения. Обитель св. чудотворца Арсения, покровителя Твери, первенствует в здешних окрестностях и привлекает многочисленных богомольцев. За этим монастырем до 1764 г. состояло 534 души крестьян. Здесь погребен знаменитый духовный вития Амвросий Протасов, архиепископ Тверской,²⁴⁶ которого митрополит Платон убедил вступить в монашество, предусматривая в нем будущего архипастыря, и о котором при чтении витийственных слов его отозвался добродушно: «Если б я писал так как он, то вся бы Россия сходилась меня слушать». Ибо, при всей силе, высокости и обилии слова своего, Амвросий не владел даром произношения Платона, которого даже жители отдаленной Сибири притекали в Москву видеть и слышать. Амвросий окончил жизнь свою 8 июня 1831 г. среди крестного хождения, во время свирепствовавшей холеры. Ему созидают надгробный памятник, которого доньне не имела могила витии, занимающего почетное место между проповедниками нашей церкви.

В 7-ми верстах от Твери близ речки Малицы,²⁴⁷ на глубоких песках, окруженный соснами, едва виднеется Николаевский Малицкий

²⁴⁵ Царевич Алексей Петрович (18.02.1690–26.06.1718), наследник российского престола, старший сын Петра I и его первой жены Евдокии Лопухиной.

²⁴⁶ Архиепископ Амвросий (в миру Алексей Иванович Протасов; ок. 1762–1.07.1831), архиепископ Тверской и Кашинский, был прирожденным оратором; митрополит Московский Платон (Левшин) ставил его проповеди выше своих. Его речи отличались резкостью, прямоотой, что приводило к тому, что на Амвросия было написано множество жалоб и доносов. Проповеди Амвросия были широко известны современникам и внесены в хрестоматии XVIII–XIX вв. в качестве образцов церковного красноречия.

²⁴⁷ Р. Малица в Калининском и Лихославльском р-нах, левый приток Тверцы. Исток в торфяных болотах Лихославльского р-на, у д. Владенино, недалеко от железной дороги Лихославль – Ржев; длина 26 км, ширина до 7 м, глубина до 3 м. В нижнем течении дно каменистое, в лесных местах – заилено.

монастырь,²⁴⁸ или пустыня, с своими зданиями, обнесенный каменной стеною на 210 сажнях. Он первоначально построен был деревянным

²⁴⁸ Николаевский Малицкий мужской монастырь в 7 верстах от Твери, в полуверсте к югу от шоссе на Петербург. Основан между 1584 и 1595 г., назван по речке Малице, огибавшей монастырь с севера и запада и впадавшей в р. Межурку, приток Волги. Около 1675 г. монастырь сгорел, после пожара нашли только образ свт. Николая с обожженной задней стороной, но с неповрежденным ликом. Эта икона была весьма популярна у жителей Твери в XIX — начале XX в. как чудотворная икона свт. Николая. В 1676 г. на деньги стольника Григория Овцына вместо сгоревшей деревянной церкви была построена пятиглавая каменная церковь во имя Всемилостивого Спаса с двумя теплыми приделами: во имя свт. Николая и во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии. Основное каменное строительство велось в монастыре после 1751 г. на средства графини Мавры Георгиевны Шуваловой, которая в 1742 г., состоя в свите Елизаветы Петровны, по дороге из Петербурга в Москву заболела и остановилась в подмонастырской Малицкой слободе. Графиня ждала ребенка, и доктора опасались за жизнь обоих. Узнав о существовании в монастыре чудотворного образа свт. Николая, графиня попросила принести его к своей постели и отслужить молебен, обещая перестроить монастырь. Вскоре после молебна она выздоровела, доехала до Москвы и родила сына Николая. Во исполнение обета были начаты работы по перестройке монастыря. Собор был построен в 1754 г. В приделе свт. Николая был устроен склеп, в котором после смерти в 1759 г. была похоронена графиня М. Г. Шувалова. Сюда же в 1859 г. был перенесен прах ее сына и других представителей рода Шуваловых из склепа под недостроенной церковью, находившейся справа от ворот. В 1716 г. была сооружена каменная теплая церковь Покрова Пресвятой Богородицы, которая первоначально была однопрестольной. Одновременно с ней начато строительство церкви Петра Афонского. Весной 1873 г. с разрешения Тверской духовной консистории это недостроенное здание было разобрано, а полученный строительный материал использован для перестройки Покровской церкви. В 1703 г. была сооружена колокольня, которая в монастырских описаниях указывается как трехъярусная. С 1880 г. монастырь начал строить деревянные дачные дома, которые сдавались жителям Твери на летний сезон. К 1910 г. за пределами основной территории монастыря было выстроено 16 таких домов. К началу XX в. на территории монастыря размещались погреб, хлебный амбар, два сарая — для дров и лесоматериалов, изба для рабочих, конюшня, каретный сарай, сарай для телег, баня. Часть хозяйственных построек размещалась за пределами монастырской ограды: скотный двор с двумя избами, рига с крытым гумном, сарай для сена и соломы. Монастырю принадлежала также мукомольная двухпоставная мельница, построенная на р. Малице в 2 в. от монастыря. С сентября 1915 г. по август 1917 г. в помещениях и конюшнях монастыря размещалось 4-е отделение Рижского общего конского запаса. В первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г. монастырь продолжал вести хозяйство. 12 мая 1929 г. Николо-Малицкий церковный совет просил административный отдел Тверской губ. разрешить 22 мая перенести икону Николая Чудотворца из монастыря с крестным ходом в церковь Вознесения за Волгой (на месте современного сквера на пл. Мира) и вернуть обратно 14 июля (ГАТО. Ф. Р-1515. Оп. 1. Д. 59. Л. 146). На прошении нет

в 1676 г. сокольником царя Феодора Алексеевича Григорьем Овцыным, а потом вновь перестроен в 1753 году каменный издвигением графа П. И. Шувалова. До 1764 г. за Малицким монастырем числилось 47 душ крестьян. Оставляя гостеприимную Тверь, взглянем на нее в последний раз у заставы: какой великолепный вид! Какая картина! Не хочется глаз отвести от нее!.. А благотворная Волга! Тверь и Волга — сколько воспоминаний! сколько предметов для ума и сердца!..

О Волга, рек, озер краса,
Глава, царица, честь и слава,
О Волга пышна, величава!
Прости...²⁴⁹

МЕДНОЕ

От Медного до города Торжка 31 $\frac{3}{4}$ версты.

На 17-й / 16-й версте подставная станция Миронежи

Село Медное²⁵⁰ напоминает нам как времена неприятельских действий между Россией и Литвою за Ливонию и выдачу князя Андрея Курбского,²⁵¹ так и достопамятную аудиенцию царя Иоанна IV. Здесь

никаких резолюций, в 1930-х гг. монастырь закрыт. В октябре-декабре 1941 г. основные здания монастыря были разрушены.

²⁴⁹ Из стихотворения И. И. Дмитриева (см. прим. 23).

²⁵⁰ С. Медное (2838 жителей, по данным 2008) расположено на р. Тверце в 28 км к северо-западу от Твери, на автомагистрали Москва — Петербург, которая обходит село с севера. Через село идет старое шоссе, историческая Новгородская дорога. Медное (первоначально Медновский Посад) известно с конца XIV в., принадлежало боярину М. Ф. Фоминскому-Крюку. В XVI в. крупное промысловое село на пути из Твери в Торжок и Новгород, пристань на р. Тверце. Упоминается у Олеария. В XVIII в. — 1-й пол. XIX в. Медное — торговое село и почтовая станция на тракте из Петербурга в Москву. В Медном в 1793 г. останавливалось чрезвычайное посольство Османской империи во главе с Мустафой Расихом Пашой, следовавшее в Петербург подтвердить Ясский мирный договор (1792). Екатерина II передала село в ведение Коллегии экономики (1763), оно стало государственным, ямщицким и было названо Медный Ям.

²⁵¹ Князь Андрей Михайлович Курбский (1528—1583), русский полководец, политик и писатель, близкий к Ивану Грозному, из смоленско-ярославской линии Рюриковичей. В 1564 г. в разгар Ливонской войны перешел в великое княжество Литовское с большим числом приверженцев и слуг и был пожалован несколькими именьями, в том числе Ковелем. В сентябре 1564 г. воевал против Москвы, и, поскольку знал систему обороны западных рубежей, при его участии литовские войска неоднократно устраивали засады на русские отряды. Переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского (1564—1579) завязалась после того, как Курбский уехал в Литву. В переписке (5 писем) затронут широкий круг социально-политических проблем, проблемы и пути развития Российского государства, вопросы церковно-политического характера.

в поле близ Медного Грозный, по выезде с царевичем Иоанном²⁵² из Москвы к войскам на Литовскую границу, 5-го октября 1567 года принимал королевского посланника Юрия Быковского с письмом Сигизмунда.²⁵³ Иоанн сидел в шатре, вооруженный, в полном доспехе, среди бояр, многих чиновников, также вооруженных с головы до ног, и сказал послу: «Юрий! мы посылали к брату нашему, Сигизмунду Августу, своих знатных бояр с предложением весьма умеренным. Он задержал их в пути, оскорблял, бесчестил. И так не дивися, что мы сидим в доспехе воинском: ибо ты пришел к нам от брата нашего с язвительными стрелами». Спросив Юрия о здравии королевском, приказав ему сесть, но не дав руки, Иоанн выслал из шатра всех чиновников ратных, кроме советников, больших дворян и дьяков, выслушал речь посланника, велел угостить его в другой ставке и немедленно отослать — в темницу московскую!²⁵⁴ Это нарушение права народного, заключает историограф,²⁵⁵ без сомнения не извинялось грубыми выражениями письма королевского и тем, что бояре Кольчев²⁵⁶

²⁵² Царевич Иван Иванович (28.03.1554—19.11.1581), сын Иоанна IV Грозного и Анастасии Романовны. Принимал участие в военных действиях, правлении, приемах послов, казнях, но политической роли не играл. В 1574—1575 гг. некоторые представители православной западнорусской шляхты предлагали его как кандидата на польскую корону в целях совместной борьбы Речи Посполитой и Русского царства против турок и крымских татар. Царевич был хорошо образован и музыкален. Написал житие, службу и похвальное слово святому Антонию Сийскому (1579), текст являлся переделкой жития, написанного иноком Ионой, а музыка сочинена самим царевичем. По официальной версии, смертельно ранен отцом во время ссоры в Александровской слободе.

²⁵³ Сигизмунд II Август (1520—1572), последний представитель династии Ягеллонов, великий князь литовский (1529), король польский (1530). До 1548 г. правил совместно со своим отцом Сигизмундом I. В его правление была принята Люблинская уния (1569), по которой Великое княжество Литовское и королевство Польское объединялись в конфедерацию Речь Посполитую, правителем которой и стал Сигизмунд II.

²⁵⁴ Литовский посланник был посажен в тюрьму, потому что грозил царю войной и требовал возвращения Полоцка, который 1563 г. был взят русскими войсками. Заточение Быковского продолжалось недолго, но в тюрьме он заболел.

²⁵⁵ Речь идет о Н. М. Карамзине; Дмитриев практически дословно пересказывает «Историю государства Российского» (Кн. 3. Т. IX. Гл. II).

²⁵⁶ Умной-Кольчѳв Федор Иванович (?—1574), военный и государственный деятель, окольныйчий, воевода и боярин. В 1567 г. был отправлен царем к Сигизмунду II для заключения мира и с требованием выдачи князя Курбского, успеха не добился и по возвращении подвергся опале, но вскоре был прощен. В ноябре 1573 г. вновь попал в опалу и постригся в монахи в Иосифо-Волоколамском монастыре, где и скончался.

и Нагой,²⁵⁷ уполномоченные подписать мир, приехав тогда же в стан к Иоанну, жаловались ему на худые с ними поступки в Литве. Последнее обстоятельство было также новостью, ибо прежние договоры с Литвою совершались единственно в Москве. Вскоре после этой аудиенции Медное подверглось всем ужасам свирепства Иоаннова и дорого заплатило за донос вольнского бродяги.²⁵⁸

Станция Медное, названная по медным листам, коими крыта церковь,²⁵⁹ — самое большое село по дороге между столицами: в нем до 1000 душ, императорский дворец²⁶⁰ и церковь; расположено на крутизнах по обеим сторонам реки Тверды с пристанью для загрузки судов. Заречный вид из верхнего этажа дворца очень приятен.

Близ селения при речке,²⁶¹ впадающей в Тверцу, Паллас с удивлением заметил, что жители в самое жаркое лето в поле на совершенно открытом месте вырубали лед из-под тиновой земли: вероятно, жители случайно узнали свойство этого места, где осенью дерн подымает

²⁵⁷Нагой Григорий Иванович (Щеголь), воевода. Впервые упоминается в 1549 г. В 1563 г. он разбил польское войско, шедшее на помощь Полоцку. В 1564 г. первый городничий в Смоленске, в 1565 г. первый городничий в Полоцке. В 1567 г. был послан вместе с Умным-Кольчевым в Польшу для ведения переговоров о мире, которые кончились неудачей. В сентябре 1568 г. русское посольство вернулось в Москву, крайне недовольное приемом, оказанным ему в Польше, где с русскими послами обращались недружелюбно. После этого известия о нем прекращаются, год его смерти неизвестен.

²⁵⁸Речь идет о походе опричного войска на Новгород в 1569–1570 гг. под руководством Ивана Грозного. Поводом к походу послужил донос, который подал бродяга Петр, обвинявший новгородцев во главе с архиепископом Пименом в намерении посадить на престол князя Владимира Старицкого и передать Новгород и Псков польскому королю. В декабре 1569 г. царь в сопровождении большого войска опричников выступил против Новгорода. Опричники устроили массовые убийства и грабежи в Твери, Клину, Торжке и других встречных городах.

²⁵⁹Каменная церковь иконы Божией Матери Казанской с приделами Николая Чудотворца и Сергия Радонежского (1764) в стиле барокко. Северный фасад обращен к реке, южный к старому тракту Москва — Петербург. В начале XIX в. по проекту арх. А. А. Трофимова сооружен третий ярус колокольни (восьмерик с арочными проемами звона). В 1-й пол. XIX в. фасады храма переделаны: срублена значительная часть первоначального декора, изменена форма окон. В 1852–1854 гг. губернский архитектор И. Ф. Львов на средства тверского купца Н. И. Зверькова возвел новую трапезную с приделами прежнего посвящения. Во 2-й пол. XIX в. колокольню надстроили шатром. В начале XX в. с юго-запада сделана пристройка, заполнившая угол между колокольней и трапезной. В начале 1930-х гг. закрыта, частично разрушена; в 1991 г. возвращена Церкви. См.: *Добровольский*; *Справочная книга по Тверской епархии*. Тверь, 1914; *Свод*. 1, 55–56.

²⁶⁰Речь идет о каменном путевом дворце на берегу Тверды (1782).

²⁶¹Скорее всего, р. Руденка.

вода, которая под ним замерзает, и чистый, в земле затверделый ледяной череп не тает почти до исхода лета.²⁶² На тиноватом дне лежат ледяные глыбы от 4 вершков до аршина толщиной, а по большей части в $\frac{3}{4}$ аршина под дерном. Здесь бывает незначительная ярмарка 9-го мая,²⁶³ на которую привозят разные крестьянские изделия и съестные припасы рублей на 1000.

Для городского жителя очень интересно проезжать в праздничный день мимо какого-нибудь селения и видеть деревенские веселья и забавы. Тогда все на улицах: ребятишки толпами прыгают и резвятся, красные девиды то стройными рядами прогуливаются по селу и поют гармонические песни, пышущие чистою любовью, то веселятся на качелях или, составив кружок, под скорые звуки русской песни резво пляшут и картинно рисуются. Щеголеватые крестьяне-парни, умильно взглядывая на своих любезных и суженых и награжденные благосклонною улыбкою, ласковым взглядом, с живостию и ловкостию молодца разделяют веселые игры; тогда как несчастные в любви, удалясь под тень кудрявой липы или под навесом на завалине, томно, слезливо выражают в чувствительных песнях тоску и грусть огорченного сердца, бывшие невозвратимые радости, живущие лишь в одних воспоминаниях. Недалеко оттуда пожилые крестьянки любят на легкую резвость дочерей своих; между тем как румяные молодухи нежно переглядываются с мужьями, которые под навесом клетки богатого старосты разговаривают с почтенными сединою старичками о былом и настоящем, о годах благословенного урожая, своей семейственной жизни и наслаждении видать батюшку царя и матушку царицу; передают свои замечания о местности и характеристике виденных ими городов во время поездок по делам, торговле и извозу. Словом, все тогда веселятся, радуются от чистого сердца и, тем разгоняя свои заботы, запасаются новою бодростию и силою на труды грядущие. Народные игры и потехи русских остались памятником их древних забав, представляющих нам образ войны и силы славян, людей крепких, деятельных, неумолимых.

²⁶² Об этом явлении, помимо работы Палласа, см. дневник Ж. Ромма (1781), но с несколько иной трактовкой. 11 июля 1781 г. Ж. Ромм и его воспитанник П. А. Строганов выехали из Петербурга. С ними ехал П. С. Паллас. В Медном, по предсказаниям Палласа, в разгар лета под травяным покровом должен был лежать лед, но его там не оказалось. Обыватели объяснили, что такое необычное явление случилось всего один раз и было вызвано капризами погоды.

²⁶³ В Медном проводилась Никольская ярмарка 10 мая и еженедельные базары. См. путешествие А. Н. Островского. В 1847 г. на ярмарке в с. Медном «привозу было на 880 р. сер., сбыту на 740 р. сер.» (*Преображенский В. Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1854. С. 535*).

При спуске под гору мост через Тверцу, разводимый при пропуске барок.

На 17-й / 15-й вер<сте> при деревне Миронежи²⁶⁴ новая подставная станция и каменная гостиница.

Дорога на всей станции ровная, открытая, безлесная. Замечательнее всего на 12-й / 20-й версте прекрасное и на горе, окруженное рощами, село Раек²⁶⁵ и деревня Марьино²⁶⁶ г. Глебова. Быстро протекающая извилинами речка Логовеж,²⁶⁷ орошая поля и нивы, дополняет приятный вид на усадьбу г. Глебова.

Город Торжок небрежно, но красиво раскинутый по крутизнам Тверцы, открывается за 14 верст.

²⁶⁴ Д. Миронёжье Новоторжского у. в 16 км к юго-западу от Торжка на автодороге Москва — Петербург (Мирновское с/п). В 1 км к северу от деревни — р. Логовежь. В Списке населенных мест Тверской губ. на 1859 г. находится владельческое сц. Миронежи, 15 дворов, 169 жителей. В XX в. название деревни Миронёжье. Во время Великой Отечественной войны, в октябре 1941 г., восточнее деревни были остановлены немецко-фашистские войска, наступавшие на Торжок (Марьинский прорыв). Население по переписи 2002 г. — 85 человек. В родовом поместье Миронёжье родились адмиралы братья Павел Петрович (1838—1903) и Сергей Петрович (1839—1903) Тыртовы.

²⁶⁵ С. Раек известно с XVII в. В 1770 г. здесь была построена Знаменская церковь, отсюда и прежнее название села — Знаменское. Позднее генерал-аншеф, сенатор Ф. И. Глебов-Стрешнев построил усадьбу по проекту Н. А. Львова (наблюдал за строительными работами новоторжский архитектор Франц Иванович Буци). Над проектированием и строительством усадьбы работали также А. Трофимов, англичанин В. Ирвен, итальянец Ф. Руска. Ансамбль усадьбы включает главный дом и круговую колоннаду, соединяющую его с боковыми флигелями и стоящими напротив парадными воротами. Большинство павильонов и беседок усадебного парка утрачены. Рядом с усадьбой расположена церковь Знамения Божьей Матери (1766), построенная генерал-аншефом И. Ф. Глебовым. До 1917 г. в церкви находились родовые иконы Глебовых: Николая Мирликийского Чудотворца и Знамения Божьей Матери, а также несколько икон кисти Боровиковского. До наших дней сохранились каменный барский дом с четырьмя флигелями и овальным парадным двором, опоясанным колоннадой, пейзажный парк. См.: *Гений вкуса*. 1, 92-11; 5, 29; *Милюгина Е. Г.* Обгоняющий время. С. 336-339.

²⁶⁶ С. Марьино в Торжокском р-не, центр Марьинского с/п, в 20 км к юго-востоку от Торжка, на дороге Москва — Петербург на р. Логовежь. В 1902 г. существовавшая в деревне часовня Преображения перестроена в церковь, Марьино стало селом и центром прихода. Рядом с селом, у моста на шоссе Тверь — Торжок, сохранились остатки плотины и каменное мощение берега р. Логовежь.

²⁶⁷ Р. Логовежь в Торжокском р-не, приток Тверцы (устье в районе пос. Зеленый), длина 71 км. В среднем течении русло каменистое, берега низкие и открытые. По берегам растут хвойные и смешанные леса. В районе с. Марьино река пересекает шоссе Москва — Петербург. В 34 км от устья слева в р. Логовежь впадает р. Средняя.

Торжок

От Москвы — 211 ½ версты.

От С.-Петербурга — 462 ½ версты.

От города Торжка до Выдропуска 33 версты

(на 23-й / 13-й версте подставная станция Будово)

По приезде в Торжок путешественнику представляются две заботы: удовлетворить требованию желудка и насытить жажду любопытства. В первом случае две (новая и обновленная) гостиницы — купца Климушина, или Бараксина, и купца Пожарского — готовы немедленно угодить приезжему. Они обе довольно хороши, и мы не можем в особенности ни на одну обратить ваше внимание, но скажем, что если кому знаменитая, громкая слава исторического имени сильно привлекательна, то извольте остановиться у Пожарского:²⁶⁸ у него вы найдете славные котлеты и превосходный обед, который приготавливает дочь хозяина.²⁶⁹ Видевши однажды, как повар императора Александра готовил царский обед, она выучилась поваренному искусству в несколько часов и потчует приезжающих вкусным обедом.²⁷⁰ Но если вам нужно ку-

²⁶⁸ Каламбурное совпадение фамилии владельцев гостиницы и предводителя народного ополчения 1611 г. князя Дмитрия Михайловича Пожарского (1578—1642) отметил А. М. Бакунин в поэме «Торжок»: «Или предметами / Лакомства барского — / Кормит котлетами / Дочка Пожарского. / Так своенравное / Счастье хотело, / Чтоб имя славное / В кухне коптело. / Но никакая / Копоть земная / К свету не льнет. / Слава ж пустая, / Как прить ямская, / С пылью пройдет» (Бакунин. С. 105). Это совпадение отражено в одной из версий происхождения пожарских котлет: согласно легенде, великий князь московский решил однажды отобедать у князя Пожарского телячьими котлетами, но телятины в доме не оказалось, и Пожарский отдал приказ готовить блюдо из кур; котлеты великому князю понравились, и с тех пор их стали готовить из птицы и дичи (Николаева Раиса. Пожарские котлеты — реальность и фантомы // Восточный курьер. 2008. № 9/104. С. 29). Несмотря на анахронизм, эта версия бытовала и в XX в., породив еще более алогичные сочетания: «Пожарские котлеты (по рецепту Минина). Из меню столовой» (Меню. Столовая № 2. Комбинат питания МГУ / Коллекция печаток, собранных в столовых МГУ с 1988 по 1993 гг. // Известные блюда [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestnye-blyuda.ru/pogarskie-kotlety.html>).

²⁶⁹ Речь идет о Евдокиме Дмитриевиче Пожарском и его дочери Дарье. О гостинице и пожарских котлетах см. в путешествиях М. П. Жданова, А. О. Ишимовой, П. И. Небольсина (Тверь. 1, 260, 266—267, 326), М. Н. Волконской, П. И. Сумарокова, С. Т. Аксакова, Ф. Б. Гагерна, А. де Кюстина.

²⁷⁰ Дмитриев излагает самую распространенную легенду о происхождении кулинарного искусства Д. Е. Пожарской и появлении рецепта знаменитых котлет; ту же историю приводит А. О. Ишимова (Тверь. 1, 267). Другие версии происхождения пожарских котлет см. в путешествиях Г. В. Геракова, В. А. Жуковско-го, А. де Кюстина.

пить золотых или серебряных произведений Торжка: сапоги, кисеты, мешочки, туфли, ермолки, ридиколи, башмаки и проч., не делая лишнего шагу по городу, то остановитесь против гостиницы Пожарского у Вараксина.²⁷¹ Трехязычная — на русском, немецком и французском — у Пожарского и мудреная, но сильно говорящая у Климушина, или Вараксина: *Hotellerie, Gasthaus*,²⁷² обе под сусальной позолотою вывески, вас убедят, что европеизм, прокравшийся в русские столицы, когда-то останавливался в Торжке на ночлег для утоления жажды и голода, и вместе с тем покажут вам дорогу, направо или налево вы расположены остановиться, ежели не последуете влечению кондуктора дилижанса, имеющего свои причины руководствовать пассажирами. Торжок лежит совершенно на прямой линии, проведенной между Москвою и С.-Петербургом. Улица, которая подле трактира и станционного дома, и есть часть перспективной дороги, предполагаемой между двумя столицами.²⁷³ Дважды поверенный опыт доказал, что дилижансы, в обыкновенное время отправившиеся из столиц, приезжают в Торжок не позднее полудня, следовательно, для порядочного обеда еще рано, а колыми паче ежели в Медном или в Выдропуске вы позавтракали и в дороге предварительно припомнили историю Нового Торжка. Чтобы не терять напрасно драгоценного времени, мы воспользуемся теми немногими минутами, в которые отпрягают прежних и закладывают новых лошадей, возьмем за полтинник лучшего из извозчиков, стоящих на площадке против гостиницы, сядем в дрожки (а может быть, и в сани) и с книжкою в руках поедем обозреть достопримечательности древнего города: ваше любопытство останется вознагражденным за пожертвование аппетитом и удовлетворится вполне невещественною пищею, иногда более питательною и переживающею физическую. По крайней мере, на этот раз смеем вас уверить в этом.

²⁷¹ Гостиница Климушина-Вараксина (начало XIX в.) находилась напротив гостиницы Пожарских. Купец Климушин был известен в Торжке производством красной юфти; при гостинице его был небольшой магазин, где продавались новоторжские сапоги и туфли. См. путешествие А. Н. Островского (*Тверь*, 1, 379–380).

²⁷² Гостеприимство (франц.), гостиница (нем.).

²⁷³ Ямская ул. (ныне ул. Дзержинского). В XIX в. — часть шоссеиной трассы Москва — Петербург, которая была построена в 1834 г. (Дороги Тверской области. СПб., 2001. С. 56). Так как Дмитриев называет ее перспективной и предлагаемой, можно заключить, что он посетил Торжок до завершения ее строительства. Это подтверждается тем, что под хозяином гостиницы он подразумевает Евдокима Пожарского («у Пожарского»). С 1838 г. полноправной хозяйкой гостиницы была Д. Е. Пожарская. См.: Салимов А. М., Салимова М. А. В поисках пушкинской гостиницы. Торжок; Тверь, 2003. С. 51, 92–93; см. также путешествие М. Н. Волконской.

Город Торжок при реке Тверце когда и кем построен, неизвестно. Летописи о нем упоминают в первый раз при взятии его Георгием, князем суздальским, в 1139 году;²⁷⁴ однако древность его утверждается следующим достоверным свидетельством: в начале 11-го столетия (в 1015 году) преподобный Ефрем, родом венгр, или угрѣн, служивший вместе с братом своим главными конюшенными при князьях российских Борисе и Глебе, по смерти их пришел в Торжок, и тогда уже многолюдный, создал близ города в 2 верстах дом странноприимный, а потом перешел в самый город на то место, где стоит ныне монастырь, построил храм и обитель во имя убиенных государей своих Бориса и Глеба.²⁷⁵ В старину Торжеский городец, или просто Торжец, принадлежал к Новгородской области, был пограничным и смежным со владениями владимирских, суздальских и потом тверских князей, и хотя новгородцами был иногда отдаваем во владение разным князьям, но удерживал республиканское управление и чеканил свои деньги. Как пограничный город, весьма укрепленный, впрочем, при непрерывных почти ссорах у российских князей с новгородцами и с удельными князьями, Торжок отметил свое существование в нашей истории не славою, не геройством, не блеском сокровищ, но утратами и страданиями и первый подвергался осадам и разорениям за грехи новгородцев, своих братьев-властителей, испытывал много раз всю силу и жестокость их нашествий; в особенности пять ужасных эпох его разорений и пожаров: 1) от Святослава Ростиславича в 1166 г.;²⁷⁶ 2) от Батыя в 1237 г.;²⁷⁷ 3) еще ужаснее и неслыханнее — в жестокую войну тверского князя Михаила Александровича с великим князем московским Дмитрием I Донским, во время кровавых споров за титул великого князя, в 1372 г. (летопись взятие Торжка сравни-

²⁷⁴ Имеется в виду владими́ро-сузда́льский князь Ю́рий (Гео́ргий) Долгору́кий (ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 25).

²⁷⁵ Дмитриев приводит предание об основании Борисоглебского монастыря, которое содержится в житии св. прп. Ефрема Новоторжского, дошедшем в списках XVII—XIX вв. (Тверской патерик. Краткие сведения о Тверских местночтимых святых. Казань, 1907. С. 85—87). Списки жития: *Будовниц И. У.* Повесть о разорении Торжка в 1315 г. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 446. Публикация текстов: Памятники литературы Древней Твери / вступ. ст., пер. и коммент. В. Э. Исакова. Тверь, 2002. С. 77—81; *Кузнецов В. В., Малыгин П. Д.* Житие св. прп. Ефрема Новоторжского — исторический и литературный источник // «Государева дорога» и ее дворцы: материалы межрегион. науч. конференции. Тверь, 2003. С. 280—289.

²⁷⁶ Святослав Ростиславич (из рода смоленских князей) взял и сжег Торжок в 1167 г. (ПСРЛ. Т. III. С. 32).

²⁷⁷ Торжок был взят войсками Батыя 5 марта 1238 г. (ПСРЛ. Т. III. С. 124).

вает с разрушением Иерусалима;²⁷⁸ но великий князь Донской отомстил Михаилу Александровичу); 4) от Иоанна Грозного в 1570 г., когда крымцы, сидевшие в одной из башен пленниками, защищаясь, тяжело ранили Малюту Скуратова, едва не ранив и самого Иоанна; и 5) от поляков в 1606 г. Но Торжок, с христианскою покорностью перенося тяжкие удары судьбы неотразимой, воскресал из своих развалин с новыми силами и юною жизнью. Разбегавшиеся от меча войны, от голода и моровой язвы, жители Торжка не хотели оставить навсегда прежних своих развалин и, понимая выгоды торговли по своему местоположению при реке Тверце, снова собирались на родные пепелища к Борисоглебскому монастырю, который по обретении мощей чудотворца Ефрема почти всегда оставался невредимым от бывших разорений: преподобный Ефрем крепко хранил и защищал свою обитель. Одна только дерзкая рука поляков в 1606 г. осмелилась посягнуть на святыню, и угодник Божий, для их собственной гибели, не остановил святотатцев.²⁷⁹ Прежние жители начали близ монастыря производить торги с приезжавшими из других селений для промышленности, а потом и селиться на развалинах старого города. С этого времени Торжок, в воспоминание бывших разорений, нового здесь поселения и торгов получил настоящее свое имя Новый Торг, или Торжец, а жители именовались новоторжцами.²⁸⁰ В 1478 году октября 19-го с утратою самостоятельности Новгорода Торжок потерпел одинаковую участь с Новгородом: покоренный в <еликим> к <нязем> Иоанном Васильевичем, присоединен к московскому владению в общий состав Российской державы и был управляем царскими наместниками из бояр. При Петре Великом прежнее правление изменено, и Торжок приписан к Новгородской провинции. После бывшего в 1767 г. боль-

²⁷⁸ ПСРЛ. Т. XV. М., 2001. Стлб. 103.

²⁷⁹ Дмитриев имеет в виду разорение Торжка поляками, когда во Введенской церкви Борисоглебского монастыря были заживо сожжены его монахи с настоятелем Константином. Однако источники относят это событие к 1609 г. (Монастыри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности. Тверь, 1903. С. 7; Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местночтимых святых. С. 166–167).

²⁸⁰ Здесь автор приводит одну из версий, объясняющих два названия города: Новый Торг и Торжок. В действительности название *Новый Торг* появилось намного раньше XVII в. В Новгородской первой летописи (ПСРЛ. Т. III. М., 2000) в 1139–1195 и 1197 гг. город назывался Новый Торг, в 1196 и 1215 гг. — Новый Торг и Торжок, после 1215 г. — Торжок. Новым Торгом, вероятно, называлась княжеская резиденция на Верхнем городище, а Торжком — боярская часть города на Нижнем городище (*Мальгин П. Д.* Древний Торжок. Историко-археологические очерки. С. 17–24). Названия *Торжец* и *Торжеский городец* не встречаются ни в одном источнике.

шого пожара возобновлен и построен Екатериною II, и донныне остается в числе уездных городов Тверской губернии.

Герб Новоторжска:²⁸¹ в голубом поле три серебряных и три золотых голубя, имеющих красные ошейники.

На развалинах старинной крепости, обнесенной в свое время высоким земляным валом, каменною стеною и башнями и окруженной рвами, рекою Тверцою и ручьем Здоровцом, уже иссякнущим, ныне развернулся бульвар: березки хотя еще не дают тени, но приятность положения гористого места и музыка сзывают сюда жителей для прогулки.²⁸²

Торжок по натуральному своему положению разделен рекою Тверцою на две части: правая Борисоглебская, а левая Затверецкая: длина его 3 версты, ширина более 2-х, а в окружности около 9 верст; окрестности открытые, воздух и воды здоровые, правый берег Тверцы высок, а левый низок, и в таком положении простирается до Твери, или до соединения Тверцы с Волгою. Для употребления жителями воды из родника Здоровец, превышающего положением своим город на 11 сажен, построен был на торговой площади каменный фонтан: в него и из него вода доставлялась подземными трубами. Ныне при этом фонтане часовня для сбора пожертвований на содержание здешнего Преображенского собора.²⁸³

Все части города соединяются плавучим мостом на реке Тверце, а чрез иссякший ручей Здоровец в 1774 г. был построен каменный мост с лавками по сторонам.

Лучшие из строений находятся на правой стороне Тверцы, амфитеатром и уступами по косогору к реке. Когда вы остановитесь

²⁸¹ Названия *Новоторжск*, *Новоторжеск*, *Новторжок* иногда встречаются в документах конца XVIII — середины XIX в. и, скорее всего, отражают стремление объединить название города *Торжок* и наименование жителей *новоторы* или *новоторжцы*.

²⁸² На Верхнем городище, где в XII—XV вв. находилась княжеская резиденция, укрепления были деревянными. Каменные башни существовали в XIV в. на Нижнем городище со стороны Тверцы (*Салимов А. М.* К вопросу о датировке каменных оборонительных сооружений Торжка // *Новоторжский сборник*. Вып. 3 / сост. В. В. Кузнецов, М. В. Строганов; ред. М. В. Строганов. Торжок, 2010. С. 47—51) Деревянные укрепления Новоторжского кремля (Верхнее и Нижнее городище) сгорели при пожаре 1742 г. и не восстанавливались. В середине XIX в. на Верхнем городище появилась жилая застройка, а городской бульвар переместился к Путевому дворцу.

²⁸³ Часовня-ротонда в честь Животворящего Креста Господня на Торговой пл. (ныне пл. 9 Января) построена в 1814 г. предположительно по проекту Н. А. Львова (*Гений вкуса*. 5, 27-28; *Милюгина Е. Г.* Обгоняющий время. С. 330), приписана к Спасо-Преображенскому собору (*Илиодор*. С. 118).

у дворца,²⁸⁴ на высокой горе, то город представляется в роскошной панораме: каждая улица и дом видны в отдельности. До 30 церквей, более 2 500 домов, великолепный городской магистрат,²⁸⁵ в котором помещаются дума, судебные места и полковой штаб Оренбургского его императорского величества полка, гостиный двор, обширные торговые площади, застроенные деревянными лавками, каменный столб бывшего фонтана, а ныне часовни, проспекты, роскошная набережная, на уступах стоящие слободки, заводы, сады и движущийся народ в приятнейшем разнообразии представляется вашему зрению. Но венцом города — монастыри Борисоглебский и Воскресенский и собор Преображенский: их огромные, великолепные церкви, высокие колокольни и стены с башнями довершают картину города и заставляют согласиться, что Торжок есть один из прекраснейших уездных городов, справедливо оправдывающий свое древнее русское название (в коммерческом отношении).

После общего взгляда на Торжок займемся замечательнейшим отдельно. Первый предмет вашего любопытства есть второклассный Борисоглебский монастырь, достопамятный сколько древностью и святынею, столько же и великолепием. Построение его, как мы сказали выше, относится к началу 11-го столетия и пережило восемь веков. Каменная соборная церковь во имя св. князей Бориса и Глеба начата еще при жизни преподобного Ефрема, преставившегося в 1015 году 28 января.²⁸⁶ В ней почивают поверх земли нетленные мощи основателя обители, преподобного Ефрема, обретенные в земле в 1572 г., и при них отрублен-

²⁸⁴ Путевой дворец (1776, арх. П. Р. Никитин; Дворцовая ул., ныне ул. Степана Разина, 26-28) был построен в стиле позднего барокко; перестроен арх. Л. Руска (1-я пол. XIX в.) в стиле позднего классицизма. В 1824 г. превращен в почтовую станцию и гостиницу.

²⁸⁵ Магистрат (1760—1770-е; Торговая пл.), памятник архитектуры барокко.

²⁸⁶ На самом деле каменный Борисоглебский храм построен в конце XII — начале XIII в. смоленскими или полоцко-смоленскими зодчими (Салимов А. М. Древний собор Борисоглебского монастыря в Торжке // Academia. Архитектура и строительство. М., 2009. С. 49—50). Однако монастырь вблизи формирующегося в начале XI в. Торжка вполне мог быть основан св. прп. Ефремом. Согласно житию, св. прп. Ефрем скончался в 1053 г. (Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1907. С. 86). Но эту дату вряд ли стоит считать достоверной, поскольку в житии она привязана к неверной датировке пожара деревянного Софийского собора в Новгороде (БАН. 17.5.3.4. Л. 361—361 об.), который сгорел не в 1053, а в 1045 г. (ПСРЛ. Т. III. С. 16). Вызывает сомнение, что св. прп. Ефрем скончался 28 января, поскольку это день его тезоименитства — день памяти св. Ефрема Сирина (Кузнецов В. В. Житие Ефрема Новоторжского как часть народнопоэтической традиции Торжка // Из истории и теории культуры: труды Филиала ГАСК в г. Твери. Тверь, 2004. Вып. II. С. 50—51).

Торжок. Преображенский собор.
Издание Н. И. Меженикова. 1911–1912

ная глава брата его Георгия, убиенного вместе со св. князем Борисом;²⁸⁷ а мощи преподобного Аркадия, келейника и ученика Ефремова, под спудом: Аркадий славился святостью жизни, подражая во всем учителю своему Ефрему. На перестройку в новейшем вкусе соборной церкви в 1781 г. Екатериною II пожаловано 7 000 руб. Священнослужение отправляется в нем с особыми преимуществами и отличиями; при нем есть придел св. великомученицы Екатерины. При монастыре в 3 этажа каменная колокольня с часами, настоятельские и братские кельи и дома для училища и духовного правления, обнесенные каменною с башнями оградой на 190 сажен. До учреждения духовных штатов было за монастырем Борисоглебским 2 232 души крестьян и приписаны три монастыря и пустыни. От истории перейдем к великолепию наружному и займемся осмотром изящного здания. Огромный храм, построенный на иждивение Екатерины Великой и граждан по плану архитектора Буци²⁸⁸ новоторжскими художниками, превосходством своей архитектуры в России не много имеет подобных. Фигура здания четвероугольная, с возвышениями при четырех сторонах света противоположных входах, украшена дорическими колоннами, поддерживающими карниз

²⁸⁷ Об этом см.: О убьеньи Борисове // ПСРЛ. Т. I. М., 2001. Стлб. 134.

²⁸⁸ Буци Франц Иванович, новоторжский архитектор. Однако Борисоглебский собор построен, как известно, по проекту не Буци, а Н. А. Львова (см. прим. к путешествию В. А. Жуковского). Иконостас выполнен В. Л. Боровиковским (1795).

и фронтоны. Обширный круглый свод с греческими окнами опирается на главные стены и четыре купола. Одним из трех входов войдемте в святилище и осмотрим внутренность здания. Украшения храма составляет не золотая пышность, но священная простота: светлый купол с резною искусною работою и легко, прилично, изящно расположенные группы в образах прекрасной живописи.²⁸⁹ Возвышенный алтарь не великолепен, но величествен; по синему с золотыми жилками мрамору приличная золотая резьба составляет его украшение. Но обратите ваше внимание на живопись местных образов, и в особенности Благовещения и Успения Богоматери. Еще в первые времена христианства, говорит г. Аделунг,²⁹⁰ Благовещение сделалось особенным предметом благоговения, и, может быть, нет события в Св. Писании, которое бы столь часто и в столь разных видах изображалось, как Благовещение, на древних и новых христианских памятниках. И в самом деле, нельзя придумать для художника задачи прекраснее этой. Чудесность и высота происшествия; неземной, светлый лик Небесного Посланника; благочестивое смирение, девственное смущение и кроткая покорность Пречистой Избранной — всё побуждало художников изображать это таинство Нового Завета предпочтительно пред другими. Всмотритесь в лики Марии и Гавриила: кисть вдохновенного художника живо изобразила удивление в первой и что-то небесное в важном, таинственном посольстве второго; вы, кажется, слышите слова смирения и уверенности в возможности события — *буди по глаголу твоему*. Перенесите ваши взоры на образ Успения: томная бледность девственной красоты покоящейся Марии вселяет во всех окружающих уныние, и пораженные немую горестью апостолы едва не проливают живые слезы; согбенный от тяжести лет и горя старик, наклонясь и опершись на свое колено, сидит обессиленный при гробе Богоматери: изнуренное печалью лицо старца есть точное изображение внутренних страданий и страстей человека, из уст которого излетает тяжкий и, может быть, последний вздох... В правой и левой сторонах алтаря на богатых пьедесталах хранятся серебряные кирка и лопатка, при заложении храма Великою Екатериною употребленные,²⁹¹ а в светлой нише на возвышенном помосте опочивает

²⁸⁹ Ср. путешествие И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 147).

²⁹⁰ Аделунг Федор Павлович (1768—1843), историк, лингвист, библиограф, член-корреспондент Петербургской АН (1809). Имеется в виду книга: Корсунские врата, находящиеся в Новгородском Софийском соборе. Описаны и объяснены Федором Аделунгом. М.: Универ. тип., 1834.

²⁹¹ Ср. в поэме А. М. Бакунина «Торжок»: «И новый храм по плану Львова / (Паденьем ветхий угрожал), / А не искусника чужого, / Как сдурю кто-то написал, / Давно ли был сооружен / Великою в царях женою, — / Украсил город наш собою / И тою памятью святою, / Что первый камень заложен /

в серебряном, драгоценными камнями украшенном гробе святой Ефрем, первый архимандрит и строитель Борисоглебской обители. Неугасимый пред ним огонь есть дань непрерывного излияния усерднейших сердец. В здешней ризнице хранятся деревянные сосуды, которые преподобный Ефрем употреблял при священнослужении.

В древнем соборе Преображения Господня, первоначально построенном новоторжцами и новгородцами в 1364 году и в недавнее время обновленным с особенным вкусом,²⁹² почивают под спудом нетленные мощи добродетельной княгини Иулиании, супруги Симеона Мстиславича, удельного князя вяземского. Симеон, как друг и вассал князя смоленского Юрия Святославича, лишенного своих владений, разделял с ним бедственное изгнание в Торжке, вместе с прекрасною супругою своею Иулианиею. Равно жестокий и сластолюбивый Юрий пылал вождедением осквернить ложе Симеоново; не успев в том ни соблазном, ни коварством, дерзнул на явное злодеяние: в своем доме, среди веселого пира, убил князя вяземского и думал воспользоваться ужасом несчастной супруги. Любя непорочность более всего в мире, она искала спасения в бегстве. Юрий, обнажив меч, догнал Иулианию на дворе, изрубил ее и велел бросить в реку. Это гнусное убийство случилось в 1407 году.²⁹³

Екатериною самою. / <...> / На память нам остались ныне / Ее лопатка, молоток, / И дар любви Екатерине — / Как русскими владеть, урок» (Бакунин. С. 100–101). См. путешествие Л.-Ф. Сегюра (Тверь. 1, 111–112).

²⁹² Спасо-Преображенский собор построен в 1814–1822 гг. по проекту К. И. Росси. Впервые он упоминается в документах второй половины XII в. По-видимому, он был деревянным, в камне возведен в 1364 г. История собора подробно рассмотрена в работе: Салимов А. М., Романов В. В., Салимова М. А. Спасо-Преображенский собор 1364 года в Торжке: итоги и перспективы изучения // Архитектурное наследство. М.: КомКнига, 2010. Вып. 52. С. 20–40.

²⁹³ Вяземский князь Симеон Мстиславич и князь смоленский Юрий Святославич после захвата их владений Великим княжеством Литовским были наместниками московского князя Василия III в Торжке в 1404–1406 гг. Св. блгв. Иулиания была убита зимой 1406 г. (ПСРА. Т. IV. М., 2000. С. 404; Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местночтимых святых. С. 21–22). Это событие легло в основу «Сказания о Юрии Святославиче и Иулиании Вяземской», известного в вариантах и списках XVII–XVIII вв. (Соколова Л. В. Сказание о Юрии Святославиче и Иулиании Вяземской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (2-я пол. XIV–XVI в.) Ч. 2. М., 1989. С. 396–398). В Торжке история Иулиании была хорошо известна и отразилась в поэме А. М. Бакунина «Торжок». Иулиания была погребена внутри Спасо-Преображенского собора «на правой стороне близ стены внутри церкви». При строительстве нового собора в 1814 г. был найден каменный гроб, над которым сделали каменный склеп. «Когда был новый собор выстроен, тогда склеп был разобран и каменный гроб с св. мощами запечатанный поставлен открыто под полами

Девичий второклассный монастырь во имя Воскресения Христова построен в 1682 году²⁹⁴ на левом берегу Тверцы. Архитектура его и отдельно стоящей колокольни — роскошны и местоположение живописно; монастырь и кельи каменные, обнесенные оградой на 248 сажен. К нему до 1764 года было приписано 466 душ крестьян и бывший Васильевский монастырь.²⁹⁵

Приходских церквей, большей частью построенных купечеством, в Торжке 27. Из них древнейшие: Рождества Христова, бывший мужской монастырь, построена в 1659 году, и Климента Папы Римского — в 1685 году. В числе ныне существующих приходских церквей находятся упраздненные мужские монастыри Никитский, Николаевский пустынный и Троицкий,²⁹⁶ до 1764 года имевшие более 600 душ крестьян. Наружность церквей каменных очень красива и отличной архитектуры. Кроме того, еще одна церковь старообрядческая.²⁹⁷

Торжок в коммерческом отношении еще в древности был столь важен, что в 1215 году, поссорившись с Новгородом, не пропускал туда съестных припасов и едва не уморил его голодной смертью. Голод до того наконец доводил, что родители детей своих продавали в рабство за малую часть хлеба.²⁹⁸ И это очень неувидительно: по Тверце чрез Торжок проходит из низовых городов множество судов (до 4000 барок) и обозов с разными жизненными припасами. Тверца вспооществует здесь Волге весьма усердно, и жители новоторжские,

придела с правой стороны во имя благоверной княгини Иулиании, куда имеется особенный ход и где производится служение молебнов» (*Илиодор*. С. 115–116). Эта крипта поныне существует в Спасо-Преображенском соборе.

²⁹⁴Источники относят основание монастыря к XVI или к началу XVII в. (*Илиодор*. С. 112; Монастыри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности. С. 25).

²⁹⁵Церковь св. Василия Кесарийского выстроена в камне в 1760 г. (*Илиодор*. С. 133).

²⁹⁶Никитская церковь (1826) освящена как Покровская и передана единоверцам (*Илиодор*. С. 139–140). Никольская пустынская церковь (1778) в настоящее время не существует; сохранились остатки Николопустынского кладбища при ней. Троицкая церковь — ныне действующая т. наз. Дальняя Троица на окраине Торжка (Монастыри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности. С. 33, 57, 70).

²⁹⁷Имеется в виду деревянная кладбищенская единоверческая церковь (1799) в 3-х верстах от Торжка (*Илиодор*. С. 140) или Покровская единоверческая церковь.

²⁹⁸Торжок находился на речном торговом пути, по которому в Новгород из суздальских земель доставлялся хлеб. Блокаду Новгорода в 1215 г. не без поддержки новоторжского боярства и купечества организовал изгнанный новгородцами переяславский князь Ярослав Всеволодович (ПСРЛ. Т. III. С. 253).

производя торги с С.-Петербургом, Украиною, Москвою, Нижним Новгородом, Рыбинском и с окружными уездами своими, весьма богаты и зажиточны. Хлеб, юфть и разные кожи, сало, пенька, пакля, холст, воск, конская грива и другие товары, миллионов на 10, отправляются отсюда или водою и сухим путем в разные места России, или сбываются на здешних годовых ярмарках: с 6 января и 15 сентября, которые продолжаются по три дня. Крестьянские изделия, кожи, хлеб, разная посуда и рогатый скот составляют на ярмарках ценность примерно до 60 000 р., и почти все продается здесь. Некоторые из заводов и ремесел находятся в лучшем состоянии. Многие из городских и уездных жителей промышляют хождением в лоцманах и барочных работниках, в земледелии и рыбной ловле и рукоделиях кожевенных товаров; вообще все жители весьма деятельны и чисто торговой статьи.

Новоторжскую знатность составляют хорошие козлиные кожи, тюфяки, чемоданы, портфели, кисеты, бумажники, мужская и женская обувь и мелкий кожевенный товар, вышитый золотом и серебром.²⁹⁹

Земля худая и песчаная, пашни тощие, и из растений родятся лучше рожь и овес.³⁰⁰ Лес гоняется по рекам Тверце, Осуге и Логовежи в Волгу. При реке Осуге между устьем ее, впадающим в Тверцу, и городом Торжком строят многие суда для плавания по Волге.

К достоинству жителей должно отнести их бережливость и нравственность: в Торжке считается более 11 000 жителей и 8 трактиров — это очень много в сравнении с городом Клином... Но, к сожалению, эти похвальные качества проистекают из другой причины: здесь очень много раскольников, которые вообще имеют постоянные сношения со ржевскими единоверцами; свои обряды постов, свадеб и прочие жители Торжка променивают во Ржеве (известном честностью в торговых сделках от Твери до Лондона), а жители Ржева — в Торжке. Вследствие этой привязанности к старинным обычаям вы редко встретите новоторжца в немецком платье и еще реже женщин, которые гораздо строже, нежели мужчины, хранят седую древность во всей ее оригинальности: почти в каждом окошке дома и домика вы увидите смотрящую на вас женщину, и первый предмет вашему вниманию представится головной убор: это есть не что иное, как плоскодонная круглая чашка, которую торжанки называют кокошником; он низан жемчугом или вышит золотом и серебром и имеет надзатыльник шириною в ладонь; весьма узкий, плотно стянутый под шею и короткий до колена сарафан из золотой, шелковой или китайчатой материи и долгорукавная с набором рубашка доканчивают оригиналь-

²⁹⁹ Цитата из путешествия И. Ф. Глушкова.

³⁰⁰ Неточная цитата из путешествия П. С. Палласа (*Паллас П. С. Путешествие... 1, 17*).

ность здешней женской одежды, совершенно отличной от всех ближних селений. В таком-то наряде внучка с прабабушкой, очень сходные между собою, щеголяли за 200 лет, щеголяют и теперь; но сделать какую-нибудь перемену в костюме было бы ужасным преступлением!³⁰¹ Впрочем, просвещение и торговые сношения, хотя медленно, но верно искореняют упорство староверцев и полируют их образованностью; гостеприимство, обходительность и вежливость новоторжцев служат доброю порукою за дальнейшее... Нам случилось два раза быть в Торжке в праздничные дни и видеть бульвар по крепостному валу, покрытый гуляющими: девушки здешние никогда не скрываются и любят прогуливаться. Молодые мужчины, конечно, первые не отстают от них... Так и в природе: где цветы, там и пчелы и бабочки...

К особенностям наречия новоторжцев должно отнести, что буква Ъ почти не существует на их языке и заменяется буквою И. Хотя оно очень далеко от правильного, но вы не удивляйтесь, когда здешние горожанки будут уверять вас о себе, что *нашей рѣцы цыщи в свѣцы нѣт*.³⁰² Согласитесь, что их речи действительно чище в свете нет, и как с дамами с ними не спорьте. Нам известно, что влияние женщин при Петре Великом было благотворно на образование Москвы и России. Может быть, скоро увидим, что такое же преобразование или отполирование, модными журналами направившее влияние на турок и сербов, а вывесками на Торжок, вытеснит отсюда кокошники с надзатыльниками и перешлет их антиками для кунсткамеры или музеума; а до того времени подождем и послушаем как редкость разговор двух здешних девушек, переданный нескромностию почтенного издателя «Ручного дорожника»...

Елеша. Здорова, здорова Паша! гди ты была?

Паша. На дивишники недилы дви как гошу.

Елеша. Какова невеста?

Паша. И!!! Хороша, матка!

Елеша. Ходют ли робяты к вам?

Паша. Ходют, ходют — вчорась всю ночь Яшка да Ванька проиграли в балалайку, а мы пили писни, да я видила и твоово Василья — он мни-ка говорил, што тебя давно не видал, думант, не наговорил ли на ниово кто теби.

³⁰¹ Цитата из путешествия И. Ф. Глушкова.

³⁰² «Нашей рѣцы цыщи в свѣцы нѣт» (Нашей речи чище в свете нет). — Этот пример и нижеследующий диалог — цитаты из путешествия И. Ф. Глушкова (Тверь. 1, 157). Произношение ударного [и] в соответствии с литературным [э], цоканье [ц=ч] и цеканье [ц=т] — характерные признаки древненовгородского диалекта, которые частично прослеживаются в графике новоторжских берестяных грамот XII–XIII вв. (Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 39, 52, 70). См. об этом в путешествии В. А. Жуковского.

Елеша. Нит, нит! кому наговорить, да он хочит мене обмануть — говорит, полюби мене, — я тебя люблю, говорю я, — да он проситцы в гости, ха! ха! ха! висна дила за чым — я говорю: ин женись на мни-ка, так ни в гостинку будит гось — нит, нит, мене ни обманит!

Паша. Ну — прощай мни-ка! пўора итти — да приди — так ещо поговорим...

Однако и нам пора ехать; хорошо, что напомнили... Пассажиры уже сели по местам, и мы простимся с Торжком и без обеда поедем в путь.

Вьющийся по долине и оврагам ручей Коровьяк, богатый мельницами, займет ваше внимание своими приятными извилинами. Кроме Тверцы, он единственный по дороге до следующей станции.³⁰³

На 23-й / 13-й в <ерсте> новая подставная станция Будово³⁰⁴ с каменным почтовым домом и гостиницею. Дорога вообще скучна: ровная и почти незаметно повышений или понижений — или долины без лесов, или одни леса без долин и деревень и, следовательно, без жителей.

На ½ станции перевал через старую дорогу.

Подъезжая к Выдропуску, утомленное единообразием зрение несколько минут отдохнет видом реки *Тверцы*, которой высокий берег правой стороны усеян небольшими рошцами и кустарниками.

По общему выводу академика Зуева,³⁰⁵ дорога от Москвы почти до Хотилова *ровная*, несколько понижаясь, особенно левая сторона, в которую наиболее склоняются главнейшие долины. Около Твери это пространство становится ровным, открытым и более черноземным. Между Москвою и Тверью в глине, смешанной с колчеданом³⁰⁶ и не очень затверделой, находят окаменелости разных пород раковин совсем другого рода и качества, нежели какие встречаются около Валдайских гор,³⁰⁷ о коих мы скажем в своем месте.

³⁰³ Ручей Коровьяк (Коровяк) впадает в Тверцу с правой стороны на окраине правобережной части старого Торжка. Дорога же из Москвы в Петербург проходит по левому берегу Тверцы. Следовательно, Дмитриев вновь ошибается в своих показаниях.

³⁰⁴ Д. Будово Василевской вол. Новоторжского у., в 22 км к северу от Торжка. В 1859 г. 128 дворов, 643 жителя, в 1884 г. — 144 двора, 631 житель; промыслы отхожие: рабочие фабрик и заводов.

³⁰⁵ Зуев Василий Федорович (1754—1794), путешественник, ученый натуралист. Дмитриев ссылается на тверскую главу его труда «Путешественные записки от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году» (СПб.: Имп. АН, 1787).

³⁰⁶ Колчеданы — устаревшее собирательное название, применявшееся в отношении минералов, содержащих серу, железо, олово, а также медь или мышьяк.

³⁰⁷ Ср. путешествие В. Ф. Зуева.

Выдропуск

От Выдропуска до города Вышнего Волочка 50 ½ версты (на 14-й / 17-й версте подставная станция Колоколенка)

Выдропуск³⁰⁸ — довольно богатое село из 160 дворов и до 500 душ. В нем императорский каменный дворец³⁰⁹ и гостиница, расположенные на весьма гористом месте по обеим сторонам реки Тверцы, чрез которую переезжают по плавающему мосту под горою на выезде из селения. Высокие берега Тверцы состоят здесь из смешанных песчаных слоев и каменных бугров без определенного положения и порядка: вероятно, всё это произошло от внутреннего наводнения. Из второго этажа дворца во все стороны прекрасные виды: любясь ими, мы не забудем здесь наложить милостивую резолюцию на докладную записку желудка — иначе нам придется попоститься часов на пять...

В 1654 году мая 6 дня грамотою царя Алексея Михайловича Выдропуск, Едрово, Яжелбицы, Рахино, вместе с Валдаем и другими селами, деревнями и пустошами, пожалованы в полное владение Иверскому монастырю.³¹⁰

Не далее ¼ версты, особо от селения, стоит каменная, хорошей архитектуры церковь, в которой была чудотворная икона Смоленския Божия Матери Одигитрии.³¹¹ после двух пожаров, в пепел превратив-

³⁰⁸ С. Выдропужск Новоторжского у. (ныне Спировский р-н), в 35 в. от Торжка, на Тверде. Известно с конца XVI в. как ямская слобода на тракте Москва — Новгород, значение села возросло после постройки Петербурга (в начале XIX в. — 1,5 тыс. жителей). Упоминается в записках С. Герберштейна, Я. Ульфельдта, Н. Витсена, Э. Пальмквиста, Ф. В. Берхгольца, Фр. де Миранды и др. (*Тверь*. 1, 19—41, 57—64, 125—128). Почтовая станция (конец XVIII в., проект П. Р. Никитина).

³⁰⁹ Императорский путевой дворец сооружен в 1770-е гг. по указу императрицы Екатерины II по «образцовому» проекту арх. П. Р. Никитина.

³¹⁰ Валдайский Иверский Богородицкий Святоозерский монастырь — православный мужской монастырь, основанный патриархом Никоном. Находится на Сельвицком о. Валдайского оз., в 10 км от г. Валдая. В XVIII в. с. Выдропужск было возвращено в государственную казну.

³¹¹ Церковь Смоленской иконы Божьей матери Выдропужской (1769—1784, арх. С. И. Чевакинский); кирпичная колокольня (1793); трапезная (1836—1839); закрыта в 1931 г., возобновлена в 1995 г. По преданию, икона Божией Матери Одигитрии Выдропужской в XV в. изначально находилась в храме влчч. Георгия в Выдропужске. Во время случившегося в храме пожара икона осталась неповрежденной. В 1478 г., когда войско великого князя московского Ивана III после взятия Новгорода возвращалось в Москву, один из ратников, муромский уроженец, на правах победителя забрал икону и поставил в своем селе, в храме свт. Николая. Когда перед похищенной иконой служили первый

ших церковь и селение, образ оба раза находили в пламени невредимым; но после третьего пожара он явился в Балахне,³¹² где остается и ныне, и узнан выдропусскими ямщиками по обгоревшим углам и по надписи на иконе: *Выдропусская*.

В здешнем яму бывающая 14-го июня ярмарка не столь значительна, как в погосте *Пречистая Каменка* (Торжковского уезда),³¹³ бумажными и металлическими товарами, два раза в год: июня 24-го и в 10-й день после Святой недели.

Здешние *крендельки*, постные и скромные, какой-то готической формы лапкою с завитком, сдобные и на сахаре, очень приятны: по приезде вашем к гостинице сама мастерица поднесет вам покушать соблазнительных крендельков, и вы не раз скажете за них спасибо...

По дороге до следующей станции ваше внимание будет занято усилием искусства против природы: вы увидите болота и тундры, обрабатываемые для пашни, и болотные ручейки, стягиваемые в общие водопроводы; кроме маленьких деревень, вдали разбросанных, и больших селений, при дороге лежащих, — не однажды увидите реку Тверцу, по которой тянут лошадьми грузные барки, и пожалеете о жизни *коноводов*, тянущих *бечевую*.³¹⁴ Загорелые, потные лица мужичков вам

молобен, внезапно налетел вихрь, свод храма открылся, икона Богородицы поднялась на воздух и чудесно перенеслась в церковь Выдропужска. Виновник похищения иконы раскаялся и пришел пешком в Выдропужск, умоляя Божию Матерь простить его. В XVI в. московские иконописцы сделали список иконы для церкви Выдропужска, а подлинная икона поставлена в храме Преображения в Торжке. Судьба иконы после 1917 г. неизвестна. Список находился в Георгиевской церкви Выдропужска до середины XVIII в., затем был перенесен в новопостроенную церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери (1784), после ее закрытия (1931) около 50 лет находился в частном владении, в 1995 г. возвращен в храм. См.: Повесть о Выдропусской иконе Божией Матери // Памятники литературы Древней Твери. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 2002. С. 106–108, 215–216.

³¹² Ошибка Дмитриева: г. Балахна находится в Нижегородской губ.; возможно, имеется в виду д. Бахмара Вышневолоцкого у. и несохранившаяся версия легенды о Выдропужской Одигитрии.

³¹³ С. Пречистая Каменка (ныне Кувшиновского р-на) уже в XVI в. было известно как крупный торговый центр на трактах Торжок — Осташков и Вышний Волочек — Ржев. В XVI–XVII вв. здесь существовал Успенский мужской монастырь. Достопримечательность села — поклонные кресты эпохи Иоанна Грозного, вытесанные из гранита. Изначально крестов было 12, к XX в. сохранилось лишь 7; 4 из них находятся в Архитектурно-этнографическом музее деревянного зодчества в Василеве.

³¹⁴ По берегу Тверцы проходил бечевник — сухопутная дорога вдоль берега водного пути, предназначенная для буксирования судов на канате (бечеве) бурла-

ясно скажут о трудности работы, которая становится необременительной и забывается только за чаркою вина и за ковшом доброй браги, когда этот добрый работающий народ в веселом разгуле распотешится по-своему: бедность и тяжкий труд целые недели как будто не бывали! На завозах (буксир) судно, тяжело нагруженное, может двигаться вперед не более 3 верст в день. Лет за 20 появились на Волге *машинные суда* инженера Паудебарда,³¹⁵ которые кроме своего груза могут тянуть бечевую одно и два судна; они приводятся в движение лошадьми и переплывают в день 10 и 12 верст. К сожалению, это вспомогательное средство, как и пароходы, нельзя употреблять здесь по причине мелководья. В мае 1839 г. выдана графу Забелло десятилетняя привилегия на снаряды для провода судов с грузом через отмели; изобретенные им аппараты составляют *плавучий шлюз* и *понтонны* с подвижною деревянною связью. Пользу этого изобретения графа Забелло покажет время.

На 14-й / 17-й в <ерсте> новая подставная станция при селе Колоколенка, или Колоколенька.³¹⁶ Отсюда виды начинают оживляться: верст за 8 открывается Вышний Волочек и направо Николаевский Столпенский мужской монастырь, или пустыня, на левом берегу реки Тверцы.³¹⁷ Сосновая роща его замечательна по бесчисленному множеству кремней, в которых находят белые или красноватые кварцевые хрусталики, а по большей части разные окаменелые морские тела. Столпенская пустыня до 1764 г. имела 37 душ крестьян и в древности известна по месту перегрузки судов, о чем в Вышнем Волочке узнаем подробнее.

ками или лошадьми в сопровождении коноводов. Ср. путешествие И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 151).

³¹⁵ Паудебард Иван, инженер-механик, изобретатель 1-й пол. XIX в.

³¹⁶ Д. Холохоленка Вышневолоцкого у. В 1859 г. 11 дворов, 110 жителей, в 1886 г. — 22 двора, 129 жителей; волостное правление, земское училище, постоялый двор, две мелочные лавки, промыслы: батраки, огородники, пастухи. Ныне центр Холохоленского с/п. Здесь и далее данные по: *Ильина Г. П., Юркова Э. С.* Населенные пункты Вышневолоцкого района. Вышний Волочек: Ирида-прос, 2010.

³¹⁷ Николо-Столпенская мужская пустынь, заштатная (с 1764), с. Белый Омут Вышневолоцкого у., в 10 в. к востоку — юго-востоку от Вышнего Волочка, на левом берегу Тверцы. Известна с 1540-х гг., основные постройки появились в конце XVIII в. Сохранился Никольский собор (1878), включивший в себя более раннюю колокольню (рубеж XVIII–XIX вв.), остатки братского и настоятельского корпусов (середина XIX в.). Известна также святыней — резной иконой святителя Николая (в XX в. вывезена в Вышний Волочек, в настоящее время находится в Богоявленском соборе; *Добровольский*. С. 616).

Вышний Волочек. Мужской Николо-Столпенский монастырь.
Неизвестный издатель. Нач. XX в.

Гор. Вышний Волочек

От Москвы — 277 верст.

От С.-Петербурга — 397 верст.

*От города Вышнего Волочка до Хотилова 29 ½ версты
(на 14-й / 16-й версте подставная станция Бахмары)*

Отступая от принятого нами плана — прежде всего познакомиться с гостиницею (которой, кроме станционного дома, здесь и нет собственно для пассажиров дилижанса), а потом уже, когда требования желудка удовлетворятся, познакомиться с историею и местностью города, мы отправимся поскорее путешествовать по городу, припоминая исторические и собирая статистические сведения о системе Вышневолоцкой и частью о водяных сообщениях в России.

Место и селение *Вышний Волочек*, как известно, получило свое название от двух слов: *волок* и *верх*.³¹⁸ Первое в географическом отношении имеет два значения: 1) перевоз товаров сухим путем от одной реки до другой на небольшом расстоянии; 2) по верховьям Камы, Вятки и Вычегды волоком называется всякое сухопутное пространство между двумя реками. (В Сибири зовут *волоком* и те лесные и безжильные места, где на большом расстоянии нет никакого жилья.) В древ-

³¹⁸ Цитата и пересказ книги И. Ф. Глушкова.

ности задолго до основания С.-Петербурга, когда внутренняя торговля стремилась к Новгороду, мелкие суда и полубарки, а большею частью плоты, доходили из Волги вверх по Тверце к самому почти истоку, где мелководье ее не позволяло плыть далее, — то товары и грузы от монастыря Николы Столпенского через десятиверстное пространство, лесами и болотами, перевозимы или перетаскиваемы были *вверх волоком* (сухим путем) на реку Цну и по нагрузке в В<ышнем> Волочке на приготовляемые по ней суда, *осташевками*³¹⁹ называемые, по течению реки сплавлялись до Новгорода и далее. В отвращении такой перегрузки, с большими трудами сопряженной, сделан Вышневолоцкий канал, о котором подробнее скажем особо. Таким образом, от слова *волок*, *волочить*, место и селение, а ныне город получили свое собственное имя; прилагательное же *вышний* было дано, вероятно, потому, что это место находилось на верхнем конце сухопутной дороги, где перевозимые товары, снова нагруженные в лодки или на плоты, отправлялись *вниз* по Цне.³²⁰

Богатый водою и статистикою, Вышний Волочек беден историею, хотя древность его существования как *селения* неоспорима и тесно связана с бытием Новгорода; но *письменная* известность его не восходит далее 13-го столетия, ибо история нам сказывает, что в 1210 году здесь останавливался князь Мстислав Мстиславич³²¹ с новгородскою дружиною: прибывши из Торжка и *оттуда* послав объявление в Новгород, он предлагал новгородцам свою защиту от насилия их князя Святослава Всеволодовича.³²² Мстислава призвали в Новгород, а Святослава посадили под стражу. Но новгородцы одумались и кончили тем, что выслали Мстислава и ограбили дома его бояр и посадника и приняли себе князем младшего сына Всеволодова Владимира.³²³ В 1438 г. отсюда по реке Мсте до Новгорода с большою свитою и парадными встречами отправился в Италию недостой-

³¹⁹ Осташевка — плоскодонное судно на Волге и Тверце.

³²⁰ Нижний волок располагался у Боровицких порогов на Мсте, не сохранился.

³²¹ Мстислав Мстиславич, Мстислав Удатный (до 1176—1228), князь трипольский (1193—1203), торопецкий (1206—1213), новгородский (1210—1215, 1216—1218), галицкий (1215—1216, 1219—1226), торческий (1203—1207, 1226—1228).

³²² Святослав Всеволодович (1196—1252), великий князь владимирский (1246—1248).

³²³ Владимир Всеволодович (1192—1227), первый князь московский, князь переяславский, стародубский. Ошибка Дмитриева: Владимир был шестым сыном великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, младшими его братьями были Святослав (1196—1252), великий князь владимирский, и Иван (1197/1198—1247), князь стародубский.

ный российский митрополит Исидор на 8-й Вселенский Ферраро-Флорентийский собор.³²⁴ Это *мнимое* путешествие было весьма замечательно и важно в двух отношениях: 1) потому, что оно было *первое* россиян в Италию, и 2) потому, что отступник Исидор предпринимал его с целью соединить Восточную и Западную Церковь. Но великий князь московский Василий Васильевич Тёмный³²⁵ обличил лжепастыря болгара Исидора, возвратившегося из Рима в Россию в сане кардинала. Отринутый российским духовенством и осужденный Московским собором на сожжение в 1441 г., от наказания царского он спасся бегством из Москвы опять в Рим, где этот нечестивец и умер в 1463 году. В 1476 г. ноября 5-го посадник новгородский Григорий Михайлов Тучин,³²⁶ вероятно предчувствуя беду своим соотечественникам за их вольные проказы, здесь, в Волочке, бил челом государю московскому о принятии его в службу. В 1537 году за В<ышним> Волочком на Цне был третий стан князя Андрея Иоанновича при бегстве его из Старицы.³²⁷ В 1569 году, как нам известно, <...> В<ышний> Волочек за вины новгородцев опустошен был огнем и мечом³²⁸ и, вероятно, не скоро мог встать на ноги, оправиться и зажечь, как бы следовало порядочному селению. Судьба предоставила великим загладить несправедливость Грозного: *Первый*,³²⁹

³²⁴ Исидор Киевский (1380/1390–1463), митрополит Киевский и всея Руси (ок. 1436–1458), гуманист, богослов, активный сторонник унии с Римской католической церковью, участник Ферраро-Флорентийского собора христианских церквей (XVII Вселенский собор, 1438–1445), согласно решению которого Восточные церкви должны были воссоединиться с Западной. В «Хождении на Флорентийский собор» Исидора Вышний Волочек впервые упомянут как селение между Торжком и Новгородом.

³²⁵ Василий II Васильевич Тёмный (1415–1462), великий князь московский (1425).

³²⁶ Тучин Григорий Михайлович, новгородский посадник (Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: хронологический комментарий. М.: Наука, 1991. С. 122).

³²⁷ Андрей Иванович Старицкий (1490–1537), младший сын великого князя московского Ивана III Васильевича, с 1519 г. владел уделами Волоколамск и Старица. В 1537 г. покинул Старицу с целью идти на Новгород и завладеть им. Отряд был остановлен под Новгородом, Андрей схвачен и осужден.

³²⁸ В 1569 г. Иван Грозный (1530–1584), царь всея Руси (1547), выступил в поход на Клин, Тверь, Медное, Торжок, Вышний Волочек, Валдай и разорил все города на пути между Москвой и Новгородом.

³²⁹ Петр I (1672–1725) в 1703 г. подписал указ о строительстве канала на месте волока между Цной и Твердой, положив начало созданию Вышневолоцкой водной системы – первой в России искусственной водной системы – и кардинально изменив тем самым судьбу Вышнего Волочка.

водворив на севере великолепную столицу и заключив здесь мирный союз двух отдаленнейших морей — Балтийского с Каспийским, дал Волочку возможность навсегда забыть свои несчастья, уже столетием изглаженные, а *Вторая*³³⁰ запечатлела разбогатевший ям именем города. С этой последней метрикою мы войдем в В<ышний> Волочек и осмотрим его замечательности.

Издrevле существующее на своем месте селение, а впоследствии *Вышневолоцкий ям*, 1764 года двумя пожарами истребленный, в 1772 году преобразован уездным городом, сперва в Новгородской, а впоследствии в Тверской губернии. Положение его при реке Цне и многих каналах занимает в городской черте 2 277 десятин 1 020 квадратных сажен и незастроенной 21 десятину.

Герб города состоит из двух щитов: в верхнем на красном поле изображена княжеская корона, а по обеим сторонам ее 5 золотых крестов; в нижнем щите на голубом поле плывет нагруженное судно.

По течению реки и по расположению каналов город разделен на две части, соединяемые двумя мостами, под которые удобно проходят барки. По своему искусству и особенному механизму замечателен мост *Тверецкий*,³³¹ на дороге из Ржева, построенный шпрейверхом через канал: он составлен из спирающихся один в другой брусьев, без всяких подпор, и висит над широким каналом так высоко, что нагруженные пенькою барки свободно под него подходят; для большей же прочности обшит досками и покрыт кровлею, под которою находится галерея служит тамошним лоцманам биржевою *залюю*, где купцы заключают с ними условия о сгонке своих караванов.³³² Против этого моста замечателен дом гражданина Орлова, один из старинных домов в городе.³³³

³³⁰ По указу Екатерины II (1729–1796) Вышний Волочек в 1770 г. получил статус уездного города, в 1772 г. — герб.

³³¹ Цитата и пересказ книги И. Ф. Глушкова.

³³² Мост в устье Тверецкого канала (1780–1781, проект шлюзного мастера Энике) впервые в России построен с применением деревянных ферм (*Свод. 3, 135–136*); сгорел в 1801 г., вновь построен в 1808 г., перестроен в 1845–1846 гг. (инженеры П. И. Лосев и К. Кейзер, руководитель работ А. А. Шатилов). Ср. путешествие И. Ф. Глушкова (*Тверь. 1, 147*).

³³³ Орлов Иван Родионович, вышневолоцкий купец. Дом Орлова (1773–1776, проект арх. С. И. Чевакинского; Тверецкая наб., 2/1) — первое жилое каменное здание Вышнего Волочка, трехэтажный Г-образный дом со срезанным внешним углом, сооруженный в формах переходного стиля от барокко к классицизму, с галерей-аркадой в первом этаже. Был признан образцовым, на него следовало ориентироваться жителям Тверецкой наб., соотнося с ним высоту своих домов (*Свод. 3, 127, 438–439*).

Вышний Волочек украшают две обширные площади,³³⁴ обстроены богатыми каменными зданиями, каковы, напр., *императорский дворец*,³³⁵ присутственные места,³³⁶ гостиный двор (в 1836 г. построены за 36 600 руб.),³³⁷ несколько богоугодных заведений, два духовные и одно светское училища,³³⁸ шлюзная контора;³³⁹ другие общественные строения и некоторые из обывательских, в 2 этажа и с арками внизу, замечательны своею наружностью.

³³⁴ Дворцовая (Садовая) пл. — центр исторической части города, впоследствии названной Островом, находилась между Цной и Цнинским каналом. Торговая пл. — центр Градской части, расположена между Цнинским и Тверецким каналами, Садовой ул. и Московским ш.

³³⁵ Императорский путевой дворец (1779—1783, арх. Ф. Ф. Штенгель; ул. Осташковская, 3/7) расположен в Островской части города. Построен как городская усадьба, состоявшая из главного двухэтажного корпуса и одноэтажного флигеля, объединенных глухой каменной оградой с воротами. Перестроен (1828), отдан под Правление III округа путей сообщения (1845), училище кондукторов путей сообщения (1883), где учился В. Я. Шишков (1888—1891, мемориальная доска). Сохранился главный корпус, на фасадах отделка в стиле барокко (*Свод. 3, 494—498*).

³³⁶ Комплекс присутственных мест (1777—1782, арх. П. Р. Никитин; ул. Осташковская, 4; Пожарная наб., 3/1 и 5/2) включал три корпуса: 1-й — дом городского и казначея (там же размещалась полиция и казначейство), 2-й — присутственные места (уездный и земский суд, дворянская опека и др.), 3-й — городской магистрат (там же располагалась городская дума и народное училище); в 1-й пол. XIX в. корпуса соединены и перепланированы, надстроена пожарная каланча (1860-е — деревянная, 1900 — каменная). С 1865 г. в 1-м корпусе разместились два приходских училища, во 2-м — камеры для арестантов, в 3-м — городская управа; в 1881 г. нижний этаж 2-го корпуса заняла пожарная часть, верхний — городское училище; в конце XIX в. в 3-м корпусе расположились архивы, сиротский суд, мецанская управа, общественный банк. Комплекс сохранился, отреставрирован (*Свод. 3, 484—493*).

³³⁷ Комплекс гостиного двора (Торговые ряды; 1-й корпус 1836—1837, арх. И. Ф. Львов; 2-й корпус 1853—1855, арх. А. С. Зеленский; Казанский просп., 166, 18а) расположен в центре города, на Торговой пл. Корпуса поставлены вдоль красной линии Казанского просп., симметрично по сторонам оси перпендикулярной ей Екатерининской ул., перспектива которой замыкалась Казанским собором (*Свод. 3, 190—194*).

³³⁸ Духовное правление находилось на Вышневолоцкой ул. (ныне ул. Карла Марса) в квартале восточнее Казанского просп. Одноэтажное деревянное духовное училище построено позже (1849, 1855, арх. В. К. Семенов) на Островской линии; не сохранилось; в указателе Добровольского вышневолоцкие духовные училища не значатся (*Добровольский. С. 5—6*). Светское уездное училище (1834, арх. И. Ф. Львов) построено в Островской части на Санкт-Петербургской ул. (Ленинградское ш., 11), перестроено (*Свод. 3, 153, 160*).

³³⁹ Контора водной коммуникации с нач. 1780-х гг. разместились в бывшем доме И. Р. Орлова (*Свод. 3, 132*).

Из храмов богослужебных примечательнейшие два: соборная церковь Казанския Богоматери с приделом Богоявления Господня, построенная в 1771 г. стараниями г. Сердюкова,³⁴⁰ и другая, Преображения Господня и Пророка Илии, построенная в 1779 г. и щедротами императора Павла украшенная.³⁴¹ Кроме соборных каменных церквей есть две приходские, одна кладбищенская и одна часовня.³⁴²

³⁴⁰ Казанский собор на протяжении полутора веков был самым крупным сооружением Вышнего Волочка, его главной архитектурной доминантой. Включал три церкви: холодную (1760-е, освящена в 1771), каменную, престолов три: средний Казанской Божией Матери, правый свт. Николая, левый влчм. Димитрия Мироточивого; теплую (1866), каменную, престолы: средний Богоявления Господня, правый Архангела Михаила, левый Сретения Господня; Казанскую, обращенную из часовни (1852), каменную (обращена в церковь в 1880). Монументальный пятиглавый храм был выполнен в стиле барокко и отличался живописным силуэтом; разрушен в 1935 г. (*Добровольский*. С. 199—200; *Свод*, 3, 119).

³⁴¹ Преображенская церковь (1779—1783; ныне ул. Рабочая) сооружена как бесприходный храм первого общегородского Пятницкого кладбища (открыто в 1774), размещена в центре кладбища, на вершине небольшого холма. Кирпичная, двухэтажная, типа «восьмерик на четверике», с 4-ярусной колокольней; престолов два: в верхнем этаже преображения Господня, в нижнем — св. пр. Илии. В 1865—1866 гг. оформлена в русско-византийском стиле, восьмерик храма и верхний ярус колокольни увенчаны декоративными кокошниками; не действует. Сохранился некрополь XVIII—XX вв. (*Добровольский*. С. 201; *Свод*, 3, 586—592).

³⁴² Церковь (собор) Богоявления (1810—1814, арх. А. А. Трофимов; наб. Цны) построен на отмойном острове на месте одноименного деревянного храма (1742—1775). При закладке церкви присутствовали новгородский, тверской и ярославский генерал-губернатор принц Георг Ольденбургский и его супруга великая княгиня Екатерина Павловна (см. о них в путешествии М. Н. Волконской). В первоначальном виде представлял собой одноглавый центрический храм, по архитектуре близкий к ампиру. В 1866 г. расширен и перестроен, появились приделы Сретения и Михаила Архангела. Церковь в русско-византийском стиле сохраняет ядро предшествующего храма. В 1930-е гг. закрыта, утрачен иконостас; в 1945 г. возобновлена, перевезен иконостас из Смоленской церкви Выдропужска; действует. Церковь Петра и Павла (1813, арх. А. А. Трофимов, руководил работами И. М. Телятников; ул. Новгородская), каменная, престолов три: главный свв. апп. Петра и Павла, приделы: правый св. влчм. Екатерины, левый прп. Варлаама Хутынского. Уничтожена в 1930-е гг. Церковь Александра Невского (1834) при торном замке, деревянная, не сохранилась. Часовня Казанского собора (сер. XVIII в., обновл. в конце XVIII — начале XIX в.), деревянная (*Свод*, 3, 461—462); перестроена, включена в комплекс Казанского женского монастыря (Красный городок). См. о ней в путешествии М. Н. Волконской. Позже построены: Троицкая церковь (1840—1843, арх. И. Ф. Львов; Затверецкая пл., в излучине Тверецкого канала и р. Цны), каменная, престолов три: главный Св. Троицы, правый Усекновения Главы Иоанна Предтечи, левый свв. правд. Иоакима и Анны; на средства городского головы М. Ф. Ванчакова,

Вышний - Волочек. - Видъ лѣтняго собора.

Издание Писемского
Матвеев А. И. Кобальский

Вышний Волочек. Вид летнего Казанского собора.
Издание М. Я. Раухваргера. 1908—1909

В городе бывает три в году ярмарки: в феврале, июле и декабре, на которые, особенно ко дню Казанския Божия Матери, 8 июля, съезжаются купцы из окружных городов с разными товарами, которых привоз на ярмарку, продолжающуюся с 8-го по 20-е июля, в 1836 году простирался до 189 000 руб. На воскресные дни уездные обыватели приезжают с хлебом, сеном, дровами и съестными припасами. Говоря о ярмарках, припомним их начало в России. Владимир Великий,³⁴³ облегчив торговлю с болгарами и заведя непосредственное сношение с народами внутренней Азии, исправил большие дороги, построил мосты, учредил определенные меры и весы, коим повелел находиться близ церквей (не для того ли, чтобы боялись обмеривать и обвешивать?), и вещи взвешивать и мерить надлежало не иначе, как в присутствии священника, получавшего за то в пользу церкви небольшую дань. От такого стечения народа поблизости церквей (а в продолжение идолопоклонства, может быть, близ идольских капищ) произошли в отдаленной древности еженедельные и годовые торжища, или ярмарки.

не сохранилась; Успенская при богадельном доме церковь (1868), каменная, престолов три: средний Успения Божией Матери, правый Всех Святителей, левый Воздвижения Животворящего Креста Господня (Добровольский. С. 199—202; Свод. 3, 137, 498—501).

³⁴³ Владимир Святославич (ок. 960—1015), князь новгородский (970—988), великий князь киевский, при котором произошло крещение Руси.

В В<ышнем> Волочке в 1836 году всех домов было 1 533, в том числе 320 каменных; 102 лавки, 9 трактиров и гостиниц, из которых некоторые хорошо содержатся; 2 харчевни, 6 погребов с виноградным вином и 11 питейных домов. *Всех жителей* считается более 9 000. Купечество города, по трем гильдиям объявившее капиталов на 1 008 000 руб., богато и производит торг салом, пенькою, кожами, железом и, главное, хлебом. Его скупают с ноября по март месяц, в самом городе в торговые дни у окрестных помещиков и крестьян, также на низовых пристанях грузят на барки и весною, при первом вскрытии реки, сплавляют к С.-Петербургу; в 1836 году сплавлено было 160 000 четвертей на 122 барках. Беднейшие жители, мещане и цеховые, занимаются мелочною торговлею и мастерствами и в летнее время нанимаются в лоцманы. Здесь строят барки, делают потеси³⁴⁴ и все нужные снасти. Заводов кожевенных, салотопенных, свечных и фаянсовых 5. Город получает доходу более 41 000 р. и в ночное время освещается фонарями.

Весною и летом во время спуска барок постоянное число жителей почти удваивается иногородними купцами и работниками, приходящими на барках к С<анкт>-Петербургскому порту. При спуске в в<ышне>волоцкие каналы судов все площади, улицы и дома наполняются народом, беспрестанно бегающим от берега к лавкам с мешками и ящиками, ибо, кроме обыкновенных водолаев, коренных и необходимых барочных служителей, приходят еще из отдаленных краев артели сходочных³⁴⁵ и лоцманов. Полагая на каждое судно не менее 15 человек, возрастает иногда надобность в работниках до такой необходимости, что женщины вступают в эту должность. Нигде не бывает подобного хаоса и деятельности, как здесь в день спуска. На рассвете, как скоро для известия о спуске ударят в барабан (произведший вышневолоцкую пословицу: *здесь вода в карман, а спуск на барабан*) и выставят флаг, всё мгновенно приходит в движение — рабочие садятся на свои места, лоцмана изготовляют снасти, купцы делают расчеты, запасаются поспешно надобностями: всё суетится, всё шумит, везде работа, везде гул — еще недолго, и другая картина! Лишь обыграется спущенный воды вал и пройдет благополучно первая барка, то все стоящие на своих места лоцмана с рабочими людьми молятся и призывают *Бога в помощь, а св. Николу в путь* — потом на барке, назначенной к отвалу, ударяют сильно в потеси, весьма искусно спускаются в шлюзные ворота и на быстром бегу поют радостные песни.³⁴⁶

³⁴⁴ Потесь — большое весло, служащее для управления плотами, барками.

³⁴⁵ Сходочные — рабочие, которые тянули бечевою барку или работали потесями.

³⁴⁶ Этот и следующие пять абзацев — цитаты и пересказ книги И. Ф. Глушкова.

Первейшее удовольствие здешних жителей состоит в песнях, которые мужчины поют громко, но стройно; женщины же тихо, согласно и весьма жеманно. Последние, как заметно по наружности, пользуются хорошим здоровьем и довольно привлекательны. Платье здешних женщин во многом схоже с городами Новгородской губернии. Они носят из разных шелковых материй одежду, называемую *сарафаном*, сзади несколько бористую, спереди застегнутую пуговицами, обложенную кругом цветными лентами, а у богатых кружевами и позументами; *рубашки* тонкие, кисейные, большей частью длиннорукавные, весьма морщиновато набранные на руку; *головной убор* у девиц золотая, широкая, иногда низанная жемчугом *лента* с цветными широкими назади лопастями; а у замужних почти такая же лента с накрытием головы большим *кисейным покрывалом*, весьма хорошо вышитым.³⁴⁷

Здешние женщины страстно привязаны к обработке льну и холстов; почему в осенние и зимние вечера, собравшись в большую комнату, занимаются нередко за полночь работою, прогоняя скуку песнями, плясками и другими веселостями, что у них называется *поседки* или *беседа*, которую посещают и молодые мужчины.

В В<ышнем> Волочке славятся *холсты* тонкостью и белизною и крупитчатые рыхлые булки, называемые *валенцами*.

Наречие здешнее совершенно особенное от новгородского и по выговору на *а* ближе подходит к московскому, имея свои особенности или странные недостатки в ударении. Женщины почти поют подобные слова: *жадная, жадобная, нявистушка, да покушай жа, дядя Пантялий нынешняя лита три путины схадил, ахти, кармилица, смяриотушка мая! Дивки! пайдиоти ли вы на бясиду?*³⁴⁸

В В<ышне>волоцком уезде во многих местах, напр. в селах или волостях Волховицкой и Заборовской,³⁴⁹ живут *корелы*, греко-русского исповедания, слившиеся с нами и образом жизни, и нравами, и одеждою. Они поселены там с давних лет и имеют пропитание от земледелия и от провода барок по Мсте в Вышний Волочек.

Рассматривая леса и в особенности ровные, низкие, болотистые места самого города и его окрестностей, кто бы мог поверить, что с небольшим лет за сто Вышневолоцкое село, а потом ям, бедный и жителями, и строением, но богатый окружающими его водами и до-

³⁴⁷ Ср. описание вышневолоцкого женского костюма в примечаниях к путешествию М. Вильмот.

³⁴⁸ Цитата из путешествия И. Ф. Глушкова (*Тверь*. 1, 150–151). Произношение ударного [и] в соответствии с литературным [э], аканье и яканье — характерные признаки селигеро-торжковских говоров; в наблюдениях зафиксировано и морфологическое изменение грамматической формы: *лита* (*лето*) как сущ. ж. р.

³⁴⁹ Д. Заборовье Вышневолоцкого у.

стававший пропитание своим жителям только хлебопашеством и небольшим провозом проезжающих, — будет точкою соединения двух отдаленнейших морей — Каспийского и Балтийского? Кто бы поверил, что этому незначительному, неважному селу или яму судьбою или гением *Великого Петра* суждено быть богатейшею (как ныне Рыбинск для Петербурга, так в древности Сицилия для Рима) житницею или запасным магазином только что родившему из болот, мхов и топей исполину Севера — Петербургу? Но если все пословицы справедливы, то одна из них: *нужда — мать изобретений* — есть самая справедливейшая.

В то время, когда юная столица России мощною рукою Петра Великого возникала из ничтожества, когда размножалось народонаселение и требования на жизненные потребности увеличивались с каждым днем, в простом уме новгородского мельника Михайла Сердюкова³⁵⁰ созрела и расширялась мысль — способствовать дальновидным намерениям великого монарха: сделать С.-Петербург главнейшим пунктом сношений с целым светом, доставить все выгоды промышленности и торговле российской.

Прежде нежели будем говорить об устройстве Вышневолоцкого канала, породнившем Волгу с Невою и воды двух морей, о канале, положившем основание водяным сообщениям в России и потому достойном подробного изложения в историческом его развитии, скажем, какие реки связаны каналами и проходят через Вышний Волочек или близко от него.

Тверца выходит недалеко отсюда и впадает в Твери в Волгу, при истоке которой из озера Волго,³⁵¹ при деревне Подоле,³⁵² предполагено ныне построить деревянный бейшлот с шлюзом, стоящие более полумиллиона рублей. В начале прошлого столетия источник Тверцы удален был немного более 100 сажень от берегов Цны, но впоследствии иссушен каналом, дважды пересекающим верховья Тверцы.³⁵³ В трех верстах отсюда по старой дороге на устье Тверцы,³⁵⁴ выхо-

³⁵⁰ Сердюков Михаил Иванович (1678—1754), купец, организатор Вышневолоцкой водной системы. См. о нем в путешествии Л.-Ф. Сегора (*Тверь*. 1, 109—110) и примечаниях к путешествию П. И. Сумарокова; о Вышневолоцкой водной системе см. далее.

³⁵¹ Оз. Волго в Селижаровском, Осташковском и Пеновском р-нах, в 25 км к югу от Осташкова, крупнейшее в системе Верхневолжских озер на Валдайской возвышенности, последнее из группы озер, через которое проходит верхнее течение Волги.

³⁵² Д. Подол Осташковского у.

³⁵³ Тверецкий канал.

³⁵⁴ Имеется в виду исток.

дящей из ключевых колодцев, заметим, находится часовня Казанския Божия Матери, которой образ, почитаемый чудотворным, переносим был в собор вышневолоцкий, но он опять являлся на прежнее место в часовню.³⁵⁵ Тверца глубока и чиста, протекает около 200 верст и, соединенная в 2 верстах от В<ышнего> Волочка с Цною каналом на 3 ½ версты, составляет главнейший пункт судоходства с Волги к В<ышнему> Волочку. При ней стоят нами виденные города Тверь, Торжок и В<ышний> Волочек.

Цна,³⁵⁶ вытекая из возвышенной плоскости при Осташкове, становится в 3 верстах от В<ышнего> Волочка значительною рекою, совершенно судоходною во время полноводия; в нескольких верстах ниже Волочка впадает в озеро Мстино, где название ее теряется, потому что вытекающая из озера река не называется уже более Цною, но Мстою. Течение первой более 350, а последней 380 верст; озеро Мстино составляет главное водохранилище, подкрепляемое небольшими речками и озерами, соединяющимися с ним или естественно, или посредством водопроводов. Оно имеет единственные истоки в канал и в реку Мсту, при которых устроены шлюзы,³⁵⁷ — Цна, соединенная со Мстою каналом, простирающимся около 4 ½ верст, имеет разные бейшлоты,³⁵⁸ которыми вода удерживается и наполняется в достаточном количестве. Цнинский канал не принадлежит собственно к сообщению двух в противоположном направлении текущих рек, но служит только для обхода затруднительных мест Цны, сокращая излучину ее на 500 сажен. Цна, приняв речку Городолобку, обращенную теперь в водопровод на 5 верст длиною, соединяется посредством Городолобского озера

³⁵⁵ См. об этом в путешествии М. Н. Волконской.

³⁵⁶ Р. Цна берет начало в болотах на склоне Цнинской возвышенности (отроге Валдайской возвышенности), русло извилистое, ширина 10—30 м. Протекает через Вышневолоцкое водохранилище, участок реки между выходом из водохранилища и устьем (длиной ок. 7 км) проходит по Вышнему Волочку; общая длина 160 км. Принадлежит к бассейну Балтийского моря, крупнейший приток — Шлина.

³⁵⁷ Шлюз есть такое укрепление, в котором устроенные между стенами ворота, будучи заперты, удерживают воду на известном горизонте; а горизонтально раздвинуты, в сделанные по бокам ниши выпускают воду. Шлюзные ворота по виду различных родов; существующие на Вышневолоцкой системе бывают призматические. Рисунок их можно видеть в «Энциклоп<едическом> лекс<иконе>» (XII, 66). — Прим. Дмитриева.

³⁵⁸ Бейшлотом называется плотина, составленная из многих щитов, опущенных между желобоватыми брусками до дна реки, и тем останавливающая воду. По мере надобности воды вынимают таких щитов один, два или более и этим доставляют ее в то место, которое имеет в ней надобность до известного числа вершков. — Прим. Дмитриева.

и канала в 2 версты и 7 саж<ен> с озером *Ключинским*, а это каналом в 700 сажень с главным притоком *Цны* рекою *Шлиною*, вытекающей из обширного озера того же имени, впадающей в озеро *Мстино*.

*Мста*³⁵⁹ вытекает из озера *Мстино* и впадает в *Волхов* при самом истоке его из озера *Ильменя*. В своем течении, кроме многих речек и ручьев, она принимает известные нам *Валдайку*, *Холову*, *Увер*, при которой построено замечательное водохранилище для снабжения *Мсты* водою, *Березай*, или *Березайку*, и *Кемку*, укрепленные бейшлотами для накопления вод. Для обхода части озера *Ильменя* между устьем *Мсты* и истоком *Волхова* проведен на 7 верст длиною *Сиверсов* канал,³⁶⁰ поблизости города называемый *Новгородским*: он прожектирован в 1775 г. графом *Сиверсом*, а приведен в исполнение в 1802 г. генералом *Герардом*³⁶¹ и стоил правительству более 750 000 рублей. Этот канал устроен на счет торговцев, проводящих вышневолоцким путем товары и добровольно согласившихся платить на это по 10 руб. с каждого проходящего судна. Пороги *Мсты*, известные под именем *Боровицких*, находятся близ уездного города *Боровичи*³⁶² и составляют важнейшую опасность для судоходства по *Вышневолоцкой* системе: они расположены по течению реки *Мсты* на пространстве 125 верст 323 саж<ен>. Те из них, кои занимают пространство между озером *Мстином* и пристанью *Потерпелицкую*,³⁶³ почитаются опаснейшими: длину *Боровицких* порогов³⁶⁴ г. *Дестрем*³⁶⁵ полагает 29 верст

³⁵⁹ Р. Мста в Тверской и Новгородской обл., длина 445 км. На Мсте расположены г. Боровичи, пгт. Любытино, Мста, Опеченский Посад, Топорок, Новоселицы, Бронница и Божонка.

³⁶⁰ Сиверсов канал — судоходный канал в Новгородском у. Новгородской губ., составная часть *Вышневолоцкой* водной системы: соединяет нижнее течение *Мсты* с *Волховом*, сокращая путь из *Мсты* в *Волхов* и обходя оз. *Ильмень* и мели в нижнем течении *Мсты*. Построен по инициативе новгородского губернатора *Сиверса Якова Ефимовича* (1731—1808) в 1798—1803 гг. и, согласно указу *Александра I*, носит его имя.

³⁶¹ Герард Иван Кондратьевич (1720—1808), военный инженер, действительный тайный советник; выполнил многие важные проекты для *Вышневолоцкой* системы; с 1798 г. наблюдал за производством работ на *Вельевском* канале (водопровод для снабжения водой *Вышневолоцких* каналов).

³⁶² Г. Боровичи Новгородской губ.

³⁶³ Д. Потерпелицы Боровицкого у. Новгородской губ. — самая значительная пристань на р. Мсте, в 5 в. от Боровичей, у конца *Боровицких* порогов.

³⁶⁴ Боровицкие пороги, столь опасные для судоходцев, заметим, могут быть приятны для гастрономов: там водятся прекрасные хариусы и сиги; последние гораздо вкуснее невских и волховских. — *Прим. Дмитриева.*

³⁶⁵ Дестрем Морис Гугович (*Жан-Антуан-Морис*; 1787—1855), генерал-лейтенант Корпуса инженеров путей сообщения, председатель совета путей сооб-

310 саж<ен>; высота падения воды 208 ф<унтов> 1 ¼ д<юймов>. Сплав судов через них по течению воды затруднителен; против же течения — невозможен. Чтобы на разбитое судно не находили другие, для этого устроены *телеграфы*, которыми дается знак к прекращению спуска. Кроме того, расчищены каменья, устроены *упругие береговые заплавы* и *водохранилища* и тем отвращены для искусных лоцманов большие затруднения. Когда Вышневолоцкий бассейн не имел средств, ныне существующих, то проход большого каравана через Боровицкие пороги был чрезвычайно опасен и значительная часть его останавливалась на Мсте; но летом 1827 года при самых неблагоприятных обстоятельствах прошел чрезвычайно скоро и счастливо Мсту и Волхов и еще в том же году достиг места своего назначения. Эти опасности судоходства по Боровицким порогам разнообразны и отчасти состоят в неопытности или невнимании лоцмана; другие же такого рода, что человеческая предусмотрительность не в состоянии избежать их. Но среди патриархальных нравов доброго русского народа идея наследственных протеческих верований в какую-то таинственную судьбу и магическое *авось* движет им, на всё отваживая: этим объясняется и подвиг *Телушкина*, поправявшего ангела на шпигле Петропавловской крепости,³⁶⁶ и подвиг *Пашина*, прибывшего из Колы через Северный океан и Балтийское море в С.-Петербург на собственной ладье с грузом.³⁶⁷ После этих редких примеров неустрашимости русского народа что значат Боровицкие пороги? В историческом отношении Мста замечательна тем, что в<еликая> к<нягиня> Ольга³⁶⁸ (первая *звезда святости*, воссиявшая над Россиею), путешествуя в Новгородскую область по рекам Мсте и Луге, устроила погосты или волости и учредила государственные дани и оброки. Это разделение области на округи и погосты (может, *торжков*, *рядков*) в Ольгино время могло быть делом великой законодательной мудрости.

Натуральное положение значительных рек в России, каковы Мста, Тверца и Цна, столь близко одна от другой протекающих, подало

щения, почетный член Петербургской академии наук (1842), автор нескольких книг по проблемам путей сообщений и статей в «Журнале Министерства путей сообщений».

³⁶⁶Телушкин Петр (?–1833), кровельный мастер, поднявшийся в октябре 1830 г. на руках с помощью веревок, без лесов, до верхушки шпигля Петропавловского собора Петропавловской крепости Петербурга для ремонтных работ.

³⁶⁷Пашин Иван Иванович (?–1837), уроженец г. Архангельска, мореход; первый из поморян прошел на шхуне из Колы в Петербург (1834).

³⁶⁸Ольга (в крещении Елена, ок. 890–969), великая княгиня киевская, правившая после гибели мужа, князя Игоря Рюриковича (945–962), первая из русских правителей приняла христианство еще до крещения Руси, первая русская святая.

средство изменить прежний путь, требовавший близ пустыни Николы Столпника перегрузки и провоза сухим путем товаров с Тверцы на Цну. *Петр Великий*, соединив при В<ышнем> Волочке *Тверцу* с *Мстою* небольшим каналом и устроив для накопления запасною водою, в случае недостатка, разные бейшлоты, открыл свободный путь доставки товаров к С.-Петербургу из внутренних губерний, особенно приволжских. Но одного *Тверецкого канала* было еще недостаточно для полной связи рек Волги и Невы, или Каспийского с Балтийским морями, связи, всё еще требовавшей в Волочке перегрузки: в отклонение такого затруднения соединение *Тверцы* с *Цною* *Цнинским каналом* довершило великие начертания *Петра*. Этот важнейший предмет для блага России вполне стоит того, чтобы войти в некоторые подробности первоначального и нынешнего устройства каналов, и для того начнем с *Вышневолоцкого бассейна*.

На южном, корытообразно вогнутом скате возвышенной плоскости,³⁶⁹ из которой вытекает Волга, Двина,³⁷⁰ Днепр³⁷¹ и Пола,³⁷² образуетя далеко разветвляющаяся долина, обнимающая часть уездов Осташковского, Валдайского и Вышневолоцкого и пересекаемая двумя немаловажными реками, Цною и Шлиною. Для поддержания в высшей степени деятельного судоходства эта долина получила от природы самый счастливый и благоприятный вид, какой только можно себе представить, потому что вся масса вытекающих из нее вод стеснена природой в два канала, Цну и Шлину, разделенные между собою только несколькими верстами. Помощью искусства и с небольшими издержками все эти воды чрез запружение Шлины могли быть соединены в одну Цну, которой долина имеет от 3 до 4 тысяч квадрат<ных> верст пространства и в обширном смысле называется *Вышневолоцким бассейном*. Этот бассейн отличается тем, что он действием своих разнообразно устроенных гидротехнических сооружений может поддерживать с равною деятельностью судоходство по обоим ветвям своим, стремящимся к Балтийскому и Каспийскому морям, т. е. по Мсте и Тверце, вместе и порознь.

Петр Великий первый имел мысль соединить Ильмень и Волжский бассейн, прорезав В<ышнево>лоцкий перешеек судоходным каналом, и в 1702 году вызвал из Голландии на 6 лет мастеров гидротектов для

³⁶⁹ Речь идет о Валдайской возвышенности.

³⁷⁰ Западная Двина берет начало на Валдайской возвышенности в болотах около оз. Корякино Пеновского р-на.

³⁷¹ Днепр берет начало в болоте Аксенинский мох на южном склоне Валдайской возвышенности, у с. Бочарово Смоленской губ.

³⁷² Пола берет начало на северо-западных склонах Валдайской возвышенности, в Андреапольском р-не.

прорытия каналов между Доном и Окою, равно как между *Мстою* и *Тверцою*, и для постройки шлюзов, а февраля 11-го 1703 г. был подписан государем указ о Тульской оружейной фабрике и об изготовлении всех орудий и инструментов для устройства означенных каналов. В следующем году десять из вызванных шлюзных мастеров отправлены были в Вышний Волочек, и начаты работы под руководством самого государя, который сперва лично обозрел, идя пешком, берега Цны и потом под собственным надзором решил вести соединительный канал от В<ышнего> Волочка к Тверце, около 4 верст ниже ее тогдашних истоков. Когда начались работы, собрано было до 6 000 рабочих; государь уехал, приказав деятельно продолжать работу по устройству нового канала, имеющего в длину 1 375 сажень, надзор за которыми поручен был князю Гагарину;³⁷³ от него канал назывался сначала Гагаринским. Малость поденной платы в то время доказывается тем, что издержки на работы канала в 1704 г. составили менее 3 000 руб. Новый канал окончен в 1708 г., а вскоре построен на нем и первый шлюз Тверецкий. В 1719 г., когда устроенные казною сооружения по каналу начинали уже приходит в разрушение, новгородский мельник Михайло Сердюков (из калмыцкого рода)³⁷⁴ подал государю прошение о дозволении ему производить вышневолоцкие работы на свой собственный счет, что и было ему дозволено указом 26 июня 1719 г., положившим основание той обширнейшей торговле, которая в продолжение одного века развилась из такого маловажного начала. Этою эпохою оканчивается *первый вид* Вышневолоцкой, вновь рождающейся шлюзной системы, которая в отдельном пункте имела только один шлюз при Тверецком канале, и, следовательно, в середине ее не было настоящего бассейна. Вследствие означенного указа Сердюков сделал разные перекопы, или каналы: *Ключинский*, *Средний* и *Городолюбский*, соединяя озера, ручьи и реку Шлину, а впоследствии и Цнинский шлюз, ныне замененный деревянною дамбою. Новым указом 25 мая 1722 г. существовавший с 1720 г. акциз в пользу казны уничтожен; а Сердюкову для поддержания сооружения предоставлено право взимать сбор с каждого проходящего через шлюз судна, дано право безденежной рубки в казенных и частных лесах для построек, дозволено пользоваться всею землею в окрестностях В<ышнего> Волочка, необходимою для его промышленных заведений,

³⁷³ Гагарин Матвей Петрович (ок. 1659–1721), князь, государственный деятель, руководил строительством шлюзов Вышневолоцкой водной системы (1701–1707).

³⁷⁴ Согласно современным данным, М. И. Сердюков (Бароно Силингинов, Бароно Имененов) был по национальности бурят-монгол (*Чимитдоржиев Ш. Б.* Бурят-монгол на службе у Петра Первого: Михаил Сердюков. Улан-Удэ, 2008).

или каналов, и, *понеже то дело всего государства*, даны Сердюкову большие права и преимущества, и сверх того выдана ему 23-летняя привилегия на содержание питейных домов и взимание канцелярских сборов и пошлин. Право владения каналом и шлюзами и взимания пошлины с *водки* оставалось до окончания привилегии в 1774 г. Как бедны и недостаточны были средства бассейна в это время, доказывает один замечательный случай: в 1766 году, когда нужно было пропустить барки, открыли шлюз. В это время произошел спор между хозяевами судов: ведущий первые стоявшие в канале 12 барок приказчик *Толченев* не хотел ни подвинуться с своими судами к шлюзу, ни пропустить стоявшие позади, и во время спора, продолжавшегося не более двух часов, вода вся утекла и барки в бассейне обмелели. Таковы были начала славного Вышневолоцкого бассейна и той необъятной гидрографической сети из рек, речек, каналов и озер, которые приводят в оборот огромную массу произведений и составляют главный способ внутренних сообщений империи и торговых сношений ее с иностранными государствами.

Обратив внимание на учреждение резервуаров, Сердюков впоследствии времени сделал значительные изменения к поддержанию безопасности судоходства и к преобразованию бассейна, отклонил по возможности препятствия для прохода барок в шлюзные ворота и для наполнения по произволу фарватера Тверды или Цны и Мсты. Главнейшие из изменений состоят в прорытии *Цнинского канала* и сделании *Мстинского шлюза*. *Цнинский канал*, построенный около 1740 г. и прежде называвшийся *каналом Сердюкова*, пересекает в прямой линии на протяжении несколько более версты бухту реки Цны в самом городе и, направляясь параллельно Московскому шоссе, снова соединяется с Цною несколько ниже устья Шлины. Цнинский из дикого камня шлюз с 2 беседками построен на нижнем устье канала в 1792 году. Построением около 1768 г. *Мстинского шлюза* в том месте, где Мста между крутыми берегами выходит из озера, сделан *четвертый* и решительный шаг к образованию бассейна, который таким образом состоял из двух *камор*: *верхней*, между шлюзами Тверецким и Цнинским, и *нижней*, между Цнинским и Мстинским. Последний был впоследствии построен из камня, и не на старом месте, но несколько более версты ниже по Мсте.

Все учрежденные для судоходства заведения с их плотинами, шлюзами, каналами, строениями, мельницами, винокурнями и полевыми угодьями, вместе с несколькими лавками в городе были в 1774 году, по окончании 52-летней привилегии, приобретены правительством от Сердюковых за 170 000 рублей.

Замечательно, хотя и легко объяснимо, обстоятельство, что в продолжение 130 лет со времени открытия бассейна течение Цны

от В<ышнего> Волочка до Мстина необыкновенно изменилось и приняло прямое направление; значительные участки берегов местами смыты и унесены водою, между тем как в других местах плоские полосы земли там, где прежде было речное русло. Разнообразное действие шлюзов и происходившие оттого непрерывные изменения в течении и уровне воды суть причины этих явлений.

Дальнейшие гидротехнические сооружения, постепенное развитие и преобразование Вышневолоцкого бассейна до 1824 г. состояли в следующем.

Цна, составляющая один из богатейших притоков бассейна, была в 3 верстах выше Волочка и в 6 верстах от впадения своего в озеро *Мстино* снабжена Сердюковым большою плотиною и получила название *Завода*, которое сохранилось навсегда для всего сооружения. Этот резервуар был сначала и теперь остается главным рычагом всего судоходства Вышневолоцкой системы: все воды целой окрестности к северо-западу от него соединяются в нем, частью естественным течением, частью искусственным, скреплены бейшлотами, или запорами и перемычками, и отводными каналами, которые или удерживают весною излишнее стремление массы вод в главный резервуар, или сберегают их в летние, жаркие и сухие месяцы или осенью — удовлетворяют всем потребностям самого деятельного и обширного судоходства. Выше *Завода Цна* не имеет уже более никаких сооружений, но принимает в себя воды реки *Шлины*, озера *Федова* и окружающих его обширных болот, которое заперто плотиною и воды его обращены посредством бейшлота *Ревеницы* в *Цну*. Для совершенного отвращения *Шлины* от ее естественного устья построен при деревне *Ключине* бейшлот (перемычка), допускающий вместе и прямое естественное течение *Шлины* к *Волочку*, тогда как *заводское водохранилище* было уже наполнено и без нее. Эти оба бейшлота, *Ключинский* и *Ревеницкий*, одни из лучших.

Другой запасной бассейн Мстинского озера состоит из группы озер, лежащих между нижним концом его и С.-Петербургским шоссе и называемых *Березинскою системою*. Она включает в себе от 17 до 18 озер различной величины, проведенных в *Мстино* посредством так называемого *Березовского канала*. Кроме естественной связи несколькими ручьями, эти озера соединены между собой небольшими прокопами; две перемычки, или плотины, удерживают воды в запасе до того времени, когда встретится в них надобность, и препятствуют их естественному течению в *Шлину* и *Мсту*.

Постоянный предмет попечения местного управления с 1774 года состоял в усилении приобрести как можно более воды, чтобы по обоим расходящимся ветвям, восходящей и нисходящей систем, *Мсте* и *Тверце*, имеющим чрезвычайно неравное падение, судоходство продолжалось безостановочно и летом и осенью, и главное — избежать двух крайнос-

тей: *излишка* или *недостатка* воды, от которых нередко при благоприятных по-видимому обстоятельствах и вероятных расчислениях расстраивалось судоходство целого лета. Инженер-подполковник Корицкий,³⁷⁵ доказав необходимость возвышения запоров всех главных резервуаров системы, первый осмелился устроить при главном резервуаре *наклонный запор*, необходимым следствием которого была необыкновенно значительная масса воды, и эту решительную меру отвращения оба главные неудобства: излишек и недостаток воды. Этим запором вода поднята до 6 арш<ин> 12 верш<ков> и вместо существовавшего прежде небольшого пруда образовано искусственное озеро, имеющее поверхности при полном уровне от 50 до 60 квадр<атных> верст. Деревянные запорные плотины: *Ключинская*, *Заводская* и *Цнинская* — были уничтожены как излишние и заменены земляными дамбами, из которых самая большая заменяет, сверх того, на Московском шоссе довольно длинный мост, потому что недалеко от В<ышнего> Волочка, при деревне Борозде, пересекая Шлину, разделяет долину ее на две половины так, что излишние воды резервуара не могут изливаться непосредственно через нее в Мстинское озеро. Плотина эта совпадает с линией Московского шоссе, которому служит вместо основания. Со времени этого нового преобразования редко встречается недостаток в воде.

В продолжение нынешнего славного столетия Вышневолоцкая система судоходства шла чрезвычайно деятельно к усовершенствованию: заводской резервуар, прежде истощавшийся в несколько часов, в 1804 году летом мог уже содержать Тверцу в судоходном положении две, три, четыре и более недели, смотря по благоприятной или противной погоде.

С 1810 года уничтожены по бассейну все пильные и мукомольные мельницы, как вышневолоцкие, так и заводские.

Весною 1815 года построена в верхней части Цнинского канала новая перемычка из *шандорных брусев*,³⁷⁶ ныне называемая *Шандорным шлюзом*: посредством его в верхней части бассейна, между шлюзами Тверецким и Цнинским, образовалась *средняя камера*, существование которой значительно улучшило судоходство всего бассейна, сделало возможным при различном горизонте верхнего бассейна между обоими шлюзами отправление безостановочного хода судов из Тверцы в Мсту и изменило существенно правила употребления запасных вод. Устроением этого шлюза начинается *пятый* период бассейна, а пре-

³⁷⁵ Корицкий Осип (Иосиф) Иванович (1778—1829), изобретатель, механик, гидротехник, инженер-подполковник, автор реконструкции и директор Вышневолоцкой водной системы (1823).

³⁷⁶ Шандорные брусья — запоры, закрывающие промежутки между опорами в водоспускных плотинах.

образованием Заводского водохранилища, с 1829 года, — *шестой* и важнейший, более нежели удвоивший средства судоходства.

При новой организации внутренних сообщений в 1809 году было определительно положено стараться, чтобы караваны не заключали в себе более 600 барок и чтобы каждый год было по крайней мере 6 выпусков их из Вышневолоцких шлюзов и через Боровицкие пороги. Самое значительное число барок, собранных летом между шлюзами Мстинским и Тверецким, простиралось в 1817 году более нежели до 1 260 судов; столько же, но не более, могут найти место в верхней половине бассейна. Ныне первый весенний караван (т. е. от первого открытия шлюза на Мстине до его закрытия) всегда бывает самый большой, часто заключающий в себе более 1 000 судов, и тянется через Боровицкие пороги до июня. Для проведения некоторого числа барок из Волги вверх к Волочку должно сначала наполнить Тверцу обыкновенною судоходною вышневолоцкою водою: для этого, смотря по ветру, погоде и времени года, потребно от 2 до 3 суток, потому что столько же надобно времени, чтобы вода достигла от раздельного пункта до Волги при Твери. Тверца имеет в длину 177 верст: то одно предварительное наполнение реки, прежде нежели хоть одно судно может двинуться из Твери, требует огромного количества — 885 000 *кубич<еских> сажен воды*. Это количество необходимо для провода из Твери в Волочек как одного судна, так *тысячи и более*.

Отправление судов из пристаней, лежащих близ вершин рек, бывает вскоре по вскрытии вод, ибо в прочее время мелководье затрудняет плавание; с других же пристаней отправление производится в продолжение всего судоходства. Первый караван бывает Гжатский,³⁷⁷ около 1 000 барок; за ним следует Тверской, с Шоши, из Калязина, а потом главный, Рыбинский, около 3 000 барок. Относительно времени, потребного для прибытия караванов в С.-Петербург, надлежит заметить, что все караваны, отправляемые из верхних пристаней, совершают плавание в одну пугину. Все же, или, по крайней мере, самая большая часть отправляемых из низовых пристаней караванов зимуют в Рыбинске как в главнейшем складочном месте, а с открытием рек суда отправляются. *Хороший ход* Рыбинского каравана до С.-Петербурга около 3 месяцев; но случалось, что шли два года. *Ход барок* в хорошую погоду от Рыбинска до Твери три недели; от Твери до В<ышнего> Волочка 7 или 10 дней, в В<ышнем> Волочке для оснастки недели две или три, пока соберется перемычка; от В<ышнего> Волочка до Новгорода с остановкою в Городке и Боров<ицких> порогах 2 ½ недели; от Новгорода до С.-Петербурга 10 или 15 дней — всего около 3 месяцев. В мелководье вдвое долее.

³⁷⁷ Гжать (Большая Гжать) — правый приток Вазузы, правого притока Волги.

Сообщение производится следующим образом: караваны собираются в Твери, где Волга принимает Тверцу, и ожидают входа в устье Тверцы, потому что начало ее в Волочке бывает заперто шлюзом для накопления воды, по спуске которой в Тверцу тянут барки против течения реки лошаадьми и потом входят *Тверецким шлюзом*, в 2 верстах от города, в вышневолоцкие каналы. По приходе в В<ышний> Волочек сверх нового оснащения экипаж барки, состоявший из одного только лоцмана и двух коренных, получает здешнего лоцмана до Ношкина (первой пристани на Мсте)³⁷⁸ и необходимое число судорабочих, 15 или 18 человек на судно, а на Боровицких порогах вдвое и более, которые обыкновенно нанимаются круглою ценою до Новгорода, а часто и до С.-Петербурга, не принимая в соображение, сколько времени может продолжиться путь. Для накопления в озере *Мстином* потребного количества воды запирают находящиеся в нем шлюзы при начале Тверецкого канала и впускают в него воды, посредством которой по отворении шлюзов, устроенных при соединении канала с Тверцою, стоящий на ней караван вводится в озеро *Мстино*. После этого для предупреждения бесполезной утраты воды шлюзы, находящиеся на озере при начале канала, запираются, и ежели высота воды в озере позволяет, отворяются те, кои построены у истока из него Мсты, и караван спускается в нее. *Все барки, от Твери шедшие против течения Тверцы, отсюда идут по течению воды*, ибо когда они вошли уже в Вышневолоцкие каналы, то запирают Тверецкий шлюз, а отворяют закрытый дотоле *Цнинский*, ведущий суда в озеро Мстино, и тогда *вся вода обращается к Петербургу Цнинским каналом в озеро Мстино*, и барки сплавляются уже вниз по естественному течению реки Мсты, выходящей из озера Мстино. Караваны, пропускаемые через Вышневолоцкий канал, положено каждый раз составлять не более как из 750 судов; но их, при изобилии в воде, может иногда вмещаться почти вдвое более, не считая лодок. Перед отправлением из бассейна все барки, как в Твери, так и здесь, идут по очереди *накладных и перемериваются*: найденные слишком длинными или широкими должны платить штрафы, тяжело нагруженные — облегчаться. Надобно заметить, что все барки, назначенные для прохода по каналу в В<ышнем> Волочке, не должны превышать указной меры, именно: 17 саж<ен> длины, 4 саж<ен> ширины и обыкновенно 28 вершков глубины. За один вершок длины

³⁷⁸ Пристань Ношкино на р. Мсте при бейшлотах Дубковском и Кемецком построена при создании Мстинской плотины (1794; 25 км от Вышнего Волочка у пос. Садовый). Дубковский резервуар после разрушения бейшлота превратился в оз. Тишадра; Кемецкий резервуар, сохранивший бейшлот, ныне называется оз. Кафтином.

и ширины выше указной меры взимается 100 руб. штрафу и, смотря по обстоятельствам, налагается еще строжайшее наказание; если барка слишком глубоко сидит в воде (более 14 вершков), то ее должно разгружать и облегчать. Таковые барки поднимают от 15 до 18 000 пудов (волжские полубарки вчетверо менее), служат около 4 лет и людей имеют от 45 до 60 человек. При попутном ветре ходят они (не глубже 14 вершков) на парусах и проплывают в день по большей мере верст 30; если нет ветру, то они ходят вверх по реке на веслах, бечевым тягом или завозами. Вообще по Волге, как и по Тверце, барку тянут лошадей 12 или 14, полубарку 8 или 10; на последней проходят они в день против течения от 12 до 15 верст, а если увеличить число лошадей, то и более. На озерах, широких местах рек и где падение незначительно, гребут и даже тянутся бечевою. При этом случае заметим, что постройка барок составляет немаловажную отрасль отечественной промышленности, занимает многие тысячи рук и приводит в обращение значительные капиталы. Этим делом обыкновенно занимаются жители приречных мест. Таковые суда иногда поднимают столько же тяжести, как и линейный корабль. На всем пространстве империи, за исключением Финляндии и Польши, ходят по рекам более 36 000 судов. Один из защитников железной дороги от Москвы до С.-Петербурга, справедливо жалуясь на чрезвычайное истребление лесов и дальнюю доставку к пристаням барочного лесу, рассчитывает, что на 4 000 вышневолоцких барок с полубаркасами и лодками потребно до 700 000 бревен: громада ужасная!

После этого отступления снова возвратимся в В<ышний> Волочек и последуем за караваном. Перед отправлением из бассейна каждой барке дается в Волочке бляха с номером, по которой определяется ее очередь; в этом же порядке отправляется она из озера Мстино в реку Мсту через Боровицкие пороги. (Барки с яйцами или живую рыбу вовсе не подлежат очереди.) По благополучном переходе через пороги, где суда останавливаются на каждой из *четырёх* пристаней от Ношкинской до Потерпелицкой для взятия присяжного лодмана и прибавочных рабочих, а равно и исправления повреждений, суда из Мсты пускаются к озеру Ильмену. Не входя в него, они поворачивают в Сиверсов-Новгородский канал, где берут новых лодманов и рабочих, и, обойдя опасную часть озера Ильменя, суда вступают в Волхов. На нем находятся также пороги, близ Гостинопольской пристани, но они менее опасны, нежели Мстинские. Для обхода их прокопан в 1807 г. другой, *Новгородский* канал, длиною в 430, шириною в 10 саж<ен> и от 1 до 1 ½ аршин глубины. Миновав Боровицкие пороги, озеро Ильмень и Волхов, суда прежде подвергались новым опасностям на бурном и каменистом *Ладожском озере*, которого волны ежегодно поглощали тысячи барок, и оттого Петербург претерпевал

недостаток в самонужнейших потребностях. Во избежание этого *Петр Великий* повелел устроить обходный канал, который и был окончен в 1731 г. под названием *Ладожского*, впоследствии для систем *Маринской* и *Тихвинской* продолженного под названием *Свирского* и *Сязьского* (и стоивших до 3 мил<лионов> рублей). Имя *Миниха* тесно соединено с устройением этого канала. *Ладожский канал*, стоивший правительству около 5 ½ мил<лионов> руб., проведен по берегу озера до *Шлиссельбурга*, где истекает *Нева*, след<овательно>, им соединяется устье *Волхова* с истоком *Невы*; длина канала 104 версты, ширина 10 саж<ен>; глубина в отношении к поверхности воды в *Волхове* незначительна и потому подкрепляется искусственно посредством соседственных вод, которые можно поднять до 9 фут<ов>. Из *Ладожского* канала и из *Шлиссельбурга* суда оканчивают свой путь по *Неве* до пристани *Рожка*, у самого *Петербурга*.

Так происходит сообщение по *Вышневолоцкой* системе! И малейшая точка, *В<ышний> Волочек*, сблизжает с севером отдаленнейшие края юга, востока и запада!³⁷⁹ Несмотря на некоторые неудобства, перегрузки, недостаток воды, а в особенности опасности через *Боровицкие* пороги и продолжительнейшего пути противу *Маринской* и *Тихвинской* систем, *Вышневолоцкая* первенствует, хотя это предпочтение многие и называют упорством, с которым простолюдины держатся у нас старых привычек. О выгодах *Вышневолоцкой* системы мы скажем в общем ее обозрении ниже, а теперь обратимся к судорабочим при отправлении отсюда каравана.

Чтобы к надлежащему времени не было недостатка в этих рабочих, делаются от нижнеземских судов³⁸⁰ окрестных уездов пред каждым караваном всенародные объявления, следствия которых не соответствуют цели, потому что многие тысячи крестьян стремятся издалека к *В<ышнему> Волочку* и с большою потерей времени предпринимают неверный и далекий путь, за который вся плата, без всяких расходов на содержание со стороны хозяев барок, простирается от 14 до 25 руб. Счастлив тот, кто наконец привезет часть их домой; но часто путевые издержки равняются с полученною платою, и иногда последняя даже не покрывает первых. Желательно, чтобы были обнародованы сведения

³⁷⁹ Ср. путешествие *И. Ф. Глушкова* (*Тверь*. 1, 149).

³⁸⁰ Нижние земские суды были созданы в уездах на основании закона «Учреждения для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. для проведения в жизнь распоряжений губернского правления и решений палат уголовного и гражданского суда, верхних земских судов и уездных судов. Являлись высшими административно-полицейскими учреждениями в уездах, подчинялись губернатору и губерньскому правлению. Ликвидированы в 1865 г. в связи с проведением судебной реформы 1864 г.

о плате судорабочим, а всего более чтобы положение их составляло предмет заботливости и участия судовладельцев. Бывали и поныне есть еще случаи, что неурожаи вынуждают бедняка искать средств к пропитанию в бурлачестве; но его надежды редко исполняются: он возвращается домой ни с чем, притом изнуренный, неспособный к сельским занятиям. Слишком справедливо то, что *проход барок* имеет неблагоприятное влияние на земледельческий быт поселянина: в то время когда он находится в пути, обработыванием полей занимаются слабые старики и женщины, и земледелие видимо страждет. Между тем потребность в рабочих для судоходства настоятельна, и в простом народе, живущем в соседстве судоходных путей, решительно более склонности к промыслам этого рода, чем к домашним и хозяйственным занятиям; поэтому здесь трудно было бы выдумать, а еще более привести в исполнение какие-либо благотельные перемены. Нельзя, однако, оставить без замечания, что многие помещики, славящиеся благоразумием в своих хозяйственных распоряжениях, не позволяют своим крестьянам ходить на барках.

Всё судоходство по Вышневолоцкой системе от Твери до Сиверсова канала состоит под ведением *директора-управляющего*, который распоряжает водою на всем пространстве от Твери до *Потерпелиц* и обыкновенно сам присутствует при каждом отправлении судов на Боровицкие пороги. С 1836 года оно принадлежит к первому (из пяти) округу путей сообщения, преобразованных из 9-ти окружных правлений. Кроме нескольких инженерных офицеров для всего Вышневолоцкого отделения, в самом бассейне состоят по штату два смотрителя первого класса с помощниками при каждом: один для Тверецкого, другой для Цнинского каналов; третий находится при Мстинском шлюзе. Для разбирания споров между судорабочими и хозяевами барок как в Рыбинске и в Твери, так и здесь учреждены *судоходные расправы*.³⁸¹ Больница с медицинскими чиновниками в В<ышнем> Волочке устроена не только для больных, служащих по Ведомству путей сообщения, но и для судорабочих.

Кроме барок, которые только проходят через город, немалое число судов ежегодно строится и нагружается в самом бассейне. Число разных судов, барок и полубарок (поднимающих от 4 800 до 7 000 пудов), проходящих чрез Вышний Волочек и Боровицкие пороги, простирается более 4 000, с кладью до 25 миллионов пудов. Ценность грузов ежегодно можно положить средним числом от 80 до 100 миллионов рублей.

³⁸¹ Судоходные расправы существовали в Твери, Рыбинске, Нижнем Новгороде и Белозерске и имели задачей рассмотрение споров, возникавших во время судоходства по протекающим у этих городов рекам.

От частного изложения о Вышневолоцком бассейне и системе перейдем к общему — к трем системам водяных путей, соединяющих между Рыбинском, Мологою и Новою Ладогою Волгу с Невою, а следовательно, Каспийское море с Балтийским. Эти системы называются: *Мариинская*, *Тихвинская* и *Вышневолоцкая*.

1. *Мариинская* — получила свое начало после *Вышневолоцкой*. Поводом к ее устройению были следующие обстоятельства: усиление и распространение судоходства; обеспечение продовольствия новой столицы, ибо при сильной засухе легко может остановиться подвоз по В<ышне>волоцкому пути; сбережение леса, употребляемого на постройку судов, Боровицкими порогами не возвращаемых. *Петр Великий*, желая отстранить эти неудобства проложением нового пути, в сопровождении двух инженеров, Перри и Корчмица, определил место для соединения рек *Вытегры* и *Ковжи*. Работы произведены позднее генералом Деволантом³⁸² и заключены *Свирским каналом*,³⁸³ оконченным в 1810 году. Эта система пролегает губерниями: С.-Петербургскою, Новгородскою, Ярославскою и Олонецкою; — длина ее от Рыбинска до С.-Петербурга 1 088 верст 210 ½ саж<ен>. Мариинская система шлюзная: она не может пропустить судов столько, сколько бы хотелось или сколько нужно, но пропускает только такое число, какое каждый шлюз пропустить может. Притом Онежное озеро вскрывается поздно, а замерзает раньше других вод. Увеличить проход судов нет возможности. Этот водяной путь, служа дополнением Вышневолоцкой системе, имеет пред нею то преимущество, что плавание по нем производится *беспрпятственно* в *оба пути*: товары по нем провозятся те же, какие и по Вышневолоцкому; ценность их от 10 до 15 миллионов рублей. Устройство Мариинского канала стоило правительству около 3 мил<лионов> руб.

2. *Тихвинская*. Еще при Петре Великом Н. М. Зотов³⁸⁴ предпологал *шлях с Волги на Тихвинку: прорыть немного коштвата, да дело для Питера очень знатное*. Английский инженер Перри³⁸⁵

³⁸² Де Воллан Франц Павлович (Деволан, Де Волант, Сент-Деволан, 1752—1818), военный инженер, архитектор, строитель, первый инженер во главе Ведомства путей сообщения, первый член Комитета министров от этого ведомства. Под его руководством были созданы Тихвинская и Мариинская водные системы.

³⁸³ Свирский канал — один из Приладожских каналов на территории Петербургской губ., соединяющий устья рр. Свирь и Сясь в обход Ладожского оз. Сооружен в 1802—1810 гг. в рамках Мариинской системы.

³⁸⁴ Зотов Никита Моисеевич (ок. 1644—1718), учитель Петра I.

³⁸⁵ Перри Джон, английский капитан, строитель кораблей, доков и каналов; на русской службе по приглашению Петра I в (1698—1715). По возвращении в Лондон издал книгу о путешествии (1716); в рус. пер.: *Перри Д.* Состояние России при нынешнем царе. В отношении многих великих и замечательных дел

тогда же осмотрел место между реками *Тихвинкою* и *Соминою*. Впоследствии времени генерал Деволант избрал линию канала, по которому плавание началось в 1813 г. Длина ее от города Мологи до Новой Ладogi 653 $\frac{1}{2}$ версты, а от Рыбинства до С.-Петербурга 847 верст 385 сажен. Тихвинская система по малости вод ничтожна. Пролегалает Ярославскою, Новгородскою и С.-Петербургскою губерниями и есть кратчайший путь, по которому преимущественно перевозятся товары с Нижегородской ярмарки, имеющие значительную ценность и требующие безопасного и поспешного доставления в С.-Петербург, равно как и для перевозки иностранных товаров из С.-Петербурга в низовые губернии. Сумма привоза в столицу до 16 мил<лионов> руб<лей>, а отвоза из нее от 10 до 20 миллионов. На устройство Тихв<инского> канала правительство употребило до 1 $\frac{1}{2}$ мил<лионов> руб<лей>.

3. *Вышневолоцкая*. Об историческом ее развитии мы сказали выше; в географическом и техническом отношении она разделяется на шесть главных частей, нам уже известных из вышеизложенного отправления судов к местам их назначения. Здесь повторим об ней в главных или общих очерках с их особенностями. 1) *Волга*, от ее истока до Рыбинска, со впадающими в нее реками *Селижаровкою*, *Гжатью* и *Вазузою*, на определенном здесь протяжении, имеют хороший бечевник;³⁸⁶ кроме нескольких плотин, устроенных для возвышения воды, других гидротехнических сооружений там не находится. 2) *Тверца*, имеющая также бечевник; по протяжению ее, кроме нескольких плотин, у *Бабно* находится обводной канал,³⁸⁷ а у *Прутни*, близ Торжка, камерный шлюз, построенный для обхода Прутенского порога на Тверце.³⁸⁸ Сверх того, на впадающих в нее реках *Осуге*³⁸⁹ и *Осуге*³⁹⁰

его по части приготовления к устройству флота, установления нового порядка в армии, преобразования народа и разных улучшений края / пер. О. М. Дондуковой-Корсаковой // ЧОИДР. 1871. №. 1. С. 1–38.

³⁸⁶ Бечевник — дорога, по которой суда тянули вверх по течению реки.

³⁸⁷ Возможно, имеется в виду с. Бабье Домославской вол. Вышневолоцкого у. (ныне Спировского р-на) на Тверце. Церковь Николая Чудотворца (1823), сохранилась.

³⁸⁸ Деревянный камерный Прутенский шлюз Вышневолоцкой водной системы (1810–1812) для обхода порогов в районе с. Прутни Новоторжского у.; остатки сохранились. Входит в Список выявленных объектов историко-культурного наследия Тверской обл.

³⁸⁹ Р. Осуга, приток Тверцы, длина 167 км. Принадлежит к бассейну Волги, крупнейший населенный пункт — г. Кувшиново. Притоки: Озёрец, Негочь, Каменка, Таложенка, Повесть, Кичка (левые), Волошня, Райчона (правые). Воспета А. М. Бакуниным в одноименной поэме (*Бакунин*. С. 68–91).

³⁹⁰ Возможно, имеется в виду р. Осеченка (до оз. Осечно — Судеревка); вытекает из оз. Пучино, протекает через оз. Осечно, устье находится в 164 км

устроены запоры, посредством которых вода собирается в бассейны.³⁹¹ Эти последние отворяются и возвышают воду в Тверце во время прохода барок. Тверца составляет начало Вышневолоцкой системы, простирающейся до Ладожского канала, или Новой Ладоги, соединительного пункта пути, *общего трем системам*, до С.-Петербурга. Из Тверцы ведет соединительный канал в судоходную *Цну*, приток озера *Мстина*. В *Цну* впадает *Шлина*, принимающая *Гранишну*, *Шлинку* и *Лонницу*.³⁹² Из озера *Мстина* вытекает *Мста*. 3) *Вышневолоцкий бассейн*, заключающийся между Тверецкими и Мстинскими шлюзами и соединяющий воды, текущие в Каспийское и Балтийское моря. Его составляют два судоходные канала, несколько рек, озер, водопроводов, шлюзов, бейшлотов, плотин и проч. Его можно уподобить превосходной гидростатической машине, посредством которой несколько раз в продолжение года накапливается в определенные места огромное количество воды для приведения в движение около 4 000 барок. Этот искусственный водяной путь огромностью и сложностью своих средств и пользою превосходит все подобные пути на свете. 4) *Мста* с своею особенностью — *Боровицкими порогами*. Она имеет следующие притоки и искусственные сооружения: а) *Тубас*; б) *Дубковскую систему*, состоящую из группы озер, за которыми находится другая, такая же группа, отдаленная от первой Пудорским бейшлотом; в) *Уверский резервуар*, замечательный тем, что в него собираются воды из мест весьма отдаленных; главные его притоки суть реки *Радоль*, *Увер*, *Сьежа* и *Тихомандра*; к системе его принадлежит множество озер, из которых замечательны *Медлино* и *Островно* с устроенными при них запорами; г) река *Березай* со множеством боковых речек, из которых *Кемка* и *Валдайка* значительнее других; к системе ее принадлежат озера: *Пирос*, *Валдайское*, *Бологовское* и *Кафтино*, с устроенными при них запорами; она впадает во Мсту выше Боровицких порогов за 20 в<ерст> и есть последний из тех притоков этой реки, на которых находятся гидротехнические сооружения. Из прочих притоков Мсты замечательны сплавные *Велгя* и *Сорода*; по первой и по Уверу полагали возможным миновать Боровицкие пороги, а из второй провести канал в *Пес* и *Чагодоцу* для водяного сообщения с Мологою; но

по левому берегу р. Тверцы, длина 25 км. Относится к Верхневолжскому бассейну, приток Тверцы.

³⁹¹ Основная запруда находится на притоке Осуги — р. Негочь; последняя плотина находится в нескольких сотнях метров от впадения в Тверцу.

³⁹² Р. Шлина в Тверской обл., длина 100 км. Принадлежит к бассейну Балтийского моря. Впадает в Вышневолоцкое водохранилище на р. Цне; в устье реки — пос. Красномайский. Вытекает из озера Шлино на Валдайской возвышенности на границе с Новгородской областью. В истоке — плотина.

эти проекты не приведены в исполнение. 5) *Сиверсов канал*. Им обогнута часть озера *Ильменя* и устье *Мсты* соединено с Волховом. Этим каналом проходят барки из Мсты в Волхов мимо Ильменя; а в 1836 г. окончен *Вишерский канал*, имеющий ту же цель по пути несколько кратчайшему: он соединяет Мсту у села Бронницы с *Вишерою*, ветвью Волхова. Озеро *Ильмень* со всеми впадающими в него водами можно почитать большим побочным бассейном *Вышневолоцкой* системы. Из судоходных рек оно принимает в себя *Шелонь*, или *Шалон*, *Ловать*, *Смоту*,³⁹³ *Кунью*, принимающую *Сережу*; далее изливаются в *Ильмень* судоходные *Пола* с *Явонем*, *Поломедью*, *Пополитом*, — *Ниша* и *Полист*. 6) *Волхов* со всеми водами, способствующими судоходству по этой обширной гидрографической сети. Знакомство и некоторые подробности о Волхове и Ильмене мы отложим до приезда к их местоположению, до Новгорода, которого история, география и торговля тесно связаны с его знаменитыми и славными рекою и озером; а теперь только скажем, что, кроме многих сплавных речек, Волхов принимает судоходные *Маловолхов* и *Вишеру*, *Оскуй*, *Пчевжу*, *Раплю*, *Тыгоду* (неоднократно предполагаемую соединить с *Тосною*), *Водожскую* или *Водонизкую*, *Имятницу*, *Кирежу*, *Чоуру*, *Сольцу*, *Переховищину*, *Черную*, *Дубовку*, *Оломну*, *Влою* и *Староладожскую*. Кроме первоначальных издержек, сделанных Сердюковым, на *Вышневолоцкий* канал правительство употребило более миллиона сверх сумм, отпущенных впоследствии на его преобразование. Вообще же для поддержания устроенных уже в России водяных путей и на производство новых работ с 1807 по 1830 г. правительством отпущено 48 586 261 руб<лей>.

Длина Вышневолоцкого пути, по словам К. И. Арсеньева,³⁹⁴ составляет от Твери до Ладоги 797 ½ верст; но если под именем *Вышневолоцкой* системы разуметь, как полагают некоторые, только ту ее часть, где находятся гидротехнические сооружения, то крайними ее пределами будут с одной стороны устье Тверцы, с другой Потерпелицкая пристань на Мсте, ниже гор<ода> Боровичи. В противном случае, следуя изложению Ф. В. Булгарина,³⁹⁵ длина *Вышневолоцкой* систе-

³⁹³ Р. Большая Смота в Торопецком р-не Тверской обл. и Локнянском р-не Псковской обл., длина 44 км, приток р. Ловать. Относится к Балтийскому бассейну.

³⁹⁴ Арсеньев Константин Иванович (1789–1865), историк, статистик и географ, действительный член Российской академии (1836), академик Императорской Академии наук (1841), автор работ: «Гидрографическо-статистическое описание городов Российской империи» (Журнал Министерства внутренних дел. 1832–1834), «Гидрографическое описание России» (Журнал Министерства внутренних дел. 1836).

³⁹⁵ Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859), писатель, журналист, критик, издатель. Речь идет о книге «1837. Россия в историческом, статистическом, гео-

мы от Рыбинска до С.-Петербурга составляет следующее протяжение: *Волгою* от Рыбинска до Твери 352 версты, *Тверцою* от Твери до В^{ышнего} Волочка 177 верст, каналом *Вышневолоцким* 5 верст, озером *Мстином* 13 верст, рекою *Мстою* до канала *Новгородского* 387 верст 323 саж^{ени}, каналом *Новгородским* 7, рекою *Волховом* 206, каналом *Ладожским* 104 и рекою *Невою* до С.-Петербурга 58 верст, а всего 1 309 верст 323 сажени. Суда, идущие от устья Волхова до Невы озером *Ладожским*, проходят 19 верстами менее.

По Вышневолоцкой системе, простирающейся по губерниям: Ярославской, Тверской, Новгородской и С.-Петербургской, находится 25 пристаней. Главнейшая выгода этой системы та, что она пролегает местами и более населенными, и более хлебородными, нежели Олонецкая губерния, в которой находится большая часть Мариинского пути. Устройство же ее почти целым столетием прежде прочих уже образовало искусных лоцманов и людей, привычных к сплаву судов, равно как и познакомило с нею отправителей клади, удостоверившихся долговременным опытом, что правительство обращает внимание на возможное сокращение остановок, на устранение опасностей при переходе судов через пороги и на доставление им полной удобства в сплаве. Поэтому путь *Вышневолоцкий* есть *главный* как в отношении внутренних губерний с С.-Петербургом, так и по своему удобству и наибольшему по нем проезду. Главнейшие провозимые по нем *товары* суть: хлеб, пенька, лен, сало, железо и другие металлы, рыба, масло, воск и проч., всего на сумму от 80 до 100 миллионов рублей. В 1828 году по всей системе Вышневолоцкой от Тверцы до Ладожского канала находилось в движении: судов 8 841, плотов 1 378; товаров привезено на 103 534 803 руб^{ля}. Суда, прибывшие в С.-Петербург, уже не возвращаются к местам своего отправления по причине Боровицких порогов, а обыкновенно покупаются лесными торговцами и городскими обывателями на сломку. Это весьма много истребляет строевого лесу. К счастью, Вышневолоцкая система необходима только для провоза наших продуктов из внутренних губерний к границе; для обратного же пути существуют сообщения кратчайшие и более приспособленные к цели, каковы Мариинская и Тихвинская системы, служащие Вышневолоцкой как бы отводными каналами.

Здесь, кажется, не место и не время входить в подробности водяных сообщений в России и показать их важность и выгоды для промышленности и торговли, составляющей главнейшие и прочные основания народного благоденствия и богатства. Сказавши так много о Вышневолоцкой системе как самой важнейшей из водяных сообще-

ний в России, мы находим уже неуместным распространяться о других системах водяного пути как не принадлежащих нашему тракту. Доказывать, что водяной путь, соединяющий отдаленнейшие моря, служит внутренним сообщениям в государстве, открывает знакомство со всеми странами света и доставляет туземным обитателям средства с выгодой сбывать свои произведения и получать другие для удовлетворения собственных нужд и прихотей; — убеждать, что удобная и дешевая перевозка водяным путем громоздких тяжестей дает неоспоримое преимущество пред всяким сухим путем, не исключая и дорог с железными колеями; — пускаться в глубокую древность, к народам, чрезвычайными усилиями и пожертвованиями стремившимся к открытию новых путей соединения Черного моря с Средиземным, Ионического с Архипелагом и Океана с Черным морем, стоивших многих тысяч людей и несметных сумм, погубленных на гигантские предприятия и проч.; всё это предметы хотя весьма любопытные, но они, однако ж, не могут уместиться в нашем *Путеводителе*, а притом и не по нашим силам. Скажем, впрочем, что водяные пути в России до *Петра I* находились почти в том виде, в каком вышли из рук природы. Первоначально обратив свои взоры на южные моря, великий государь с переменою политических обстоятельств перенес свое внимание на север и решимость свою твердо стать на берегах Балтийского моря запечатлел основанием С.-Петербурга. По воле монарха этот город должен был сделаться столицею империи Российской, городом многолюдным и торговым, одним из главнейших портов в целом свете. Для этого новый город необходимо должно было соединить водяным путем с изобильнейшими внутренними губерниями. Первым планом к этому было, как мы видели уже, устройство нынешнего Вышневолоцкого канала, открывшего непрерывный водяной путь между Балтийским и Каспийским морями, на пространстве от Финского залива до Каспийского моря более 3 500 верст. Это соединение двух отдаленных морей *три* системами приводит ежегодно в оборот великие суммы не менее 220 мил<лионов> руб<лей> и дает средства 24 губерниям пользоваться выгодами внутренней и внешней торговли.

Водяные пути как средство к сообщению через судоходство в России делятся на *естественные*, самою природою устроенные: моря, озера и реки, и *искусственные*, составляющие каналы, а частью и те реки, которые с помощью искусства сделаны удобными для судоходства. *Последние* разделяются на системы каналов по морям, а *естественные*, по г. Арсеньеву, на 15 *гидрографических* округов, самою природою в России устроенных. По этому разделению известные нам реки Цна, Тверца и Волга и каналы Вышневолоцкий, Мариинский и Тихвинский принадлежат к водам *Волжской* систе-

мы; а реки Мста, Волхов, Тосна, Ижора и Нева, озера Мстино, Ильмень и Ладожское и каналы Ладожский и Новгородский — к водам *Невской системы*.

Чтобы судить об огромности капиталов, приводимых в обращение внутренним судоходством в России, и получить полные об нем сведения по всем частям, здесь представленным нами в извлечении, любопытные могут приискать и прочесть статьи *И. Ф. Штукенберга*³⁹⁶ и *Н. С. Васильева* в 4, 6, 11 и 12 томах «Энциклоп<едического> лексикона»³⁹⁷ и *К. И. Арсеньева* в «Журнале Мин<истерства> вн<утренних> дел»³⁹⁸ 1836 г. Кроме того, дальнейшие обширные подробности о судоходстве в России, весьма любопытные и полезные, читатели найдут в «России в историческом и статистическом отношении» *Ф. В. Булгарина*. Из этих источников и мы заимствовали здесь некоторые частные результаты, для местности нашего путешествия необходимые.

Заговорившись о водяных сообщениях, мы уже и забыли, что дилижанс давно готов и кондуктор ожидает пассажиров, чтобы продолжать путь далее. Да и время расстаться с В<ышним> Волочком, где при дороге мы уже налюбовались *Цнинским шлюзом* из дикого камня с 2 беседками и бейшлотами, а недалеко в окрестностях видели шлюзы *Мстинский* и *Тверецкий* и *Заводское водохранилище* — так и весьма довольно! А их историю и другие подробности *Путеводитель* расскажет вам дорогою и, наверное, — сладко усypит, ежели благодетельный сон не посетит вас сам собою, без нашей помощи, и не подкрепит вашей усталости... а как бы это нужно и кстати, ибо дорога нам предстоит вообще скучная, болотистая, ровная, низкая, окруженная по сторонам мелким кустарником — и вы спокойно можете почивать если не всю, то половину станции до *Хотилова*, где вас ожидает... нет, не скажу до времени!

На 14-й / 16-й версте при деревне *Бахмары*³⁹⁹ озеро и новая *подставная станция*.

³⁹⁶ Штукенберг Иван Федорович (1788–1856), географ, автор статей гидрографического, географического и исторического содержания.

³⁹⁷ «Энциклопедический лексикон» (Лексикон Плюшара, по имени издателя А. И. Плюшара, художественного литографа, державшего книгоиздательскую, типографскую и словолитную фирму в Петербурге) — одна из виднейших русских энциклопедий, издавалась в 1834–1841 гг. и доведена до буквы Д.

³⁹⁸ «Журнал Министерства внутренних дел» — ежемесячное издание Министерства внутренних дел Российской империи, издавался в 1829–1861 гг. Первым редактором был Н. И. Греч.

³⁹⁹ Д. Бахмары (Бахмара) Вышневолоцкого у.; известна с 1495 г. под названиями Загоголинье и Харчевка; деревянная часовня Варлаама новгородского

Тверь. Пароходство по реке Волге.
Неизвестный издатель. Нач. XX в.

На 18-й / 12-й вер<сте> село Коломна,⁴⁰⁰ за 10 верст нами виденная: в нем 120 дворов и 326 душ.

На половине 26-й / 4-й версты граница Тверской и Новгородской губерний. Следовательно, мы проехали населенной и возделанной, как самая благословенная земля, губернию Московскую от столицы до реки Шоши 108 верст, Тверскою 194 в<ерсты> и теперь вступаем в Новгородскую губернию, от границы которой до границы С.-Петербургской 321 в<ерста>, а от нее до С.-Петербурга 51 в<ерста>.

чудотворца (1839); в 1914 г. 470 жителей; ныне в составе с/п Коломенского, 137 жителей (2008).

⁴⁰⁰С. Коломна Вышневолоцкого у. около оз. Коломно. Известно с 1495 г. в составе Деревского пятины Новгорода. В 1863 г. 883 жителя, самое большое село в уезде. Основной состав населения ямщики (391) и рабочие, обслуживавшие шоссе и проезжающих.

АСТОЛЬФ ДЕ КЮСТИН

[1839]

Кюстин Астольф Луи Леонор де (18.03.1790, Нидервиль — 25.09.1857, Фервак), маркиз, французский писатель, путешественник. Потомок аристократического рода, подвергшегося репрессиям в период якобинской диктатуры. Автор путевых очерков об Англии, Шотландии, Швейцарии, Испании. В 1839 г. совершил путешествие в Россию: в июне отплыл на корабле из Любека, прибыл в Кронштадт, несколько недель провел в Петербурге; в августе отправился в Москву, посетив по дороге Тверскую губернию; после трех месяцев путешествия по России вернулся на родину. Во время поездки ежедневно записывал свои наблюдения и размышления в виде писем друзьям; по возвращении во Францию переработал их в книгу. Первое изд.: *La Russie en 1839, by marquis de Astolphe Custine. Vol. I—IV. Paris, 1843.* Кюстин подверг резкой критике режим Николая I, и в России книга была запрещена, что задержало знакомство с ней русского читателя. Отрывки из записок Кюстина были переведены в «Русской старине» (1890—1891). Текст печатается по первому полному переводу на русский язык: Кюстин А. де. *Россия в 1839 году: в 2 т. / пер. с франц. под ред. В. Мильчиной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. Т. 2. С. 37—38, 44—49, 59—60.*

На равнинах не видно вдаль, потому что всегда что-нибудь мешает; куст, урочище, дворец скрывают от глаз просторы вместе с завершающей их линией горизонта. Впрочем, ни один пейзаж здесь не запечатлевается в памяти, ни один ландшафт не привлекает взора; никаких живописных очертаний, ровные участки редки, лишены разнообразия, ничем не пересекаются, поэтому они все совершенно одинаковы; чтобы придать очарование открытой местности, нужны хотя бы яркие краски южного неба, но они отсутствуют в этой полосе России, где природы, можно сказать, нету вовсе.

То, что называют Валдайскими горами, — цепь холмов, таких же унылых, как торфяники Новгорода.¹

¹ Валдайская возвышенность (Валдай) на северо-западе Русской равнины, в Тверской, Новгородской, Смоленской, отчасти Псковской и Ленинградской обл.,

Город Торжок славится своими кожевенными фабриками; здесь изготовляют красивые, хорошо выделанные сапоги, расшитые золотом и серебром туфли, отраду всех европейских щеголей, особенно тех, кто любит диковинки, привезенные издалека. Путешественники, которые проезжают через Торжок, платят за кожаные изделия, сделанные в этом городе, гораздо дороже, чем в Петербурге или Москве.²

Красивый сафьян, русская душистая кожа, производится в Казани, и, по слухам, ее можно дешево купить на ярмарке в Нижнем, выбрав в гряде кож то, что нравится.

Торжок имеет еще одно, как нынче говорят, фирменное изделие — куриные котлеты.³ Когда император⁴ однажды остановился в Торжке в маленькой харчевне, ему подали на удивление вкусные куриные котлеты. И торжожские котлеты сразу прославились на всю Россию. Вот история их происхождения.⁵ Одна местная трактирщица⁶ радушно приняла и сытно накормила несчастного француза. Перед отъездом он сказал ей: «Заплатить мне нечем, но я помогу вам разбогатеть» —

протяженность более 600 км. В ее состав входят Тихвинская, Мегорская гряды, Веповская возвышенность, Оковский Лес и др. Высшая точка (346,9 м) — холм в верховьях р. Цны в Вышневолоцком р-не, недалеко от д. Починок Фировского р-на (т. наз. Макушка Валдая). О торфяниках близ Боровичей см. в путешествиях П. С. Палласа и С. Г. Гмелина, книге Н. А. Львова «О пользе и употреблении земляного угля» (СПб., 1799).

² О кожевенном и золотошвейном промыслах см. в путешествиях М. Н. Волконской и П. И. Сумарокова. Ср. замечания о дороговизне новоторжских кожевенных товаров в путешествиях А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 266–267), Ф. Б. Гагерна, И. А. Дмитриева.

³ Имеются в виду пожарские котлеты, бренд гостиницы Пожарских.

⁴ Николай I; ср. версии легенды с участием Александра I в путешествии Г. В. Геракова.

⁵ Нет ничего, что российский император не мог бы ввести в моду в своей стране; в Милане, наоборот, если вице-король покровительствует актеру, дело плохо: того безжалостно освистывают. — *Прим. Кюстина*.

⁶ Пожарская Аграфена Сергеевна (?–1838), вдова Евдокима Пожарского, мать Дарьи. Английский писатель Лич Ричи (*Живописный альманах*, 1836) считал ее француженкой: «...в Торжке я имел удовольствие есть телячьи котлеты, вкуснейшие в Европе. Всем известны торжожские телячьи котлеты и француженка, которая их готовит, и все знают, какую выгоду она извлекает из славы, распространившейся о них по всему миру. Эта слава была столь громкой и широкой, что даже сама императрица сгорала от любопытства их попробовать, и мадам имела честь быть привезенной в Петербург, чтобы приготовить котлеты для ее величества» (цит. по: *Лаврентьева Е. В. Культура застолья XIX века. Пушкинская пора*. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. С. 121). Но ко двору в Петербург ездила Дарья Пожарская зимой 1840 г., чтобы научить приготовлению своих котлет царских поваров (*Русский архив*. 1901. Кн. III. С. 433).

и научил ее стряпать куриные котлеты.⁷ Благосклонной судьбе было угодно, чтобы император первым отведал блюдо, приготовленное по новому рецепту. Трактирщица из Торжка уже умерла, но заведение ее, перейдя к детям, пользуется прежней славой.⁸

Когда Торжок неожиданно встает перед взором путешественника, едущего из Петербурга, он производит впечатление лагеря, разбитого посреди пшеничного поля. Его белые дома, башни, особняки напоминают восточные минареты. Видны позолоченные шпицы куполов, самые разные колокольни: круглые и квадратные, высокие и низкие, все зеленого или синего цвета; некоторые украшены маленькими колоннами; одним словом, этот город — предвестник Москвы. Вокруг него раскинулись поля, засеянные рожью: эта картина мне гораздо милее, нежели вид увечных лесов, которые уже два дня удручают мой взор: возделанная почва хотя бы приносит плоды: земля может не иметь живописных красот, если она щедра; но бесплодная земля, не обладающая величием пустыни, — самое тоскливое зрелище для путешественника. <...>

...Дорога обязательно загромождена повозками, и если бы не сновка русских ямщиков, умеющих пробираться в этом движущемся лабиринте, почтовым лошадям пришлось бы плестись вслед за ломовиками, то есть шагом. Эти повозки похожи на большие бочки, разрезанные пополам вдоль и положенные на продольные брусья, скрепленные

⁷ В одной из версий этим «бедным французом» был Мари-Антуан Карем — личный повар Талейрана и Александра I, якобы назвавший котлеты в честь князя Дмитрия Пожарского (*Вышемирский В.* Так чьи же это котлеты? // *Общественное питание.* 1989. № 2. С. 48). Франкофильские версии довольно распространены у путешествующих французом, ср.: «Это блюдо стало модным с тех пор, как император Николай попробовал его на постоялом дворе близ Торжка и нашел вкусным. Рецепт куриных котлет был дан хозяйке постоялого двора одним несчастным французом, который не мог иначе заплатить за приют и таким образом помог этой женщине составить целое состояние. Куриные котлеты действительно вкуснейшее блюдо! Назову еще пожарские котлеты, которые с честью могут значиться в меню любых ресторанов» (*Готье Т.* Путешествие в Россию. М.: Мысль, 1988. С. 109). Пожарская котлета является своеобразной версией французской котлеты из куриной грудки в сухарях, известной в России XIX в. под названием 'де-волей' (о схожести рецептов см.: *Лазерсон И., Синельникова С., Соломоник Т.* За столом с Ниро Вульфом, или Секреты кухни великого сыщика. М.: Центрполиграф, МиМ-Дельта, 2002). Есть версии и о заимствовании французами из русской кухни *supremes de volaille* Rojarsky (*Гастрономическая энциклопедия Ларусс.* М.: Чернов и К°, 2009. Т. 5. С. 142). См. путешествия А. О. Ишминой (*Тверь.* 1, 167), Г. В. Геракова, В. А. Жуковского, И. А. Дмитриева.

⁸ Ср. рассказ виконта д'Арленкура о Торжке лета 1842 г. и о «мадам Пожарской, превосходной хозяйке», открывшей «искусство жарить телячьи котлеты» (*Le Pèlerin. L'étoile polaire. Par le Vicomte d'Arlaincourt.* Paris, 1843. V. I. P. 305—306).

Торжокъ. — Torjok № 15.
Гулянье на Ямской. — Le sautival.

Торжок. Гулянье на Ямской.
Фототипия Шерер, Набогльц и К°. Издание Р. В. Клика. 1905

осями; это своего рода утлые суденьшки, отчасти напоминающие наши повозки из Франш-Конте,⁹ но только своей легкостью, ибо устройство повозок и манера запрягать в России другие. На них возят съестные припасы, которые не отправляют по воде. в повозку впряжена одна небольшая лошадка, которая везет столько клади, сколько ей по силам; это доблестное напористое животное тащит немного, но зато энергично и долго, идет напролом и не останавливается, покуда не упадет; поэтому жизнь его столь же коротка, сколь и самоотверженна; двенадцатилетняя лошадь в России — редкость. <...>

Мне по-прежнему время от времени встречались довольно красивые крестьянки; но я не устаю сокрушаться об уродливом покрое их платья. Этот нелепый наряд не дает представления о свойственном русским чувстве изящного. Он испортил бы, мне кажется, самую совершенную красоту. Вообразите себе подобие пеньюара без пояса, бесформенный мешок вместо платья, присборенный прямо под мышками: я думаю, это единственные женщины в мире, которым взбрело в голову сделать талию над грудью, а не под нею, нарушая обычай, подсказанный природой и принятый всеми другими женщинами;¹⁰ это издержки нашей

⁹ Франш-Конте — историческая область на востоке Франции.

¹⁰ Ср. акварель Ф. Г. Солнцева «Торжокская женщина на балу» (1832; Тверь, цветная вкладка, с. 4). О народных костюмах Тверской губернии см. в путешес-

моды времен Директории:¹¹ не то чтобы русские женщины подражали француженкам из Ганноверского павильона,¹² которых Давид и его ученики нарядили в греческие одежды;¹³ но, сами того не подозревая, они являют собой карикатуры на античные статуи, которые прогуливались по парижским бульварам после эпохи Террора.¹⁴ У русских крестьянок получается талия, которую даже нельзя назвать талией, ведь она, как я вам уже сказал, до того завышена, что проходит над грудью. В результате женщина напоминает большой тюк, и невозможно понять, где какая часть тела, вдобавок этот наряд стесняет движения. Но он имеет еще и другие неудобства, которые довольно трудно описать; одно из самых серьезных, несомненно, то, что русской крестьянке, верно, приходится спускать платье с плеча, чтобы дать ребенку грудь, как готтентоткам.¹⁵ Таково неизбежное уродство, произведенное модой, которая не сообразуется с грацией тела; черкешенки лучше понимают женскую красоту и умеют сохранить ее; они с юных лет носят пояс на талии и никогда с ним не расстаются.

Я заметил в Торжке новшество в женском туалете; мне кажется, о нем стоит упомянуть. Мещанки носят здесь короткую накидку, нечто вроде присборенной пелерины, которую я нигде больше не встречал: воротник ее отличается тем, что спереди он глухой, а сзади имеет вырез, открывающий шею и часть спины, причем углы его оказываются где-то между лопаток; это прямая противоположность обычным воротничкам, концы которых расположены спереди. Представьте себе черную бархатную, шелковую или суконную оборку шириной восемь-

твиях И. Ф. Глушкова, Ф. Г. Солнцева (*Тверь*. 1, 156, 255–258), М. Вильмот, П. И. Сумарокова.

¹¹ Стиль Директории (между революцией и становлением империи Наполеона Бонапарта, 1795–1799) во Франции конца XVIII в. Во времена Директории были приняты моды в античном вкусе. Единственным украшением признавалось само тело, просвечивавшее сквозь легкую греческую тунику; чулок не носили, на обнаженные ноги надевали кожаные котурны или сандалии; волосы собирали узлом на «античный» манер. Туники скреплялись пряжками, булавками и камнями и опоясывались тонкими шнурами.

¹² Ганновер — административный центр земли Нижняя Саксония в Германии, известный своими ярмарками.

¹³ Давид Жак Луи (1748–1825) — французский художник, основоположник неоклассицизма. Образцы Давида диктовали талию под грудью и ниспадающую тунику с разрезом на боку; этот период «грекомании» в моду вошли белые хламиды, обшитые меандром (греческий орнамент), и прозрачные белые газовые платья.

¹⁴ Эпоха Террора (5.09.1793–27.07.1794) — период насилия после начала Великой французской революции.

¹⁵ Готтентоты — этническая общность на юге Африки.

десять дюймов, которая прикреплена к платью под лопаткой, идет вдоль горловины, укрывая человека, как короткая мантия епископа, и пристегивается к платью у другой лопатки, причем края этой своеобразной занавески не соединяются и не перекрещиваются за спиной.¹⁶ Это не столько красиво или удобно, сколько необычно; но для стороннего наблюдателя довольно и того; в путешествии мы ищем доказательств, что находимся очень далеко от дома, а русские никак не хотят этого понять. Тяга к подражанию в них так сильна, что они простодушно обижаются, когда слышат, что их страна не похожа ни на какую другую: своеобразность, которая кажется нам достоинством, представляется им пережитком варварства; они воображают себе, что, не поленившись приехать на край света, чтобы посмотреть на них, мы должны безмерно обрадоваться, найдя за тридевять земель от дома дурное подражание тому, что мы покинули из любви к переменам.¹⁷

Любимое развлечение русских крестьян — качели; это сооружение развивает чувство равновесия, присущее жителям этой страны. Примите в рассуждение, что занятие это тихое и спокойное — такие развлечения под стать народу, в котором страх воспитал осторожность.

¹⁶ Речь идет о душегрейке — стеганой короткой жилетке (*Тверские говоры*. 3, 11), «безрукавной шубейке», которую, как писал Ф. Г. Солнцев, в Тверской губернии называли фуфайкой (*Тверь*. 1, 258). Новоторки-щеголихи носили душегрейку «очень ловко накинутой на одно плечо» (*Р<убцо>в Н. Очерк Торжка*. с 119; ср. акварели Солнцева: *Тверь*. 1, цветная вкладка, с. 1, 2, 6); на тот же манер наряжались женщины Вышнего Волочка и Твери (см.: *Тверь*. 1, цветная вкладка, с. 9, 10). Зимний женский наряд включал епанечку с рукавами, или телогрею, которая, по словам П. И. Небольсина, «надевается обыкновенно на один левый рукав <...> правый рукав гораздо длиннее левого и свободно висит вдоль стана горожанки. Красавица обыкновенно прихватывает рукой край правой полочки телогреи и слегка прикрывает им свой подбородок» (*Тверь*. 1, 332). Однако, судя по акварелям Солнцева 1830–1840-х гг., новоторки и тверитянки носили телогрею надетыми в один правый рукав, а душегрейку на правую руку; левая же пола одежды придерживалась снаружи правой рукой или прихватывалась изнутри левой (см.: *Тверь*. 1, цветная вкладка, с. 1, 2, 5, 6, 10). Подобные черты не зафиксированы Солнцевым в народных костюмах других губерний России, но отмечены в старинных костюмах бояр и духовенства XVII в. (см.: *Солнцев Ф. Г. Одежды Русского государства*. СПб., 1869. Разделы «Народные одежды», «Одежда великокняжеская и царская», «Боярские одежды»). Сохранение в нарядах женщин Торжка черт великокняжеской и боярской одежды, отмеченное Солнцевым и в альбоме «Древности Российского государства» (М.: Тип. А. Семена, 1851; *Тверь*. 1, цветная вкладка, с. 1–5), свидетельствует о традиционности их мышления.

¹⁷ Упрек несправедлив: Кюстин и сам не обратился к традиции старинного русского костюма, но искал аналог в европейском костюме (напр., короткую мантию епископа).

Во время всех праздников в русской деревне стоит тишина. Крестьяне много пьют, мало говорят и еще меньше кричат: они молчат либо поют хором гнусавыми голосами грустные песни, высокие ноты которых сливаются в негромкие, но изысканные аккорды. Русские народные песни заунывны; удивило меня то, что почти всем этим мелодиям не хватает простоты.¹⁸

Если мне случалось проезжать через многолюдные деревни в воскресенье, я видел, как несколько девушек, обычно от четырех до восьми, тихонько раскачивались на досках, подвешенных на веревках, а в нескольких шагах от них, повернувшись к ним лицом, раскачивалось столько же юношей; их немая игра продолжается долго, у меня никогда не хватало терпения дождаться конца. Это тихое покачивание — своего рода передышка, отдых между настоящим, сильным раскачиванием на качелях. Это очень мощное, даже пугающее зрелище. К высоким столбам четырьмя веревками привязана доска, она висит в двух футах¹⁹ от земли, на концах ее помещаются два человека; эта доска и четыре поддерживающих ее столба расположены так, что качаться можно как угодно: в длину или в ширину.

Когда на качелях раскачиваются всерьез, на них, сколь я мог заметить, не бывает больше двух человек разом; эти два человека — мужчина и женщина, двое мужчин либо две женщины — всегда стоят на ногах один на одном краю доски, другой — на другом и изо всех сил держатся за веревки, на которых она подвешена, чтобы не потерять равновесия. В этой позе они взлетают на страшную высоту, и при каждом взлете наступает момент, когда качели, кажется, вот-вот перевернутся, и тогда люди сорвутся и упадут на землю с высоты тридцати или сорока футов; ибо я видел столбы, которые были, я думаю, вышиной добрых двадцать футов. Русские, обладающие стройным станом и гибкой талией, на удивление легко сохраняют равновесие: это упражнение требует недюжинной смелости, а также грации и ловкости.

Я несколько раз останавливался в деревнях, чтобы посмотреть, как состязаются юноши и девушки, и наконец встретил несколько женщин,

¹⁸ Ср. у Н. А. Львова в статье «О русском народном пении»: «Мы называем армонические песни *протяжными*, а мелодические — *плясовыми*. <...> Протяжные наши песни старинные суть самые лучшие: сии-то суть характеристическое народное пение, с которым при помощи уже искусства в наши времена сочиненные также протяжные песни <...> не могут равняться. Они не имеют ни той важности, ни той полноты, как старинные <...>, а и сии, будучи совершенны в простом согласии своем, не имеют, однако, того достоинства в своем сложении разнообразностью армонических перемен, каковые есть в песне № 34 <Ах! вы, кумушки-голубушки, подружки...>, которая, сколько известно по словесным преданиям, старее еще до сих последних...» (Львов. С. 312).

¹⁹ Французский фут — 30—32 см.

восхитивших меня своей совершенной красотой. У них нежные, белые лица; румянец, так сказать, просвечивает сквозь чрезвычайно тонкую и прозрачную кожу. У них ослепительно белые зубы и — большая редкость! — идеально правильной формы рот, изящно очерченные, как у античных статуй, губы; глаза у них чаще всего голубые, но раскосые; они слегка навывкате и выражают лукавство и врожденную непоседливость, свойственные славянам, которые обычно хорошо видят то, что находится сбоку и даже за спиной, не поворачивая головы. Всё это полно очарования; но то ли по прихоти природы, то ли из-за наряда все эти достоинства у женщин заметны реже, чем у мужчин. На сотню крестьянок лишь одна хорошенькая, меж тем как среди мужчин многие могут похвастать красиво вылепленной головой и правильными чертами лица. Мне встречались старики с розовыми щеками, большой лысиной, обрамленной серебристыми волосами, и длинной шелковистой седой бородой. Глядя на эти прекрасные лица, думаешь, что время придает им величие в награду за утраченную юность; их головы достойнее кисти живописца, чем те, что я видел на полотнах Рубенса, Риберы или Тициана;²⁰ но я не встретил ни одной старухи, с которой бы стоило писать портрет.

Порой случается, что правильный греческий профиль сочетается с чертами столь тонкими, что их совершенство не лишает лицо выразительности; тогда столбенеешь от восхищения. Однако и в мужских и в женских лицах преобладает калмыцкий тип: выдающиеся скулы и приплюснутый нос. Женщины большие домоседки, чем в Западной Европе; живут они замкнуто, их нечасто встретишь на улице, разве что в воскресенье да в дни ярмарок; но даже и тогда они выходят из дому реже, чем их мужья. Русские плотнее закрывают свои хижины, чем наши крестьяне, поэтому путник, которого любопытство завело туда, горько раскаивается: такие там зловоние и темнота.

Я не раз заходил в эти душные лачуги в час, когда крестьяне отдыхают; кроватей там нет: мужчины и женщины спят вповалку на деревянных лавках, стоящих вдоль стен; но грязь, царящая на этом бивуаке, неизменно пугала меня, и я отступал; однако вместо того, чтобы уйти тотчас же, я всякий раз мешкал, и в наказание за свою нескромность непременно уносил в складках одежды какую-нибудь живность на память.

Лето здесь короткое, но жаркое, и, чтобы спастись от зноя, иные крестьяне устраивают подле своих лачуг как бы комнату на свежем воздухе — широкий крытый балкон без боковых стен; эта своего

²⁰ Рубенс Питер Пауль (1577–1640), фламандский живописец эпохи барокко. Рибера Хосе де (1591–1652), испанский художник эпохи барокко. Тициан Вечеллио (1488/1490–1576), итальянский живописец эпохи Возрождения.

рода терраса окружает дом, и его обитатели спят здесь, иногда прямо на голой земле. Всё в этой стране напоминает Восток.

На всех почтовых станциях, где мне пришлось ночевать, я встречал черные овечьи шкуры, лежащие на улице вдоль домов. Эти шкуры, которые я принимал за брошенные на землю бурдюки, были люди — они спали под открытым небом, чтобы насладиться прохладой. Нынешним летом в России стояла такая жара, какой здесь не бывало с незапамятных времен.

Тулупы из овечьих шкур служат русским крестьянам не только одеждой, но и постелью, коврами и палатками. Работники, которые, пока стоит дневная жара, спят посреди поля, снимают свое одеяние и делают себе из него живописный навес, чтобы защититься от солнечных лучей: с изобретательностью и сноровкой, которая отличает их от жителей Западной Европы, они продевают оглобли своей повозки в рукава шубы, а затем поворачивают эту подвижную крышу против солнца, чтобы сделать себе навес и спокойно спать в тени. Шуба эта очень теплая и весьма изящного покроя; она выглядела бы красиво, если бы не была всегда старой и засаленной; бедные крестьяне не могут часто покупать себе новое платье, это слишком дорого; они изнашивают одежду до дыр.

Русский крестьянин предприимчив, он умеет найти выход из любого положения; он никогда не выходит из дому без топора — это небольшое железное орудие в умелых руках жителя страны, где еще есть леса, может творить чудеса. Если вы заблудились в лесу и при вас есть русский слуга, он в несколько часов построит хижину, где можно переночевать, причем с большим удобством и уж наверняка в большей чистоте, чем в старой деревне. Но если у вас есть кожаные изделия, берегите их: ловкость присуща русским во всем, в том числе и в воровстве, так что поясам, кожаному фартуку коляски, ремням ваших чемоданов грозит опасность, — впрочем, привычка брать всё, что плохо лежит, не мешает тем же самым людям быть очень набожными.

Не было ни одного перегона, когда бы мой ящик не перекрестился раз двадцать при виде каждой, даже самой маленькой часовенки; затем, так же исправно соблюдая долг вежливости, он снимал шапку, приветствуя всех встречных извозчиков, а сколько их было, знает один Бог!.. Отдав дань приличиям, мы приехали на почтовую станцию, где неизменно оказывалось, что набожный и учтивый плут, запрягая либо распрягая лошадь, что-нибудь да стащил: сумку с инструментами, кожаный ремень, чехол для чемодана, на худой конец свечу от фонаря, гвоздь, болт; у них не принято возвращаться домой «с пустыми руками».

При всей своей алчности эти люди не смеют жаловаться на то, что им мало платят. В последние дни это часто случалось с теми, кто нас вез, потому что мой фельдъегерь безжалостно обсчитывал ящиков,

пользуясь тем, что я еще в Петербурге выдал ему все деньги вперед, в том числе и плату за лошадей. в пути я заметил, что он мошенничает, и доплачивал из своего кармана несчастным ямщикам, чтобы не разочаровывать их и не уменьшать мзды, на которую они надеялись, зная нравы путешественников, а плут фельдъегерь, видя мою торопательность (именно так он называл справедливость), стал бесстыдно сетовать и грозить, что не отвечает за мою безопасность, если я не перестану мешать ему исправлять его обязанности. <...>

В одном месте дорога вдруг круто обрывается вниз, к понтонному мосту,²¹ опустившемуся едва ли не на самое дно, потому что от засухи река обмелела. Эта река, всё равно широкая, хотя и ставшая уже из-за летнего зноя, носит великое имя Волга; на берегу этой знаменитой реки передо мной в лунном свете встает город: его белые стены мерцают в ночи, больше похожей на сумерки, а сумерки — благодатное время для миражей; свежесмоленная дорога вьется вокруг свежесмоленного города, где я на каждом шагу встречаю римские фронтоны и оштукатуренные колоннады, столь любимые русскими, которые надеются с их помощью показать, что они разбираются в искусстве;²² по этой запруженной дороге можно ехать только шагом.

Город, мимо которого я проезжаю, кажется мне огромным: это Тверь, чье имя вызывает в моей памяти бесконечные семейные распри, наполнявшие русскую историю до татарского нашествия: я слышу, как брат проклинает брата; раздается боевой клич; я вижу резню, вижу, как воды реки окрашиваются кровью; из недр Азии приходят калмы-

²¹ Понтонный мост через Волгу для ехавших в Тверь из Петербурга начинался на левом берегу в створе Воскресенской ул. (ныне ул. Зинаиды Конопляниковой) у церкви Воскресения (Трех Исповедников) и заканчивался в центре нынешнего Городского сада, вблизи бывшего крепостного рва (*Тверь 100*. 1, 8, 22; 3, 11). Ср. путешествие А. О. Ишиевой (*Тверь*. 1, 268).

²² Русский ампиризм, сложившийся в архитектуре после победы в войне 1812 года, ориентировался на искусство императорского Рима. Исторический парадокс русского ампиризма в том, что национальная гордость, идеи триумфа вылились в формы, близкие к ампиризму побежденной Франции (*Власов*. 8, 328–329). Утверждению ампиризма в архитектуре Твери способствовало творчество К. И. Росси: Императорский путевой дворец (реконстр. 1809), торговые ряды (1809), собор Христорождественского монастыря (1813–1820), церковь Воскресения (Трех Исповедников, обновл. 1815), фасады жилых домов (б-р Мироносицкий, ныне Радищева, 41/30; Пятницкий пер., ныне Студенческий, 17/47; ул. Косая Новоторжская, ныне Новоторжская, 31) с колонными или пилястровыми портиками, квадратным и ленточным рустом, завершены треугольным фронтоном или аттиком над центральным ризолитом. Городское жилое строительство определялось и образцовыми проектами (Собрание фасадов, его императорским величеством высочайше опробованных для частных строений в городах Российской империи, 1809–1812).

ки, пьют эту воду и обагрят Волгу другой кровью.²³ Но я-то зачем полез в эту кровожадную толпу? Чтобы совершить новое путешествие и рассказать вам о нем: словно картина страны, где природа не создала ничего, а искусство произвело только наброски да копии, может заинтересовать вас после описания Испании, этой земли, где самый своеобразный, самый веселый, самый независимый по духу и даже самый свободный, если не по закону, то на деле народ ведет глухую борьбу против самого мрачного правительства; где все вместе танцуют, где все вместе молятся, ожидая, когда начнется всеобщая резня и разграбление церквей: вот картина, которую надо затмить живописанием равнины, тянущейся на несколько тысяч лье, и рассказом об обществе, где своеобразно только то, что тщательно укрыто от взора стороннего наблюдателя... Задача не из легких. <...>

Слуга докладывает мне, что коляску починили, я трогаюсь в путь, и если меня не околдовали, если какая-нибудь новая поломка не задержит меня, если мне не суждено въехать в Москву на телеге или войти пешком, мое следующее письмо будет из священного для русских людей города, куда я надеюсь прибыть через несколько часов.

²³ См. изложение истории Твери в путешествиях П. И. Сумарокова и И. А. Дмитриева.

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ ПОГОДИН

[1841]

Погодин Михаил Петрович (11.11.1800, Москва — 8.12.1875, там же), историк, коллекционер, журналист, писатель, публицист, профессор Московского университета. Член Российской академии наук (1841), секретарь Общества истории и древностей Российских, член многих русских и иностранных исторических и археологических обществ. Издал «Древнюю русскую историю до монгольского ига» (1872); издавал журналы «Московский вестник» (1827–1830), «Москвитянин» (1841–1856, совместно с С. П. Шевыревым). В 1844 г. оставил службу в университете и всецело занялся исследовательской и редакторской деятельностью, поездками по России. Он объездил практически всю европейскую часть России для сбора «Древлехранилища» — коллекции предметов старины, рукописей и старопечатных книг, автографов (в настоящее время Эрмитаж и Российская национальная библиотека). С 3 августа по 5 сентября 1841 г. Погодин посетил Владимир, Нижний Новгород, Балахну, Кинешму, Кострому, Галич, Вологду, Кириллов, Белозерск, Череповец, Весьегонск, Красный Холм, Бежецк, Ярославль, Ростов, Александров, Сергиев Посад. Считается, что об этой поездке он рассказал Н. В. Гоголю и под влиянием этих рассказов Гоголь в рукописи «Мертвых душ» заменил Волоколамск на Весьегонск: «...а тот суд пишет опять: препроводить тебя в какой-нибудь Весьегонск, и ты переезжаешь себе из тюрьмы в тюрьму и говоришь, осматривая новое обиталище: „нет, вот Весьегонская тюрьма будет почище: там хоть и в бабки, так есть место, да и общества больше!“» (Гоголь. 6, 138–139). Текст печатается по изд.: Путевые записки профессора Погодина по некоторым внутренним губерниям. Белозерск, Весьегонск, Бежецк, село Боженьки и возвращение в Москву // Москвитянин. 1848. № 12. С. 106–116.

30 АВГУСТА

Наконец дождался лошадей и отправились <из Череповца в Весьегонск>.

Прескучная дорога. Ночь приближается, а мы еще далеко до Веси. Здесь говорят обыкновенно к Веси, за Весью, а Весьегонска не ус-

лышишь ни от кого.¹ Мрак распростерся. Я хотел было остановиться ночевать у Николы Раменья,² на последней станции: «Ничего... доедем как-нибудь», — возразил мне ямщик, а после оказалось, что он даже не знал вовсе дороги, а служил, верно, в батраках. Он завез нас Бог знает в какие дебри. Тарантас³ качало со стороны в сторону. Того и гляди, что опрокинешься. Не только следу, зги не видать. Мы перетруснулись. «Это и днем заплачешься», — говорил он про себя. «Так зачем же ты, дурак, поехал ночью?» — «Зачем? — Посылают!»⁴

Мы вышли из тарантаса и принялись искать дорогу, переключаясь среди мертвой тишины и в глубочайшем мраке. Несколько раз принуждены были останавливаться и прислушиваться, не послышится ли откуда лай собаки. Наконец вынес нас Бог кое-как. Мы подъехали к берегу реки.⁵ «Теперь я знаю дорогу, — сказал ямщик, — вот за эту наволоку⁶ мы тягаемся». — «Черт вас возьми и с вашей наволокою», — отвечал я ему с сердцем.

Вот и паром. Перевозчик был на другой стороне.

«Ну, — сказал ямщик, — Терентий не поедет теперь, он больно крут».

Мы принялись кричать. Ни слуху ни духу.

¹ *Весью* называли город Весьегонск крестьяне. Весь — прибалтийско-финское племя, от которого происходят вепсы и карелы-людики. Занимало территорию от Приладожья до Белого озера. Мелкие группы вепсы жили в Тверском крае по рр. Мсте, Мологе, Тверце. Есть мнение, что в центре современного г. Весьегонска находится гора Сокол, в которой имеются остатки жилищ и погребений вепсы.

² С. Николо-Раменье (Никольское) Череповецкого у.; деревянная церковь Николая Чудотворца (1789), не сохранилась.

³ Тарантас — четырехколесная конная повозка, обычно крытая, на длинных дрогах (продольной раме), уменьшающих дорожную тряску в длительных путешествиях. В России 1-й пол. XIX в. использовался в долгих путешествиях для четырех пассажиров.

⁴ «Путешественники плутали ночью в лесу, очевидно, где-то около деревни Мышкино, а затем в пойме Мологи, пока не очутились на берегу реки. Здесь, в т. наз. наволоке, и находились заливные луга, принадлежавшие городу и государственным крестьянам окрестных деревень. Из-за этих-то лугов у крестьян с городом всё время была „тяжба“, о которой и поведал ямщик своим седокам» (Купцов Б. Ф. Весьегонск: вехи истории. Тверь: Твер. обл. кн. изд-во, 1997. С. 104).

⁵ Р. Молога в Тверской, Новгородской и Вологодской обл., впадает в Весьегонский плес Рыбинского водохранилища на Волге. Крупные притоки — Ривица, Волчина, Кеза, Сарагожа, Кирва, Кобожа, Чагодоца (левые); Остречина, Осень, Ратыня (правые); до создания водохранилища: Реня, Кесьма, Ламь, Сить.

⁶ Наволока — заливной луг, низменный берег реки.

«Верно, не слышит?» — «Нет, чай притворяется».

Мы закричали в четыре голоса. Наконец отозвался крутой, заплескала вода, двинулся паром, и послышался голос, пение: «Тебе... е... е... на водах пове... е... сившему всю землю...»⁷ Это пение вполголоса на реке, среди мертвой тишины, в глубочайшем мраке было очень поразительно, и мы стали как вкопанные, слушая с благоговением священную песнь, пока наконец причалил паром, и мы переправились.

Ночевали у мещанина, содержателя станции.

31 АВГУСТА

Первый визит к приходскому учителю (уездного училища здесь нет). Живет в ветхом домишке. «Далеко ли отсюда до Сити?»⁸ Не знает. Здесь не слышать об такой реке. К капитан-исправнику.⁹ Тот же ответ. «На что вам эту реку?». — «На ней происходило знаменитое сражение с татарами¹⁰». — «Нет у нас такой реки». — «Помилуйте — в наших географиях везде стоит: Весьегонск, в уезде которого протекает река Сить, при коей было сражение...» — «Воля

⁷ «Тебе, на водах повесившаго всю землю неодолимо, тварь видевши на лобнем висима, ужасом многим содрагашася: несть свят, разве Тебе, Господи, взывающеи» (ирмос песни 3 Канона Великой субботы, который читается на Полунощнице перед Пасхой).

⁸ Р. Сить берет свое начало в районе с. Сабурово Сонковского р-на, протекает по равнинной, лесной, малонаселенной местности Тверской и Ярославской обл. До создания Рыбинского водохранилища была притоком р. Мологи. Впадает в Рыбинское водохранилище. Длина 159 км, ширина в верховьях 5–10 м, в среднем течении 30–40 м.

⁹ Капитан-исправник — начальник полиции в уезде, избирался из среды дворян.

¹⁰ Сражение на реке Сить, одно из ключевых сражений монгольского похода на Северо-Восточную Русь (1237–1238), произошло 4 марта 1238 г. между войском великого владимирского князя Юрия Всеволодовича и корпусом Бурундая. В 1237 г. татары во главе с ханом Батыем разорили Рязань и за несколько месяцев взяли Москву, Коломну, Суздаль, Тверь, Юрьев, Переславль, Дмитров, Торжок, Ростов, Волоколамск. Осада Владимира началась 3 февраля 1238 г. и длилась восемь дней. Во время осады погибла почти вся семья князя Юрия Всеволодовича, который начал новый сбор войск на р. Сить. Монгольский корпус под командованием Бурундая подошел к Сити со стороны Углича, владимирское войско не успело подготовиться к битве, было окружено и почти полностью погибло или попало в плен. Князь Юрий погиб вместе с войском, его голова была отрублена и преподнесена Батыю. Поражение русских войск и предопределило монгольское иго. Но и войско Бурундая оказалось ослабленным после битвы, что стало одной из причин отказа Батыею от похода на Новгород. Точное место сражения неизвестно. Памятник битвы установлен в д. Лопатино Ярославской обл. (1980, автор Б. Бухта), а в д. Божонки Тверской обл. находится курган с погибшими воинами и установлен памятный крест.

Ваша, я знаю свой уезд, как ладонь, и отвечаю головою, что у нас Сити нет.¹¹ Позвольте, позвольте, я слышал о месте одного сражения, но это должно быть где-нибудь между Бежецком и Кашином. Там еще и князь¹² убит?» — «Точно, там убит князь». — «Так поезжайте в Бежецк и вы, верно, найдете, что вам угодно». — «Прошу вас покорно о предписании выдавать мне обывательских лошадей¹³». — «С большим удовольствием, только побывайте еще у окружного начальника¹⁴ и спросите себе такой же бумаги для казенных крестьян». Поблагодарив за известия, я отправился к окружному начальнику и был принят так же ласково, но о Сити все-таки ничего не узнал; только случившийся у него крестьянин указал мне на Красный Холм, близ которого точно течет Сить.

Весьегонск — городишко прелебнейший. Потолкался на базаре. Женщины в кокошниках о трех углах.¹⁵ Зашел в собор,¹⁶ и священ-

¹¹ «Капитан-исправник был прав, так как Сить протекала в Краснохолмском уезде, некогда раньше входившем в Весьегонский уезд» (*Купцов Б. Ф.* Весьегонск. С. 105).

¹² Юрий II Всеволодович (1187–1238), второй сын Всеволода Большое гнездо, великий князь владимирский (1212–1216, 1218–1238). В его правление началось нашествие монголо-татар. Погиб в битве на р. Сить. Обезглавленное тело князя обнаружил на поле боя ростовский епископ Кирилл, который отвез его в Ростов и похоронил в храме Богоматери в каменном гробу. Голова князя вскоре была найдена и приставлена к телу. Через два года останки князя Юрия Ярослав Всеволодович торжественно перенес в Успенский собор Владимира. В 1645 г. нетленные мощи князя были обретены, и патриарх Иосиф канонизировал Юрия Всеволодовича как святого благоверного князя Георгия Всеволодовича за праведную жизнь.

¹³ Обывательские лошади и подводы нанимались у местных жителей (обывателей) или предоставлялись ими (в качестве повинности) для каких-либо перевозок.

¹⁴ Скорее всего, имеется в виду становой пристав (полицейская должность, учреждена в 1837 г.), начальник стана, на которые делились уезды, подчинялся уездному капитану-исправнику и земскому суду.

¹⁵ Кокошник — головной убор замужних женщин из шелка, атласа, бархата, парчи, позумента, кумача на твердой основе из проклеенного или простеганного холста, картона. Здесь имеется в виду, скорее всего, кокошник, мягкий зади с высоким твердым очельем в форме равнобедренного треугольника с опущенными вниз к плечам острыми или слегка закругленными концами. Очелье такого кокошника украшалось вышивкой золотными нитками, жемчугом, бисером, цветными камнями в металлической оправе, имитировавшими драгоценные камни, цветной фольгой. Вышивкой золотными нитками часто покрывалась также и затылочная часть кокошников. О традиционном костюме весьегонских женщин см. в путешествии П. И. Сумарокова.

¹⁶ Собор Богоявления (1742–1758) с приделами в честь свв. апп. Петра и Павла и свт. Николая Чудотворца. Представлял собой двусветный пятиглавый

ник¹⁷ рассказал мне о двух чудесах: как он давал на счастье золотить иконостас человеку ненадежному, а тот вызолотил на славу, а потом как губернатор¹⁸ был доволен им и изъявил ему благодарность. Образ Богоявления должен быть очень древен. Дьякон рассказал об нем любопытные вещи, но я не разберу в дневнике, привез ли его кто после пожара¹⁹ из-за реки и оставил в соборе или он спасен был удивительным образом и доставлен в собор... Царские двери достались по какому-то случаю из Симонова монастыря,²⁰ коего сорок монахов здесь когда-то жили.²¹ Тропарь Благовещению²² помещен на кружках между четырьмя изображениями.

четверик с трапезной, отдельно стояла невысокая колокольня с шатровым завершением (конец 1770-х). Разрушен в конце 1930-х гг., соборное место затоплено Рыбинским водохранилищем.

¹⁷ Видимо, протоиерей Дмитрий Иоаннович Смирнов (1773–1851), настоятель собора Богоявления; похоронен на соборном кладбище.

¹⁸ Очевидно, Болговский (Бологовский, Болоховский) Яков Дмитриевич (1797 – после 1844), действительный статский советник, тверской губернатор (16.12.1837–6.12.1842).

¹⁹ Пожар летом 1839 г., когда выгорела беднейшая часть города.

²⁰ С. Весь Егонская с XV в. до 1764 г. – вотчина Московского Симонова Успенского монастыря, основанного в 1370 г. на Москве-реке ниже Москвы учеником и племянником св. прп. Сергия Радонежского – свт. Федором на землях, которые пожертвовал боярин Степан Васильевич Ховрин, в монашестве инок Симон, от чего и происходит название монастыря. В 1379 г. монастырь перенесен ближе к Москве. Из Симонова монастыря вышло много выдающихся церковных деятелей: прп. Кирилл Белозерский, свт. Иона, митрополит Московский свт. Геронтий, митрополит Московский, патриарх Московский и всея Руси Иосиф, архиепископ Ростовский Иоанн, деятель нестяжательства инок Вассиан (князь Василий Иванович Косой-Патрикеев), прп. Максим Грек. В Смутное время был разорен и разрушен почти до основания, в 1812 г. был разорен французами. На территории Симонова монастыря похоронены Д. В. Веневитинов, С. Т. Аксаков, К. С. Аксаков, А. А. Алябьев, А. П. Бахрушин. В 1930 г. Успенский собор и стены вокруг него были взорваны, все могилы уничтожены. В 1932–1937 гг. на месте большей части монастыря построен Дворец культуры автомобильного завода им. И. А. Лихачева. В 1995 г. остатки монастырского ансамбля переданы РПЦ.

²¹ В 1788 г. Симонов монастырь был упразднен, а здания его переданы в медицинское ведомство. Возможно, именно в этот период монахи могли находиться в Весьегонске (*Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина*. СПб., 1892. Кн. 6. С. 215). Обитель была восстановлена в 1795 г.

²² Краткое молитвенное песнопение, в котором раскрывается сущность праздника Благовещения: «Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление, Сын Божий, Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует, тем же и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

Услышал название дороги Белозерки,²³ указывающей на древнее сообще-ние. Луга отдаются *в мыт*,²⁴ в наем. Десять снопов называются *грудою*.²⁵ *Шуп* — сало,²⁶ мелкий лед, идущий по реке. Я уверен, что везде можно б набрать любопытных сведений, если б оставаться дальше.

Поехали в *Красный Холм*. По дороге попадались ужасные селения, кровли раскрыты, стекол нет, углы на боку, заборы развалились, — и как они были строены — кто боком, кто наперед, кто назад.

«Что это у вас, какая деревня?» — спросил я мужика. «Да, батюшка, одна труба, четыре избы, а улиц восемь», — отвечал один. Очень смешно в такой деревне увидеть было пожарные инструменты: ей больше опасности от воды, т. е. от дождя, чем от огня.

Пред *Красным Холмом* начинаются прекрасные виды с горизон-том верст на сто или больше; самый город, верно, получил название от этого местоположения.

Народу множество стояло на улице. Приступил с вопросами о реке Сити, но никто не мог сказать ни слова. «Не выкапываются ли где ору-жие или какие вещи?» — «Нет, батюшка, не слышать нигде. Поезжайте в *Бежецк*». Поехали в *Бежецк*.

Переехали речку *Неледу*.²⁷ Не отсюда ли произошла фамилия *Нелединских*?²⁸

Верстах в трех за городом увидели на дороге большой монастырь.²⁹ Дай спросим здесь, не узнаем ли что-нибудь. Начали стучаться.

²³ Видимо, дорога из *Весьегонска* на *Белозерск*.

²⁴ *Мыт* — пошлина за проезд или за провоз товара (*Даль*. 2, 366).

²⁵ *Груда* — куча, ворох, кипа; *нвг-вес.* бабка хлеба, сложенные кучкой десять снопов (*Даль*. 1, 399).

²⁶ *Шуп* — *твр-вес.* шауш, шуга, шараш, сало (*Даль*. 4, 649).

²⁷ *Р. Неледина* (*Нелединка*) протекает ныне в *Краснохолмском р-не*, приток *Мологи*. Гидроним в буквальном смысле означает 'безо льда': вероятно, она очень быстрая и не покрывалась льдом. Крупнейший населенный пункт на реке — *Красный Холм*.

²⁸ Фамилия *Нелединский*, действительно, скорее всего, восходит к назва-нию *Неледины*. На берегу этой речки в *XV* в. находилась вотчина *Нелединских* (и *Нелединских-Мелецких*), по преданию, происходящих от выехавшего из *Польши* в *Россию* в 1425 г. *Станислава Яновича Мелецкого*, принявшего в крещении имя *Михаил*. *Матвей Юрьевич Нелединский* был воеводой в *Бежецком Верху*, где и убит поляками (1610). Род *Нелединских-Мелецких* внесен в родословную книгу *Тверской губ.* (*Чернявский*. № 806). Герб *Нелединских-Мелецких* внесен в часть 2 *Общего гербовника дворянских родов Российской империи*.

²⁹ *Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь* основан в 1461 г. иеро-монахом *Антонием* в 3,5 верстах от *Красного Холма* на левом берегу *р. Могочи* при впадении в нее речки *Неледины*. Земли, на которых основан монастырь,

Привратник пошел докладывать и наконец воротился с приглашением пожаловать к архимандриту.³⁰ Мы нашли любезного, образованного человека и принуждены были принять его предложение и ночевать у него. Прелюбопытный разговор о Томске, о тамошних народцах и обращении их в христианство.

Монастырь называется Антониевским, но когда он построен, кто был этот основатель Антоний,³¹ где жил, когда скончался и где погребен, неизвестно. Лишь только хранится в народе память об его добродетелях, и жители ходят служить по нем панихиды. Как это трогательно!

Товарищ мой,³² отворив дверь на балкон из отведенной нам комнаты, увидел в тумане свое изображение столь ясно, что испугался.

в XV в. принадлежали Афанасию Васильевичу Нелединскому-Мелецкому, на его пожертвования был построен первый храм в честь Николая Угодника на месте чудесного явления иконы прп. Антонию. С 1783 г. в монастыре работала церковная школа, с 1809 г. Краснохолмское духовное училище. К концу XIX в. в монастыре были четыре каменных церкви (см. ниже); в трехъярусной каменной колокольне (1668) помещались библиотека и архив. Имелся двухэтажный настоятельский корпус (1748), братский корпус (1685), каменные небольшие келии над воротами. Вне ограды в юго-восточной башне располагалась каменная часовня. В 1930-е гг. монастырь был разрушен, от построек конца XVII в. сохранились остатки стены, братский корпус, настоятельские кельи, северо-восточная башня, стены Никольского собора. Во время путешествия Погодина в библиотеке монастыря было более 300 печатных книг, 2 рукописные, рукописный архив документов XVI—XVIII вв. См. также: Антониев монастырь (из записок пешехода) / публ. С. В. Алексеевой // Тверская старина. 2010. Вып. 32. С. 12—13.

³⁰ Архимандрит Амфилохий, настоятель монастыря в 1839—1843 гг., ранее был архимандритом Томского Алексеевского монастыря.

³¹ Житие Антония Краснохолмского не существует; единственный источник сведений — Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церковью Божиих и о дании вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей (конец XVI в.). Священноинок Антоний пришел на р. Могочу из Белозерских монастырей, заболел и вынужден был остаться (1461). А. В. Нелединский-Мелецкий пожертвовал ему землю, на которой Антоний построил деревянную часовню и келью. Вскоре к Антонию стали собираться ученики, и возник монастырь. Однажды ночью Антоний увидел необыкновенный свет, вышел из кельи и обрел на дереве икону свт. Николая Чудотворца, которую он поставил в часовне, затем была построена деревянная церковь. В год смерти (1481) Антоний начал строить каменную церковь, которую закончил в 1493 г. его преемник Герман. Точная дата, место погребения и время канонизации неизвестны. Образ его впервые появился на иконе Собор всех святых, написанной по благословиению архиепископа Тверского и Кашинского Димитрия (Самбикина) в 1902 г.

³² В поездке Погодина сопровождал Савvaitов Павел Иванович (1815—1895), археолог и историк. Савvaitов печатал в «Москвитянине» фольклорные

СЕНТѢБРѢ 1

Архимандрит велел принести все старые бумаги, но я не нашел в них ничего любопытного.

О Сити ни от одного монаха не мог узнать ничего. Что за странность? Куда девалась река Сить?

Обошли церкви³³ — хоть, разумеется, все перестроены, но во всякой осталось хоть что-нибудь древнее, так что знающий умный человек может по сим остаткам восстановить и потерянное целое. На стенах много древней живописи. Главная церковь³⁴ основана, как достоверно известно, около 1460 года. Узнал, что здесь погребено много

тексты и преподавал философию в Вологодской духовной семинарии. Погодин познакомился с ним в Вологде и попросил сопровождать его. Под наблюдением Савваитова было начато издание Великих Миней-Четьих митрополита Макария и новгородских писцовых книг, воспроизведен рукописный список Новгородской летописи и приготовлен к изданию старейший из памятников новгородских летописей — «Временник, еже есть нарицается летописание князей земли русския». Наиболее ценный труд Савваитова — «Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива московской Оружейной палаты, с объяснительным указателем и 12 таблицами рисунков» (1-е изд. 1865, 2-е 1896). Ему принадлежат: «Путешествия новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII ст., с предисловием и примечаниями» (1872), «Объяснение книг Св. Писания», «Грамматика зырянского языка» и «Зыряно-русский словарь» (1850).

³³ К 1841 г. в монастыре были следующие церкви: соборный храм в честь свт. Николая Мирликийского (начало 1490-х), малая церковь Всех святых, пристроенная к собору (1690), Покрова Пресвятой Богородицы (1592), Вознесения Господня над Святыми вратами (1691) и надвратная церковь Иоанна Предтечи (1764).

³⁴ Собор в честь свт. Николая Чудотворца восходит к деревянной часовне, поставленной прп. Антонием (1461). Во времена Погодина собор представлял собой «крестовокупольное, четырехстолпное, трехапсидное сооружение, не имевшее подклета. Венчал здание мощный цилиндрический барабан с луковичным куполом и 8-ю щелевидными оконными проемами» (Булкин В. А., Салимов А. М. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря. М., 2001. С. 4). Собор был белокаменным и однопрестольным. В архитектуре прослеживается итальянское влияние, что дает основание считать его строителем итальянского мастера: Выголов В. П. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря (последняя четверть XV в.) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1991. С. 9. Считалось, что собор похож на Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры (Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь: Типолит. Ф. С. Муравьева, 1883. С. 18). В соборе хранилась икона Николая Чудотворца, явленная святому Антонию.

Нелединских-Мелецких.³⁵ Следовательно точно, эта фамилия происходит из здешних стран. Распрощались с почтенным архимандритом как старые знакомые.

Прежде нежели скажу что-нибудь о *Бежецке*, сделаю общее замечание для русских путешественников: если кому понадобится узнать о каком городе: о торговле, о духовных делах, о промыслах жителей, об исторических достопамятностях, о дорогах, то должен прежде всего справиться, кто в их городе умной человек, и этот умной человек объяснит ему уже всё что угодно — о торговле, о промыслах, достопамятностях, дорогах, — будет ли он протопоп, или голова, или учитель, или чиновник.

Я отправился прежде всего на почту, но никто не мог сказать мне там ни слова о Сити; в училище также не получил никакого сведения. Меня взяла досада. Один учитель, спасибо ему, повел меня, наконец, в ряды к знакомому купцу, который много ездил, и сей последний рассказал мне подробно, что сражение было на реке Сити около села Боженок,³⁶ верстах в сорока от Бежецка, а дорога к нему такая-то...

Я обрадовался и спешил с известием к своему товарищу, который между тем побывал у смотрителя духовного училища,³⁷ получил известий еще больше и звал меня опять туда же.

Препочтенный и прелюбезный человек, который дал мне два рекомендательных письма к священникам села Боженок и села Богословского,³⁸ около которых происходило сражение.

Оставалось дело за лошадьми. Почтовых не дают в сторону. Отправился с открытыми своими листами к капитан-исправнику. «Дома ли?» — «Дома». — «Доложи, что такой-то...» И слышу ответ: «Скажи, что болен и не может принять». — «Болен и не может принять», — пришел сказать мне слуга. Делать нечего, надо было искать лошадей у частных людей.

³⁵ Ср.: «...по числу членов известных фамилий, погребенных в монастыре, первое место занимают Нелединские-Мелецкие» (*Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского... С. 90.*). Точно известно о захоронении только Семена Андреевича Нелединского.

³⁶ С. Бóженка (Божонка, Боженки) сначала Бежецкого, потом Кашинского у. (Сонковский р-н) вблизи р. Сити. Одна из местных легенд повествует, что битва воинов Юрия Всеволодовича с татаро-монголами на Сити в 1238 г. происходила именно у Боженки и что якобы на этом месте была установлена икона, «боженка». С этим и связывают название деревни. Есть легенда, что на этом месте Батый побожился (дал зарок) «больше на Сить не ходить».

³⁷ Никольский Алексей, смотритель Бежецких духовных училищ.

³⁸ Топоним с таким названием неизвестен. Возможно, имеется в виду с. Богоявленское на р. Сить и около ручья Булат в Бежецком у., где была каменная церковь в честь Богоявления (1815).

Бежецк. Торговый дом купцов братьев Неворотиных.
Издание Варшавского магазина. 1906—1907

«Пожалуйте, отнесите о лошадях к такому-то», — получил я совет. «Где он?» — «Там-то».

Иду туда, и очень далеко, через реку. Нет его там, и меня посылают назад.

Возвращаюсь. Едут мимо дрожки-волочки.³⁹ Барин один одинехонек правит лошадыю и качается на обе стороны. Я подумал: бедняк, сидеть не может, а ему еще надо править. Казалось бы, это новое дело должно было совершенно уничтожить его, а оно его спасает: он держится на вожжах. Я стал думать, где бы можно было употребить это выражение для сравнения... Между тем как я размышлял так, вижу — мой барин, подавший пример для размышления, падает вдали с дрожек. Я спешу вперед, но барин поднялся уже с земли, весь в пыли как чучело и садится опять на дрожки. Лошадь, слава Богу, стояла преспокойно. «Поезжайте с ними до его дома, — говорю я мимо идущему купцу, — иначе он расшибется до смерти». — «Нет, батюшко, не наше дело, — вон он и сел и поехал». Я иду своей дорогою, как прежде мне было назначено, заворачиваю за угол, гляжу, и мой знакомец слезает с дрожек у ворот. «Где живет такой-то?» — спраши-

³⁹ Дрожки — короткие дроги, для езды в городе; в Москве они назывались волочками, а когда сиденье подымалось на столбиках, то столбовыми дрожками. Над колесами от пыли и грязи приделывались крылья, заменяемые при волочках обмотным фартуком.

ваю я мещанина, смотревшего, как тот переступает или переваливается за порог. «Вот он, батюшко, сам налицо!» Каково было мое удивление! Я постоял в раздумье перед воротами и пошел домой повесив голову — достанешь ли лошадей теперь от такого молодца!

Потеряв часа два, я обратился по указанию к мещанину, который держит лошадей в городе. Запросил, разумеется, дорого, но должно было дать. Новая беда: сын у него гуляка, и его едва можно было найти в два часа.

Осмотрел собор,⁴⁰ где показали мне образ преподобной Марфы,⁴¹ данный знаменитой Марфою-посадницею.⁴² «Нет ли еще каких известий о Марфе?» — «Есть, — отвечали мне, — у купцов Неворотиных⁴³».

Столбы сделаны колоннами, у коих архитравы под потолком вызолочены, а сами выкрашены под мрамор!! Иконостас хорош. Около об-

⁴⁰ Собор Воскресения Господня (1726), одно из первых каменных зданий города. Двустолпный четверик каменного храма был увенчан декоративным пятиглавием. По некоторым данным, автором проекта был Д. В. Ухтомский, а в построении собора принимал участие М. Ф. Казаков. В 1839–1842 гг. сооружен новый алтарь, фасадный декор переработан в духе позднего классицизма, входы оформлены портиками. Отдельно стоящая высокая колокольня была выстроена в последней четверти XVIII в. Собор разрушен в 1936 г., на его месте построена автостанция. В 1780 г. к Воскресенскому собору была пристроена Казанская церковь, от которой сохранились стены (мастерская «Сапожок» и магазин «Дарина»).

⁴¹ Икона прп. Марфы, по преданию, принадлежала Марфе Посаднице, которая отбывала ссылку в с. Бежицы, откуда икона была перенесена в собор А. Жеребцовый и А. Аракчеевым (*Брагин В. И.* Так погибали Бежецкие церкви. СПб., 2008. С. 175).

⁴² Марфа (Семеновна) Посадница во втором браке за посадником И. А. Борецким, род которого был в оппозиции к московским князьям. После его смерти (1460-е) состояние Марфы уступало лишь состоянию архиепископа и богатейших монастырей Новгорода. В 1471 г. вместе с сыном Дмитрием, посадником, возглавила бояр, которые вели переговоры с великим князем Казимиром о переходе Новгорода к Литве или с литовским князем Михаилом Омельковичем (Новгородская 4-я летопись). После присоединения Новгорода к Москве (1478) имущество Марфы было конфисковано. По одной версии, ее долго держали в погосте Бежицы, а затем вывели в Воскресенский женский монастырь под Нижним Новгородом, где она прожила остаток своих дней. По второй версии, Марфа на пути в Москву скончалась в с. Млеве, где и была похоронена.

⁴³ Фамилия старинного бежецкого купеческого рода Неворотины связана с легендой о том, что из Новгорода в результате распрей бежала большая группа людей, основавших поселение Бежицы, и поскольку они не вернулись в Новгород, их стали называть неворотами. Во время путешествия Погодина в городе жили двое Неворотиных: потомственный почетный гражданин купец Иван Михайлович (1799–1865) и купец 2-й гильдии Василий Иванович (1782–1848). Сегодня визитной карточкой города является дом Неворотиных (2-я пол. XIX в.).

раза Владимирской Божией Матери представлена в лицах вся история Тамерланова нашествия.⁴⁴ Больше нет никаких остатков древности.

Всходили на колокольню по сгнившей лестнице и с колокольной площадки без перил любовались прекрасным видом на Заречье.⁴⁵

Кто-то сказал, что Бежичи, Бежецк получил свое название от беглецов новгородских.

Нынешний Бежецк стоит в 12 верстах от древнего. Не только людям, городам у нас не посидится на месте.

Здесь есть особый торговый язык.

Взглянул на светское училище,⁴⁶ а показать духовное училище⁴⁷ не хотелось почтенному смотрителю, потому что дом очень ветх.

Прежний землемер г<осподин> Тельнов представил описание Бежецка г<осподину> губернатору, но где оно теперь, неизвестно. Есть собрание редкостей у г<осподина> Неведомского.⁴⁸

После вечерен, возблагодаривши почтенного смотрителя духовных училищ за сообщенные сведения, мы отправились с отыскивающимся гулякою-извозчиком, который помчал нас что есть духу...

Река Сить, вот наконец-то нашел я ее, берет свое начало близ села Сабурова⁴⁹ (Тараканово тож, на большой дороге из Бежецка в Рыбинск, кажется, на 12 версте), в полверсте от церкви, из зыбели (болота), малым ручьем. Мы взяли у священника чашку, поднялись несколько к истоку и выпили воды в память великого князя Георгия Всеволодовича и воев его, от татар побиенных.

«В самое жаркое лето, — сказал священник, — хоть ниткой течет она, а никогда не пересыхает».

⁴⁴ Тамерлан (1336—1405), среднеазиатский завоеватель, нанес ордынскому хану Тохтамышу два поражения: на Кондурче (1391) и Тереке (1395), — чем принес косвенную пользу русским в борьбе против татаро-монгольского ига.

⁴⁵ Колокольня с механическими часами (1780-е) была поставлена рядом с храмом и с некоторым смещением к югу от его оси, вследствие чего оказалась в перспективе двух главных улиц города: Большой — с севера и Никольской — с юга. Отсюда открывался вид на Заречье — часть города за Мологой.

⁴⁶ Уездное училище основано в Бежецке в 1777 г. как школа для купеческих и мещанских детей. В 1786 г. оно было преобразовано в малое народное училище, а по уставу гимназий 1804 г. реформировано в уездное училище.

⁴⁷ Духовное училище было открыто в Бежецке в 1777 г.

⁴⁸ Видимо, Неведомский Николай Васильевич (1796—1853), ротмистр, помещик, владелец с. Подобино Бокаревской вол. Бежецкого у. Неведомским принадлежали также имения Квасово, Глазово, Колесники Бежецкого у. (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 2417. Л. 2—2об.; Ф. 103. Оп. 1. Д. 1591. Л. 28—29).

⁴⁹ С. Сабурово Бежецкого у. (Сонковский р-н); здесь берет начало р. Сить. Во времена Погодина здесь была каменная Благовещенская церковь (1829), имевшая два придела: Казанской Божией Матери и свт. Николая.

За поворотом с большой дороги мы блуждали несколько времени, но пришла в голову благая мысль взять провожатого из одной деревни, и мы добрались благополучно, хоть и очень поздно, до села Богословского, где указано нам было получить первые сведения.

Всё село спало мертвым сном. Насилу достучались в дом священника. Послышался женский голос: «Чего надо?» — «Священника». — «На что?» — «Нужно». — «Нет дома». — «Где же он?» — «В город поехал». — «Мы сами из города, его там нет». Молчание.

Через пять минут отпирает калитку сам священник и приглашает войти. Подаем письмо от зрителя — и извинениям не было конца, а потом радованиям.

«Самовар!»

«Позвольте, батюшка, прежде всего объяснить о деле. Где было такое-то сражение?» — «В селе Боженках, в верстах 8 отсюда». — «А у вас о ваших местах что слышно примечательного?» — «У нас нет ничего. Ближе есть село Всеславино или Сеславино,⁵⁰ где жил какой-то князь Всеслав. Есть пруды, выложенные белым камнем. Много слухов о кладах. Однажды мужики дорылись до погреба и услышали там, как будто вдруг целое войско двинулось, испугались и бросили».

Добрые люди напоили и накормили нас и уложили спать в сарае на сене, где мы расположились по-барски.

2 СЕНТ^я БР^я

Чем свет поднялись мы в Боженки, в сопровождении дьячка, данного священником. Земля усажена буграми, как хлебами. Подъезжая к селу, увидели на берегу реки несколько курганов.⁵¹

Так вот где было несчастное сражение или, лучше, поражение. У самой церкви⁵² возвышается огромный курган сажен в пять вышиною. Народ высипал смотреть на нас. «Как Бог принес вас сюда?» — спросил священник. — «Сюда и ворон костей не заносит».

Вот куда был притеснен несчастный Георгий Всеволодович!

Мы тотчас же вступили в разговор со священником.

Точно, по всеобщему преданию, здесь было сражение. «Не знаете ли места, где погиб великий князь?» — «Как же, у Сидоровского ручья.⁵³ Он, видно, хотел спастись по этой дороге, самая узкая, но его

⁵⁰ С. Сеславино Ярославского у.

⁵¹ Около этого села имелось 12 курганов (Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903. С. 308).

⁵² Каменная церковь Покрова Божией Матери с приделами Николая Угодника и св. блг. князя Георгия (1858) построена на месте деревянной, которую и описывает Погодин.

⁵³ Ручей, протекающий по болоту на правом берегу Сити и впадающий в нее. Именно здесь, по преданию, был убит князь Георгий Всеволодович и здесь же

настигли татары и убили». (А другой старик сказал, что у Калинина ручья.) «Кругом нас везде болота, и дальше проехать никуда нельзя. А ворота к нам одни; это — дорога, по которой вы приехали».

Следовательно, Георгий Всеволодович попал сюда от Углича, а в Углич от Ростова или как татары, а он прежде мог от стороны Суздаля, Калязина и Кашина. Летописцы говорят глухо об их пути.

Село Боженки помещицы Ратаевой⁵⁴ находится теперь верстах в 50 от Бежецка, 60 от Кашина, 30 от Красного Холма, 10 от большой дороги в Рыбинск, след<овательно> на границе уездов Бежецкого, Кашинского и Мышкинского. Где-то называется село Божиим городком. Невдалеке, также на берегу Сити, есть село Могилицы⁵⁵ с курганами. Село Шелтошиш,⁵⁶ так я разбираю это слово в своей тетрадке.

Один берег Сити повыше другого, но она здесь еще очень неширока, а весной разливается широко. Мы обошли ровное поле, простирающееся по другому ее берегу.

Церковь⁵⁷ бедная, деревянная, коей один придел посвящен великому князю Георгию, впрочем, не в древности. Какой-то старик являлся в лесу их одному крестьянину во время голода и упрекнул ему: «Зачем же вы не молитесь вашему угоднику князю Георгию, оттого у вас и хлеба мало». Крестьянин, воротясь, сказал своим товарищам, и они сообща посвятили один придел вместо, кажется, Николая Чудотворца князю Георгию, которому с тех пор празднуют и служат молебны.

Собрав крестьян, мы начали разрывать курган. Аршинах на двух нашли несколько волос, нечто вроде горшка, несколько костей⁵⁸ (а после священник прислал мне частицу цепочки и уведомлял, что

спрятаны его латы. Доказано, что когда-то на месте нынешнего болота проходили дороги.

⁵⁴ Ратаева Наталья Николаевна (урожд. Окунева), штабс-капитанша. Ей же принадлежало с. Юрово Бежецкого у. (Описание имения. 1858 // ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 64. 16 л.).

⁵⁵ С. Могилицы (Могилицы, Могилицы, Могилец) Бежецкого (затем Кашинского) у. (ныне Некоузский р-н Ярославской обл.) находилось в 5 верстах от с. Боженка, но было отделено от него огромным болотом. Во время путешествия Погодина в с. Могилицы имелась деревянная Никольская церковь (1653).

⁵⁶ С. Шелтомеж Бежецкого (позже Кашинского) у. (ныне Некоузский р-н Ярославской обл.). Имелась Воскресенская церковь (1815, сохранилась до наших дней) с приделом вмч. Георгия. В 1889 г. здесь создан женский монастырь для постоянного поминовения убиенных в Ситской битве христиан, главной ее святыней стала чудотворная Шелтомежская икона Божией Матери (закрыт в 1930-е гг.).

⁵⁷ Церковь Покрова Божией Матери, см. о ней выше.

⁵⁸ Я тогда не догадывался еще, что надо разрывать курганы в разрезе или сбоку, а не сверху. — Прим. Погодина.

нашел три черепа). Пред нашим приездом умер один старик с лишком ста лет, который много рассказывал о старом времени. Оставшиеся были несловоохотны, и я насилу упросил одного показать мне косарь, сделанный им из найденного оружия. Впрочем, находок бывает мало, кроме крестов (из коих я получил после два). Преданий и песен никаких нет. Попросив священника уведомлять обо всём, что ему узнать случится, мы отправились.

Ехали десять верст болотами, кои теперь несколько пересохла, и с большим трудом мы выбрались на большую дорогу в селе Задорье.⁵⁹

Найдя село Боженки, я как будто лег на лавры в своем тарантасе⁶⁰ и не мог уделять ничему внимания. Впрочем, по дороге мне ничего не было примечательного, разве кроме прекрасного поместья, кажется, господ Кобылиных,⁶¹ также на берегу Сити. Вечером приехали в богатое село..., где я раздумал было, не заехать ли в Углич и посмотреть на дворец Димитрия Ивановича.⁶² Нет — Углич я осмотрю когда-нибудь вместе с Кашиным и Калязиным, а теперь домой⁶³ — через Рыбинск, куда и приехали мы рано утром.

⁵⁹ Владельческое с. Задорье Бежецкого (затем Кашинского) у. (Сонковский р-н). По преданию, названо так потому, что здесь «задорились» русские и татары в 1238 г.

⁶⁰ М. П. Погодин первым из историков и археологов побывал в месте Ситской битвы и начал раскапывать курганы. Но слово *лег* можно воспринимать буквально, поскольку в тарантасах ездили лежа на соломе.

⁶¹ С. Яринское Калязинского у.; владелица — Кобылинская Мавра Федоровна, штабс-капитанша (Описание имения. 1858 // ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 724).

⁶² Младший сын Ивана Грозного (1582–1591), погиб при невыясненных обстоятельствах в Угличе, канонизирован в 1606 г. как блг. царевич Димитрий Углицкий. Дворец — палаты удельных князей XV в. на территории кремля в Угличе.

⁶³ Погодин приехал в Москву 5 сентября.

СТЕПАН ПЕТРОВИЧ ШЕВЫРЕВ

[1847]

Шевырев Степан Петрович (18.10.1806, Саратов — 18.05.1864, Париж), литературовед, поэт, профессор Московского университета, академик Петербургской Академии наук (1847). Участник московских и петербургских альманахов и журналов, вместе с М. П. Погодиным издавал «Московский вестник» (1827–1830). В 1829–1832 гг. совершил заграничное путешествие в качестве воспитателя сына кн. З. А. Волконской Алексея. Во время путешествия вел путевой дневник (Шевырев С. П. *Итальянские впечатления / вступ. ст., подгот. текста, сост., прим. М. И. Медового. СПб.: Академический проспект, 2006*), печатал путевые заметки (Московские ведомости. 1830. № 1. С. 91–110; № 2. С. 192–205; № 5. С. 77–88; № 6. С. 192–205; № 7. С. 361–381; Телескоп. 1831. Ч. 2. № 7. С. 402–419; 1834. Ч. 19. № 1. С. 31–38; Комета Белы. М., 1833. С. 217–245). В 1838–1840 гг. путешествовал по Германии, Италии, Франции и Англии. В 1847 г., возвращаясь из Кирилло-Белозерского монастыря, посетил Тверскую губернию. Впервые опубликовано: Шевырев С. П. *Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. П. Шевырева в 1847 году: в 2 ч. М.: Универ. тип., 1850*. Текст печатается по изд.: Шевырев С. П. *Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. М.: Индрик, 2009. С. 352–360*.

Последние мои путевые впечатления были в Твери. Я не буду отдавать в них подробного отчета, потому что принял их слишком быстро. Что же касается до древностей, Тверь имеет ученых знатоков этого дела, которым предоставляю подробное ее описание.

Я любовался Тверью как изящным европейским городом. Она процветала под управлением теперешнего хозяина губернии А. П. Бакунина.¹ Ее правильные, опрятные улицы, убранные тротуарами, ее светлые

¹ Бакунин Александр Павлович (1797–1862), тверской гражданский губернатор (1842–1857), действительный тайный советник (1856).

площади, цветущие сады — по большей части плод его неусыпной деятельности.

Собор² отличается и внутренним, и внешним благолепием. Мощи св. Михаила Тверского — первая его святыня.³ В церкви хранятся имена всех тверских архипастырей, в числе которых красуется имя и нашего московского митрополита,⁴ — прекрасный обычай, достойный подражания. На правой руке, за северными дверями показывали мне икону с надписью времен Грозного и с именем того, кто ее заказывал.⁵ Она недавно открыта. Образы, представляющие события из жизни Михаила Тверского: его предсмертная молитва и самая кончина, — заказаны ученику нашей школы живописи в Москве, свободному художнику Орлову, который впоследствии их исполнил с большим успехом.⁶

Отрочь монастырь⁷ находится за Волгой. Келья св. Филиппа митрополита, где Малюта Скуратов совершил над ним убийство,⁸ пре-

² Тверской кафедральный Спасо-Преображенский собор; см. путешествие М. Вильмот.

³ Хранились в Спасо-Преображенском соборе до 1935 г.; позже в Тверском краеведческом музее; в годы Великой Отечественной войны, при оккупации города, утрачены. См.: *Михаил Тверской*; см. также в путешествии М. Вильмот.

⁴ Филипп (1507—1569), митрополит Московский и всея Руси (1566—1568).

⁵ Речь идет об иконе Святой Троицы или иконе свт. и чудотворца Николая с деяниями (обе 1561) (*Некрасов*. С. 12—13).

⁶ Орлов Пимен Никитич (1812—1865), свободный художник (1837). Ошибка Шевырева: Орлов учился в Петербургской Академии художеств. Речь идет не об иконах, а о картинах П. Н. Орлова, созданных по заказу купца А. И. Сутугина для Спасо-Преображенского собора (1847) на темы жития князя. Сохранились две: «Напутствование князя Михаила Тверского» и «Смерть Михаила Тверского» (ТОКГ).

⁷ Мужской Отрочь Успенский Пречистый монастырь на левом берегу Волги, при впадении в нее Тверцы. Основан в 1265 г. при князе Ярославле Ярославиче; в нач. XVII в. razорен польско-литовскими интервентами, с 1618 восстанавливался. В 1740—1879 гг. настоятелями были ректоры Тверской духовной семинарии. В конце XIX в. в монастыре были: Успенский собор (1722); двухэтажная церковь свт. Петра и Филиппа, московских чудотворцев; церковь влкм. Варвары с престолом Тихона Задонского; трехэтажная колокольня; двухэтажный настоятельский корпус и братские кельи, хозяйственные постройки. Вокруг монастыря была ограда с четырьмя башнями и двумя воротами. Закрыт в 1918, в сер. 1930-х гг. в связи со строительством Иваньковского водохранилища и канала Москва—Волга всё снесено (кроме Успенского собора), на месте монастыря построен Тверской речной вокзал. Об основании монастыря см. путешествия И. Ф. Глушкова, Ф. Н. Глинки (*Тверь*. 1, 168—170, 221—227), И. А. Дмитриева.

⁸ Митрополит Филипп был противником опричнины Ивана Грозного, который в 1568 г. лишил его сана и отправил в Тверской Отрочь монастырь, где его задушил Малюта Скуратов. См. о нем в путешествии И. А. Дмитриева.

вращена в алтарь церкви одного из приделов. Кладка здания, потолок стрелками, какие-то углубления внутри стены, служившие, верно, для потреб домашних и похожие на те, что я видел в Александровском Успенском монастыре,⁹ свидетельствуют о древности, а прочее всё уже новое. Соборный храм¹⁰ монастыря весьма благолепно устроен. Отец архимандрит Григорий¹¹ подарил мне свои духовные «Беседы на молитву Господню и на некоторые избранные места Святого Писания»: ¹² его красноречивое слово растворено силой апостольского учения.

Берег Волги, ведущий к Отрочу монастырю, возделан недавно. Красивые домики, сады и огороды сменили грязь, неустройство и нечистоту. И здесь, в Твери, где Волга недалеко еще от своего источника, где она не приняла в себя ни одной важной реки, лобуешься, однако, ее лазурною волною. И в колыбели видна уже ее царственная осанка. Это та же родная мне Волга, которую в ребячестве любовался я в степях саратовских: и в младенчестве своем она пророчит тот широкий разлив, который совершает на моей родине.

Церковь во имя Святой Троицы за Тьмакою¹³ построена Гаврилом Тимофеевым Тушинским в 1564 году, как значится в сохранившейся там надписи.¹⁴ Царские двери, резные из дерева, с украшениями

⁹ Свято-Успенский женский монастырь в г. Александрове, основанный в XVI в.

¹⁰ Успенский собор Отроча монастыря (1722; наб. Афанасия Никитина, 1; в начале 1990-х гг. возвращен РПЦ, с 1994 г. действует) возведен на месте обветшавшего (кон. XIII — XIV в.) по инициативе митрополита Сильвестра Крайского на средства монастыря и купца И. Корыхалова. После пожара 1773 г. возобновлен. Кирпичное оштукатуренное здание типа восьмерик на четверике с крестообразной объемной композицией; к высокому основному четверику примыкает значительно пониженный односветный пятигранный алтарь и двусветные боковые рукава. Восьмерик с граненой купольной кровлей увенчан главой с перехватом, водруженной на световой восьмигранный барабан. Фасад декорирован крупными лопатками, высокими окнами с многоуступчатыми наличниками и фронтонами. Интерьер отличается строгостью и вертикализмом; сохранилось несколько чугунных плит с датой «1722» (вклад князей Гагариных), которыми был вымощен пол. Клеевая живопись 2-й пол. XVIII в. поновлена во 2-й пол. XIX в.; сохранилась фрагментарно (Свод. 1, 623—627).

¹¹ Описка Шевырева; архимандритом Тверского Отроча монастыря в 1840—1848 гг. был Платон (Казанский) (1792—1865).

¹² Платон (Казанский), архимандрит. Беседы на молитву Господню и на некоторые избранные места Священного Писания. Тверь, 1844.

¹³ Церковь Пресвятой Троицы Живоначальной (Троицкая, что за Тьмакою; Белая Троица; 1563; ул. Троицкая, 38); см. о ней в путешествии И. А. Дмитриева.

¹⁴ Описка Шевырева; отчество московского купца Гаврилы Тушинского — Андреевич: «Лета 7072 совершен бысть сий храм во имя Живоначальныя Троицы месяца августа 15 при благоверном царе великом князе Иване Василевиче и вся

Тверь. Церковь Белой Троицы за Тьмакой.
Фотографюра Товарищества «Образование». Нач. XX в.

из слюды и свинца, достойны б были того, чтобы сняла их верно кисть художника как памятник древнего вкуса, весьма изящного. В верхнем ярусе церкви потаенные три палатки, куда вход через крышу;¹⁵ здесь, как думают, укрывались во время нашествия неприятельского или сюда уносили сокровища. Есть и подземный ход¹⁶ от церкви, говорят, будто на полверсты.

России, и при священном митрополите Макарии, и при епископе Акакии Тферском замышлением и строением раба Божия Гаврила Андреева Тоушинского» (Некрасов. С. 1).

¹⁵ Речь идет о тайниках, расположенных над алтарем церкви: «Над алтарем имеется двое сводов. <...> Между этими двумя сводами <...> находятся три комнаты, или три тайника, соответственно трем нишам алтаря. <...> Существование тайников совершенно скрывается от глаз постороннего наблюдателя. Сообщения с внутренним храмом тайники никакого не имеют, и попасть в них можно только чрез имеющееся небольшое отверстие в крыше» (Некрасов. С. 7–8).

¹⁶ Ср.: «Говорят, что из церкви вел подземный ход, оканчивавшийся железною дверью. В нем тверитяне прятали свое имущество и укрывались сами, напр. во время литовского разорения» (Указатель Тверской старины / сост. Н. Н. Овсянников для Тверского областного археологического съезда. Тверь: Тип. Губ. правления, 1903. С. 19). Раскопки легенду не подтверждают: «В 1873 г. вследствие письменного заявления церковного старосты г. Преферанского Тверской статистический комитет решил произвести раскопки около алтаря

Тверь служит поприщем чудес новой инженерной деятельности. Я видел мост через Волгу для железной дороги. Два огромные быка его уже готовы и ждут чугунной настилки, которая должна сдерживать 400 тысяч пудов тяжести. Третьего нельзя было поставить, потому что он стеснил бы волжское судоходство. Через Тьмаку делается другой огромный мост.¹⁷ Россия в подобных предприятиях должна бороться с препятствиями своей колоссальной и необыкновенной природы, которых другие страны не знают.

Тверская губерния благодаря просвещенной деятельности своего начальника имеет такую статистику, которая заслуживала бы подражание и в других губерниях. Это не мое личное мнение, а мнение Географического общества,¹⁸ которое недавно в своем печатном отчете отдало справедливость достойным трудам своего действительного члена, тверского губернатора.

В губернской чертежной города Твери¹⁹ хранилось хозяйственное описание Тверской губернии, которое составлено было в 1783 году по повелению императрицы Екатерины II и по случаю окончания генерального размежевания.²⁰ Составители статистики Тверской губернии в 1846 году²¹ имели в виду описание 1783 года и предложили много значительных выводов, из которых иные я сообщу.

Народонаселение всей губернии в течение 63-х лет увеличилось на 40 процентов. В сословиях же произошли следующие изменения. Дворян потомственных мужского пола уменьшилось (2028). В одной Твери, например, в 1783 году считалось 210 мужского пола, а в 1846 только 50. Число же дворян личных вообще увеличилось более чем вдвое, а в одной Твери более чем втрое. Духовенство уменьшилось более чем одной третью. Купцов, считая в том числе и почетных граждан, объявивших капиталы, уменьшилось более чем вдвое. Мещан же

Троицкой церкви по направлению к Съезженской улице. Но никаких следов подземных сооружений не было найдено» (Некрасов. С. 4–5).

¹⁷ Железнодорожные мосты через Волгу и Тьмаку открыты в 1850 г. вместе с участком Вышний Волочек — Тверь. Неоднократно реконструировались.

¹⁸ Русское географическое общество утверждено по повелению Николая I в 1845 г.

¹⁹ Тверская губернская чертежная (1777–1918) состояла в ведении губернского правления и отвечала за техническое оформление результатов генерального и специальных межований. В 1-й пол. XIX в. имела статус Межевого отделения канцелярии губернского правления, подчинялась губернатору, губернскому правлению и главному директору Межевого корпуса, возглавлялась губернским землемером.

²⁰ См.: *Генеральное соображение*.

²¹ Краткое описание состояния Тверской губернии, основанное на сравнении статистических данных 1783 и 1846 г. Тверь: Тип. Губ. правления, 1847.

увеличилось почти втрое. Число казенных крестьян возросло на 54 %, число помещичьих почти на 24 %. Ямщиков увеличилось почти на 45 %. Число сёл умножилось (41), и все они помещичьи, а деревень уменьшилось (169). Число церквей каменных в 1783 было 141, в 1846 — 586. Деревянных церквей в 1783 году 643, в 1846 — 272. Церквей всего увеличилось (74). Училищ в 1783 году считалось 19, некоторые из них были только что учреждены. Училищ теперь в губернии находится 115, и в том числе 61 училище для крестьянских детей. В 1783 году существовала одна только больница в Твери; в настоящее время их считается 21. Наибольшее число частных домов выстроено в Ржеве, Твери, Вышнем Волочке, Торжке и Осташкове, т. е. в тех городах, которые ведут наибольшую торговлю.

Любопытно бы было сличить, сколько было земли под лесом в обоих городах.²² Впрочем, и теперь почти третью часть пространства губернии занимают леса.

Кожевенным заводам принадлежит первое место в ряду промышленных заведений губернии. Ценность произведений, из них вырабатываемых, равняется четвертой части ценностей всех произведений, какие вырабатываются на фабриках и заводах всей Тверской губернии, а эта ценность в средней сложности составляет 2 миллиона рублей серебром. Количество выдаваемых в губернии кож простирается до 200 000, которые большею частью сбываются за границу через Санкт-Петербург.

Любопытно видеть разнообразные промыслы по уездам. В Корчевском уезде 7 кожевенных заводов, на которых ежегодно выделяют до 9 500 кож. Кроме обыкновенной кожи на них готовится черная и белая юфта и разных цветов лайка.²³ Кожы сбываются исключительно в селе Кимре. Здесь крестьяне шьют сапоги, башмаки и галоши и сбывают их в Москву. Всё, что в Москве продается готового товара в этом роде, готовится преимущественно в селениях Корчевского и Калязинского уездов. Я видел село Кимру: с первого разу заметны его довольство и богатство, проистекающие от главного промысла. Корчева и Калязин дают Твери самое большое число сапожников.

Кашин отличается пряничными заводами, на которых готовится более 1 000 пудов пряников, и колбасными (до 800 пудов колбасы). На бумажной фабрике в уезде выделяется до 6 500 пудов оберточной бумаги. Торжок славится сафьянами, шитыми золотом и серебром. В Новоторжском уезде бумажная фабрика выделяет 15 000 пуд<ов> оберточной бумаги.

²² Опечатка: речь должна идти об описаниях губернии 1783 и 1846 гг.

²³ Юфта — кожа комбинированного дубления из шкур крупного рогатого скота, конских и свиных. Лайка — тягучая и мягкая кожа из шкур коз и овец.

Фабричной и заводской промышленностью из всех городов Тверской губернии отличается по преимуществу Осташков. Бумагопрядильная фабрика его, принадлежащая почетным гражданам Савиным,²⁴ выделяет ежегодно до 15 000 пудов пряжи и сбывает ее в Санкт-Петербург. Бумажный хлопок доставляется на фабрику из Ост-Индии, Америки и Египта на собственных кораблях владельцев. В уезде бумажная фабрика prepares ежегодно до 140 тысяч аршин миткаля и холстинки.²⁵ Кожевенных заводов считается более 36, в том числе некоторые находятся при домах; на них ежегодно выделяется более 113 200 кож. Кож,готавливаемые на заводе почетных граждан Савиных (до 50 000) и Мосягиной (до 15 000), отличаются своею добротою и отправляются в большом количестве за границу через Санкт-Петербург. После кожевенной, в Осташкове отличается своим развитием железная промышленность. В осташковских кузницах готовится весьма много разных железных изделий, в особенности топоров, кос и серпов, которых примерно выделяется каждый год более 125 000 кос, около 50 000 серпов и 35 000 топоров. Мосягин топоры свои поставляет ежегодно в Адмиралтейство, где они признаны за образцовые.²⁶

Хлебопашеством же всех беднее уезд Осташковский. Его болотистая почва тому причиной. Она, конечно, привела с собой и то, что он развил в себе промышленность другого рода. Озера и болота наполняют воздух парами, неблагоприятными для здоровья. Из этих болот и озер вытекают Волга и Двина. Озеро Селигер, или Столобное, имеет в длину 45 верст. На нем до 160 островов, из которых Хотчин²⁷ имеет в окружности более 21 версты. Столобной славится монастырем св. Нила Столобенского.²⁸ Хотелось мне тем же летом посетить его, но я не успел.

Ржев славится своими пенькопрядильнями, которых в городе считается 42; на них ежегодно вырабатывают до 177 000 пудов бечевы,

²⁴ О семье купцов Савиных см.: путешествия В. А. Жуковского (1837) и А. Н. Островского (*Тверь*. 1, 245, 388–393); Традиции династий Верхневолжья / науч. ред. Н. В. Середа. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. С. 60–66.

²⁵ Миткаль — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения из неотбеленной пряжи. Холстинка — легкая льняная или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения.

²⁶ В середине XIX в. в Осташкове было более 90 кузниц, часть принадлежала А. М. Мосягину. Топоры Мосягина требовались Северо-американской компании и Петербургскому адмиралтейству для постройки кораблей.

²⁷ Хачин — самый большой остров на Селигере (площадь более 3 тыс. га).

²⁸ Нило-Столобенская (Нилова) пустынь — мужской монастырь (основан в 1594) на о. Столобный.

веревки и канатов. По торговле Ржев занимает первое место в губернии. Здесь купечество с самыми значительными капиталами. Санкт-Петербургский и Рижский порты — поприще его торговли. В уезде кожевенный завод выделывает более 12 000 кож, а в деревнях Муравьевой и Хорошове готовится ежегодно до 50 000 топоров.

Старица отличается также своими кузницами. В Старицком уезде много ярмарок по селам, но все крестьянские. В Зубцовском также их довольно — и все такие же. Красный Холм, заштатный город, готовится 1 000 пудов сахарных пряников и около 2 600 пудов колбасы. Тверская губерния обильна и сыроваренными заводами. В Корчевском, Кашинском и особенно Старицком и Новоторжском уездах готовится ежегодно 4 550 пудов сыру. Народную промышленность собственно составляют кожи, сапоги и кузницы. Тверичи, как видно, отличные кожевники, сапожники и кузнецы.

Вот еще несколько замечательных итогов из статистических таблиц 1847 года. Учащихся в духовных училищах 2 824; в гражданских 2 137.

Весьегонска мы не заметили в числе городов, отличающихся какою-либо фабричною или заводскою промышленностью, а между тем денежный оборот его внутренней торговли простирается на 454 818 рублей серебром и превосходит все другие уезды. Вот что значит Молога²⁹ в Весьегонске и сбыт хлеба через нее. К тому же разряду относится и Вышний Волочок. Осташков — первый город по фабрикам и заводам, а между тем денежный оборот его внутренней торговли только 12 135 рублей серебром, почти в восемь раз меньше против Ржева и почти в пять раз против Зубцова, который очень беден заводами и фабриками. Количество запасного капитала из городских доходов у Вышнего Волочка и Весьегонска самое большее, несмотря на то что Весьегонск два раза горел.

Училищ казенных 1 864 во всей губернии, помещичьих — 90.

Число пожаров в 1846 году было 157 по губернии; в 1847 году 173. Убытку в 1846 году причинено на 484 209 рублей серебром; в 1847 на 220 225 рублей серебром.

Сожалую крайне, что не мог видаться с моими достойными сослуживцами: время вакационное было тому причиной. Каждый из нас нуждается в сельском отдыхе, без которого непрочны труды академического года и невозможны особые работы, требующие уединения и досуга. Наш отдых есть работа на себя и для пользы науки.

22-го июля вечером я был в Москве.

²⁹ Р. Молога, левый приток Волги, входит в состав Тихвинской системы, образуя сплав от Бежецка, судоходство от Устюжны, пароходное сообщение от Весьегонска.

Калязин. Троицкий соборный храм.
Издание Н. И. Семиустова. 1897

* * *

Не могу пропустить одного впечатления, которое испытал я за две ночи до возвращения нашего в Москву. Мы ехали от Углича к Калязину. Ровная, гладкая, открытая степь расстилалась под нами кругом — и напоминала мне бесконечно ровные степи юга. Мы, казалось, скакали всё по одному и тому же месту — и степь не кончалась. Месяц мало-помалу всходил на небо и сначала освещал только окраины своего небосклона и поля, а потом озарил и всё небо, и всю степь. Усталый от дороги, я лежал в каком-то полусне. Кругом меня со всех сторон, во всю высоту небес поднимались чуждые, белые соборные храмы со своими золотыми главами, а над ними вырастали исполинские колокольни вплоть до зенита.³⁰ Лишь только закрывал я глаза, как они поражали меня своим величием, и куда я ни обращался, они со всех сторон сходились в один молитвенный собор и потрясали мою душу своими гигантскими образами, как будто вся наша бесконечная Россия соединяла от всех концов свои храмы, которые от земли до вершины неба слагались в один неизмеримый. Никогда не забуду я этого видения, так оно было поразительно.

³⁰ Речь идет о Калязинском Троицком Макарьевом монастыре, включавшем пять храмов. Троицкий пятиглавый собор (центральную главу украшали золоченые звезды) с приделами Спаса Нерукотворного и Рождества Богородицы (1654), четырехъярусная колокольня высотой ок. 60 м (1818–1822). Закрыт (1920), затоплен (1930-е).

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

[1852]

Петропавловский Алексей Михайлович (14.03.1808, Кашин — не ранее 1868, Петербург), чиновник Департамента путей сообщения и публичных зданий. Из старинного рода кашинских священников, известных с XVII в. Начиная с прадеда, они служили в церкви свв. апп. Петра и Павла, по названию которой семья и получила фамилию. Учился в Кашинском духовном училище (1816—1823) и Тверской духовной семинарии (1823—1829), но ожидаемого места священника не получил и потому выбрал светскую карьеру. Окончив Московский университет со степенью кандидата (1834), поступил на службу в Департамент путей сообщения и публичных зданий в Петербурге, перемещен в Департамент уделов (1835) и затем в Совет путей сообщения и публичных зданий (1837). Титулярный советник (1838), коллежский ассессор (1844), женат на Варваре Лаврентьевне Крашенинниковой (жил в Канонерском пер. в Большой Коломне, затем в Могилевской ул.). В 1852 г. совершил путешествие по Тверской губернии с целью навестить родные места и побывать на могиле матери, умершей годом ранее. Чтобы добраться до Твери, Петропавловский воспользовался только что открытым железнодорожным сообщением между Петербургом и Москвой; в результате «Записки» явились одним из первых травелогов, воссоздающих тверской железнодорожный текст. Продолжением железнодорожного маршрута стало водное путешествие по Волге от Твери до Калязина и далее сухопутное до Кашина. Подробно описывая Тверь и Кашин, Петропавловский уделяет особое внимание тем местам, где жил и учился, и встречам с людьми, с которыми был связан семейными и дружескими узами или давним знакомством. Не менее важны и объективные обстоятельства путешествия, в повествовании о которых запечатлены точные детали культурной и экономической жизни Тверского края в начале 1850-х гг. Работа над «Записками» была окончена в 1858 г.; рукопись хранится в Кашинском краеведческом музее. Впервые опубликовано: Петропавловский А. М. Записки по случаю путешествия в 1852 году из Санкт-Петербурга в Кашин. М.: Вишневы Пирог, 2011 (Из фондов Кашинского краеведческого музея). Текст печатается по данному изд. (с. 34—136).

ОТДЕЛЕНИЕ I.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Причина всякого движения есть сила движущая; без силы паров не могут двигаться поезда по железной дороге; без денег нельзя делать никакого путешествия, никакой поездки. Желание быть на родине, увидиться там с родителями и родными, посетить места, приятные по воспоминаниям детства, день ото дня усиливалось, а ожидания меня в Кашин, изъясняемые в письмах добрых родителей,¹ становились для них невыносимо тягостными. Поэтому решено: ехать в Кашин, но исполнение решения зависело от денег. Наконец и деньги есть.

ПОЛУЧЕНИЕ НАГРАДЫ И ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В апреле месяце 1851 года получена высочайшая награда 200 р. сер. Но вот из С.-Петербурга чрез Тверь проводят в Москву и уже оканчивают постройкою железную дорогу,² по которой можно будет проехать из С.-Петербурга до Твери в 16-ть часов вместо двух с половиною суток, обыкновенно требующихся для самой скорой езды туда в почтовой карете. На переменных лошадях³ надобно было бы употребить на это времени более трех суток, а на протяжных⁴ обыкновенно ездят отсюда до Твери в 10, 11 и даже в 12 суток: такая езда очень дорого обходится. Большая также разница в цене проезда в почтовой карете от езды по железной дороге: в почтовой карете место наперед стоит 15 р. сер., а внутри

¹ Петропавловский Михаил Матвеевич (1791—16.09.1853), отец автора записок, и его жена Ксения Васильевна (?—1851).

² Железная дорога между Петербургом и Москвой, 604 версты (644 км), построена в 1843—1851 гг. по указу Николая I (1.02.1842). Проектировали и строили железную дорогу профессор Петербургского корпуса инженеров путей сообщения П. П. Мельников и инж. Н. О. Крафт, работами руководил главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями П. А. Клеймихель. Движение между Тверью и Вышним Волочком было открыто в 1849 г., а 1 ноября 1851 г. — по всей дороге. Первый поезд из Петербурга в Москву находился в пути 21 час 45 мин. Так как дорога строилась по целине, пересекала много рек и оврагов, на ней возвели 278 искусственных сооружений, в том числе 184 моста, 69 каменных и чугунных труб и 19 путепроводов. Паровозы и вагоны изготавливались на Петербургском Александровском чугунолитейном заводе. В 1845 г. завод выпустил два паровоза, к открытию дороги было построено 43 пассажирских и 121 товарный паровоз, 2 500 вагонов разных типов. После смерти Николая I император Александр II переименовал Петербурго-Московскую железную дорогу в Николаевскую.

³ Переменные лошади — лошади, сменяемые на каждом перегоне.

⁴ Протяжные — одни и те же лошади использовались на всем протяжении пути.

кареты 20 р. сер. от Петербурга до Москвы; та же цена и до Твери. А по железной дороге 1-е место — 19 р. с., 2-е — 14 р., а 3-е — 7 руб. до Москвы, а до Твери, по расчету верст, и того менее; езда весьма удобная даже в последнем месте; место это до Твери стоит 5 р. 20 к. сер.⁵ Надобно потерпеть и подождать окончания постройки железной дороги, а деньги, приготовленные на поездку, положить для хранения в банк.

Начало езды по С.-ПЕТЕРБУРГСКО-МОСКОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ (впоследствии Николаевской)

Вот началась езда по железной дороге с 1 ноября 1851 года; но в такое время поездка не может быть приятна; надобно ее отложить до лучшего времени в следующем, 1852 году, по крайней мере до июля месяца того года.⁶ Нечего делать, приходится еще ждать. <...>

СБОРЫ В ПУТЕШЕСТВИЕ

Между тем наступило время давно предположенной и долго ожидаемой моей поездки в Кашин. Подал я прошение об увольнении меня в отпуск на 28 дней, а батюшка вынул из банка деньги, с процентами всего 156 руб. сер. Начались приготовления в дорогу, сделаны покупки необходимых для дороги вещей и подарков для двух сестер, одного племянника и двух племянниц. Всё было готово к отъезду, только мое увольнение замедлилось; надобно было хлопотать, ездить в канцелярию главноуправляющего, в штаб Корпуса путей сообщения и в типографию, где печатался приказ.

К 19 июня 1852 г. всё было кончено благополучно; паспорт мной получен; паспорт батюшки моего, выданный ему 21 апреля из Тверской духовной консистории в отпуск ко мне в Петербург на два месяца, не был пророчен и за деньгами остановки нет. <...>

ОТДЕЛЕНИЕ II.

Движение по железной дороге

<...> ТВЕРЬ

Наконец прорезав прямолинейной длинной полосой вековые леса, служившие, может быть, с создания мира безмятежным жилищем для волков, медведей, лисиц и зайцев, поезд вылетает⁷ на поля, от которых

⁵ В нач. 1850-х гг. 1 руб. серебром стоил приблизительно 4 руб. ассигнациями.

⁶ В холодное время года для обогрева на железной дороге применялись специальные печи, представлявшие собой metallические ящики, наполненные нагретыми кирпичами, что не обеспечивало должного комфорта в длительном путешествии.

⁷ Средняя скорость пассажирских поездов 37,5 верст в час (40 км/ч), товарных — 15 верст в час (16 км/ч). Петропавловский на обратном пути высчитывал скорость по верстовым столбам, она достигала 60 верст в час и более.

в левой стороне на юго-восточном голубом небосклоне начинает рисоваться бывшая некогда столон великокняжеским Тверь с обширными ее храмами и высокими колокольнями, кресты которых скрываются в беловатых облаках каких-то странных и фантастических форм.

Мост

А вот и мост⁸, переброшенный дивно чрез широкую, быструю, величественную и неукротимую в прежние времена Волгу. На середине этого моста исчезает в настоящее время вся древняя поэзия, возвеличившая и прославившая Волгу в старинных наших песнях. Волга представляется теперь взору путешественника, въехавшего на мост, небольшой речкой.

Р. ТЪМАКА

Далее Тьмака⁹ струится, как ручей.

ЖЕЛТИКОВ МОНАСТЫРЬ

Отсюда справа виден Желтиков монастырь,¹⁰ заветная святыня Твери. Правее от него стоит тот же темный бор, который некогда служил рекреационным местом для тверских студентов семинарии.¹¹

⁸ Деревянный железнодорожный мост через Волгу в Твери (1850) построен одновременно с железной дорогой (инж. Н. И. Антонов). В 1888 г. пролетные строения были заменены на металлические (проект Н. А. Белелюбского, 1845–1922).

⁹ Р. Тьмака, правый приток Волги, длина 73 км. Исток — болото близ д. Бакланово Старицкого р-на.

¹⁰ Тверской Успенский Желтиков мужской монастырь расположен на левом берегу Тьмаки (с. Борихино). Основан свт. и чудотворцем Арсением, Тверским епископом (1390), который построил теплую деревянную церковь во имя основателей Киево-Печерской лавры прп. Антония и Феодосия (1394), заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (1404; перестраивался в 1637 и 1713–1722, обновлялся в 1745, 1780 и 1848). Посетив монастырь, Петр I по случаю выздоровления сына Алексея построил две однопрестольные каменные церкви: во имя Алексия человека Божия (1709) и во имя прпп. Антония и Феодосия Печерских чудотворцев и колокольню между собором и Алексеевской церковью. По южной стороне монастыря вдоль Тьмаки находились каменные двухэтажные братские покои и трапезная. В монастыре хранилась рака с мощами свт. Арсения (обретены 1483). Монастырь закрыт в 1919 г.; в 1930 г. взорваны царские чертоги, разобрана колокольня. До 1941 г. на территории монастыря располагались авиамастерские, в соборе был магазин. При отступлении в октябре 1941 г. из Калинина советские войска взорвали почти все постройки. После войны на территории монастыря находился склад горюче-смазочных материалов воинской части. Уцелели фрагменты братского корпуса с подвалами, ризницей и библиотекой, святые ворота с колокольней, руины северо-западной башни с остатками каменной ограды, остатки моста через Тьмаку и плотины монастырской мельницы (Свод. 1, 548–552).

¹¹ Тверская духовная семинария создана в 1722 г. как начальная славяно-русская школа, в 1739 г. преобразована в среднее духовное училище. До 1779 г.

ВОСПОМИНАНИИ О ПРЕЖНЕМ ВИДЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ

Но напрасно мы будем искать ту молодую сосновую рощу, которая красовалась некогда между монастырями, девичьим¹² и Желтиковым, осеняя правый берег излучистой р. Тьмаки. Всё исчезло с лица земли: одно лишь воспоминание осталось о живописно извивающихся в роще тропинках, пересекавшихся в нескольких местах пашнями, засеянными хлебом. Теперь негде уже тверским студентам, как бывало прежде, прогуливаться при восхождении солнца и беседовать с Сократом о бессмертии души или с Платоном о высочайшем существе. Замолк и шум водопада, производимого мельничною плотиною, шум, вторимый некогда эхом, отражавшимся от Желтиковского бора при утреннем куковании порхавшей в нем кукушки. Мельницы тут вовсе не существует, а вместо ее воздвигнуто здание для подъема воды и доставления ее отсюда версты за две с половиной на Тверскую станцию железной дороги посредством подземных труб. Шагах в пятистах от Христорожественского девичьего монастыря, где прежде в густоте лесной развесистые кусты приманивали нас темно-вишневыми, спелыми, сочными и лакомыми ягодами гонобобля, или болиголова, пролегает теперь железная дорога, по сторонам которой остались одни только кочки, покрытые тощим и сухим мхом, закопченным дымом, вылетающим густыми облаками из железных труб паровозов. Свистнул свисток — соловей-разбойник настоящего времени — и поезд как вкопанный стал на Тверской станции.

размещалась в бывшем Федоровском монастыре на острове в устье Тьмаки (где теперь часовня Михаила Тверского), в 1777–1779 гг. на территории бывшего Тверского кремля, с 1809 г. в Отроче монастыре. С 1810 г. находилась в Затьмацкой части близ церкви Николая на Зверинце. В 1878–1881 гг. построено здание семинарии (арх. В. Н. Козлов), ныне один из корпусов Суворовского училища (ул. С. Перовской, 2, Краснофлотская наб., 4а). К концу XIX в. численность учащихся достигла 650 чел.; закрыта в 1918 г. (Свод. 1, 620–622).

¹² Христорожественский женский монастырь, на правом берегу Тьмаки, на Горках (ул. Большевиков, 1–1а); основан в середине XV в. Первое упоминание 1514 г. Во времена Петропавловского комплекс включал: собор Рождества Христова (1814–1820, арх. К. И. Росси), Никольский храм (1765), колокольню (1808, арх. А. А. Трофимов), Спасскую надвратную церковь с настоятельским и трапезным корпусами (1800–1805, арх. А. А. Трофимов или Н. А. Львов, см.: *Гений вкуса*. 5, 31), Троицкую церковь с больничным корпусом (1830–1832). Позже построены келейный корпус (кон. XIX в.), церковь Николая Чудотворца (1881–1882), собор Воскресения (1912–1913, арх. Н. П. Омелюстый). В начале XX в. при монастыре существовал приют для детей-сирот духовного звания и три школы (Свод. 1, 552–560). Упразднен в 1920-е гг.; строения переданы под жилье, колокольня и ограда с башнями разобраны. В 1999 г. возобновлен, восстанавливается.

ТВЕРСКАЯ СТАНЦИЯ

Тверская станция¹³ по роскоши и богатству занимает первоклассное место; она построена на южной стороне города близ архиерейского дома¹⁴ и недалеко от моста, бывшего на ручье Лазури, где теперь сделана насыпь,¹⁵ равняющаяся высотой с городским валом, так что вода весной из Тьмаки никогда не будет заливаться в Лазурь. Ровное шоссе соединяет станцию с городом.

ОТДЕЛЕНИЕ III.

ПРЕБЫВАНИЕ В ТВЕРИ

Было 11 часов и 50 минут утра 20 июня 1852 г., как мы приехали на Тверскую станцию и по билетам получили наши чемоданы. Двое

¹³ На железной дороге было 34 станции: 5 станций 1 класса (Петербург, Москва, Малая Вишера, Бологое и Тверь); 4 станции 2 класса (Любань, Окуловка, Спирово, Клин); 9 станций 3-го и 16 станций 4 класса. Станционные здания («пассажирские дома») в Петербурге и Москве проектировал архитектор К. А. Тон, все остальные — архитектор Р. А. Желязевич. Комплекс станции Тверь складывался с середины 1840-х гг.: вокзал (1845—1848) и локомотивное депо (1849—1856). На станциях 1 и 2 классов вокзалы располагались между главными путями — протяженные каменные здания, окруженные галереями с чугунными столбами, поддерживающими навес (островной тип). Комплекс станции Тверь (ул. Железнодорожников, ул. Театральная, 53) первоначально имел строго симметричную композицию, ориентированную на ось дороги (ныне пр-т Чайковского). Перед торцами вокзала были устроены миниатюрные садики; напротив комнат императорской семьи (в западной части здания) было сооружено каменное крыльцо. Со стороны города перед вокзалом был разбит сквер. К югу от линии располагалось локомотивное депо (1849—1856) на 22 стойла для локомотивов (*Свод. 1, 627—634; Тверь 100. 1, 66, 67*).

¹⁴ Архиерейский дом в Трехсвятском (пр. Дарвина) — загородная резиденция тверских архиереев в бывшем Трехсвятском монастыре на южной окраине Твери, разоренном во время польской интервенции; в 1637 г. передан архиерейскому дому; ок. 1721 г. стал называться «архиерейским домовым» (*Свод. 1, 178, 574—576*).

¹⁵ Первый земляной вал для защиты от наводнения ул. Трехсвятской и Солодовой был насыпан в 1811 (или в 1812) г. от берега Тьмаки (в районе гостиницы «Волга») под углом к Лазури и шел вдоль правого берега реки примерно до современного Смоленского пер. В середине XIX в. при строительстве железной дороги и станции Тверь от южной оконечности Трехсвятской ул. было проложено шоссе к железнодорожной станции по дамбе в нижней части долины Лазури. В связи с прокладкой трамвайных путей к железнодорожной станции в начале XX в. насыпь была расширена, и сток Лазури в Тьмаку практически нарушен. В 1854 г. городская дума для бульвара по берегу Лазури (посадка деревьев и устройство прогулочных мест) выделила 552 р. 62 коп., но идею не поддержало столичное начальство. В конце XIX — начале XX в. на нижнем пруду напротив ул. Трехсвятской зимой устраивался каток.

На станции Тверь.
Фотография из альбома «Николаевская железная дорога». 1855—1864

солдат, взваливши чемоданы на спину себе, отнесли их на дрожки извозчика, который сажень за сто стоял от станции. Извозчик этот отвез нас, т. е. батюшку Михаила Матвеевича и меня, за 30 к. сер. в квартиру зятя нашего Алексея Павловича Плешакова, который служит бухгалтером в тверском уездном казначействе.

КВАРТИРА АЛЕКСЕЯ ПАВЛОВИЧА И МАРЬИ МИХАЙЛОВНЫ ПЛЕШАКОВЫХ

Квартира эта¹⁶ находится недалеко от въезда в город со станции в Скотопрогонной улице¹⁷ в доме г-жи Мироносицкой, не доезжая церкви Скорбящей Божией Матери,¹⁸ или, лучше сказать, не доезжая площади, на которой церковь эта стоит. Сестра моя Марья Михайловна, увидевши нас в окно, выбежала к нам навстречу с слезами истинной

¹⁶ Сестра автора записок Мария Михайловна (урожд. Петропавловская) и ее муж, бухгалтер Тверского уездного казначейства А. П. Плешаков.

¹⁷ Скотопрогонная (Прогонная) ул., с 1906 г. Ландэзенская, ныне Жигарева.

¹⁸ Церковь Скорбящей Божией Матери (иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость, Скорбященская, 1792; ул. Володарского, 4). В 1930-е гг. вплотную к храму пристроили жилые дома, в 1950-х разобрали паперть. В церкви располагался склад (1961—1995); церковь реставрирована (1975—1977); служба возобновлена с 1995 г. (Свод. 1, 740—741).

радости и ввела нас в свою квартиру; тут в первый раз увидел я семилетнюю Олиньку — племянницу мою и заочную крестницу, весьма хорошенькую и бойкую девочку, и расцеловал ее. Зять в то время (в 1-м часу пополудни) был на службе. Чемоданы и прочее имущество наше перенесены с дрожek извозчика в квартиру. Послали в казначейство сказать Алексею Павловичу о приезде нашем, а между тем я осматривался в квартире. Белые полы чисто вымыты и покрыты чистыми также половиками; стены оклеены бумагой и окрашены краской в зале белой, а в гостиной светло-синей; строгая во всем видна опрятность: столы и стулья расставлены в порядке по местам своим, в окнах и под потолком висит несколько клеток с певчими птицами, квартира светлая, веселая, особенно в то время, когда была ясная погода при сиянии полуденного солнца на безоблачном голубом небе; в квартире четыре комнаты; сверх того передняя и кухня; всё это составляет особый деревянный дом; при нем, не говоря уже о чердаке, который составляет необходимую принадлежность квартиры в Петербурге для сушки белья, — кладовой чулан, погреб, сарай, навес и просторный двор, покрытый мелкою зеленою травой; в огороде несколько гряд с овощами, баня и колодец; цена — 4 руб. 28 коп. сер. в месяц; и дешево, и хорошо. Квартиру с такими удобствами в Петербурге нельзя иметь и за 500 рублей сер.¹⁹ даже в отдаленных частях города как например, в Большой или Малой Коломне.

Зять Алексей Павлович

Между тем как я рассматривал квартиру, входит чиновник в губернском вицмундире, тоненькой, сухощавый, среднего роста, ни брюнет ни блондин, с белым лицом, покрытым немного веснушками, и с фуражкой в руке, раскланивается, здоровается с батюшкой Михаилом Матвеевичем и рекомендуется мне как брат, прося обыкновенной фразой принять его в мое расположение. Обменявшись взаимными вежливыми приветствиями и поговоривши о дороге, о времени отправления из Петербурга и приезда в Тверь, приступили к более существенному — к водке тверской, а для сравнения ее с петербургской выпили этой последней по рюмочке, которая осталась у нас от дороги в склянке мерою всего рюмок семь с надписью: «Лимонад-газе».

Вот дорожка так дорожка! Семи рюмок во всю дорогу на протяжении более 500 верст вдвоем не могли выпить. А бывало, год тому назад, ведра недостало бы для самого умеренного употребления для самих себя и для извозчика в дороге от Петербурга до Твери, когда для проезда этого расстояния, в особенности на протяжных, надобно

¹⁹ Плата указана за год; в месяц она составляет около 42 руб.

было употребить не менее 12 суток. Что-то будет за сто лет вперед. Тогда люди, вероятно, будут летать по воздуху.

ПРОГУЛКА В ТВЕРИ

Пообедали, после немного отдохнули, а затем отправились гулять по Твери вдвоем с Алексеем Павловичем, который с теплым родственным чувством соединяет особенную способность к выражению ласки. В течение шестилетней жизни моей в Твери с сентября месяца 1823 г. до июня 1829 г. я имел последовательно 8 квартир, из которых только одну, и то немного времени, имел в городской части близ Вознесенской церкви²⁰ в середине переулка почти против дома бывшего тогда секретарем консистории Корвин-Литвицкого,²¹ а прочие семь квартир были в Затьмацкой части. Поэтому Затьмацкая часть и вдоль и поперек протоптана была моими следами. Прошло уже 23 года, как нога моя там не была. Туда стремилось мое желание при выходе из ворот квартиры Алексея Павловича.

ДВОЮРОДНЫЙ БРАТ ИВАН ФЕДОРОВИЧ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

Тут присоединился к нам Иван Федорович Петропавловский,²² двоюродный мой брат, и мы втроем отправились по направлению к слободке, называемой Тре<х>святским, с тем чтобы чрез мельничную тут плотину и далее чрез огород пройти, как прежде бывало,

²⁰ Угол Тверского просп. и Советской ул. (ул Советская, 26). На месте собора была деревянная церковь Вознесения, а рядом с ней — Богоявления, обе сгорели в 1612 г. В 1624 г. Вознесенская церковь восстановлена, позднее к ней пристроили Богоявленский придел, но и эта церковь сгорела. Восстановлена в камне: придел Богоявления (1751), главный алтарь (1760). Храм пострадал при пожаре 19 мая 1763 г., но восстановлен (1768), в 1805 г. построена колокольня. В 1818 г. было решено построить новый храм, но вместо этого был построен придел Антония и Феодосия Печерских (1831). В 1922 г. конфискованы ценности храма, а в 1935 г. он был закрыт. С 1936 г. в храме находился Тверской областной краеведческий музей. В конце октября 1941 г., при содействии назначенного германскими оккупационными властями бургомистра Ясинского, собор открыт для богослужений епископом Василием (Ратмировым); закрыт после освобождения города в декабре 1941 г. В 1972 г. здание передано под выставочный зал, перестроено и отремонтировано. В 1991 г. храм возвращен церкви; в 1993 г. возобновлена служба (*Свод. 1, 735—737*).

²¹ Очевидно, Корвин-Литвицкий Петр Михайлович, титулярный советник, помещик Тверского и Корчевского у.

²² Петропавловский Иван Федорович, коллежский ассессор, редактор «Тверских губернских ведомостей» (Адрес-календарь лиц, состоящих в Тверской губернии на государственной и общественной службе во 2-й половине 1880 г. Тверь, 1880).

прямо к Покровской церкви.²³ Не тут-то было: мельницы здесь давно уже нет, а плотины и следов не видно; чрез Тьмаку никак перейти нельзя. Отправились далее по берегу между Тьмакой и архиерейскими прудами к следующей выше мельнице.

Живописные виды

Солнце клонилось к западу; легкий, приятный и ароматический ветерок ласкал полевые цветки, которыми испещрены были здесь луга; вдыхаемый воздух производил в груди моей какое-то сладостное чувство, и душа исполнялась каким-то невыразимым счастьем. При таком восторженном состоянии духа самая картина лежащей перед нами местности казалась очаровательною: с левой стороны за прудами, на возвышенном местоположении, рисовались красивые и богатые здания архиерейского дома с прилегающими к ним садами изумрудной зелени; с правой стороны открывалась чудная панорама города, в которой на возвышенном холме по левой стороне Тьмаки стоит древней архитектуры Покровская церковь, окруженная оградой; на другой стороне реки, несколько далее, красуются богатейшие здания губернаторского дома²⁴ и дворянского собрания;²⁵ за ними собор,²⁶ примыкающий к южной стороне тверского весьма красивого дворца;²⁷ всё это опоясано высоким земляным валом, предохраняющим городскую часть от наводнения при весеннем разливе р. Волги; вдали чрез продольное ложе Тьмаки виднеется набережная Заволжской части. Впереди нашего направления под лучами заходящего солнца лежит

²³ Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1774; наб. Тьмаки, 1а). В 1930-х гг. колокольню взорвали, снесли часть церковной ограды, здание использовали как склад. С 1987 г. храм восстанавливался, в 1992 г. передан церкви (*Свод. 1, 753–756; Тверь 100. 1, 53*).

²⁴ Губернаторский дом (1776–1778, арх. Ф. Ф. Штенгель) построен на месте сгоревших во время пожара в 1763 г. княжеских палат (ул. Большая Екатерининская, Миллионная, Советская, 10); в конце XVIII — начале XIX в. неоднократно перестраивался. В 1898–1918 гг. городская резиденция Тверской епархии, возвращен церкви в 1995 г.

²⁵ Здание дворянского собрания (1841–1842, проект И. Ф. Львова, Миллионная ул.); с 1917 г. красноармейский клуб, рабочий клуб «Дом народа», профсоюзные учреждения (Дом союзов); с 1935 г. Дом офицеров Тверского гарнизона (ул. Советская, 14); ныне Тверской городской музейно-выставочный центр (*Тверь 100. 1, 20*).

²⁶ Тверской Спасо-Преображенский собор; см. о нем в путешествии М. Вильмот.

²⁷ Путевой дворец (1764–1777, проект П. Р. Никитина при участии М. Ф. Казакова; реконструирован К. И. Росси, 1809); с 1898 г. — резиденция губернатора. В 1941 г. разрушен, восстановлен (1942–1948); ныне ТОКГ. См. о нем в путешествии М. Н. Волконской.

скромная Затьмацкая часть; ее украшает с этой стороны небывалое прежде здание — небывалая роскошь; это новые каменные торговые бани,²⁸ лежащие недалеко от левого берега Тьмаки, повыше несколько мельничной плотины, к которой мы направляли шаги наши. Перешедши Тьмаку чрез мельничную плотину, мы начали разгуливать по Затьмачью. Улицы всё те же, что и за 23 года были, но я не мог узнать ни одного почти прежнего деревянного дома, как будто бы совершенно в новом для меня месте, только Троицкая церковь²⁹ стоит всё в том же виде, в каком она была прежде. Мимо Никольской церкви³⁰ чрез Тьмацкий мост и Миллионную улицу,³¹ которая смотрит такой же красавицей, как и за 23 года, мы возвратились на квартиру по захождении солнца, доставя славную работу своим ногам.

Консисто́риѣ

На другой день 21 июня, в субботу, в 10 часов утра, батюшка Михаил Матвеевич и я отправились в консисторию для возвращения паспорта и засвидетельствования, что батюшка явился из отпуска в срок. Мы прошли в консисторию тем же очаровательным берегом Тьмаки, по которому накануне прогуливались с Алексеем Павловичем и Иваном Федоровичем. Консистория — отдельный каменный дом — стоит всё на том же месте, где и прежде стоял, — на северо-западной стороне архиерейского дома и имеет тот же наружный вид, который она имела с незапамятных времен; только внутри ее сделана перемена: там, где была прежде комната для канцелярии, теперь помещается присутствие, а прежняя присутственная комната занята теперь канцелярией. В числе чиновников канцелярии я встретил некоторых бывших моих по семинарии товарищей, которых теперь едва мог припомнить, так как не имел с ними тогда тесных приятельских отношений.

²⁸ Три дома (Свободный пер., 3/5) первоначально были, вероятно, жилыми; во второй половине XIX в. купец Ф. А. Куров создал в них дворянские, семейные и престолярные бани (Куровские; *Свод.* 1, 266–267).

²⁹ Церковь Белая Троица (1563); сохранился иконостас XVIII в. и росписи XIX–XX вв.; в храме хранятся мощи св. прп. Макария Калызинского. До 1917 г. храм выполнял функции кафедрального собора, когда в Спасо-Преображенском соборе проводился ремонт. В 1935 г. храм принадлежал обновленческой церкви, перед войной закрыт; после освобождения города здание не запиралось и осквернялось; в 1944 г. храм был передан церкви и стал кафедральным (*Свод.* 1, 763–767). См. о нем также в путешествии С. П. Шевырева.

³⁰ Церковь Никольская на Зверинце (1740), окончательно разрушена при установке обелиска Славы.

³¹ Миллионная (с 1919 г. Советская) ул. проложена параллельно правому берегу Волги (1760–1770).

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ СМИРНОВ — СЕКРЕТАРЬ КОНСИСТОРИИ

В присутствии встретил меня Сергей Иванович Смирнов, по-видимому, славный малый, который служил прежде начальником стола в канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, а видался со мной у Михаила Абрамовича Воскресенского — моего доброго приятеля, который служит там начальником также стола. После сделан там же начальником отделения. Смирнов переведен сюда по причине болезни от петербургского климата и служит тут секретарем. Он принял меня с распростертыми объятиями; разговорам и расспросам о Петербурге не было конца. В это время взошел в присутствие старичок-священник среднего роста; на голове у него осталось от времени немного редких седых волос, падавших на плечи его тонкими прядями; борода маленькая и также реденькая; лицо покрыто морщинами, которые объясняют, что душа его перенесла много тревог и волнений житейских. Почтительно поклонился я ему как неизвестному, но внушающему уважение лицу.

КУЗЬМА КИРИЛОВИЧ ЧЕРЕДЕЕВ

Но каково было мое удивление, когда узнал я, что в этой наружной форме скрывается Кузьма Кирилович Чередеев,³² которого совершенно иной портрет остался в моем воображении с того времени, когда в 1829 году уехал я из Твери; тогда он был молод, здоров, бодр, а теперь совсем другой человек. Больше часу просидел я в консистории и не видал, как время протекло в воспоминаниях о минувшем и в рассуждениях о настоящем с Кузьмой Кириловичем и г. Смирновым. Надобно сказать, что Кузьма Кирилович был отличным профессором словесности в мое время в Тверской семинарии.

ЖАЛОВАНИЕ В КАШИНСКОМ ДУХОВНОМ ПРАВЛЕНИИ

Паспорт, или билет, батюшки Михайла Матвеевича мы представили в консисторию и получили указ в Кашинское духовное правление, что батюшка мой явился в срок, и притом не было даже предписано о вычете жалованья за два месяца, которые батюшка был в отпуску,

³² Чередеев Кузьма Кириллович (1796–1870), магистр, кавалер, окончил Тверскую семинарию и Петербургскую академию, профессор словесности Тверской семинарии (1.08.1823), священник кафедрального собора (2.01.1827), профессор богословия 2 отделения семинарии (01.1843), протоиерей кафедрального собора, автор известной работы: *Чередеев К.* Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859. Два сына: Николай (1825–1853) окончил Тверскую семинарию и Петербургскую академию, наставник 1 отделения Тверской семинарии (15.05.1853); Михаил (1840–1903), окончил Тверскую семинарию и Петербургскую академию, магистр богословия, наставник 1 отделения Тверской семинарии (1865), инспектор (1880).

именно: за каждый месяц по 1 р. 71 к., а за два месяца всего 3 руб. 42 к. сер. Каково жалованье в духовном правлении журналисту,³³ он же приходо-расходчик и архивариус! 20 руб. 52 к. сер. в год! Правда, служащие по духовному ведомству могут питаться духовною пищею. Г. Смирнов приглашал нас к себе, но я упросил его пожаловать к нам на другой день 22 июня, в воскресенье, после обеда.

Из консистории возвратились мы в квартиру Алексея Павловича, где батюшка мой остался, а я отправился в удельную контору узнать о бывшем моем сослуживце по департаменту путей сообщения г. Дубровском. В конторе мне сказали, что г. Дубровский давно уже тут не служит, а где теперь он находится, о том не знают.

НЕМЕЦКИЙ ВИННЫЙ ПОГРЕБ

Из конторы зашел я в немецкий винный погреб, где взял:

Рому 1 б.<утылку> за 1 р. 60 к.

Мадеры — 1 — 1 <руб.>

Портвейну — 1 — 1 <руб.>

Испанской горьк.<ой> водки 1 б.<утылку> — 80 к.

Кюммелю³⁴ ½ штофа — 60 к.

Всего на 5 руб. сер.

Цены на вино 10-ю процентами выше петербургских. Взял извозчика с хорошими дрожками и всё привез в квартиру за 10 к. сер. В Петербурге за такого извозчика и такое расстояние надобно было бы заплатить не менее 20 к. серебром.

Затем пообедали, отдохнули, а вечер провели в огороде, лежа на траве задней межи, а после парились в домашней бане.

ЖЕЛТИКОВ МОНАСТЫРЬ

На следующий день, т. е. 22 июня, в воскресенье, отправились в Желтиков монастырь батюшка, я и Алексей Павлович, мимо станции железной дороги. В Желтикове застали обедню. Тут мне Алексей Павлович показал о. Мартирия, который служил в то время молебны преподобному Арсению чудотворцу, которого святые мощи почивают в серебряной раке близ левого клироса главного алтаря.

О. МАРТИРИЙ

Не знаю, узнал ли бы меня о. Мартирий, а я его узнал бы, хотя бы мне его и не указали: глаза и нос у него такие же совершенно,

³³ Журналист — служащий канцелярии, ведущий входящий и исходящий журнал.

³⁴ Кюммель — сладкий бесцветный ликер с кориандром и двумя видами тмина, которые добавляются в пропорции в соответствии с рецептурой производителя.

как и у матушки его, а моей тетушки Марьи Матвеевны.³⁵ Другой иеромонах заменил в служении молебнов о. Мартирия, а он куда-то ушел; вероятно, Алексей Павлович предупредил его об нас, или, может быть, он и сам увидел нас. По окончании обедни, приложившись к мощам угодника Божия Арсения, мы отправились в покои архимандрита Платона³⁶, у которого о. Мартирий служит экономом и казначеем.

О. Мартирий принял нас с величайшей радостью и с теплою родственною любовью; расспросам и рассказам не было конца, а между тем подали водку, вино и закуску, от чего и обыкновенные разговоры весьма распространяются.

АРХИМАНДРИТ МАКАРИЙ

Но меня в это время занимали преимущественно иные мысли. В этом монастыре живет как бы под присмотром о. архимандрит Макарий,³⁷ о котором производилось тогда дело в тверской уголовной палате. Виноват ли, прав ли о. Макарий, не мое дело о том судить; только мне его очень жаль. Он был ректором Тверской семинарии в 1828 и 1829 годах, когда я там учился; он исполнял свою должность с истинным усердием и любовью к воспитанникам. По совести надобно сказать, что он превосходил всех монахов ученых, тогда в семинарии бывших, как-то оо. Софония и Иосифа,³⁸ которые с явными для юношества соблазнительными пороками соединяли суровую жесткость в отношении воспитанников, а последний, сверх того, обнаружил вопиющую несправедливость к студентам при выпуске из семинарии, размещая их по разрядам без всякого соображения их способностей и успехов в пройденных ими науках: так, поместил он племянника

³⁵ Мария Матвеевна (урожд. Петропавловская, 1799–?), родная тетка автора, муж Иван; о. Мартирий — его двоюродный брат (крестильное имя неизвестно).

³⁶ Архимандрит Платон (1792–1865, в миру свящ. Петр Гаврилович Казанцев), настоятель Желтикова монастыря.

³⁷ По свидетельству И. С. Белюстина в позднем варианте «Заметок», ректор Тверской духовной семинарии архимандрит Макарий не только «содержал девиц» под видом племянниц, но и посещал места, «куда люди и в светском costume считают позорным для себя заглядывать».

³⁸ Софоний (Сокольский, ?–1870), окончил Тверскую семинарию и Петербургскую академию, преподаватель Тверской семинарии, ректор Орловской (1835), Подольской (1839), Ярославской (1844), Тверской (1845–1847) семинарий; епископ Одесский (1863), Туркестанский и Ташкентский (1871). Иеромонах Иосиф (Познышев), окончил Тульскую семинарию и Петербургскую академию, инспектор Тверской семинарии и профессор богословских наук (март 1829), инспектор Петербургской академии (1830), ректор Астраханской семинарии (1831–1834).

своего в первый разряд, от которого товарищи его не слышали ни одного путного слова, да и услышать было нельзя, потому что Иосиф его привез его, кажется, из Орла, где он считался окончившим курс философии, т. е. среднего отделения, а мы в то время проходили вторую уже половину богословского класса.³⁹ Архиерейского певчего Аристарха Князева поместил также в первый разряд, несмотря на то что певчие никогда у нас не учились в классах наук, да им и некогда было учиться; то они на свадьбе, то на похоронах; многих единственно по просьбам посторонних лиц или их самих поместил также в первый разряд, который оттого увеличился до 50-ти человек. Преосвященный отчеркнул половину из этого числа во второй разряд, и таким образом студенты, которые в продолжение курса постоянно числились в первом разряде, попали при окончании курса во второй разряд, а с тем вместе и права их в общественной жизни должны последовать иные. Если монахи — ангельский чин — столь безбожно пренебрегают святостью справедливости, то что же должны делать миряне! А хуже этого быть не может. После этого у кого искать справедливости в мире?

О. Макарий был перемещен от нас, ректором также, в Ярославскую семинарию; несчастье, а может быть, и собственные его ошибки унизили его перед монахами тогдашнего времени, которые были весьма низки, а ниже их, казалось бы, нельзя унизиться. Нетерпеливо желал я видеть о. Макария в Желтиковом монастыре. Он жил в двух комнатах и принял меня с такою радостью, для описания которой нет слов и выражений, сели мы на диване, и он более часу рассказывал о своих несчастных обстоятельствах, жалуясь на обиды и притеснения, которые он терпит. Время не позволяло мне пробыть у него долее, и он с величайшим трудом отпустил меня.

МНЕНИЕ МОЕ ПО ДЕЛУ О. МАКАРИИ

Душевно жаль бедного о. Макария. Если он действительно виноват в том, в чем его обвиняют, то и тогда бы следовало, кажется, решить это дело по словам Спасителя: «Иже есть без греха в вас, первее верзи камень на ню» (Ио. гл. 8, ст. 7). Два раза присылали уже за мной от о. Мартирия. Наконец с трудом оторвался я от о. Макария и возвратился в свою компанию, торопясь отправиться в Тверь. Но о. Мартирий торжественную задал нам пирушку; и если бы мы не беспокоились тем, что в Твери ожидают нас обедать, то нескоро бы ушли отсюда.

³⁹ Система образования в духовных семинариях заимствована из Киевской духовной академии. Курс семинарии на классы, каждый из которых представлял собой законченную систему; классы пиитики, риторики, философии, богословия (обучение в каждом классе могло длиться несколько лет).

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ МОНАСТЫРЬ

Наконец мы все и с о. Мартирием отправились в путь. Надобно было пройти от Желтикова до Твери поболее трех верст, а мы сверх того взяли направление не по прямой дороге, а левее, по правому берегу Тьмаки; мне хотелось повидаться с незабвенными местами моих любимых прогулок, когда я жил в Твери; но места эти, как и люди, в продолжение 23-х лет совершенно изменились. Мельница, которая служила вместо Рейнского водопада, давно уже на месте не существует. Здесь построено теперь красивое водоподъемное здание для станции железной дороги. Осмотрев здание, отправились мы в путь далее по направлению к девичьему монастырю. Тут я предполагал пройти под тенью густой рощи. Ничего не бывало: кой-где торчали только изредка небольшие корявые сосны, и солнце в пути жарило нас без милосердия. Таким образом добрались мы измученные и изжаренные до Архиерейской слободки, а отсюда доплелись и до квартиры Алексея Павловича. Накрытый стол нетерпеливо ожидал нас к обеду, а еще с большим нетерпением ожидали приглашенные гости: дядюшка Федор Матвеевич с Софьей Матвеевной и детьми: Иваном, Петром, Любовью и Ольгой, а также с внучатами от Любви Федоровны Колей и Митей.⁴⁰

ПИРУШКА

После обеда вышли в садик, в котором пили чай. Сюда прибыли также Сергей Иванович Смирнов и Егор Степанович Алексеев — уездный казначей — и начали порядком пробовать тверской белый ром, а между тем раскрыли ломберный стол и пошли писать по зеленому сукну; борьба завязалась не на шутку, — по копейке серебром; долго бились, а недалеко ушли от начала; народ сошелся храбрый; наступившая ночь заставила возвратиться нас в комнаты; для сбережения времени втащили стол из садика прямо в окно, расположились в зале, и началась пирушка. Тверские вина, а в особенности за казенною печатью, оказали надлежащую свою силу и действие; храбрейший из всех оказался Сергей Иванович Смирнов, а я порядком струсил и давай пить вместо вина подкрашенную клюквой воду, которую наливали в бутылку и секретно ставили между другими винами; эта маленькая хитрость прекрасно удалась, потому что никто не хотел пить прокислого заморского вина, т. е. иностранных вин, и потому никто не подозревал, что между ними скрывается бутылка с клюковым морсом; мне только дозволено было пить херес по причине чувствуемой мною слабости. А как возлияния повторялись очень часто, причем и я для компании непременно должен был пить, то вместо хересу преспокойно потягивал

⁴⁰ Дядя автора Петропавловский Ф. М. (1795—?), его жена, дети и внуки.

я рюмочкой из бутылки клюквенный морс без всякого для себя отягощения. Много пропето было русских песен, из которых многие сопровождаемы были живописными пантомимами, экспромтом изображаемыми: в этом роде в особенности отличился Егор Степанович Алексеев. Преферанс наш, хотя простой, т. е. без табельки, но действовал весьма сильно, и несмотря на то, что пулька⁴¹ загорелась в 7 часу пополудни, мы едва могли ее потушить в 5-м часу утра следующего дня. Более часу продолжалось расставание. Наконец г. Смирнова посадили на его дрожки, с ним сел и Егор Степанович, порядившись сначала заплатить г. Смирнову за провоз до квартиры 1 р. серебром, который тут же отдан был кучеру. Впрочем, подряд этот не состоялся, как узнали мы после: г. Смирнов на середине дороги ссадил с своих дрожек г. Алексева, возвратив ему его рубль. Тем и дело кончилось.

Пресвѣщеннѣй Гавриил

На другой день или, пожалуй, в тот же день, т. е. 23 июня, в 10-ть часов утра, отправились в архиерейский дом, чтобы представиться высокопреосвященнейшему Гавриилу как главному духовному начальнику Тверской епархии,⁴² в которой я родился и получил образование и в которой мой батюшка Михаил Матвеевич продолжал свою службу по Кашинскому духовному правлению. Высокопреосвященный принял меня весьма приветливо в гостиной комнате, где я застал одну неизвестную мне даму благородной и весьма приятной наружности с двумя детьми-малютками, которым высокопреосвященный давал разные гостинцы; минут через 10-ть дама с детьми ушла, и я остался один. Высокопреосвященный спрашивал меня о Петербурге и о его новостях, о моем месторождении; за какое внимание я благодарил высокопреосвященного и, при том объясняя, что мой батюшка Михаил Матвеевич служит под начальством его высокопреосвященства, утруждал его моею

⁴¹ Пуля — а) участок на чертеже для записи очков за сыгранные игры; б) вообще партия игры в преферанс: «сыграть пулю», «расписать пулю».

⁴² Гавриил (Василий Федорович Розанов, 26.01.1781, Тверская губ. — 8.09.1858, Желтиков монастырь), архиепископ, историк и археолог. Учился в Костромской, а потом Троицкой (Троице-Сергиева лавра) семинариях; его товарищем по последней был Василий Дроздов (впоследствии митрополит Московский). Принял постриг (15.10.1811), префект Вологодской семинарии; архимандрит Спасо-Каменного монастыря (24.10.1811); ректор Вологодской семинарии и настоятель Спасо-Прилуцкого монастыря (11.09.1814), настоятель ярославского Толгского монастыря и ректор семинарии (1820), епископ Орловский (18.09.1821), Екатеринославский (22.05.1828), архиепископ (31.12.1832), епископ Херсонский и Таврический (9.05.1837), открыл Херсонскую (впоследствии Одесская) духовную семинарию (10.1838). 1 марта 1848 г. переведен в Тверь, 15 февраля 1857 г. уволен с правом управления Калязиным монастырем; 18 марта 1858 г. переведен в Желтиков монастырь.

просьбою об исходатайствовании моему батюшке ордена св. Владимира 4 степени за 35-тилетнюю беспорочную и усердную службу его в офицерских чинах; о чем сделано было уже представление по начальству от Кашинского духовного правления. Высокопреосвященный с радушием обещал мне сделать представление по этому предмету в Синод.⁴³ Затем я хотел было откланяться его высокопреосвященству, но он удержал меня, чтоб побеседовать еще с ним. Удивительно, как-то я особенно сошелся с высокопреосвященным; как будто бы я был давно с ним знаком; предметы разговоров сменялись один за другим самым естественным порядком; таким образом мы углубились во времена нашего младенчества; он рассказывал с особенным удовольствием и увлечением о своем младенчестве, о своем воспитании и прохождении им должностей. Позабыл я все подробности, им рассказанные, так как пишу эти строки спустя уже три года.⁴⁴ Чтобы возобновить всё в памяти, надобно прочитать его послужной список. Не видали, как беседа наша заняла времени около двух часов. Спohватившись, я стал извиняться, что отвлек его высокопреосвященство от необходимых его занятий; он, со своей стороны, говорил, что проведенное им со мной время служило ему приятным от трудов служебных отдыхом и приглашал меня к нему обедать со словами: «Прошу вас кусок хлеба у меня откусать». Я благодарил его и извинялся, что не смогу воспользоваться предлагаемым мне удовольствием, потому что тороплюсь распоряжениями как можно скорее долететь до родного моего гнезда в Кашин. «Прошу пожаловать ко мне на возвратном пути», — сказал высокопреосвященный. Затем проводил он меня в переднюю, благословил меня, и тут я с ним простился. Будучи в душевном восторге от столь приятного для меня приема и занимательной беседы, я не заметил, как дошел до квартиры Алексея Павловича.

ОПѢТЬ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ СМЕРНОВ

После обеда в 6 часов отправились мы с Алексеем Павловичем отдать визит Сергею Ивановичу Смирнову, несмотря на сырую и дождливую погоду. Он квартировал тогда в Мироносицкой улице.⁴⁵ Г. Смирнов спал, и его разбудили; вставши, он пригласил нас в сад —

⁴³ Батюшка Михаил Матвеевич пожалован кавалером ордена св. Владимира 4 ст. в 22 день сентября 1854 года, спустя год после его смерти, которая последовала 16 сентября 1853 года. Грамоту на орден я получил 7 января 1855 года при отношении Тверской духовной консистории в канцелярию совета Главного управления путей сообщ^{ения} и публич^{ных} зданий, по месту здесь моей службы. — *Прим. Петропавловского.*

⁴⁴ Работа над рукописью «Записок» продолжалась до 1858 г.

⁴⁵ Мироносицкая ул. (ныне б-р Радищева) названа по церкви Жен Мироносиц (Тверь 100. 1, 47, 48).

в беседку, куда и дали нам и чай, и ром, и вино. Здесь мы провели время до 10-ти часов вечера скромно, даже благочестиво, занимаясь разговорами о разных полезных предметах.

На следующий день, 24 июня (Иванов день), встали мы часов в 5-ть утра и отправились вдвоем с Алексеем Павловичем в Затверецкую часть, чтоб нанять там лодку для путешествия нашего, точнее сказать, для водоплытия по Волге в Калязин. Особенных лодок там не нашли, а было несколько соминок,⁴⁶ на которых крестьяне, приезжающие в Тверь из Петербурга по железной дороге, лоцмана и коноводы с хомутами, шлеями и прочим грязным хламом отправлялись в свои деревни.

Цены за провоз по Волге

Цена за провоз на соминках от Твери в Калязин и прочие места, впрочем не далее Рыбинска, была одинакова, по 75 к. сер. с человека.

Влияние железной дороги на прочие пути

Прежде столь высокой цены не бывало. Железная дорога произвела большое изменение в путях; прежде из Петербурга в низовья губернии отправлялись по разным дорогам, а теперь направление по железной дороге до Твери и далее вниз по Волге сделалось единственным путем преимущественно для рабочего класса. К тому же и лодок в Твери недоставало. На соминках ехать нам вовсе не было никакой возможности как по причине хламу, во множестве на них наваленному, так и по тесноте, с которою помещался на них простой, неопрятной, грязной и весьма нетрезвый народ. Надобно было прискивать другие средства.

Один из перевозчиков на Волге брался довести нас до Калязина за 12 руб. сер.; может быть, он взял бы с нас и 10-ть рублей сер., но цена эта высока и весьма невыгодна в сравнении даже с прогонами, которые следовало бы заплатить, сухим путем едучи до Кашина. Притом нельзя было надеяться, чтоб один человек, в особенности в случае противного ветра, мог исправно довести нас в Калязин на протяжении по излучистой Волге около 200 верст. Предположение это действительно впоследствии оправдалось. Что поездку надобно было совершить по Волге — это решено было еще в Петербурге. Но каким образом? Вот вопрос, решение которого было весьма затруднительно.

Покупка лодки и наем лоцманов

Русские торговцы обыкновенно толкуют и решают свои дела за чаем в трактирах, и мы с Алексеем Павловичем последовали их примеру;

⁴⁶ Соминка — вид речного плоскодонного судна.

взошли в трактир, перед которым струятся Волга и впадающая в нее Тверца; приказали подать себе чаю, напились и, принимая в соображение, что наем особых гребцов и покупка здесь лодки, которую в Калязине можно будет продать, всё обойдется не дороже 10 р. сер., решили нанять гребцов и купить лодку.

Решивши таким образом дело, немедленно приступили мы к исполнению решения. Наняли четырех лоцманов до Калязина за 4 руб. сер.; в задаток дали им 1 р. и в залог взяли паспорт одного из них с условием, чтобы они явились в 6-ть часов после обеда к Волжскому мосту, где предполагали мы купить лодку; а чтобы лоцмана знали, где будет стоять лодка наша, то одного из них взяли с собой и отправились из-за Тверцы чрез Тверецкий мост⁴⁷ и Отрочь монастырь к Волжскому мосту, что у городского сада. По дороге зашел я в церковь соборную Отрочь монастыря,⁴⁸ где в то время шла обедня. Помолвившись немного и поставивши свечки, вышел я из церкви и скорым шагом пустился догонять Алексея Павловича с лоцманом, догнал их при входе на Волжский мост, где меня поджидали. Перешедши мост близ берега городской части, пониже моста у рыбных садков, мы нашли несколько продажных ржевских лодок. Начали торговать, и с нас запросили по 8 и по 7 руб. сер. за лодку. Наконец выбрали мы одну, которая нам казалась побольше, и сторговали ее за 5-ть руб. серебр., причем дано нам несколько березового хворосту для устройства на лодке каюты.

ТВЕРСКОЙ СОБОР И ВОКРУГ НЕГО КРЕСТНЫЙ ХОД

Давши 1 руб. в задаток за лодку и отпустивши лоцмана с тем, чтобы непременно явился он со своими товарищами сюда для устройства каюты в 6-ть часов после обеда, мы с Алексеем Павловичем отправились в тверской собор во имя Преображения Господня,⁴⁹ вокруг которого в этот день, 24 июня, ежегодно с 1848 года совершается

⁴⁷ Тверецкий и Волжский мосты были наплавными, установленными на плашкоутах. Волжский мост напротив остатков рва в городском саду устроен по приказу Петра I, когда тот 27 августа 1700 г. приехал в Тверь; просуществовал до сентября 1900 г.

⁴⁸ Отрочь Успенский пречистый мужской монастырь основан в 1265 г. на левом берегу Воли при впадении в нее Тверцы. Успенский собор (1722, на месте храма XIII–XV вв.), двухэтажная каменная церковь (XVII в.), настоятельский корпус, братские кельи, трехэтажная колокольня. Закрыт в ноябре 1918 г., при создании Иваньковского водохранилища и канала Москва – Волга (сер. 1930-х) на месте монастыря построено здание Тверского речного вокзала; сохранился Успенский собор (Свод. 1, 624–626; Тверь 100. 2, 35–38).

⁴⁹ Спасо-Преображенский собор сооружен на месте деревянной церкви Космы и Дамиана (1282–1290); за ветхостью обновлялся дважды: в 1634–1635 и в 1689–1696 гг. Взорван в 1935 г. См. о нем в путешествии М. Вильмот.

крестный ход с образами и мощами святого благоверного великого князя Михаила Тверского, покоящимися в богатейшей серебряной, на-красно вызолоченной раке, или гробнице.⁵⁰ Здесь множество было народу, и по причине чрезвычайной тесноты никак нельзя было взойти в церковь.

Походивши несколько между народом вокруг собора, мы сели на лугу саженьях в двадцати от западных церковных дверей, где много сидело уже и даже лежало на траве разного народа. Лечь на траву спиной и смотреть на небо, на синеве которого иногда рисуются в замысловатых и фантастических формах облака, — истинное наслаждение; я воспользовался случаем, где никто ни на кого не обращает внимания, и лег по примеру прочих на траву. Редкие облака в красивых и разнообразных фигурах неслись с северо-запада от Петербурга; они, верно, видели или, может быть, видят со своей высоты петербургские улицы, мою квартиру и проч. и проч. Среди таких размышлений пронесся всеобщий говор: «Идут кресты, несут мощи Михаила благоверного». Народ встает и движется густою массою по направлению к собору; мы с Алексеем Павловичем также встали.

СВЯТЫЕ МОЩИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА БЛАГОВЕРНОГО

На западном крыльце собора показались хоругви и образа, а за ними драгоценная рака со святыми мощами Михаила благоверного. Необыкновенное торжество! Во всю мою жизнь не видал подобного, да и не знаю, носят ли где-либо в крестном ходу мощи святых угодников Божиих.

НАРОДНАЯ ТЕСНОТА

Народ до того стеснился, что составил одну сплошную, тихо движущуюся массу. Рака медленно спустилась с церковной паперти вниз. Ей надобно было шествовать от западной стороны к южной против солнца; но она приняла направление к юго-западу, почти прямолинейно удаляясь от собора.

НАРОДНОЕ СУЕВЕРИЕ

В народе послышался говор, что св. мощи не хотят идти вперед. При этом зять мой Алексей Павлович рассказал, что такое было один раз; святой угодник не шел вперед потому, что полиция, распоряжаясь восстановлением порядка, обижала православных. Видя это, высокоп-

⁵⁰ Михаил Ярославич Тверской (1271–1318), государственный и военный деятель, князь тверской (1285), великий князь владимирский (1304–1317), сын великого князя тверского и владимирского Ярослава Ярославича. Погиб в Орде, останки Михаила Ярославича были перевезены в Тверь и погребены в Спасо-Преображенском соборе. См. примечания к путешествию М. Вильмот.

реосвященный запретил полиции распоряжаться, и св. мощи Михаила благоверного пошли как следует. С тех пор полиция не смеет уже распоряжаться процессией. Между тем гробница с св. мощами подвигалась всё далее и далее по одному и тому же направлению, медленно двигаясь то вперед, то назад. Народ всеми силами тискался и добивался ближе подойти к гробнице, которая стояла на широкой доске, поддерживаемой множеством рук над головами народа.

НАРОДНОЕ БЛАГОГОВЕНИЕ К СВЯТЫНЕ

Издали со сторон народ бросал на доску свертки холстов полотен, полотенцев и ниток, туда же летели деньги серебряные и медные, которые или прямо падали в народ, не попадая на доску, или, упавши на нее, отскакивали и летели далее, откуда возвращаемы были по назначению. Умилительно и трогательно было видеть живое усердие простых крестьянских душ к святыне, но вместе с тем нельзя не пожалеть и о тех, которым деньги, в особенности медные, с воздушного полета попадали в лицо или голову.

ЗАТРУДНЕНИЕ В ДВИЖЕНИИ КРЕСТНОГО ХОДА С СВ. МОЩАМИ

Двигаясь таким образом, гробница дошла до канавы с невысокими перилами, которыми огорожено было дворцовое поле. Я начал уже опасаться, что люди, тесно сплотившиеся и поддерживающие гробницу, будут притиснуты массой народа к перилам, перевалятся чрез них и упадут вместе с гробницей в канаву. Но опасения мои были напрасны. С этого места гробница хотя медленно, но равномерно начала подвигаться к востоку. Причину всего этого явления объяснить суеверием я считаю за грех и за неуважение к святыне, которой неотъемлемая принадлежность должна быть истина, а не ложь.

ПРИЧИНЫ ОЧАГА ЗАТРУДНЕНИЯ

Вот причины явления: во время выноса гробницы со св. мощами на паперти народ вокруг собора составлял плотную массу наподобие кольца. Теснота этой массы увеличивалась у западных дверей собора по мере движения и напора народного сюда со стороны северной и южной. Хотя против этого движения народ двигался с западной стороны по направлению на восток к паперти и производил противодействие двигающимся массам народа с северо-восточной и юго-восточной сторон, но это противодействие не могло остановить вдвое больше силы противного движения, и потому гробница с народом, ее поддерживающим, должна была двигаться к западу. Но когда она отдалась по этому направлению от собора сажен на 15 или на 20 и притом встретила упор в перилах, да и народ старался более заходить с запада,

тогда силы сначала уравновесились, а потом, увеличившись с западной стороны, приняли направление к востоку. Когда же вся народная масса приняла это направление, тогда и шествие, как следовало, сделалось свободно и скоро. После этого крестный ход вокруг собора с св. мощами совершился беспрепятственно. Мы с Алексеем Павловичем следовали за крестным ходом, не входя в тесноту, и когда внесли мощи чрез западные двери в собор, то мы были тогда против северных дверей собора. Тут Алексей Павлович встретился со знакомыми своими, а я взшел в собор свободно уже.

СТЕННАЯ ЖИВОПИСЬ В СОБОРЕ

Помолившись в храме, в котором давно не бывал, полюбовавшись в нем весьма замечательною стеною живописью, представляющую век Великой Екатерины II, и вышедши оттуда, отправился я с Алексеем Павловичем к казначею Егору Степановичу Алексею на квартиру его близ Столпника;⁵¹ но, не заставши там никого дома, Алексей Павлович пошел в казначейство, а я вспомнил о тверском толкучем рынке, где я часто нанимал лошадей в зимнее время пред Рождеством для езды в Кашин, когда жил в Твери, и где в весьма опрятном трактире пивал отличный сбитень.

ТОЛКУЧИЙ РЫНОК

На толкучем рынке не было такой тесноты, какая бывала в прежнее время зимой. Только на самом конце рынка близ сбитенных лавок довольно много толпилось народу. Здесь купил я булок для дороги на 30 к. сер., да деревенская женщина упросила меня купить у ней несколько мотков суровых ниток за 15 коп. сер. На обратном пути чрез толкучий рынок зашел я в овощную лавку и купил десяток самых крупных зеленых огурцов за 10 к. Далее, проходя мимо лавочек по Садовой улице, увидел грибы; грибов купил я корзинку за 10 коп. и пришел на квартиру, Алексей Павлович был уже дома.

ЛОЦМАНА НЕ НАШЛИ К ЛОДКЕ ПО УСЛОВИЮ

Пообедавши, отправились мы с Алексеем Павловичем на Волгу к лодке своей для устройства на ней каюты, но лоцманов, которые должны там быть, не нашли. Отсюда пошли мы по городской набережной за Тверцу, чтобы узнать о причине неявки лоцманов к назначенному месту в условленное время. Но лоцманов здесь не нашли. Нельзя было

⁵¹ Церковь Симеона Столпника (1676, не сохранилась) находилась в начале ул. Семеновской (с 1923 г. Каляева, с 1993 г. Симеоновская в память о первом тверском епископе Симеоне, основателе Тверской епархии). Улица идет от Свободного пер. до ул. Салтыкова-Щедрин; застроена по плану команды П. Р. Никитина (1770-е); *Тверь 100*. 1, 46, 52.

думать, чтоб они не исполнили уговора: паспорт был у нас. Думая, что разошлись с лоцманами, вернулись опять к Волжскому мосту на место, где стояла лодка, пройдя по другой стороне Волги; но лоцманов там не было.

БЕСПОКОЙСТВО ОТ ЛОЦМАНОВ

Побранивши за глаза лоцманов сколько душе угодно, мы решились их дожидаться на месте; но сколько ни ждали, не дождались и пошли домой, придумывая разные средства к наказанию их за обман, которым все наши предположения и распоряжения уничтожались. Мы предполагали, что в 6 часов после обеда, найдя лоцманов у лодки, устроим на ней немедленно каюту, сядем в лодку и в тот же вечер отправимся вниз по матушке по Волге. По нашему расчету, мы и то уже просрочили целые сутки. Пришедши домой, мы всё еще погружены были в глубокую, неприятную думу о нашей неудаче, рассуждали о средствах помочь нашему горю и, поужинавши, решили идти рано в следующий день за Тверцу и нанять там новых лоцманов или коноводов, а с обманщиками порядком разделаться. С таким решением легли спать и заснули.

На другой день 25 июня 1852 г., в среду рано утром, часов в 5, Алексей Павлович разбудил меня и сказал, что лоцман, у которого мы взяли паспорт в заклад, давно уже пришел и нас дожидается. Немедля встал я с дивана, на котором спал, надел халат и вышел к лоцману в переднюю. Тут начали мы с Алексеем Павловичем этого лоцмана бранить, а он начал нам кланяться и просить прощения, объясняя, что медленность произошла от его товарищей, которые ходили в деревню свою за паспортами и не могли вчера явиться к нам, потому что в деревне паспорта не скоро им выдали, а теперь все явились. Делать было нечего, лоцману приказали идти к лодке и готовить там основу каюты, а сами остались дома пить чай, будучи довольны, что дело обошлось без дальнейших хлопот.

УСТРОЙСТВО КАЮТЫ НА ЛОДКЕ

Напившись чаю, немедленно отправились мы к лодке, думая, что лоцмана сделали уже основу каюты. Но ничего не бывало: лоцмана сидят себе склавши руки. «Что же вы ничего не делаете?» — спрашиваем их. «Да топора нет», — отвечают. Тут мы достали топор у содержателя рыбного садка, которым лодка была нам продана, и приступили к работе.

ЛОДКА РАССОХЛАСЬ И ТЕЧЕТ

Лоцмана, взошедши в лодку, вдруг закричали: «Лодка никуда не годится; в нее со всех сторон течет вода». Поэтому мы обратились

к продавцу лодки, говоря, что он продал нам негодную лодку и хочет нас утопить. Продавец предоставил нам выбирать любую из всех бывших у него лодок. Приступили к выбору лодок, но, по мнению лоцманов, ни одна из них не годилась. Продавец, в свою очередь, вскинулся на лоцманов, называя их ленивцами и дураками и доказывая, что все у него лодки новые и годные к употреблению, что у них только от жару и ветру верхние доски несколько растрескались, как это всегда бывает с новыми лодками, и что на первый случай надобно немного щели проконопатить, а после, когда лодка с грузом сядет на обыкновенную глубину, то замкнет и не даст никакой течи.

ЛЕНОСТЬ ЛОЦМАНОВ

Доказательства были неоспоримы; лоцмана замолчали, и мы действительно увидели со стороны их леность, неохоту и нерадение приняться за дело. По необходимости принялись мы за лоцманов, как следует, и работа пошла своим порядком. Купили мы десяток циновок за 1 р. сер., два пучка бечевки за 14 коп., гвоздей и прочего на 10 к., и каюта поспела к 12 часам полдня; лесной материал получили мы от продавца лодки. Заплатили остальные 4 руб. сер. за лодку хозяину, взявши от него на нее билет, без которого не могли бы вывести лодки из Твери и продать кому-либо даже в Калязине. Лоцманам дали еще 1 р. сер. в счет условленной платы и сверх того на водку 25 к. с <серебром> и, приказавши, чтоб они спустили лодку вниз и остановились за наплавным Волжским мостом, отправились домой обедать.

ПРОПУСК ЛОДКИ ЧЕРЕЗ НАПЛАВНОЙ НА ВОЛГЕ МОСТ ЗА 10 КОП. СЕР.

Во время обеда приходит к нам один из лоцманов и говорит, что солдат ведомства путей сообщения не разводит мосты и лодку нашу не пропускает. — «Что же делать?» — спросил я лоцмана. — «Надобно дать гривенник», — сказал он. Такой денежный сбор со стороны солдата показался некоторым из сидевших с нами за столом противозаконным; но я на этот предмет смотрел иначе. Весьма законно будет, если солдат продержит нашу лодку до ночи, потому что в то время только останавливается судоходство и мост бывает не нужен для прохода коноводским лошадям, которые тянут барки, вводя их в устье Тверцы; тогда мост этот, без сомнения, разведут и пропустят суда и лодки, идущие не в Тверцу, а вниз и вверх по Волге, и вместе с тем пропустят и нашу лодку. Но этот законный порядок будет в отношении к нам совершенным беспорядком потому, что мы чрез это можем потерять более шести часов удобного для плаванья времени, а это для меня весьма дорого стоит по краткости данного мне на поездку срока. Положим, что в то время суда в Тверцу не вводились

и наплавной мост можно было развести без помехи для судоходства, но солдат уперся бы на порядок, по которому мост этот разводился только ночью. Исключение из этого правила надобно было бы испрашивать у начальства, что повлекло бы к дальнейшей проволочке и беспокойству; а может быть, и местное начальство не могло бы этого разрешить. Не рассуждая далее, с удовольствием дал я лоцману вместо 10-ти 15 копеек для передачи солдату за пропуск нашей лодки сквозь наплавной мост⁵² и приказал, причаливши нашу лодку к берегу ниже моста, остаться в ней одному лоцману, а прочим троим придти к нам за чемоданами.

Распорядившись таким образом, мы кончили наш обед. Затем уклали в чемоданы и узлы наш багаж и отправили всё в лодку с лоцманами под присмотром одного студента семинарии, который квартировал с нами в одном доме.

Хотя очень спешил я отправиться в путешествие, но по убедительной просьбе надо было зайти в Секретарскую улицу⁵³ к дядюшке Федору Матвеевичу. Тут угощал он нас водкой, мадерой и закуской. Наконец мы простились с дядюшкой Федором Матвеевичем и со всеми его домашними. Прощание это батюшки Михаила Матвеевича было последнее в его жизни. Спустя год с небольшим батюшка скончался.

ОТДЕЛЕНИЕ IV.

ПЛАВАНИЕ ВНИЗ ПО МАТУШКЕ ПО ВОЛГЕ.

С ПРЕПЪ ТСТВИЪ МИ

ПРОЩАНИЕ С ТВЕРСКИМИ РОДНЫМИ

Прощание в доме было только для формы, а действительное на берегу Волги, куда нас провожали дядюшка Федор Матвеевич, тетюшка Софья Матвеевна, дети их Иван Федорович, Любовь и Ольга Федоровны и внуки от Любви (Ольга еще девица) Коля и Митя Освальды. На берегу простились мы окончательно и сели в лодку, именно: батюшка Михаил Матвеевич, я, Алексей Павлович с Марьей Михайловной и 7-милетней дочерью их Олинкой, два лоцмана сели в весла, а два на корму, всего девять человек.

НАЧАЛО ПЛАВАНИЪ ПО ВОЛГЕ

Помолившись Богу, отвалили от берега в 5 часов пополудни и поплыли вниз по матушке по Волге. Раскланявшись еще раз с родными, которые стояли на берегу, все мы уселись по местам и запели «Вниз

⁵² Случай, необходимый для соображения при суждении о взятках. — Прим. Петропавловского.

⁵³ Секретарская ул. — ныне ул. Крылова.

по матушке по Волге». ⁵⁴ Но, по замечанию одного из лоцманов, сидевших на корме, что нехорошо начинать плавание песней, мы согласились с ними и запели: «Достойно есть яко во истинну и проч.» ⁵⁵

НОВОЕ КОНОПАЧЕНИЕ ЛОДКИ

По окончании пения лоцман, сидевший на корме, сказал, что вода сильно в лодке прибывает, несмотря на беспрестанное отливание ее из кормы лейкой. Поэтому причалили мы лодку к правому берегу для тщательного ее осмотра.

Верстах в трех ниже Твери, вытащивши лодку из воды на берег, принялись ее осматривать; в носу, а в особенности в корме под водой нашли мы несколько дыр и под непосредственным нашим наблюдением приказали лоцманам их законопатить. Затем сами тщательно пересмотрели всю лодку, корма которой была в воде, и проверили, хорошо ли везде законопачено, так как на лоцманов нельзя уже, по опыту, полагаться. Если бы поездка была неспешная, то следовало бы лодку тотчас, как мы ее купили, вытащить на берег, хорошенько проконопатить, осмолить и выкрасить масляной краской; тогда мы избавились бы от последующих хлопот. Но мы второпях понадеялись, что лодка была новая, ржевка, ⁵⁶ и потому ошиблись. По окончании работы мы втроем с батюшкой Михаилом Матвеевичем и Алексеем Павловичем выпили по рюмке водки, закусили булкой с икрой и огурцами, на чистом воздухе является особенный аппетит; поднесли водки лоцманам и отправились в дальний путь. Лодка наша стала гораздо плотнее и пропускала очень мало воды, да и то только в некоторые небольшие щели боков, которые не погружались в воду и потому не могли еще замкнуть; при каждом просачивании воды в верхних боках лодки мы тотчас то место,

⁵⁴ «Вниз по матушке по Волге» — русская народная песня, которую далее Петропавловский цитирует и строит свой рассказ с учетом ее образов: «Вниз по матушке по Волге, / По широкому раздолью, / Разыгралась непогода, / Погодушка верховая, / Верховая, волновая. / Ничего в волнах не видно, / Только парусы белеют, / На гребцах шляпы чернеют, / Кушаки на них алеют. / На корме сидит хозяин, / Сам хозяин во наряде, / Во коричневом кафтане, / В пирюсеновом камзоле, / В алом шелковом платочке, / В черном бархатном картузе, / На картузе козыречек...» (Русские народные песни / вступ. ст., сост. и прим. А. М. Новиковой. М.: ГИХЛ, 1957. С. 86–87).

⁵⁵ Православное песнопение во имя Пресвятой Богородицы, состоящее из двух частей: припева-величания «Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего» и ирмоса «Честнейшую херувим, и славнейшую без сравнения серафим, без исления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем» (Собрание древних литургий, восточных и западных, в переводе на русский язык: в 5 ч. СПб., 1874. Репринт: М., 1997. Ч. 1. С. 181–182).

⁵⁶ Ржевка — плоскодонная лодка.

где просачивалась вода, законопачивали паклей, которой у нас было в запасе. Таким образом лодку свою привели мы в самое удовлетворительное состояние, и плавание наше, при ясной и тихой погоде, было самое приятнейшее: пели песни и между прочим играли в преферанс вдвоем с Алексеем Павловичем.

Село Лисицы

Проехавши село Лисицы⁵⁷ в 35 верстах от Твери, до заката еще солнца нам захотелось остановиться у одной водостеснительной плотины на левом берегу Волги.

Водостеснительная плотина

Сошедши на берег, все разошлись в разные стороны, а меня очень заняла плотина.⁵⁸ Она перпендикулярно, т. е. прямо от берега, идет к фарватеру реки на протяжении сажен 25-ти. Как она сделана, рассмотреть было трудно, потому что вся она занесена была песком и камнями от весенней воды; только можно было видеть, что оконечность ее, при которой было довольно глубоко, составляла небольшую окружность, огороженную сваями и засыпанную камнями и песком; верхняя часть реки перед плотинной покрывалась водой, впрочем неглубоко, а за нею на нижней части реки образовался довольно высокой песчаной берег. Камни, покрывавшие плотину, были большею частью кремнистой породы; некоторые из них я разбивал в надежде найти в середине их кристалл горного хрусталя, но не нашел.

Собравшись все в лодку, поехали далее. Погода была прекрасная; все мы были в веселом расположении духа; пели русские песни хором: батюшка Михаил Матвеевич пел октавой, Алексей Павлович басом, я тенором, а Марья Михайловна с Олинкой дискантами; хор наш был хоть куда, а между тем мы вдвоем с Алексеем Павловичем играли в преферанс. Лодка наша не плыла, а летела, и мы рассчитывали быть в Калязине если не в следующий день, то, по крайней мере, рано утром в пятницу.

Село Городень, или Городня

Часу в 9 вечера мы увидели на конце плесы в верстах 3 или 4 село Городень, его называют также Городня.⁵⁹ Сажен на 25 от горизонта

⁵⁷ С. Лисицы Тверского у. в 30 в. от Твери на почтовом тракте на левом берегу Волги, тракт от Лисиц поворачивал на Юрьево-Девичье и далее на Корчеву. В 1859 г. 100 дворов, 696 жителей; Крестовоздвиженская церковь (1863). Ныне д. Лисицы и турбаза «Лисицкий бор».

⁵⁸ Водостеснительные плотины, сужавшие и углублявшие русло реки, возводились для облегчения прохода судов через мели и перекаты в сухое лето.

⁵⁹ О с. Городня см. в путешествии М. Н. Волконской и И. А. Дмитриева.

воды в Волге на правом ее берегу поднимается земля в виде усеченного конуса, на вершине коего стоит церковь, окруженная высоким валом, — образец древней русской крепости. По обеим сторонам этого конуса или крепости лежат два глубокие оврага, и в правом из них, извиваясь, спускается дорога на Волгу. В этом самом месте мы и причалились.

Поднявшись вверх по оврагу и дороге к питейному дому, запаслись в нем на дорогу хорошей водкой. Далеко вышли мы на Московское шоссе и повернули налево к трактиру, в котором напились чаю и поужинали.

ЖАЛОБЫ НА ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ

Трактирщик очень жаловался на железную дорогу, которая совершенно лишила его и всё село хлеба. «Теперь, — говорил он, — разве шальной какой иногда проедет по шоссе да женщины, которые еще боятся ездить по железной дороге и от которых никакой решительно для трактирщика нет пользы». — «Земледелием теперь надобно заняться», — сказал я трактирщику. — «Да для земледелия-то, кормилец, и так народу много, — сказал мне трактирщик, — и к тому ж всякий живет тем, к чему приобвык с малолетства, а как всё подрезали; так и сиди руки склавши, а заведение-то гниет да гниет».

О внутреннем виде села нельзя ничего было заметить, потому что было уже довольно темно.

Вышедши из трактира и возвратившись той же дорогой в лодку, мы отправились далее. Было тихо на воде, но темно так, что в сажнях десяти нельзя было ничего рассмотреть, особенно к юго-восточной стороне, которая была покрыта темными облаками и к которой лодка наша имела направление. Только с противоположной стороны — с северо-западной — летняя заря, прорываясь сквозь густые группы облаков, освещала волнистый след нашей лодки и движущуюся поверхность Волги.

ЛОЦМАНА СОВЕРШЕННО НЕ ЗНАЮТ ПУТИ ПО ВОЛГЕ

Лоцмана боялись плыть в темную, неизвестную для них даль. Тут признались нам, что они водили барки от устья только Тверцы до Вышнего Волочка, что за неимением барок в Твери для взвода в Вышний Волочек они решились отправиться в Рыбинск искать себе работы и потому нанялись к нам на лодку и что они опасных мест на Волге совершенно не знают. — «Как же вы, лоцмана, будете управлять барками, когда вовсе не знаете Волги?» — спросил я у них. — «Пожалуй, так вы и барку посадите на камень?» — «Да мы только днем водим барки, когда от руля всё дно реки видно, — отвечают мне, — а на ночь всегда приваливаем караван к берегу; да и днем тот только

смотрит вперед, который ведет первую барку в караване, а прочие вслед за ними тянутся».

Сколько ни рассуждали, сколько ни бранили мы лоцманов, что они берутся не за свое дело, а все-таки должны были пристать к берегу и остановиться. Действительно, с такими лоцманами опасно было ночью плыть. Вышедши из лодки, решил я темное время провести на берегу для того, чтоб другие просторнее могли расположиться в лодке и уснуть и чтоб, не теряя времени, плыть далее, как скоро сделается несколько посветлее.

НОЧЛЕГ НА БЕРЕГУ

На берегу было гораздо светлее, чем на воде, да и по времени года ночью должно быть светло; в календаре написано: «Заря во всю ночь» — до первых чисел августа. До этого времени от 29 июня (мы ночевали тут с 25 июня на 26-е число) еще было далеко. Ночь была холодная; хотя был я и в шинели, но очень прозяб; чтобы согреться, начал я бегать по берегу, который был довольно высок и круто спускался к урезу воды; на этом берегу, шагах в пяти от его гребня, пролегало шоссе; лодка наша пристала к небольшой водостеснительной плотине, ниже которой глубокой овраг прорезывал берег Волги; чрез овраг на верху берега сделан мост по направлению шоссе.

СУЕВЕРНЫЙ СТРАХ КРЕСТЬЯН

В это время по шоссе с юго-восточной стороны ехали двое крестьян верхами на лошадях и без сомнения издали против зари видели, как я бегал в темной шинели, у которой капюшон размахивался во все стороны, и не понимали, что бы это значило, не видя при том нашей лодки, которая стояла близ берега в темноте; а потому, приостановя лошадей, крестьяне начали приближаться к мосту тихонько, опасаясь как бы чего-то необыкновенного.

Заметивши это, я скрылся за косогором берега. Крестьяне, мои любезные, пустились тогда по мосту и по шоссе вскачь; один из них проскакал без оглядки, а другой приостановился против того места, где я скрылся, и громким голосом, который обличал робость и принужденную храбрость, закричал: «Кто тут!?» Мне вздумалось воспользоваться этим обстоятельством и пошутить от скуки. Лодку нашу, как я сказал уже, во мраке нельзя было видеть; тишина была совершенная, потому что в лодке все спали. Стало быть, крестьянин не понимал, каким образом в пустом и удаленном от селений месте явится ночью один тут человек. При трусливом его оклике я поднял шинель на голову кверху, распылил ее на руках и сделал несколько странных кривляний.

— Черт, что ли, это? — закричал мужик в страхе. Я, зарывавши странным зверем, бросился к нему на дорогу, предполагая, что если он

не струсит, то мне очень удобно будет спрятаться в темном косогоре, да притом и резерв был у меня богатой: четверо лоцманов да нас, мужчин, трое.

Но мой мужик совсем растерялся, начал хлестать свою лошадь и сзади и спереди, а затем и след его простыл в мрачной дали. Тут-то у него будет рассказней бабам и ребятишкам, когда он приедет домой: своими глазами, скажет, видел я чудовище, а может быть, и самого водяника, который перешагнул Волгу и бросился на него; но я-де, прибавит мужик, не поддался — ускакал.

После этого приключения, посидевши несколько на берегу, я начал ясно различать предметы не только вокруг себя, но и вдали; сошел вниз к лодке, разбудил лоцманов, и поплыли далее. Отыскавши себе местечко в лодке, прилег я и заснул крепким сном, поручивши при-смотр за лоцманами Алексею Павловичу.

СИЛЬНЫЙ ПРОТИВНЫЙ ВЕТЕР И БУРЯ НА ВОЛГЕ

Не знаю, долго ли я спал, но, проснувшись 26 июня, в четверг, увидел, что Волга бушует при сильном противном ветре; серые облака быстро несутся от востока на запад; лодка наша движется вперед очень медленно, несмотря на то что плывем по течению воды; лоцманы жалуются на усталость и бесполезную работу. Прощай скорое и приятное наше плавание; нескоро мы теперь доберемся до дому. К 10-ти часам утра ветер еще более начал крепчать; волнение усилилось; караваны барок не могли идти вперед и стояли, причалившись у берегов. Лоцмана наши стали бояться, да и мы, видя действительную опасность и безуспешное наше плавание, принуждены были пристать к берегу, где стоит село Новое.⁶⁰

СЕЛО НОВОЕ

Лоцмана остались в лодке, а мы пошли в село. Пройдя от берега сажень двести, остановились мы у крестьянина в крайнем доме, выпили здесь водки, закусили порядком и обогрелись. Погода, казалось, начала стихать, и мы с Алексеем Павловичем отправились на берег к лодке; но тут увидели, что противный нашему плаванью ветер всё

⁶⁰ С. Новое (Новоселье) на правом берегу Волги при р. Малой Каменке, в 4 в. от Корчевы; каменная церковь во имя апп. Петра и Павла с приделом Рождества Христова (1788—1803); в 1859 г. в селе 89 дворов, 764 жителя. При создании Ивановского водохранилища жители с. Новоселье были переселены в с. Федоровское и другие селения. Новоселье принадлежало П. А. Яковлеву, дяде А. И. Герцена и отцу Т. П. Пассек (1810—1889, урожд. Кучиной), которую Герцен называл «корчевской кузиной». В 1858 г. Новоселье принадлежало Василию Михайловичу Гурьеву и титулярной советнице Елизавете Петровне Кислинской (ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 954, 955).

еще дует сильно; вода кипит в Волге, как в котле, и нет никакой возможности плыть далее на веслах. Поэтому решились мы поставить на лодке мачту и тянуться бечевой. С таким решением воротились в село, купили за 40 к. сер. 23 саж<ени> бечевки толщиной с палец, приговорили крестьянина, у которого остановились, поставить на лодку мачту или шест и всё наладить как следует для тяги нашей лодки; за всё это, по условию, заплатили ему еще 30 к. сер.

Прогулка по селу Новому

Между тем батюшка Михаил Матвеевич прилег отдохнуть, Машинька с Олинькой остались с ним, а мы с Алексеем Павловичем пошли осматривать село. Длинными двумя рядами тянулись от востока к западу деревянные дома, образующие длинную улицу; позади домов огороды со всевозможными овощами; в некоторых огородах много яблонь, вишен, рябин, берез и проч.; за огородами стояли анбары с хлебом, сараи с сеном, далее раскиданы гумна. Бани большею частью стояли ближе к берегу Волги. В середине села стоит большая каменная церковь с высокой колокольней. На площади, где стоит церковь, находятся ряды лавок. Сказывают, что в торговые дни, в особенности зимой, съезжаются сюда из дальних мест много народу и торговцев с разными товарами; много есть в селе домов двухэтажных, из коих отличаются по внешней красоте и их величине дома сельского и волостного правлений. Всё село в длину простирается до 2-х верст.

Возвратившись на квартиру, мы нашли, что у нашего хозяина дело в руках кипит: мачта обтесана, лавочка с дырой в середине, в которую должна вставляться мачта, приготовлена, и он отправился уже на берег всё устраивать в лодке. Далеко было уже за полдень, и мы велели хозяйке изготовить деревенской обед, в состав которого преимущественно входили яйца, масло коровье, сметана, молоко и творог.

Оснастка лодки и наши лоцмана

После обеда отправились мы к лодке, оснастка которой производилась. Наши лоцмана хоть бы пальцем до чего дотронулись: лежат себе на берегу да с боку на бок поворачиваются; удивительный народ — преленивой, несмотря на то что мы щедро поили их водкой; им дела нет, что мы торопимся, а времени много уже упустили напрасно. Тут мы раскаялись, зачем таких лентяев взяли. Лоцман ни к чему не годится, как мы узнали на опыте: он привык стоять только на барке у руля да горланить и ругать всевозможными скверными словами бедных коноводов, хотя бы в том числе были их отцы; рано вечером и каждый раз, если не совсем погода хороша, приваливают барки к берегу, поздно утром отваливают; большую часть суточного времени или спят, или пьянствуют, и по окончании взводки судов, получивши

расчет от хозяина, возвращаются без копейки домой, где топора даже в руки не возьмут.⁶¹ Вот каковы лоцмана! Скоро ли этот народ исчезнет с лица земли! Порядком мы их припугнули — и лодка готова была в путь. А все-таки лоцмана упираются, ветер велик, говорят, опасно ехать.

Тут принялся за них хозяин наш новосельской, назвал их бабами и к этому прибавил: «Если бы мы были такими трусами, то без хлеба с голоду умерли бы». Такое убеждение сильно подействовало на лоцманов, и они немедля сели в лодку, готовые приняться за дело. Рассчитавшись с крестьянином новосельским за всё и поблагодаривши его за все хлопоты, отправились мы в путь далее в 5 часов пополудни.

ТѢГА ЛОДКИ БЕЧЕВОЙ

Плывя то на бечеве тягой с берега, то на веслах там, где ветер не мешал, мы прибыли в 8 часов пополудни в Корчеву.⁶²

КОРЧЕВА

Здесь отыскивали квартиру падчерицы старшей сестры моей Александры Михайловны. Анна Павловна,⁶³ падчерица, была замужем за корчевским бухгалтером (имя, отчество и фамилию его я позабыл); квартира ее была далеко от берега на противоположном конце города: три окна, составлявшие весь лицевой фасад деревянного домика, смотрели в поля за город. Внутри квартиры две тесовые перегородки, поставленные крестообразно и не вплоть до потолка, составляли переднюю, кухню и две чистые комнаты, оклеенные бумагой и выбеленные. Несколько осиновых белых стульев, ломберный стол в переднем простенке, кажется красного дерева, над ним небольшое зеркало составляли украшение комнаты, в которой мы сидели; только бревно, стоявшее в углу комнаты у печки и поддерживающее балку и потолок, было худо обтесано и очень безобразило.

С Анной Павловной при встрече нас случилось сильное потрясение во всех членах; удивительная болезнь, какой я сроду не видал.

⁶¹ Ср. описание лоцманов в путешествии А. Н. Островского (*Тверь*. 1, 366–367).

⁶² О Корчеве см. подробнее в путешествии И. Белова (*Тверь*. 1, 299–300).

⁶³ Александра Михайловна названа старшей сестрой автора, следовательно, она родилась раньше сестры Анны (род. 1807). Второй муж Павел Алексеевич Плетнев, писмоводитель Калязинского городнического правления (1839), губернский секретарь (30.12.1839), секретарь земского суда (1845), писмоводитель городнического правления (1851); уволен от службы по болезни 21 ноября 1851 г. Анна Павловна (а также сын Дмитрий) — дети Плетнева от первого брака. От брака с Александрой Михайловной имел сына Владимира (1844–?) и дочь Екатерину (1845–?).

Успокоившись после, Анна Павловна рассказала, что болезнью этой, неизвестной и мучительной, давно она уже страдает и что никакие медицинские средства ей не помогают. Муж ее, человек молодой, видный собой, принял нас очень ласково и радушно. Выпивши водки, закусили; потом, наскоро напившись чаю, чтоб не терять удобного для плавания времени, отправились в лодку в сопровождении Анны Павловны⁶⁴ и ее мужа.

ПЛАВАНИЕ НОЧЬЮ

Лоцманам велели мы плыть, несмотря на темноту, хотя нескоро, но без остановки. Время у нас было дорого. Мы рассчитывали быть в этот вечер в Калязине, а по милости ленивых и не знающих Волги лоцманов и частью дурной погоды и противного ветра мы не проплыли и половины нашего водяного пути.

На другой день 27 июня, в пятницу, всё тот же противный ветер, всё та же погодушка волновая. По временам прыскает дождичек. Лоцмана тянут лодку бечевою с берегу при больших затруднениях: то песчаные косы, далеко вдавшиеся в средину реки, затрудняют ход лодки; то встречаются заливы и устья ручьев и речек, которые принуждают причаливать к берегу лодку, садиться в нее лоцманам и, отчалившись, переплывать их на веслах; то надобно обходить лоцманам эти заливы или переходить их вброд; то бечева засаривалась за камни, и мы сами сознавались уже, что работа эта для лоцманов была трудная. Для поддержания в них бодрости и усердия обещал я им купить в селе Киморы штоф самой лучшей водки, и, признаться надобно, они работали усердно.

СЕЛО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Плывя таким образом помощью тяги бечевою с левого берега Волги, мы в 10-м часу утра поравнялись с первым принадлежащим Калязинскому уезду селом Иоанна Предтечи, которое стоит на правом берегу.⁶⁵ Волга здесь, поворачиваясь влево, образует плесу длиною около пяти верст.

⁶⁴ Анна Павловна скончалась в мае 1855 г., в Кашине, куда муж ее перешел на службу из г. Корчевы. — *Прим. Петропавловского.*

⁶⁵ В этом селе родился Павел Алексеевич Плетнев, отец Владимира, моего племянника и крестника. — *Прим. Петропавловского.*

Погост Иоанна Предтечи в 55 в. от Калязина; в церкви два придела: Казанской Божией Матери и архистратига Михаила (каменная с 1875); в приходе более 2 500 человек (1901).

Село Кимры Тверской губернии.
Фотография М. П. Настюкова. 1867

КИМОРЫ СЕЛО

В конце плесы на левом высоком берегу Волги, где она снова поворачивается вправо, живописно рисуется богатое село Киморы,⁶⁶ в котором крестьяне пользуются особенным благосостоянием, приобретенным ими от промышленности: обувь мужская и женская, в особенности киморские сапоги, известны в Москве и С.-Петербурге по чистой их отделке и весьма дешевой цене. Богатейший собор⁶⁷ и несколько каменных церквей и домов ставят село Кимору гораздо выше многих уездных городов.

⁶⁶ С. Кимры (Кимра, с 1917 город) на Волге, при впадении в нее р. Кимрки, в 133 км к востоку от Твери. Впервые упоминается как дворцовое с. Кимры в 1546 г. в грамоте Ивана Грозного. До 1677 г. состояло в ведении приказа Большого дворца; затем принадлежало Салтыковым, Скавронским и Самойловым. В 1847 г. жители Кимр выкупились от графини Ю. П. Самойловой на волю с землей. До начала XX в. жители занимались обувным производством и торговлей, город славился как один из обувных центров России. Обувная фабрика (1907); железная дорога Москва — Савёлово (1900—1902). В 1937 г. в Кимры (Савёлово) накануне ареста и отправки в лагерь был сослан поэт О. Э. Мандельштам. Опальный М. М. Бахтин писал здесь книгу о Франсуа Рабле.

⁶⁷ Покровский собор, две церкви: холодная Покрова Св. Богородицы с приделами Всех Святых и свв. апп. Петра и Павла (1825) и теплая Троицкая с приделами Тихвинской Божией Матери и свт. Николая (1833). Разрушен вместе с приписанной к нему кладбищенской церковью Скорбящей Божией Матери (1930-е).

ВЫСАДКА НА БЕРЕГ И ПУТЕШЕСТВИЕ В КИМОРУ

От села Иоанна Предтечи фарватер Волги идет близь правого берега, а левая сторона реки мелка и камениста, и нам совершенно нельзя было по этой стороне тянуться бечевой; необходимо было на веслах переплыть на другую сторону, что при большом волнении и противном ветре потребовало бы много лишнего времени и труда. Поэтому мы решились сойти на левый берег и идти пешком к Киморе, а лоцманов отпустить одних. По причине мели лодку нельзя было причалить близко к берегу, и лоцмана, ободряемые надеждой получить штоф хорошей водки, перенесли Марью Михайловну и Олиньку на руках; батюшка Михаил Матвеевич прямо из лодки пошел к берегу по воде, или, как говорится, по морю как посуху; за ним последовал так же Алексей Павлович; один я остался на лодке и не мог следовать за ними: полусапожки мои были коротки и захлебнулись бы водой, если б я пошел вслед за ними, да и панталоны мои тесно были соединены с полусапожками широкими штрипками. Двое лоцманов, подошедши к краю лодки, схватились руками и составили как бы кресло, на которое севши, свеся ноги и ухватившись за шеи, отправился я таким образом на берег. Высадивши нас на берег, лоцмана отправились в путь на веслах, а мы, поднявшись на берег, пошли по узкой луговой полосе, которая тянулась между гребнем берега и изгородью, отделяющей поля, покрытые высоко растущей зеленой рожью, пшеницей, ячменем, овсом, горохом и льном. Васильки и полевые цветы украшали эту картину. Хотя восточный ветер был свеж и крепок, а серые облака быстро неслись над нашими головами, но нередко проглядывало и теплое солнышко, приятно давая нам знать о середине лета, да и на земле гораздо было теплее, чем на воде. Олинька тотчас нарвала разных цветов и сделала богатый букет; она была счастлива, да и все мы были весьма довольны после утомительного качания в лодке и однообразного плавания. Лица наши приняли веселой вид, и мы грянули хором: «Не белы то ли снежки».⁶⁸

⁶⁸ «Не белы-то снежки, снежки во чистом полюшке, / Снежки забелели, забелели, / Забелели-ли-то снежки; / Забелели-то у дружка любезного каменны палаты. / Во палатах-то стояли два шатрика, / Шатры шелковые; / Во шатрах-ли-то, шатрах стояли два столика, / Столы дубовые; / Что на столиках стоят черниленки, / Края золотые; / В черниленках-то спущены два перышка, / Перья лебедины, лебедины. / Что на стуликах сидят, сидели два молодчика, / Парни молодые, ох, молодые. / Во руках-то ли держат, держали по перышку, / Перья лебедины, перья лебедины. / Они пишут же перышкам по грамотке, / По белой бумаге, по бумаге. / Перед ним-то ли стоит красна девица, / Стоит, слезно плачет, слезно плачет. / Парень девушку унимает, / Он ей слезы вытирает, ох, вытирает: / „Ты не плачь-ка, не плачь, не плачь, красна девица, / Не плачь, не печалься, ох, не печалься! / Что не быть-то мне, не быть, не быть, добру молодцу, / Не быть во солдатах, во солдатах; / Только быть-то мне,

Но маленькая неприятность прервала наше веселье: Олинька потеряла фильдекосовую⁶⁹ свою перчатку, и мы, желая отыскать ее, воротились на место нашей высадки. Сколько ни искали нашу пропажу, но напрасно; Марья Михайловна сердилась на Олиньку за ее оплошность, а я со своей стороны утешил ее тем, что обещал купить в Киморе новые перчатки; затем отправились в путь. Изгородь, стеснявшая нас, тянулась с полверсты; далее путь наш лежал по просторным лугам, покрытым изумрудной зеленью и украшенным цветами разных сортов, видов и колеров.

БЕЧЕВЫЕ МОСТЫ

Особенное внимание обращают здесь на себя бечевые мосты чрез овраги и ручьи, впадающие в Волгу; их или совсем не было, или были так устроены, что не только лошадям, но и людям пройти трудно. Впрочем, фарватер лежал не к этому, а к противоположному берегу, с которого и караваны барок тянулись бечевой. В одном овраге нашли мы такой мост, по которому, кажется, никто не проезжал с самого начала его постройки, да и проехать никак было нельзя: он находится довольно далеко от берега Волги и в самой середине глубины оврага, с крутых откосов коего совсем спусков не сделано; одна только тропинка пролежала, должно быть, весной во время разлива вод пешеходами протоптанная и в некоторых местах осыпавшаяся по причине крутизны откосов.

Компания наша начала бережно перебираться чрез эту трудную переправу. Но Алексей Павлович взялся с разбегу спуститься на мост и, пробежавши его, подняться на крутизну противоположного откоса; опыт удался, немного только сил не хватило: Алексей Павлович только на аршин не взбежал до верху противоположного откоса и ухватился за его гребень. Я последовал примеру, но, опасаясь споткнуться, держивал несколько скорость своего бега и потому не мог подняться на противоположный откос так высоко, как Алексей Павлович, впрочем, ухватясь за некоторые бугры и обрывы откоса, поднялся кверху. Перебравшись таким образом чрез знаменитый мост в овраге, весело продолжали мы путь к Киморе, поглядывая на лодку нашу, которая, оставши от нас, медленно двигалась вперед по бурным волнам Волги близ правого ее берега.

быть, быть, добру молодцу, / Во казаках, ох, во казаках; / Что служить-то мне, служить, служить, добру молодцу, / Царю государю, ох, государю!»» (Народные песни Вологодской и Олонецкой губерний / сост. Ф. Д. Студитский. СПб., 1841. С. 174. Вологодская губ.).

⁶⁹ Фильдекос — крученая пряжа из хлопка, похожая на шелковую нить, применяется для изготовления трикотажа.

ПРИБЫТИЕ В КИМОРУ

Прибывши в Кимору в 11 часу утра, я остановился на берегу, ожидая приезда нашей лодки, а Алексей Павлович повел прочих на знакомую ему квартиру. Лодка причалила чрез четверть часа к берегу, сюда же возвратился и Алексей Павлович.

КОПЧЕНЫЙ СИГ

Входя в каюту нашей лодки, я заметил грязные мужицкие следы; это мне подало повод думать о каком-либо похищении со стороны наших лоцманов; осмотрев наш багаж, я нашел всё в целости, исключая копченого сига, которого подарил нам Василий Алексеевич Глушков: половину этого сига мы съели в Твери, а другую половину, как редкость, везли в Кашин. Хищные лоцмана лишили нас этой редкости. Заводить с ними ссору было бесполезно, потому что нельзя было воротить ими съеденного. Скрывши неприятность, я велел одному лоцману взять наши узелки с съестными припасами и отнести к нам в квартиру, а чемоданы поручил стеречь в лодке. Квартиру заняли мы довольно чистенькую в хорошем деревянном доме одного киморского крестьянина в полверсте от Волги. Выпили тут водки сами, т. е. батюшка Михаил Матвеевич, Алексей Павлович и я, поднесли стаканчик лоцману, который принес наши узелки, дали ему закусить хлеба с колбасой и отпустили с деньгами, обещанными лоцманам на покупку штофа хорошей водки; затем принялись мы пить чай; после чаю пообедали.

КОНСТАНТИН СУДАКОВ

Батюшка Михаил Матвеевич лег отдохнуть, а мы с Алексеем Павловичем отправились к Константину Константиновичу Судакову, который в первых классах Кашинских духовных училищ в 1816, 1817, 1818, 1819, 1820 и 1821 годах был моим руководителем и задушевным приятелем. С ним мы разделяли все детские игры, делали деревянные вилки, клеили бумажные ящики, обтачивали разноцветные камни и вырезывали на них печати; в зимнее время для катанья вырубали из льда на речке Вонже ледни; делали, для катанья также, скамейки и обмораживали исподнюю их доску водой со снегом и затем полировали ее; катались на гладком льду на Вонже осенью на костях, опираясь копьём железным, строили в снеговых сугробах комнаты и даже целые отделения; ходили летом в поле за цветами, которые нанизывали на нитки, производя разные из них изделия; летом ходили в лес за грибами, а весной и осенью приносили оттуда березки и сажали их в нашем огороде, из которого образовался теперь большой тенистый сад; участвовали во всех гимнастических играх. Судаков был старше меня только двумя или тремя годами, но он развил во мне склонность к садоводству и многим другим искусствам. Отец его Константин был

дьячком в селе Константинове⁷⁰ Калязинского уезда: он был небогат и обременен большим семейством, но был человек честный, трудолюбивый, деятельный, а главное — в сельском хозяйстве смышленной; дети у него, которые учились в Каш<инском> дух<овном> училище, по состоянию его, были одеты опрятно. Позабыл я, когда и в которых классах отстал от меня Константин Константинович, кажется, по окончании курса в первом уездном классе. Теперь Судаков в Киморе служит в кладбищенской церкви дьяконом⁷¹ и обзавелся порядочным семейством. Итак, мы с Алексеем Павловичем отправились к Константину Константиновичу Судакову. Вышедши из своей квартиры, мы направили путь к юго-западу чрез низкую лощину, по которой протекает речка, неизвестная мне по названию, впадающая в Волгу. С Судаковым не видался я около 30 лет, но Алексей Павлович знает как его, так и дом, в котором он живет. Любопытно было видеть, узнает ли он меня, не выдавши столь долго. Для этого я назвался немцем Иваном Ивановичем, едущим в Астрахань по корабельному мастерству. Подошедши к дому, мы постучались под окном; Судаков выглянул в окно и, узнавши Алексея Павловича, поговорил с ним как бы нехотя⁷² и пригласил к себе в дом, не обращая на меня внимания. Взойдя в комнаты и поздоровавшись, Алексей Павлович отрекомендовал меня как хорошего знакомого, и, как мы условились, я принялся корчить худо знакомую мне роль бедного немца и корабельного мастера. В глазах Судакова проглядывало какое-то беспокойство, происходящее, вероятно, от затруднения, в котором обыкновенно бывают сельские жители при редких посещениях городских чиновников, а может быть, и оттого, что ему надобно было в баню идти, как я после узнал. При коверкании своего языка я изменил сам себе и, не могши утерпеть, засмеялся. «Да не шурин ли это ваш?» — спросил Алексея Павловича Судаков, поглядывая на меня сомнительно. Далее притворяться я не мог, и мы бросились во взаимные объятия. От радости Судаков не знал, что говорить; повел меня показывать свою квартиру, жену, детей и всех домочадцев. Он занимает целый дом, со двором и всеми необходимыми службами; за домом огород, взади которого стоит баня. Жена его показалась мне старушкой: она одета

⁷⁰ С. Константиново Калязинского у., 4 в. от Калязина. Успенская церковь с приделами свт. Николая и 12-ти апостолов (1795); в начале XX в. с соседними деревнями ок. 3 000 чел.

⁷¹ Кладбищенская церковь Скорбящей Божией Матери, в камне с 1877 г., приписана к Покровскому собору; разрушена в 1930-е гг.

⁷² Мы пришли не вовремя; баня была истоплена; надобно было идти в баню Константину Конс<антино>вичу, а потом служить вечерню. — Прим. Петропавловского.

была, как обыкновенно одеваются сельские хозяйки в будничный день; из дочерей у него одна зрелая уже невеста. Подали водку и, несмотря на то что мы пили уже чай, заставили нас снова его пить. После чаю отправились мы в огород, который помещается на вершине косогора, откуда и открывается живописный вид: прямо перед нами, извиваясь, стелется Волга; на левой стороне ее стоит богатейший киморской собор с высокою колокольней и с особою теплою церковью; вдали на левой стороне Волги рассеяны по бархатным зеленым полям села и деревни в значительном количестве, которое доказывает многолюдство древней Суздальской области. Сели мы в огороде на межу, и хозяин радушно угощал нас зеленым горохом, бобом и морковью. Крайне мне хотелось послушать голос Судакова, зная, что киморцы всегда выбирают дьяконов голосистых. Судаков не согласился петь на открытом воздухе, а обещался сделать мне это удовольствие в доме. Возвратившись в покои, мы тотчас начали петь втроем. Сначала пропели «Достойно есть», потом «Благослови, душе моя, Господи» и, наконец, «Хвалите имя Господне». Судаков пел легким, но свободным басом, подходящим к баритону. Время незаметно летело, и нам пора было уже проститься надолго, а может быть, и навсегда с приятелем. Как он ни упрашивал нас посидеть у него еще немного, но нельзя было оставаться долее: ветер стихал, и мы торопились воспользоваться удобным для плаванья временем и скорее добраться до Калязина, а затем и до Кашина; медленное и бурное плавание весьма нам надоело. Простившись с Константином Константиновичем и на сказавши тысячи благих взаимных желаний, мы отправились той же дорогой к себе на квартиру. Здесь батюшку Михаила Матвеевича мы не застали: он, отдохнувши, ушел за нами и разошелся в пути.

ПРОГУЛКА ПО КИМОРЕ

Чтобы не терять напрасно времени, мы с Алексеем Павловичем и Олинкой отправились осматривать село Кимору и его гостинные ряды. Летних фильдекосовых перчаток для Олинки не оказалось во всех киморских лавках; роскошь эта здесь еще неизвестна, но зато мы купили две головные гребеночки с зеркальцами для прически; одну из них подарил я Олинке, чем доставил ей неизъяснимое удовольствие. Затем осмотрели мы постройку балаганов и временных лавок для предстоящей в Петров день ярмарки. Вышли на берег Волги, посмотрели на лодку, сделали наблюдение над силою речного ветра и возвратились в квартиру. Батюшка напрасно ходил к Судакову: он был уже в это время в бане. Хозяину квартиры заказали мы двое опойковых⁷³

⁷³ Опоек — сорт мягкой кожи из шкуры молодых телят, в возрасте меньше одного года, питавшихся только молоком, идет главным образом на легкую обувь.

сапог по меркам, которые он снял и оставил у себя с условием при-слать одни сапоги по адресу в Тверь, а другие в Петербург (сапогов этих до сих пор мы еще не дождались и, верно, не дождемся никогда). Был уже пятый час после обеда; лоцман пришел к нам за узелками. Расплатившись за квартиру и за всё, нами у хозяев взятое, отправились обратно в лодку для дальнейшего пути; в это время благовестили в соборе к вечерне. На половине дороги встретили нас прочие лоцманы, говоря, что денег, данных мной на штоф водки, не хватило; нечего было делать, надобно добавить.

УСТРОЙСТВО В ЛОДКЕ БОКОВЫХ ЛАВОЧЕК

Ветер на Волге стихал, и, чтобы дожидаться еще лучшей погоды, принялись мы за устройство в лодке нашей боковых лавочек: с барок, вблизи стоящих, достали мы и досок и плотника.

Кончивши работу часу в 7 вечера, отправились мы на веслах из Киморы далее. Поиграли с Алексеем Павловичем в карты, попели всей компанией несколько русских песен, а между тем начало темнеть.

СЕЛА ПУХЛИМО, БЕЛОЕ И СКНЯТИНО

Помню села Пухлимо⁷⁴, Белое⁷⁵ и Скнятино⁷⁶, мимо которых мы проезжали, едва различая их во мраке на правом берегу Волги. Чтобы ускорить наш путь, я решился во что бы то ни стало плыть во всю ночь и не спать самому; правда, немножко было опасно: фарватер Волги мне был неизвестен, а лоцманам еще менее, да и люди они были неизвестные и ненадежные, темнота сделалась страшная по причине высоких берегов, — ни неба, ни воды, ни земли не видно.

ГОНКА ПЛОТОВ

К счастью моему, впереди увидел я далекой огонек, по движению которого догадался, что это был грудок, разложенный на плотях леса, который обыкновенно сплавляется по Волге. Ударили лоцмана дружно

⁷⁴ С. Пухлимо Калязинского у. князя И. П. Салтыкова, 120 в. от Твери, 35 в. от Калязина. Покровская церковь с приделом влмч. Георгия (1797); в начале XX в. 75 жителей.

⁷⁵ С. Белое Калязинского у., 120 в. от Твери, 45 в. от Калязина. Никольская теплая церковь, в холодной части 3 придела: свт. Николая, Усекновения Главы Иоанна Предтечи, пр. Илии (1838); в начале XX в. 80 жителей.

⁷⁶ С. Скнятино Калязинского у. вблизи древнерусского города Скнятин (Кснятин, Коснятин, Константин) при впадении р. Нерли в Волгу, основанного в 1134 г. Юрием Долгоруким, в том же году сооружена церковь; 140 в. от Твери, 17 в. от Калязина. церковь Рождества Богородицы, в теплой части приделы Иоанна Богослова и свт. Николая (1801); в 1888 г. 696 жителей.

веслами, тотчас догнали плоты и к ним причалили. Хотя медленно, да безопасно начали подвигаться вперед.

Взойдя на плот, лоцмана присели к огоньку, а плотовой погонщик с женою и мальчиком лет 14-ти почти бесперестанно действовали пестями, направляя, чтоб плот не нанесло на водостеснительную плотину, которая длинною темною и едва заметною для глаз полоскою тянулась от правого берега Волги к ее фарватеру и от которой шум, производимый наплеском волн и быстротою воды, далеко разносился в тишине ночной. «Слава Богу, — сказал плотовщик, — выправились из-за плотины». Плотовщик этот, как я узнал от него, был от кашинского купца Белоусова и гнал лес к устью р. Кашинки.⁷⁷ Очень рад я был поговорить с земляком о месте своей родины.

СОБАЧИЙ ПРОЛАЗ

Вдруг плотовщиком овладело сильное беспокойство; длинный плот его изогнуло и несло прямо в Собачий Пролаз, где непременно он должен был разорваться на мелкие части, и бревна поплыли бы в разные стороны: обстоятельство весьма неприятное и, в особенности среди глубокой ночи, весьма опасное для жизни плотовщика с его женою и сыном; да и для нас, может быть, было бы дурно. Плотовщик, что есть у него сил, действует одною потесью, кричит на бабу с мальчиком, чтобы они сильнее выгребали другою потесью, призывает лоцманов на помощь, сам бьется из всех сил, двигая огромною потесью; баба с мальчиком тоже мучаются, а наши лоцмана ни с места, сидят себе да греются у грудка, а другие спят.

ОПЧТЬ БЕСПРИМЕРНАЧ ЛЕНОСТЬ ЛОЦМАНОВ

Меня взяло за живое: нельзя было стерпеть лени и беспечности лоцманов, которые, пользуясь удобством в настоящем плавании от плотовщика, не хотели ему помочь в крайности и опасности. «Высажу всех вас, бездельников, на берег и пуцу на все четыре стороны», — закричал я им! Как будто волшебная сила вздернула всех лоцманов на ноги и бросила их к потесям. Тотчас все плоты были направлены на свою дорогу и счастливо миновали Собачий Пролаз. Собачьим Пролазом называется проток Волги между левым ее берегом и большим островом, лежащим по середине Волги выше устья р. Медведицы.

⁷⁷ Р. Кашинка, левый приток Волги, длина 128 км. Исток близ с. Болдеева Кесовогорского р-на. Судходна на протяжении 25 км от устья. На реке — г. Кашин.

УСТЬЕ Р. МЕДВЕДИЦЫ

Вот мы поравнялись уже и с широким устьем этой реки,⁷⁸ а между тем начало рассветать; утренняя заря, проглядывая сквозь редкие неподвижные облака, засветилась на поверхности Волги, как в зеркале, рисуя на ней разнообразные узоры, образуемые быстрым ее течением и скрытыми в глубине воды камнями.

СЕЛО МЕДВЕДИЦКОЕ

Впереди, несколько левее, можно было различить тень села Медведицкого,⁷⁹ а правее его и ближе к берегу на высоком холме рисовался против полотна зари силуэт каменного трехэтажного дома, с малолетства мне известного. Миновали и село Медведицкое, и каменной дом; рассвело так, что можно было уже видеть ясно и отдаленные предметы, и фарватер р. Волги. Лодку отчалили от плотов, плотовщику сказали спасибо и пустились на веслах вдаль.

Алексей Павлович проснулся, сел на мое место, а я лег спать, одевшись теплой медвежьей шубой, которую имел при себе батюшка Михаил Матвеевич.

Проснулся. Солнце поднялось выше колокольни. Прекрасная погода. Лодка мчитя по быстрой струе. Лоцманы дружно чокают по прозрачной влаге веслами, весело покачиваясь на своих лавках.

СЕЛО БЕЛЕУТОВО

Не видал я села Белеутова⁸⁰; говорят, давно его проехали и скоро увидим село Устье⁸¹ на устье р. Кашинки.⁸²

⁷⁸ Р. Медведица, левый приток Волги, длина 269 км. Исток в торфяниках у д. Высочки Вышневолоцкого р-на.

⁷⁹ С. Медведицкое Кашинского у., Богоявленская церковь холодная с теплыми приделами прп. Сергия Радонежского и св. мч. Параскевы (1788); в начале XX в. 650 жителей. Село принадлежало князю И. П. Салтыкову, получившему его по наследству от матери Веры Федоровны.

⁸⁰ С. Белеутово, от Твери 120 в., от Кашина 17 в.; две церкви: каменная Покровская с приделами: холодными Богоявления Господня и Богоотец Иоакима и Анны; теплыми Святой Троицы и Свт. Николая (1780) и деревянная Казанская кладбищенская (1880). В начале XX в. 413 чел.; общий приход церквей 3 700 чел. Не сохранились.

⁸¹ С. Устье Кашинского у. на берегу Волги в устье Кашинки, владение Ю. Ф. Истленева; деревянная церковь Покрова Богородицы с приделами св. пр. Ильи и Марии Египетской (1785). В 1893 г. в селе сооружена каменная однопрестольная теплая Николаевская церковь.

⁸² Р. Кашинка — левый приток Волги, длина 128 км. Исток близ с. Болдеева Кесовогорского р-на.

ГРУНТ ЛОЖА ВОЛГИ И БЕРЕГОВ ЕЕ

Удивительная перемена в ложе Волги и грунте берегов ее. От Твери вниз по течению верст на 60 берега Волги большею частью песчаные; встречаются беспрестанно мели, на которых вода для удобства плавания судов стеснена искусственными плотинами. Далее до р. Медведицы берега то песчаные, то каменистые попеременно, песчаные мели реже встречаются; камни на берегах и в реке постепенно становятся крупнее. От самой Твери до р. Медведицы по сторонам виднеется лес, которым преимущественно богата левая сторона Волги. От Медведицы вниз по левой стороне Волги начинается безлесная равнина. Равнина эта, по летописям, называлась Угличе Поле.⁸³ Действительно, как мне известно, от р. Медведицы до г. Углича и далее тянется по левой стороне Волги безлесная ровная полоса земли шириною около 20-ти верст. На этой полосе стоят кой-где небольшие рощи, преимущественно березовые; грунт земли состоит из твердой красной глины, покрытой серой землей, образовавшейся единственно чрез гниение корней и стеблей тощей травы. Самые берега и ложе Волги от р. Медведицы до Калязина как бы усеяны крупными камнями; плавание здесь даже и днем затруднительно: по фарватеру, особенно против с. Белеутова, в меженное время безопасно могут проходить по одной барке, да и то с хорошим лодманом. Со всех сторон крутится поверхность воды, обнаруживая логовище опасных подводных камней.

СЕЛО УСТЬЕ

Вдали показалась красная крыша на деревянной церкви села Устья. К ней устремилось мое внимание. Церковь эта некогда бывала вождельною целью моего по Волге плавания, когда радостно приближался я к ней, путешествуя из Твери в Кашин на каникулы в дом моих родителей — в их теплые объятия. Церковь и село стоят на том же месте, где прежде стояли; но они не радуют теперь меня, как прежде радовали: в 12 верстах от этого села, в родном доме, бывало, ожидала меня с нетерпением моя маминька Аксинья Васильевна. Теперь она не ждет меня — покоится в сырой земле непробудным сном, — и лодка моя не приваливает к обычной пристани, а едет мимо ее — в Калязин; там ожидают Алексея Павловича родители его, а вместе с ним и нас как дорогих гостей.

⁸³ Впоследствии узнал я, что Угличе Поле была именно та ровная местность, на которой стоит Углич. — *Прим. Петропавловского.*

Под названием *Угличе-поле* в 1148 г. впервые упомянут в Ипатьевской летописи Углич. Считается, что название города возникло от имени владельца этих земель.

ЖИВОПИСНЫЕ БЕРЕГА ВОЛГИ

Давно уже миновали устье р. Кашинки и село одного с ним названия, но душевная грусть таилась у меня в груди. Заметя это, Алексей Павлович увлек мое внимание на живописные берега Волги, по которым вереницами тянулись коноводские лошади, погоняемые свистом и беспрестанным маханьем рук коноводами. Барки плавно шли караван за караваном в стройном порядке; там и сям вдали красовались домики и господские усадьбы, рассеянные по зеленым холмам и окруженные то густыми садами, то многолюдными деревнями. Впереди далеко синееется Калязинский бор. Вся картина освещается яркими лучами утреннего летнего солнца.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К КАЛАЗИНУ И КОНЕЦ НАШЕГО ПЛАВАНИЯ ПО ВОЛГЕ

Чтобы с большим торжеством окончить наше плавание, я и Алексей Павлович сели вдвоем на корму для лучшего управления лодки между идущими вверх по Волге барками и скрывающимися подводными камнями; на весла посадили всех четырех лоцманов, при дружном усилии которых лодка наша стрелой полетела, и мы грянули всем хором обычную нашу песню «Вниз по матушке по Волге».

КАЛАЗИН

Между тем из-за дальнего угла плесы, как быдвигающегося влево, начал мало-помалу выдвигаться Калязин⁸⁴ и вдруг, как на блюдечке, стал перед нами с его высочайшей колокольней; лодка наша приткнулась к правому берегу близ пристани, от которой ходит «Самолет»,⁸⁵

⁸⁴ Г. Калязин основан 25 ноября 1775 г. указом Екатерины II при слиянии трех слобод: Подмонастырской (на левом берегу Волги), Никольской (на правом берегу), Свистуха (или с. Пирогово, в устье Жабни). Развитию города содействовала работа Вышневолоцкого канала: через Калязин товары шли в Москву и Петербург. Четыре раза в год в Калягине устраивались ярмарки, широкое развитие получили кузнечный, сапожный, портновский и кирпично-изразцовый промыслы. К началу XIX в. в Калязинском у. работали два крахмальных, три кожевенных, два свечных, два пивоваренных, два воскобойных завода, несколько водяных и ветряных мельниц. В 1860 г. в Калязине было 14 крахмальных заводов. Женское население занималась плетением кружев на коклюшках. В 1861 г. в Калязине проживало ок. 8 000 чел.; 924 дома, в том числе 155 каменных, 2 гостиницы, харчевня, 111 лавок, 8 постоянных дворов, уездное и два приходских училища, сиротский дом и городская больница; 56 кузниц, 30 фабрик и заводов. В связи со строительством Угличской ГЭС часть Калязина была затоплена, в том числе Троицкий Калязин монастырь, Центральная площадь с торговыми рядами, Николаевским собором и церковью Иоанна Предтечи (1940–1943).

⁸⁵ Суда пароходного общества «Самолет». В 1862 г. у общества было 25 пассажирских пароходов, а к середине 1870-х гг. — уже 38 с регулярными линиями

и мы вышли 28 июня 1852 г. в 11 часов утра на берег, помолились Богу, принеся ему благодарение за благополучное окончание нашего бурного по Волге плавания.

ОТДЕЛЕНИЕ V.

ГОСТЕПРИИМСТВО В КАЛѢЗИНЕ И ЖИЗНЬ В КАШИНЕ

По выходе из лодки Олинька отправилась вперед известить своего дедушку Павла Федоровича и бабушку Марью Михайловну о нашем прибытии, а мы остались для присмотра за лоцманами, которые принялись за выгрузку нашей клади. Батюшку Михаила Матвеевича так раскачало в лодке, что он, вышедши на берег, не мог стоять на ногах и упал, но, к счастью, не ушибся. Один из лоцманов остался стеречь лодку, а трое из них пошли за нами с чемоданами и узлами нашими в дом Павла Федоровича, который с распростертыми объятиями встретил нас на половине пути и тут же со мной познакомился.

ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ И МАРЬЯ МИХАЙЛОВНА ПЛЕШАКОВЫ

Павлу Федоровичу лет за пятьдесят, росту он довольно высокого; волосы на голове хотя не очень густые, но темные; носит бакенбарды и держится довольно прямо; несколько лет как он уже в отставке. Он привел нас к себе в дом. Тут встретила супруга его, Марья Михайловна, с теплым родственным радушием; ей лет около пятидесяти; среднего роста; волосы на голове темно-русые, собой не толста, очень поворотлива. Самовар вскипел, и чай был готов.

ОТПУСК ЛОЦМАНОВ И ПОСЛЕДНѢ ИХ ПАКОСТЬ

Напившись чаю, отправились мы с Алексеем Павловичем на Волгу к лодке своей; лодку отдали на хранение перевозчику у «Самолета», а лоцманам заплатили остальные два рубля серебром и, возвратив паспорт, отпустили их. Так был я рад окончанию путешествия, что позабыл даже и об сиге, который они съели и за который, в наказание им, я хотел вычесть несколько денег из следующей им платы. Но и тут бездельники лоцмана сделали пакость: они развязали и утащили все бечевки, которые употреблены были при устройстве каюты в лодке. Алексей Павлович, заметив это, воротил лоцманов и взял от них бечевки. Побранивши порядком этих негодяев, мы наконец расстались с такими несносными людьми.

по Волге от Твери до Астрахани. С 1854 г. Общество «Самолет» осуществляло пассажирские перевозки между Тверью и Рыбинском на пароходах с именами русских композиторов.

Мужской Троицкий Калязин монастырь.
Фотография М. П. Настюкова. 1867

ОБЕД В КАЛАЗИНЕ

Возвратились домой. Стол накрыт к обеду по пословице «не красна изба углами, а красна пирогами», или «что в печи, всё на стол мечи». Сверх того на столе явилось пиво и мед, варенные дома, но лучше продажных петербургских. После обеда положили нас отдыхать.

ДОМ ПАВЛА ФЕДОРОВИЧА

Дом Павла Федоровича устроен хозяйственно, с пятью окнами на лицо и с особым флигелем о трех окнах на улицу; в этом флигеле живет Александр Павлович с женою.

Дядюшка Илья Матвеевич с сыном его Иваном

Лучшую комнату в доме на лицо о трех окнах занимает дядюшка Илья Матвеевич Петропавловский с сыном его Иваном Ильичом — учителем в гражданском калязинском училище.⁸⁶ За квартиру со столом и отоплением они платят Павлу Федоровичу десять рублей серебром в месяц. Вокруг дома и флигеля двор, крытый тесовой кровлей. На дворе баня, погреб, корова и куриц много. Огород полон овощей.

⁸⁶ Петропавловский Илья Матвеевич (1793—?) и его сын Иван, учитель русского языка в Калязинском уездном училище; упоминается в 1860—1861 гг.

Мне было не до отдыха: душа моя стремилась в Кашин. Там теперь ожидает с нетерпением меня и батюшку Михаила Матвеевича сестра Александра Михайловна — бедная вдова с двумя ребятишками Володей и Катей 8-ми и 7-ми лет. Ни ласки, ни привет, ни усиленные просьбы Павла Федоровича и супруги его Марьи Михайловны остаться до следующего дня Петра и Павла, 29 июня, и отобедать вместе с родными по случаю дня ангела Павла Федоровича не могли остановить моего намерения.

НАЕМ ПОЧТОВЫХ ЛОШАДЕЙ длч поездки из Калч зина в Кашин

По убедительной просьбе моей Алексей Павлович ходил за лошадьми на почтовой двор и, возвратясь, сказал, что лошади все в разгоне и до вечера их не будет. Беспокойство мое так было сильно, что я ушел бы в Кашин пешком, если бы не стыдно было явиться туда в таком виде из Петербурга после многолетнего отсутствия. Поэтому отправились мы с Алексеем Павловичем в ближнюю деревню, которая находится на южной стороне Калязина; но и там не могли достать лошадей: все они были на работе. Нечего делать, надобно было дожидаться до вечера. Вот уже и 6 часов вечера, а лошадей всё нет как нет. Алексей Павлович отправился опять на почтовой двор; туда же за ним пошел и брат его Александр Павлович.

Прогулка по Калч зину

Между тем я, батюшка Михаил Матвеевич, дядюшка Илья Матвеевич, Иван Ильич и сватушко Павел Федорович пошли гулять на реку Свистуху;⁸⁷ горизонт воды на Свистухе поднят высоко мельницею, поставленною на устье этой реки. Местоположение здесь

⁸⁷ Речь идет о р. Жабне, отделявшей Свистуху от Подмонастырской слободы. В конце 1930-х — начале 1940-х гг. Подмонастырская слобода была затоплена, и Свистуху стали называть Заречьем. О названии *Свистуха* есть несколько легенд. Согласно одной, по мосту через Жабню шла дорога на Углич, около которой «шалили» разбойники, подававшие сигнал о приближении обозов свистом. По другой легенде, во время сражения на Жабне русских войск под предводительством князя М. В. Скопина-Шуйского в 1609 г. с польско-литовскими интервентами жители с. Пирогова стояли на пригорке и наблюдали за битвой, и, когда враги были разбиты и побежали по Заозёрской дороге в сторону с. Рябова, пироговцы провожали их свистом. Третья легенда рассказывает, что, когда Екатерина II приплыла из Твери в Калязинский монастырь и высадилась напротив Николаевского собора, жители Пирогова стояли на другом берегу Волги и громким свистом приветствовали императрицу. Екатерина, услышав свист, сказала: «Что это за свистуны такие? Прямо Свистуха какая-то!» (Комлев Д. Почему половину Калязина называли Свистуха? // Вперед (Калязин) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pospelov.org/showthread.php?tid=1440>).

весьма приятное в летнее время; от правого берега Свистухи идет кверху косогор, за которым видно много красивых домов и возвышается купол с крестом над каменной церковью,⁸⁸ близ которой острый шпиль колокольни, также с крестом, поднимается к небу. Здесь нельзя не остановиться вниманием и не сказать несколько слов об одном лице, хотя незначительном в политическом мире, но достопримечательном в жизни по своему характеру; лицо это — бывший дьячок свистухинской церкви Василий Яковлевич Троицкий. «Фи! — заметит мне читатель этих записок, если они только попадутся когда-либо к нему в руки. — Какая мелочь — дьячок!» Против этого можно сказать: да пишут же об генералах потому единственно, что они генералы. Чин ничего не дает человеку, только одно внутреннее истинное достоинство отличает его от других. Почему же и об солдате не написать, когда он человек с истинным достоинством. Итак, здесь я намерен посвятить несколько строк памяти достойного человека.

ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ТРОИЦКИЙ

Василий Яковлевич учился в Тверской духовной семинарии в то время, когда возгорелась против нас в 1812 году война всей Европы. В то время в Твери, при великой княгине Екатерине Павловне, впоследствии королеве Виртембергской,⁸⁹ состоял великой души человек, князь Александр Петрович Оболенский.⁹⁰ Сострадательный не только к людям, но и животным, князь вооружился на защиту Отечества, призывая и других последовать ему. Юное сердце Василия Яковлевича полетело вслед за князем при первых звуках его могучего русского слова, обращенного к питомцам семинарии. Нельзя забыть того одушевления, с которым Василий Яковлевич рассказывал о своей бивуачной и боевой жизни под начальством князя Александра Петровича, который искренно любил молодых людей, к нему преданных, и даже

⁸⁸ Церковь Богоявления Господня (1781) построена по просьбе жителей Свистухи при впадении Жабни в Волгу. Ныне в здании Историко-краеведческий музей (пл. Ногина, 1), созданный в 1920-е гг. И. Ф. Никольским (начало коллекции положили реликвии из закрытого Троицкого монастыря).

⁸⁹ Великая княгиня Екатерина Павловна (1788–1819) одна из первых поддержала мысль о созыве народного ополчения в связи с вторжением французов в Россию. См. о ней в Приложении к путешествию М. Н. Волконской.

⁹⁰ Оболенский Александр Петрович (31.12.1780–18.04.1855), князь, в 1809 г. определен ко двору великой княгини Екатерины Павловны в звании камер-юнкера, чине надворного советника, назначен штабс-ротмистром лейб-гвардии Конного полка, адъютантом принца Ольденбургского, генерал-губернатора тверского, новгородского и ярославского, и жил в Твери с конца 1809 до начала 1812 г. В 1812 г. возглавил батальон Екатерины Павловны, участвовавший в военных действиях 1812–1814 гг. В 1815 г. вышел в отставку.

участвовал в юношеских их играх; зато и они дрались с врагом на славу; весьма немного их возвратилось к родному очагу в теплые объятия своих родителей или друзей. Рубец от сабли на щеке и недостаток двух пальцев на левой руке Василия Яковлевича ручались за истину его рассказов о храбрых подвигах его сотоварищей. Нравственное его достоинство объясняется одним весьма важным случаем в его жизни. При возвращении в 1815 году из Франции в Россию чрез Германию Василию Яковлевичу досталась квартира там у одного богатейшего лица, который в преклонных летах имел только одну прехорошенькую дочь; а на <до>бно заметить, что гений великого Наполеона так выкосил всю молодежь в Германии, что, кроме женщин, никого не оставалось даже для обработки полей, а об женихах нельзя было думать и богатейшим невестам. Василий Яковлевич, молодец собой, понравился хозяйской дочке и пошел как сыр в масле кататься; скудную, по обстоятельствам, казенную его амуницию заменил спокойной барской домашний костюм; белье явилось на нем тонкого голландского полотна; вдобавок помещение богатейшее, стол роскошнейший; виноградных вин сколько душе угодно, огромнейший сад, или, лучше сказать, парк, готовый к услугам для прогулок в нем с прелестнейшим созданием, какова была хозяйская дочка. К довершению всего этого почтеннейший старец предложил Василию Яковлевичу остаться в Германии, жениться на его дочери и быть хозяином всего его имения. При том владелец такого сокровища прелестнейшей дочки, убеждая Василия Яковлевича остаться в Германии, открылся, что и он родился также в России, но женился в Германии и прожил век свой счастливо. Не знаю, кто бы мог отказаться от столь лестного предложения, — и Василий Яковлевич был оттого не прочь. — Но вдруг из России пришло повеление возвратиться всем войскам из Германии в Отечество. Товарищи Василия Яковлевича начали собираться в поход; громко заговорил его ретивое о своей родине, о матушке Святой Руси, — и он вырвался из объятий Амура, надел бедную солдатскую свою амуницию и прилетел в родное свое гнездышко.

Но здесь впоследствии, когда он стал проситься на одно священническое праздное место, то местное епархиальное начальство отказало в его просьбе потому, что он-де проливал кровь человеческую и затем не может приносить жертвы бескровной. Василий Яковлевич с благоговением принял святость решения, поступил на место дьяческое, не роптал на судьбу свою и никому о том не жаловался. В домашнем быту он слыл хорошим хозяином: у него был маленький домик; садик, огородец с овощами, коровушка и несколько куриц довершали его хозяйство; держал себя всегда опрятно и был весьма воздержной жизни. Вот каков был дьячок в Калязине на Свистухе Василий Яковлевич Троицкий. Он скончался в тридцатых годах нынешнего столетия.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОГУЛКИ В КАЛАЗИНЕ

Обращаюсь к рассказу о прогулке. Левая сторона р. Свистухи низменная, покрыта большею частью огородами, засаженными картофелем и капустой; огороды эти перекрещены правильными улицами, на которых кой-где стоят деревянные домики. Один из таких домиков с огородом принадлежит Алексею Павловичу; он его купил, когда служил еще в Калязине бухгалтером, и хотел было на этом месте построить деревянный дом; лес был уже куплен, но постройка отменена по случаю отъезда Алексея Павловича в Тверь на службу. Осмотревши домик с огородом Алексея Павловича, возвратились домой, а лошадей всё еще не было. Принялись за чай, к которому пришел родственник Павла Федоровича, прежде знакомый мне г. Приселков — секретарь магистрата,⁹¹ с которым я возобновил знакомство.

ОТЪЕЗД И ДОРОГА В КАШИН

Пара почтовых лошадей подъехали к воротам в 11 часу пополудни. Мне хотелось сейчас же ехать; но никак нельзя было отговориться от радушного хлебосольства Павла Федоровича и Марьи Михайловны (старшей); поужинали, а между тем уложены были в почтовой тарантас чемоданы и узлы наши. Заплативши прогоны ямщику и усевшись вдвоем с батюшкой Михаилом Матвеевичем в тарантас, набитый сеном, пустились в путь в 11 часов пополудни.

ПРОГОНЫ ВЫШЕ ЖИДОВСКИХ

Прогоны взяли с нас жидовские: от Калязина до Кашина считают 18 верст; если положить даже 20 верст, то законных прогонов считая по 15 коп. сер. на одну лошадь с версты, а на две лошади по 3 коп. за версту, надобно было бы заплатить 60 коп. сер. за всю дорогу, а с нас взяли 2 рубли серебром. Поэтому мы заплатили выше тройных прогонов, да сверх того потеряли много дорогого для нас времени, вытерпели беспокойство и притеснение за разгоном будто бы почтовых лошадей. — Приехали на берег Волги; «Самолет», бывший на другой стороне и слышавший звук почтового колокольчика, отчалился от берега и был уже на середине реки. Бедная лодка наша, причаленная к пристани, как прикованный узник, покачивалась на воде, как бы прощаясь навсегда с нами — трехсуточными ее обитателями. «Самолет» причален, въехали на него, отвалили от этого берега, привалили к другому, съехали и понеслись в родной Кашин.

⁹¹ Приселков Федор Алексеевич (?—1890, Калязин, Вознесенское кладбище), губернский секретарь, депутат от дворян квартирной комиссии, бухгалтер уездного казначейства, секретарь городской думы Калязина и сиротского суда, секретарь магистрата, канцелярский чиновник дворянской опеки, присяжный заседатель.

ДОРОГА ИЗ КАЛАЗИНА В КАШИН

По обещанию ямщику на водку лошади быстро нас мчали, а всё казалось, будто бы медленно мы двигаемся вперед. Верст восемь проехали уже и едем по тому месту, с которого можно было бы видеть днем Кашин. Но напрасно взоры наши стремятся в северо-западную даль: в ней ничего нет, кроме мрака ночного; в северной только стороне чуть-чуть брезжит полночная в это время года заря. Дорога, кажется, тянется до бесконечности; ямщик, при темноте, беспрестанно сбивается с укатанной колеи и щедро угощает нас полновесными толчками; дорога так дурна, как будто бы никогда и никто не заботился об ее исправлении. Приехали на границу уезда: в правой стороне от дороги, саженьях в десяти, тускло рисуется тень высокого столба с доскою наверху его овальной формы: столб этот показывает границу уездов Кашинского и Калязинского; вдали тихо выплывает из мрачной глубины на полотно зари другая тень высокой каменной церкви с колокольной села Постельникова.⁹² Семь верст остается только до Кашина, но при всём усилии зрения нельзя его рассмотреть. Вот на левой руке в саженьях пятидесяти от дороги стоит Шипова роща, богатая белыми гриба<ми>: от этой рощи считают три версты до Кашина; еще вперед с четверть версты, оказывается близ самой дороги, на правой стороне, есть деревня, которой тут прежде не бывало. За деревней, вдали, чуть видна темная тень села Апраксина.⁹³

УСПЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Слава Богу! Скоро конец пути: поравнялись с Успенским кладбищем. Первая встреча в родном приюте с бесценной матушкой Ксенией Васильевной: она первая здесь меня встретила, но не так, как прежде обыкновенно встречала: она не проливала радостных слез при возвращении моем к ней после долгой разлуки, не кинулась с восторгом ко мне на шею, как всегда бывало, когда я возвращался из Твери или Москвы в Кашин; напротив, она встретила меня здесь всей душой своей, и я в том уверен тем, что все силы также души моей увлечены были непостижимым могуществом — как бы в объятия бессмертной души ее на месте мирного и вечного покоя бранных ее останков — на этом клад-

⁹²С. Постельниково Калязинского у. (ныне Кашинский р-н). Первые сведения о деревянной церкви Воскресения Христова относятся к началу XVII в., каменный храм с теплыми приделами Знамения Божией Матери и свт. Николая (1785), не сохранился.

⁹³С. Апраксина в 7 км от Кашина. В 1989 г. 15 жителей. Церковь Благовещения (1695), перестроена в стиле классицизма (1780), иконостас XVIII в., в первой четверти XIX в. построена трехъярусная колокольня. В 2007 г. храм передан епархии.

бище. Невольно льются слезы, когда мы навсегда лишаемся счастья видеть истинно добрых, честных, беспримерных друзей и благодетелей — наших родителей. Одна молитва к всевысочайшему и необъятному величию Бога может только быть в этом случае нашим утешением. Дай Бог, чтоб эта святая молитва никогда нас не оставляла!

По приближении к Кашину он представился мне чем-то величественным, каким-то фантастическим во мраке творением: темный северо-западный горизонт испещрен был черными пятнами, обозначающими места храмов Божьих, основания которых погружались то в мягкие, также черные формы вершин садов, то в изломанные, по горизонту, линии кровель домов. Наш сад на краю этой стороны города казался густым, высоким темным лесом. Свернув с большой дороги направо, проехали мы полем близ нашего квартала, завернули налево в первую улицу и чрез три дома у своих ворот замолк ямской колокольчик — в час пополуночи 29 июня 1852 года, в воскресенье, в самый праздник Петра и Павла.

Приезд в свой дом

Заревел густым басом на дворе сильный, здоровый кобель — Мурза. В окнах флигеля мелькнул огонек, прежде нежели мы постучались в калитку. Заря хотя слабо, но освещала уже северную стену нашего дома и поверхность улицы, покрытой как бы темно-зеленым длинным ковром, по середине которого извивалась темная узкая линия более протоптанной, чем проезженной дороги. Котловина перед домом казалась гораздо ниже, а косогор, идущий далее в улицу, гораздо круче, чем он был прежде. Между тем как я осматривался вокруг себя, калитка отперлась и отворилась; сестра Александра Михайловна⁹⁴ бросилась к нам на встречу со слезами.

Сестра Александра Михайловна

Прискорбно смотреть на ее слезы потому, что слезы эти были в полном значении горькие. Теперь она встречала меня совершенно при противоположных обстоятельствах тем, при которых провожала от этого же самого дома в 1840 году. Тогда провожала она меня вместе с батюшкой Михаилом Матвеевичем и с матушкой Ксенией Васильевной, которые оба в то время были здоровы и довольно еще молоды; у ней был тогда муж, очень хороший человек Иван Алексеевич Клобуков; она имела твердую надежду прожить хотя небогато, но по возможности счастливо. А теперь, напротив, встречает она меня и вместе со мной батюшку, согбенного больше заботами и болезнями, чем летами, старичка; матушки и Ивана Алексеевича нет уже на свете, да и второ-

⁹⁴ Об Александре Михайловне (Петропавловской) и ее семье см. прим. 63.

го после него мужа, Павла Алексеевича Плетнева, также не стало; остались только на ее попечении двое детей малюток: Володя 8-ми и Катя 7-ми лет. Вся поддержка к существованию пансион в 28 руб. сер. в год. Всё это так изменилось в короткое время; все надежды исчезли как дым; всё ее счастье скрылось в могилы. Тогда жива была и бабушка, престарелая старушка Маремьяна Архипьевна;⁹⁵ помню ее ласки, хотя я был еще ребенком: она не могла заснуть без меня. Последние слова, которые слышал я от нее при прощании в августе месяце 1840 года: «Прощай, батюшка, я тебя больше уж не увижу». И действительно, мы с ней больше уже не видались.

Вместе с сестрой встретила нас Авдотья Игнатьевна — двоюродная сестра покойной нашей матушки: она давно уже вдовец и живет теперь у нас.

Взошли во флигель. Ямщик внес чемоданы наши и узелки. Осмотрели телегу, не осталось ли в ней чего. Дали ямщику на водку и отпустили его. Кончилось стремление мое от Петербурга к Кашину. Начал я осматриваться в родном гнезде. Внутри флигеля новое расположение: кухня перенесена в другую комнату, окна которой выходят в сад на западную сторону и которая прежде была без всякого употребления. А вместо прежней кухни и комнаты, три окна из которых выходили на улицу, сделаны теперь две чистые комнаты; из которых большая комната в два окна на улицу находится на северо-западном углу флигеля; одно окно сверх того выходит в сад к западной стороне. На стене против этого окна два портрета батюшки и матушки, писанные крестьянином-самоучкой, но так верно и живо, что лучше не мог написать и академик. Маменька на портрете показалась мне как бы живая, и я, признавая слезы слабостью женщин, не мог удержаться от них — зарыдал и вышел в другую комнату. Да и после не мог я взглянуть без слез на портрет матушки, причем тотчас возникали в моей памяти все ее труды, все старания, все заботы и лишения, в жизни для меня понесенные.

Ужин в доме

Убрались на скорую руку. Накрыли стол. Поужинали втроем: батюшка Михаил Матвеевич, я и сестра Александра Михайловна — дети в это время спали. Удовольствие ужинать у себя дома после двенадцатилетнего отсутствия может быть понятно только тому, кто его испытал. Приехать из холодного Петербурга в теплое родное гнездышко, побывать на том месте, где родился, вырос, провел беспечные и счастливые дни, где ручьи, леса, холмы, овраги смотрят так же приветли-

⁹⁵ Маремьяна Архипьевна — вероятно, бабушка по материнской линии Петропавловского. Бабушку по отцу звали Прасковья Алексеевна (1765—?).

во, ласково и весело, как в дни юности счастливой, — значит то же, что побывать в блаженном, райском состоянии после долговременного и томительного из него отсутствия. Поужинавши, пошли спать в большой дом. Здесь всё по-прежнему: образа, картины, столы, стулья, всё в том же самом виде, в каком и прежде было; только середина дома осела, да матушки и бабушки тут не было. Первое желание мое было взглянуть из окон в сад, но ничего нельзя было в нем рассмотреть; ночной мрак всё слил в одну массу, только в конце сада вершины берез, возвышающихся над всеми деревьями и слабо освещаемых занимающеюся зарею, рисовали величественно-фантастические фигуры и придавали саду вид темного, внутри таинственного дремучего леса. Приготовлена постель, но я не лег на нее, а лег в гостиной комнате на любимый мой диван, на котором я всегда прежде спал, приезжая из Твери и Москвы.

САД ДОМАШНИЙ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Помолившись Богу и легши на диван, думал я сам с собою. Почему сад наш нравится мне лучше, чем все сады в мире? Он невелик; сажень не с большим 500 квадратных занимает под собою; в нем нет ни извилистых дорожек, усыпанных красным песком, ни тенистых длинных аллей, какие обыкновенно мы видим в больших столичных садах; в нем только есть яблони, вишни, рябина, черемуха, береза, тополь, малина, смородина, крыжовник, орешник, да несколько гряд с овощами, да пруд небольшой; всё это составляет весьма обыкновенной сад. Отчего же я его люблю более, чем другие, гораздо обширнейшие и богатейшие сады? Оттого, может быть, скажут мне, что сад мой хотя и невелик, но имеет для меня цену, а и большие, да чужие сады в глазах моих не имеют никакой цены. Но я своего сада не променяю ни на какие сады в мире. Отчего же бы это было? — Оттого, что сад мой вырос в моих глазах; оттого, что каждое дерево в нем или посажено, или посажено мной самим или при моих глазах; оттого, что каждое дерево в нем в молодости его мной самим или батюшкой Михаилом Матвеевичем было взлелеяно, нашими общими заботами было сбережено; оттого, наконец, что существо и жизнь этого сада неразрывно соединены с существом нашим, с моею собственною жизнью. Весьма приятно вспомнить историю сада. С самого начала младенческой моей жизни я вижу на том месте, которое теперь занимает западную половину сада, несколько гряд с капустой, картофелем, а главное с морковью, бобом и сахарным крупным горохом — моим лакомством. За грядами, сзади, зеленеет молодая березка, ровесница моя; на правой меже, западной, прозябают две чахлые, маленькие черемухи, твердой серой грунт земли не дает им ни пицци, ни приволья; в середине гряды — дикая, не выше аршина яблоня, также остановившаяся ростом в тощей

земле; у двора близ бани на солнечном припеке и удобренной земле нежата кустов пять или шесть смородины и крыжовнику. Вот и всё тут, что было перед глазами у меня в первые годы по вступлении моем в мир Божий — 14 марта 1808 года. В 1817 году к этому присоединяется с восточной стороны другая половина места, в 10 сажен по улице и 30 сажен в глубину; на этом месте на улице смотрит избушка, при которой ничего нет, даже и двора; за ней гряд шесть с овощами да луговина, покрытая тощей травой; по меже лежит тропинка, по которой ходит из одной улицы в другую народ, так как вся изгородь вокруг этого места состояла из жердей, подобно деревенским изгородям вокруг обширных полей. В 1818 году твердая и частая вокруг всего места изгородь прекращает этот путь; взади на меже прежнего и нового места роется пруд и по линии задней изгороди, шагах в двух от нее, является ряд березок, пересаженных сюда из Пестриковского лесу мной и товарищем моим по духовному училищу Константином из села Константиново Судаковым, который теперь служит диаконом в селе Киморе. Затем батюшкой Михаилом Матвеевичем и мной роются в задней половине нового места ямы глубиною аршина полтора и с такою же шириною; ямы эти наполняются удобренной землей, и в них сажаются большие яблони, взятые с соседнего места, купленного у наследников Арсения Флоровича, который был хорошим приятелем в свое время и кумом нашему батюшке и в знак взаимной расположенности написал для него на память большой поясной образ Спасителя, несущего крест свой. — Ямы большой величины необходимо было рыть и наполнять их удобренным грунтом для того, что на природном грунте, кроме березы и рябины, ничего не могло расти. Природный грунт состоит здесь из твердой красной глины, которая покрыта слоем, толщиною вершка в три, твердой серой земли, образовавшейся в продолжение многих веков от гниения корней и листа — тощей травы. На этом грунте, кажется, с самого сотворения мира ни одного не росло дерева; верхняя серая земля тверда и бесплодна, а красная под нею глина еще тверже, и в ней никаких нет признаков, которые бы показывали, что в недрах ее существовали когда-либо корни древесных растений. — Яблони наши весело принялись. После того вскоре посажено на грядах нового места более десятка яблоней, купленные у помещика Жеребцова. Прибавлено еще несколько яблоней лучших сортов из саду о. Галактиона — священника Никольской церкви.⁹⁶ Между тем готовится искусственный грунт с перегноем сухих листьев, мелких щеп гнилого дерева и проч. и заводится питом-

⁹⁶ Никольская церковь (Благовещенская, Никольско-Благовещенская, что на Зборовской, или Никольской горе), каменная одноглавая (1686—1688), построена на месте деревянной. В 1935 г. полностью разрушена.

ник молодых сеяных яблоней. Время идет, а сад растет и увеличивается Божьею силой, которую бессмысленные французы, а за ними такие же русские называют силой природы. Кроме батюшки и меня, никого не было участником в разведении и возделывании нашего сада на месте, где грунт был совершенно бесплодный; ничего бы на этом месте и не было без нашего постоянного ко всему, что посажено было, внимания, старания, ухаживания и трудов. Сад наш можно назвать нашим детищем. Вот почему я не могу променять его ни на какие сады в мире. — При таких рассуждениях на диване уснул крепким, сладким, покойным сном — и всё забыто на свете.

**Благовест к обедне
в церкви Петра и Павла 29 июня 1852 г.**

Впросонках слух упоительно ласкается приятными, с младенчества знакомыми, как бы родными ему звуками. — Просыпаюсь. На душе легко — отраднo. Слышу — переблаговещивают к торжественной обедне у праздника Петра и Павла⁹⁷ — в той самой церкви, от которой я получил себе фамилию и в которой предки мои, как-то: дедушка Матвей Афанасьевич, прадедушка Афанасий Петрович и далее с незапамятных времен были священниками.⁹⁸ — Встаю, умываюсь, молюсь Богу, одеваюсь и иду на зов священный с батюшкой Михаилом Матвеевичем. Бывало, вдали от родины, в Твери, Москве или в Петербурге, случайно обращает мой слух и внимание благовест, который, по созвучию, представляется мне знакомым благовестом церкви Петра и Павла в Кашине; затем рисуется в воображении моем наружный вид этой церкви, окрашенной светло-малинового цвета краской; вхожу мысленно внутрь этой церкви; люблюсь богатым в ней иконостасом, покрытым голубой краской, сквозь которую просвечивает золотистый цвет; вижу, также в <во>ображении, старинные искусной

⁹⁷ Церковь Петра и Павла впервые упоминается в 1621 г. В 1709 г. она была деревянной. Первоначально церковь Петра и Павла стояла на берегу Кашинки, где неоднократно подтапливалась в половодье. Поэтому в 1780–1782 гг. храм возвели в камне на базарной площади (ныне угол Калязинской и Крестьянской ул.). В 1934 г. церковь закрыта; с 1940 г. храм был единственным действующим в Кашине. В 1986–1987 гг. закрыт ввиду его аварийного состояния; после реставрации возобновлено богослужение. В настоящее время — подворье Николаевского Клобукова монастыря.

⁹⁸ Известны следующие предки автора: прапрадед поп Алексей Семенович (ок. 1689–?), прапрадед свящ. Петр Алексеевич (1701/1704–1782; жена Наталья Авдеевна, ок. 1712–?), прадед пономарь, свящ. Петропаловской церкви Афанасий Петрович (1728 — не ранее 1785, уволен по болезни; жена Марфа Ивановна, ок. 1728–?), дед пономарь, свящ. Петропавловской церкви Матвей Афанасьевич (1764–?; жена Прасковья Алексеевна, 1765–?).

работы образа, украшенные кругом кудрявыми, фантастическими и на-красно вызолоченными арабесками; но вдруг мечты мои прерываются каким-либо внешним обстоятельством, действительно моею местности принадлежащим и показывающим, что я не в Кашине, а в Твери, Москве или Петербурге. Сердце занает, защемит и какая-то грусть вселится в душу.

ИЗМЕНЕНИЕ НАРУЖНОГО И ВНУТРЕННЕГО ВИДА ЦЕРКВИ ПЕТРА И ПАВЛА

Теперь я подхожу к той церкви, о которой мечтал и тосковал вдали. Церковь стоит на прежнем месте, но не имеет прежнего вида: она покрыта, подобно частным домам в Москве и Петербурге, желтою из охры краской. Вхожу в церковь; она битком набита народом, и руки поднять нельзя для того, чтобы перекреститься. Но что за чудо: ни одной нет знакомой физиономии, как будто я зашел в церковь, в которой никогда не бывал, или новое поколение вытеснило уже старое. Осмотревшись, впрочем, увидел в правой стороне прежнего несколько знакомого мне Алексея Алексеевича Синицына, который служит теперь в думе градской секретарем, да на левом крылосе стоял седенькой старичок, как будто знакомой. Вглядываюсь пристальнее и узнаю в нем дядюшку Алексея Матвеевича;⁹⁹ двоих только нахожу знакомых, в то время как прежде все лица были мне знакомы. Затем и по внутреннему виду церковь кажется мне незнакомою: на место прежнего богатого иконостаса, наверху которого под самым куполом стоял большой крест с резным изображением Спасителя распятого, сделан совершенно новый иконостас в итальянском вкусе, но вовсе не пропорционально с высотой церкви. Иконостас этот поднимается только до половины передней стены, оставляя верхнюю часть ее ничем не закрытою и не украшенною, что крайне неприятно для глаза. Большой новой колокол на колокольне звучит громче и сильнее прежнего, но не так звучит, как прежний колокол. Всё изменилось в церкви Петра и Павла, исключая стен и ее фасада. Удивительное явление в душе человеческой. С этого времени прежний вид церкви редко приходит мне на память, а новый никогда не представляется моему воображению. Затем пресекольсь и томительное, на чужой стороне, чувство моей привязанности к этой церкви — чувство, которое не оставляло меня до сего времени ни в Твери, ни в Москве, ни в Петербурге. — Службу за обедней совершал кашинского Воскресенского собора про-

⁹⁹ Петропавловский Алексей Матвеевич (1788—?), закончил семинарию с классом инфимы, пономарь (1823), дьячок (1828), жена Акулина Алексеевна (1792—?), дочь Анна (1808 — после 1852), замужем за чиновником Кашинского городского магистрата Семеном Дмитриевичем Ветлицким (до 1852).

тоиерей и благочинный Адам Васильевич Хренов, школьный товарищ моего батюшки, но он состарился и переменялся так, что трудно было его узнать. В сослужении с ним было несколько приходских священников, вовсе мне не известных. Как всё изменилось! А давно ли, кажется, я оставил Кашин. Правда, между тем временем свирепствовала в 1848 году холера и много выкосила людей. — По окончании службы подошел я к дядюшке Алексею Матвеевичу и завел с ним разговор о постороннем предмете. Он меня не узнал и несколько времени разговаривал со мной как с неизвестным. Наконец я не выдержал роли, засмеялся, и тогда он узнал меня.

Вышедши из церкви, пошел я с Володей и Катей к палаткам, которые стояли прямо против выхода из церкви, и купил им гостинцев. Палаток было только две, и в них почти нечего было купить лучше: каленые орехи да вареная груша составляли главный товар; затем тут были и пряники и пряничные орехи. В мое время, бывало, строилось палаток более десяти; не могу понять причины настоящего уменьшения их числа. Тут поздоровался я с Парасковьей Матвеевной,¹⁰⁰ моей теткой, и Акулиной Алексеевной, женой дядюшки Алексея Матвеевича.

Пришедши домой, напились чаю, пообедали и отправились в свой сад. Тут истинное было для меня наслаждение: каждый кусточек осмотрел я, с каждым деревцом поздоровался; но и тут некоторых не нашел; особенно жаль мне было любимую мою яблоньку, на которой родились превосходные вкусом яблоки; за ней я преимущественно ухаживал, удабривая землю, на которой она стояла; давно, сказали мне, она пропала, верно, скучая обо мне, засохла. Батюшка нанял косца за рубль серебр. с тем, чтобы он выкосил в саду всю траву и сено убрал бы на сеновал.

ПОСЕЩЕНИЕ НАС РОДНЫМИ И ЗНАКОМЫМИ

На другой день 30 июня после обеда был у нас дядюшка Алексей Матвеевич, знакомый сосед Алексей Алексеевич Синицын и столоничальник (что прежде был повытчик¹⁰¹) Кашинского духовного правления Демидов. В это время приехали из Калязина Алексей Павлович с Марьей Михайловной, Олинькой и батюшкой его Павлом Федоровичем Плешаковым. Порядком мы тут повеселились: гуляли в своем саду, пели русские песни, валялись на сене, которое накануне было скошено, и прыгали вверх с земли на дерновую лавочку близ пруда. Поужинали, отпустили гостей и расположились спать в следу-

¹⁰⁰ Петропавловская Прасковья Матвеевна (1800 — после 1852), муж Михаил Колеров.

¹⁰¹ Должностное лицо, ведавшее делопроизводством в суде.

ющем порядке: в 1-й комнате, войдя из передней налево, лег батюшка Михаил Матвеевич с Павлом Федоровичем; во 2-й комнате, рядом с 1-й, легли Алексей Павлович с Машинькой и Олинькой, а в 3-й комнате лег я с Володей на своем диване; комнаты эти называли мы номерами. Сестра Александра Михайловна с Катей легла спать в просторном кладовом чулане, а Авдотья Игнатьевна во флигеле.

**ПРАЗДНОВАНИЕ В КАШИНЕ ДН_Ч РОЖДЕНИ_Ч
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ
1 ИЮЛ_Ч 1852 ГОДА**

В следующий день 1 июля, во вторник, праздновали в Кашине день рождения государыни императрицы Александры Феодоровны.¹⁰² В 10-м часу утра отправились мы с Алексеем Павловичем в Воскресенский собор¹⁰³ к обедне. Но обедни в соборе мы уже не застали и пошли прямо к Василью Германовичу Клейгельсу,¹⁰⁴ добрейшему кашинскому городничему. Он нас принял ласково и радушно. Здесь мы видели всю знать кашинскую в мундирах и фраках. Закуска была парадная и пили шампанское за здоровье виновницы торжества и всего царского дома. Клейгельс пригласил нас на гулянье вечером в городской сад.

ГУЛ_ЧНЬЕ В ГОРОДСКОМ САДУ

С 6 часов вечера играла в городском саду музыка, и много было гуляющих. Дамы разряжены были по-петербургски. В одной из беседок, обсаженной густо акациями, пили чай и играли в преферанс. Погода была прекраснейшая, и гуляли на славу. Когда стемнело, то зажгли иллюминацию, и мы воротились домой близ полуночи.

¹⁰² Императрица, супруга императора Николая I (пруская принцесса Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина; 1.07.1798—20.10.1860).

¹⁰³ Воскресенский кафедральный собор (впервые упоминается 1382), в 1512—1520 гг. деревянный храм заменен каменным; заново отстроен в 1796—1804 гг., отделка завершена в 1817 г. Купец Н. В. Терликов построил теплую половину храма и 70-метровую колокольню (1855—1867) и установил куранты, приобретенные на Лейпцигской ярмарке (1872); купцы А. И. и П. И. Ждановы построили колокольню и пожертвовали колокол весом 625 пудов (1838). В 1934 г. собор закрыт. До 1930 г. в нем находились мощи св. блг. Анны Кашинской, затем были переданы в музей. С 1975 г. в отреставрированном здании собора открыт городской Дом культуры, в подвальном помещении — столовая. В 1998 г. начата реставрация собора. В 2009 г. храм передан епархии.

¹⁰⁴ Клейгельс Василий Германович (1811—1852), подполковник, кашинский градоначальник, похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище.

ОБЕДНѢ НА УСПЕНСКОМ КЛАДБИЩЕ

В среду 2 июля был у нас Алексей Павлович Плетнев — старший священник древнего Успенского собора¹⁰⁵ в Кашине. Тут попросил я его отслужить в церкви Успенского кладбища заупокойную обедню по маминьке Ксении Васильевне. Заплачено: за службу обедни 2 р. сер., за просфоры и вино 50 к. и за свечи 50 коп. сер. По окончании обедни священник с дьяконом и дьячком были у нас на закуске.

АННА АЛЕКСЕЕВНА ВЕТЛИЦКАЯ

После обеда ходили мы с Алексеем Павловичем к дядюшке Алексею Матвеевичу; домик его стоит в той же улице, где и церковь Петра и Павла. Обыкновенно угощали нас чем Бог послал. Но тут я встретил то, что никогда не изгладится из моей памяти. Дочь дядюшки Анна Алексеевна, бывшая замужем за одним из моих друзей, Семеном Дмитриевичем Ветлицким, а теперь вдова, в то время как сделали посещение, была в своем саду по хозяйственным занятиям. Анна Алексеевна мне ровесница; в детстве ее нежили, баловали и одевали как куклу, по крайней мере так можно сказать по-кашински. Она у дядюшки Алексея Матвеевича и Акулины Алексеевны была единственная дочка и притом очень недурна собой, да и замужем мало видно было в ней перемены. Не видя ее теперь в доме, я поторопился выйти в сад. Выхожу, встречаюсь с ней и останавливаюсь в изумлении! Эта уже не та Анна Алексеевна, которая цвела прежде, как маков цвет; теперь она явилась мне бледной, желтой, загорелой, исхудалой женщиной в толстом затрапезном платье. Слезы текли из глаз у ней ручьями. Семь дочерей осталось на руках ее после смерти Семена Дмитриевича, который служил в магистрате кашинском и не оставил ей ничего, даже пенсии для дневного пропитания. С растроганной душой пожалел я ее, об ее стесненности и крайне горьком положении, но, к большому сожалению, ничем не мог ей помочь.

В пятницу 4 июля были у нас: священник Алексей Павлович Плетнев с супругой своей Екатериной Адамовной; Полозов с женой Александрой Николаевной, которая была подругой сестры моей Александры Михайловны в то время, когда они были еще девицы; Василий Павлович Клобуков с женой; Парасковья Матвеевна Колерова с дочерью Александрой Михайловной и зятем; Алексей Алексеевич

¹⁰⁵ Успенский собор сооружен в камне по повелению царя Алексея Михайловича (1664—1672) на месте собора древнего Успенского монастыря, где, по преданию, преставилась св. блг. Анна Кашинская. В начале XIX в. около храма была возведена колокольня ярусного типа, а в 1860-х гг. к собору были пристроены приделы. Успенский собор был одним из самых старых зданий Кашина. В 1929 г. закрыт, в 1936 г. снесен.

Синицын и Авдотья Васильевна Каменская. Все эти лица памятли для меня как действующие лица в драме моей жизни.

СЕРГЕЙ ТИХОНОВИЧ КОСУХИН

В субботу 5 июля в 12 часов полудня сделал я почетный визит имениннику, священнику Флоровской церкви¹⁰⁶ Сергею Тихоновичу Косухину, бывшему моему ревностному и усердному учителю греческого языка во 2 уездном классе Кашинского духовного училища. У Сергея Тихоновича много было гостей, и стол обеденный был уже накрыт; он очень был доволен и рад моему посещению, просил убедительнейше у него обедать; но я не мог исполнить его просьбы, потому что собирался ехать в Калязин.

ДОМ ПРЕЖНЕГО ДУХОВНОГО ПРИХОДСКОГО УЧИЛИЩА

Возвращаясь домой, рассматривал я с особенным вниманием деревянный дом, который стоит рядом с домом Сергея Тихоновича Косухина. Замечательный для меня дом находится в весьма хорошем состоянии; он покрыт и обшит новым тесом. Прежде в нем помещалось духовное приходское училище,¹⁰⁷ в 1 класс которого поступил я учиться с 1 сентября 1816 года. Вся первоначальная школьная жизнь моя представилась воображению моему живою картиною. В то время, именно в 1816, 1817 и 1818 годах, когда я учился в приходском училище, дом этот был ни на что не похож. Правда, он был из превосходного толстого соснового лесу, но не было у него тогда ни фундамента, ни даже земляных завалин; не знаю, под полами были ли накаты, но помню, что сзади у стены за партами (скамьями), в 1 классе, не было половицы, и чрез всю длину комнаты было отверстие, в которое спускались ученики под пол и оттуда лазили прямо на улицу; зато зимой в морозы так в классе было холодно, как на улице, и ученики принуждены были ходить в соседние дома отогреваться. Не знаю, кому принадлежал в то время этот дом и по каким причинам был в таком запущении; но зрителем училища был протопоп кашинского Воскресенского собора Болотов, который при каждом посещении училища повторял нам притчу Спасителя Иисуса Христа о талантах, внушая тем, чтобы каждый из нас по мере способностей, данных от Бога, трудился бы

¹⁰⁶ Церковь Флора и Лавра, деревянная (известна с 1512), каменная (1749—1751). В 1929 г. закрыта. Реставрационные работы не проводились.

¹⁰⁷ Кашинское духовное училище открыто в Дмитровском монастыре в Кашине в 1768 г.; в 1820 г. переведено в каменный дом на городской площади, в 1838 г. — снова в монастырь, где находилось до 1866 г.

и употреблял бы их с пользой, как талант (тогдашняя монета), упоминаемый в притче.¹⁰⁸

ИСТОРИЧЕСКИЙ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КЛОБУКОВ МОНАСТЫРЬ

Далее пошел я той же дорогой, по которой ходил некогда каждый день в училище, будучи 8 и 9-ти лет отроду; всякий уголок, всякое местечко, всякий закоулок знаком мне здесь как родной. Перешедши чрез Кашинку по Клобуковским лавам,¹⁰⁹ вздумалось мне пройти по саду монастырскому. Не знаю, почему место, огороженное жердевой изгородью и примыкающее к западной и южной сторонам монастыря, называется садом: несколько кустов орешника, да ивовых деревьев около пяти, развешисто растущих по правому берегу Вонжи, да пруд с рыбой в овраге, да несколько гряд с овощами — вот и всё тут; на всём прочем пространстве большей части огорода производится сенокос. Может быть, в древности тут был сад. Странное дело: в монастырской братии незаметно в настоящее время никакого трудолюбия, никакой деятельности, а чего бы, кажется, стоило святым отцам, посвятившим себя на труд, вместо того чтобы предаваться праздности — матери всех пороков, дойти весной или осенью в лес, принести оттуда хоть березок и обсадить кругом, по крайней мере в один ряд, весь огород; это было бы и для здоровья их полезно, и для монастыря служило бы немало важным украшением.

¹⁰⁸ Притча Иисуса Христа о втором пришествии: «Ибо <Он поступит>, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал <его> в землю и скрыл серебро господина своего». Вернувшись, господин спросил, кто как распорядился деньгами. Кто употребил деньги в дело, он похвалил: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Но тот, кто закопал деньги в землю, сказал: «Господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое». На это господин ответил ему: «Лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25: 13–30). Талант — мера веса.

¹⁰⁹ Деревянные пешеходные мостки, устанавливаемые на лето.

В прежние времена Клобуков монастырь¹¹⁰ был небеден; он пользовался на моей памяти, около 1815 года, всей землей, которая заключалась в большом треугольнике, стороны которого примыкали к р. Кашинке, другая к речке Вонже,¹¹¹ а третья на восток, к земле крестьян ближайших деревень. Сверх того места, которое теперь занято, огорожено было плетнем еще место, занимающее всю восточную сторону против нынешнего монастырского владения; на этом месте стояли: скотный двор, рига для молотбы хлеба, скирды несколько лет не молочной ржи и несколько больших стогов сена. Теперь тут ничего нет. Владения монастырские в древности были очень обширны: в 1818 г. случилось мне быть в селе Вязовце¹¹² за пятнадцать верст от Кашина к северо-востоку; в этом селе находится большой пруд, и еще два пруда небольшие лежат в полях на западе от села Вязовца; пруды эти, принадлежащие монастырю и наполненные карасями, свидетельствуют как об обширности бывших владений монастыря, так и о бывшем его хорошем хозяйстве. Теперь пруды эти находятся без всякого надзора. Как это случилось? Когда указом Екатерины II¹¹³ велено было отобрать от монастырей все принадлежащие им деревни с потребною для них землею, а оброчные статьи, как-то: рыбные ловли, мельницы, леса и прочие подобного рода угодья, — оставить во владении монастырей. За распоряжением, по силе этого указа, хотя пруды и оставались принадлежностью Клобукова монастыря, но пользы от них не осталось никакой потому, что для надзора и заведывания этими прудами, разбросанными в разных отдаленных местах и окруженными землей крестьян, монастырю теперь уже не принадлежащей, потребовалось бы много людей и издержек, ничем невознаграждаемых, да

¹¹⁰ Николаевский Клобуков монастырь возник в XIV в. Здесь ок. 1420 г. принял иночество Макарий из рода Кожиных, будущий основатель Троицкого (Макарьева) монастыря в Калязине. Вместе с ним жил послушник Ефстафий, впоследствии чудотворец Ефрем Перекомский. Каменные здания монастыря строились со второй половины XVII до начала XX в.: соборная церковь св. Николая Чудотворца (1671), храм во имя Святой Троицы (1684), церковь Алексия митрополита (1851–1854). В 1764 г. монастырь причислен к заштатным; в 1929 г. закрыт; в монастыре был свиноводческий, мясокомбинат. В келье прп. Макария был забойный цех. Монастырь возобновлен в 1994 г. как женский.

¹¹¹ Р. Вонжа, правый приток Кашинки, место впадения — в центре Кашина.

¹¹² С. Вязовец, от Кашина 15 в. Каменная Троицкая церковь (1813), на месте деревянной; холодная, приделы теплые: Смоленской Божией Матери и свт. Николая. Церковь не сохранилась.

¹¹³ По указу Екатерины II от 26 февраля 1764 г. у церкви были изъяты земли почти с 2-миллионным населением, ок. 15 % населения России; две трети монастырей было ликвидировано; были установлены штаты духовенства, большое количество священников, причетников и монахов оказались без мест.

и самый надзор за прудами в чужих землях едва ли возможен. Сверх того составлен и высочайше утвержден в 1777 году Екатериной II городу Кашину план,¹¹⁴ по которому отошло, без всякого вознаграждения, много монастырской земли под улицы и кварталы городские.

ОСНОВАНИЕ КЛОБУКОВА МОНАСТЫРЬ

Клобуков монастырь основан в начале XV столетия, около 1425 года, святым угодником Божиим Макарием Калязинским¹¹⁵ при впадении речки Вонжи с юго-восточной стороны в р. Кашинку. Маленькая деревянная келья, в которой обитал святой угодник при первоначальном своем сподвижничестве, сохраняется в монастыре до настоящего времени как святыня. Впоследствии Макарий Чудотворец переселился в лесистую пустыню к юго-востоку от Кашина, на левый берег Волги, где и до сих пор в одном овраге существует колодезь, собственными руками преподобного выкопанный. Затем недалеко от этого места на острове, образуемом р. Волгою, основал Калязинский монастырь,¹¹⁶ знаменитый впоследствии, в котором и был игуменом. В этом монастыре и до сих пор хранится грамота, из которой видно, что великий князь

¹¹⁴ 4 ноября 1777 г. Екатерина II утвердила генеральный план Кашина, разработанный Комиссией о каменном строении, главный архитектор И. М. Лем. Планировка города решена в прямоугольно-перекрестной системе улиц по сторонам света, за исключением центральной части. Полностью эта программа не была осуществлена.

¹¹⁵ Прп. Макарий Калязинский (Матвей Васильевич Кожин, 1400–1483), основатель (не позднее 1434), игумен Троицкого Калязина монастыря. Мощи его (обретенны в 1521) находились в монастыре; они уцелели при вскрытии раки в 1919 г., а также после указа местных властей сжечь «кости неизвестного происхождения» (1982). В 1988 г. мощи возвращены церкви и хранятся в храме Белой Троицы (Тверь).

¹¹⁶ Троицкий Калязинский монастырь посещали Иван Грозный (1544, 1553), Борис Годунов (1599), Михаил Федорович (1619), царица Мария Ильинична и патриарх Никон (1654), Петр I, Екатерина II (1767), великий князь Александр Николаевич (позднее Александр II, 1837), великий князь Владимир Александрович (1892), королева Эллинов Ольга Константиновна (1908). Во время польско-литовской интервенции в монастыре стоял князь М. В. Скопин-Шуйский, разбивший в августе 1609 г. у стен его отряды Я. П. Сапеги. В 1610 г. монастырь был сожжен польским войском А. И. Лисовского, но к 1630-м гг. отстроен. В XIX в. единственный в Тверской епархии первоклассный мужской монастырь, 11-е место среди мужских монастырей России. В монастыре были Троицкий собор, Макарьевская, Сретенская, Алексиевская, Успенская церкви. Монастырь был закрыт в 1920 г. В нем поочередно размещались дом отдыха, пионерский лагерь, краеведческий музей. В связи с созданием Угличского водохранилища монастырь разрушен и затоплен (1939–1940). Ныне на монастырском острове построен храм, планируется восстановление фрагмента монастырской стены.

тверской Борис Александрович¹¹⁷ (около 1450 года) продал игумену Макарию Калязинскому с братиею село Сергиевское-Молявина с деревнями, пустошами и со всем, что к этому селу исстари принадлежало, за 10 рублей и 10 волов.

Преподобный Макарий Чудотворец происходит из древнего рода Кожиных и был сын славного воина; лишившись отца, матери и супруги, он принял монашеский чин и поселился для сподвижничества, как выше сказано, в маленькой деревянной хижине, или келье. Он скончался в 1483 году, а святые мощи его обретыены нетленными в 1521 году и покоятся в соборной церкви созданной им Калязинской обители. Монастырь этот и до сего времени находится в цветущем состоянии: его окружают высокие с бастионами стены, подобные стенам древних крепостей. Впрочем, он теперь стоит уже не на острове, а на левом берегу Волги, которая прорезала глубокое себе ложе в правом бывшем рукаве, а левый рукав ее обсох и в начале своем занесен высоко песком; по протяжении северной стены монастыря и теперь пролегает, в виде длинного пруда, бывший левый рукав Волги, глубоко наполненный водой. Теперь Калязинский монастырь только во время весеннего разлива Волги совершенно бывает окружен водой.

Род Кожиных существует до настоящего времени, и в верстах 9-ти от Кашина, вниз по течению р. Кашинки, и теперь стоит на берегу ее село Кожино с каменною в нем церковью¹¹⁸. На месте пустыни, в которую из Кашина удалился преподобный Макарий Калязинский, стоял превосходный сосновый бор, который в настоящее время не занимает и ¼ части занимаемого им прежде, на моей памяти, пространства. —

¹¹⁷ Борис Александрович Рюрикович (ок. 1412–1460), удельный князь Микулинского княжества (с 1435), входившего в состав Тверского княжества. В 1447 г. построил на правом берегу р. Шоши церковь Бориса и Глеба. Вторая часть XV в. была эпохой последнего возвышения Твери, когда Москва, раздираемая усобицами, находилась в состоянии упадка. Это отразилось в «Смирненного инока Фомы Слове похвальном о благоверном великом князе Борисе Александровиче» (ок. 1453). Но во времена Петропавловского этот текст еще не был известен.

¹¹⁸ В конце XIV в. родоначальник Кожиных, выходец из Швеции Юрий Бахты Франц перешел на службу к великому князю московскому Василию Дмитриевичу и был пожалован с. Гритковым. Сын его Василий Ананьевич Кожа подтвердил права на Гритково у великого князя Василия Темного (1450). Старший сын стал известен как св. Макарий Калязинский. Младший сын Григорий стал епископом Тверским и Кашинским. Сын их сестры Ксении Павел стал основателем Угличского Покровского монастыря. Только Александр Васильевич продолжил род Кожиных, при нем с. Гритково получило название Кожино. Каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом прп. Макария (1732) на месте деревянной (обновлена во 2-й пол. XVI в.). Во времена Петропавловского Кожино принадлежало Ивану Николаевичу Кожину (1807–1853), штабс-рот-мистру, предводителю дворянства Тверской губ. (24.02.1845–17.12.1847).

Клобуков монастырь находится в настоящем виде с 1738 года, в котором, как видно из надписи, находящейся на камне в Клобуковом монастыре, окончена постройка соборной церкви Живоначальныя Троицы¹¹⁹ с приделом Николая чудотворца и каменная ограда. В последнее время, как я был в 1852 году в Кашине, строилась купцом Ждановым еще каменная церковь¹²⁰ по направлению южной стены к востоку от церкви теплой Макария Калязинского, чудотворца.¹²¹

В житии преподобного Макария, игумена Калязинского, находится подобие житию преподобного Макария Унженского,¹²² которым основаны также два монастыря: один на берегу озера, именуемого Желтые воды, а другой на реке Унже. Макарий Унженский скончался в 1504 году в сем последнем монастыре по 95-тилетней жизни своей, был в монашестве 83 года. Поэтому два великие сподвижника Макарий Унженский и Макарий Калязинский были в продолжение близко 100 лет центром, или, лучше сказать, в области, ими занимаемой, были сердцем духовной русской жизни в тяжкое время порабощения России татарами и при начале усилия свергнуть татарское иго.¹²³

К сожалению, в монастырь я не мог зайти потому, что не было там в это время богослужения и притом я торопился, но, прошедши садом Клобукова монастыря и перейдя чрез речку Вонжу, воротился я домой в 3-м часу пополудни.

Визит, сделанный нам

ВАСИЛЬЕМ ГЕРМАНОВИЧЕМ КЛЕЙГЕЛЬСОМ

После обеда сделал нам визит городничий Клейгельс; угощали его апельсинами, привезенными нами из Петербурга, ничего другого

¹¹⁹ Одноэтажная Троицкая церковь (1753–1758) с многоярусной шпилевидной колокольней (1775) на торговой площади города; придел Николая чудотворца (1847). В 1929 г. храм закрыт, в 1932 г. снесен.

¹²⁰ На вклады купцов Алексея Ивановича и Петра Ивановича Ждановых была благоустроена Введенская церковь, возведена церковь Алексия митрополита (1851–1854) в Клобукове монастыре.

¹²¹ Речь идет, очевидно, о Макарьевской часовне, возведенной в камне в 1903 г., которую прежде покрывал четырехгранный шатер, служивший футляром для деревянной кельи, в которой жил прп. Макарий Калязинский.

¹²² Прп. Макарий Унженский и Желтоводский (1349–1444) основал Желтоводский Макариев монастырь в устье р. Керженец (1434). После разрушения обители ханом Улу-Махметом (1439), имея 90 лет, основал на р. Унжа Макарьевский Унженский монастырь, где преставился. Мощи прп. Макария Унженского обретенны в 1671 г. Оба монастыря в настоящее время действуют.

¹²³ Река Унжа протекает от севера на юг в Костромской губернии и вливается в р. Волгу с левой ее стороны, расстоянием от Кашина около 300-т верст на восток. — Прим. Петропавловского.

он у нас не кушал, по причине его болезни, от которой он, недолго спустя, и помер. В 6 часов пополудни отправились мы с Алексеем Павловичем, сестрой Марьей Михайловной и Олинькой в Калязин. Выехавши за город, можно видеть в окрестностях много сел, стоящих верст за пятнадцать и более по берегам Волги. Поэтому я заключаю, что Кашин стоит на обширной равнине и только потому кажется гористым, что р. Кашинка весьма глубоко здесь прорезалась и образовала своими изгибами с одной стороны низменные равнины, а против них с другой стороны весьма высокие и почти отвесные берега. В Калязин приехали мы часу в девятом пополудни.

КАЛЯЗИНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

На другой день 6 июля, в воскресенье, отправились мы большой компанией (Павел Федорович, Алексей Павлович с Марьей Михайловной — сестрой моей и Олинькой, дядюшка Илья Матвеевич с Иваном Ильичем) чрез Волгу в Калязинской монастырь при звучном, громком благовесте на высочайшей колокольне большого монастырского колокола. К воротам монастыря подходили улицы, где недавно был величайший пожар и где в то время строились новые деревянные дома. Монастырское богослужение было весьма чинное в соборной церкви. На эктиньях молились и о здоровье архимандрита Гедеона,¹²⁴ по случаю его болезни. Пение было стройное, гармоническое (созвучное) и приятное. Певчие, по-видимому светские, одеты были как монастырские служки, опрятно, в черных тонкого сукна полукафтанах и опоясаны широкими, также черного цвета, лакированными ремнями. В глазах молодого белокурого регента весьма приятной наружности выражалось особенное воодушевление во время пения литургии; он делал темп не камертоном, как у прочих певчих, а рукой. Церковь была полна народу. — После обедни мы служили молебен пред мощами Макария Калязинского чудотворца, открыто здесь почивающими, и для моей молитвы здесь было необыкновенное место: я молился на том самом месте, где некогда в юном малолетстве с младенческой простотой молился благоговейно под наблюдением батюшки Михаила Матвеевича и в особенности покойной матушки Ксении Васильевны. В то время они водили меня, несмотря на мое малолетство, пешком из Кашина в Калязин, большею частью во время Успенского поста. Служащие

¹²⁴ Петропавловский ошибочно называет Гедеона вместо тяжело больного в то время архимандрита (с 1851) Феофана, умершего через три месяца после описываемых событий (Александровский, ?—23.10.1852, Калязин). Архимандриты Гедеон I (1800—1808), Гедеон II (Григорий Городецкий, 1823—1831, умер в Калязинском монастыре, 1831). См.: Крылов П. Троицкий Колязин перво-классный мужской монастырь. Калязин, 1897. Других архимандритов с именем Гедеон в монастыре не было.

монахи за молебны денег не берут в руки; но всякий молящийся, по усердию своему и по своим средствам, кладет деньги в поставленную тут запертую и запечатанную кружку. После молебна, приложившись к святым мощам угодника Божия и не зная монастырские порядки, я хотел было деньги за молебен отдать в руки служащему иеромонаху, но он молча указал мне на кружку, куда я и положил свои деньги; вместе с тем положил туда же и деньги 50 к. сер., пожертвованные женой моей Варварой Лаврентьевной и привезенные мной сюда из Петербурга. Затем помолился я перед гробницей угодника Божьего Серапиона,¹²⁵ мощи которого под спудом покоятся внизу галереи, служащей папертью как для собора, так и для двух сопредельных ему церквей. В конце этой галереи висит карта, на которой изображена родословная господ Кожиных, из рода коего происходит Макарий чудотворец. Не успел я рассмотреть всей родословной, как начали уже запирать церковь, и потому, оставивши занятие это, отправился я вместе с прочими домой.

ЗАСЕДАТЕЛЬ ЗЕМСКОГО СУДА

Все мы обедали у заседателя Калязинского земского суда Александра Семеновича и жены его Прасковьи Михайловны. Прасковья Михайловна — родная тетка Алексею Павловичу и сестра матушки его Марьи Михайловны. За обедом было очень весело, особенно всех веселила одна сватьяшка, которой позабыл имя и отчество, но она была хорошая знакомая, по словам ее, покойной моей матушки.

КЛАДБИЩЕ

После обеда были на кладбище, которое находится на южной стороне Калязина.¹²⁶ Церковь на кладбище высокая и красивая, а само кладбище обнесено со всех сторон каменной высокою оградой, каковой нет и на богатых петербургских кладбищах. На этом кладбище похоронен Павел Алексеевич Плетнев, второй муж сестры моей Александры Михайловны; могила его находится недалеко от церкви, против алтаря на южной стороне, где положен надгробный камень. Все калязинские родные вздумали разбирать на кладбище места, где впоследствии кому лечь придется, указывая на одно место, где надобно будет лечь Павлу Федоровичу; но он из всей силы отказывался от этого места, повторяя: «Ни за что не лягу, ни за что не лягу!» Возвратившись с кладбища

¹²⁵ Серапион (?—1653), митрополит Сарский и Подонский, уроженец Кашина, монах Калязинского монастыря, похоронен в соборе Калязинского монастыря.

¹²⁶ Вознесенское кладбище приписано к Николаевскому собору Калязина. Церковь Вознесения Господня с колокольней (1787). При советской власти кладбище уничтожено, на его месте построен стадион. В церкви с 1930-х гг. был хлебокомбинат. В настоящее время церковь и колокольня восстановлены.

в квартиру Александра Семеновича, пили у него чай, а затем гуляли по калязинским улицам и по набережной р. Волги при входе ее в город; откос набережной поднимается здесь очень высоко от уреза воды и выложен на мху самым крупным булыжным камнем.

На другой день 7 июля, в понедельник, сделали мы с Иваном Ильичем визит отцу Иоанну — брату Федора Лукича Морошкина, профессора Московского университета и моего первоначального в Москве руководителя в 1829 году, когда он был только еще кандидатом нравственно-политических наук.¹²⁷

СЕКРЕТАРЬ МАГИСТРАТСКОЙ

Обедали у секретаря калязинского магистрата Федора Алексеевича Приселкова. Очень любезные у него дети: Александр, на службе уже, и Александра, почти невеста.¹²⁸ Тут занялись мы преферансом, и как ни торопился я в Кашин, но ранее благовеста ко всеобщей не мог уехать.

ВТОРИЧНОЙ ОТЪЕЗД ИЗ КАЛАЗИНА

В это время подъехала пара лошадей с просторной телегой. Простившись с родными и знакомыми калязинскими и поблагодаривши их за хлеб, за соль и за угощение, сел я в телегу, наполненную сеном, и покатил в Кашин. По дороге заехал я в Никольский собор,¹²⁹ который красуется на берегу Волги и в котором было тогда всеобщее бдение по случаю праздника Казанской Божией Матери.¹³⁰ Помолвившись Богу в соборе, я подошел к дядюшке Илье Матвеевичу, который был тут, и с ним простился, пригласив сына его Ивана Ильича ехать со мной в Кашин, с которым и выехали из Калязина в 8-м часу пополудни, а в Кашин прибыли в 10-м часу. Лошади были земские, но я заплатил прогоны казенные и сверх того дал 10 копеек на водку

¹²⁷ Морошкин Федор Лукич (1804—1857), юрист, с 1833 г. преподавал гражданское право в Московском университете. У Ф. Л. Морошкина не было брата Иоанна. Речь идет о священнике Калязинского Николаевского собора (с 1843). Иоанне Степановиче Белюстине, женатого на сестре Ф. Л. Морошкина Анне Лукичине.

¹²⁸ Петропавловский ошибается: сына Федора Алексеевича звали Алексей Приселков (см. прим. 91).

¹²⁹ Деревянная Никольская церковь (XVI в.) заменена каменной на средства прихожан (1694). Близ Николаевского собора на средства петербургского купца И. И. Костромина построена теплая Предтеченская церковь (1792), иждивением прихожан выстроена колокольня (1800) с 11 колоколами. В соборе служил публицист и краевед иерей И. С. Белюстин. В конце 1930-х гг. при строительстве Угличской ГЭС собор был разрушен, колокольня сохранилась и является символом города.

¹³⁰ 8 июля — день обретения чудотворной иконы Казанской Божией Матери.

крестьянину, который меня вез; он так был рад, что поклонился мне в ноги.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ В КАШИНЕ

На следующий день 8 июля, во вторник утром, пошли мы с Иваном Ильичем на минеральные воды,¹³¹ которые находятся на правом берегу речки Маслятки¹³² недалеко от впадения в р. Кашинку. С незапамятных времен известна целебная сила кашинских минеральных вод; но до сих пор не обращено на них должного внимания, не сделано химического разложения составных ее частей и не определены роды болезней, от которых можно ими пользоваться. Около 1810 года, а может быть и ранее, устроено было несколько колодцев, квадратных до двух аршин; над этими колодцами возвышались строения в виде беседок садовых, а вблизи, на левом берегу Маслятки, построен был большой деревянный дом, вероятно с тою целью, чтоб доставить удобное помещение приезжающим лечиться на воды. Об устройстве в таком виде минеральных вод помню как о предмете, давно виденном мною во сне. Я помню на водах гулянье, на котором я был с матушкой Ксенией Васильевной и родственницей Палагеей Васильевной, которая была замужем за Алексеем Семеновичем Преображенским. Каким образом мы попали на это гулянье, прямо ли пришли от Петра и Павла, где мы жили в доме моей бабушки Мариамны Архипьевны, или из гостей от Вознесенья, где жила Палагея Васильевна, — не помню; но только неизгладимо осталось у меня впечатление, произведенное внутренним видом беседки с разными чуланчиками над разными колодцами, видом самых колодцев и приятным, трепетным журчанием бегущей и переливающейся из колодца в колодец воды. Всё это казалось мне в то время каким-то непонятым, сверхъестественным чудом.

Помню даже маменьки моей и Палагеи Васильевны молодые лица (маменька, как я рассчитываю, была в то время 21 года); помню платья из светлой материи с цветочками, которые мне в то время очень нравились. Построенный в то время дом и до сих пор существует, хотя в ветхом состоянии, как я видел его в 1852 году; но куда девались

¹³¹ Дата открытия кашинских минеральных питьевых лечебно-столовых вод неизвестна. Но люди, приходившие в Кашин на поклонение св. Анне Кашинской, пользовались водами для лечения от разных болезней. В 1884 г. Александр III издал указ «беречь Кашинские минеральные воды от порчи и истощения» и принять меры по «охранению кашинских вод ввиду их полезности». Рядом с источниками вод расположен санаторий «Кашин», на территории которого построен бювет. Кашинская минеральная вода под разными торговыми марками («Кашинская», «Анна Кашинская», «Кашинская курортная») по своему составу близка к ряду вод Эссентуков.

¹³² Р. Маслятка, левый приток Кашинки, место впадения — в центре Кашина.

строения над колодцами и самые колодцы, о том ничего не знаю, потому что минеральные воды находятся в расстоянии более двух верст от места моего рождения и первоначального жилища. Надобно полагать, что с 1812 года, когда было не до гулянья по случаю набега французов на Москву, строения минеральных вод, оставленные без надзора, пришли в совершенное запустение, так что теперь следов их не видно. Памятное же мне гулянье на Кашинских минеральных водах, по соображению и расчету моему, были в Вознесеньев день 1811 года, мая 1-го дня, когда мне было отроду 3 года 1 месяц и 27 дней. Теперь на месте минеральных вод устроен недавно один только колодец длиною и шириною около сажени; вода в нем местами покрыта ржавчиной, но совершенно прозрачна, и на дне глубиною около аршина бьют в нескольких местах ключи, обнаруживаемые движущимися маленькими столбиками, состоящими из мелких частиц земли серого и преимущественно белого цвета, похожего на известь или творог, смешанный с песком.

Осмотревши колодец и напившись из него минеральной воды и даже умывшись из каскада, который падает из колодца чрез отверстие в одном его углу, обращенном к Маслятке, отправились мы с Иваном Ильичом далее чрез огороды к церкви Иоанна Богослова,¹³³ которая в то время перестраивалась.

ТЕРЛИКОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ

В огородах встретили одну пожилых лет женщину, от которой узнали, что градской глава Терликов¹³⁴ помогает бедным в их нуждах и что она, по бедности своей, получала от него ежемесячно по пуду ржаной муки; но теперь благодетель Терликов отлучился из Кашина, и она не знает, как прожить ей с семейством своим месяц. Видя действительное горе бедной женщины, дал я ей на покупку пуда муки 30 коп. серебр. и ушел поскорее от нее, чтобы не тревожить ее излишнею ко мне благодарностью.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА БОГОСЛОВА

Церковь Иоанна Богослова перестраивалась на том же самом месте, где была и прежняя церковь. Четвероугольный фасад церкви новый, похожий на большую избу, неприятно действует на зрение; три большие окна во всем фасаде показывали церковь издали гораздо

¹³³ Церковь Иоанна Богослова (1750, перестроена 1849—1852), храм с громадным луковичным куполом и шатровой колокольней. В 1931 г. закрыта, в 1934 г. разрушена.

¹³⁴ Терликов Николай Васильевич (1790—1865, Сергиевское кладбище Кашина), кашинский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин Кашина и коммерции советник, кашинский городской голова (1842—1848, 1851—1857).

в меньшем размере против прежней церкви, а плоская крыша с небольшою над ней главою давала новой церкви вид, <подобный> огромному человеку без ног, у которого шея вросла в плечи. Прежняя колокольня, теперь примкнутая к новой церкви, была не тронута, но некоторые наружные части и украшения ее были отбиты, вероятно, для изменения внешнего ее фасада.

От Иоанна Богослова прошли мы улицей мимо церкви Ильи Пророка.¹³⁵ На конце этой улицы мы расстались с Иваном Ильичом: он пошел к нам в дом, а я к городничему, к которому приглашен был в этот день обедать. Клейгельс квартировал на правом берегу Кашинки в доме, кажется, купца Добрынина, близ моста, называемого Добрынинским.

Виды Кашина с Никольской горы

Не доходя до Никольского оврага, взглянул я на часы и, видя, что был только первый час пополудни, а к обеду надобно было придти не ранее трех часов, я подошел к краю оврага и крутого берега р. Кашинки, который называется местными жителями Никольской горой,¹³⁶ и, выбравши удобное место, сел, чтобы с этой точки полюбоваться городом.

Берег реки в этом месте весьма крут и поднимается сажень около 20-ти над поверхностью воды. Река здесь имеет более 15-ти саж. ширины и во многих местах покрыта травой и тростником, который удобно растет по причине стоячей воды, запертой плотиною Сретенской мельницы.¹³⁷ Впрочем, вода здесь очень чиста и прозрачна, а между тростниками гуляет крупная рыба в безопасности от ловли неводами. За рекой расстилается низменная Болотская часть города с возвышающейся в середине ее церковью, которая называется Рождеством на Болоте.¹³⁸ Часть эта застроена хорошими домами, преимущественно каменными, красивой архитектуры. Далее виден гостиный двор, еще

¹³⁵ Церковь Ильи Пророка (1775–1778) на месте сгоревших в 1618 г. деревянных церквей Ильинской и Преображенской. В 1929 г. закрыта, в 1938 г. разобрана колокольня. В 1935 г. в здании разместили архив, с 1947 г. — маслобойный цех. В 1983–1986 гг. после реставрации (без воссоздания колокольни) здание и прилегающая территория переданы реставрационным мастерским.

¹³⁶ Никольская, или Зборовская, гора названа так потому, что здесь находилась Никольская (Благовещенская) церковь.

¹³⁷ Мельница около 2-классного женского монастыря Сретения Господня, см. о нем далее.

¹³⁸ Церковь Рождества на Болоте (1690) построена на месте Богородичного женского монастыря как кладбищенская. В 1872 г. на средства купца Зызыкина вокруг церкви на месте болота разбит сад. В 1930 г. закрыта, в 1936 г. разрушена.

далее — земляной вал, за которым красуются куполы с золочеными крестами и главами соборов Успенского и Воскресенского. Если взглянуть налево, то ближе всех стоит Никольская церковь, главный пункт особенной части города, Перетрясовым¹³⁹ называемой; несколько далее — церковь Флора и Лавра; еще далее — монастырь Клобуков, а в самой дали церковь Петра и Павла, составляющая центр части города, Загородьем называемой.

Число церквей в Кашине.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ И ПРЕДАНИЯ

О КАШИНСКИХ МОНАСТЫРЯХ

Если в правую сторону взглянуть, то здесь можно видеть Дмитровский монастырь, Знаменье,¹⁴⁰ Власия,¹⁴¹ Иерусалим,¹⁴² Сретенский девичий монастырь¹⁴³ и прочие части города, застроенные домами и церквами, которых, несмотря на незначительное число жителей Кашина (около 6 т<ысяч> человек), очень много настроено,

¹³⁹ Слобода Перетрясово принадлежала Троицкому Калязину монастырю, известна с начала XVI в., сохранилась в названии Перетрясовской наб. См. о ней: Форум официального сайта Кашинского района «Как было и как стало».

¹⁴⁰ Церковь Знамения Креста Господня, деревянная (упоминается с 1621), каменная (1782—1784). Храм расширен (1869—1872), построена новая колокольня (1872). В 1929 г. храм закрыт, с 1946 г. в нем располагался Кашинский райгорархив. В 1993 г. передан церкви.

¹⁴¹ Церковь свщмч. Власия (Казанской иконы Божией Матери), деревянная (упоминается с 1709), каменная (1800), пристроена новая трапезная (1853), на средства купца Н. Аршинова возведена колокольня. В 1929 г. закрыта, колокольня переоборудована в пожарную каланчу (1934), храм — в гараж для пожарных машин (1936). Здание сохранилось со значительными изменениями как городская пожарная часть.

¹⁴² Иерусалимская слобода (упоминается с 1401) в первой половине XV в. передана во владение Сретенского женского монастыря. Названа по Входуиерусалимской церкви, каменная (1774—1779), колокольня над трапезной (1815—1816), трехъярусная (1872). В 1929 г. закрыта, с 1936 г. Кашинский краеведческий музей.

¹⁴³ Сретенский монастырь, по преданию, основан (1415—1425) тверским князем Георгием Александровичем. В период литовской интервенции монастырь сожжен (1609), обновлен Дороеей Лодыгиной. Сретенский собор, деревянный шатровый (1630), каменный (1688—1692), каменная колокольня (1693), теплая церковь-трапезная и четырехъярусная колокольня (1790). Строения: каменная ограда, двухэтажный настоятельский корпус (1817), надвратная Троицкая церковь (1844), Казанский собор (1866—1872), новый трехэтажный корпус (1886—1887). В 1929 г. монастырь закрыт, постройки частью разобраны, частью использовались: столовая, театр, клуб специального детского дома. В настоящее время в бывшем настоятельском корпусе размещается специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат.

именно: 2 мужских монастыря, 1 женский; 2 собора, 22 приходских церкви и 2 церкви кладбищенские. Женский монастырь Сретенский заслуживает особенного внимания по своей древности; к нему принадлежали в прежние времена многие деревни, утверждаемые впоследствии за монастырем от великих князей и царей грамотами, из которых сохранились некоторые; древнейшая из них, относящаяся ко времени между 1437 и 1461 годами, дана тверским великим князем Борисом Александровичем. По преданиям рассказывают, что монастырь женский прежде построен был в кремле и обнесен деревянной оградой, в котором соборную церковью был нынешний Успенский собор, только не каменный, а деревянный, как и все бывшие в древности строения.

СВѢТАѢ ВЕЛИКАѢ КНѢГИНѢ АННА БЛАГОВЕРНАѢ

В этом монастыре будто бы жила великая княгиня Анна благоверная,¹⁴⁴ святые мощи которой почивают ныне в кашинском Воскресенском соборе. Да иначе и быть не могло, судя по обычаю древних русских князей, которые считали необходимостью умирать в ангельском, т. е. монашеском, чине и постригались даже в схиму, а для исполнения такого обыкновения необходимы были монастыри.

**КНѢЗЬ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ,
СЫН ВЕЛИКОГО КНѢЗѢ ТВЕРСКОГО МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА**

Анна в <великая> к <нягиня> благоверная, дочь князя Дмитрия Борисовича¹⁴⁵ из поколения князей суздальских,¹⁴⁶ бывшая в супружестве за <великим> к <князем> Михаилом Ярославичем Тверским,¹⁴⁷

¹⁴⁴ Анна Кашинская (1273—2.10.1338 или 1368) — св. блг. великая княгиня Анна Дмитриевна, дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича. После гибели мужа и двух сыновей в орде удалилась в Тверской Софийский монастырь, где приняла монашество под именем Ефросиньи. По просьбе младшего сына переехала в Кашин и поселилась в Успенском женском монастыре, где приняла схиму с прежним именем Анна. Собор 1649 г. причислил ее к лику святых; мощи перенесены из Успенского собора в Воскресенский (1650). Церковное празднование отменено в 1677 и восстановлено в 1909 г. по ходатайству жителей Кашина перед императором и Священным Синодом. В 1930 г. мощи были вскрыты, переданы музею, а потом церкви; ныне находятся в кашинском Вознесенском соборе, частицы мощей — в церкви Петра и Павла. В 1998 г. в Кашине возобновлен крестный ход 12 июня: ковчег с мощами несут по городу, останавливаясь в храмах, где мощи пребывали в советское время.

¹⁴⁵ Ростовский князь Дмитрий Борисович (1253—1294, княжил с 1278), старший из троих сыновей ростовского князя Бориса Васильковича, внук князя ростовского Василько Константиновича, убитого татарами в 1238 г.

¹⁴⁶ Суздальской землей называлось великое княжение Владимирское, вся Северо-Восточная Русь.

¹⁴⁷ Михаил Ярославич Тверской, см.: *Михаил Тверской*.

как видно из местных записок, долгое время жила (должно быть, во вдовстве) в Кашине с меньшим сыном своим к<нязем> Васильем Михайловичем,¹⁴⁸ которому Кашин с городом Скнятиным достался по разделу отца его в 1319 году. В<еликая> к<нягиня> Анна благоверная в Кашине преставилась в 1338 году 2 октября, почти за сто лет до основания Клобукова монастыря, а мощи ее обретенны 21 июля 1581 года. Впоследствии женский монастырь перенесен, должно быть после уже междоусобия и набегов литовских, на то место, где он ныне находится под именем Сретенским. По преданиям, в Кашине было два монастыря: один мужской, а другой женской. Первой назывался Святодуховским и стоял в южной стороне кремля близ вала, который, как я помню, существовал между двумя изгибами Кашинки и на склоне в сторону кремля, <в> юго-западной части которого стояла часовня с образом Сошествия Святого Духа. В середине этого вала были ворота, от которых в юго-восточную сторону чрез глубочайший овраг был сделан мост не на сваях, как ныне обыкновенно делают, а на толстейших сосновых бревнах, крест-накрест с самого низу оврага наложенных. Вал, часовню и мост я помню; но ворот в валу я уже не застал в моем детстве, а на место их вал прорыт был для езды. Умные люди постарались для красоты города скрыть этот вал в 1818 и 1819 годах и землю этого вала сделали насыпь посредине оврага для езды по ней вместо бывшего моста, — позабыв святость древности, которую чтит и сохраняет всякой мало-мальски образованной человек. Другой монастырь был женской и стоял близ Красной горы (тоже длинный вал), где ныне находится небольшой пруд и городской сад. По преданию, этот пруд был в монастыре, и сестры этого монастыря во время одного литовского набега, или, как местные жители выражаются, когда пань воевали, сидели день и ночь вокруг этого пруда для того, чтоб им броситься в этот пруд и утопиться, если б неприятель ворвался в монастырь.¹⁴⁹ Ворвались ли буйные поляки в этот монастырь и утопились ли монахини в пруде или ничего подобного не было — неизвестно, а весьма было бы любопытно отлить всю воду из пруда и освидетельствовать, нет ли на дне его человеческих костей,

¹⁴⁸ Князь Василий Михайлович (ок. 1304—1368), младший из четверых сыновей князя владимирского и тверского Михаила Ярославича и Анны Дмитриевны. С 1318 г. князь Кашинский, в 1349/1350—1367 гг. великий князь Тверской. Умер в Кашине.

¹⁴⁹ Во время польско-литовской интервенции 1604—1613 гг. поляки захватили Кашин в 1608 г. Через год Кашин стал одним из сборных пунктов народного ополчения Д. М. Пожарского. В 1610 г. Лисовский захватил Троицкий Калязин монастырь, подверг опустошению Кашин. Самый опустошительный набег был в 1612 г., во время которого были сожжены храмы, разграблены монастыри, убиты многие жители города.

Кашин. Вид с пожарной каланчи.
Издание бр. Большаковых с фотографии В. А. Колотильщикова. 1901

которых я видел очень много близ Святодуховского вала, когда его срывали; на некоторых черепках человеческих, как теперь вижу, сохранились даже волосы. Сретенский монастырь состоит в настоящее время во 2-м классе, и после отобрания от него деревень с потребными к ним землями отпускается на содержание его из казны по 1174 р. 90 к. в год. Штатом определено в нем быть 26 монахиням и 94 белицам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О МОНАСТЫРЯХ И ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КАШИНА

Из сведений, которых я коснулся о монастырях, извлек я следующее заключение.

В то время когда жили владетельные удельные князья в Кашине (без сомнения, в деревянных домах), по духу того времени и по образу их жизни необходимы были монастыри. Поэтому основано в то время в Кашине два монастыря: один женский на том месте, где теперь стоит в кремле Успенский собор. В другой стороне кремля, юго-восточной, основан был мужской Святодуховский монастырь. С распространением кремля на юго-восток далее по устройстве нового земляного вала, Красною горою называемого, женский монастырь перенесен на новое место, где ныне небольшой пруд и городской сад. По прошествии тревожных времен междоцарствия, по миновании ужасов от буйных грабительских набегов литовцев и поляков и по водворении

во всём государстве Русском тишины и безопасности с восшествием на престол дома Романовых в лице Михаила Федоровича 20 мая 1613 года, миновалась надобность для Кашина в земляных укреплениях; по причине тесноты в кремле и опасности от пожаров как для частных домов, так и для общественных зданий, церквей и монастырей, которые без всякого исключения все были деревянные, город начал расселяться в разные стороны, и вместе с тем монастыри перенесены были: женский Сретенский — в юго-восточную сторону от Кашина, на берег р. Кашинки, где с давнего времени принадлежала ему слободка Иерусалимская, а Святодуховский мужской монастырь — на то место, где он и теперь существует на берегу также р. Кашинки в северо-восточной стороне от кремля под наименованием Дмитровского.¹⁵⁰ Но таковое понятие о начале монастырей Сретенского и Дмитровского основывается на соображениях общих исторических происшествий — и темных, отрывочных и несвязных местных преданий; желательно было бы отыскать соответствующие тому времени записки и документы. Опасность от пожаров не может быть еще такою сильною причиною для расселения, как самые пожары, которые, истребляя до основания всё деревянное тесное строение, в особенности в то время, когда не было еще изобретено огнегасительных пожарных труб, поставляли обитателей в такое положение, что для них строиться вновь всё было равно, на прежних ли местах, совершенно опустошенных пожаром, или на новых, которые, сверх того, представляя свободную землю, необходимую для домашнего хозяйства, обеспечивали на будущее время от страшных пожаров. Притом надобно принять в соображение и влияние правительства после того времени, когда миновала необходимость тесниться и прятаться от неприятелей-злодеев в кремле за земляными его укреплениями. По преданиям, пожары были страшные в Кашине, и от древности не осталось ничего, что бы свидетельствовало о существовании прежде в Кашине каменных строений: почти все каменные церкви построены не ранее 17-го — 18-го столетий, то есть со времени воцарения благословенного дома Романовых, а всех частных лиц каменные дома, в настоящее время существующие, и присутственные здания построены уже по линиям кварталов высочайше утвержденного в 1777 году плана городу Кашину, в котором производились до того

¹⁵⁰ Дмитровский монастырь основан не позднее XV в. Сооружения: каменный Троицкий собор (1682), колокольня со шпилем — самое раннее сооружение такого типа в Кашине (начале 1760-х), краснокирпичный Страстной иконы Божией матери собор в русском стиле (1890–1903), ограда монастыря (1760–1844). В монастыре помещалось Кашинское духовное училище (1768–1820, 1858–1866). В 1929 г. монастырь закрыт, в 1934 г. в нем размещен свинарник. Руинирован, реставрация не ведется.

времени постройки домов, где и как кому вздумалось; следы таких строений означены на плане пунктирными линиями, покрытыми кармином; даже и я помню этот хаос, существовавший еще в начале моего малолетства, и как будто бы теперь вижу близ Макарьевской церкви¹⁵¹ деревянные домики, без всяких фасадов построенные, стоят тесно, сжавшись один с другим; улицы кривые, изломанные и тесные, так что с трудом две телеги крестьянские могли только разъехаться, а переулки всевозможных кривых и ломаных линий так были узки, что чрез них пешеходы только могли ходить и притом не в грязную, а сухую погоду; о каменных мостовых никому и в голову не приходило.

РЫБОЛОВ С УДОЧКОЙ

Рассматривая город с Никольской горы, или, лучше сказать, с гребня высокого, почти отвесного берега р. Кашинки, увидел я внизу рыболова с удочкой; спустился к нему, обойдя по оврагу, и взял удочку для того, чтоб самому мне попытать счастья. Но сколько в разных местах реки я ни закидывал удочку, всё было понапрасну: погода не благоприятствовала; было ветрено, и солнце редко проглядывало сквозь облака. Оставивши рыболова с удочкой, я пошел далее. Но как всё еще не было 3-х часов пополудни и обедать было еще рано, то я пошел ходить по улицам близ церкви Флора и Лавра, где стоит дом известного прежде и давно уже покойного купца Ивана Андреевича Добрынина.¹⁵² Походивши в этой части города по улицам, приятным воспоминаниями первоначальной школьной моей жизни, явился к г-ну Клейгельсу в 3 часа пополудни, точь-в-точь к тому времени, как был приглашен.

ОБЕД У Г. КЛЕЙГЕЛЬСА

Василий Германович Клейгельс был уже дома, тут у него был архитектор Тверской губернской строительной и дорожной комиссии, очень любезной, но позабыл его фамилию.

КУПЕЦ ЗЫЗЫКИН

Вскоре приехал Михайло Иванович Зызыкин¹⁵³ — молодой купец и весьма замечательный человек. В 1840 году, когда я приезжал в Кашин, об Зызыкине ничего не было слышно. Он был мальчиком

¹⁵¹ Макарьевская (Покровская) церковь (ок. 1780), часовня (1868). В 1934 г. храм и часовня снесены.

¹⁵² Добрынин Иван Андреевич (?—23.01.1825), купец, меценат. В 1813 г. закончил постройку Крестовоздвиженской церкви, начатую отцом Добрыниным Андреем Ивановичем (?—1813). Похоронен с отцом у этого храма.

¹⁵³ Зызыкин Михаил Иванович (ок. 1809—2.02.1870), кашинский купец 2-й гильдии (1842), 1-й гильдии (1845). Потомственный почетный гражданин

у купца Василия Яковлевича Терликова и обыкновенно ходил в нагальной засаленной шубенке. И вдруг из такого мальчика сделанся богатейшим купцом, построил близ церкви Рождества на Болоте большой каменный дом; ведет большую торговлю винами и хлебом, отправляя несколько караванов барок по Волге из низовых губерний в С.-Петербург с рожью, овсом, крупой, мукой ржаной и пшеничной <и> проч.; сделанся в весьма короткое время миллионером, а ему, по-видимому, не более 25-ти или 30-ти лет отроду. Местные жители прозвали его Скоробогатым. О внезапном приобретении им богатства мне рассказали следующий анекдот.

**АНЕКДОТ О СЛУЧАЕ,
ПО КОТОРОМУ БУДТО БЫ ЗЫЗЫКИН РАЗБОГАТЕЛ**

Бывшему кашинскому городничему Якову Алексеевичу г-ну Виктору¹⁵⁴ предписано было тверским губернатором секретно произвести следствие по случаю фальшивых ассигнаций, оказавшихся в деньгах, пересланных купцом Терликовым в Тверь. Городничим так же секретно дано было знать Терликову, что в следующую ночь полиция явится к нему для разыскания; Терликов, опасаясь, чтоб в деньгах у него действительно не нашли фальшивых ассигнаций, свалил все бывшие у него ассигнации в холщовый мешок и поручил Зызыкину, бывшему у него в мальчишках, как малому расторопному и приобретшему полную доверенность, отнести куда-нибудь эти деньги и спрятать их на время, что Зызыкиным и было исполнено. Он с другим своим товарищем отнес деньги домой или в какую-то избенку и там, развязавши мешок и увидевши в нем множество денег, соблазнился и решился ими воспользоваться, поделившись наперед с товарищем своим частью денег под условием, чтобы он об этом молчал. В следующую ночь полиция с прочими городскими властями оцепила дом Терликова, поставила караулы ко всем воротам и дверям и произвела строжайший обыск и при всём том не только не нашла фальшивых, но и никаких ассигнаций. Составили журнал за общим всех исследовател^{ей}ей подписанием, угостились порядком, как водится, и разъехались по домам. После того когда Терликов спросил у Зызыкина деньги, то этот заперся, говоря, что он никаких денег не получал, и таким образом денежки остались у Зызыкина, так что и жаловаться на него никому было нельзя.

с семейством (1853), кашинский городской голова (1857–1864). Держал винный откуп в Тверской и Ярославской губ.

¹⁵⁴ Виктор Яков Алексеевич (1780 – ок. 1880), из дворян Курской губ., участвовал в сражении под Аустерлицем (1805), был ранен, кашинский городничий (1-я пол. 1830-х). Средняя из трех его дочерей Юлия (1814–?) – бабушка Н. С. Гумилева.

Так ли было, или иначе, или совсем ничего подобного не было, но я думаю, что никакие деньги не могли бы сделать человека богатым, если бы не было у него ума, предприимчивости, деятельности и твердости характера. Главный источник богатства у Зызыкина я признаю в том, что он узнал весь механизм и все обороты Терликова и ими воспользовался как умный человек. Если когда глупому человеку и достаются даром деньги, то он промотает их, расстроит свое здоровье и сделается несчастнейшим человеком, каким бы он никогда не был без приобретения даровых денег. Стало быть, Зызыкин имеет в самом себе достоинство.

Сели за стол. Обед был немецкой и весьма хорошо приготовлен. Жена у Василья Германовича немка, но говорит очень хорошо по-русски. Трое детей и гувернантка были также за столом. Разговор зашел о минеральных водах. На мое замечание, что этим водам не сделано химического разложения и что хорошо бы было бутылку этой воды отвезти в Петербург и там сделать ей химическое разложение, Зызыкин обещал послать ко мне две бутылки этой воды, впрочем, обещания своего не исполнил. За обедом был также разговор о строящейся церкви Иоанна Богослова; я откровенно высказал свое мнение по этому предмету, но, к удивлению моему, заметил неудовольствие в глазах Михаила Ивановича и притом узнал, что он строит эту церковь на свой счет. Говорили также о постройке в Кашине тюремного здания, и этот предмет был интереснее всего для Зызыкина, потому что ему хотелось взять подряд на эту постройку. Я обещал содействовать в этом деле по мере возможности в Петербурге.

После обеда возвратился я от г. Клейгельса домой и приятно провел вечер в кругу своих родных.

Прогулки по Кашину

Среда 9 июля. С Иваном Ильичем были мы в магазине Сысоева и смотрели там полотно для белья. Для Кашина магазин редкость, прежде небывалая. Отсюда пошли мы мимо магистрата чрез Кашинку по лавам, далее чрез Сион, так называемую улицу по древнему названию местности, к пивоварне и Сретенской мельнице. По направлению Сионской улицы к пивоварне переходили мы р. Кашинку также по лавам, которых тут прежде не бывало. Вода поднята была мельницей так высоко, что едва не доставала до настилки лав. Перейдя лавы, прямо пошли мы к мельнице, которая ныне перенесена с правого на левый берег. Мельнице дано новое устройство; она вместо прежних 4-х имеет теперь 8 поставов и 2 запасных поставы на случай прибылой воды и из мукомольной обращена в крупчатку. Первый раз в жизни увидел я здесь устройство решет и механизм их движения. Пройдя взад и вперед по плотине, бывшей во время моего детства предметом

моего удивления, мы пошли отсюда полем по направлению к церкви Петра и Павла. Левая сторона к берегу р. Кашинки, где прежде было пустое поле, теперь вся застроена домами, обращенными лицом на Кашинку. Дома эти оканчиваются направлением Иерусалимской улицы, и, кажется, последний дом несколько выдался даже вперед. Впоследствии не пришлось бы его сломать. Отсюда прямо полем прошли мы домой к завтраку.

УСПЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

После завтрака Иван Ильич простился с нами и отправился обратно в Калязин, и я с Володей и Катей проводил его до Успенского кладбища.

СЕЦНИЕ НА МОГИЛАХ ВИШНЕВЫХ ЯГОД И ЧЕРНОЙ СМОРОДИНЫ

На могилах матушки Ксении Васильевны и бабушки Мариамны Архипьевны посадил я несколько ягод вишневых и черной смородины в надежде, что тут будет расти и вишенье и смородина, но едва ли надежда моя сбудется. Кладбище не имеет ограды и находится без всякого присмотра, даже редко бывает служба в деревянной его церкви, при которой нет вовсе причта.

ОВРАГ

Помолившись Богу на родных могилах, я пошел с детьми к Вонжеречке по достопамятному оврагу, в котором в прежние времена я собирал землянику и чернику. Овраг и теперь имеет такое же живописно-извилистое положение, как и прежде; но я не мог найти в нем ни одной ягодины, чтоб позабавить Володю и Катю, которые бегали по оврагу, собирая полевые цветы с неизъяснимым удовольствием.

РЕЧКА ВОНЖА.

ИЗВЕСТНОЕ НА НЕЙ МЕСТО ДЛЯ КУПАНЬЯ ПОД НАЗВАНИЕМ ВТОРЫЕ КУСТЫ

Хотя солнце светило ясно, но было холодно по причине северного крепкого ветра. По оврагу пришел я к Вонже, где в одном глубоком месте под названием Вторые кусты было любимое мое с товарищами купанье. Место это и теперь так же глубоко, как и прежде; на поверхности лежит слой аршина полтора толщиной чистой, прозрачной, как хрусталь, воды, глубоко лежит другой слой воды, мутно-глинистый и резко отделяющийся от верхнего слоя, в котором гуляла в это время рыба и, несмотря на осторожность мою, при приближении моем скрылась в глубину.

БЕРЕГА ВОНЖИ,**БОГАТЫЕ РАЗНОЦВЕТНЫМИ МЕЛКИМИ КАМНЯМИ.****ИЗМЕНЕНИЕ ЛОЖА ВОНЖИ**

Отсюда с детьми пошел я к дому, собирая по берегам камышки, отличающиеся от прочих видом и цветом и делая над ними минералогические испытания; некоторые из камней оказались принадлежащими к железной руде. Ложе Вонжи с того времени, как я ее помню, значительно углубилось и изменилось в направлении. В середине одного берега, около сажени вышиною от воды, заметил я конец гнилого бревна, которое, вероятно, занесено было сюда в то время, когда ложе Вонжи было на этой высоте, а впоследствии при изменении ложа речки было занесено илом и песком при разливах весенних. Вдали увидел я сестру Александру Михайловну, которая искала меня с детьми для того, чтоб звать к обеду, так как батюшка Михаил Матвеевич пришел уже от должности из духовного правления. Домой я возвратился с большим запасом камней и раковин.

ТЕТУШКА ПАРАСКОВЬЯ МАТВЕЕВНА

После обеда, погулявши немного в своем саду, отправился я с батюшкой Михаилом Матвеевичем и сестрой Александрой Михайловной к тетке моей Парасковье Матвеевне, которая живет с дочерью своей Александрой Михайловной и зятем в новом домике, построенном на городском месте близ церковной Петропавловской земли по улице, которая идет от Петропавловской колокольни к р. Кашинке. Приняли нас радушно, по-родственному. Зять у Парасковьи Матвеевны, по-видимому, хороший человек. Долго мы просидели бы тут, если б не пришли сказать, что Алексей Павлович с сестрой Марьей Михайловной и Олинкой возвратились из Калязина.

ПОКУПКА ПОЛОТНА

Четверг 10 июля. Утром купили мы с сестрой Марьей Михайловной полотно в магазине Сыроева, 35 арш. по 30 коп. с <серебром> и 30 арш. по 26 коп., всего 18 руб. 30 к. серебром.

После обеда пошли мы¹⁵⁵ к Николаю Васильевичу Демидову — столоначальнику (что прежде — повытчик) Кашинского духовного правления, который квартирует на правом берегу Кашинки близ Клубуковской мельницы.

¹⁵⁵ Батюшка Мих. Матв., Алексей Петрович и я. — Прим. Петропавловского.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ ПЛЕТНЕВ

На дороге заходили в дом г. Маслова, где квартировал Дмитрий Павлович — пасынок от второго мужа моей старшей сестры. Славной молодой человек, но жизнь его угасала от сильной изнурительной чахотки. Он нас встретил и проводил со слезами, обещая приехать в Петербург, как скоро поправится здоровьем. Болезнь его, как после я узнал, кончилась смертью в Москве, где он последнее время своей жизни находился в госпитале.

ИВАН МАТВЕЕВИЧ МАСЛОВ

Выходя из ворот дома, встретили мы Ивана Матвеевича Маслова, бывшего товарища по службе моего батюшки в духовном правлении. Лет тридцать тому назад он был красивый молодой человек и большой весельчак. Прогулки в Чагинский лес, в которых он был всегда душой веселой компании, остались у меня навсегда в памяти, хотя в то время было мне не более 10-ти лет.

ВЕЧЕР У Г. ДЕМИДОВА

Вечер у г. Демидова провели мы очень весело. Тут нашлись беденькие фортепианы и очень притом расстроенные, но это нисколько не мешало играть на них русские песни, в особенности плясовые, причем некоторые звуки струн, совершенно расстроенных, издавали звуки всевозможных инструментов; зять Демидова, молодой священник в Воскресенском соборе, мастерски подыгрывал на гитаре. Все бывшие тут до упаду плясали; утешение было вели<ко>е. А для меня в особенности приятно было видеться с дочерьми незабвенного, достоуважаемого и искренно любимого мною бывшего моего умного и опытного наставника философии, физики и математики, профессора Тверской семинарии Степана Дмитриевича Колерова.¹⁵⁶ Любому университету не стыдно было бы иметь такого профессора. Тут было три дочери покойного Степана Дмитриевича: две замужних и одна девица, Ксения, — жена Демидова и Варвара, жена молодого священника, и Вера, девица. У Степана Дмитриевича есть еще дочь, выданная за Василия Герасимовича Смоленского, который служит секретарем у высокопреосвященного Григория Тверского, а впоследствии Казанского,¹⁵⁷ — Авдотья Степановна, очень кроткая и добрая

¹⁵⁶ Колеров Степан Дмитриевич (?—1848) окончил Тверскую семинарию и Петербургскую духовную академию, магистр богословия. Бакалавр Киевской духовной академии по физико-математическим наукам (1818), профессор математики, физики и еврейского языка в Тверской духовной семинарии (1821), ректор Кашинского духовного училища и протоиерей Воскресенского собора (1830).

¹⁵⁷ С конца сентября 1859 г. митрополит Новгородский и С.-Петербургский. — Прим. Петропавловского.

душой. Сын у Степана Дмитриевича не наследовал его ум и достоинств: он кончил курс Тверской семинарии и теперь служит где-то в селе священником. Возвратились мы домой <по>утру глубоко тем же путем: мимо дома Маслова чрез Клобуковские и Вонженские лавы по направлению прямо к церкви Петра и Павла. Мы шли вместе с зятем Степана Дмитриевича, с Варварой и Верой Дмитриевной, и при прощанье противу их дома они взяли с нас верное слово быть у них непременно вечером в следующий день.

НАЕМ ЛОШАДЕЙ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ТВЕРЬ

Пятница 11 июля. Пока мы с Алексеем Павловичем и Марьей Михайловной еще спали, батюшка Михаил Матвеевич обошел все постоянные дворы и нанял за 9 руб. серебром мазоловского крестьянина отвезти в Тверь меня с Алек<сеем> Павловичем, Мар<ией> Мих<айлов>ной и Олинкой на тройке переменных хороших лошадей и в тарантасе. Как мы встали, батюшка уже возвратился домой от постоянных дворов и сказал нам о найме лошадей.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР

Напившись чаю, пошли мы, собирающиеся в дорогу, в Воскресенский собор; с нами был и батюшка Михаил Матвеевич. Обедню в соборе застали мы на конце. В то время был царской день и благодарственный молебен по случаю тезоименитства вел<икой> княгини Ольги Николаевны; в этот же день была именинница Олинька. Отслуживши молебен всем святым перед ракой, где почивают мощи вел<икой> княгини Анны благоверной, и вышедши из церкви, я зашел в магазин Сысоева и купил племяннице Олиньке шелковой на шею платочек, а чтоб не обидно было Катиньке, то и для ней купил такой же. Сестра М<ария> М<ихайлов>на с Олинкой и Володей отправились домой, а мы — мужчины — зашли к Адаму Васильевичу Хренову — протоиерею кашинского Воскресенского собора и благочинному над всем духовенством в Кашине.

АДАМ ВАСИЛЬЕВИЧ ХРЕНОВ.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР ЕГО

С БАТЮШКОЙ МИХАИЛОМ МАТВЕЕВИЧЕМ

Адам Васильевич, школьный товарищ моего батюшки и в течение многих лет постоянно хороший нам знакомый, принял нас невыразимо ласково и радушно. Он теперь был очень слаб здоровьем и рассказывал нам о случившемся с ним сильном болезненном припадке; в разговорах, впрочем, был весьма любезен, шутил и, между прочим, обращаясь к батюшке, сказал: «Пора нам с тобой, Михайло Матвеевич, вакансии очищать». На это батюшка мой сказал, также шутя: «Поживем еще,

обтерпелись лямку-то тянуть».¹⁵⁸ Прошло немного времени, не с большим год, как оба очистили свои вакансии: Адам Васильевич скончался 13 августа, а батюшка Михаил Матвеевич вслед за ним, 16 сентября 1853 года.

БЫВШИЕ МОИ ОТНОШЕНИЯ К АДАМУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

Адам Васильевич Хренов, сверх должностей протоиерея и благочинного, занимал еще должность члена, а впоследствии председателя в присутствии Кашинского духовного правления. Он очень долго был благочинным, даже я не помню с которого времени. Хотя он не был академиком, но имел светлой ум и знал лучше других свет и людей. Он, равно и супруга его Варвара Ивановна, которая скончалась гораздо прежде его и черты лица которой до сего времени живо рисуются в моем воображении, они любили меня и всё наше семейство. Гораздо ближе узнал я его в 1821 году, когда я учился в философии Тверской семинарии, а он в то время, перед маслен<и>цой, приезжал в Тверь по своим делам. Тогда он был у меня раза два на квартире и пригласил ехать с ним домой на маслен<и>цу, чему я был очень рад. В дороге еще больше я с ним сблизился. Сближение это имело на жизнь мою весьма важное влияние. Будучи сын обер-офицера, а по месту службы моего батюшки, по родовому происхождению и по воспитанию принадлежа духовному ведомству, я не имел расположения к гражданской службе, особенно к такой, какую я видел вокруг себя в уездных присутственных местах. Сближение мое с Адамом Васильевичем произвело во мне совершенное отвращение от гражданской службы и решимость поступить в духовное звание. Мне было тогда 18 лет отроду, а у Адама Васильевича была хорошенькая 12-тилетняя дочка Катерина Адамовна, как раз к тому времени, когда мне приходилось кончить курс семинарии, готовая невеста-красавица. Она была любимой подругой сестры моей

¹⁵⁸ Выражение *лямку тянуть* употребляется в прямом смысле, когда крестьяне вместо лошадей тянут с помощью лямки бечеву, которою тащат по Волге вверх против воды большую лодку, полную груза. Здесь лямкой называется положенный через плечо широкой ремень, концы которого за спиной привязаны к концу бечевы. Тянуть лямку очень трудно: здесь человек по неровной, каменистой набережной, пересекаемой глубокими ручьями и оврагами, будучи в лямке, напрягает все силы, чтоб лодка грузная, которую он тащит бечевой, скорее шла вперед. Часто случается, что, несмотря на все усилия, по причине быстроты воды и противных ветров, лодку начинает тащить назад, а вместе с тем и людей, которые тянут в лямках, так что у них ломаются спины. Отсюда в переносном смысле выражение *тянуть лямку* значит 'нести тяжелое бремя безотрадной жизни'. При таком понятии рождается мысль: орденские ленты, носимые кавалерами чрез плечо, не означают ли того же: что люди, украшенные ими, тянут лямку, т. е. несут бремя тяжелых государственных служебных обязанностей. — *Прим. Петропавловского.*

Александры Михайловны, ей ровесницы, и каждый раз, когда я ездил домой из Твери на каникулы, то вместе проводили время в детских играх. Между родителями нашими велось в это время тесное дружеское хлебосольство. В семинарии учился я успешно, и в начале курса моего в богословии открылось место священника в кашинском Успенском соборе. По этому случаю сделан был запрос в семинарию, не пожелает ли кто из учеников утвердить за собой это место; многие изъявили желание, в числе которых был и я, и как по списку об успехах стоял я выше других желающих, то место это утверждено было за мной. После этого получал я доходы и арендные деньги с земли, принадлежащей Успенскому собору. Но по окончании курса богословия, когда я подал прошение тогдашнему преосвященному о производстве меня на утвержденное за мной место в священники, то сделано было мне затруднение и препятствие, чего прежде не бывало, чего я не ожидал и что принял я за высшую несправедливость и обиду от монахов, которых до сего времени я считал всегда справедливыми и почитал, как святых отцов. Обстоятельство это так тяжело пало на мое сердце, так потрясло всю мою сильную юную душу, что я, позабыв и богатое место и красавицу невесту, бросился, несмотря ни на какие препятствия, бежать в светское звание — в Московский университет. Здесь я выдержал экзамен, поступил в число студентов, учился ревностно и, благодаря Бога, кончил курс наук отлично по нравственно-политическому отделению; чему служит доказательством аттестат мой с званием кандидата, полученный прямо из учащихся студентов помимо степени действительного студента.

**ВЕЧЕР В СЕМЕЙСТВЕ И ДОМЕ
СТЕПАНА ДМИТРИЕВИЧА КОЛЕРОВА
И ВОСПОМИНАНИЕ О ЕГО КАЧЕСТВАХ**

Пришедши домой от Адама Васильевича, пообедали, а после обеда, как обещались, были в доме покойного Степана Дмитриевича Колерова. Варвара и Вера Степановны были в темных платьях — они носили еще траур по матушке своей Парасковье Андревне, недавно скончавшейся; батюшка же их Степан Дмитриевич скончался в 1848 году от холеры, сильно тогда в Кашине свирепствовавшей. Пришли мы к ним довольно поздно, нас кто-то задержал дома. У них был тот же архитектор, с которым познакомился я у городничего. Предметы разговора были обыкновенные; не так бывало прежде, когда я приезжал на каникулы в Кашин из Москвы или когда я был в 1840 году в отпуску от службы уже из Петербурга. Тогда каждое мое посещение Степана Дмитриевича было новым источником для укрепления моего ума и сердца; каждый раз выходил я от него с душевным восторгом. По уму и образованию чудный был человек Степан Дмитриевич; место служебной деятельности его должно бы быть не в Кашине, а в столице. Проходя курс наук

в университете, я узнал очень хорошо многих ученых и профессоров и затем могу безошибочно сказать, что Степан Дмитриевич мог бы быть украшением по уму, любознательности и по образованию своему любого из университетов; но он скончался в Кашине, не отличающемся от других городов уездных своим просвещением, в службе протоиерея Воскресенского собора и смотрителя кашинских духовных училищ.

Посидевши недолго в доме покойного Степана Дмитриевича, возвратились мы домой, не выдавши даже и сада, возделанного руками достопамятного человека.

Д. А. Виноградов

Таким образом кончились все мои визиты в Кашине, о которых я выше упомянул. Об одном только визите ничего мной не сказано потому, что позабыл, в каком порядке времени он был сделан. Визит этот сделан был мной к Дмитрию Афанасьевичу Виноградову, который был моим товарищем в семинарии, а теперь служит смотрителем кашинских гражданских училищ, которые помещаются на Ильинской горе, или, лучше сказать, косогоре, в каменном доме, где прежде была аптека. Г. Виноградов, который занимает помещение в первом этаже этого дома, был весьма рад свиданию со мной; обласкал Володю, которого я привел с собой, и угощал его лакомствами. О своем училище он говорил много хорошего, исчислял чиновников, которые получили в этом училище весьма достаточное для службы образование. Был разговор и о Кашинских минеральных водах, о которых Д. А. сказал, что этими водами многие лечатся: заболит ли у кого голова, пьют эту воду; засорится ли желудок, пьют ее; простудится ли кто, тоже ее пьют; при всякой болезни в особенности простой народ пьет эту воду с уверенностью целебного ее действия. Но насколько эта вода доставляет пользы, от каких именно болезней, неизвестно, достоверно только то, что она очень слабит. После этого и Дмит. Аф-ч сделал мне визит, кажется в то время как я собирался идти в дом Степана Дмитриевича. Провели мы с ним время очень приятно и простились дружески.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ОТЪЕЗДУ ИЗ КАШИНА

Суббота 12 июля. Всё утро этого дня прошло в сборах к отъезду. Ходили в лавки для закупки необходимых дорожных потребностей; беседки¹⁵⁹ заказаны были накануне. Священник, старший, кашинско-

¹⁵⁹ Особой формы кашинские калачи, которые не умеют делать не только в отдаленных, но и в соседственных с Кашинем городах. — *Прим. Петропавловского.*

Ср.: «У меня было в Кашинском уезде несколько кузин, и я, будучи ребенком, жадно слушал их рассказы о том, какая в Кашине бесподобная икра, какие беседки, витушки и как весело живут тамошние помещики, переезжая всем

го Успенского собора Алексей Павлович Плетнев — муж Катерины Адамовны и зять Адама Васильевича Хренова — принес еще десяток больших заказных беседок и огромную просфору, вынятую за здоровье мое и Варвары Лаврентьевны. Картонки, ящики, чемоданы, узелки — всё пришло в движение, всё было приготовлено и уложено до обеда.

Наконец отобедал я последний раз в жизни с батюшкой Михаилом Матвеевичем, не упоминая других, которые, слава Богу, еще здравствуют.

Совсем было позабыл я о посещении, которое сделал нам в это утро дядюшка Алексей Матвеевич с Анной Алексеевной. Я вспомнил про старые времена, когда, бывало, играл я на гусях русские песни, а он подпевал легким первым тенором. Гусли мои отысканы были на чердаке в пыли и хламу и принесены были в комнаты; их искоробило ни на что не похоже, и многих струн на них не было. Впрочем, это нисколько нам не мешало: настроив на гусях струны, сколько их тут нашлось, начал я разыгрывать свои старинные русские песни, подпевая их басом, а дядюшка, как бывало и прежде, пел тенором, только весьма слабым. Олинька и Алексей Павлович дополняли хор. Таким образом любимую в прежние времена песню нашу «Льются слезы, дух мятется»¹⁶⁰ пропели мы славно. Гусли мои старые, как старые друзья, доставили мне неизъяснимое удовольствие; это самый первый инструмент, к которому прильнули маленькие мои музыкальные способности; бывало, далеко просижу за полночь по окончании школьных моих уро-

домом от одного к другому; днем едят, лакомятся вареньем и пастилою, играют в фанты, в жмурки, в сижу-посижу и танцуют кадрили и экосезы, а ночью гости, за недостатком отдельных комнат, спят вповалку». К слову *беседки* примечание: «Печенье из теста, сдобного или кислого, смотря по вкусу. Имело форму фасада открытой садовой беседки (вроде большой кибитки, кругом заплетенной акациями) и состояло из множества тонких хлебных палочек. Украшалось, по желанию, сусальным золотом, изюмом и миндалинами». К слову *витушки* примечание: «Такое же печенье; форма продолговатая, имеющая вид заплетенной косы» (*Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. М.: Художественная литература, 1973. Т. 15, кн. 1. С. 220*). См. также путешествие А. Т. Болотова (*Тверь. 1, 84*).

¹⁶⁰ Романс конца XVIII в. (Приятное и полезное препровождение времени. СПб., 1795. Ч. VI. С. 30). В ироническом ключе обыгрывается в пьесе А. Н. Островского «Свои собаки грызутся, чужая не приставай» (1861), где Балзаминов цитирует первую строфу:

Льются слезы, дух мятется,
Томно сердце, томно бьется:
Где любезная моя?
Нет ея!

(*Островский А. Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. М.: Искусство, 1974. Т. 2: Пьесы. 1856–1866. С. 339*).

ков, ударя то ту, то другую струну и внимательно прислушиваясь к их гармоническим звукам. Это было, кажется, в 1821, 1822 и 1823 годах, когда батюшка Михаил Матвеевич купил мне эти гусли и когда дячок Ильинской церкви был моим на этом инструменте учителем. Я спросил, жив ли этот мой учитель, и узнал к сожалению, что он давно уже умер.

ОТДЕЛЕНИЕ VI. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПЕТЕРБУРГ

ОТЪЕЗД ИЗ КАШИНА

Вскоре после обеда приехали лошади. Всё уложили в тарантас.¹⁶¹ Затем присели на стулья, встали, помолились Богу, простились в слезах и вышли из дому за ворота на улицу. Батюшка, я и Алексей Павлович сели в тарантас, а сестры с Олинькой и Катинькой пошли прямо по улице пешком чрез Вознесенские лавы к выезду из города. Володя, смотря в окно из флигеля, горькими заливался слезами: его оставили домовничать и хозяйничать.

Тарантас тронулся с места около 5-ти часов пополудни; проехавши два дома, остановились мы под окнами у дома Алексея Алексевича Синецына, желая с ним проститься; но он был в это время в бане. Затем помчалась наша тройка удаляя далее по улицам в город. Остановившись близ лавок гостиного двора, купили еще кой-каких потребностей для дороги; сверх того тут батюшка мой достал мне два фунта превосходного нюхального табаку. Двинулись далее к Московскому мосту на постоялый двор, где извозчик останавливался для исправления своих надобностей. Хотя и скучно было дожидаться, но нечего было делать. Наконец тронулись в путь; но лишь переехали Московский мост, как свалился железной обод с колеса и переломилась в нем одна спица. Хорошо, что недалеко отъехали; воротились назад на постоялый двор, переменяли колесо, пустились опять в путь и приехали к выезду из города близ Сретенского монастыря, где давно уже ожидали нас сестры с детьми. Остановили лошадей, вышли из тарантаса, помолились Богу, смотря на святые Божьи церкви, и окончательно простились с батюшкой Михаилом Матвеевичем, сестрой Александрой Михайловной и Катинькой. Затем уселись с Алексеем Павловичем, Марьей Михайловной и Олинькой в тарантас, и ямщик ударил по всем по трем. Было уже около 8-ми часов пополудни. Долго мы с Алексеем Павловичем стояли в тарантасе и кланялись провожающим нас родным; до тех пор махали им платками, пока поднимающиеся между нами при

¹⁶¹ Тарантас — четырехколесная конная повозка на длинной продольной раме, уменьшающей тряску в длительных путешествиях.

удалении нашем холмы не скрыли их из виду. Проводы и прощанья всегда бывают скучны и тягостны. После этого уселись мы в кибитку и поехали молча, каждый под влиянием собственных своих чувств.

ТВЕРСКАЯ ДОРОГА ОТ КАШИНА

Едем. По сторонам дороги мелькают камышки, кусточки и холмики, мгновенно пробегая мимо нас назад; несколько далее от дороги двигаются по одному с нами направлению холмы, овраги, изгороды и другие подобные предметы, но отстают от тех предметов, которые дальше их находятся; в самой дали деревни, села, рощи — всё в движении; всякой предмет старается обогнать другие предметы и идти с нами на равных, но все отстают, оставаясь назади у нас. Поля местами то блестят изумрудной зеленью, то принимают золотистый вид от созревшего хлеба, приготовляющегося к жатве. Солнце ясно светит, склоняясь к западу; воздух напоен ароматом. Новые впечатления вытесняют прежние и производят новые чувствования; лица наши, проясняясь мало-помалу, приняли веселый вид.

СЕЛО АРХАНГЕЛЬСКОЕ

Вот и село Архангельское,¹⁶² к которому мы приближаемся и которое стоит от Кашина в 7-ми верстах. Оно, по-видимому, находится в том же виде, как было лет за тридцать: та же церковь с колокольною; те же господские дома с садами и те же деревенские избы. Недалеко за селом, близ дороги, в правой стороне стоит роща, весьма памятная для меня тем, что я с приятелем своим Семеном Семеновичем Носовым¹⁶³ отдыхал в этой роще, пробираясь пешком в 1826 году после Пасхи из Кашина в Тверь. В роще этой и в то время было не более сотни довольно старых сосновых деревьев, а теперь осталось их менее половины, и удивительно, как они остались еще целы до сего времени. Проехавши

¹⁶² Погост Архангельский на старой Тверской дороге вблизи современной д. Золотилово с церковью Михаила Архангела (1756). Приход в начале XX в. 1830 жителей Архангельского и соседних деревень. Не сохранился.

¹⁶³ Носов Семен Семенович (27.04.1806, с. Троицкое Калязинского у. — ?) окончил Кашинское приходское училище, Тверскую духовную семинарию (1819—1826). Священник церкви с. Бели Архирейские Тверского у. (1828), Николаевской церкви с. Третьяково Тверского у. (1833), церкви Дмитрия Солунского пог. Черного Ручья Тверского у. (1836). В 1828 г. женился на дочери умершего священника с. Бели Архирейские Прасковье Николаевне Покровской; венчал брат С. С. Носова Иван Семенович, священник с. Савцыно Кашинского у. Сын С. С. Носова Семен (27.12.1836—23.01.1910) — начальник I отделения Тверской казенной палаты, действительный статский советник (1885), кавалер орденов Св. Станислава и Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст. и Св. Владимира 4 ст., внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Тверской губ. (1894). См.: Носов С. С. Мое родословное древо. Тверь, 2008.

еще верст пять, въехали мы в сосновый лес, тоже для меня памятный. Дорога этим лесом тянется версты две или три: на левой стороне дороги стоит дремучий бор, т. е. крупный сосновый лес, а на правой стороне зеленеет молодой сосняк; с этого-то сосняка собирал я некогда сосновые почки, путешествуя с молодой, живой и веселой компанией моих товарищей на Пасху из Твери в Кашин в начале апреля месяца. Хвала владельцам этого лесу за то, что они так хорошо его сохраняют. Теперь лесом едем мы медленно по причине песчаной дороги; солнце почти садится, освещая только верхушки высоких деревьев. Погода тихая, воздух приятной, на сердце легко.

РЕКА МЕДВЕДИЦА. ОПАРНИКОВО И РОМАНОВО

По выезде из лесу дорога идет почти берегом р. Медведицы. Впереди и по сторонам видны села и деревни. Вот и Опарниково — большая деревня: она стоит верстах в двадцати от Кашина на левом берегу р. Медведицы; на противоположном берегу находится также большая деревня Романово. До Опарникова один раз провожал меня батюшка Михаил Матвеевич в Тверь на лошади весной после ранней Пасхи. В то время чрез Медведицу перешел я пешком по льду, рыхлому уже, и пустился вдаль, а теперь переправились мы чрез эту реку с тарантасом и лошадьми спокойно на большом плоту. В Романове запаслись мы хорошей водкой, поужинали и пустились вдаль. Начало смеркаться. Ласки и угожденья сестры Марьи Михайловны усыпили меня. Не видал я далее ни сел, ни деревень и проснулся, когда приехали уже в деревню Мазолово в 46 верстах от Кашина.

ДЕРЕВНЦА МАЗОЛОВО

Полночь. При слабом свете зари можно было несколько различать предметы. Мазолово прежде отличалось опрятностью постройки изб и садами. На левой стороне дороги, едучи из Кашина в Тверь, стояли прежде в одну линию избы, а на правой стороне тянулся ряд молодых берез. Позади изб были сады, и всегда можно было полакомиться здесь хорошими яблоками. Теперь избы стоят на правой стороне, на солнечной, а на левой остались сады, за которыми помещаются житницы, а еще далее овины.

УСИЛЕНИЕ ЕЗДЫ ПО ДОРОГЕ МЕЖДУ КАШИНЫМ И ТВЕРЬЮ СО ВРЕМЕНИ УСТРОЙСТВА НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Прежде в Мазолове совсем не было ямщиков и готовых лошадей, а теперь на одном только дворе крестьянина Степана, который нас вез, стоят готовых три тройки. Езда по этой дороге усилилась со времени открытия с 1 ноября 1851 г. железной дороги из С.-Петербурга чрез Тверь в Москву, хотя не прошло еще и году, как дорога эта откры-

та для езды. Тверские и кашинские ямщики с крестьянами деревень Мазолова и Хотмирова заключили контракт, которым взаимно обязались без задержки перевозить из Твери в Кашин и обратно пассажиров, нанимающих по вольной цене прогонных, переменных лошадей. Степан-ямщик немедленно переменял лошадей, на которых мы приехали, другой тройкой и помчал нас далее.

СЕЛО СТОЯНЕЦ

Опять заснул я крепким сном; не видал даже богатого села Стоянец,¹⁶⁴ которое полагают на середине дороги между Кашиным и Тверью. Проснулся, когда стали подъезжать к деревне Хотмирово, которое стоит от Мазолова в 40 верстах.

ДЕРЕВНЯ ХОТМИРОВО

Воскресенье 13 июля. Было уже 9 часов пополуночи, как мы приехали в Хотмирово; напились чаю, позавтракали и пустились далее на новой тройке лихих лошадей. От Хотмирова до Твери крестьяне считают 50 верст.

СЕЛО РОЖЕСТВЕНО

Вскоре въехали мы в село Рождествено.¹⁶⁵ Прямо вдоль села идет в Тверь зимняя дорога, протяжение которой считают в 40 верст. Мы поворотили в середине села Рождествена влево на село Лисицы, которое стоит на берегу р. Волги.

СЕЛО ЛИСИЦЫ

Прежде от Рождествена до Лисиц, пролегая большею частью чрез густой, непроходимый лес, дорога была узкая, извилистая и сплошь мощенная круглыми нетесаными бревнами; по ней нельзя было иначе ехать, как шагом; тут водилось множество змей и всякой гады. Теперь я удивился, куда всё девалось; близ дороги вовсе нет лесу, и только в большом отдалении виднеются кустарники да небольшие березки и елочки. Мостовая казалась прежде совершенно в горизонтальном положении, а теперь она отлого извивается по холмам, весьма замечательных для глаз, и не по мостовой уже, а по твердому грунту земли.

¹⁶⁴ С. Стоянец, вотчина патриарха Филарета (1628), с деревянной церковью Николая Чудотворца, церковь Вознесения с приделом Николая Чудотворца (1678), каменная церковь Воскресения Христова (1780). В середине XIX в. в Корчевском у. В 1859 г. 501 житель, 70 дворов, 4 ярмарки. С 1922 г. в Кимрском у.

¹⁶⁵ С. Рождествено, от Твери 42 км, церковь Рождества Христова (1811). Приход села и соседних деревень в начале XX в.: 223 двора, 2500 чел.

Приехали в Лисицы; а чтоб миновать песчаную и тяжелую дорогу, которая идет вплоть до Твери по левому берегу Волги, мы переехали на правый ее берег на «Самолете», который постоянно существует близ села Лисиц. Но и тут пришлось ехать верст пять или шесть глубокими песками: солнце жарило; лошади медленно, с большим трудом тащили наш тарантас.

МОСКОВСКОЕ ШОССЕ

Наконец выбрались на Московское шоссе, которое так было чисто и гладко, как лучшая петербургская улица, имеющая торцовую мостовую, но так пусто, как будто бы оно сделано было только напоказ. Лошади наши обрадовались такой богатейшей дороге и пустились бежать со всех ног. К тому же и дорога постепенно наклонна была к Твери. Но случилось обстоятельство, которого со мной никогда в жизни не случалось и которое, поставя нас в замешательство, заставило остановиться.

ВОСПЛАМЕНЕНИЕ КОЛЕСА В ТАРАНТАСЕ

Дым столбом повалил из правого переднего колеса нашей повозки. Если бы мы не заметили вскоре, то могло бы вдруг воспламениться колесо, напитанное смоляным дехтем, и тогда бы не уцелеть нашему тарантасу с кладью. Ямщик, остановив лошадей, соскочил с козел и давай набивать в колесо пригоршнями землю и песок. Дым унялся. Помедля немного, уселись в тарантас, но не отъехали и полверсты, как опять показался дым из колеса. Нечего было делать, как остановиться и опять вылезать из повозки. По счастью, ехал в это время мимо нас крестьянин, у которого под телегой висела кадушка с дехтем. Насилу уговорили мужика продать нам немного дехтя, а то хоть весь день сиди на дороге. Смазавши колеса и давши им остынуть, исправились и пустились в путь; но ехали уже нескоро, беспрестанно осматривая колеса и опасаясь, чтоб нечаянно нам не сгореть.

ПРИБЫТИЕ В ТВЕРЬ

Таким образом едва-едва доплелись мы до Твери и чрезвычайно были рады, когда добрались до квартиры Алексея Павловича в 6 часов пополудни. Таким образом из Кашина в Тверь, протяжением 136 верст, приехали мы в 22 часа; но если бы не случилось с нами в дороге остановки, то мы могли бы приехать в 20 часов, считая около 7-ми верст на час. Затем пообедали, отдохнули, напились чаю, поужинали и спать легли.

ОПѢТЬ КОНСИСТОРИИ И ОПѢТЬ ЕЕ СЕКРЕТАРЬ

Понедельник 14 июля. Утром после чаю, часов в 10, отправился я в консисторию для того, чтоб проститься там с секретарем Сергеем

Ивановичем Смирновым, о котором в начале этих записок подробно было говорено, и для того, чтоб взять метрическое свидетельство о браке Авдотьи Игнатъевны Журковой для представления в Военное министерство по случаю просьбы о выдаче ей после смерти мужа следующей пенсии. Дело это два года уже оставалось без движения в министерстве за непредставлением этого свидетельства. Просьбу ей написал Дмитрий Павлович Плетнев, добрый пасынок сестры Александры Михайловны; он же написал на гербовой бумаге, купленной им на свои деньги, еще два свидетельства: одно от городничего, а другое от дворянского предводителя о поведении и бедном состоянии вдовы Журковой, а я взялся достать метрическое свидетельство из Тверской духовной консистории, удостоверяющее о действительности брака г-жи Журковой.

МЕТРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКОСОЧЕТАНИИ Г-ЖИ ЖУРКОВОЙ

Немедленно написали в консисторию просьбу и требующеся метрическое свидетельство и, чтобы не затруднять меня пересылкой этого документа в Кашин, обещали послать его прямо из консистории в Кашинское духовное правление. На переписку прошения и на гербовую бумагу для свидетельства и прочего делопроизводства издержал я всего три рубля серебром. Богоугодное это дело, слава Богу, устроилось как нельзя лучше. Метрическое свидетельство действительно выслано было из Твери в Кашин и вместе с прочими документами представлено было Авдотъей Игнатъевной по почте в инспекторский департамент Военного министерства, и пенсия вышла хотя небольшая, но весьма значительная для совершенно бедной вдовы. В консистории, кроме секретаря Смирнова, чиновники приняли меня как земляка, весьма ласково и радушно, в особенности помощник секретаря по фамилии тоже Смирнов, бывший мой товарищ по семинарии. Помню еще в консистории столоничальника Рубцова, а прочих имена и фамилии позабыл.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ГАВРИИЛ

Расставшись с чиновниками консистории в чувствах взаимного расположения, зашел я проститься к высокопреосвященному Гавриилу, уважаемому и любимому всеми архипастырю. Он принял меня ласково, несмотря на то что с секретарем своим занят был в это время делами, которые, помимо численности своей, весьма обременяют владыку в преклонных его летах. Получив архипастырское благословение на окончательное мое путешествие, я возвратился к обеду в квартиру Алексея Павловича.

ЕГОР СТЕПАНОВИЧ АЛЕКСЕЕВ

После обеда мы с Алексеем Павловичем провели весьма приятно время у доброго и любезного Егора Степановича Алексеева — тверского уездного казначея. Егор Степанович живет у Симеона Столпника. Квартира у него очень хорошая; такая квартира в Петербурге не в дорогой части города, как, например, в Коломне, стоила бы не менее 600 руб. сер., а он платит за нее 600 руб. только ассигнациями.

ЕГО СЕМЕЙСТВО

Жена у него дама солидная, по-видимому, умная, а старшая дочь образцовой красоты: рост хороший, талия стройная, черты лица весьма правильные и приятные. Славная невеста! Но жаль только, что она занята, кажется, своей внешней красотой. Впрочем, она очень хорошо играет на фортепианах, чем доставила нам большое удовольствие. Затем сыграли пульку в преферанс, выпили водки, закусили, простились с хозяевами и вечер закончили.

Вторник 15 июля. Как отличается Кашин своими калачами, известными под названием беседок, так и Тверь славится своими пряниками, каких не умеют делать в других городах. Поэтому утром пошли мы с Алексеем Павловичем в пряничные лавки, или магазины, и купили там тверских пряников, как-то: больших шелешперов около аршина величиной, стерляди и прочих мелких рыб и птиц, а также грибов разных сортов и видов, гороху и проч. Жаль, что этих пряников не продают на Тверской станции железной дороги: много бы нашлось охотников покупать такие пряники для того только, чтоб иметь самим и доставить другим понятие о замечательном местном произведении Твери.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ОБЕД В ТВЕРИ

Сестра Марья Михайловна сделала прощальный обед, к которому пригласила дядюшку Федора Матвеевича со всем семейством; обедали также о. Мартирий и брат его Николай Иванович. Много приготовлено было блюд; но я, рассчитывая, что поезд из Твери отправится в 4 часа и что на станции по крайней мере за полчаса надобно быть, так заторопился, что, не дождавшись конца обеда, встал из-за стола, собрался в путь, нанял извозчика, простился со всеми и отправился один на станцию железной дороги.

ПРОЩАНИЕ С РОДНЫМИ НА СТАНЦИИ

Приехал я на Тверскую станцию, кажется, в три часа; но поезд из Москвы еще не прибыл; он промешкал до 4-х с половиною часов, а между тем собрались ко мне мои родные: Алексей Павлович с Марьей Михайловной и Олинкой, дядюшка Федор Матвеевич

с Иваном Федоровичем и Любовью Федоровной. На прощанье распили мы бутылочку шампанского. Отдавши свой чемодан в особый вагон, уселся я по первому звонку на место. Поезд тронулся в 5 часов пополудни. Разменявшись чрез окно вагона последними поклонами с моими родными, понесся я на ковре-самолете в Питер.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Смотря на удаляющуюся Тверь, думал я: когда-то Бог приведет видеть ее опять. Теперь я сидел в вагоне так же, как и в то время, когда я подъезжал к Твери; но тогда мне было весело, а теперь тоска теснила мне грудь; тогда ехал я с батюшкой Михаилом Матвеевичем и приближался всё более и более к дому своему, а теперь мчался вдаль от всего приятного для меня. От Твери дорога идет густым лесом, и почти не на что было взглянуть в сторону. От скуки и от нечего делать я начал считать версты, которые беспрестанно мелькали в окне вагона, и смотреть на часы, замечая, сколько времени поезд пробегает каждую версту.

СКОРОСТЬ ЕЗДЫ ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Поезд ехал не с одинаковою скоростью: то скорее, то тише, как можно было судить по периодическому стуку колес. При самой большой скорости поезд проезжал версту, даже с лишком, в каждую минуту, а при меньшей скорости — в 1,5 и 2 минуты каждую версту. Чрез мосты и в тех местах, где рабочие занимались выравниванием рельсов и где солдаты стояли с красными флагами, поезд шел очень тихо.

БОЛОГОВСКАЯ СТАНЦИЯ

При закате солнца поезд приехал на Бологовскую станцию.¹⁶⁶ Здесь выпил я стакан чаю за 20 коп. сер. с такою торопливостью, что им обжегся. Чрез 10 минут поезд отправился далее. Начало темнеть, и я ничего уже не видал, ни Валдайских гор, ни больших мостов чрез Мсту, Веревью и Волхов. По проезде моста чрез Волхов начало расцветать.

ДВА БУКЕТА ЦВЕТОВ

Тогда обратил я внимание на сидевших со мной в одном вагоне двоих молодых людей хорошего тона, у которых в руках было по большому букету цветов; цветы эти везли они, как можно было догадаться по их разговорам, милым для них предметам. Вот чудеса какие

¹⁶⁶ Станция Бологое расположена примерно посередине железнодорожного пути из Петербурга в Москву в 164 км от Твери; создана в 1851 г. для обслуживания железной дороги: склады, мастерские, депо, здания различных служб. См. о ней в путешествии Т. Готье.

настали! можно возить цветы в Петербург из деревни за 200 верст так же удобно, как из оранжереи в самом Петербурге; букеты на каждой станции аккуратно опрыскивались водой.

ТВЕРСКИЕ ПРЯНИКИ

Одному из пассажиров — любителю собирать редкие произведения местные — понравились у меня тверские пряники; и он убедительно меня просил продать ему их несколько по какой угодно мне цене. Но я не мог доставить ему этого удовольствия, потому что сам их вез в подарки, а как любителю редкостей подарил ему большой гриб с маленькими вокруг него приросточками, от чего он остался в величайшем восторге.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПЕТЕРБУРГ

На петербургскую станцию поезд прибыл в 9 часов утра 16 июля 1852 г. в среду, употребив на проезд от Твери до С. Петербурга 16 часов. <...>

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ

[1858, 1861]

Готье Пьер Жюль Теофиль (31.08.1811, Тарб — 23.10.1872, Нёйи близ Парижа), французский писатель, поэт, критик, историк и теоретик искусства. в Россию приезжал дважды. Целью первого путешествия (15.09.1858—27.03.1859), в Петербург и Москву, был сбор материалов для серии альбомов «Художественные сокровища древней и новой России». Попутчиком Готье в этом путешествии был фотограф П.-А. Ришбур, снимавший виды российских столиц. Готье пересек Тверской край по Николаевской железной дороге, с остановкой на станции Бологое. Второе путешествие в Россию состоялось в августе — октябре 1861 г. Прибыв вместе с сыном в Москву, Готье отправился в Тверь, а из Твери проехал по Волге до Нижнего Новгорода на Нижегородскую ярмарку. Описание Твери и водного путешествия на пароходе «Русалка» от Твери до Калязина изобилует этнографическими и психологическими зарисовками. Впервые: *Le Moniteur universel*. 1861—1866; полностью: *Gautier Théophile. Voyage en Russie: en 2 vol. Paris: Charpentier, 1867*. Впервые на рус.: Готье Т. Путешествие в Россию / пер. с франц. и коммент. Н. В. Шапошникова. М.: Мысль, 1988. Текст печатается по этому изданию (с. 214—218, 350—362).

1858

Я не стану перечислять, станция за станцией, населенные пункты, по которым проходит железная дорога: мои читатели немного узнают, расскажи я им, что поезд останавливается в таком-то и таком-то населенном пункте, название которого не вызовет у них ни одной мысли, ни одного воспоминания, тем более что эти незначительные города и поселки в большинстве случаев весьма удалены от железной дороги и заметны лишь по зеленым луковицам и медным куполам церквей.¹ Дело в том, что железнодорожный путь из Санкт-Петербурга в Москву идет неукоснительно по прямой линии и не сдвигается с нее ни под каким видом. Даже Тверь, самый значительный город на этом

¹ Зеленые купола в православной традиции имеют храмы, посвященные Святому Духу, золоченые медные купола — храмы, посвященные Спасителю.

пути, не удостоилась исключения. а ведь отсюда отходят пароходы по Волге. Поезд гордо проходит на некотором расстоянии от Твери, и до нее нужно добираться на санях или дрожках,² смотря по сезону.

Построенные по единому плану станции великолепны. в их архитектуре удачно сочетаются красные тона кирпича и белый камень. Но тот, кто видел одну из них, видел их все.³ Опишу ту, где мы остановились на обед.⁴ У этой станции есть своя особенность: она стоит, как церковь Святой Марии на Странде,⁵ не у края дороги, а между линиями рельсов. Железная дорога обвивает ее своими лентами, и здесь встречаются, не мешая друг другу, поезда, идущие из Москвы и из Санкт-Петербурга. Оба состава выплескивают на перрон справа и слева своих пассажиров, которые садятся обедать за одни и те же столы. Поезд из Москвы везет людей из Архангельска, Тобольска, Вятки, Якутска, с берегов реки Амур, с побережья Каспийского моря, из Казани, Тифлиса, с Кавказа и из Крыма, из глубин всея Руси, европейской и азиатской. Они мимоходом пожимают руку своим западным знакомым, едущим в поезде из Санкт-Петербурга.

Здешний обед — это разноплеменное пиршество, на котором говорят на большем количестве языков, чем у Вавилонской башни.⁶ Широкие

² Дрожки — легкий четырехколесный открытый рессорный экипаж на 1—2 человека.

³ На Николаевской железной дороге (1851) было построено 34 станции четырех классов. Станции I класса расположены на расстоянии примерно 160 км друг от друга, II, III и IV класса — 80, 40 и 20 км. Станции I класса в Тверской губернии — Бологое, Тверь; II класса — Спирово; III класса — Вышний Волочек, Осташково (в 1897—1902 гг. Новоторжская, после 1902 г. Лихославль), Завидово; IV класса — Осеченка, Калашниково, Кулицкая, Кузьминка. На станциях, в соответствии с их классом, строились вокзалы: I и II классов — островные (за исключением Санкт-Петербурга и Москвы), III и IV — сбоку от путей. Вокзалы I и II классов проектировал архитектор Р. А. Желязевич, они были внешне идентичны и отличались длиной: 115 и 86,7 м (*Тверь*. 2, 609—619).

⁴ Поезд останавливался на обед на станции Бологое. Первый вокзал в Бологом (1851), одноэтажный с козырьком от непогоды над платформой длиной 115 м, был построен из красного кирпича, четко отделенного белыми линиями раствора; арочные сводчатые окна подчеркнуты белизной украшений; торцовая стена плавно округлая. При реконструкции здания в 1875—1887 гг. надстроен второй этаж. Новое здание вокзала, двухэтажное, с козырьком над платформами на чугунных столбах, украшенных чугунными розетками, и крытым надземным переходом для пассажиров, открыто в 1917 г.

⁵ Странд — одна из центральных улиц в Лондоне, на которой между двумя линиями движения стоит упомянутая церковь.

⁶ Вавилонскую башню, по библейской легенде (Быт. 11: 1—9), захотели воздвигнуть сыновья Ноя, чтобы добраться до Бога. В наказание за эти бессмысленные попытки Бог наделил всех строителей разными языками, и они, перестав

Станция Бологое.
Фотография из альбома «Николаевская железная дорога». 1855—1864

сводчатые оконные проемы с двойными стеклами с двух сторон освещали зал, где был накрыт стол и где царила приятная тепличная температура, в которой веерные пальмы, тюльпанные деревья и другие растения тропических стран уютно расправляли свои широкие листья. Эта роскошь редких растений, которые не ожидаешь увидеть в столь суровом климате, почти повсеместна по России. Она придает праздничный вид интерьерам, дает глазам отдохнуть от яркого свечения снега и поддерживает традицию разведения зелени. Стол был накрыт роскошно — с серебряными приборами и хрусталем, над которым возвышались бутылки всевозможных форм и происхождения. Длинные бутылки рейнских вин высились над бордоскими винами с длинными пробками в металлических капсулах, над головками шампанского в фольге. Здесь были все лучшие марки вин: «Шато д'Икем», «Барсак», «Шато Лафит», «Грюо-ла-розе», «Вдова Клико», «Редерер», «Моэт», «Штернберг-кабинет», а также все знаменитые марки английского пива. Полный ассортимент известных напитков, пестревших позолоченными этикетками ярких цветов, привлекающими внимание рисунками, настоящими гербами. В России находятся лучшие вина Франции и чистейшие соки наших урожаев, лучшая доля наших подвалов попадает в глотки северян, которые и не смотрят на цены того, что заглатывают. Кроме шей, кухня (не стоит и говорить об этом) была французской, и я запомнил

понимать друг друга, были вынуждены оставить строительство и разбрелись по всему свету.

одно жаркое из рябчика, которое сделало бы честь Робберу, этому великому магу еды,⁷ о котором Карем⁸ сказал: «Он восхитителен в жарком!» Официанты в черных фраках, белых галстуках и белых перчатках двигались вокруг стола и обслуживали с бесшумной поспешностью.

Пока пассажиры осушали свои бокалы и рюмки всевозможных вместимостей, я, наскоро перекусив, только чтобы утолить голод, осмотрел оба салона, расположенные с обоих концов залы и предназначенные для высокопоставленных особ. В элегантных лавочках тульские саше,⁹ сапожки и домашние сафьяновые туфли, расшитые золотом и серебром, черкесские ковры, вышитые шелком по пунцовому фону,¹⁰ пояса, сплетенные из золотых сутажных нитей, футляры с очаровательными приборами из платины, отделанными золотом, модели кремлевского Царь-колокола, деревянные резные русские кресты, украшенные бесконечным числом микроскопических фигур, выделка которых потребовала поистине китайского терпения, тысячи приятных безделушек соблазняли туриста и выуживали из его дорожных средств несколько рублей, если он, как и я, был бессилен противиться соблазну и ограничиться одним их видом. Между тем, думая о далеких друзьях,

⁷ Роббер, легендарный французский повар, изобретший соус, названный его именем. Над популярностью соуса роббер во французской кухне иронизировал Рабле: «Роббер. Этот изобрел весьма полезный соус „Роббер“; его непременно надобно подавать к жареным кроликам, уткам, к жареной свинине, к яйцам „в мешочке“, к соленой треске и множеству других кушаний» (*Рабле Фр.* Гаргантюа и Пантагрюэль. Гл. XL). Мифическую способность соуса роббер улучшить вкус любого блюда Перро довел до абсурда: в сказке «Спящая красавица» повар подает на обед королеве-людоедке вместо внучки, внука и невестки — ягненка, голубя и козулю, успешно маскируя подмену этим соусом (*Перро Ш.* Спящая красавица // Шарль Перро. Леритье де Виллодон. Д'Онуа. Лепренс де Бомон. Сказки. Пер. с франц. М.: Книжный дом, 1992. С. 10). В этом контексте похвала Готье звучит двусмысленно. Рецепт соуса роббер см.: *Дюма А.* Большой кулинарный словарь / пер. Г. П. Мирошниченко. М.: Астрель, АСТ, 2006. С. 528–529.

⁸ Карем Мари-Антуан (8.06.1784–12.01.1833), повар, служивший у Талейрана, Георга IV и Ротшильда; некоторое время работал в Петербурге при дворе Александра I (1819). Один из основателей кулинарии нового времени, он имел прозвище «повара королей и короля поваров». Автор популярной в России книги: *Карем А.* Искусство французской кухни XIX столетия: гастрономическое и практическое руководство. СПб., 1866. См. также путешествие А. де Кюстина.

⁹ Саше — маленький футляр или сумочка с вышивкой, предназначенная для хранения носовых платков, расчесок и т. п. Ошибка Готье: из контекста ясно, что речь идет о продукции новоторжских кожевников и золотошвей; см. о них в путешествиях М. Н. Волконской, Г. В. Геракова, П. И. Сумарокова, И. А. Дмитриева.

¹⁰ Северокавказские ковры представляли собой войлочные кошмы, украшенные вышивкой крупными стежками или аппликацией.

очень трудно не наполнить карманы этими красивыми безделушками, при помощи которых по возможности стараешься доказать, что друзья не забыты, так вот и поддаешься соблазну.

Обед собрал в одной зале гостей из разных вагонов, и я заметил, что в путешествии, как и в городе, женщины менее чувствительны к холоду, чем мужчины. Большинство из них довольствуется атласной шубой на меху, они не прячут голову в поднятые воротники и не обременяют себя множеством надетых сверху одежд. Безусловно, кокетство здесь играет свою роль. Для чего иметь тонкую талию, маленькую ножку и походить при этом на какой-то пакет? Красивая сибирячка привлекала взгляды своим нисколько не пострадавшим от путешествия изяществом. Можно было подумать, что она выходила из кареты перед дверями оперного театра. Две цыганки, одетые диковинно богато, поразили меня неожиданным своим видом, казавшимся еще более странным из-за полуцивилизированных нарядов. В ответ на галантные речи молодых людей они смеялись, показывая свои хищно-белые зубы, вставленные в коричневые десны, характерные для цыганской расы.

Несмотря на вновь надетую мною шубу, с приближением ночи мороз показался мне еще более крепким. И действительно, температура упала на несколько градусов. Снег побелел еще больше и скрипел под ногами, как толченное стекло. Бриллиантовые блески витали в воздухе и падали на землю. Было бы неосторожно вновь встать у перил на площадке вагона. Я мог таким образом сильно испортить будущее своего носа. Впрочем, дальше тянулась та же дорога. Белые равнины сменяли друг друга, ибо в России нужно проехать огромные расстояния, чтобы ландшафт хоть как-то изменился.

Солдат-ветеран с медалями на груди наполнил печь поленьями, и несколько понизившаяся было температура в вагоне быстро повысилась. Царила приятная теплынь, и, если бы не толчки вагона, я мог бы подумать, что нахожусь у себя в комнате. Вагоны третьего класса, устроенные с меньшими удобствами и роскошью, отапливаются таким же образом. В России теплом наделяны все. Господа и крестьяне равны перед холодом. Во дворце и в хижине одинаково натоплено. Это вопрос жизни и смерти.

Улегшись на диван головой на сумку со спальными принадлежностями, укрывшись шубой, я быстро заснул в этом совершенном уюте, укачиваемый мерными потряхиваниями поезда.

Когда я проснулся, был час ночи, и мне пришла в голову фантазия пойти немного полюбоваться на ночной вид северной природы. Под этими широтами зимняя ночь долгая и темная, но никакой мрак не может погасить белесое свечение снега. в самое темное время суток вы различаете его мертвенную бледность, раскинувшуюся перед вами, словно гробовой покров под сводом склепа. Он светится фосфоресци-

рующей голубизной. Исчезнувшие под снегом предметы обрисовываются по рельефу, словно белым карандашом по черному листу темноты. Этот белесый пейзаж, линии которого меняли свое направление и быстро исчезали за поездом, имел самый странный вид. На одно мгновение луна, проникнув сквозь густой слой облаков, протянула свой холодный луч на замерзшую равнину и местами высветила ее серебром, в то время как остальное пространство покрылось сине-лазурными теньями. Так подтвердилась правдивость замечания Гете по поводу теней на снегу в его теории цветов.¹¹ Невозможно представить себе всю меланхоличность этого огромного бледного горизонта, который словно отражал лунный свет и как бы возвращал его луне обратно. Он тянулся вокруг вагона всё тот же, как море, а тем временем поезд несся на всей скорости, выбрасывая из трубы снопы потрескивающих красных искр. Обескураженному наблюдателю кажется, что он никогда не выйдет из этого круга. Усиленный движением воздуха, мороз крепчал и пробирал меня до костей, несмотря на толстый и мягкий мех моей шубы. От дыхания кристаллики льда покрыли мои усы и образовали как бы кляп. Ресницы слипались, и я почувствовал, что даже стоя не могу победить охватывающего меня сна. Наступило время возвратиться в вагон. Когда ветер не дует, можно перенести самый крепкий мороз, но малейшее дуновение ветра заостряет его стрелы и точит сталь его топора. Обычно при таких низких температурах не бывает ни малейшего дыхания ветра. Тогда можно пройти через всю Сибирь со свечой в руке, и пламя ее не дрогнет. Но от самого легкого движения воздуха вы начинаете замерзать, даже если вы превосходнейшим образом упакованы в шкуры хозяев Севера с самым лучшим в мире мехом.

Вернуться в мягкую атмосферу вагона было одним из самых приятных удовольствий. Я забрался в свой угол, где и проспал до рассвета с тем особым чувством успокоения, которое испытывает человек, получивший приют в суровую погоду, записанную к тому же ледяными буквами на оконных стеклах. Сероокий рассвет, как говорит Шекспир,¹² ибо розовоперстая Аврора¹³ обморозилась бы на этой широте, встал, закутанный в шубу, и пошел по снегу в белых валенках. Мы приближались к Москве, и в первых проблесках рождающегося дня я уже разглядел с открытой площадки вагона ее зубчатую корону.

¹¹ Имеется в виду сочинение И. В. Гете «Очерк учения о цвете» (1810).

¹² «Рассвет уж улыбнулся сероокий, / Пятная светом облака востока» (*Шекспир У. Ромео и Джульетта. Акт II, сц. 3; пер. Т. Щепкиной-Куперник*).

¹³ Розовоперстая Эос — устойчивая поэтическая формула Гомера, напр.: «Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос» (*Одиссея. Песнь 9; пер. В. А. Жуковского*). Эос — утренняя богиня у греков (*Аврора — у римлян*).

1861

Если выбирать самый простой и короткий путь от Москвы, то нужно было проехать до Владимира по железной дороге и в почтовой карете до Нижнего, но опасение не найти лошадей, так как в это время проходила знаменитая Нижегородская ярмарка,¹⁴ на которую из разных стран собиралось 300 или 400 тысяч человек,¹⁵ заставило меня избрать дорогу, которой крайне редко пользуются в настоящее время. Англо-американская поговорка «Time is money»¹⁶ не в моем вкусе, и я не из тех туристов, что спешат прибыть на место. Меня больше всего интересует путешествие само по себе.

В противовес буржуазной рассудительности я начал с того, что поехал в другую сторону, до Твери, а затем намеревался путешествовать по Волге почти от самых ее истоков — довериться ее спокойному течению, медленно приближавшему меня к желанной цели. Наверное, вы удивляетесь столь малой поспешности, с которой я претворял в жизнь заветную мечту. Но, зная, что непременно увижу Нижний, я уже не спешил. Кроме того, человек вообще боится исполнения своих желаний, и это опасение, конечно, подсознательно мучило меня и умаляло пыл. а вдруг город моей мечты исчезнет от дыхания действительности, рассеется, как облака, которые, образуя на горизонте купола, башни, некрополи, уже от легкого порыва ветра меняют очертания или сметаются вовсе?

Слишком послушная девизу железных дорог: *linea recta brevissima*,¹⁷ прямая как струна, железнодорожная линия Санкт-Петербург — Москва оставляет в стороне Тверь, поэтому я поехал туда на быстрых дрожках. Дрожки в России никогда не подводят путешественников и, словно из-под земли, возникают по первому зову.

Постоялый двор, где я остановился, был размером с дворец — он мог бы послужить караван-сараем для целого мигрирующего племе-

¹⁴ Готье направлялся в Нижний Новгород на крупнейшую ярмарку в России (1817–1917, 1921–1929), один из всероссийских центров оптовой и розничной торговли. Во второй половине XIX в., с открытием Николаевской железной дороги (1851) и Московско-Нижегородской железной дороги (1862), приобрела международное признание: на нее приезжали русские торговцы, европейцы, армяне, персы, бухарцы, хивинцы, ташкентцы. В 1846 г. было привезено товаров на сумму 57 214 906 руб. серебром, продано — на сумму до 49 549 377 руб. серебром. Главные статьи торговли: хлопчатобумажные изделия, чай, металлы, шерстяные и шелковые изделия.

¹⁵ На Нижегородскую ярмарку ежегодно съезжалось до 200 тыс. человек, тогда как в самом Нижнем Новгороде проживало менее 20 тыс.

¹⁶ Время — деньги (англ.).

¹⁷ Прямая линия — самая короткая (лат.).

ни. Слуги в черном с белыми галстуками приняли меня и с английской серьезностью проводили в огромную комнату, в которой парижский архитектор без труда разместил бы целую квартиру. Я шел по коридору, длиною своею напоминавшему монашеские кулуары Эскориала.¹⁸ В столовой свободно можно было устраивать прием на тысячу человек. За обедом в нише окна, где стоял мой стол, я прочел на уголке салфетки гиперболическую, сказочную цифру «три тысячи двести»!¹⁹ Не считая меня и нескольких военных в соседней нише, из которой, нарушая тишину, неслись смешки, взрывы разговора и бряцание сабель, постоялый двор мог показаться совершенно пустым. Большие собаки с тем же скучающим видом, что и в Экс-ла-Шапели, о чем говорит Генрих Гейне, меланхолично прогуливались меж столов, как по улице, в ожидании, что им бросят кость или приласкают.²⁰ Из далеких кухонь приходили изможденные служители и со вздохом роняли на скатерть наполовину остывшие блюда.

С балкона моей комнаты была видна главная площадь Твери, откуда звездой расходились лучи улиц. в одном углу виднелась яркая вывеска балагана бродячих артистов. Оттуда доносилась резкая, пронзительная музыка, перед которой зеваки не в силах устоять в России, так же как и в любой другой стране. Вдали, над городом, на фоне неба прямо перед моими глазами вырисовывался церковный купол и луковичеобразные маковки с золотыми крестами и цепями.²¹ По обе стороны от церкви выстроились фасады красивых домов, пронеслись запряженные породистыми лошадьми мастерски слаженные дрожки, экипажи стояли на площади,²² а мужики, еще одетые в тулупы, устраивались поспать на нижних ступенях лестниц.

¹⁸ Эскориал — дворец и монастырь в Испании на северо-запад от Мадрида (1563–1584). Во дворце хранятся произведения Бенвенуто Челлини, Сурбарана, Тициана, Эль Греко, Веласкеса и др. Библиотека украшена ковровыми изделиями по эскизам Гойи.

¹⁹ Инвентарный номер на салфетке в столовой свидетельствует о масштабе гостиницы и ее комфортабельности.

²⁰ Экс-ла-Шапель — французское название немецкого города Ахена (Германия). «В Ахене даже у псов хандра — / Лежат, скуля беззвучно: / „Дай, чужеземец, нам пинка, / а то нам очень скучно!“» (Гейне Г. Германия, или Зимняя сказка. Гл. III; пер. В. Левика).

²¹ Тверской Спасо-Преображенский собор; см. о нем в путешествии М. Вильмот и И. А. Дмитриева.

²² Почтовая пл. (ныне Советская; *Тверь 100*. 1, 37). В основу плана застройки Твери положена трехлучевая система. Большая перспектива (ул. Миллионная, ныне Советская) завершалась Спасо-Преображенским собором. Малые перспективы создавались боковыми улицами Косой Новоторжской (Новоторжская) и Косой Новгородской (Вольного Новгорода). См. об этом в путешествии

Уже прошла пора длинных дней, когда, почти смешивая вечернюю и утреннюю зори, солнце исчезает и мгновение спустя появляется вновь, но темнота все-таки не наступала раньше десяти — одиннадцати вечера. На западе вряд ли могут себе представить тона, окрашивающие небо во время этих долгих сумерек. В палитре наших художников их нет. Делакруа, Диас и Зим²³ в замешательстве не знали бы, какое смелое сочетание красок выбрать, и, конечно, их полотна обвинили бы в неправдоподобии, если даже им и удалось бы совладать со своими красками. Казалось, я прибыл на другую планету, куда свет доходит преломленным сквозь призму какой-то неведомой атмосферы. Оттенки бирюзы и цвета неспелого яблока переходили в розовые тона, в неуловимо тонких переливах превращались в бледно-сиреневые, перламутровые и стальные, или наступала молочная, опаловая, радужная белизна — таким нам представляется свет Элизия,²⁴ что исходит не от солнца, не от луны, не от звезд, а от светящегося самого по себе эфира, как бы рассеянного кисею.

На этом феерическом небе, будто для того чтобы лучше видны были идеально мягкие его оттенки, мерно, словно совершался причудливый церемониал, с карканьем, которому трудно не придать мистического смысла, летели к гнездам вороны. Их глухие крики, прерываемые неожиданной тишиной, с повторами хором, казались гимном или молитвой, обращенной к Ночи. Голуби, символ Святого Духа в России, уже заснули и украшали кружевом своды и края церкви. Птиц этих невероятное множество, и люди сердобольно кормят их зернами.

Я спустился к площади, направляясь в сторону реки без проводника и не спрашивая, куда идти, полагаясь на свое инстинктивное знание планировки города, которое редко обманывает опытных путешественников. Я пошел по улице,²⁵ перпендикулярно пересекавшей красивую Тверскую,²⁶ и скоро вышел к берегу Волги. Если большая

М. Н. Волконской. Судя по описанию, Готье жил в гостинице Гальяни (см. о ней в путешествии Г. В. Геракова), однако с балконов ее номеров невозможно увидеть планировку Почтовой пл. и Спасо-Преображенский собор. Скорее всего, это суммарное описание города не предполагает определенной точки зрения.

²³ Делакруа Эжен (1798–1863), французский живописец и график, представитель романтического направления в живописи. Диас де ла Пенья Нарсис Вержиль (1807–1876), Зим Феликс (1821–1911), французские художники, представители барбизонской школы. Работы барбизонцев, созданные на пленэре, предвосхитили импрессионизм.

²⁴ Элизий — в античной мифологии обитель блаженных в царстве мертвых.

²⁵ Ул. Скорбященская (ныне Володарского).

²⁶ Ул. Миллионная. Название Тверская не встречается в других источниках. Очевидно, Т. Готье называет ее так по ассоциации с Тверской ул. Москвы, откуда он только что прибыл.

улица выглядела претенциозным подражанием Санкт-Петербургскому проспекту,²⁷ то эта, менее шумная и удаленная от центра, имела типично русский вид. Деревянные дома, выкрашенные в разные цвета, зеленые крыши и крашенные дощатые заборы тянулись вдоль улиц. Из-за оград виднелись верхушки деревьев в ярко-зеленой листве. Сквозь низкие квадраты окон смотрели на улицу комнатные растения, которые здесь разводят во множестве для того, чтобы люди у себя дома иногда могли забыть и не чувствовать, что на дворе шесть месяцев подряд стоит снежная зима. Несколько женщин босиком возвращались с реки с узлами белья на голове, крестьяне, стоя во весь рост на телегах, погоняли косматых лошадей, тащивших дрова с береговых складов.

У весьма крутого берега, где дрожки и повозки носились со стремительностью,²⁸ способной напугать парижских кучеров и лошадей, возвышались трубы маленьких пароходов флотилии, принадлежавшей компании «Самолет».²⁹ Еще неглубокая река в этой части не пропускает больших пароходов. Я купил билет, так как пароход мой должен был отправляться ранним утром следующего дня, и продолжил прогулку по берегу реки. Темная вода, словно черное зеркало, отражала великолепие сумерек, еще более сгущая их волшебную темень. Противоположный берег, окутанный надвигающимися сумерками, выступал, будто длинный мыс в океане света,³⁰ и трудно было отличить небо от воды.

²⁷ Невский просп.

²⁸ Наб. р. Волги (Волжская наб., Городская наб., Набережная ул., ныне наб. Степана Разина; *Тверь 100*. 1, 9, 10). См. о ее создании в Приложении 3 к путешествию М. Н. Волконской.

²⁹ «Самолет», пароходное общество пассажирских перевозок, учреждено в 1853 г. В. А. фон Глазенапом и М. Г. Бехагелем фон Адлерскроном, правление в Петербурге. Первоначально предполагалось соединить Николаевскую железную дорогу в месте пересечения ее с Волгой в Твери пароходным сообщением с Ярославем и прилегающими районами. Пароходные пристани были устроены в Твери, Корчеве, Угличе, Рыбинске и Ярославле. Первые три колесные парохода «Тверь», «Рыбинск», «Ярославль» были куплены в 1853 г. в Бельгии и в 1854 г. доставлены в разобранном виде в Тверскую гавань. Здесь суда собрали и оснастили, и в 1854 г. они впервые в России открыли регулярное пассажирское сообщение по Волге от Твери до Ярославля. К концу 1850-х гг. общество владело 21 пароходом. В 1856 г. трасса пассажирского сообщения продлена до Нижнего Новгорода, в 1857 г. до Казани, в 1858 г. по р. Каме до Перми, в 1859 г. по Волге до Саратова, в 1861 г. по Оке до Елатьмы, а затем по р. Мологе. К началу 1860-х гг. пароходы «Самолета» плавали от Твери до Астрахани. См.: Волга от Твери до Астрахани / Общество «Самолет»; А. П. Боголюбов, Н. П. Боголюбов. СПб.: Тип. Горенфельда и К^о, 1862.

³⁰ Стрелка Тверцы и Волги, где располагался Тверской Отрочь монастырь.

Тверь. Приход парохода.
Неизвестный издатель. Нач. XX в.

Две-три лодочки, взмахивая веслами, как насекомые, погружающие в воду свои членистые лапки, чертили там и сям по темно-светлому зеркалу. Они плыли словно в неясном, жидком воздухе, и время от времени казалось, что вот-вот они опрокинутся, натолкнувшись на перевернутое вверх ногами отражение купола или дома.

Дальше будто темная переключина перерезала реку у самой воды. Подойдя ближе, я увидел длинный паром, служивший сообщением между двумя берегами.³¹ Часть его по желанию раздвигалась, оставляя проход лодкам. Это был мост в его простейшем виде. Морозы, паводки, ледоходы создают трудность для наведения постоянных мостов на реках России. Их почти всегда сносит. На пароме женщины стирали белье. Не довольствуясь силой рук, они мяли белье ногами, как это делают арабы. Эта занятная деталь заставила меня сделать мысленный прыжок к мавританским баням Алжира, где я наблюдал, как молодые *yaouled* — «яулет»³² танцевали в мыльной пене на банных полотенцах, которые они стирали. Набережная, откуда открывается превосходный вид, служит местом для прогулок. Такие же широкие,

³¹ Понтонный мост через Волгу находился между современным центром Городского сада и памятником Афанасию Никитину; см. путешествие А. де Кюстина.

³² Слово *yaouled* соответствует у алжирцев русскому разговорному *парень, ребята*.

как на Итальянском бульваре,³³ кринолины выглядели роскошно, и девочки в коротеньких пышных платьицах, похожих на костюмы танцовщиц времен Людовика XIV в форме перехваченного бочонка, шли на четыре шага позади своих матерей, так как ширина юбок не позволяла приблизиться на меньшее расстояние. Когда рядом с этими роскошными туалетами идет мужик в грубошерстном кафтане, в лаптях на босу ногу, он выглядит здесь примерно как дунайский крестьянин перед римским Сенатом,³⁴ и такому несоответствию, конечно, поражаешься. Нигде крайняя цивилизованность и примитивное варварство не достигают такого разительного контраста, как здесь.

Пришло время возвращаться на постоялый двор, следуя примеру слетавшихся к гнездам ворон. Небо медленно угасало. Еще прозрачная темнота окутывала предметы так, что контуры их исчезали, но сами они оставались видимыми, совсем как на замечательной виньетке из иллюстраций к Данте, сделанных Гюставом Доре,³⁵ где художник так превосходно отразил поэзию сумерек.

Перед тем как лечь спать, я постоял немного на балконе, чтобы выкурить сигару (в России запрещается курить на улицах) и полюбоваться на великолепное небо, яркие звезды которого напоминали мне небо Востока.

Никогда в небесной ночной синеве я не видел такого множества звезд. На неизмеримую глубину эта пропасть, словно солнечной пылью, была усеяна звездами. Млечный Путь с поразительной четкостью вычерчивал свои серебряные изгибы. Казалось, глаз различал в этом струении космических веществ движение звезд и рождение новых миров. Представлялось, будто туманности неким усилием рассеивались на составные части и концентрировались в звезды.

Изумленный этим восхитительным зрелищем, коему в этот момент я, может быть, был единственным свидетелем, ибо человек лишь с большой умеренностью использует данную ему привилегию «нести голову высоко и смотреть на небо», о которой говорит Овидий,³⁶ я от-

³³ Итальянский бульвар в Париже на правом берегу Сены назван по Итальянскому театру, существовавшему здесь в XVIII в., любимое место гуляния парижан.

³⁴ В книге А. де Гевары «Часы государевы, или Золотая книга императора Марка Аврелия» (1529) приводится вымышленная легенда о крестьянине с Дуная, который пристыдил римский Сенат, выступив перед ним с рассуждением о несправедливости завоеваний (впоследствии использована Ж. де Лафонтеном в басне «Крестьянин с Дуная»).

³⁵ Доре Гюстав (1832–1883), французский гравер, иллюстратор «Божественной комедии» Данте (1860-е).

³⁶ «И родился человек. Из сути божественной создан / Был он вселенной творцом-зачинателем лучшего мира, / Иль молодая земля, разделенная с горним

дался бегу ночного времени, забыв о том, что вставать надо было на заре. Наконец я вернулся в комнату.

Несмотря на изобилие белья, а чем меня уже заранее предупредил чудовищный инвентарный номер на салфетке в столовой, на кровати была только одна простыня размером с маленькую скатерку, которая при любом движении во сне, безусловно, должна была соскользнуть. Но, не будучи из тех, кто вздыхает по поводу своих гостиничных несчастий, я философски завернулся в шубу на широком кожаном диване. Такие диваны повсюду встречаются в России и своим удобством заменяют, а кстати, и объясняют недостатки кроватей. Впрочем, это избавило меня от утреннего одевания, лунатических движений, сонной поспешности, которые я отношу к числу самых больших дорожных неприятностей.

Стоило мне появиться у выхода из гостиницы, как ко мне во весь опор устремились дрожки, а за ними, стараясь их перегнать, множество других. Русские кучера никогда не пропускают случая устроить это маленькое развлечение. Подъехав почти одновременно, они со смешным многословием, но без грубости и вспылчивости начинают спорить друг с другом из-за клиента. После того как клиент сделает выбор, остальные галопом разъезжаются в разные стороны.

На берег Волги я был доставлен всего за несколько минут. Дощатый спуск вел к пристани, где, выбрасывая клубы белого дыма, пыхтел пароходик «Русалка», с нетерпением ожидавший момента, когда поднимут якорные цепи. Опоздавшие в сопровождении носильщиков, таща свои сумки с ночными принадлежностями, поспешно прошли сходни, которые вот-вот должны были убрать. В последний раз прозвонил колокол, и «Русалка», вращая лопастями колес, изящно поплыла по воде.

У Твери Волга еще далека от той необъятной шири, которая при впадении в Каспийское море делает ее похожей на гигантские реки Америки. Уверенная в своей великолепии, она начинает путь скромно и течет меж пологих берегов, не поднимая волны и не выбрасывая яростной пены. Приглядитесь к цвету ее воды — он поразителен: сам по себе, без отблесков света и отражения неба и берегов, он коричневый, словно крепкий чай. Этим Волга обязана природе песков, которыми всегда насыщена ее вода. Она меняет фарватер с тем же непостоянс-

эфиром / Только что, семя еще сохранила родимого неба³ / Отпрыск Япета, ее замешав речною водою, / Сделал подобье богов, которые всем управляют. / и между тем как, склонясь, остальные животные в землю / Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо / в небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи» (Публий Овидий Назон. *Метаморфозы*. Кн. I, ст. 78–86; пер. С. В. Шервинского).

твом, что и Луара,³⁷ и это делает навигацию здесь, в верховьях, если не опасной, то трудной, особенно при низкой воде. Рейн³⁸ — зеленый, Рона³⁹ — голубая, Волга — коричневая. И Рейн и Рона будто несут в своих водах цвета морей, в которые впадают. То же ли с Волгой? Не знаю, ибо до сих пор не довелось мне увидеть Каспийского моря, этой огромной лужи, забытой посреди Земли отступившими первобытными океанами.

Пока «Русалка» мирно идет, оставляя за кормой пенистый, как от пива, след, взглянем на моих попутчиков. Не боясь «грязи», переступим границу, впрочем не такую уж резкую, между первым классом и вторым и третьим. Люди из общества одинаковы во всех странах, и, если в своих нравах они и проявляют некоторые различимые для наблюдателя особенности, всё же они не представляют собой такого своеобразия, которое торопливый турист смог бы зарисовать в блокноте одним взмахом карандаша.

В России до сих пор не было людей промежуточного класса. Но вследствие различных нововведений скоро и здесь он, безусловно, появится. Новшества эти столь еще недавни, что результат их невидим:⁴⁰ внешний вид людей остается прежним. Дворянин и чиновник (служащий) фраком или мундиром резко отличаются от человека из народа. Купец еще носит азиатский кафтан и окладистую бороду, мужик — розовую рубаху, одетую блузой, широкие штаны, заправленные в сапоги, или, если температура даже совсем незначительно понижается, засаленный тулуп, так как русские, к какому бы классу они ни принадлежали, в большинстве случаев люди зябкие, хотя на Западе и воображают, что они не страдая переносят самые жестокие холода. В третьем классе палуба была завалена чемоданами и узлами, некуда было ступить, так как повсюду лежали спящие. Русские, как и восточные люди, спят прямо там, где стоят. Скамья, кусок доски, ступенька лестницы, сундук, бухта каната — всё подходит. Они спят, просто спиной подперев стенку. Сон приходит к ним в самых неудобных позах.

³⁷ Р. Луара, самая длинная во Франции, берет начало на юге Франции, течет на север до Орлеана, поворачивает на запад, впадает в Атлантический океан возле Нанта.

³⁸ Р. Рейн протекает по территории Швейцарии, Лихтенштейна, Германии, Франции, Нидерландов, впадает в Северное море.

³⁹ Р. Рона протекает в Швейцарии и Франции.

⁴⁰ Имеются в виду подписанные Александром II 19 февраля 1861 г. Манифест об отмене крепостного права и Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, обнародованные с 7 марта по 2 апреля 1861 г.

Третий класс «Русалки» напоминал палубы левантйских пароходов,⁴¹ когда на их борту находятся турки. Каждый сидит в своем углу среди вещей и провизии. Семьи держатся вместе, совсем как кочующие племена.

Пассажиры, побогаче и получше одетые, были в длинных голубых или зеленых, туго затянутых на поясе рубашках, застегнутых сбоку на три пуговицы.⁴² Другие носили красные рубахи, коричневые кафтаны грубого сукна или бараньи полушубки, хотя было 16–18 градусов тепла. Что касается женщин, их одежда состояла из ситцевого платья, поверх которого они надевали нечто вроде кофты-пальто, доходившей до середины бедра,⁴³ на голове — цветастые платки, завязанные под подбородком. Женщины помоложе носили чулки и башмаки, старухи, пренебрегая этой данью западной моде, по-мужицки обувались в грубые смазные сапоги.

Дабы придать большей верности этому наброску, выпачкаем его в грязи и смоле, поцарапаем и замусолим его, ибо одежда, которую я пытаюсь описать, была поношена, грязна, истерта, напоминала лохмотья. Ее носят денно и нощно и снимают только тогда, когда она сама по себе снимается. Такое постоянство объясняется относительно высокими ценами на одежду. Между тем мужики, столь безразличные к своему верхнему платью, каждую неделю ходят в баню, и их нижнее белье содержится в гораздо лучшем виде. Впрочем, здесь неосторожно доверять внешнему виду кого бы то ни было. Нередко мне указывали пальцем на самого грязного оборванца, шепча при этом на ухо: «Если он протянет руку, вы, наверное, подадите ему копейку? Так знайте: у него больше ста тысяч рублей». Несмотря на то что говорилось это с самым серьезным видом и явным восхищенным уважением, каковое внушает обычно упоминание о большой сумме денег, я с трудом верил в богатство этих Ротшильдов⁴⁴ в лохмотьях, этих Перейра⁴⁵ в стоптанных сапогах.

⁴¹ Левант — общее название стран восточной части Средиземного моря: Сирии, Ливана, Израиля, Иордании, Палестины, Египта, Турции и др.

⁴² Имеется в виду рубаха-косоворотка. См. путешествие Ф. Г. Солнцева (*Тверь*. 1, цветная вкладка, с. 14); см. также: *Калмыкова*. С. 302.

⁴³ Епанечка с рукавами, или телогрея. См. описание тверского женского костюма в путешествиях Ф. Г. Солнцева, П. И. Небольсина (*Тверь*. 1, 255–258, 332, цветная вкладка), А. де Кюстина.

⁴⁴ Ротшильды — династия банкиров и общественных деятелей еврейского происхождения, в 1816 г. получившая от императора Австрии Франца II баронский титул. Основатель династии банкир Мейр Ротшильд (1743–1812) родился во Франкфурте-на-Майне.

⁴⁵ Перейра — два брата из французского города Бордо: Эмиль (1800–1875) и Исаак (1806–1880). Оба были банкирами и членами парламента; в 1852 г.

Типы людей не имели ничего характерного, но иногда бледная, соломенного цвета шевелюра, белокурая борода и стальные, серые глаза указывали на принадлежность их к северной расе. Летний загар покрывал их лица желтой маской почти того же оттенка, что и волосы. Среди женщин я не заметил красивых, но в их кроткой, покорной некрасивости не было ничего неприятного. Слабая улыбка обнаруживала прекрасные зубы, глаза, хоть слегка и потупленные, были выразительными. В позах, которые они принимали, пристраиваясь на скамьи, несмотря на неуклюжие одежды, все-таки улавливался намек на женственность, грацию.

Тем временем «Русалка» осторожно продвигалась по реке. Для того чтобы лоцман мог просматривать реку и издали замечать препятствия, штурвальное колесо было вынесено на мостик, оно соединялось с барабанами и сообщалось с кормой при помощи системы передач. На носу постоянно стояли лотовые матросы, вооруженные шестами с делениями, и ритмичными криками возвещали глубину воды. Красные и белые бакены, сваи, ветви деревьев, растущих прямо из воды, намечали путь пароходу, и надо было иметь поистине великий опыт навигации, чтобы проводить судно по этим капризным извилинам. В некоторых местах песчаные мели выходили почти на поверхность воды, и «Русалка» не раз терлась дном о песок. Но колеса крутились быстрее, и это снимало ее с мели. Она вновь погружалась в поток реки, и дело не доходило до унижительной надобности обращаться к спасателям, которые, стоя на плавучей доске и опираясь на длинные шесты, специально поджидают суда на мелях, чтобы помочь в случае, если те попадут в беду. Опасность состояла еще и в том, что легко можно было наткнуться на большой подводный камень, один из тех, которые, на большом расстоянии друг от друга выступают из тинистого дна Волги и которые выгаскивают и складывают вдоль берега, когда какой-нибудь несчастный случай обнаружит их присутствие. Бывает и так, что суда получают течь на таких камнях и грузы тонут.

В этой части реки размытые паводками берега не отличаются особой живописностью. Они представляют собою волнистые линии без резких повышений и тянутся довольно монотонно. Время от времени сосновый лес темной зеленью прерывает эти длинные желтые ленты или деревня из бревенчатых домов нарушает горизонтальную линию берега углами крыш со стропилами крест-накрест. Рядом с деревней всегда есть церковь с выбеленными известкой стенами и зеленым куполом.

Движение по Волге очень оживленное, и я долгими часами простаивал, облокотившись на парапет, наблюдая за этим интересным зрели-

щем. Суда плыли вниз по реке, развернув огромные паруса, прикрепленные к высоким мачтам и устроенные так, чтобы не упустить ни малейшего дуновения ветра. Другие шли вверх по течению, их по берегу тащили лошади. Ни силой, ни ростом здешние лошади не походят на наших могучих тяжеловозов, поэтому количество здесь заменяет силу. Упряжки обычно состоят из девяти лошадей, а перекладные в ожидании своей очереди где-нибудь на песчаном берегу образуют стойбища, где Сверчков, русский Орас Верне,⁴⁶ нашел бы превосходные сюжеты для картин. Меньшие по тоннажу барки продвигались вверх по реке при помощи шестов: изнуряющий, надо сказать, труд — бесконечно плыть вдоль берега, налегая всей грудью на тяжелый шест. Несчастные эти работники живут недолго. Мне рассказывали, что они редко доживают до сорока лет.

Некоторые суда очень велики, но с малой осадкой. Зеленая полоса по борту оживляет красивый серо-серебристый оттенок сосны, из которой они построены. На носу таких барок часто изображали глаза, смотрящие огромными зрачками вдаль, или грубо намалеванного российского двуглавого орла, изгибающего свои шеи и раскрывающего черные крылья. Кружевом украшает корму резьба, вырубленная топором по дереву с такой ловкостью, какой не превзойти даже резцом. В основном все эти барки нагружены зерном и перевозят несметные богатства.

Пароходы компании «Самолет» или другой, соперничающей с нею компании пароходства попадались нам навстречу, и всякий раз с шепетливой вежливостью, свойственной морякам, на том и на другом борту взвивался приветственный флаг.

Были еще лодки, выдолбленные, как пироги, из цельного ствола. Они подплывали к нам на близкое расстояние, не опасаясь лопастей движущихся колес, кидали на борт письма из местечек, где «Русалка» не останавливалась, и подхватывали на лету послания, которые им веряли.

На «Русалке» было постоянное движение пассажиров. У каждого причала сходили на пристань или поднимались с пристани люди. Остановки иногда были долгими. Грузили дрова для топки, так как

⁴⁶Сверчков Николай Егорович (1817–1898), баталист и жанрист, с которым Готье познакомился в Петербурге во время первого путешествия; рисовал лошадей и практически исчерпал все возможные сюжеты с участием лошадей. Он много ездил по средней полосе России, посещая разные конные заводы и конюшни любителей коннозаводства, где выполнял заказы на «портреты» лошадей. В Пермской картинной галерее находится акварель Сверчкова, изображающая лошадей-бурлаков, тянущих судно вверх по реке. Верне Орас (1789–1863), французский живописец-баталист, но также изображал лошадей; несколько раз посетил Россию.

каменного угля здесь или мало, или он дорого стоит. Темные старики крестьяне, глядя на длинные штабеля дров вдоль берегов, поговаривают, что, если и дальше железные дороги и пароходства будут расширяться, на святой Руси люди скоро начнут помирать от холода.

Пристань, все совершенно одинаковые, представляют собою плавающий док, на котором возвышаются два помещения: в одном — контора, в другом — магазин или зал ожидания. Между ними идет широкий коридор, предназначенный для прохода пассажиров и провоза багажа. Из-за того что уровень воды меняется, дощатый мост соединяет пристань с берегом под довольно большим уклоном. По обеим сторонам этого моста ютятся лавчонки мелких торговцев, привлеченных прибывающими пароходами, и всё это выглядит довольно живописно. Девочки продают вам из корзин пять-шесть ярко-зеленого цвета яблок или печатные пряники.⁴⁷ Как у нас на масле, на них изображены смешные простые фигурки, и среди них — фантастические львы, которые, будь они отлиты из бронзы и покрыты патиной времени, могли бы сойти за образцы древнего ниневийского искусства.⁴⁸ Женщины, стоя с ведром и стаканом, продают квас — род напитка, сделанного из ржи и арома-

⁴⁷ Тверские пряники выпекались самых различных форм и размеров и отличались белизой и изысканным вкусом. Сохранились пряничные доски с теремами, двуглавыми орлами, всадниками, конями, птицами, лебедями, осетрами, стерлядями, фантастическими деревьями, цветами. Самыми популярными были «стерлядь колесом» (древнейший пряничный сюжет, связан с тем, что стерлядь, идя на нерест в верховьях Волги, на мелководье отталкивается хвостом от песка и в виде колеса проходит мелкие места) и наполеонки — пряники с изображением военных (как правило, генерала, часто верхом на коне, в треуголке с пышным плюмажем и эполетах, с руками, согнутыми «кренделем»). Легенда связывает этот сюжет с тем, что в 1809 г. на постоянное жительство в Тверь прибыла великая княгиня Екатерина Павловна, которая создала здесь открытый двор и давала балы, на которых присутствовал император. Блестящая свита императора, золотые эполеты и плюмажи генералов поразили воображения горожан и нашли отклик в форме пряников. С началом войны 1812 года в Твери было сформировано ополчение, видимо, поэтому пряники с изображением генералов назывались наполеонками. Пряники различались по сюжетам, декоративному убранству, цвету теста, по размерам. Были маленькие четырехугольные прянички, пряничный горох (он продавался на вес), фигурные пряники и большие «почетные» коврижки (Новая игрушечка. 1999. №40. С. 47–50). См. путешествие И. Ф. Глушкова, А. О. Ишимовой (*Тверь*. 1, 166, 280), А. М. Петропавловского.

⁴⁸ Памятники искусства Ниневии найдены при произведенных на территории современного Ирака раскопках (с 1847) культурных слоев начиная с 5 тысячелетия до н. э. Это полихромная керамика, скульптурная бронзовая голова, надписи. В открытых дворцах найдены многочисленные рельефы военных, охотничьих и строительных сцен, а также статуи крылатых быков и львов — хранителей врат.

тических трав, очень приятного на вкус, когда к нему привыкнешь. Так как цена на квас минимальная, уважаемые люди к нему относятся с пренебрежением, и пьют его только простой люд.

Одежда женщин настолько своеобразна, что о ней стоит упомянуть. В эпоху Империи⁴⁹ у наших женщин модно было носить пояс под грудью, и теперь, привыкнув к длинным талиям, рассматривая портреты того времени, мы удивляемся этой моде, несмотря на то что ее спасает остроумие Жерара и изящество Прюдодма.⁵⁰ Русские крестьянки перехватывают платье над грудью таким образом, что кажется, будто их запрятали в мешок по самые подмышки. Легко себе представить малоизящный эффект такого перехвата, способного испортить самую хорошую фигуру. В остальном костюме состоит из кофты с широкими рукавами и платка корабликом, завязанного под подбородком.

Были еще лавки, торговавшие очень белым пшеничным и очень темным ржаным хлебом. Но самым бойким товаром были огурцы. Это один из видов огурцов, которые здесь летом едят свежими, а зимой солеными и без которых русские, кажется, не могут обходиться. Их подают к каждой еде, они обязательно сопровождают все блюда. Их режут ломтиками, как в других местах разрезают на четверти апельсины. Это лакомство мне показалось безвкусным. Правда и то, что русские по непонятным мне соображениям гигиены совсем не кладут в свои блюда приправ: им нравится пресная пища.

Стоит ли подробно рассказывать о пути следования парохода компании «Самолет» и писать французскими буквами часто довольно сложные для меня названия местечек, где мы останавливались?⁵¹ Внешний вид их был почти одинаков: лестница из досок, бревен и брусьев спускается к реке, на берегу на возвышении — гостинный двор, правительственные здания и дома самых богатых жителей с белыми оконницами на оливковом или красном фоне переплета, церковь с четырьмя маковками вокруг главного купола — они покрашены в зеленый цвет или обиты коваными листами меди или олова, монастырь со сте-

⁴⁹ Речь идет об эпохе Первой империи, когда Наполеон был провозглашен императором (1804–1814).

⁵⁰ Жерар Франсуа (1770–1837), французский художник, ведущий портретист наполеоновского двора; женские портреты кисти Жерара (портрет императрицы Жозефины, 1801, портрет мадам Рекамье, 1802) являются идеалом салонной грации начала XIX в. Прюдом Луи-Мари (1752–1830), французский журналист, редактор газеты «Парижские революции»; автор исторических и справочных работ о Французской революции.

⁵¹ Пароходы компании «Самолет» делали следующие остановки: Тверь, с. Новое, г. Корчева, с. Кимры, с. Медведица, с. Сергиевское, г. Калязин, г. Углич, г. Мышкин, с. Глебово, г. Молога, г. Рыбинск (Волга от Твери до Астрахани и т.д. С. 1–50).

нами длинной оградой, расписанной фресками в византийском стиле, как на Афоне,⁵² а дальше бревенчатые рубленые избы. Чтобы оживить картину, добавьте к этому дрожки, ожидающие пассажиров у пристани, и группы зевак, интерес которых к проходящим и отбывающим пароходам никогда не иссякнет.

Однако в Кимрах меня удивил праздничный вид городка: на берег высыпало всё или почти всё население. Разнесся слух, что великий князь-наследник направляется в Нижний Новгород на «Русалке».⁵³ Этого вовсе не было. Великий князь проплыл позже и на другом пароходе, а я воспользовался случаем, чтобы без зазрения совести разглядывать разного типа людей, собравшихся, чтобы приветствовать цесаревича. Несколько изящных туалетов, подражавших французской моде, правда с вынужденным опозданием, ведь всё же от Парижа до Кимр далеко, выделялись на национальном фоне ситцевых сарафанов с устаревшим рисунком. Три девушки в маленьких андалузских шапочках, в зуавских⁵⁴ куртках и вздутых кринолинах были поистине прелестны, несмотря на то что и в них сквозило легкое подражание западной непринужденности. Они пересмеивались друг с другом и, казалось, с презрением относились к роскошным сапожкам, которые носили другие жители, мужчины и женщины. Кимры известны своими сапогами, как Ронда⁵⁵ — гетрами.

Наверное, как раз в Кимрах Бастьен купил прекрасную пару сапог, о которых говорится в народной песне!

Из-за небольшой глубины реки и необходимости ясно видеть бакены здесь не рискуют плавать ночью. Поэтому, как только последние порывы довольно свежего вечернего ветра затихли на горизонте, «Русалка», выпустив пар, остановилась и бросила якорь. Всем пассажирам был подан вечерний чай, и из самоваров, нагретых до предела, непрерывно лился кипяток в крепкую заварку. Для меня было очень любопытно то, как люди из самых низов, по внешнему виду походившие на наших нищих, с наслаждением пили этот тонкий и ароматный напиток, ко-

⁵² Афон — гора (2033 м) и полуостров в Македонии на севере Восточной Греции, иначе Святая Гора. Это самоуправляемое сообщество двадцати православных монастырей в непосредственной церковной юрисдикции патриарха Константинополя (с 1312), крупнейшее средоточие православного монашества.

⁵³ Имеется в виду великий князь Николай Александрович (1843—1865), сын Александра II. О поездке см.: Путешествие его императорского высочества, государя наследника цесаревича Николая Александровича в Нижний Новгород, Казань и Москву в 1861 году. СПб., 1861.

⁵⁴ Зуавы — солдаты французского пехотного корпуса, созданного в Алжире в 1831 г. из мужчин североафриканского племени зуавов.

⁵⁵ Ронда — город-крепость в Испании, в районе Малаги.

торый у нас еще считается деликатесом и который белоснежные руки разливают в светских гостиных. Манера пить чай такова: сначала его охлаждают в блюде и пьют маленькими глотками, прикусив в зубах маленький кусочек сахара, в достаточной мере подслащающего напиток по русскому вкусу, схожему в этом с китайским.

Когда я проснулся на узком диване каюты, «Русалка» уже плыла дальше. День вставал. Пароход шел вдоль высокого берега, за которым деревянные избы выглядели зубчатой стеной и отражались в зеркале спокойной воды реки. Я бы сказал, что окружающая картина походила на выставившийся в последнем Салоне пейзаж Добиньи,⁵⁶ переведенный на русский язык.

Мы остановились в Покровском — это монастырь XVI века,⁵⁷ как крепость, снабженный стенными бойницами. Большая часть пассажиров сошла на берег, чтобы помолиться в церкви и получить благословение в дорогу. В полумраке таинственной часовни, украшенной росписями и сверкающей золотом, восточного вида поп, или священник, вместе с церковным служкой пропел прекрасную мелодию православного ритуала, действию которой поддаешься, даже не разделяя вдохновившей ее веры. У священника был великолепный бас, глубокий, меднотрубный, нежный, и он прекрасно им владел.

⁵⁶ Добиньи Шарль-Франсуа (1817–1878), французский художник барбизонской школы. Картина «Берега Уазы», выставленная в Салоне 1859 г., стала сенсацией вернисажа.

⁵⁷ Угличский Паисиев Покровский мужской монастырь, основанный монахом Паисием (1476), стоял на берегу Волги напротив Углича (вверх по течению от центра города, с. Покровские Горки); в 1920-е гг. упразднен, в конце 1930-х гг. при строительстве Угличской ГЭС затоплен.

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ЯКУШКИН

[1858]

Якушкин Павел Иванович (14.01.1822, с. Сабурово Малоархангельского у. Орловской губ. — 8.01.1872, Самара), писатель, фольклорист, этнограф. В 1840 г. поступил в Московский университет. Покинув его, в 1846–1849 гг. по заданию П. В. Киреевского собирал произведения народного творчества в центральных губерниях, став первым в России профессиональным собирателем фольклора. Материалы Якушкина (полностью не изданы) вошли впоследствии в собрания П. В. Киреевского, А. Н. Афанасьева, В. И. Даля. В 1864 г. был арестован, выслан под надзор полиции в Сабурово, в 1868 г. — в Астраханскую, незадолго до смерти — в Самарскую губернию. Очерки и рассказы Якушкина печатались в «Современнике», «Отечественных записках» и др. журналах. В ноябре 1858 г. Якушкин отправился в Новгородскую губернию в качестве корреспондента «Русской беседы». Текст писем о пребывании в Тверском крае «Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний» (1859) печатается по изд.: Якушкин П. И. Сочинения: путевые письма, рассказы, очерки / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Э. И. Власова. М.: Современник, 1986. С. 26–35.

ТВЕРЬ, 28 НОЯБРЯ 1858 ГОДА

Вчера я приехал в Тверь с тяжелым поездом;¹ дорога была скучная, от нечего делать я подсел к мужикам; разговорились о Кокореве;² кто-то похвалил дом его в Москве близ Покровки.³

¹ Поезд, идущий медленно; с ним отправляли тяжелую почту: крупногабаритные и тяжелые посылки.

² Кокорев Василий Александрович (1817–1889), купец, разбогатевший на питейных откупах. Один из основателей русской нефтяной промышленности, создатель нескольких крупных страховых и торговых обществ, один из самых ярких представителей экономического славянофильства, призывал «прекратить поиски экономических основ за пределами отечества». Меценат, почетный член Императорской Академии художеств.

³ Вероятно, дом в усадьбе Д. Лопухиной в Большом Трехсвятительском пер., которую В. А. Кокорев купил в 1855 г. В конце 1850-х гг. он перестроил дом

- Небось, целковых шесть стоит, — заметил один из мужиков.
- Бывают дома и дешевле, — ответил на это другой.
- Как, дешевле шести целковых? — сказал я.
- Много дешевле.
- Какие же такие дома?

— А вот что одна-то лошадь домов по двадцати возит! В этих домах всякому жить придется, — заметил седой старик, покачав головою, — называются только они гробами, а то та же домовина, стало быть, дом!⁴

В моем вагоне везли кондукторов, которые от нечего делать перепилились и поминутно ссорились между собою. Один из них, старый отставной ундер,⁵ сильно негодовал на молодежь; так называл он своих товарищей, тоже отставных ундеров с седыми усами.

— Молодежь эта, — говорил он, — не умеет служить Богу и великому государю, не умеет... Тоже, служит, говорит; да как служит, спрошу я, — не по-нашему; я служил, служу... буду служить не поихнему. До гробовой доски буду служить! В наше время служили не по-нынешнему. Вот хоть, к примеру, взять: были мы под Варною, когда с турком война была, а в ту пору я служил в Преображенском.⁶ Вышел приказ такой: со всей гвардии вызвать сто двадцать человек охотников, так куда тебе сто двадцать — двенадцать тысяч вызвалось! Начальники и велели жеребий трясти. Стали трясти: вышел жеребий мне. Фельдфебель был у нас Петров; тот давал мне пятьдесят, сто рублей, только пусти его с моим жеребьем, да я не взял! А был тогда еще рядовым!

Много он и еще рассказывал, но как он на каждой станции прохаждался, то язык его выговаривал всё невнятной и невнятной, а наконец и совсем отказался служить.

в «старобоярском» стиле, а в 1862 г. открыл Московскую публичную картинную (Кокоревскую) галерею.

⁴ Якушкин фиксирует беседы на темы, важные для понимания народного мировосприятия. Таков переход разговора от цены на дом Кокарева к философскому рассуждению о последнем приюте всякого живущего на земле человека. Гроб осмыслиется в традиционной культуре как дом умершего, его вечный дом, в отличие от дома живых. Соотнесенность образов гроба и дома подтверждается, например, тем, что у поморов они оба сходятся в образе корабля. В символическом плане корабль выступает и как дом, и как гроб (*Давыдова Ю. А. Корабль в мифологической картине мира на материале поморского промыслового фольклора // Художественный мир традиционной культуры: сб. ст. к 75-летию В. Г. Смолницкого. М., 2001. С. 125–132*).

⁵ Унтер-офицер — низшее офицерское звание в Российской империи.

⁶ Речь идет о русско-турецкой войне 1828–1829 гг. 1-й и 2-й батальоны лейб-гвардии Преображенского полка входили в состав осадного корпуса при Варне.

Приехав в Тверь, я пошел в трактир ужинать, где ко мне подошел один господин храброй наружности. Мы с ним разговорились, и сей господин оказался, сверх моего ожидания, каким-то чиновником или писцом при комитете по крестьянскому делу. Между прочим, он говорил мне, что комитет решил печатать все свои протоколы, чем писец был сильно недоволен: «Для чего, кому надо знать. Прикажут, когда придет время!»

Сегодня поутру я пошел отыскивать Рж<евского> и Р<убцова>; в Твери я был в первый раз; Рж<евский>,⁷ по просьбе М. П. Погодина,⁸ мог указать мне, на что особенно надо взглянуть, а Р<убцов>⁹ как секретарь губернского правления мог при пешеходном моем путешествии по Тверской губернии оказать большую помощь: я знаю по опыту, как трудно растолковать некоторым особам, особливо становым с братиею, цель моих походов, а секретарю, да еще губернского правления, не то что нашему брату, во всём поверят. Но, к моему великому горю, я ни того, ни другого не нашел в Твери; они оба уехали в Москву. За розысками их я опоздал к обедне в собор,¹⁰ который мне очень хотелось видеть. От нечего делать я отправился в трактир «чаевать» и там попал на купцов, пришедших туда тоже чайку попить. Не могу вам сказать, как у нас зашел разговор; кажется, один из нас попросил газету у другого. Мы разговорились и сели за один стол. Перекинув несколько слов, я спросил их, как идет торговля после открытия чугунок: сильнее или упала? Вероятно, значительно увеличилась?

— Увеличилась!.. Какое, увеличилась! не в пример ту же пошла!

— Отчего же?

— Как отчего? Москва стала ближе. Теперь кому что надо купить, заплатил один рубль пятнадцать копеек, да и в Москву; а там он хоть и не дешевле купит, да думает: во ста местах побываю. Теперь ни одна свадьба не бывает без поездки в Москву! Сперва этим товаром, так

⁷ Ржевский Дмитрий Семенович, директор Тверской губернской мужской гимназии. См. о нем: *Строганова Е. Н.* «Лучший человек» Дмитрий Семенович Ржевский // *Лажечников и Тверской край*. Вып. 3: *Лажечников и усадебная культура*. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. С. 142–160.

⁸ Погодин Михаил Петрович, см. о нем в его путешествии.

⁹ Рубцов Николай Иванович (3.10.1825, Тверь — 1895, Вильна), с 1845 г. на службе в канцелярии тверского губернатора, старший секретарь губернского правления (1853), секретарь Тверского губернского статистического комитета (1857), секретарь Тверского губернского правления по крестьянским делам (1861); в 1860-е гг. интенсивно работал по собиранию материалов для коллекций Тверского музея, который открылся 9 августа 1866 г. Фрагменты его этнографических очерков см. в прим. к путешествиям П. И. Сумарокова, Ф. Б. Гагерна, А. де Кюстина.

¹⁰ Тверской Спасо-Преображенский собор; см. о нем в путешествии М. Вильмот.

Станция Тверь.

Фотография из альбома «Николаевская железная дорога». 1855—1864

сказать по-нашему, красным,¹¹ на два миллиона в розницу Тверь торговала, а теперь на двести тысяч! На два миллиона, то есть в розницу, торговала на ассигнации, а двести тысяч серебром, все-таки это выходит семьсот тысяч; а остальные-то где взять?

— Вы говорите про торговлю красным товаром, а как же у вас идет хлебная торговля?

— То же и с хлебом! Хлеба везут по Волге много, из Твери еще больше, да только хлеб насквозь проходит: в одну заставу ввезут, в другую вывезут; с Волги на железную дорогу — да и вся недолга! Вот Новгород сперва как горевал, что железная пойдет мимо; а теперь железная дорога так отрезала, что вся та сторона к нему потянула! Вся сторона: Псков, Курляндия, Лифляндия, Швеция! Теперь в Новгороде то и дело что строятся; вот недавно купец... купец... забыл, как прозывается... вот как по Волхову пойдешь, так на углу будет... забыл! Так этот купец поставил дом во сто тысяч, да тысяч серебром! А у нас нонече сильных людей, богачей нет. Ты знаешь, Михайло Яковлевич, — сказал он, обращаясь к своему товарищу, — старицкого купца Ивана Дементьева?

— Беспопового-то,¹² что в прошлом году умер? Знаю.

¹¹ Красный товар — *устар.* ткани, мануфактура.

¹² Беспоповый, то есть раскольник беспоповщинского толку, «филипповщина есть», — как мне сказал один здешний мещанин. — *Прим. Якушкина.*

— Что за сила была! Один всей здесь торговлей ворочал: в Старице жил сам, а в Твери никакого хлеба без него не покупали!

— А умер собакой! — отозвался какой-то господин в чуйке, тоже из купцов. Мои товарищи примолкли.

— Отчего же собакою? — сказал я.

— Да вот видите, сударь ты мой, — продолжал господин в чуйке, — умирает он, совсем умирает; знает: умрет без святых тайн — всю родню его засудят, так и приобщился, а похорон справлять не велел; позвали только восемь попов, а ни архиерея, ни архимандрита — никого не позвали, да так похороны и справили! И тех бы не справили, коли б можно было, — тем и кончили!

— У них, верно, старых книг много? — спросил я.

— Много. Умер отец моего тестя — он был из таких же, — так он оставил пудов тридцать старинных книг! Да я все их во Ржев спустил, там до этого охотники!

— Да и я охотник; коли есть у вас еще, я куплю, — сказал я.

— А на что же вам? У вас, как кажется, борода стриженная? — спросил он меня. Я ему сказал, для чего мне нужны старые книги и рукописи. Купец смекнул.

— Понимаем! Если хотите достать, то сходите к Т. Б.,¹³ у него два прозвища; он живет у старой аптеки;¹⁴ у него своя лавка там есть. Да еще сходите к Ж., а этот живет во второй улице; у них много книг, может быть, они и продадут вам. На Ж. сильно гораздо не надейтесь, он сам старой веры; а у Т. Б., если он еще не все растранижил, купите, да и задешево купите, отец его был человек крепкий, любил, покойник, старые книги, а как старик-то помер, достались эти старые книги сынкам, они и пустили их в ход: сперва поделили, а потом наперегонки во Ржев.¹⁵ Во Ржеве это заметили: за рубль десять копеек платили. Коли осталось — и вам продадут их с удовольствием.

Собеседник мой Михайло Яковлевич Барсуков,¹⁶ обязательно предложив мне свои услуги, пригласил меня к себе вечером на чай.

¹³ Возможно, Большаков Тимофей Федорович (?—1864), книготорговец, привлекавшийся к следствию по «процессу 32-х» «за связь с лондонскими пропагандистами» А. И. Герценом и Н. П. Огаревым.

¹⁴ Возможно, речь идет об аптеке, открытой 10 февраля 1777 г., а 15 июля 1813 г. перешедшей в другое владение под названием Старотверской вольной аптеки провизора Карла Юргенсона и приобретшей популярность не только в городе, но и в губернии. В 1918 г. аптека Юргенсона была муниципализирована и стала аптекой № 1.

¹⁵ Покровская община старообрядцев в Ржеве до революции была одной из крупнейших в России, а ржевское собрание старопечатных книг — одним из самых больших.

¹⁶ Очевидно, это тот купец Барсуков, который владел гостиницей на Миллионной ул., где останавливался А. Н. Островский (*Тверь 100*. 1, 28), поскольку

Узнав, что я из Орла, он много расспрашивал об орловском пожаре.¹⁷ Разговорившись о пожаре, один из собеседников рассказал мне случай, бывший в Твери.

— Был в Твери пожар, и какой-то мужичонко один-одинешенек отстоял дом, да не один дом; загорись тот дом — много б города сгорело! Взлез этот мужичонко на крышу, подают ему воду, воды не достало — стали давать квас, так и не дал дому загореться. Нанизу против ветру было жарко стоять, а по ветру еще хуже! Да еще сказать; наверху духу больше, коли ж еще к тому сказать, что на его сторону ветер был — просто быть нельзя! Ему кричат снизу: «Слезь, слезь! Пропадешь по-напрасному! Слезь!» А тот знай свое дело делает: поливает крышу то водой, то квасом — так и не слез! И уж как он там стоял, Бог его знает! Так-то этот мужичонко и отстоял дом; не сам отстоял — так ему Бог дал! Ну, когда Бог помиловал, хозяин и дает ему серенькую, пятьдесят рублей бумажку, значит, так мужичонко... а и мужичонку всему-то грош цена — так мужичонко не берет! «Не я, говорит, отстоял твой дом: отстояла твой дом мать Пречистая Богородица Владимирская, так ты ей, матушке Владимирской Богородице, и помолись, да ее, матушку, и поблагодари». Так и не взял.¹⁸

М. Я. Барсуков был старостой Знаменской церкви, находившейся в соседнем с гостиницей переулке к Волге (см. прим. 22). Якушкин дает уникальные сведения об этом человеке, который не упоминается в других документах.

¹⁷ В сентябре 1858 г. в г. Орле произошел пожар, который нанес большой ущерб и поставил перед властями множество проблем.

¹⁸ Якушкин обращает внимание на сюжеты, которые в его время не воспринимались как фольклорные, а подобные рассказы не включались в собрания фольклора. Сегодня такого рода тексты активно записываются собирателями и привлекают пристальное внимание исследователей. Сюжет данного рассказа основан на вере в то, что остановить пожар можно только с помощью сверхъестественных сил, молитв Пресвятой Богородице и богородичных икон. А. Н. Афанасьев возводил связь образа Богородицы и стихии огня к языческим прообразам: «Как Илья-пророк сменил в народных поверьях и мифических сказаниях Перуна, так точно древнее поклонение языческой богине весенних гроз и земного плодородия — Фрее или Ладе было перенесено на пречистую Деву Марию. Поэтому сербы называют Богородицу — Огненная Мария и в песнях говорят об ней как о сестре Ильи Громовитого; при разделе вселенной св. Илья взял „грома небесного“, а Мария муфу <молнию> и стрелу“, а на свадьбе Месяца ей достался живой огонь» (*Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. М.: Современный писатель, 1995. Т. 1. Гл. IX*). В христианской традиции эта связь закреплена в иконах Божьей матери Неопалимая Купина, не сгорающего в огне куста терновника, который видел пророк Моисей. «Символика иконы не всегда была известна простым прихожанам. Однако образ Богородицы Неопалимой Купины часто использовался в богослужебных песнопениях. Чудо, явленное Богом, — не сгоревший в огне

ТВЕРЬ, 30 НОЧ БРЧ

Михайло Яковлевич Барсуков, церковный староста Тверской Знаменской церкви, рассказал мне, что у них в церкви есть восковой образ Владимирской Богородицы, по всей Твери считающийся за явленный и чудотворный, и что его носить по домам не разрешено.

Мне рассказывала здешняя баба про эту икону следующее. «Явилась она лет за пятьдесят, может, и больше; явилась она портомойке. Жила женщина благочестивая в работницах у одного тверского купца; ее дело было поутру пораньше встать, горницу прибрать, воды наносить, обед сготовить, после обеда всех уложить, а там самовар поставить, чаем напоить, ужин приготовить. Сказать правду: день-ночь работай на хозяина, спи на себя. Пошла эта благочестивая женщина на Волгу белье, рубашки мыть. Видит она, моя матушка, женщина благочестивая, видит, что волной что-то к ней прибывает, смотрит — воск плышет. Взяла она тот кусок, бережнехонько положила да отнесла домой. Хозяин был строгий: всяк день надевал чистые рубашки; не то что по субботам или к празднику там, а всяк день, как сказано. Белья было, стало быть, много. Наутро эта женщина благочестивая опять пошла на Волгу белье мыть, стала она белье мыть — к ней плышет еще кусок воску; она и этот кусок взяла домой. Принесла домой, сложила эти два куса, они и срослись, видит — образ Пречистой Богородицы Владимирской. Только она сложила эти два куса неровно — так и теперь, по сю пору, рубчик остался посреди».¹⁹

куст — запомнилось. Вера в то, что чудо это может повториться, придала иконе особое значение как защитнице от пожара» (Фадеева Л. В. Стихийные бедствия и пожары // Традиционная культура Гороховецкого края: в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 199). В нашем случае чудесное спасение приписывается местнотимой иконе Владимирской Богоматери.

¹⁹ Сюжет об обретении святыни популярен до сих пор. Рассказ, записанный Якушкиным, вписывается в фольклорную традицию, хотя имеет ряд уникальных черт. Типично неоднократное указание, что портомойка была женщиной благочестивой и достойной. Икона может явиться не каждому. Завязка сюжета — женщина отправляется стирать или полоскать белье — также фиксируется в современных записях подобных рассказов. Записанная в Ульяновской обл. легенда об обретении каменной иконы великомученицы Параскевы (заметим, что о подобных иконах рассказывают чрезвычайно редко, так же как и о восковых) начинается так: «Вот я слышала, давным-давно вот эта. И вот хадила туда паласкать эта мардофка, ходила туда паласкать белье...» (Фадеева Л. В. Каменные иконы и каменные святости в Ульяновском Присурье // Религиозный опыт народной культуры. Народная вера и народное творчество: сб. науч. ст. / сост. Н. Ю. Данченкова, А. В. Часовникова. СПб., 2011. С. 144–154). Обычно явление иконы указывает на святость места, создается новый объект для почитания. В рассказе тверской информантки почитаемой становится только икона, которая приплывает по реке. Для легенд такое сочетание мотивов нехарактерно.

— Эту икону запрещают брать на дом.

— Да все-таки берут, — говорит Барсуков, — не хочется с попом ссориться!

— Зачем же с попом ссориться, из-за чего? В Москве Иверскую берут на дом. Пусть берут и вашу Владимирскую. Ваше дело.

— Да ведь иконы-то берут в других местах не по-нашему. Иверскую, как вы, к примеру, взяли, везут в карете, с честью; благочиние соблюдено, а нашу матушку под полу — да и пошел! Крадучись — вот что нехорошо! А как, видя большую заступу от иконы, не пустить ее в дом? Несовершенное дело!

Еще Барсуков рассказывал мне, что он видел камень, найденный при нивелировке улицы, с надписью: «Здесь лежит Микола поп», дальше он не помнит. По указанию Барсукова я ездил к Ж.²⁰ за речку Тьмагу,²¹ но ничего не нашел. Впрочем, Барсуков мне обещал поискать

По реке обычно плывет икона, которая указывает место строительства храма и т. п. Однако связь образа Богородицы с водой прослеживается в произведениях различных фольклорных жанров (духовные стихи, загадки, заговоры, календарная поэзия), в том числе и в легендах: «...ведь, говорят, Пресвятая Богородица, когда ее сына распяли на кресте, она горько плакала. И вот эти слезы падали... <...> Слезки ее падали, и пронзили всю вот эту землю. И появились ручьи. Не, а насколько правда — не знаю» (Традиционная культура Гороховецкого края: в 2 т. Т. 2. С. 463, № 781). Икона Владимирской Божьей Матери из воска — также отличительная черта рассказа из «Путевых писем». По преданию, икона Владимирской Божьей Матери написана евангелистом Лукой на доске от стола, послужившим для трапезы Спасителя с Пречистой Матерью и праведным Иосифом. Но с Лукой связывают и восковое изображение Богородицы. В Греции, в монастыре Мега-Спилеон (Большая пещера, между Афинами и Калавритой), хранится восковая икона Божьей Матери Великопещерской, которую сделал Лука, когда писал здесь Евангелие. Сюжет об обретении этой иконы стал теперь частью туристической информации о монастыре Мега-Спилеон и вполне соотносится с русской фольклорной традицией (Монастырь Мега-Спилеон (Великая Пещера) и икона Великопещерной Богоматери // Дневник Wind-Spirit [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/wind-spirit/post112526151/>).

²⁰ Видимо, Жизневский Август Казимирович (28.08.1819—19.03.1896), управлявший Тверской казенной палатой, председатель Тверской ученой архивной комиссии, основатель Тверского историко-археологического музея. С 1851 г. исполнял дела товарища (заместителя) председателя Тверской уголовной палаты, с 1856 г. входил в особую следственную комиссию для дознания о беспорядках по заготовлению продовольствия для войск Крымской и Южной армий и по содержанию госпиталей Южного края, с 1858 г. самарский губернский прокурор, в 1862 г. переведен на ту же должность в Казань, вскоре назначен председателем Тамбовской казенной палаты, в 1863 г. переведен на ту же должность в Тверь. В 1858 г. Жизневский не служил в Твери.

²¹ Р. Тьмака.

Тверь. Вход церкви Знамения.
Фотографюра Товарищества «Образование».
Нач. XX в.

и, буде найдет что, меня уведомить. Возвратившись от Ж., я понес в лавку к Барсукову статью М. П. Погодина и «Путь севастопольцев» Кокорева,²² за что был приглашен Барсуковым в трактир чайку попить. К нам подсел еще один господин в чуйке, его товарищ. Мой новый собеседник стал рассказывать о раскольниках. Догматов их он не знал, знал только одно, что они беспоповые да еще что они всем *мирщат*.²³ Так, муж женой мирщит, жена мужем.

— Уж на что мальчишки, и те туда же! Раз я ездил за Тверцу. Та сторона за Тверцой так и называется Азия. Азияты настоящие, все беспоповые. Стоит этак чашечка, я и возьми ее,

водицы хотел испить; как закричит мальчишка этак лет семи, а то шести, как закричит: «Чашку мою мирщит, чашку мирщит!» Отец молчит. Я ему: «Ну, и жена чашку мирщит?» — «И жена чашку мирщит». — «Ну, а спать вместе — это не мирщит?» — «Это нужда, стало, не мирщит». Поди с ними! А то вот было дело: были два

²² Статья В. А. Кокорева «Путь севастопольцев» (1856), с анализом экономического кризиса России, по цензурным причинам была опубликована только в 1858 г. в журнале «Русская беседа» (Т. 1), который он сам субсидировал; современное издание: Кокорев В. А. Экономические провалы. М.: Общество купцов и промышленников России, 2005 (Экономическая история России).

²³ Старообрядцы, особенно беспоповщинские, называют православных мирскими. Всякое общение с мирскими называется мирщеньем. Мирщит вещь — значит поганить ее. «Жена мужем мирщит», то есть попрекает его в мирщенье, а потому и брезгает им. Должно заметить, что все раскольники, какого бы толку ни были, — не миряне и потому друг другом не мирщат. — Прим. Якушкина.

брата; один был головой, а другой был праздничный,²⁴ голова-то был православный, а праздничный — беспоповый; жили они врозь, то есть в отделе. Голова-то и приезжает к брату, к беспоповому-то, на праздник. У них был престольный праздник; надо садиться обедать, беспоповый и говорит: «Вы погодите садиться». А кроме головы еще были православные. «Мы пообедаем сначала, а вы после. Нам с вами мирщит». Голова ничего. «Обедайте, — говорит, — мы хоть и после». Отобедали они; ну осталось у них в чашке сколько там щей, каши, что ли; только они, не сполоснувши чашки, подлей туда еще, да и поставь на стол. Как схватит голова чашку, да в лицо брату: «Вам от нас мирщит, а нам от вас, думаешь, не мирщит? И нам мирщит!» Как пошла у них драка, весь праздник дуром свернули, после в суд; уж судили-судили, а чем порешили — этого я не знаю наверно.

Поутру ходил к обедне, к Знаменью; церковь не очень старинная и небольшая. Ее испортили пристройкой: к совершенно круглой церкви приделали коридор, и как внизу нельзя было сделать в этом узком коридоре ни одного придела, то придумали устроить хоры, а на хорах два придела.²⁵ Из церкви вместе со мной пошел один здешний купец

²⁴ Рассказчик мне это слово объяснил, что он был праздным, то есть не на службе; это неверно: праздничными называются — у кого престольный праздник. — *Прим. Якушкина.*

Ср. толкование слова в путешествии А. Н. Островского (*Тверь*. 1, 370).

²⁵ Церковь Знамения Божией Матери (Свободный пер., 28) разрушена в декабре 1941 г., на месте ее фундамента построено в начале 1950-х гг. здание Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького. «Первые Знаменский храм как деревянное сооружение отмечен источниками начала XVIII в. Сгоревшую в 1736 г. церковь в 1730—1740-е гг. возобновили в камне (по другим сведениям в 1734 г.). Активное участие в ее строительстве приняли тверские купцы В. И. Янковский и И. С. Протопопов. В пожаре 1763 г. храм сильно пострадал, его даже предполагалось упразднить, но в 1790-е гг. несколько прихожан во главе с С. Соболевым отремонтировали церковь. В 1822 г. тверской губернатор Н. С. Всеволожский испросил разрешения архиепископа на перестройку храмовой паперти. Разрешение было получено, но сооружение паперти растянулось на два десятилетия и завершилось в 1844 г. В результате у Знаменской церкви появился парадный портал, дословно повторяющий главный вход Екатерининского храма на Невском проспекте в Петербурге. Последний, как известно, выстроен Ж.-Б. Валлен-Деламотом в 1760—1780-е гг. В Твери западный фасад церкви реконструировали по проекту губернского архитектора Н. Н. Легранда. Можно предположить, что тот повторил столичный образец в провинциальном городе. В 1850 г., после капитального ремонта, в Знаменском храме появился новый придел — во имя князей Александра Невского и Михаила Тверского» (Прогулки по старой Твери [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.history-tver.ru/7-26.htm>). Якушкину, видимо, не понравился результат перестройки 1850 г. (*Тверь* 100. 1, 25, 26).

(он мне не сказал своей фамилии). Мы с ним разговорились, и он мне плакался на княгиню Б.²⁶

— Я, — говорил он, — торговал железным товаром и по Твери был одним из сильных людей, торговцев. Дела вел с княгиней большие, да еще и не с ней, а с ее батюшкой-покойником всё время вели дела. Только приходит время платить ей, а тут мой должник обанкрутился, да не то что вправду, а так, притаился. Я к княгине: «Потерпи, матушка, хоть недельку, еще с батюшкой торговали», — а со мной она торговала лет сорок. Мне теперь лет семьдесят, да и в ту пору было лет шестьдесят. «С батюшкой торговали, — говорит моя княгиня, — батюшка деньги и брал; а я с тобой торговалась, мне ты и платишь; перестал платить — в острог!» Куда тебе! Всё продали с аукциона: было товару на пятьсот тысяч — продали на двести. С аукциона продавали — еле-еле с процентами расплатился, а продавай-ка сам — не ходил бы по миру!

ЧУДОВСКАЯ СТАНЦИЯ, 2 ДЕКАБРЬ

Вчера вечером выехал из Твери и ничего не могу сказать про нее; кажется, она сильно сбивается на так много любимый мною славный город Харьков. Да и сами жители говорят про свои родные города одно и то же; в Харькове я слышал поговорку: «Харьков-городок — Петербурга уголок». В Твери тоже говорят, что «Тверь — Петербургская сторона»²⁷! «По плану перестроена» — вот единственная похвала Твери, которую мне удалось слышать от тверитянина.²⁸ Про Тверь старую, про Тверь богатую, как она осталась в песнях, и то не тверских,²⁹ и помину нет; кой-где промелькнет старое название улицы, церкви, но все-таки главная улица в Твери — Миллионная. В два дня, которые я пробыл в ней, мне не удалось видеть ни одного тверского женского наряда: все в немецких платьях.

²⁶ Возможно, речь идет об одной из дочерей генерала князя Эспера Александровича Белосельского-Белозерского (27.12.1802–15.06.1846), брата княгини З. А. Волконской: Ольге (1838–1869, с 1855 замужем за графом П. А. Шуваловым) или Елизавете (1834–1907, фрейлина, замужем за князем П. Н. Трубецким).

²⁷ О поговорках этого типа см.: *Строганов М. В.* Москвы уголок.

²⁸ Одна из лучших улиц — Набережная, все дома — каменные и все до одного по правую сторону от Проломной улицы — совершенные казармы. — *Прим. Якушкина.*

²⁹ Такими словами характеризуется Тверь в исторической песне о Щелкане: «И в те поры млад Щелкан, / Он судьей насел / В Тверь-ту старую, / В Тверь-ту богатую» (Исторические песни / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С. Н. Азбелева. М., 2001. С. 51). Эта песня входила в широко известный «Сборник Кириши Данилова», известный в печати с 1804 г. и считавшийся собранием уральского фольклора.

Не Тверь старую, не ту Тверь, которая последняя стояла за уделы, а часть Петербурга, по-петербургски благоденствующую, я видел в Твери. Это не то, что Ярославль. Когда мне привелось лет двенадцать-тринадцать назад быть в Ярославле, я сказал одному ярославскому посадскому, что Москва лучше Ярославля; посмотрели бы вы, как горячо вступился он за батюшку Ярославль-город! Когда я напомнил ему про святыни московские, он сказал:

— Да, это правда! Да Москва-то на крови стоит, а на Ярославле ни капли крови человеческой нет!

Из Твери поезд (тяжелый) выходит в десять часов вечера, а я забрался туда в конце девятого, не зная, что в Твери поезд стоит целый час. При мне одна старуха просила всех кондукторов и офицеров взять ее с собой, потому что у ней денег нет ни копейки — всё потратила в Твери; она солдатка, так ей надобно было из кантонистов³⁰ детей выписывать, и надобно было ей всего-то ехать до Волочка, а там в сторону. Плакала старуха, кланялась в ноги, но все начальствующие ей отказали: не имеем, говорят, права. Признаться вам сказать, меня удивляла эта бруттовская стойкость,³¹ это «чувство законности» даже при таких обстоятельствах!

На чугунке в вагоне два какие-то юноши свели коллежского асессора из немцев и русака-мужика, обоих пьяных; станции две или три поили их еще: они то целовались, то бранились, наконец кондуктор должен был принять меры, чтоб драма не перешла в мимическое представление, и развел их. По уходе своего врага-приятеля коллежский асессор стал бранить русскую полицию, русский народ, и много-много он говорил, пока один из самых простодушнейших мужиков не пообещал поколотить его, если он не замолчит.

— Да молчи же ты! Ступай, куда хочешь: кроме России земель много! — крикнул мужик, и немец замолчал.

В Вышний Волочек³² мы приехали в три часа пополудни, где я и остался. Когда поезд двинулся, я пошел к извозчикам, которые, зная час прихода поездов, приезжают к этому времени. У самой станции на снегу лежало мужиков человек пятнадцать.

— Что вы, братцы, тут делаете? — спросил я.

³⁰ Кантонисты — несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, они со дня рождения принадлежали к военному ведомству и были обязаны нести военную службу.

³¹ Имеется в виду Марк Юний Брут Цепион (85–42 до н. э.), римский сенатор, известный как убийца Цезаря.

³² Николаевская железная дорога прошла через Вышний Волочек в 1849 г., участок до Твери был открыт в 1850 г. Вся дорога была официально открыта в 1851 г.

— Машины, ваше степенство, ждем; да холодно гораздо. Сам смотри: часа два ждем, а еще до утра далече; ведь в Москву машина отойдет утром. Невтерпеж пришло: хоть по копейке или там сколько за ночлег заплатили бы, да негде — кругом жилья нет!

Я им посоветовал идти в контору, как они называли станционный дом, и уехал. Не знаю, пустили ли их туда, а то в самом деле им, бедным, пришлось невтерпеж: на дворе было морозно, да и ветер был порядочный. Приехав в Вышний Волочек, я сейчас же лег, а на другой день пошел посмотреть город. Волочек довольно хорошо выстроен, но показался мне как-то неприветным. А кажется, там чего-чего нет: и клуб, и кофейная; в кофейную собираются господа шоколад, кофе кушать; в клубе назначены вечера карточные, вечера танцевальные — только на улицах народу нет. Впрочем, и дурное время выбрал я для осмотра Волочка, надо приехать летом, во время судоходства.

Мне захотелось посмотреть здешний канал и шлюз,³³ хотя, правду сказать, зимою не много увидишь. Там стоял какой-то старик, с ко-

³³ Канал и шлюз — часть Вышневолоцкой водной системы, которая до сих пор является достопримечательностью города и своеобразным памятником ее основателю — новгородскому купцу М. И. Сердюкову, первому российскому гидротехнику. Она играла очень важную роль в транспортной системе региона. Во многом благодаря водной системе Вышний Волочек к середине XIX в. стал крупным уездным городом. Ее создание началось со строительства канала между рр. Цной и Твердой по указу Петра I от 12 января 1703 г. Затем система постепенно расширялась и совершенствовалась и превратилась в сложный комплекс гидросооружений. «В 1825—1827 гг. левый берег Тверецкого канала был отделан камнем и по нему проложен бечевник, улучшены старые и построены новые плотины. С увеличением высоты плотины и площади зеркала Заводского водохранилища до 68 км². Судоходство на Тверце после спада весенних вод стало поддерживаться в течение 100—130 дней. Караваны судов, проходивших через шлюз, включали до 1000—1500 барж и лодок. Зимовки судов происходили только в засушливые годы, как, например, в 1827 г., когда по случаю необыкновенно сухого лета осенний караван из 1555 судов с грузом стоимостью около 19 млн. руб. вынужден был встать на зимовку на участке от Твери до Боровицких порогов. В 1834 г. на Мсте выше порогов зазимовало 549 судов, в 1835 г. — 477, в 1838 г. — 577. Груз в этих случаях приходил в Петербург только на следующий год, если не доставлялся гужом. В 1843 г. дополнительно к комплексу сооружений Вышневолоцкой системы был построен Верхневолжский бейшлот. Устроенная неподалеку от истока Волги деревянная на каменном фундаменте плотина подняла ее уровень и соединила в один бассейн площадью более 160 км² озера Волго, Пено и Овселуг. Накапливаемый за плотинной запас воды до 400 млн. м³ давал возможность в течение двух месяцев межени поддерживать на верхнем участке Волги (выше Твери) за счет попусков глубину 0,55—0,60 м. Это было первое гидротехническое сооружение для регулирования стока волжской воды. Бейшлот долгие годы выполнял свою задачу улучшения судоходства на верхней Волге и продолжает служить до сих

торым мы разговорились. Я у него спросил, что сделала им железная дорога: поднялась ли торговля от чугунки?³⁴

— Да, кажись, друг любезный, не поднялась, не опустилась; как была, так и есть. Вот только овес пошел шибче, прошлый год со всех местов к Волочку потянули: и сухопутьем, и на судах, а отсюда на чугунку — да и в Питер; особливо зимой сильно овес идет.

— Да отчего же по воде не отправляют овса в Питер? Здесь есть пароходы.

— И по воде отправляют, только пароходов здесь нет. Да и на что они, от них проку никакого. Вот нынче развелись пароходы в Твери: стерляди были нипочём!

— Ты говоришь, рыбу распугали; как же так всю рыбу распугали — а этим летом в Твери стерляди-то были нипочём?

— А вот видишь ты: рыбу распугали из своих местов, она и бросилась вся врознь; теперь-то ее много, да воду-то ей больше не будет.

Как-то, проходя вдоль чугунки, подошел я к одной будке и, закурив папироску, спросил у солдата, что он здесь делает.

— Да ничего, — отвечал он, — начальство велело, как идет поезд, палкой честь отдавать, караул делать; только сорвется поезд с дороги, с рельсов — за хвост не удержишь.

пор» (Чеботарев М. Н., Амосин М. Д., Богданов Б. В. и др. Речное судоходство в России. М.: Транспорт, 1985).

³⁴ Тема железной дороги постоянно возникает в письмах Якушкина. С вопроса о чугунке он начинает беседу с купцами, только что приехав в Тверь. Действительно, в то время эта тема была очень актуальна. Отношение к «чугунке» было далеко неоднозначным, перспективы прохождения ее через города были не до конца ясны. Например, в г. Болхове родной Якушкину Орловской губ., по местным легендам, купцы, побоявшиеся наплыва чужих людей, специально дали взятку, чтобы дорога не прошла через их город, и она пошла через Мценск. Это послужило тому, что город остановился в своем развитии. Сходная история рассказывается и про Торжок, купцы которого упростили императора Николая не проводить железную дорогу через их город. Но вопрос о роли железной дороги составляет только часть проблемы воздействия технического прогресса на жизнь русской провинции в целом. Старик, встреченный Якушкиным, указал ему на перспективу исчезновения из тверских рек стерляди и другой рыбы, поскольку пароходы мешают ее воспроизводству.

ТВЕРЬ В ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

ВЫПУСК 2

ЗАПИСКИ XVIII–XIX ВЕКОВ

**Издание подготовлено
Е. Г. Милюгиной, М. В. Строгановым**

Издательство ТО «Книжный клуб»

Тел. (4822) 417-155

E-mail: tverbook@mail.ru, www.tverbook.ru

Генеральный директор А. С. Полосков

Корректор Р. А. Милогина

ISBN 978-5-903830-49-7

Подписано в печать 00.00.2013 г. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Объем 27.25 п. л. Тираж 250 экз. Заказ № 0000.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО «Тверская областная типография».
170100, г. Тверь, Студенческий пер., 28.